Mil. g. 369 L – 2

ОТЪ
МОДЕСТА ИВАНОВИЧА
БОГДАНОВИЧА

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ВОЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ

ВЪ

РОССІИ

ВЪ ПЕРВОЕ ДВАДЦАТИ-ПЯТИ-ЛѢТІЕ

БЛАГОПОЛУЧНАГО ЦАРСТВОВАНІЯ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.

(1855–1880 гг.).

Томъ II.

СОСТАВЛЕНЪ
Генералъ-Маіоромъ Максимовскимъ, Генералъ-Маіоромъ Шильдеромъ
и Полковникомъ Хорошхинымъ,
подъ руководствомъ Генералъ-Лейтенанта Богдановича.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. Стасюлевича, Вас. Остр. 2 л., 7.

1879

ТИПОГРАФІЯ
М. СТАСЮЛЕВИЧА
В. О. 2 Л. 7
(459)

Bayerische
Staatsbibliothek
München

Fg7/94/5097

СОДЕРЖАНІЕ ВТОРАГО ТОМА.

ОТДѢЛЪ V.

СТРАН.

ГЛАВА XVIII. Составъ военнаго управленія къ 1-му января 1855 года. Центральное управленіе 1
Военное министерство 2
Составъ его 3
Особыя учрежденія. 11
Устройство строеваго управленія 12
Управленіе арміи 13
Управленіе корпусами 17
Управленіе дивизіями 19
Управленіе бригадою, полкомъ и всякою отдѣльною частью 20
Управленіе резервными и запасными войсками 21
Мѣстныя управленія 22
Управленіе корпусомъ внутренней стражи. Мѣстное артиллерійское управленіе 23
Мѣстное инженерное управленіе. Военные генералъ-губернаторы 24
Управленіе корпуса жандармовъ.—Мѣстныя управленія на Кавказѣ 25
Управленія военными поселеніями и военными кантонистами 26

Измѣненія въ составѣ военнаго управленія съ 1855 по 1862 годъ 27
Измѣненія въ Центральномъ управленіи 29
Измѣненія въ Строевыхъ управленіяхъ. 31

СТРАН.

Измѣненія въ Строевыхъ и Мѣстныхъ управленіяхъ на Кавказѣ 34
Измѣненія въ составѣ прочихъ управленій 37
Составъ управленій къ 1862 году —

ОТДѢЛЪ VI.

ГЛАВА XIX. Часть Генеральнаго Штаба 42
Размѣщеніе войскъ 43
Передвиженія войскъ 51
Сокращеніе караульнаго наряда 55
Сообщеніе военно-статистическихъ свѣдѣній 56
Составъ и комплектованіе корпуса Генеральнаго Штаба съ 1855-го по 1862-й годъ 60
Составъ и комплектованіе корпуса военныхъ топографовъ съ 1855-го по 1862-й годъ 67

ОТДѢЛЪ VII.

Часть Интендантская.

ГЛАВА XX. Состояніе провіантской части по 1856-й годъ 71
Внутреннее управленіе 72
Полевое управленіе 74
Кругъ дѣятельности учрежденій провіантскаго вѣдомства . 76
Провіантское и фуражное довольствія 78
Раціоны 85
Заготовленіе провіанта и фуража 86
Запасы 88
Дѣятельность внутренняго провіантскаго вѣдомства въ войну 1853—1856 годовъ 90
Измѣненіе раіона дѣйствій —
Измѣненія въ довольствіи войскъ 91
С.-Петербургская операція 92
Продовольствіе въ остальной части раіона 93
Заготовленія для полевыхъ интендантствъ 95

СТРАН.

Общее количество заготовленныхъ запасовъ въ періодъ 1853—1855 годовъ 97
Состояніе запасовъ къ 1-му января 1856 года 98
Дѣятельность полеваго провіантскаго вѣдомства —

Дѣятельность провіантской части съ 1856 по 1862-й годъ 102
Измѣненія въ организаціи управленій внутренняго провіантскаго вѣдомства. —
Измѣненія въ раіонѣ дѣйствій 105
Измѣненія въ довольствіи. 106
Измѣненія въ способахъ заготовленія запасовъ 109
Распредѣленіе остававшихся запасовъ въ 1856 году . . 112
Заготовленія въ періодъ 1856—1861 годовъ 116
Состояніе запасовъ въ концѣ 1861-го года 121

ГЛАВА XXI. Состояніе коммисаріатской части по 1856-й годъ 122
Организація учрежденій коммисаріатскаго вѣдомства. . . 123
Предметы коммисаріатскаго довольствія. 125
Способы заготовленій —
Порядокъ пріема вещей 127
Размѣръ довольствія и порядокъ отпуска 128
Казенныя фабрики 135
Запасы. —
Дѣятельность коммиссаріатскаго вѣдомства въ теченіи Восточной войны 136
Состояніе госпиталей и расходы по госпитальной части . 142
Состояніе запасовъ 144
Расходы по коммисаріатскому вѣдомству въ продолженіи 1853—1856 годовъ 145

ГЛАВА XXII. Дѣятельность коммисаріатскаго вѣдомства съ 1856-го по 1862-й годъ 147
Измѣненія въ составѣ управленій 150
Измѣненія въ довольствіи. —
Измѣненіе въ способахъ заготовленій, заготовленіе и стоимость вещей 152

СТРАН.

Довольствіе войскъ вещами 156
Запасы 158
Состояніе госпиталей 160
Расходы по госпитальной части 164

ГЛАВА XXIII. Полковое и ротное (эскадронное) хозяйство 165
Порядокъ полковаго хозяйства —
Полковые хозяйственные комитеты 171
Порядокъ ротнаго хозяйства 175

ОТДѢЛЪ VIII.

Часть артиллерійская.

ГЛАВА XXIV. Состояніе артиллерійской части предъ войною 1853 — 1856 годовъ. Вооруженіе пѣхоты и кавалеріи 181
Вооруженіе войскъ къ 1-му января 1853 года 186
Артиллерійскій обозъ и организація артиллерійскихъ парковъ 192
Вооруженіе крѣпостей 194
Осадная артиллерія 201
Артиллерійскія заведенія 203
Оружейные заводы 204
Пороховые заводы 207
Капсюльныя заведенія. Ракетное заведеніе 209
Артиллерійскіе арсеналы 210
Артиллерійскіе парки и лабораторіи 212
Артиллерійскіе запасы 213

ГЛАВА XXV. Дѣятельность Военнаго Министерства по артиллерійской части въ войну 1853 — 1856 годовъ. Снабженіе войскъ оружіемъ 220
Общее количество отпущеннаго оружія 223
Снабженіе артиллеріей 225
Усиленіе парковъ 229
Заготовленіе боевыхъ припасовъ —

СТРАН.

Усиленіе обороны крѣпостей 232
Состояніе вооруженія главнѣйшихъ крѣпостей къ 1-му января 1856 года 233
Артиллерійскія заведенія. Оружейные заводы 235
Пороховые заводы 236
Арсеналы 237
Мѣстные парки 238
Содѣйствіе разныхъ учрежденій и лицъ 239
Состояніе запасовъ въ началѣ 1856 года, предъ окончаніемъ войны 241

ГЛАВА XXVI. Дѣятельность Военнаго Министерства съ 1-го января 1856 года по 1-е января 1862 года.

Снабженіе войскъ оружіемъ 245
Общее количество ручнаго оружія къ началу 1862 года . 250
Перевооруженіе полевой артиллеріи —
Снабженіе огнестрѣльными припасами 254
Полевые парки 255
Усиленіе обороны крѣпостей 260
Состояніе вооруженія главнѣйшихъ крѣпостей къ 1-му января 1862 года 261
Артиллерійскія заведенія. Оружейные заводы 265
Пороховые заводы 270
Арсеналы 272

ОТДѢЛЪ IX.

Часть инженерная.

ГЛАВА XXVII. Инженерная часть при Императорѣ Николаѣ I. 289
Состояніе русскихъ крѣпостей въ 1855 году. Общій обзоръ состоянія крѣпостей къ 1853 году, передъ Восточною войною 291
Число орудій, лафетовъ и снарядовъ, положенныхъ по штату, къ 1-му января 1855 года 345
Расходы по устройству крѣпостей съ 1826 года по 1-е января 1855 года 346

СТРАН.

ГЛАВА XXVIII. Работы по крѣпостямъ съ начала Восточной войны по 1-е января 1862 года 348

Расходы по устройству крѣпостей съ 1-го января 1855 года по 1-е января 1862 года 360

Вооруженіе крѣпостей къ 1-му января 1862 года . . . 361

Соединеніе корпуса военныхъ инженеровъ съ корпусомъ инженеровъ военныхъ поселеній 363

Расходы по содержанію зданій, внѣ крѣпостей расположенныхъ 366

ГЛАВА XXIX. Части искусственная и техническая . . 367

Парки инженернаго вѣдомства въ 1855 году. —

Инженерный арсеналъ въ Динабургѣ 370

Измѣненія въ составѣ инженерныхъ парковъ съ 1-го января 1855-го по 1-е января 1862 года —

Образованіе инженерныхъ войскъ. Примѣненіе гальванизма къ взрывамъ. 373

Желѣзныя дороги 378

Телеграфы 379

ОТДѢЛЪ X.

Часть медицинская.

ГЛАВА XXX. Состояніе медицинской части къ 1-му января 1855 года 384

Пополненіе частей войскъ и военныхъ учрежденій медицинскими чинами —

Недостатокъ въ медицинскихъ чинахъ и средства, принятыя къ ихъ пополненію 385

Сестры милосердія 390

Снабженіе медикаментами и хирургическими инструментами. —

Болѣзненность и смертность въ войскахъ 391

ГЛАВА XXXI. Состояніе медицинской части съ 1-го января 1855-го по 1-е января 1862 года 393

Пополненіе частей войскъ и госпиталей медицинскими чинами —

	СТРАН.
Число врачей, поступившихъ изъ различныхъ мѣстъ, въ продолженіи войны 1853—1856 годовъ	395
Убыль врачей	396
Пополненіе фельдшерами, ветеринарами и аптекарями . .	397
Сестры милосердія въ Восточную войну	398
Устройство медицинской части въ ополченіи	399
Болѣзненность и смертность въ войскахъ. Эпидемическія болѣзни	400
Число больныхъ и умершихъ	404
Число врачей и другихъ медицинскихъ чиновъ при окончаніи Восточной вой ы	405
Число врачей и прочихъ медицинскихъ чиновъ къ 1-му января 1862 года	—
Преобразованіе Императорской Медико-Хирургической Академіи	406
Мѣры для улучшеній по военно-медицинской части съ 1856-го по 1862-й годъ	407
Болѣзненность и смертность въ войскахъ съ 1856-го по 1862-й годъ.	410
Число заболѣвшихъ и умершихъ	411

ОТДѢЛЪ XI.

Часть Военно-Судная.

ГЛАВА XXXII. Состояніе Военно-Судной части къ 1-му января 1855 года. Средства для поддержанія дисциплины, нравственности и порядка	412
Наказанія исправительныя.	413
Наказанія, налагаемыя по суду	415
Общая система военнаго суда.	419
Военный судъ въ мирное время	420
Полевой военный судъ	427
Недостатки въ судоустройствѣ и судопроизводствѣ . . .	428
О состояніи въ войскахъ дисциплины и нравственности .	432

СТРАН.

ГЛАВА XXXIII. Состоянiе военно-судной части съ 1855-го по 1862-й годъ 438

Личный составъ военно-судной части къ 1-му января 1855-го и къ 1-му января 1862 года —

Измѣненiя по военно-судной части 441

Свѣдѣнiя о преступленiяхъ военныхъ чиновъ за время съ 1855 по 1862-й годъ. 444

ОТДѢЛЪ XII.

Особыя мѣры правительства по военной части.

ГЛАВА XXXIV. Упраздненiе военныхъ поселенiй и округовъ пахотныхъ солдатъ. 452

Мѣры для улучшенiя быта чиновъ военнаго вѣдомства. Увеличенiе денежнаго содержанiя 461

Облегченiя военно-служащимъ при увольненiи ихъ въ отпуски и въ отставку. 469

Отмѣна ежегодныхъ сборовъ отпускныхъ нижнихъ чиновъ. 470

Сокращенiе сроковъ службы нижнимъ чинамъ —

Изданiе Свода военныхъ постановленiй. Учрежденiе военно-кодификацiонной коммиссiи 472

Перемѣны въ наименованiи войскъ 474

Установленiе новыхъ знаковъ отличiй 475

ПРИЛОЖЕНIЯ.

№ 26. Списокъ начальствующихъ лицъ съ начала 1853 года по 1-е января 1862 года.

№ 27. Расположенiе дѣйствующихъ войскъ, съ 1853-го по 1862-й годъ.

№ 28. Свѣдѣнiя о числѣ оружiя, изготовленнаго и исправленнаго, на оружейныхъ заводахъ и въ арсеналахъ, съ 1853-го по 1862-й годъ.

№ 29. Свѣдѣнiя по приготовленiю холоднаго оружiя, 1853—1862 г.

№ 30. Свѣдѣнія о дѣятельности арсеналовъ, по изготовленію орудій, лафетовъ, зарядныхъ ящиковъ и артиллерійскаго обоза, 1853—1862 г.

№ 31. Свѣдѣнія о дѣятельности пороховыхъ заводовъ, капсюльныхъ заведеній и ракетнаго заведенія, 1853—1862 г.

№ 32. Вѣдомость о подсудимыхъ офицерахъ, подвергшихся взысканіямъ по конфирмаціямъ.

№ 33. Вѣдомость о подсудимыхъ нижнихъ чинахъ, подвергшихся взысканіямъ по конфирмаціямъ.

№ 34. Состояніе народонаселенія военныхъ поселеній.

№ 35. Перемѣны въ наименованіи частей войскъ, съ 19-го февраля 1855-го по 1-е января 1862 года.

№ 36. Знаки отличія, пожалованные войскамъ.

КАРТЫ.

1. Карта раіоновъ провіантскихъ коммисій въ началѣ 1857 года.
2. Карта раіоновъ коммисаріатскихъ коммисій.
3. Карта крѣпостныхъ артиллерійскихъ округовъ.
4. Карта округовъ корпуса военныхъ инженеровъ.
5. Карта округовъ корпуса внутренней стражи.

ПОПРАВКИ ВЪ 1-мъ ТОМѢ.

				вмѣсто:	слѣдуетъ:
Стран. 400	стр.	9	снизу:	Гисиры,	Гимры,
„ 414	„	6	снизу:	Ембѣ,	Эмбѣ,
„ 414	„	5	снизу:	Ембу,	Эмбу,
„ 415	„	1	снизу:	Ембы,	Эмбы.

Л. ГВ. СТРѢЛКОВАГО ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА БАТАЛІОНА БИБЛІОТЕКА

ОТДѢЛЪ V.

СОСТАВЪ ВОЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ.

ГЛАВА XVIII.

Составъ Военнаго управленія къ 1 января 1855 года.

Военное Управленіе раздѣлялось на: А) *Центральное*, Б) *Строевое* и В) *Мѣстное*.

А) *Центральное*.

Центральное управленіе составляли: Военное Министерство и особыя установленія, къ нему причисленныя или сохраняющія съ нимъ связь въ порядкѣ высшаго управленія.

Военное Министерство было учреждено 8-го сентября 1802 года [1]), причемъ наказа для опредѣленія круга дѣйствій и устройства Военнаго Министерства издано не было, почему прежнее центральное управленіе, „Военная Коллегія", осталось въ томъ же видѣ, за исключеніемъ учрежденія званія Военнаго Министра. Положеніе объ

[1]) Манифестъ 8-го сентября 1802 года, объ учрежденіи Министерствъ.

[library stamp]

устройствѣ Военнаго Министерства состоялось впервые 27-го января 1812 года, во время Министерства Барклая де-Толли. По этому Положенію, Военное Министерство должно было состоять изъ 7-ми департаментовъ [1]. 12 декабря 1815 года, центральному военному управленію было дано новое устройство, примѣненное въ главныхъ основаніяхъ къ Учрежденію 1812 года объ управленіи большой дѣйствующей арміи. По Положенію 1815 года, главное управленіе всѣми частями военнаго вѣдомства сосредоточивалось въ лицѣ Начальника Главнаго Штаба. Военному же Министру, подчиненному Начальнику Главнаго Штаба, была предоставлена только часть хозяйственная съ департаментами: Коммисаріатскимъ, Провіантскимъ, Медицинскимъ, Артиллерійскимъ и Инженернымъ. Въ такомъ видѣ наше центральное военное управленіе находилось до назначенія Военнымъ Министромъ графа (впослѣдствіи князя) Чернышева, въ 1827 году. Въ 1828 году, по случаю отъѣзда начальника Главнаго Штаба графа Дибича въ дѣйствующую армію, князю Чернышеву было поручено управленіе — и Главнымъ Штабомъ, и Военнымъ Министерствомъ, вслѣдствіе чего оба эти учрежденія фактически образовали одно цѣлое еще въ 1828 году, а мая 1-го дня 1832 года было Высочайше утверждено „Положеніе объ образованіи Военнаго Министерства“, причемъ званіе Начальника Главнаго Штаба въ мирное время было упразднено и главное управленіе по всѣмъ частямъ военнаго вѣдомства было сосредоточено въ Военномъ Министерствѣ [2]. Положеніе 1832 года опре-

[1]) Артиллерійскаго, Инженернаго, Аудиторіатскаго, Коммисаріатскаго, Провіантскаго, Медицинскаго и Инспекторскаго.

[2]) Полное Собраніе Законовъ Т. VII, № 5318 и Т. XI, № 9038.

дѣляло устройство Военнаго Министерства, только въ общихъ чертахъ; подробное же Положеніе по этому предмету было Высочайше утверждено 29-го марта 1836 года [1]). Это Положеніе дѣйствовало почти безъ всякихъ измѣненій и въ 1855 году.

Военное Министерство, къ 1-му января 1855 года, заключало въ себѣ слѣдующія учрежденія или отдѣлы: Главный Штабъ Его Императорскаго Величества, Военный Совѣтъ, генералъ-аудиторіатъ, канцелярія Министерства и департаменты: Генеральнаго Штаба, Инспекторскій, Артиллерійскій, Инженерный, Коммисаріатскій, Провіантскій, Военныхъ Поселеній, Аудиторіатскій и Медицинскій.

Къ составу Военнаго Министерства принадлежали инспекторъ всей артиллеріи и инспекторъ по инженерной части, и причислялись, въ видѣ особыхъ учрежденій: Военно-походная канцелярія Его Императорскаго Величества и комитеты: Военно-ученый и Ученый Военно-Медицинскій. Сохраняли связь съ Военнымъ Министерствомъ по дѣламъ общимъ и въ порядкѣ высшаго управленія: комитетъ Высочайше учрежденный 18-го августа 1814 года; комитетъ призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ; комитетъ военно-цензурный; комитеты для составленія воинскихъ уставовъ: а) пѣхотной и б) кавалерійской службы, изъ коихъ Наслѣдникъ Цесаревичъ былъ предсѣдателемъ перваго и завѣдывалъ вторымъ; комитетъ объ улучшеніи штуцеровъ и ружей, предсѣдателемъ котораго, въ 1855 году, былъ назначенъ генералъ-лейтенантъ, Его Высочество, герцогъ Георгъ Мекленбургъ-Стрелицкій, управленіе военно-учебныхъ заведеній и Императорская медико-хирургическая академія.

[1]) Полное Собраніе Законовъ, Т. XI, № 9038.

Во главѣ Военнаго Министерства находился Военный Министръ; при немъ состоялъ Товарищъ Военнаго Министра [1]).

1) *Главный Штабъ Его Императорскаго Величества* составляли: Военный Министръ, Инспекторъ всей артиллеріи, Инспекторъ по инженерной части, начальникъ Военно-Походной канцеляріи Его Императорскаго Величества, генералъ-квартирмейстеръ, дежурный генералъ, командующій Императорскою главною квартирою, генералъ-адъютанты, генералы, состоящіе въ свитѣ Его Величества, флигель-адъютанты, комендантъ Императорской главной квартиры, генералъ-вагенмейстеръ, капитанъ надъ вожатыми, назначаемый въ случаѣ присутствія Государя Императора при дѣйствующей арміи, оберъ-священникъ и военно-походный шталмейстеръ.

Главный Штабъ Его Императорскаго Величества, въ совокупномъ своемъ составѣ, могъ дѣйствовать только въ военное время, по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, причемъ опредѣлялись и его обязанности. Въ мирное-же время, только нѣкоторые чины его, управляя особыми частями, имѣли постоянныя обязанности.

2) *Военный Совѣтъ* состоялъ изъ предсѣдателя— Военнаго Министра и членовъ. Кругъ дѣятельности Военнаго Совѣта былъ тотъ же, что́ и нынѣ. Дѣлопроизводство сосредоточивалось въ канцеляріи Военнаго Министерства.

3) *Генералъ-Аудиторіатъ*—состоялъ изъ предсѣдателя и членовъ. Генералъ-Аудиторіатъ зани-

[1]) 1-го января 1855 года Военнымъ Министромъ былъ генералъ-адъютантъ генералъ отъ кавалеріи князь Василій Андреевичъ Долгоруковъ 1-й, назначенный Министромъ въ 1852 году, утвержденный въ этомъ званіи 1853 года апрѣля 19-го и уволенный отъ должности Военнаго Министра 1856 года апрѣля 17-го.

мался ревизіею военно-судныхъ дѣлъ, какъ высшая инстанція военнаго суда, и совершенствованіемъ законодательства по военно-судной части. Дѣлопроизводство сосредоточивалось въ Аудиторіатскомъ департаментѣ.

4) *Канцелярія Военнаго Министерства* вѣдала всѣ дѣла и распоряженія по военно-сухопутному вѣдомству, въ высшемъ ихъ отношеніи, и отчетность во всѣхъ вообще капиталахъ, въ высшихъ видахъ. Къ обязанностямъ же канцеляріи относились: производство дѣлъ Военнаго Совѣта, а также соображенія по дѣламъ, требовавшимъ изданія какого либо полнаго постановленія, или измѣненія въ Положеніяхъ, уже существующихъ, и продолженіе Свода Военныхъ Постановленій.

Дѣла̀ по личному составу войскъ и всѣхъ военныхъ учрежденій, по размѣщенію и движенію войскъ и по надзору за дѣйствіями всѣхъ лицъ и мѣстъ Военнаго Управленія сосредоточивались въ департаментахъ: Генеральнаго Штаба, Инспекторскомъ, Военныхъ Поселеній, Медицинскомъ, Аудиторіатскомъ, и въ штабахъ: Инспектора всей артиллеріи, Инспектора по Инженерной части и Военно-учебныхъ заведеній.

Дѣла̀ по части хозяйственной, во всѣхъ ихъ видахъ и отношеніяхъ, сосредоточивались: въ департаментахъ: Артиллерійскомъ, Инженерномъ, Коммисаріатскомъ, Провіантскомъ и частью Военныхъ Поселеній. Главнѣйшее учрежденіе по части хозяйственной былъ Военный Совѣтъ. Департаменты управлялись директорами, при чемъ на правахъ директоровъ управляли: Инспекторскимъ департаментомъ дежурный генералъ, департаментомъ Генеральнаго Штаба — генералъ-квартирмейстеръ. Коммисаріатскимъ — генералъ-кригсъ-коммисаръ,

Провіантскимъ — генералъ-провіантмейстеръ, Аудиторіатскимъ — генералъ-аудиторъ.

Департаменты, вѣдавшіе часть хозяйственную, имѣли общія присутствія, для разсмотрѣнія и обсужденія дѣлъ и были непосредственно подчинены Товарищу Военнаго Министра.

Однимъ изъ важнѣйшихъ департаментовъ былъ Инспекторскій и затѣмъ, по обширности круга дѣйствій, департаментъ Военныхъ Поселеній.

Обязанности по комплектованію войскъ, надзоръ за внутреннимъ благоустройствомъ ихъ, завѣдываніе службою всѣхъ чиновъ, а также призрѣніе какъ ихъ, такъ и ихъ семействъ, сосредоточивались въ *Инспекторскомъ департаментѣ*. Дѣла по организаціи войскъ, во всѣхъ отношеніяхъ, производились тамъ-же. Инспекторскій департаментъ, по предметамъ, подлежащимъ его вѣдѣнію, дѣйствовалъ чрезъ дежурства, управленія разныхъ военныхъ лицъ и частей войскъ. При Инспекторскомъ департаментѣ находилась военная типографія. Фельдъегерскій корпусъ непосредственно подчинялся дежурному генералу.

Департаментъ Генеральнаго Штаба вѣдалъ размѣщеніе, движеніе войскъ и дѣла по ихъ дѣйствіямъ. Эта раздѣльность Генеральнаго Штаба отъ инспекторской части проводилась строго во всѣхъ органахъ и строеваго управленія. Генералъ-квартирмейстеру подчинялись корпуса: офицеровъ Генеральнаго Штаба и военныхъ топографовъ съ Топографическимъ депо. Департаментъ Генеральнаго Штаба, по предметамъ его вѣдѣнія, дѣйствовалъ чрезъ генералъ-квартирмейстеровъ, оберъ-квартирмейстеровъ и начальниковъ съемокъ.

Дѣла по продовольствію войскъ сосредоточивались въ *Провіантскомъ департаментѣ* и въ по-

левыхъ управленіяхъ, которыя были подчинены Главнокомандующимъ и командирамъ отдѣльныхъ корпусовъ.

Провіантскій департаментъ, по внутреннему довольствію, дѣйствовалъ чрезъ коммиссіи [1]), коммиссіонерства [2]) и коммиссіонеровъ или отдѣльныхъ чиновниковъ.

Интендантское и внутреннее провіантское управленія дѣйствовали каждое въ своемъ районѣ. Районъ внутренняго довольствія дѣлился Провіантскимъ департаментомъ на округа; довольствіе войскъ въ каждомъ округѣ поручалось соотвѣтственной коммиссіи или коммиссіонерству.

Въ округахъ опредѣлялись департаментомъ: мѣста главныхъ складовъ, въ видѣ неприкосновенныхъ запасовъ для текущаго довольствія, пункты, гдѣ производились главнѣйшія заготовленія продуктовъ, и пути, по коимъ продукты транспортировались изъ одного мѣста въ другое.

Такія же мѣста и пункты опредѣлялись въ своемъ районѣ интендантствами и полевыми провіантскими управленіями отдѣльныхъ корпусовъ.

По продовольствію войскъ въ военное время, обязанности Военнаго Министерства ограничивались: 1) обезпеченіемъ продовольствія войскъ во время движенія ихъ съ мѣста постояннаго квартированія до границъ; 2) приготовленіемъ первоначальныхъ способовъ продовольствія за предѣлами Имперіи и 3) оказаніемъ интендантству дѣйствую-

[1]) Къ 25-му января 1855 года, Провіантскія коммиссіи были слѣдующія: московская, саратовская, кременчугская, калужская, симферопольская и рыбинская.

[2]) Коммиссіонерства: новгородское и финляндское (временно переформировано въ коммиссію) и дистанціи: с.-петербургская и эстляндская (Росписаніе сухопутныхъ войскъ за 1855 годъ).

щей арміи всѣхъ тѣхъ пособій, какія по обстоятельствамъ войны могутъ потребоваться.

Снабженіе войскъ и госпиталей денежнымъ и вещевымъ довольствіемъ составляло обязанность *Коммисаріатскаго департамента*, дѣйствовавшаго чрезъ интендантства, полевыя управленія и коммисаріатскія коммисіи [1]).

Каждая коммисія дѣйствовала въ опредѣленномъ округѣ, въ которомъ департаментъ обозначалъ пункты, гдѣ сосредоточивались главнѣйшіе обороты вещами коммисаріатскаго довольствія и способы перевозки означенныхъ вещей.

На обязанности Министерства лежало снабженіе войскъ и военныхъ учрежденій всѣми предметами коммисаріатскаго довольствія при постановкѣ вооруженныхъ силъ на военное положеніе. Далѣе Коммисаріатскій департаментъ долженъ былъ помогать всѣми средствами полевому коммисаріату, дабы, и по переходѣ войскъ чрезъ границу, коммисаріатское довольствіе производилось своевременно и со всею исправностію.

Обязанности по принятію мѣръ для обезпеченія здоровья въ войскахъ были распредѣлены между тремя департаментами: *Инспекторскимъ* (по предупрежденію болѣзненности и назначенію мѣстъ для военныхъ госпиталей), *Коммисаріатскимъ* (по устройству и содержанію госпиталей) и *Медицинскимъ*—по снабженію войскъ и госпиталей медицинскими чинами, доставленію медицинскихъ пособій вообще и принятію медико-полицейскихъ мѣръ для предупрежденія болѣзней.

[1]) Коммисіи: с.-петербургская, московская, динабургская, херсонская, кременчугская, ставропольская, тифлисская, казанская, брестълитовская, тамбовская, симбирская, тобольская, иркутская, новогеоргіевская, воронежская и кіевская, всего 16.

(Роспис. сухоп. войскъ за 1855 годъ).

Медицинскій департаментъ дѣйствовалъ чрезъ генералъ-штабъ-докторовъ армій, чрезъ корпусныхъ докторовъ, чрезъ главнаго доктора по Военно-Учебнымъ Заведеніямъ и непосредственно чрезъ мѣстныхъ старшихъ врачей, не принадлежащихъ къ составу войскъ.

Во главѣ артиллерійскаго вѣдомства въ началѣ 1855 года находился Генералъ-Фельдцейхмейстеръ, Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ.

Управленіе артиллерійскою частью раздѣлялось между *штабомъ Инспектора всей артиллеріи и Артиллерійскимъ департаментомъ.*

Первый вѣдалъ: личный составъ чиновъ артиллерійскаго вѣдомства и части: строевую, учебную, ученую и искусственную. Часть хозяйственная, въ обширномъ смыслѣ этого слова, сосредоточивалась въ Артиллерійскомъ департаментѣ.

Штабъ Инспектора всей артиллеріи дѣйствовалъ чрезъ начальниковъ артиллеріи арміи, начальниковъ артиллерійскихъ дивизій и другихъ строевыхъ частей и начальниковъ артиллерійскихъ округовъ; Артиллерійскій департаментъ дѣйствовалъ чрезъ инспекторовъ арсеналовъ, оружейныхъ и пороховыхъ заводовъ, капсюльныхъ и ракетнаго заведеній, и окружныя управленія артиллерійскими гарнизонами.

Во главѣ инженернаго вѣдомства въ началѣ 1855 года находился Генералъ-Инспекторъ по инженерной части, Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ. Управленіе инженерною частію раздѣлялось между *штабомъ Инспектора по инженерной части и Инженернымъ департаментомъ;* предметы вѣдѣнія ихъ были одинаковы съ подобными же учрежденіями артиллерійскаго вѣдомства.

Штабъ Инспектора дѣйствовалъ чрезъ начальниковъ строевыхъ и другихъ инженерныхъ частей; Инженерный департаментъ — чрезъ начальниковъ инженерныхъ командъ, строительные комитеты, строителей крѣпостей, командировъ инженерныхъ округовъ, военныхъ губернаторовъ, комендантовъ крѣпостей и командировъ инженерныхъ арсеналовъ и парковъ.

Предупрежденіе и пресѣченіе проступковъ и преступленій возлагались на *Инспекторскій департаментъ* и часть военно-судную, сосредоточивавшуюся въ *Генералъ-Аудиторіатѣ* и *Аудиторіатскомъ департаментѣ.*

Генералъ-Аудиторіатъ былъ высшею ревизіонною инстанціею по дѣламъ военно-суднымъ. Въ Аудиторіатскомъ департаментѣ сосредоточивались: переписка по дѣламъ, поступающимъ въ Генералъ-Аудиторіатъ и часть распорядительная военно-суднаго вѣдомства. По части военно-судной, Военное Министерство дѣйствовало чрезъ строевое начальство, полевые аудиторіаты, военно-судныя коммисіи, полевыхъ генералъ-аудиторовъ, оберъ-аудиторовъ и аудиторовъ.

Кругъ вѣдѣнія *Департамента Военныхъ Поселеній* былъ весьма обширенъ, именно департаментъ завѣдывалъ: иррегулярными войсками, военными поселеніями и округами пахатныхъ солдатъ, военно-учебными заведеніями (2-го разряда), подчиненными непосредственно Военному Министерству, всѣми казенными зданіями, внѣ крѣпостей расположенными, гидротехническими работами по военному вѣдомству и довольствіемъ войскъ квартирными деньгами по особымъ назначеніямъ. Въ вѣдѣніи департамента состоялъ многочисленный корпусъ Инженеровъ Военныхъ Поселеній, собственно для завѣдыванія ка-

зармами и прочими постройками военнаго вѣдомства.

Особыя учрежденія, причисленныя къ Военному Министерству или сохранявшія съ нимъ связь въ порядкѣ высшаго управленія:

1) *Военно-походная канцелярія Его Императорскаго Величества*, обязанная слѣдовать за Государемъ Императоромъ въ Высочайшихъ путешествіяхъ. Начальникъ ея принималъ и объявлялъ Высочайшія повелѣнія по дѣламъ Военно-Сухопутнаго Управленія. Во время пребыванія Государя Императора въ столицѣ, Военно-Походная канцелярія занималась текущими дѣлами канцеляріи.

2) *Военно-ученый Комитетъ* состоялъ въ непосредственномъ вѣдѣніи Военнаго Министра и назначался для разсмотрѣнія проектовъ и новыхъ изобрѣтеній, по всѣмъ отраслямъ военныхъ знаній, и для распространенія свѣдѣній по военной части. Комитетъ находился подъ управленіемъ Директора и состоялъ изъ трехъ отдѣленій: Генеральнаго Штаба, Артиллерійскаго и Инженернаго. Послѣднія два были подчинены Инспекторамъ: всей артиллеріи и по инженерной части. На обязанность комитета было возложено изданіе „Военнаго Журнала“ и спеціальныхъ журналовъ для артиллерійскихъ и инженерныхъ офицеровъ.

3) *Военно-Медицинскій Комитетъ* состоялъ подъ предсѣдательствомъ директора Медицинскаго департамента. Комитетъ служилъ по медицинской части для той же цѣли, какъ и Военно-Ученый комитетъ. Въ Медицинскій же комитетъ поступали на заключеніе и дѣла, требовавшія спеціальнаго разсмотрѣнія, въ ученомъ, медико-полицейскомъ и судебно-медицинскомъ отношеніяхъ.

4) Комитетъ, Высочайше учрежденный въ 18 день августа 1814 года, для вспомоществованія неимущимъ и страждущимъ отъ ранъ и увѣчій генераламъ, штабъ-и оберъ-офицерамъ. При комитетѣ состояла редакція газеты: „Русскій Инвалидъ", или „Военныя Вѣдомости".

5) Штабъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній. Управленіе всѣми дворянскими военно-учебными заведеніями сосредоточивалось: въ Совѣтѣ военно-учебныхъ заведеній и въ упомянутомъ штабѣ.

Совѣтъ военно-учебныхъ заведеній состоялъ подъ предсѣдательствомъ лица, назначаемаго Высочайшимъ приказомъ. По части хозяйственной, Совѣтъ имѣлъ власть распорядительную, а по прочимъ—совѣщательную, наблюдательную и исправительную, равно законодательную по внутреннему устройству военно-учебныхъ заведеній. Собственно управленіе военно-учебными заведеніями сосредоточивалось въ штабѣ военно-учебныхъ заведеній.

Особое главное начальство составляли генералъ-инспекторы всей пѣхоты и всей кавалеріи. Въ началѣ 1855 года, занимали эти должности: первую—генералъ-фельдмаршалъ, генералъ-адъютантъ князь Варшавскій, графъ Паскевичъ-Эриванскій, а вторую—генералъ-адъютантъ, генералъ отъ кавалеріи графъ Паленъ.

Б) *Устройство строеваго управленія.*

Строевое управленіе имѣло одинаковое устройство, какъ въ мирное, такъ и въ военное время. Такимъ образомъ и въ мирное время существовали управленія: арміями, корпусами, какъ отдѣльными,

такъ и входившими въ составъ армій, дивизіями, бригадами, полками и другими частями войскъ.

I. Управленіе арміи.

Положеніе объ управленіи арміи, Высочайше утвержденное въ 5 день декабря 1846 года, оставалось безъ измѣненія и въ началѣ 1855 года.

Распоряженія главнокомандующаго приводились въ исполненіе чрезъ *главный штабъ арміи*, состоявшій изъ слѣдующихъ главныхъ лицъ, непосредственно подчиненныхъ главнокомандующему и имѣющихъ у него докладъ: начальниковъ: главнаго штаба арміи, артиллеріи, инженеровъ; генералъ-интенданта и полеваго генералъ-аудитора.

1) *Начальникъ главнаго штаба арміи* былъ ближайшимъ помощникомъ главнокомандующаго, какъ въ мирное, такъ и въ военное время. Въ случаѣ болѣзни или смерти главнокомандующаго, онъ заступалъ его мѣсто.

Ближайшіе помощники начальника главнаго штаба арміи были: а) генералъ-квартирмейстеръ, б) дежурный генералъ, в) генералъ-полиціймейстеръ и г) походный атаманъ иррегулярныхъ войскъ.

а) *Генералъ-квартирмейстеръ* вѣдалъ часть генеральнаго штаба; при немъ состояло управленіе. Генералъ-квартирмейстеръ дѣйствовалъ чрезъ подвѣдомственное ему управленіе и чрезъ оберъ-квартирмейстеровъ, находившихся при корпусахъ.

б) *Дежурный генералъ* вѣдалъ части: инспекторскую, госпитальную, полицейскую, устройство обоза; а въ военное время, сверхъ того, военныя дороги и часть почтовую. Свои распоряженія онъ приводилъ въ исполненіе чрезъ главное дежурство арміи, по дѣламъ обыкновенной полиціи чрезъ генералъ-

гевальдигера, а въ военное время — чрезъ временныхъ комендантовъ и этапныхъ начальниковъ; по устройству обозовъ — чрезъ генералъ-вагенмейстера; по охраненію здоровья воинскихъ чиновъ — чрезъ директора госпиталей и генералъ-штабъ-доктора. Затѣмъ дежурному генералу были подчинены: оберъ-священникъ—по дѣламъ духовнымъ; въ военное время почтъ-директоръ, инспекторъ военныхъ сообщеній, коменданты и этапные начальники, по дѣламъ, относящимся до военныхъ дорогъ.

Генералъ-полицiймейстеръ былъ обязанъ въ мирное время наблюдать за благоустройствомъ армій средствами тайной полиціи, а въ военное — сверхъ того, доставлять свѣдѣнія о непріятелѣ. При генералъ-полицiймейстерѣ было особое управленіе.

Походный Атаманъ иррегулярныхъ войскъ былъ инспекторомъ сихъ войскъ и главнымъ начальникомъ ихъ въ отношеніи ихъ внутренняго управленія.

2) *Начальникъ артиллеріи* арміи. Въ мирное время, въ частяхъ, не входившихъ въ составъ корпусовъ, онъ завѣдывалъ всѣми частями управленія, въ частяхъ же, входящихъ въ составъ корпусовъ — его завѣдыванію подлежали только предметы, касающіеся личнаго состава, комплектованія и частей: строевой, учебной, технической и ученой. По всѣмъ предметамъ вѣдѣнія Инспектора всей артиллеріи — начальникъ артиллеріи находился отъ него въ зависимости.

Въ военное же время начальникъ артиллеріи распоряжался снабженіемъ арміи оружіемъ и всѣми потребностями артиллерійскаго вѣдомства.

При начальникѣ артиллеріи арміи состояло управленіе, находившееся подъ начальствомъ начальника штаба артиллеріи. Начальнику артиллеріи арміи

подчинялась вся артиллерія арміи. Въ военное время онъ дѣйствовалъ чрезъ строевыхъ начальниковъ, а также чрезъ командировъ артиллерійскихъ округовъ и гарнизоновъ, по командованію артиллерійскою частью крѣпостей, и начальниковъ подвижныхъ артиллерійскихъ парковъ — по снабженію арміи оружіемъ и всѣми потребностями артиллерійскаго вѣдомства.

3) *Начальнику инженеровъ арміи* подчинялись инженерныя войска, инженерная часть крѣпостей (если онѣ были подчинены главнокомандующему); онъ же вѣдалъ снабженіе арміи всѣми потребностями инженернаго вѣдомства въ военное время. При начальникѣ инженеровъ находилось особое управленіе.

Въ мирное время онъ дѣйствовалъ чрезъ строевое начальство инженерныхъ войскъ; въ военное же—по завѣдыванію инженерною частію въ крѣпостяхъ и по снабженію арміи предметами инженернаго вѣдомства, чрезъ командировъ инженерныхъ округовъ. Въ мирное время начальникъ инженеровъ арміи состоялъ въ зависимости отъ Инспектора по инженерной части, по всѣмъ предметамъ, касающимся круга его дѣятельности.

4) *Генералъ-интендантъ* въ мирное время вѣдалъ только провіантское и фуражное довольствіе въ районѣ, предоставленномъ интендантству; въ военное же время ему подлежали, сверхъ того: комисаріатское довольствіе. довольствіе госпиталей и армейскій подвижной магазинъ.

Въ мирное время помощникомъ генералъ-интенданта состоялъ полевой генералъ-провіантмейстеръ. Управленіе генералъ-интенданта въ мирное время составляли: канцелярія и главная полевая провіантская коммисія. Дѣла по части хозяйственной об-

суждались генералъ-интендантомъ совмѣстно съ общимъ присутствіемъ провіантской коммисіи [1]).

При переходѣ арміи на военное положеніе, изъ числа членовъ Общаго Присутствія, назначались начальникъ подвижнаго армейскаго магазина и генералъ-кригсъ-коммисаръ.

Остальная часть коммисіи, сохранивъ свое наименованіе, поступала въ управленіе полеваго генералъ-провіантмейстера.

Въ военное время управленіе генералъ-интенданта арміи усиливалось земскимъ отдѣленіемъ, вѣдавшимъ все, что̀ касалось до продовольствія арміи отъ земли, занятой войсками дѣйствующей арміи.

Управленію генералъ-интенданта арміи, въ военное время, подчинялись: 1) *Полевое Провіантское Управленіе*, состоявшее изъ: главной полевой провіантской коммисіи; коммисіонерствъ при главныхъ силахъ арміи; корпусныхъ провіантскихъ коммисіонерствъ; дивизіонныхъ провіантмейстеровъ. 2) *Полевое Коммисаріатское Управленіе*, состоявшее изъ главной полевой коммисаріатской коммисіи и находившееся въ вѣдѣніи полеваго генералъ-кригсъ-коммиссара (при этихъ обоихъ управленіяхъ находились общія присутствія); 3) *Управленіе подвижнаго армейскаго магазина*.

5) *Полевой Аудиторіатъ* завѣдывалъ судною частію главнаго штаба арміи. Полевой аудиторіатъ управлялся полевымъ генералъ-аудиторомъ.

6) При Главнокомандующемъ, кромѣ всѣхъ выше поименованныхъ управленій, состояла еще особая *канцелярія*.

[1]) Общее присутствіе главной полевой провіантской коммисіи состояло подъ предсѣдательствомъ генералъ-интенданта арміи, изъ его помощника и трехъ членовъ по особому Высочайшему назначенію, и со стороны государственнаго контроля.

II. Управленіе корпусами.

Управленіе корпусомъ имѣло два вида: управленіе корпусомъ, входившимъ въ составъ арміи, и управленіе отдѣльнымъ корпусомъ.

Управленіе корпусомъ, входившимъ въ составъ арміи, было менѣе развито, а именно состояло изъ корпуснаго штаба подъ начальствомъ начальника штаба. Штабъ дѣлился на двѣ части: квартирмейстерскую, подъ начальствомъ оберъ-квартирмейстера, и дежурство, подъ начальствомъ дежурнаго штабъ-офицера. Къ составу штаба принадлежали части оберъ-аудитора и штабъ-доктора. Кромѣ сихъ управленій и лицъ, при корпусѣ состояли: начальникъ артиллеріи (онъ-же и начальникъ артиллерійской дивизіи), корпусный гевальдигеръ, корпусный оберъ-вагенмейстеръ и оберъ-провіантмейстеръ.

Къ штабу корпуса, дѣйствующаго въ военное время отдѣльно, прибавлялись: начальникъ инженеровъ, корпусный интендантъ, начальникъ госпиталей, корпусный главный священникъ, корпусный почтмейстеръ и особый начальникъ иррегулярныхъ войскъ, при значительномъ числѣ ихъ. Сверхъ того, корпусному командиру назначалась канцелярія.

Штабъ отдѣльнаго корпуса (не входившаго въ составъ арміи) раздѣлялся на 5 частей: оберъ-квартирмейстера, дежурнаго штабъ-офицера, начальниковъ артиллеріи и инженеровъ, и корпуснаго интенданта. Первые два подчинялись начальнику штаба. Дежурному штабъ-офицеру подчинялись: начальникъ госпиталей, корпусный почтмейстеръ и корпусный главный священникъ.

Предъ войною 1853—1856 годовъ дѣйствую-

щія войска, въ порядкѣ высшаго строевого управленія, соединялись слѣдующимъ образомъ:

а) Гвардейскіе и гренадерскій корпуса были подчинены особому главнокомандующему, которымъ состоялъ Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ (нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ).

б) Первые четыре пѣхотные корпуса входили въ составъ дѣйствующей арміи, главнокомандующимъ которой состоялъ генералъ-фельдмаршалъ генералъ-адъютантъ князь Варшавскій, графъ Паскевичъ Эриванскій, а начальникомъ штаба—генералъ-адъютантъ генералъ отъ инфантеріи князь Горчаковъ 1-й.

в) Пятый и шестой пѣхотные корпуса были непосредственно подчинены Военному Министерству.

г) Первый и второй резервные кавалерійскіе корпуса были подчинены инспектору резервной кавалеріи.

Съ началомъ войны произведены весьма важныя измѣненія въ составѣ высшихъ строевыхъ управленій, а именно:

1) Изъ состава дѣйствующей арміи выдѣлены были 3-й и 4-й пѣхотные корпуса, которые затѣмъ находились первоначально въ вѣдѣніи начальника главнаго штаба этой арміи генералъ-адъютанта князя Горчакова 1-го и дѣйствовали въ Европейской Турціи, а потомъ, вмѣстѣ съ 5-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, вошли въ составъ Южной арміи, главнокомандующимъ которой былъ назначенъ князь Горчаковъ 1-й.

2) Изъ состава перваго пѣхотнаго корпуса была выдѣлена 2-я пѣхотная дивизія, образовавшая вмѣстѣ съ 2-ю резервною пѣхотною дивизіей особый Балтійскій корпусъ.

3) Шестой пѣхотный корпусъ вмѣстѣ съ другими частями подчиненъ былъ главнокомандующему

военносухопутными и морскими силами, въ Крыму находящимися, генералъ-адъютанту свѣтлѣйшему князю Меньшикову.

4) На усиленіе войскъ, въ Финляндіи расположенныхъ, была назначена 1-я гренадерская дивизія;

5) На усиленіе войскъ на Кавказѣ туда были выдѣлены изъ 5-го и 6-го корпусовъ 13-я и 18-я пѣхотныя дивизіи;

6) Изъ войскъ, расположенныхъ на Кавказѣ, образованъ дѣйствующій корпусъ на турецкой границѣ.

Кромѣ того, были отдѣльные корпуса: кавказскій, оренбургскій и сибирскій. Главнокомандующій кавказскимъ корпусомъ и командиры оренбургскаго и сибирскаго корпусовъ соединяли въ себѣ и власть гражданскую: первый—намѣстника, а послѣдніе—генералъ-губернаторовъ. Вмѣстѣ съ полевыми войсками имъ также подчинялись и мѣстныя военныя управленія.

Штабъ кавказскаго корпуса имѣлъ составъ, одинаковый съ штабомъ отдѣльно-дѣйствующаго корпуса. Штабы же двухъ остальныхъ корпусовъ имѣли: начальника штаба, оберъ-квартирмейстера, дежурнаго штабъ-офицера, корпуснаго штабъ-доктора и оберъ-аудитора. При штабахъ сихъ корпусовъ находились особыя продовольственныя отдѣленія.

III. Управленіе дивизіями пѣхотными и кавалерійскими.

При начальникѣ дивизіи находился *дивизіонный штабъ*, состоявшій изъ: дивизіоннаго квартирмейстера, старшаго адъютанта, гевальдигера, оберъ-вагенмейстера, оберъ-аудитора и дивизіоннаго доктора. Дивизіонный квартирмейстеръ и старшій адъю-

тантъ находились во всѣхъ дивизіяхъ. Изъ послѣднихъ же лицъ нѣкоторыхъ не имѣлось въ штабахъ, преимущественно армейскихъ кавалерійскихъ дивизій, а также 22-й, 23-й и 24-й пѣхотныхъ.

IV. Управленіе бригадами.

При бригадныхъ командирахъ, пѣхотныхъ, кавалерійскихъ и саперныхъ бригадъ, находилось по одному бригадному адъютанту. Въ штабахъ артиллерійскихъ бригадъ полагались: бригадный адъютантъ, казначей и квартирмейстеръ.

V. Управленіе полкомъ и всякою отдѣльною частію.

Во главѣ полка находился полковой командиръ, въ гвардіи—въ чинѣ генералъ-майора, а въ прочихъ войскахъ—полковника.

Полковой штабъ составляли: адъютантъ, казначей, квартирмейстеръ, аудиторъ, штабъ-лекарь и священникъ. Въ кавалерійскихъ полкахъ, кромѣ того, ветеринарные врачи и берейторы. Квартирмейстеръ и казначей выбирались обществомъ офицеровъ полка, отвѣчавшими за нихъ, въ случаѣ растраты казенныхъ суммъ.

Въ штабахъ отдѣльныхъ баталіоновъ не было казначеевъ и священниковъ.

Къ составу строевыхъ управленій могутъ быть отнесены Инспекторы: а) всѣхъ стрѣлковыхъ баталіоновъ; б) саперныхъ баталіоновъ.

По сформированіи финскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, они также были подчинены особому Инспектору.

VI. Управленіе резервными и запасными войсками.

Резервныя и запасныя войска арміи были подчинены „Начальнику всѣхъ пѣхотныхъ резервныхъ и запасныхъ войскъ арміи“. Для завѣдыванія резервными и запасными войсками, были учреждены особыя должности Инспекторовъ, при коихъ находились управленія.

Резервныя части армейской пѣхоты содержались, въ мирное время, въ кадренномъ составѣ. Инспектору резервной пѣхоты были присвоены права командира не-отдѣльнаго корпуса. Изъ резервной пѣхоты формировались дивизіи, бригады и полки; управленіе сими частями учреждалось на одинаковыхъ основаніяхъ съ полевыми войсками.

Резервныя кавалерійскія части находились въ вѣдѣніи Инспектора резервной кавалеріи, пользовавшагося правами командира отдѣльнаго корпуса. Ему-же были подчинены и два резервныхъ кавалерійскихъ корпуса.

Запасныя войска въ мирное время не содержались; при формированіи-же ихъ вновь, они соединялись въ дивизіи и бригады, управленіе которыми учреждалось на общихъ основаніяхъ.

Завѣдываніе нѣкоторыми резервными и запасными частями было возложено на слѣдующія лица: Начальника запасныхъ кавалерійскихъ войскъ; Инспектора запасныхъ гвардейскихъ и резервныхъ и запасныхъ гренадерскихъ баталіоновъ; Командующаго всѣми резервными и запасными батареями гвардейской и гренадерской пѣшей и конной артиллеріи, и Завѣдывающихъ армейскими пѣшими, резервною и запасною, артиллеріями.

Въ теченіи 1853 и 1854 годовъ, резервныя и

запасныя войска постепенно формировались и частью соединялись съ полевыми частями. Къ началу февраля 1855 года, были послѣдовательно сформированы:

1) Гвардейскій резервный пѣхотный корпусъ, въ составѣ трехъ резервныхъ пѣхотныхъ дивизій, въ кои входили и баталіоны изъ дѣйствующихъ полковъ.

2) Сводный гвардейскій кавалерійскій корпусъ, въ составѣ двухъ резервныхъ дивизій, въ кои вошли резервныя части гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ.

3) Резервныя дивизіи гренадерскаго и шести пѣхотныхъ корпусовъ, каждая изъ трехъ резервныхъ бригадъ (за исключеніемъ дивизіи 1-го корпуса, въ которой было двѣ бригады).

4) Формировалась запасная дивизія гренадерскаго корпуса и были сформированы запасныя дивизіи шести пѣхотныхъ корпусовъ.

5) Вторая резервная дивизія, въ составъ которой вошли баталіоны дѣйствующихъ полковъ 2-й пѣхотной дивизіи и 2-я резервная бригада.

Мѣстныя управленія.

Къ мѣстнымъ управленіямъ могутъ быть отнесены:

1) *Управленіе корпуса Внутренней Стражи;*

2 и 3) *Управленія артиллерійскими и инженерными округами;*

4) *Военные генералъ-губернаторы, генералъ-губернаторы, военные губернаторы и коменданты.*

5) *Управленіе корпуса жандармовъ;*

6) *Мѣстныя управленія на Кавказѣ;*

7) *Управленіе военными поселеніями;*

8) *Управленіе военныхъ кантонистовъ,*

и 9) *Управленіе населеніемъ казачьихъ войскъ.*

1) Управленiе корпусомъ Внутренней Стражи.

Управленiе корпусомъ Внутренней Стражи дѣлилось на *Главное* и *Окружное*.

Главное управленiе сосредоточивалось въ Командирѣ корпуса и состоявшемъ при немъ штабѣ. Управленiе дѣлилось на 10 округовъ, управляемыхъ Окружными генералами на правахъ начальниковъ дивизiй, съ состоявшими при нихъ Окружными управленiями. Окружнымъ начальникамъ подчинялись всѣ мѣстныя войска и команды корпуса Внутренней Стражи, въ раiонѣ ихъ округа находившiяся. Въ этомъ отношенiи представляли исключенiя: гвардейскiя гарнизонныя команды, составлявшiя гвардейскую инвалидную бригаду, управленiе коей сосредоточивалось въ бригадномъ штабѣ. Командиръ бригады непосредственно подчинялся Командиру Отдѣльнаго гвардейскаго корпуса.

Гарнизонные баталiоны и команды, расположенные въ Финляндiи и въ раiонѣ Отдѣльныхъ корпусовъ: кавказскаго, оренбургскаго и сибирскаго, подчинялись начальству сихъ корпусовъ и въ округа не входили [1]).

Окружные командиры, сверхъ своихъ прямыхъ обязанностей по командованiю ввѣренными имъ частями, имѣли обязанности по счисленiю и призыву нижнихъ чиновъ, находившихся въ безсрочномъ и временномъ отпускахъ.

2) Мѣстное Артиллерiйское управленiе.

Для управленiя гарнизонною артиллерiею, были учреждены Окружныя управленiя, всего 12 [2]); каждымъ изъ нихъ управлялъ особый Начальникъ.

[1]) Росписанiе сухопутныхъ войскъ въ 1855 году.

[2]) Округа: Петербургскiй, Московскiй, Финляндскiй, Лифляндскiй,

Для управленія заведеніями артиллерійскаго вѣдомства были учреждены должности Инспекторовъ, именно:

Инспектора арсеналовъ,
Инспектора оружейныхъ заводовъ,
Инспектора пороховыхъ заводовъ.

3) Мѣстное Инженерное управленіе.

Для управленія нестроевыми инженерными частями и командами, образовано было 8 Окружныхъ управленій [1]), во главѣ коихъ находились Начальники.

Управленіе заведеніями инженернаго вѣдомства было ввѣрено Инспектору арсеналовъ и парковъ.

4) Военные Генералъ-Губернаторы, Военные Губернаторы и Коменданты.

Военные Генералъ-Губернаторы находились только въ столицахъ и принадлежащихъ къ нимъ губерніяхъ; Генералъ-Губернаторы въ нѣсколькихъ губерніяхъ или отдѣльныхъ областяхъ, Военные Губернаторы въ губерніяхъ, городахъ или крѣпостяхъ. При означенныхъ лицахъ состояли адъютанты изъ оберъ-офицеровъ, а при нѣкоторыхъ и дежурства.

Комендантскія управленія составляли: комендантъ, плацъ-маіоръ, плацъ и бау-адъютанты. При комендантскихъ управленіяхъ находились Ордо-

Западный, Кіевскій, Дунайскій, Южный, Кавказскій, Грузинскій, Оренбургскій и Сибирскій.

(Росписаніе сухопутныхъ войскъ къ 25 января 1855 года).

[1]) С.-Петербургскій, Финляндскій, Лифляндскій, Западный, Кіевскій, Дунайскій, Грузинскій и Оренбургскій.

(Росписаніе сухопутныхъ войскъ къ 25 января 1855 года.

нансъ-Гаузы, дѣлившіеся на 3 разряда, а комендантскія управленія дѣлились на 5 разрядовъ. Генералъ-губернаторы пользовались въ своемъ раіонѣ одинаковою властью съ военными губернаторами, которымъ подчинялись коменданты въ городахъ и крѣпостяхъ, а также и войскá, на такомъ же основаніи, какъ гарнизоны крѣпостей комендантамъ. Въ случаяхъ чрезвычайныхъ, начальство надъ крѣпостью могло быть ввѣрено особому военному губернатору, къ которому переходили тогда всѣ права комендантовъ.

Коменданты именовались по городамъ и крѣпостямъ. Обязанности комендантовъ, (гдѣ особыхъ комендантовъ не было), исполняли командиры гарнизонныхъ баталіоновъ, а при отсутствіи этихъ баталіоновъ дежурные штабъ-офицеры корпусныхъ штабовъ.

5) Управленіе корпуса Жандармовъ.

Жандармскій корпусъ состоялъ изъ губернскихъ жандармскихъ штабъ-офицеровъ, 5-ти жандармскихъ дивизіоновъ и жандармскихъ командъ въ различныхъ городахъ.

Управленіе корпуса раздѣлялось на Главное, состоявшее изъ Штаба корпуса, Окружное — изъ Начальника округа и Окружнаго при немъ управленія и Губернскаго — при губернскихъ жандармскихъ штабъ-офицерахъ.

6) Мѣстныя управленія на Кавказѣ.

Пограничныя земли съ непокоренными горскими племенами, а также и земли покорныхъ горскихъ племенъ, относительно военнаго управленія, раздѣлялись на слѣдующія части: а) Черноморскую бере-

говую линію; б) Кавказскую линію и Черноморье; в) Прикаспійскій край и г) округа на южной сторонѣ Кавказскаго хребта.

Черноморская береговая линія раздѣлялась на 3 отдѣленія; Кавказская линія состояла изъ пяти частей: Черноморской кордонной линіи, праваго фланга, центра, лѣваго фланга и Владикавказскаго военнаго округа; на южной сторонѣ Кавказскаго хребта находились военные округа: Джаро-Бѣлоканскій, Горскій и Осетинскій.

7) Управленіе военными поселеніями.

Военныя поселенія находились въ завѣдываніи слѣдующихъ лицъ и учрежденій:

а) Военное поселеніе с.-петербургской губерніи въ вѣдѣніи Инспектора пороховыхъ заводовъ.

б) Округа пахотныхъ солдатъ—въ вѣдѣніи особаго начальника.

в) Военныя поселенія кавалерійскихъ округовъ—въ вѣдѣніи Инспектора резервной кавалеріи, который дѣйствовалъ чрезъ трехъ начальниковъ округовъ: 1-го, восьми украинскихъ; 2-го, первыхъ восьми новороссійскихъ, и 3-го, послѣднихъ четырехъ новороссійскихъ и пяти округовъ подольской и кіевской губерній.

г) Военныя поселенія на Кавказѣ были подчинены командирамъ линейныхъ баталіоновъ или начальникамъ штабовъ, при которыхъ они состояли.

8) Управленіе военныхъ кантонистовъ.

Военные кантонисты были подчинены Инспектору баталіоновъ, полубаталіоновъ и отдѣльныхъ ротъ военныхъ кантонистовъ, и по учебной части:

учебныхъ карабинерныхъ полковъ, кантонистскихъ эскадроновъ и батарей резервной кавалеріи; кантонистскіе эскадроны и батареи подчинялись, кромѣ того, особому инспектору.

Г. *Измѣненія въ составѣ военнаго управленія съ 1855 по 1862 годъ.*

По восшествіи на престолъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, Штабъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній, переименованъ въ Главный Штабъ Его Императорскаго Величества по Военно-Учебнымъ Заведеніямъ, подчиненный Начальнику Главнаго Штаба, коимъ былъ назначенъ генералъ-адъютантъ Ростовцевъ.

Объ отношеніяхъ означеннаго Штаба къ Военному Министерству и кругѣ его дѣятельности упомянуто въ главѣ X-й [1]).

Въ 1860 году, по случаю назначенія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича Главнымъ Начальникомъ военно-учебныхъ заведеній, Главный Штабъ ихъ переименованъ въ Штабъ Его Императорскаго Высочества, Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній [2]).

12 августа 1855 года, по представленію Главнокомандующаго гвардейскими и гренадерскимъ корпусами генералъ-адъютанта графа Ридигера, была образована Высочайше утвержденная коммисія для улучшеній по военной части [3]).

¹) Высочайшее повелѣніе о переименованіи Штаба послѣдовало 22 февраля 1855 года; права́ же его опредѣлены указомъ Правительствующему Сенату, даннымъ 26 апрѣля 1855 г. Полн. Собр. Закон., № 29,055, и Приказъ Военнаго Министра 1-го мая 1855 г., № 109.

²) Прик. Военнаго Министра 1860 г., № 29.

³) Дѣло Канцеляріи Военнаго Министерства 1855 г., 1 отд. 1 ст. № 9.

Въ этой коммисіи былъ возбужденъ цѣлый рядъ вопросовъ по устройству и организаціи войскъ, строевому образованію, вооруженію, войсковому хозяйству, лучшему довольствію войскъ на квартирахъ, развитіи образованія между офицерами и, наконецъ, по устраненію невыгодъ отъ излишней централизаціи военнаго управленія. Многіе изъ этихъ вопросовъ были предложены непосредственно графомъ Ридигеромъ.

Вскорѣ по открытіи занятій коммисіи, дѣятельность ея обратила на себя вниманіе Государя Императора, почему, въ сентябрѣ 1855 года, по Высочайшему повелѣнію, было предложено начальствамъ дѣйствующихъ противъ непріятеля войскъ сообщить въ коммисію чрезъ Военное Министерство замѣчанія на счетъ особенностей употребленія въ бою непріятельскихъ войскъ и вообще различныя соображенія, которыя слѣдуетъ принять во вниманіе при пересмотрѣ постановленій о способѣ снаряженія и боевомъ образованіи нашихъ войскъ.

Вообще означенная коммисія послужила къ введенію многихъ улучшеній въ нашей военной системѣ, приведенныхъ въ исполненіе вскорѣ послѣ Восточной войны, и указала на необходимость коренныхъ преобразованій, осуществившихся въ позднѣйшее время.

Такимъ образомъ, коммиссія оказала непосредственное вліяніе на ускореніе снабженія нашихъ войскъ нарѣзнымъ оружіемъ и на введеніе гимнастики въ войскахъ [1]). Коммисія указывала на безполезность Образцовыхъ войскъ, Учебныхъ стрѣлковыхъ полковъ, Жандармскаго полка и на необходимость преобразованія учрежденія кантонистовъ

[1]) Отзывъ графа Ридигера къ Военному Министру 24 сентября 1855 года, № 272.

и многихъ частей вспомогательнаго назначенія. Коммисія непосредственно занималась предварительною разработкою уставовъ о строевой службѣ; занятія по этому предмету продолжались еще и въ 1860 году. Въ ней же разработывались правила веденія полковаго хозяйства комитетскимъ порядкомъ. Предсѣдателемъ означенной коммисіи былъ графъ Ридигеръ; члены по его избранію, именно: вице-предсѣдатель генералъ Данненбергъ; генералъ-лейтенанты: Максимовичъ, Мерхелевичъ, генералъ-адъютантъ князь Барятинскій и графъ Барановъ, свиты Его Величества генералъ-маіоры: Глинка, Милютинъ. Баранцевъ и Гецевичъ, и проч. Въ 1856 году, по случаю увольненія генерала Данненберга, вице-предсѣдателемъ коммисіи былъ назначенъ Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ.

Высочайшимъ приказомъ, 17-го апрѣля 1856 года, князь Долгоруковъ уволенъ отъ должности Военнаго Министра, и вмѣсто его назначенъ генералъ отъ артиллеріи Сухозанетъ. Затѣмъ, 19-го августа 1860 года, товарищемъ Военнаго Министра назначенъ генералъ-адъютантъ Милютинъ, вступившій временно въ управленіе Министерствомъ 16-го мая 1861 года и Высочайшимъ приказомъ, 9-го ноября того же года, утвержденный въ должности Военнаго Министра.

Измѣненія въ составѣ Центральнаго Управленія.

Съ 1856 года начались постоянныя преобразованія въ составѣ Военнаго Управленія.

Въ *Центральномъ Управленіи*, вскорѣ по окончаніи войны, было сдѣлано важное упрощеніе,

именно упраздненъ департаментъ Военныхъ Поселеній. Эта мѣра была вызвана передачено въ 1857 году округовъ пахатныхъ солдатъ и военныхъ поселеній на югѣ Россіи въ гражданское вѣдомство, причемъ одна изъ самыхъ существенныхъ частей вѣдомства департамента Военныхъ Поселеній отъ него отошла. Затѣмъ все дѣлопроизводство по иррегулярнымъ войскамъ было передано во вновь организованное *Управленіе Иррегулярныхъ войскъ*, открывшее свои дѣйствія съ 1-го января 1858 года [1]).

Завѣдываніе баталіонами военныхъ кантонистовъ и другими учебными заведеніями, переименованными въ училища военнаго вѣдомства, было возложено на особое „Управленіе училищъ военнаго вѣдомства", учрежденное въ 1858 году и находившееся подъ начальствомъ генералъ-квартирмейстера Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества [2]).

Такимъ образомъ состоялось упраздненіе одного изъ департаментовъ Военнаго Министерства, имѣвшаго весьма обширный кругъ дѣятельности, не разграниченный по надлежащему съ другими управленіями.

Штабы Инспектора всей артиллеріи и Инспектора по инженерной части были переименованы въ штабы: Его Императорскаго Высочества генералъ-фельдцейхмейстера и Его Императорскаго Высочества генералъ-инспектора по инженерной части [3]).

По Высочайшему повелѣнію 5-го апрѣля 1859 года, учреждена военно-кодификаціонная коммиссія, для пересмотра Свода военныхъ постановленій, со-

[1]) Высочайше утвержденное Положеніе 16 декабря 1857 года. Всеподданнѣйшій отчетъ за 1858 годъ.

[2]) Высочайше утвержденное Положеніе 10-го іюня 1858 года и объявлен. въ приказѣ Военнаго Министра № 169.

[3]) Приказъ Военнаго Министра 25-го января 1856 года № 23.

ставленія и изданія ежегодныхъ къ нему продолженій [1]).

Въ 1859 году въ вѣдѣніе Медицинскаго департамента передана госпитальная часть изъ Коммиссаріатскаго департамента; къ Медицинскому департаменту присоединенъ департаментъ казенныхъ врачебныхъ заготовленій.

Въ Военно-ученомъ комитетѣ упразднены отдѣленія генеральнаго штаба и артиллерійское, и въ замѣнъ послѣдняго въ 1859 году образованъ временный артиллерійскій комитетъ [2]).

При Инспекторѣ стрѣлковыхъ баталіоновъ въ 1857 году былъ учрежденъ штабъ, въ которомъ сосредоточены были дѣла по завѣдыванію личнымъ составомъ и образованіемъ баталіоновъ [3]).

19 марта 1858 года комитетъ Высочайше учрежденный въ 18-й день августа 1814 года былъ переименованъ въ Комитетъ о раненыхъ [4]).

Измѣненія въ составѣ строевыхъ управленій.

Необходимость развитія нашихъ вооруженныхъ силъ вызвала въ теченіи 1855 года новыя формированія резервныхъ войскъ и соединеніе ихъ въ болѣе крупныя части—въ дивизіи и корпуса. Въ то же время резервныя войска, вмѣстѣ съ полевыми и съ ополченіемъ, образовали новыя арміи. Въ началѣ 1855 года, изъ войскъ дѣйствующей арміи вмѣстѣ съ другими частями, образовано двѣ арміи: *Западная* и *Средняя;* главный штабъ дѣйствующей арміи переименованъ въ Главный Штабъ За-

1) Всеподданнѣйшій отчетъ за 1859 годъ.

2) Тоже 1859 года, № 136.

3) Положеніе объ управленіи стрѣлковыми баталіонами, Высочайше утвержденное въ 8-й день мая 1857 года и объявленное при приказѣ Военнаго Министра 1857 г., № 135.

4) Всеподданнѣйшій отчетъ за 1858 годъ и Приказъ Военнаго Министра 1858 года, № 65.

падной и Средней армій [1]). Главнокомандующимъ обѣими арміями назначенъ генералъ-адъютантъ князь Горчаковъ 1-й, командующимъ Западною арміей генералъ-адъютантъ Сумароковъ 1-й, а Средней арміи—генералъ-адъютантъ Панютинъ 1-й; въ составъ этихъ армій вошли гвардейскіе корпуса (пѣхотный и кавалерійскій и 1-й и 2-й пѣхотные). Войска, расположенныя въ Крыму и по берегу Чернаго моря, были подчинены генералъ-адъютанту Лидерсу, который состоялъ главнокомандующимъ Южною арміей; командующимъ же Южною арміей и морскою частію въ Николаевѣ состоялъ генералъ-отъ артиллеріи Сухозанетъ 2-й [2]).

Изъ резервныхъ и запасныхъ войскъ, по присоединеніи къ нимъ баталіоновъ отъ дѣйствующихъ полковъ и ополченія, были образованы: 2-й резервный пѣхотный корпусъ, изъ трехъ резервныхъ пѣхотныхъ дивизій; кромѣ того, сформировано пять резервныхъ пѣхотныхъ дивизій (1-я гренадерская, 7-я, 11-я, 14-я и 15-я), сводная резервно-запасная дивизія и сводная запасная пѣхотная дивизія.

Главнокомандующимъ гвардейскими и гренадерскимъ корпусами назначенъ генералъ-адъютантъ графъ Ридигеръ.

Вмѣстѣ съ переорганизаціею арміи, начиная съ 1856 года, былъ произведенъ цѣлый рядъ перемѣнъ въ составѣ *Строеваго Управленія.*

Въ мартѣ 1856 года, изъ бывшихъ Западной, Средней и Южной армій и войскъ, находившихся въ Крыму, были образованы 1-я и 2-я арміи. Въ составъ 1-й арміи вошли 1-й, 2-й и 3-й армейскіе корпуса (переименованные изъ пѣхотныхъ); а въ составъ 2-й арміи: 4-й, 5-й и 6-й корпуса.

[1]) Приказъ Военнаго Министра 1855 года, № 17.

[2]) См. Прилож. № 26.

Штабъ 1-й арміи былъ составленъ изъ штабовъ бывшей Западной и Средней армій, а 2-й арміи—изъ штабовъ Крымской и Южной армій [1]).

Вслѣдъ затѣмъ, въ октябрѣ того же 1856 года, званіе главнокомандующаго 2-й арміи и главный штабъ ея были упразднены; входившіе же въ составъ ея корпуса были обращены въ отдѣльные, съ предоставленіемъ командирамъ ихъ соотвѣтственныхъ правъ [2]).

Въ 1856 году такъ же было упразднено званіе главнокомандующаго гвардейскими и гренадерскимъ корпусами и, по прежнему, были образованы штабы двухъ отдѣльныхъ корпусовъ: гвардейскаго и гренадерскаго, причемъ первый былъ подраздѣленъ на гвардейскій пѣхотный и гвардейскій резервный кавалерійскій корпуса. Штабы этихъ корпусовъ составлялись по штатамъ, существовавшимъ до 1844 года [3]).

Корпусныя управленія остались почти безъ измѣненія, но управленія дивизіями получили бóльшее развитіе. Въ 1856 году Высочайше было повелѣно въ штабѣ каждой дивизіи учредить новую должность—*начальника штаба*, въ чинѣ полковника или подполковника Генеральнаго Штаба [4]), съ возложеніемъ дѣлопроизводства въ штабѣ на дивизіоннаго квартирмейстера и двухъ старшихъ адъютантовъ [5]).

Эта мѣра значительно увеличила составъ корпуса офицеровъ Генеральнаго Штаба; Генеральный Штабъ былъ ближе поставленъ къ войскамъ и кругъ его дѣятельности значительно увеличился.

[1]) Отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1856 годъ.

[2]) Приказъ Военнаго Министра, 19 октября 1856 года, № 257.

[3]) Отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1856 годъ.

[4]) Приказъ Военнаго Министра 28 іюня 1856 года, № 132 и 4-го августа 1856 года, № 175.

[5]) Отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1856 годъ.

Съ развитіемъ штаба дивизіи, должности бригадныхъ командировъ и *бригадныя управленія*, въ пѣхотѣ и кавалеріи (кромѣ отдѣльныхъ корпусовъ: кавказскаго, оренбургскаго и сибирскаго), были упразднены; а въ замѣнъ ихъ положено имѣть въ пѣхотныхъ дивизіяхъ по одному генералъ-маіору, съ наименованіемъ: въ гвардейскихъ дивизіяхъ „*состоящій при дивизіи*, а въ армейскихъ — „*помощникъ начальника дивизіи*". Въ кавалерійскихъ дивизіяхъ было установлено имѣть по два помощника, съ наименованіемъ одного старшимъ и другого младшимъ помощникомъ начальника дивизіи [1]).

Въ 6-й день декабря 1857 года, Отдѣльный кавказскій корпусъ былъ переименованъ въ Кавказскую армію, а резервная дивизія сего корпуса въ Резервную кавказскую дивизію.

Измѣненія въ составѣ строевыхъ и мѣстныхъ управленій на Кавказѣ.

До 1856 года начальники войскъ на Кавказѣ не были начальниками тѣхъ мѣстностей, гдѣ были расположены ввѣренныя имъ части войскъ. Для устраненія этого неудобства, въ августѣ 1856 года [2]), Высочайше было повелѣно: мѣстныя военныя управленія составить изъ 5-ти отдѣловъ, а именно:

Правое крыло, въ составъ котораго вошли бывшіе: правый флангъ, центръ Кавказской линіи и часть Черноморской береговой линіи, съ подчиненіемъ этого отдѣла начальнику 19-й пѣхотной дивизіи, назначенному командующимъ войсками Праваго крыла.

Лѣвое крыло, въ составъ котораго вошли: лѣ-

[1]) Отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1856 годъ,

[2]) Приказъ Военнаго Министра 16 августа 1856 года, № 161.

вый флангъ Кавказской линіи и Владикавказскій округъ,—было подчинено начальнику 20-й пѣхотной дивизіи, съ переименованіемъ его командующимъ войсками Лѣваго крыла.

Прикаспійскій край подчинялся начальнику 21-й пѣхотной дивизіи (онъ же и командующій войсками).

Лезгинская кордонная линія подчинялась начальнику кавказской гренадерской дивизіи (онъ же командующій войсками).

Наконецъ, управленіе *кутаисской* губерніи и частью Черноморской береговой линіи и командованіе войсками, въ этой мѣстности расположенными, были соединены въ лицѣ кутаисскаго генералъ-губернатора.

Вмѣстѣ съ тѣмъ было упразднено званіе командующаго войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи съ его управленіемъ [1]).

Въ 1-й день апрѣля 1858 года, Высочайше утверждено „Положеніе объ управленіи кавказскою арміею", въ видѣ опыта на три года. Выше приведенное дѣленіе мѣстнаго управленія было при этомъ сохранено въ томъ же видѣ.

На основаніи означеннаго Положенія, войскà, расположенныя на Кавказѣ, составили Кавказскую армію, подъ начальствомъ главнокомандующаго. При главнокомандующемъ состоитъ главный штабъ Кавказской арміи, раздѣленный на три части: канцелярію начальника главнаго штаба, управленіе генералъ-квартирмейстера и управленіе дежурнаго генерала. Артиллерійскою и инженерною частями вѣдаютъ начальникъ артиллеріи и начальникъ инженеровъ арміи; донскими казачьими полками — походный атаманъ. При главномъ штабѣ находится генералъ-аудиторіатъ. Во главѣ военнаго и

[1]) Отчетъ Инспекторскаго Департамента за 1856 годъ.

гражданскаго управленія поставлены вышепоименованные командующіе войсками въ четырехъ отдѣлахъ и кутаисскомъ генералъ-губернаторствѣ.

Командующимъ войсками въ отдѣлахъ были присвоены права командировъ не-отдѣльныхъ корпусовъ.

При командующемъ въ отдѣлѣ состояли: его помощникъ, особый генералъ, въ званіи Инспектора линейныхъ баталіоновъ и мѣстныхъ командъ, и штабъ, изъ частей генеральнаго штаба и дежурства. Части артиллерійская и инженерная состояли въ вѣдѣніи начальниковъ сихъ частей. Главные отдѣлы, въ порядкѣ мѣстнаго управленія, раздѣлялись на участки или округа, ввѣренные особымъ начальникамъ, или начальникамъ расположенныхъ тамъ войскъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ были упразднены: должности начальниковъ дивизій и командировъ бригадъ, какъ въ пѣхотѣ (въ дивизіяхъ и линейныхъ баталіонахъ), такъ и въ артиллеріи. Названіе линейныхъ баталіоновъ и нумерація установлены общія (вмѣсто черноморскихъ, кавказскихъ и грузинскихъ — всѣ баталіоны названы кавказскими, съ №№ отъ 1 до 37), а начальство надъ линейными баталіонами возложено на инспекторовъ сихъ баталіоновъ, которымъ присвоены права командировъ бригадъ.

Затѣмъ, въ апрѣлѣ 1860 года, было Высочайше повелѣно: Правое крыло именовать впредь Кубанскою областью, а Лѣвое—Терскою; все же пространство къ сѣверу отъ главнаго хребта Кавказскихъ горъ, заключающее въ себѣ кубанскую и терскую области и ставропольскую губернію, именовать впредь Сѣвернымъ Кавказомъ.

Въ томъ же году, по случаю окончательнаго покоренія Восточнаго Кавказа, лезгинская кор-

донная линія была упразднена, а вмѣстѣ съ тѣмъ упразднены званіе командующаго войсками этого Отдѣла и всѣ тамошнія управленія, а, въ замѣнъ того, учреждены управленія кавказской гренадерской дивизіи и бригады и инспектора линейныхъ баталіоновъ Закавказскаго края [1]).

Измѣненія въ составѣ другихъ управленій.

Вмѣстѣ съ упраздненіемъ военныхъ поселеній, военныхъ кантонистовъ, учебныхъ стрѣлковыхъ полковъ и баталіоновъ, упразднялись и управленія, завѣдывавшія этими частями. Такимъ образомъ была упразднена должность инспектора резервной кавалеріи. Всѣ пѣхотныя резервныя войска подчинены начальнику резервовъ армейской пѣхоты, и въ мирное время на каждый пѣхотный корпусъ образовано по одной резервной дивизіи.

Поселенные финскіе стрѣлковые баталіоны подчинены инспектору финскихъ войскъ.

Въ составѣ мѣстныхъ управленій (корпуса Внутренней Стражи, артиллерійскихъ, инженерныхъ округовъ и округовъ корпуса жандармовъ) произошли въ описываемый періодъ лишь незначительныя измѣненія, о коихъ, а равно объ измѣненіяхъ въ составѣ управленій провіантскаго и коммисаріатскаго вѣдомствъ, изложено въ главахъ о дѣятельности Военнаго Министерства по симъ вѣдомствамъ.

Составъ управленій къ началу 1862 года.

Въ началѣ 1862 года военныя управленія имѣли слѣдующій составъ:

[1]) Приказъ Военнаго Министра, 8 апрѣля 1860 г. № 77.

Военное Министерство.

Военный Министръ, генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ Милютинъ.

Военное Министерство состояло изъ слѣдующихъ главныхъ частей:

Главный Штабъ Его Императорскаго Величества, въ составъ котораго, кромѣ прежде упомянутыхъ лицъ, входили также Товарищи: генералъ-фельдцейхмейстера и генералъ-инспектора по инженерной части;

Военный Совѣтъ и Генералъ-аудиторіатъ.

Восемь департаментовъ: Генеральнаго Штаба, Инспекторскій, Артиллерійскій, Инженерный, Коммисаріатскій, Провіантскій [1]), Медицинскій, Аудиторіатскій.

Управленія иррегулярныхъ войскъ и училищъ военнаго вѣдомства;

Канцелярія военнаго министерства.

Установленія, причисленныя къ Военному Министерству: Военно-походная канцелярія Его Императорскаго Величества; управленія (штабовъ) генералъ-фельдцейхмейстера и генералъ-инспектора по инженерной части; управленіе инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ.

Военно-Медицинскій ученый комитетъ.

Военно-кодификаціонная коммисія.

Коммисія для улучшеній по военной части.

Императорская медико-хирургическая академія.

Редакція россійской военной хроники.

[1]) По упраздненіи провіантскихъ коммисій, департаментъ дѣйствовалъ чрезъ оберъ-провіантмейстеровъ, какъ о томъ будетъ сказано ниже въ отдѣлѣ о дѣятельности Военнаго Министерства по провіантской части.

Военная литографія.

Учрежденія, сохраняющія связь съ Военнымъ Министерствомъ по дѣламъ общимъ и въ порядкѣ высшаго управленія:

Комитетъ о раненыхъ; Управленіе военно-учебными заведеніями (совѣтъ и штабъ).

Строевыя управленія.

Управленія *арміями* имѣли прежній составъ; къ началу 1862 года были двѣ арміи: *Первая*, въ составъ которой входили 1-й, 2-й и 3-й армейскіе корпуса, и *Кавказская*, въ составъ которой входили войска, находившіяся на Кавказѣ. Обязанности главнокомандующаго Первою арміей исправлялъ генералъ-адъютантъ Лидерсъ; Главнокомандующимъ Кавказскою арміей состоялъ генералъ-фельдмаршалъ генералъ-адъютантъ князь Барятинскій.

Составъ *корпусныхъ* штабовъ остался безъ измѣненій: командиры отдѣльныхъ корпусовъ пользовались тѣми же правами, какія были предоставлены главнокомандующимъ арміи; права командировъ неотдѣльныхъ корпусовъ были значительно менѣе. Отдѣльными корпусами именовались: гвардія (пѣхотный и резервный кавалерійскій корпуса), гренадерскій, оренбургскій, сибирскій, и Внутренней Стражи; затѣмъ были корпуса: шесть армейскихъ и сводный кавалерійскій.

Управленіе *дивизіи* пѣхотной и кавалерійской, изъ штаба, надъ начальствомъ начальника штаба, состояло изъ дивизіоннаго квартирмейстера, двухъ старшихъ адъютантовъ, гевальдигера, вагенмейстера, оберъ-аудитора, провіантмейстера и дивизіоннаго доктора. (Изъ означенныхъ должностей не полагалось: гевальдигеровъ при 23-й и 24-й пѣхотныхъ

дивизіяхъ; оберъ-вагенмейстеровъ—при 22-й, 23-й и 24-й пѣхотныхъ дивизіяхъ; провіантмейстеровъ—въ гвардіи и въ семи кавалерійскихъ дивизіяхъ, дивизіонныхъ докторовъ—при 22-й и 23-й пѣхотныхъ дивизіяхъ). Дивизій состояло: 3 гвардейскихъ, 4 гренадерскихъ, 24 пѣхотныхъ; изъ нихъ при кавказскихъ (19-й, 20-й и 21-й) не было особыхъ штабовъ, и онѣ были подчинены командующимъ войсками въ областяхъ; кавалерійскихъ дивизій было 10 (2 гвардейскихъ, 7 армейскихъ и сводная драгунская на Кавказѣ); при дивизіяхъ полагалось имѣть помощниковъ начальниковъ дивизій, въ кавалерійскихъ по два, въ пѣхотныхъ—по одному. Управленіе артиллерійскими дивизіями состояло изъ штаба, въ которомъ полагалось имѣть два старшихъ адъютанта и аудитора.

Въ полевыхъ войскахъ *бригадныя* управленія полагались лишь въ артиллеріи и инженерныхъ войскахъ; штабъ артиллерійской бригады состоялъ изъ: адъютанта, казначея, квартирмейстера, ветеринарныхъ лекарей; въ штабѣ саперной бригады—только адъютантъ.

Составъ *полковыхъ* штабовъ остался безъ измѣненія.

Полевыя войска Кавказской арміи были подчинены командующимъ войсками въ областяхъ (кубанской, терской и дагестанской) и въ кутаисскомъ генералъ-губернаторствѣ, а находящіеся въ Закавказскомъ краѣ: начальнику кавказской гренадерской дивизіи, инспектору линейныхъ баталіоновъ.

Стрѣлковые баталіоны, по личному составу и стрѣлковому образованію, были въ завѣдываніи штаба инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ, а финскіе стрѣлковые поселенные баталіоны подчинены инспектору финскихъ войскъ.

Резервныя войска армейской пѣхоты находились въ вѣдѣніи начальника резервовъ армейской пѣхоты, при которомъ состоялъ штабъ. Резервы каждаго армейскаго корпуса и Кавказской арміи составляли резервныя дивизіи (всего 7), которыя на бригады и полки не дѣлились.

Остальныя резервныя войска, эскадроны и батареи были подчинены различнымъ выше упомянутымъ строевымъ управленіямъ.

Особыхъ управленій для запасныхъ войскъ въ мирное время не полагалось.

ОТДѢЛЪ VI.

ЧАСТЬ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА.

ГЛАВА XIX.

Дѣятельность военносухопутнаго управленія по части Генеральнаго Штаба обнимала слѣдующія отрасли:

а) размѣщеніе, передвиженіе и службу войскъ;

б) собираніе и обработку различныхъ статистическихъ свѣдѣній, какъ объ иностранныхъ государствахъ, такъ и о Россіи;

в) производство различнаго рода геодезическихъ и топографическихъ работъ.

Эти работы распредѣлялись между Военнымъ Министерствомъ (по департаменту Генеральнаго Штаба) и штабами: арміи, отдѣльныхъ корпусовъ: кавказскаго, оренбургскаго и сибирскаго.

Какъ о дѣятельности сихъ послѣднихъ нѣтъ полныхъ свѣдѣній во Всеподданнѣйшихъ отчетахъ, то въ настоящей главѣ преимущественно будутъ изложены дѣйствія Военнаго Министерства по департаменту Генеральнаго Штаба.

Размѣщеніе войскъ.

Предъ началомъ войны 1853—1856 годовъ полевыя войскà были расположены слѣдующимъ образомъ [1]):

Гвардейскій корпусъ — въ Петербургѣ и ближайшихъ окрестностяхъ.

Гренадерскій—въ губерніяхъ: псковской, новгородской и тверской.

Первые четыре пѣхотныхъ корпуса, составлявшіе дѣйствующую армію, въ сѣверо-и югозападныхъ губерніяхъ, занимая Царство Польское поочередно.

5-й корпусъ—по южной границѣ и въ таврической губерніи.

6-й корпусъ—въ московской и смежныхъ съ нею центральныхъ губерніяхъ.

Резервные кавалерійскіе корпуса—въ малороссійскихъ губерніяхъ, преимущественно въ кавалерійскихъ поселеніяхъ.

Кадры резервныхъ частей были расположены:

Запасныхъ баталіоновъ гвардіи — въ Москвѣ; гренадерскаго корпуса: въ Москвѣ, Нижнемъ-Новгородѣ и Орлѣ; 1-го пѣхотнаго корпуса—въ Ярославлѣ; 2-го, 3-го и 6-го — въ Москвѣ; 4-го въ Тулѣ; 5-го—въ Орлѣ и Воронежѣ.

Пѣшей артиллеріи: гвардейской и гренадерской въ Коломнѣ; армейской—въ смоленской и полтавской губерніяхъ.

Описанное выше расположеніе войскъ имѣло слѣдующія неудобства:

1) гренадерскій, 1-й, 2-й, 3-й и 4-й пѣхотные корпуса были расположены по большей части въ

[1]) См. Приложеніе № 27.

губерніяхъ небогатыхъ, съ рѣдкимъ населеніемъ, каковы особенно западныя губерніи;

2) необходимость срочной смѣны войскъ въ Польшѣ вынуждала всѣ четыре корпуса дѣйствующей арміи перемѣнять свои квартиры, вслѣдствіе чего они не имѣли выгодъ постоянныхъ квартиръ и устроеннаго тамъ хозяйства.

Съ началомъ Восточной войны войска постепенно перемѣщались въ зависимости отъ хода военныхъ дѣйствій [1]), и вмѣстѣ съ этимъ формировались новыя резервныя и запасныя дивизіи, а къ концу войны и ополченіе.

Передвиженіе войскъ началось съ 3-го, 4-го и 5-го пѣхотныхъ корпусовъ, которые были двинуты на Дунай, а по выходѣ нашихъ войскъ изъ княжествъ Молдавіи и Валахіи, размѣщены по берегу Чернаго моря и въ Крыму; туда же были направлены части 6-го пѣхотнаго и 2-го резервнаго кавалерійскаго корпусовъ. Одновременно съ этими передвиженіями, гвардія была двинута къ западной границѣ и расположена въ прибалтійскихъ губерніяхъ, а также въ гродненской, ковенской и виленской, а 2-я и 3-я гренадерскія дивизіи передвинуты первоначально въ западный край, а затѣмъ въ Крымъ. Вновь формируемыя резервныя, запасныя войска и ополченіе постепенно передвигались къ западной границѣ и къ берегамъ Чернаго моря. Предъ заключеніемъ мира, въ мартѣ 1856 года, наши войска были размѣщены слѣдующимъ образомъ [2]).

1) Дѣйствующія войска:

Гвардейскій пѣхотный корпусъ: въ виленской, гродненской, ковенской, курляндской, лифляндской и эстляндской губерніяхъ.

[1]) См. Главы XV, XVI и XVII.

[2]) Росписаніе сухопутныхъ войскъ 1856 года.

Гвардейскій резервный кавалерійскій корпусъ въ курляндской, ковенской, минской и лифляндской губерніяхъ.

Гренадерскій корпусъ: 1-я дивизія въ Финляндіи, 2-я и 3-я въ Крыму, 7-я легкая кавалерійская въ Бессарабіи.

1-й пѣхотный корпусъ — 1-я и 3-я пѣхотныя дивизіи: въ радомской, кѣлецкой и люблинской губерніяхъ; 2-я пѣхотная и 1-я кавалерійская дивизія въ составѣ Балтійскаго корпуса, въ прибалтійскомъ краѣ.

2-й пѣхотный корпусъ въ подольской, херсонской и волынской губерніяхъ, а 2-я легкая кавалерійская дивизія въ люблинской и сѣдлецкой губерніяхъ.

3-й и 4-й пѣхотные корпуса въ Крыму, а 3-я и 4-я легкія кавалерійскія дивизіи въ херсонской и таврической губерніяхъ.

5-й пѣхотный корпусъ въ бессарабской области и херсонской губерніи, а 13-я пѣхотная дивизія въ Закавказскомъ краѣ.

6-й пѣхотный корпусъ въ херсонской губерніи, 6-я легкая кавалерійская дивизія въ Крыму, а 18-я пѣхотная дивизія въ Закавказскомъ краѣ.

1-й резервный кавалерійскій корпусъ въ кіевской, херсонской и таврической губерніяхъ; 2-й резервный кавалерійскій корпусъ въ Крыму, кромѣ двухъ полковъ, которые находились въ Закавказскомъ краѣ.

2) Резервныя и запасныя войска:

1-я резервная гренадерская дивизія и резервная дивизія гренадерскаго корпуса въ Финляндіи.

1-я и 3-я гвардейскія резервныя пѣхотныя дивизіи, сводный резервный гвардейскій кавалерійскій корпусъ, 2-я резервная пѣхотная дивизія, одна

бригада резервной дивизіи 1-го пѣхотнаго корпуса, запасныя дивизіи гренадерскаго и 1-го пѣхотнаго корпусовъ въ окрестностяхъ Петербурга и въ прибалтійскомъ краѣ.

Одна бригада резервной дивизіи 1-го пѣхотнаго корпуса и резервная дивизія 3-го пѣхотнаго корпуса въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ и въ Царствѣ Польскомъ.

4-я, 5-я и 6-я резерныя пѣхотныя дивизіи (въ составѣ 2-го резервнаго пѣхотнаго корпуса), двѣ бригады резервной дивизіи 4-го пѣхотнаго корпуса и сводная резервно-запасная дивизія 3-го и 5-го пѣхотныхъ корпусовъ въ югозападныхъ губерніяхъ и въ Малороссіи.

11-я, 14-я и 15-я резервныя пѣхотныя дивизіи (въ составѣ Южной арміи) по берегу Чернаго моря.

7-я резервная пѣхотная дивизія въ Крыму.

2-я резервная гвардейская пѣхотная дивизія въ московской губерніи.

Запасная дивизія 2-го пѣхотнаго корпуса въ тверской и смоленской губерніяхъ.

Запасная дивизія 4-го пѣхотнаго корпуса въ черниговской губерніи.

Запасная дивизія 5-го пѣхотнаго корпуса въ екатеринославской губерніи.

Запасная дивизія 6-го пѣхотнаго корпуса въ калужской губерніи.

18-я сводная запасная пѣхотная дивизія въ тульской губерніи.

Резервная и запасная дивизіи отдѣльнаго кавказскаго корпуса на сѣверномъ Кавказѣ и въ Закавказьѣ.

3) Ополченіе.

Расположеніе дружинъ ополченія показано въ приложеніи № 8-го.

По новой дислокаціи, Высочайше утвержденной въ 25 день марта 1856 года, войска должны были занять слѣдующія квартиры:

Гвардейскій корпусъ—въ Петербургѣ и ближайшихъ окрестностяхъ.

Гренадерскій—въ наиболѣе населенныхъ губерніяхъ: тверской, ярославской, костромской, владимірской и рязанской, занимая пять губерній, вмѣсто трехъ, какъ было до войны.

Первые три армейскихъ корпуса, вошедшіе въ составъ 1-й арміи, должны были занять довольно широкія квартиры, именно: первый корпусъ въ губерніяхъ: курляндской, ковенской, виленской, гродненской и минской; второй—въ кіевской, подольской и волынской и третій—въ смоленской, калужской, орловской и курской.

Отъ каждаго корпуса предположено было высылать по одной дивизіи для занятія Царства Польскаго.—Такимъ образомъ означенные три корпуса заняли не только бывшій раіонъ четырехъ корпусовъ, но еще и нѣсколько другихъ губерній (именно эти губерніи заняли войска третьяго корпуса). Кромѣ того, высылка отъ каждаго корпуса одной дивизіи въ Царство Польское не лишала остальныя войска хозяйственныхъ выгодъ доставляемыхъ постоянными квартирами.

Пятый корпусъ долженъ былъ занять херсонскую и таврическую губерніи и бессарабскую область; четвертый и шестой корпуса были передвинуты во внутрь Россіи и заняли слѣдующія губерніи: четвертый—тульскую, орловскую, часть харьковской и воронежскую, а шестой—часть харьковской, пензенскую, тамбовскую и саратовскую губерніи.

Резервный кавалерійскій корпусъ былъ оставленъ въ округахъ новороссійскаго военнаго поселенія.

Резервныя дивизіи армейскихъ корпусовъ поставлены вдали отъ границъ, имѣя сборные пункты въ Новгородѣ (1-я дивизія), Витебскѣ (2-я), Черниговѣ (3-я), Казани (4-я), Полтавѣ (5-я) и Симбирскѣ (6-я).

Новая дислокація соединяла выгоды удобнаго расположенія войскъ въ мирное время съ возможнымъ сокращеніемъ издержекъ на продовольствіе и, въ случаѣ войны, быстраго образованія резервовъ.

Въ этихъ видахъ корпусамъ даны болѣе широкія квартиры, а резервы отодвинуты внутрь и часть ихъ расположена на р. Волгѣ, потому что въ нихъ было предположено назначать рекрутъ сѣверо-восточныхъ губерній и изъ Сибири [1]).

Ко всему этому слѣдуетъ присовокупить, что новая дислокація болѣе равномѣрно распредѣлила тягость постойной повинности между населеніемъ Европейской Россіи.

Къ началу 1857 года еще не всѣ войска расположились на указанныхъ имъ квартирахъ. Такъ весь 1-й армейскій корпусъ оставался въ Царствѣ Польскомъ, 13-я пѣхотная дивизія (1-го армейскаго корпуса) находилась въ ставропольской губерніи и терской области, а 18-я пѣхотная (6-го армейскаго корпуса) въ Закавказьѣ.

Въ теченіи 1857 и 1858 годовъ, въ расположеніи войскъ произошли лишь незначительныя измѣненія, въ видахъ болѣе удобнаго размѣщенія войскъ, или уменьшенія расходовъ со стороны казны и земства. Въ 1859 году, по случаю политическихъ обстоятельствъ, требовавшихъ сближенія войскъ къ западнымъ границамъ Имперіи, 8-я и 9-я пѣхотныя и 3-я легкая кавалерійская дивизіи, съ ихъ артиллеріей, перемѣщены изъ орловской, калужской и

[1]) Всеподданнѣйшій отчетъ за 1856 годъ.

курской губерній въ кіевскую, волынскую, подольскую и полтавскую; а части 2-го армейскаго корпуса, занимавшія кіевскую и волынскую губерніи, придвинуты ближе къ границамъ Галиціи. Въ замѣнъ частей 3-го корпуса, нѣкоторыя изъ резервныхъ войскъ переведены изъ черниговской и полтавской губерній въ орловскую и курскую губерніи.

Кавказская резервная пѣхотная дивизія изъ харьковской и екатеринославской губерній двинута на Кавказъ, а оттуда возвращена 13-я пѣхотная дивизія [1]).

Затѣмъ. въ видахъ уравнительнаго по возможности распредѣленія воинскаго постоя въ Имперіи и болѣе удобнаго размѣщенія войскъ, въ департаментѣ Генеральнаго Штаба составлено, удостоившееся въ 16-й день февраля 1860 года Высочайшаго утвержденія. росписаніе постоянныхъ квартиръ дѣйствующихъ и резервныхъ войскъ [2]).

На основаніи сего росписанія, предположено:

1) Расширить раіонъ 1-го пѣхотнаго корпуса, занявъ имъ часть августовской губерніи.

2) Занимать Царство Польское по очереди, 2-мъ и 3-мъ корпусами; а для корпуса, незанимающаго Царство Польское, опредѣлить раіонъ въ губерніяхъ: волынской, кіевской и подольской; смѣну корпусовъ производить чрезъ 6 лѣтъ; для первой же очереди назначить въ Царство Польское 2-й армейскій корпусъ на 4 года.

3) Кавалерійскимъ дивизіямъ 2-й и 3-й опредѣлены раіоны ближе къ своимъ корпусамъ. въ губерніяхъ подольской и кіевской.

Вслѣдствіе того, 2-я и 7-я пѣхотныя дивизіи были смѣнены 4-ою и 5-ою пѣхотными дивизіями.

[1]) Всеподданнѣйшій отчетъ за 1859 годъ.
[2]) Всеподданнѣйшій отчетъ за 1860 годъ.

Затѣмъ произведены нѣкоторыя измѣненія въ расположеніи резервныхъ частей.

Въ 1861 году: 18-я пѣхотная дивизія, бывшая до того времени на Кавказѣ, заняла назначенныя ей квартиры въ тамбовской губерніи; нѣкоторые полки гренадерскаго и 6-го армейскаго корпусовъ и резервные баталіоны перешли на новыя квартиры въ раіонъ расположенія своихъ дивизій.

Къ началу 1862 года дѣйствующія и резервныя войска были размѣщены слѣдующимъ образомъ [1]:

Отдѣльный гвардейскій и гвардейскій резервный кавалерійскій корпуса въ Петербургѣ и ближайшихъ окрестностяхъ; отдѣльный гренадерскій—въ московской, тверской, ярославской, владимірской, нижегородской и рязанской губерніяхъ; 1-й армейскій—въ курляндской, ковенской, виленской, гродненской губерніяхъ и въ Царствѣ Польскомъ на правой сторонѣ р. Вислы; 2-й армейскій — въ волынской губерніи и въ остальной части Царства Польскаго, занимая также и Варшаву; 3-й армейскій — въ кіевской, волынской, люблинской, кѣлецкой, радомской, и петроковской губерніяхъ; 4-й армейскій—въ тульской, калужской, орловской, воронежской и курской губерніяхъ; 5-й армейскій—въ херсонской, таврической губерніяхъ и въ бессарабской области; 6-й армейскій — въ пензенской, саратовской и тамбовской губерніяхъ; сводный кавалерійскій корпусъ, изъ 3-й, 4-й, 5-й и 6-й кавалерійскихъ дивизій, занималъ полтавскую, курскую, кіевскую, харьковскую и екатеринославскую губерніи.

Резервныя дивизіи были расположены: 1-го армейскаго корпуса — въ новгородской, псковской и тверской губерніяхъ; 2-го корпуса—въ эстляндской,

[1]) Росписаніе сухопутныхъ войскъ и Приложеніе № 27.

лифляндской, виленской, витебской и псковской губерніяхъ; 3-го корпуса — въ минской, могилевской и черниговской губерніяхъ; 4-го корпуса—въ нижегородской и казанской губерніяхъ; 5-го корпуса— въ калужской, могилевской, черниговской, полтавской и кіевской губерніяхъ; 6-го корпуса—въ симбирской и самарской губерніяхъ.

Сводно-резервныя артиллерійскія дивизіи: первая—въ смоленской и могилевской губерніяхъ; вторая—въ полтавской и харьковской губерніяхъ.

Кавказская гренадерская дивизія въ Закавказьѣ, 19-я дивизія въ кубанской области; 20-я дивизія въ терской области; 21-я дивизія въ дагестанской области; кавказская резервная и сводная драгунская на сѣверномъ Кавказѣ, преимущественно въ кубанской области.

Въ расположеніи войскъ оренбургскаго и сибирскаго корпусовъ не произошло почти никакихъ перемѣнъ.

Передвиженіе войскъ.

Передвиженія войскъ совершались:

а) для участія въ военныхъ дѣйствіяхъ;
б) для перемѣщенія на новыя квартиры;
в) для участія въ лагерныхъ сборахъ;
г) по нѣкоторымъ другимъ причинамъ.

Кромѣ того, совершались передвиженія партій отпускныхъ, а также и казачьихъ частей, высылаемыхъ на службу и возвращающихся въ войска на льготу.

Войска передвигались преимущественно сухопутно, обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ, и только лишь нѣкоторыя части и команды, (какъ будетъ указано ниже), были перемѣщены водою по

рѣкамъ: Днѣпру, Волгѣ, Камѣ, и морямъ Черному и Каспійскому.

Затѣмъ лишь между Москвою и Петербургомъ перемѣщеніе войскъ производилось по Николаевской желѣзной дорогѣ.

а) *Передвиженія для участія въ военныхъ дѣйствіяхъ.*

Въ продолженіи войны 1853—1856 годовъ были передвинуты почти всѣ войска: дѣйствующія, резервныя и запасныя.

Для участія въ окончательномъ покореніи Кавказа, кромѣ войскъ тамъ расположенныхъ, была перемѣщена кавказская резервная пѣхотная дивизія.

Для участія въ дѣйствіяхъ въ Средней Азіи и Сибири — исключительно войска оренбургскаго и сибирскаго корпусовъ.

Какъ всѣ эти передвиженія тѣсно связаны съ ходомъ военныхъ дѣйствій, то они изложены въ главахъ: XV-й, XVI-й и XVII-й.

б) *Пвредвижонія для занятія новыхъ квартиръ.*

По окончаніи войны 1853—1856 годовъ, началось общее перемѣщеніе войскъ отъ границъ Имперіи во внутреннія губерніи. Сперва были двинуты дружины Государственнаго ополченія къ мѣстамъ ихъ расформированія; затѣмъ, уже въ теченіи апрѣля и мая 1856 года, войска, входившія въ составъ Западной, Средней и Южной армій и разныхъ корпусовъ, были постепенно двинуты отъ границъ во внутреннія губерніи, а резервныя и запасныя войска — къ мѣстамъ ихъ расформированія. Войска, бывшія въ Крыму, предварительно были

выведены изъ полуострова и расположены къ сѣверу отъ Перекопа и въ екатеринославской губерніи.

Въ теченіи 1857 и 1858 годовъ не происходило никакихъ значительныхъ передвиженій войскъ; а въ 1859 году были перемѣщены (какъ упомянуто выше), части 2-го и 3-го армейскихъ корпусовъ, кавказская резервная пѣхотная дивизія и 13-я пѣхотная дивизія; всѣ эти передвиженія произведены обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ, исключая 13-го стрѣлковаго баталіона, который перевезенъ моремъ изъ Анапы въ Николаевъ.

Въ 1861 году, 18-я пѣхотная дивизія перешла изъ дагестанской и терской областей въ рязанскую губернію. Кромѣ этихъ крупныхъ передвиженій, полки и отдѣльные баталіоны передвигались по большей части въ раіонѣ своихъ корпусовъ и дивизій.

в) *Передвиженія войскъ, для участія въ лагерныхъ сборахъ* и въ то же время для содержанія карауловъ, въ большинствѣ случаевъ. происходили въ раіонѣ расположенія корпусовъ и, будучи почти одинаковы ежегодно, не представляли ничего особеннаго.

г) Что же касается до *передвиженій по особымъ случаямъ,* то таковыя производились: для прекращенія безпорядковъ въ разныхъ мѣстахъ и для участія въ государственныхъ работахъ; сюда же можно отнести и передвиженія казачьихъ частей, высылаемыхъ на службу и возвращающихся на льготу. Передвиженія для поименованныхъ цѣлей производились по бо́льшей части на незначительныя разстоянія, за исключеніемъ донскихъ казачьихъ полковъ, которымъ приходилось переходить съ Дона въ Финляндію, въ западныя пограничныя губерніи, на Кавказъ, и обратно.

Наиболѣе значительныя передвиженія произошли въ 1861 году, а именно:

а) въ Царство Польское: два гусарскихъ полка 1-й кавалерійской дивизіи—изъ ковенской и курляндской губерній; два драгунскихъ полка 2-й кавалерійской дивизіи—изъ подольской губерніи; три полка 2-й пѣхотной дивизіи—изъ виленской губерніи; 7-я пѣхотная дивизія—изъ волынской губерніи;

б) въ ковенскую губернію одинъ пѣхотный полкъ 1-й дивизіи—изъ лифляндской губерніи;

в) въ виленскую губернію два пѣхотныхъ полка 1-й дивизіи—изъ курляндской губерніи;

г) въ волынскую губернію: два гусарскихъ полка 2-й кавалерійской дивизіи—изъ подольской губерніи; 22 резервныхъ баталіона придвинуты ближе къ границамъ

Наконецъ, въ составѣ *нештатныхъ командъ*, въ періодъ съ 1856-го по 1862-й годъ, передвигались:

а) нижніе чины, переводимые изъ однѣхъ частей въ другія, для пополненія послѣднихъ;

б) отпускные, призванные для пополненія войскъ,

и в) штрафованые нижніе чины корпуса Внутренней Стражи, отправленные въ Восточную Сибирь.

Наиболѣе замѣчательныя изъ сихъ передвиженій были:

1) въ 1858 году: перевозка 6-ти маршевыхъ баталіоновъ по Волгѣ и Каспійскому морю на пополненіе Кавказской арміи; передвиженіе 5-ти тысячъ штрафованыхъ нижнихъ чиновъ въ Восточную Сибирь, совершенное частью на судахъ, по рѣкамъ;

2) въ 1859 году: перевозка на Кавказъ: 13,837 нижнихъ чиновъ, по Волгѣ и Каспійскому морю въ Петровскъ, и 9,514 нижнихъ чиновъ, по Азовскому и Черному морямъ; передвиженіе 5-ти тыс. штрафованыхъ нижнихъ чиновъ въ Восточную Сибирь, о

чемъ подробно сказано при изложеніи дѣятельности Военнаго Министерства по судной части.

Сокращеніе караульнаго наряда.

По заключеніи мира, въ видахъ уменьшенія численности войскъ, обращено было особенное вниманіе на караульную службу войскъ, и прямымъ слѣдствіемъ того явилось сокращеніе караульнаго наряда, какъ вслѣдствіе уменьшенія постовъ, такъ и отмѣны назначеній карауловъ.

Въ 1856 году, въ главныя крѣпости и города западной части Имперіи былъ командированъ генералъ-адъютантъ Фроловъ, по представленію котораго караульный нарядъ почти повсемѣстно уменьшенъ.

Насколько это уменьшеніе было значительно, можно заключить изъ того, что въ 24-хъ пунктахъ нарядъ уменьшенъ почти на одну треть, именно на 4,831 человѣка [1]).

Въ 1857 году послѣдовало также сокращеніе наряда, вслѣдствіе отмѣны карауловъ во всѣхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ, а также и тѣхъ на городскихъ въѣздахъ, которые имѣли цѣлью осмотръ и записываніе проѣзжавшихъ [2]).

Затѣмъ, сдѣлано общее распоряженіе о замѣнѣ карауловъ, которые наряжались изъ строевыхъ чиновъ и инвалидныхъ командъ, къ дистанціоннымъ виннымъ подваламъ и отдаленнымъ солянымъ магазинамъ, сторожами изъ неспособныхъ [3]). Означенная мѣра приведена окончательно въ исполненіе лишь въ 1861 году [4]).

[1]) Всеподданнѣйшій отчетъ за 1856 годъ.

[2]) Всеподданнѣйшій отчетъ за 1857 годъ и Приказъ Военнаго Министра 1857 г., № 192.

[3]) Всеподданнѣйшій отчетъ за 1857 годъ.

[4]) Всеподданнѣйшій отчетъ за 1861 годъ.

Въ 1858 году вмѣнено въ обязанность комендантамъ и воинскимъ начальникамъ немедленно доносить о требованіи наряда часовыхъ къ такимъ постамъ, охраненіе которыхъ несвойственно военнымъ чинамъ, или съ удобствомъ можетъ быть исполнено вольно-наемными [1]).

Въ 1859 году испрошены Высочайшія повелѣнія объ отмѣнѣ наряда часовыхъ въ почтовыя конторы, присутственныя мѣста, таможни, карантины, дома умалишенныхъ, городскія полиціи, думы и ратуши, университеты, институты благородныхъ дѣвицъ, къ домовымъ, тюремнымъ и епархіальнымъ церквамъ и заставамъ [2]).

Собираніе и обработка военно-статистическихъ свѣдѣній.

Вмѣстѣ съ собираніемъ военно-статистическихъ свѣдѣній объ иностранныхъ государствахъ, Военное Министерство, чрезъ офицеровъ Генеральнаго Штаба, собирало свѣдѣнія и о Россіи.

Еще въ 1845 году была утверждена программа составленія военно-статистическихъ описаній губерній и областей нашего отечества.

Согласно этой программѣ, все изданіе должно было состоять изъ 81 частей.

Къ 1-му января 1854 года, 66 частей были уже отпечатаны, 2 части готовы къ печатанію и 8 частей составлялись.

Недостающія 5 частей касались Восточной Сибири [3]).

[1]) Приказъ Военнаго Министра 1858 года, № 272.

[2]) Всеподданнѣйшій отчетъ за 1859 годъ и приказы Военнаго Министра 1859 г. №№ 57, 100, 101 и 287.

[3]) Всеподданнѣйшій отчетъ за 1853 годъ.

Наступившее военное время отвлекло офицеровъ Генеральнаго Штаба отъ означенной работы, такъ что къ 1-му января 1857 года было отпечатано всего 69 частей [1]).

Между тѣмъ многія изъ описаній, будучи составлены по свѣдѣніямъ, относящимся къ срединѣ сороковыхъ годовъ, уже устарѣли. Вслѣдствіе того рѣшено было, не оканчивая всего предположеннаго въ 1845 году изданія, приступить къ новому изданію статистическихъ описаній, значительно расширивъ программу, а именно, имѣлось въ виду составить:

1) Статистическія описанія губерній и областей Россіи;

2) Военныя обозрѣнія оныхъ, какъ сборники военно-статистическихъ и военно-административныхъ матеріаловъ для военной статистики всей Имперіи, и

3) Военную статистику всей Имперіи.

Размѣщеніе дѣйствующихъ войскъ въ большей части губерній Европейской Россіи, согласно дислокаціи 1856 года, дало возможность приступить къ составленію статистическихъ описаній почти одновременно и повсемѣстно. Къ тому же, личный составъ офицеровъ Генеральнаго Штаба послѣ войны значительно увеличился, благодаря большому числу офицеровъ, поступающихъ въ Академію Генеральнаго Штаба.

По соображеніямъ департамента Генеральнаго Штаба, все изданіе, заключающее въ себѣ описаніе одного генералъ-губернаторства (кутаисскаго), 69-ти губерній и 9-ти областей, могло быть составлено къ 1863 году.

Въ теченіи 1857 года было приступлено къ

1) Всеподданнѣйшій отчетъ за 1856 годъ.

составленію описаній одного генералъ-губернаторства, 41-й губерніи и 2-хъ областей, которыя и предположено окончить въ 1859 и 1860 годахъ. Къ составленію же остальныхъ описаній предположено приступить впослѣдствіи [1]).

Объ успѣхѣ работъ можно судить по слѣдующимъ даннымъ [2]):

Къ 1862 году статистическія описанія [3]) совершенно окончены по 2-мъ губерніямъ; продолжались по 51-й губерніи и 7-ми областямъ и еще не было приступлено къ работамъ, по недостатку офицеровъ Генеральнаго Штаба, въ 7-ми губерніяхъ и 2-хъ областяхъ (почти всѣ сибирскія). Въ работахъ принимали участіе 57 штабъ- и оберъ-офицеровъ.

Всѣ работы предполагалось окончить къ 1865 году и потомъ приступить къ составленію военныхъ обозрѣній цѣлыхъ пограничныхъ пространствъ Имперіи.

Вмѣстѣ съ составленіемъ статистическихъ описаній, офицерами Генеральнаго Штаба собирались матеріалы для составленія военно-санитарныхъ картъ Россіи; къ началу 1862 года такія карты, вмѣстѣ съ принадлежащими къ нимъ описаніями, доставлены были лишь по 11-ти губерніямъ и одной области [4]).

Въ 1861 году на офицеровъ Генеральнаго Штаба возложено участіе въ провѣркѣ статистическихъ свѣдѣній, собираемыхъ губернскими статистическими комитетами, для чего тѣ офицеры, на которыхъ возлагались военно-статистическія работы, зачи-

[1]) Всеподданнѣйшій отчетъ за 1857 годъ.

[2]) Всеподданнѣйшій отчетъ за 1861 годъ.

[3]) Издавались подъ заглавіемъ: «Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами Генеральнаго Штаба».

[4]) Всеподданнѣйшій отчетъ за 1861 годъ.

слялись непремѣнными членами помянутыхъ комитетовъ [1]).

Геодезическія и топографическія работы.

Независимо отъ занятій по собиранію и обработкѣ статистическихъ свѣдѣній, на офицеровъ Генеральнаго Штаба и корпуса топографовъ возлагались работы по производству съемокъ. По штату 1832 года, въ Главномъ Штабѣ Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части, полагалось имѣть 33 штабъ и 77 оберъ-офицеровъ, большая часть которыхъ находились на съемкахъ и геодезическихъ работахъ.

а) *Геодезическія работы.*

Въ періодъ 1855—1861 годовъ производилось приволжское тригонометрическое измѣреніе, обнимавшее губерніи: казанскую, симбирскую и саратовскую, а въ 1861 году начато и въ оренбургской губерніи. Кромѣ того, въ періодъ 1858—1862 годовъ, произведена треангуляція воронежской и тамбовской губерній, а въ 1856—1858 годахъ—эстляндской, костромской, нижегородской и казанской [2]).

Кромѣ того производились астрономическія опредѣленія, съ помощью хронометрическихъ экспедицій и электрическаго телеграфа, въ разныхъ мѣстахъ Европейской Россіи и въ Средней Азіи.

б) *Военно-топографическія съемки.*

Съемки съ военною цѣлью производились, на-

[1]) Приказъ Военнаго Министра, 1861 года № 121.

[2]) См. «Историческій очеркъ дѣятельности корпуса военныхъ топографовъ».

чиная съ 1845 года, въ масштабѣ одной версты въ дюймѣ.

Въ періодъ 1853—1861 годовъ, работы окончены въ губерніяхъ: лифляндской, эстляндской, тульской, орловской, харьковской, черниговской, полтавской, екатеринославской и таврической; всего снято 354,146 квадр. верстъ. Въ 1860 году, были начаты съемки въ губерніяхъ Царства Польскаго, а также въ курской и новгородской, которыя и окончены уже въ періодъ 1865—1869 годовъ. Кромѣ того, совмѣстно съ межевымъ вѣдомствомъ, снято было въ губерніяхъ: владимірской, ярославской, симбирской и нижегородской, всего 160,460 квадр. верстъ въ масштабѣ одной и двухъ верстъ въ дюймѣ [1]).

Составъ Генеральнаго Штаба; комплектованіе его; измѣненія въ періодъ съ 1855 по 1862 годъ.

Генеральный Штабъ состоялъ изъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ.

Штабъ и оберъ-офицеры Генеральнаго Штаба частью составляли: гвардейскій генеральный штабъ, пользовавшійся правами Старой гвардіи, частью же общій генеральный штабъ, пользовавшійся правами Молодой гвардіи. Къ первому принадлежали штабъ и оберъ-офицеры, занимавшіе штатныя должности Генеральнаго Штаба при гвардейскихъ войскахъ, а къ послѣднему — всѣ остальные офицеры.

[1]) По всей вѣроятности, приведенныя числа относятся лишь къ работамъ, законченнымъ по цѣлымъ губерніямъ, потому что, по свѣдѣніямъ, заключающимся во всеподданнѣйшихъ отчетахъ, съ 1855-го по 1861-й годъ, снято инструментально, полу-инструментально и глазомѣрно, всего 1.192,378 квадр. верстъ и, кромѣ того, вмѣстѣ съ межевымъ корпусомъ, 100,106 квадр. верстъ.

Вообще по штату полагалось замѣщать офицерами Генеральнаго Штаба различныя должности:

а) въ департаментѣ Генеральнаго Штаба и другихъ управленіяхъ,

в) въ управленіи оберъ-квартирмейстера корпуса,

г) въ управленіи дивизій должности: дивизіонныхъ квартирмейстера и для особыхъ порученій.

Для замѣщенія означенныхъ должностей, по штату, Высочайше утвержденному 28-го марта 1832 года [1]), полагалось имѣть:

	гвардейскаго генер. штаба.	генеральнаго штаба
Генераловъ		17
Полковниковъ	2	30
Подполковниковъ	—	48
Капитановъ	4	54
Штабсъ-капитановъ	4	60
Поручиковъ	6	68
Подпоручиковъ	4	—
всего . .	20	260
вообще же. .	297.	

Этотъ штатъ оставался до преобразованій 1857 и 1858 годовъ, несмотря на измѣненіе числа должностей, замѣщаемыхъ по закону офицерами Генеральнаго Штаба.

На основаніи существовавшихъ правилъ, въ Генеральный Штабъ переводились лишь тѣ офицеры, которые оканчивали съ успѣхомъ курсъ въ Военной Академіи (нынѣ Николаевская Академія Генеральнаго Штаба).

Такимъ образомъ выпускъ изъ означенной академіи служилъ единственнымъ средствомъ къ пополненію убыли въ Генеральномъ Штабѣ.

[1]) Полное Собраніе Законовъ 1832 года, № 5255.

До 1855 года Военная Академія состояла въ непосредственномъ вѣдѣніи Военнаго Министерства; во главѣ ея стоялъ директоръ.

До 1853 года въ академію могли поступать:

а) Вообще офицеры гвардіи и арміи, а также и иррегулярныхъ войскъ до чина штабсъ-капитана гвардіи, артиллеріи и саперъ, и капитана арміи, прослужившіе въ офицерскихъ чинахъ не менѣе 2-хъ лѣтъ и не моложе 18-ти лѣтъ и выдержавшіе установленное испытаніе.

б) На основаніи Положенія 1840 года, лучшіе изъ воспитанниковъ кадетскихъ корпусовъ и дворянскаго полка, выпускаемые офицерами на службу по Генеральному Штабу [1]).

Офицеры первой категоріи имѣли право заявлять о своемъ желаніи за 4 мѣсяца до поступленія, и тогда прикомандировывались къ корпуснымъ штабамъ, какъ располагавшимъ средствами для оказанія пособія въ подготовкѣ къ экзамену, который производился при корпусномъ штабѣ обыкновенно въ іюлѣ и августѣ [2]).

Офицеры второй категоріи, по выпускѣ изъ корпусовъ, назначались въ числѣ 30 человѣкъ въ распоряженіе генералъ-квартирмейстера Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества и назначались на службу въ войска, въ распоряженіе оберъ-квартирмейстеровъ.

[1]) Изъ 180-ти прапорщиковъ, выпущенныхъ изъ кадетскихъ корпусовъ на основаніи Положенія 1840 года, поступило въ Военную Академію, по 1850-й годъ включительно, только 50, или около 27%. (Историческое обозрѣніе военно-сухопутнаго управленія съ 1825-го по 1850-й годъ).

[2]) На экзаменѣ требовалось знаніе слѣдующихъ предметовъ: строевыхъ уставовъ всѣхъ родовъ оружія; ариѳметики, алгебры, геометріи и тригонометріи, полевой и долговременной фортификаціи, артиллеріи, всеобщей и русской исторіи и географіи, русской грамматики и словесности.

Послѣднимъ поставлялось въ обязанность знакомить означенныхъ офицеровъ съ сущностью службы Генеральнаго Штаба, наблюдая при этомъ, чтобы они занимались тѣми науками, познаніе которыхъ требуется для поступленія въ Военную Академію.

Для узнанія фронтовой службы, означенные офицеры назначались послѣдовательно въ пѣхотныя, кавалерійскія и артиллерійскія части и испытывались каждый разъ въ знаніи предъ выступленіемъ въ лагерный сборъ. Занятія по части Генеральнаго Штаба состояли въ упражненіи черченіемъ, топографическими съемками и въ канцеляріяхъ.

По истеченіи двухъ лѣтъ офицеры подвергались экзаменамъ—предварительному въ корпусныхъ штабахъ и окончательному въ Военной Академіи на общемъ основаніи. Въ случаѣ невыдержанія экзамена они переводились въ другія войска по ихъ желанію. По окончаніи курса офицеры переводились въ Генеральный Штабъ.

Обученіе въ Академіи продолжалось въ теченіи двухъ лѣтъ. По окончаніи курса, офицеры, для основательнаго знанія фронтовой службы, прикомандировывались на годъ къ Образцовымъ войскамъ, состоя, въ продолженіи этого времени, причисленными къ Генеральному Штабу, и затѣмъ переводились въ Генеральный Штабъ,—офицеры артиллерійской службы и саперныхъ частей съ повышеніемъ на одинъ чинъ, а арміи — тѣмъ же чиномъ; гвардейскіе же соотвѣтствующимъ чиномъ [1]).

Вообще по успѣхамъ, офицеры раздѣлялись на три разряда: кончившіе курсъ съ правами перваго разряда получали слѣдующій чинъ; втораго раз-

[1]) Св. В. П. изд. 1838 года, ч. I кн. III.

ряда не получали чина, но имѣли право на переводъ въ Генеральный Штабъ, а третьяго разряда—выпускались обратно въ свои части.

Въ 1852 году состоялось Высочайшее повелѣніе о производствѣ офицерамъ, находящимся въ Военной Академіи, жалованья въ двойномъ размѣрѣ, а также о выдачѣ особаго пособія при переходѣ въ практическій классъ и при выпускѣ [1]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, дозволено офицерамъ, по окончаніи курса въ Академіи, возвращаться въ свои части.

Общее число офицеровъ, обучающихся въ академіи, положено отъ 40 до 50 [2]); но въ 1854 году число офицеровъ увеличено до 70-ти, и въ видахъ привлеченія бо̀льшаго числа офицеровъ, предписывалось не ограничиваться означенною нормою [3]).

Увеличеніе денежнаго содержанія офицерамъ, во время нахожденія въ академіи, было вызвано трудностью содержать себя на обыкновенный окладъ жалованья. Прибавка въ содержаніи не замедлила отразиться на числѣ поступающихъ: такъ, уже въ 1852 году явилось къ поступленію 56 офицеровъ, тогда какъ въ предыдущемъ году таковыхъ было лишь 9. Въ виду этого, прикомандированіе къ Генеральному Штабу 30-ти офицеровъ, по выпускѣ изъ корпусовъ, было отмѣнено.

Вообще въ періодъ съ 1855-го по 1862-й годъ въ правилахъ относительно комплектованія Генеральнаго Штаба не произошло существенныхъ измѣненій, и только лишь въ 1861 году, въ видахъ бо̀льшаго привлеченія офицеровъ въ Академію, разрѣшено было поступать штабсъ-капитанамъ

[1]) Приказъ Военнаго Министра, 1852 года, № 32.

[2]) Всеподданнѣйшій отчетъ за 1856 годъ и приказъ по Военноучебнымъ заведеніямъ, 9 іюня 1854 года, № 1933.

[3]) Приказъ Военнаго Министра 1855 года, № 73, а также и 1857 года, № 103.

гвардіи, артиллеріи и саперъ и капитанамъ арміи, но не иначе, какъ прямо въ старшій классъ [1]).

Въ 30-й день августа 1855 года Высочайше повелѣно: Императорскую Военную Академію образовать изъ трехъ спеціальныхъ академій: Николаевской генеральнаго штаба, Николаевской инженерной и Михайловской артиллерійской, съ подчиненіемъ ихъ особому совѣту, пользующемуся одинаковыми правами съ совѣтомъ о военно-учебныхъ заведеніяхъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Академіи были подчинены начальнику Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества по военно-учебнымъ заведеніямъ [2]).

По окончаніи войны, вслѣдствіе общаго стремленія офицеровъ къ полученію образованія, число поступающихъ съ 1857 года значительно увеличилось. Это дало возможность пополнить штатный составъ корпуса Генеральнаго Штаба и начать работы по составленію статистическихъ описаній губерній.

Общее число поступившихъ и выпущенныхъ офицеровъ видно изъ нижеслѣдующей таблицы [3]).

	поступило.	*выпущено.*
	не считая геодезическаго отдѣленія.	
1855 года	21	29
1856 „	46	24
1857 „	107	18
1858 „	100	41
1859 „	91	79
1860 „	104	76
1861 „	96	67

[1]) Приказъ Военнаго Министра, 1861 года, № 2.

[2]) Полное Собраніе Законовъ 1855 г. № 29,623.

[3]) Отчетъ Совѣта Императорской Военной Академіи. Во всепод-

Въ періодъ съ 1855-го по 1862-й годъ, наличный составъ офицеровъ Генеральнаго Штаба подвергался измѣненіямъ, вслѣдствіе увеличенія или уменьшенія числа штатныхъ должностей отъ переформированій войскъ, а также отъ учрежденія новыхъ должностей.

Въ числѣ послѣднихъ, по числу новыхъ мѣстъ и по значенію ихъ для Генеральнаго Штаба, первостепенное значеніе имѣетъ учрежденіе въ 1856 году должности начальниковъ дивизіонныхъ штабовъ.

Учрежденіе сихъ должностей, кромѣ увеличенія числа офицеровъ Генеральнаго Штаба, расширило кругъ ихъ дѣятельности, поставя ихъ въ прямыя и непосредственныя соприкосновенія съ войсками по всѣмъ отраслямъ строеваго образованія и хозяйства войскъ.

Учрежденіе означенныхъ должностей, давъ начальникамъ дивизій помощниковъ, получившихъ высшее военное образованіе, въ то же время способствовало подготовкѣ офицеровъ Генеральнаго Штаба къ начальствованію отдѣльными частями войскъ.

Значительныя измѣненія въ организаціи войскъ и учрежденіе новыхъ должностей вызвали измѣненія и дополненія штата 1832 года.

Такимъ образомъ, штатное число офицеровъ Генеральнаго Штаба измѣнялось въ зависимости отъ измѣненій въ составѣ войскъ.

Означенныя измѣненія и общій составъ видны изъ нижеслѣдующихъ данныхъ [1]):

даннѣйшихъ отчетахъ приведены цифры поступившихъ и въ геодезическое отдѣленіе.

[1]) Всеподданнѣйшіе отчеты за 1854—1861 годы.

Къ 1-му января.	Полагалось по штату.	Состояло по списку.	Причисленныхъ и прикомандированныхъ.
1855 года	297	300	39
1856 „	297	249	31
1857 „	297	260	—
1858 „	297	273	22
1859 „	297	282	123
1860 „	335	314	104
1861 „	335	306	123
1862 „	335	360	80

Необходимо замѣтить, что въ спискахъ Генеральнаго Штаба состояло много офицеровъ, находящихся въ постоянной командировкѣ и числящихся только по спискамъ [1]); однако это не оказывало вреднаго вліянія на замѣщеніе штатныхъ должностей, потому что число причисленныхъ и прикомандированныхъ офицеровъ, исполнявшихъ обязанности офицеровъ Генеральнаго Штаба, было значительно.

Составъ корпуса военныхъ топографовъ; измѣненія въ составѣ и комплектованіи его въ періодъ съ 1855-го по 1861-й годъ.

Корпусъ Военныхъ Топографовъ состоялъ изъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, соединенныхъ въ десять военно-топографическихъ ротъ (рота военно-топографическаго депо и съ № 1-го по № 9-й).

По штату 1832 года, полагалось имѣть въ корпусѣ лишь 70 оберъ-офицеровъ, но впослѣдствіи число это постепенно увеличивалось, по мѣрѣ развитія дѣятельности производства съемокъ и ре-

[1]) Такъ въ 1859 году состояло таковыхъ 44, въ 1860—43 и въ 1861 году—94 (см. всеподданнѣйшіе отчеты за 1859—1861 годы).

когносцировокъ и вслѣдствіе разрѣшенія производить въ офицеры безъ вакансій; затѣмъ дозволено было производить и въ штабъ-офицерскіе чины, но на вакансіи Генеральнаго Штаба, такъ что къ 1-му января 1853 года означенный корпусъ заключалъ въ себѣ по спискамъ уже 167 штабъ и оберъ-офицеровъ.

Корпусъ топографовъ, подчиненный генералъ-квартирмейстеру Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, состоялъ: изъ военно-топографическаго депо и изъ депо при отдѣльномъ кавказскомъ корпусѣ. При означенныхъ депо, для производства работъ, состояли, какъ показано выше, 10 ротъ военныхъ топографовъ, изъ числа коихъ рота военно-топографическаго депо составляла также и школу военныхъ топографовъ.

Къ 1-му января 1853 года полагалось имѣть по штатамъ 780 топографовъ, а состояло по спискамъ 686.

Офицерами корпусъ пополнялся производствомъ нижнихъ чиновъ по выслугѣ ими указаннаго числа лѣтъ и по выдержаніи установленнаго экзамена. Подготовка къ означенному экзамену производилась въ упомянутой военно-топографической школѣ.

Нижними чинами корпусъ топографовъ пополнялся главнымъ образомъ изъ кантонистовъ, а также и вольноопредѣляющимися.

Для подготовки къ производству геодезическихъ работъ, обыкновенно нѣсколько офицеровъ прикомандировывались первоначально къ дерптской, а потомъ—къ пулковской обсерваторіямъ.

Въ періодъ 1853—1861 годовъ, въ комплектованіи корпуса военныхъ топографовъ произошли слѣдующія перемѣны:

а) Для подготовки офицеровъ къ производству геодезическихъ работъ, при Военной Академіи было учреждено въ 1854 году *геодезическое отдѣленіе*, получившее окончательное устройство съ утвержденія Положенія о немъ, 26 апрѣля 1856 года [1]).

На основаніи означеннаго Положенія, въ отдѣленіе имѣли право поступать офицеры всѣхъ родовъ оружія, по выдержаніи ими особаго экзамена, не стѣсняясь сроками службы.

По прошествіи двухъ лѣтъ, офицеры оставались еще на два года при пулковской обсерваторіи, и затѣмъ переводились въ Генеральный Штабъ. Пріемъ производился чрезъ годъ, и въ первый разъ состоялся въ 1854 году [2]).

б) По упраздненіи кантонистовъ, комплектованіе топографами должно было производиться изъ училищъ военнаго вѣдомства; но такой способъ пополненія убыли не обѣщалъ прочныхъ результатовъ, потому что и самый составъ училищъ военнаго вѣдомства сокращался вслѣдствіе недостатка желающихъ поступить въ эти училища. Вслѣдствіе того, въ 1860 году открытъ былъ пріемъ въ школу топографовъ всѣмъ желающимъ.

Въ періодъ 1853—1861 годовъ, въ составѣ корпуса военныхъ топографовъ произошли различныя измѣненія, вслѣдствіе расширенія работъ, производимыхъ чинами сего корпуса.

Такимъ образомъ къ началу 1862 года составъ корпуса былъ слѣдующій [3]):

1) Приказъ Военнаго Министра, 1856 года, № 109 и отчетъ Совѣта Императорской Военной Академіи.

2) Отчетъ Совѣта Императорской Военной Академіи за 1854 годъ.

3) Всеподданнѣйшій отчетъ за 1861 годъ.

	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ, въ 9-ти ротахъ, 4-хъ полуротахъ и въ одной четверть-ротѣ.
Полагалось по штату .	70	746
Состояло по списку . .	226	651
Причисленныхъ и прикомандированныхъ. .	118.	

ОТДѢЛЪ VII.

ЧАСТЬ ИНТЕНДАНТСКАЯ.

ГЛАВА XX.

До преобразованія Военнаго Министерства, войска снабжались предметами интендантскаго довольствія отъ двухъ различныхъ вѣдомствъ: *провіантскаго* и *коммиссаріатскаго*.

На обязанности перваго лежали провіантское и фуражное довольствія; на обязанности же послѣдняго—денежное и вещевое довольствія, снабженіе госпиталей и лазаретовъ, ремонтированіе кавалеріи и артиллеріи лошадьми.

I. Состояніе провіантской части къ 1853 году и въ періодъ времени по 1856-й годъ.

Провіантская часть получила прочное устройство съ изданіемъ, въ мартѣ 1836 года, Учрежденія Военнаго Министерства, и въ декабрѣ того же года, Положенія, опредѣлявшаго составъ и кругъ дѣятельности учрежденій провіантскаго вѣдомства. Тогда же были установлены и способы заготовле-

нія предметовъ провіантскаго и фуражнаго довольствій и только въ 1845 году они были дополнены изданіемъ правилъ относительно участія дворянъ въ поставкахъ хлѣба. Законоположенія относительно размѣра отпуска войскамъ предметовъ провіантскаго довольствія изданы были въ разное время.

Наиболѣе важныя по сему постановленія, начиная съ царствованія Императора Николая I, были изданы: въ 1836 году (о производствѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ мясныхъ и винныхъ порцій большей части дѣйствующихъ войскъ); въ 1842 году (объ отпускѣ мясныхъ порцій арміи въ теченіи круглаго года); въ 1848 году (объ отпускѣ соли), и въ 1849 году (объ увеличеніи мясныхъ порцій и о производствѣ ихъ войскамъ, квартирующимъ въ округахъ военнаго поселенія кавалеріи) [1]).

Обязанности снабженія войскъ провіантскимъ и фуражнымъ довольствіемъ распредѣлялись между: 1) *центральнымъ управленіемъ съ подвѣдомственными ему учрежденіями (внутреннее провіантское управленіе)* и 2) *различными учрежденіями, непосредственно подчиненными главнокомандующимъ и командирамъ отдѣльныхъ корпусовъ (полевое провіантское управленіе).*

Организація учрежденій провіантскаго вѣдомства.

А) *Внутреннее управленіе.*

Все дѣлопроизводство по провіантскому и фуражному довольствіямъ въ Военномъ Министерствѣ сосредоточивалось въ *провіантскомъ департаментѣ,*

[1]) Историческое обозрѣніе военно-сухопутнаго управленія съ 1825 по 1850 годъ.

КАРТА

РАІОНОВЪ ПРОВІАНТСКИХЪ КОММИССІЙ

ВЪ НАЧАЛѢ 1857-го ГОДА

С.-Петербургская—для войскъ въ предѣлахъ Петербургской губерніи.

Финляндская — для войскъ въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ.

Примѣчаніе. Губерніи: Казанская, Пермская и Земля Донскаго Войска не входили въ раіоны дѣйствій коммисій.

Въ остальныхъ губерніяхъ и областяхъ Европейской Россіи, Кавказа и Закавказья, войска продовольствовались попеченіемъ различныхъ провіантскихъ учрежденій, состоящихъ при Первой и Кавказской арміяхъ и при корпусахъ: Оренбургскомъ и Сибирскомъ.

(Свѣдѣнія заимствованы изъ Росписанія сухопутныхъ войскъ и Состава Военнаго Министерства и изъ дѣлъ Главнаго Интендантскаго Управленія).

ОБЪЯСНЕНІЕ

къ картѣ раіоновъ провіантскихъ коммиссій.

На картѣ показано распредѣленіе губерній къ началу 1857 года, предъ упраздненіемъ провіантскихъ коммиссій.

Такихъ *коммисій* было семь, именно:

Московская (мѣстопребываніе въ Москвѣ), для войскъ расположенныхъ въ губерніяхъ: Московской, Тверской, Рязанской, Тульской, Владимірской и Нижегородской.

Рыбинская (мѣстопребываніе въ Рыбинскѣ), для войскъ, расположенныхъ въ губерніяхъ: Архангельской, Вологодской, Вятской, Олонецкой, Костромской и Ярославской.

Новгородская (мѣстопребываніе въ Новгородѣ), для войскъ расположенныхъ въ губерніяхъ: Новгородской, Эстляндской и Псковской.

Калужская (мѣстопребываніе въ Калугѣ), для войскъ, расположенныхъ въ губерніяхъ: Калужской, Смоленской, Орловской и Курской.

Саратовская (мѣстопребываніе въ Саратовѣ), для войскъ, расположенныхъ въ губерніяхъ: Саратовской, Симбирской, Пензенской, Тамбовской, Воронежской и Астраханской.

Кременчугская (мѣстопребываніе въ Кременчугѣ), для войскъ, расположенныхъ въ губерніяхъ: Полтавской, Харьковской, Херсонской и Бессарабской области.

Симферопольская (мѣстопребываніе въ Симферополѣ), для войскъ, расположенныхъ въ губерніяхъ: Таврической и Екатеринославской.

Кромѣ того, было двѣ *дистанціи*:

директоръ котораго носилъ званіе *генералъ-провіантмейстера.*

Въ составѣ департамента находилось общее присутствіе, подъ предсѣдательствомъ генералъ-провіантмейстера, изъ слѣдующихъ чиновъ: вице-директоровъ, двухъ чиновъ Военнаго Министерства и одного со стороны государственнаго контроля.

Общему присутствію подлежала вся часть хозяйственная, часть же исполнительная принадлежала директору департамента.

Провіантскій департаментъ, въ раіонѣ внутренняго провіантскаго вѣдомства, дѣйствовалъ чрезъ *провіантскія коммисіи*, чрезъ *коммисіонерства* и чрезъ *дистанціи.* Провіантскихъ коммиссій предъ войною 1853 года было шесть, а именно: московская, саратовская, кременчугская, калужская, симферопольская и рыбинская.

Коммисіонерствъ два: новгородское и финляндское.

Дистанцій двѣ: с.-петербургская и эстляндская.

Провіантскія коммисіи имѣли устройство, сходное съ провіантскимъ департаментомъ.

Во главѣ ихъ стоялъ управляющій, которому принадлежала вся исполнительная часть; по хозяйственной же части управляющій дѣйствовалъ, какъ предсѣдатель общаго присутствія, которое составлялось изъ управляющаго, двухъ членовъ, назначенныхъ по штату, а также особыхъ временно назначаемыхъ чиновниковъ.

Коммисіонерствами и дистанціями управляли особые чиновники.

Провіантскія коммисіи дѣйствовали чрезъ дистанціонныхъ смотрителей, которые съ своими помощниками вѣдали продовольственную часть въ раіонѣ одной или двухъ губерній.

Продовольственные припасы принимались въ провіантскихъ магазинахъ, которые дѣлились на 4 класса, и находились въ завѣдываніи особыхъ смотрителей: къ 1-му классу принадлежали магазины, въ которыхъ годовая пропорція была не менѣе 50-ти тысячъ четвертей, ко 2-му—не менѣе 10-ти тысячъ четвертей, къ 3-му—не менѣе 5-ти тысячъ четвертей, къ 4-му—остальные.

Къ 1-му января 1853 года во внутреннемъ провіантскомъ вѣдомствѣ числились: 1 генералъ, 161 офицеръ, 817 классныхъ чиновниковъ и 1.671 нижнихъ чиновъ [1]).

Б) *Полевое управленіе.*

Полевое провіантское управленіе имѣло различное устройство при арміяхъ и въ отдѣльныхъ корпусахъ.

По мирному времени, въ арміи провіантская часть находилась въ вѣдѣніи генералъ-интенданта арміи, у котораго состоялъ помощникъ, носившій званіе полеваго *генералъ-провіантмейстера.*

Управленіе генералъ-интенданта составляли: канцелярія и главная полевая провіантская коммиссія. Генералъ-интенданту принадлежала исключительно вся исполнительная часть. Часть же хозяйственная, во всѣхъ ея видахъ и отношеніяхъ, подлежала совокупному завѣдыванію генералъ-интенданта и *общаго присутствія главной полевой провіантской коммисіи,* которое составляли: генералъ-интендантъ, какъ предсѣдатель; его помощникъ, три члена по особому Высочайшему назначенію и членъ со стороны государственнаго контроля.

Управленію генералъ-интенданта были подчи-

[1]) Всеподданнѣйшій отчетъ за 1852 годъ.

нены: провіантскія коммисіонерства при корпусахъ, главные смотрители и смотрители провіантскихъ магазиновъ, провіантскіе коммисіонеры, состоящіе при управленіи генералъ-интенданта и при провіантскихъ коммисіонерствахъ.

При переходѣ арміи на военное положеніе, члены упомянутаго общаго присутствія получали назначенія къ высшимъ должностямъ по интендантскому управленію, остальная же часть коммисіи, сохраняя наименованіе главной полевой провіантской коммисіи, поступала въ составъ управленія полеваго генералъ-провіантмейстера.

Полевое провіантское управленіе состояло изъ упомянутой коммисіи, коммисіонерствъ при главныхъ силахъ арміи, корпусныхъ провіантскихъ коммисіонерствъ, дивизіонныхъ провіантмейстеровъ и управленія подвижнаго армейскаго магазина. Все, чтò касалось продовольствія отъ земли, занятой у непріятеля, вѣдалось земскимъ отдѣленіемъ, учреждаемымъ въ управленіи генералъ-интенданта.

При корпусахъ состояли оберъ-провіантмейстеры, а когда корпусъ дѣйствовалъ на правахъ отдѣльнаго, то назначался корпусный интендантъ.

Полевое провіантское управленіе Кавказской арміи составляли: генералъ-интендантъ и канцелярія его; полевая провіантская коммисія въ Тифлисѣ и провіантское коммисіонерство въ Ставрополѣ. Послѣднія два учрежденія состояли изъ канцеляріи и присутствія, которое состояло изъ управляющаго (оберъ-провіантмейстера въ коммисіи и провіантмейстера въ коммисіонерствѣ) и членовъ.

Продовольственная часть въ раіонѣ отдѣльнаго оренбургскаго корпуса вѣдалась: 1) въ продовольственномъ отдѣленіи при штабѣ сего корпуса, въ коемъ сосредоточивались всѣ распоряженія и вся

переписка корпуснаго командира, по всѣмъ предметамъ, относящимся до полеваго провіантскаго управленія корпуса; 2) въ особомъ отдѣленіи при томъ же штабѣ, для завѣдыванія дѣлами по снабженію степныхъ укрѣпленій, и 3) въ полевой провіантской коммисіи отдѣльнаго оренбургскаго корпуса, состоящей изъ оберъ-провіантмейстера, какъ предсѣдателя, двухъ членовъ военнаго вѣдомства и одного члена со стороны государственнаго контроля. На обязанности коммисіи лежали всѣ распоряженія по заготовленію продуктовъ и отпуску ихъ въ войска.

Всѣ дѣла по продовольствію войскъ въ Сибири вѣдались: въ продовольственныхъ отдѣленіяхъ, при штабѣ отдѣльнаго сибирскаго корпуса и при дежурствѣ командующаго войсками, и въ омской и иркутской полевыхъ провіантскихъ коммисіяхъ.

Составъ и кругъ дѣятельности упомянутыхъ учрежденій былъ одинаковъ съ установленными для отдѣльнаго оренбургскаго корпуса.

Кругъ дѣятельности учрежденій провіантскаго вѣдомства.

а) *Полевыхъ.*

Кругъ дѣятельности учрежденій полеваго провіантскаго управленія ограничивался распоряженіями по продовольствію частей войскъ, входившихъ въ составъ той арміи или тѣхъ корпусовъ, при которыхъ состояло учрежденіе полеваго провіантскаго управленія.

Такимъ образомъ, раіонъ дѣйствія главной полевой провіантской коммисіи заключалъ въ себѣ пространство, на которомъ была расположена дѣйствующая армія, именно, предъ войною 1853—1856

годовъ, губерніи: нынѣшняго варшавскаго военнаго округа, а также лифляндскую, курляндскую, витебскую, ковенскую, виленскую, гродненскую, минскую, волынскую, кіевскую и черниговскую.

Раіонъ дѣйствія полевыхъ провіантскихъ управленій обнималъ: кавказскаго—нынѣшній кавказскій военный округъ; оренбургскаго—нынѣшній оренбургскій военный округъ и губерніи: самарскую, пермскую и казанскую; а полевыхъ провіантскихъ коммисій омской и иркутской—нынѣшніе западный и восточный сибирскіе военные округа.

б) *Внутренняго.*

Внутреннее провіантское управленіе дѣйствовало въ остальной части Имперіи и, кромѣ того, въ губерніяхъ самарской и казанской, но только собственно по заготовленію провіанта, потому что Самара и Казань принадлежатъ къ важнѣйшимъ хлѣбнымъ пристанямъ въ Приволжскомъ краѣ.

Обязанности учрежденій провіантскаго вѣдомства заключались: въ заготовленіи предметовъ довольствія, храненіи ихъ и отпускѣ войскамъ. Учрежденія полеваго управленія дѣйствовали, какъ уже было упомянуто, только относительно своихъ войскъ и въ раіонѣ расположенія своихъ армій или корпусовъ. Что же касается до учрежденій внутренняго провіантскаго управленія, то на нихъ, кромѣ обязанностей по довольствію войскъ, расположенныхъ въ раіонѣ ихъ дѣйствія, возлагались обязанности по заготовленію предметовъ провіантскаго довольствія для полевыхъ провіантскихъ управленій, и особенно въ военное время; въ мирное же время такія заготовки дѣлались для войскъ отдѣльнаго кавказскаго корпуса.

Виды и размѣръ провіантскаго и фуражнаго довольствій.

а) *Провіантское довольствіе* состояло изъ отпуска продовольственныхъ продуктовъ въ натурѣ и изъ отпуска денегъ.

Въ *натурѣ* войска получали: провіантъ, т.-е. муку, хлѣбъ или сухари и крупу—и такъ-называемую, морскую провизію при переѣздахъ моремъ. Деньги войскамъ отпускались: 1) въ извѣстныхъ случаяхъ, вмѣсто провіанта; 2) въ замѣнъ мясныхъ и винныхъ порцій, а также и соли; 3) въ замѣнъ провіанта, порцій и соли, при слѣдованіи походнымъ порядкомъ, когда войска довольствовались отъ обывателей, или такъ-называемыя—кормовыя деньги, и 4) въ нѣкоторыхъ случаяхъ добавочныя порціонныя деньги.

Вообще довольствіе было двоякаго рода: *мѣстное*, при расположеніи войскъ на мѣстѣ, и *путевое*, во время движенія; при путевомъ довольствіи, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, войска получали въ большемъ размѣрѣ деньги на винныя и мясныя порціи, и, при передвиженіи, въ видѣ нештатныхъ командъ—кормовыя деньги.

Размѣръ отпуска предметовъ провіантскаго довольствія былъ слѣдующій.

1. *Провіантъ.* Обыкновенная или указанная дача въ сутки: муки мѣрою $^{16}/_{30}$ гарнца, вѣсомъ съ кулемъ $2^1/_2$ фунта; безъ куля 2 ф. 40 зол., хлѣбомъ 3 фунта; сухарями посуточно $1^3/_4$ ф., помѣсячно 1 ф. 80 золотниковъ.

Крупы мѣрою $1^1/_2/_{30}$ гарнца; вѣсомъ безъ куля $^1/_4$ фунта. Половинная дача составляла половину означеннаго количества муки и крупы; увеличенная—муки мѣрою $^{18}/_{30}$ гарнца, крупъ $^2/_{30}$ гарнца, и, нако-

нецъ, уменьшенная—муки $^{16}/_{30}$ гарнца и крупъ $^{1}/_{30}$ гарнца.

Полная дача отпускалась: нижнимъ чинамъ всѣхъ регулярныхъ войскъ; военнымъ кантонистамъ (съ семилѣтняго возраста), состоящимъ при полкахъ, и сиротамъ женскаго пола въ возрастѣ отъ 7 до 10 лѣтъ. Половинную дачу получали кантонисты до 7-милѣтняго возраста, сироты женскаго пола при отцѣ или матери, также до 7 лѣтъ. Увеличенную дачу получали всѣ нижніе чины, употребляемые на государственныя работы; наконецъ, уменьшенную—арестанты.

Вмѣсто отпуска означенной дачи въ натурѣ, войска получали за нее деньгами въ слѣдующихъ случаяхъ: а) когда заготовленіе провіанта принимали на себя; б) въ походѣ, въ случаѣ израсходованія 10-ти-дневнаго запаса; в) въ случаѣ требованія послѣ извѣстнаго срока, положеннаго для отпуска натурою.

2. *Мясная порція.* Въ *мирное время* полагалось по 7-ми фунтовъ мяса въ мѣсяцъ (или 84 ф. въ годъ) для строеваго и рекрута, всѣмъ вообще дѣйствующимъ и резервнымъ войскамъ, регулярнымъ и иррегулярнымъ, какъ на постоянныхъ квартирахъ, такъ и въ походѣ, въ лагерѣ, на государственныхъ работахъ и при содержаніи карауловъ. Въ половинномъ размѣрѣ получали: а) всѣ вообще нестроевые, б) войска, расположенныя въ округахъ поселенія кавалеріи.

Во время движенія, резервныя и запасныя войска, а также рекрутскія команды, при слѣдованіи на укомплектованіе дѣйствующей арміи, а въ кавказскомъ корпусѣ, при движеніи изъ резервной дивизіи къ дѣйствующимъ полкамъ, получали въ усиленномъ размѣрѣ: строевые и рекруты по $10^{1}/_{2}$

фунтовъ въ мѣсяцъ, а нестроевые по $5\frac{1}{4}$ фунтовъ.

Наконецъ, нѣкоторыя части получали по особымъ положеніямъ, а именно:

а) при расположеніи на квартирахъ войскъ отдѣльнаго кавказскаго корпуса (по категоріямъ);

б) стрѣлковые баталіоны по 8 р. 10 коп. въ годъ на каждаго, кромѣ л.-гв. финскаго и гренадерскаго, которые довольствовались отъ финляндскаго управленія.

Мясная порція не отпускалась всѣмъ вообще деньщикамъ.

Въ военное время по $1\frac{1}{2}$ фунта говядины или солонины или $^3/_4$ фунта ветчины въ недѣлю (по полуфунту говядины или $^1/_4$ фунта ветчины, три раза въ недѣлю) получали всѣ строевые нижніе чины и деньщики.

По фунту говядины, или солонины, или полуфунту ветчины получали нестроевые; наконецъ, въ случаѣ затруднительности продовольствія, мясная порція назначалась, съ разрѣшенія главнокомандующаго, генераламъ и офицерамъ, по фунту въ день.

3. *Винная порція.* Эта порція отпускалась въ различныхъ случаяхъ, а именно:

а) *Въ мѣстахъ квартирнаго расположенія:* 1) постояннымъ резервнымъ и запаснымъ кадрамъ и тѣмъ резервнымъ и запаснымъ войскамъ, которыя, по призывѣ на службу изъ отпусковъ, не присоединены къ дѣйствующимъ войскамъ подъ одно хозяйство: строевымъ по 104 чарки въ годъ, нестроевымъ въ половинномъ размѣрѣ; 2) войскамъ, квартирующимъ въ губерніяхъ бывшаго Царства Польскаго и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ—

строевымъ и рекрутамъ по 156, а нестроевымъ по 104 чарки въ годъ.

б) *При временномъ пребываніи для содержанія карауловъ* въ 38-ми городахъ и двухъ карантинахъ— строевымъ и рекрутамъ по 156-ти, а нестроевымъ по 104 чарки въ годъ.

в) *Во время корпусныхъ сборовъ* дѣйствующихъ, резервныхъ и запасныхъ войскъ—строевымъ по 3 чарки, а нестроевымъ по 2 чарки въ недѣлю; въ гвардейскихъ и гренадерскомъ корпусахъ за все время сбора, а въ прочихъ не свыше 6-ти недѣль.

Войска, квартирующія въ поселеніяхъ кавалеріи, во время лѣтнихъ сборовъ, получали: строевые по 3 чарки, а нестроевые по одной чаркѣ въ недѣлю.

г) *Во время производства государственныхъ работъ*, въ томъ случаѣ, если винная порція присвоена войскамъ, квартирующимъ въ мѣстѣ работъ.

д) *Во время движенія*—войска во время прохожденія чрезъ мѣста, въ которыхъ отпускалась винная порція квартирующимъ войскамъ, получали порцію въ одинаковомъ съ ними размѣрѣ, за исключеніемъ резервныхъ и запасныхъ войскъ, которыя получали въ недѣлю по $8^2/_3$ чарки на строеваго и по $4^1/_3$ на нестроеваго.

Въ военное время винная порція, ежедневно по чаркѣ горячаго вина, отпускалась на одинаковомъ основаніи съ мясною.

4. *Соль.* Всѣмъ строевымъ и нестроевымъ полагалось по 20 фунт. въ годъ на человѣка, а кантонистамъ въ томъ же размѣрѣ и по тѣмъ же правиламъ, какъ и въ отношеніи провіанта. Деньщикамъ отпуска соли не полагалось.

5. *Морская провизія.* Войскамъ, при переѣздахъ моремъ и по особымъ распоряженіямъ, отпу-

скалась эта провизія въ одинаковомъ размѣрѣ съ чинами морскаго вѣдомства.

Кормовыя деньги отпускались во время похода, въ замѣнъ провіанта, мясной и винной порцій и соли, въ томъ случаѣ, когда войска довольствовались отъ обывателей.

Размѣръ кормовыхъ денегъ былъ опредѣленъ отдѣльно для каждой губерніи и вообще отъ 13 коп. въ сутки (с.-петербургская губернія) до $3^1/_2$ коп. (томская и тобольская).

Нѣкоторыя части получали кормовыя круглый годъ, напр. ремонтныя команды.

6. *Добавочныя порціонныя деньги.* Эти деньги отпускались для улучшенія артелей.

1) Полкамъ гренадерскаго корпуса, при расположеніи въ округахъ пѣхотныхъ солдатъ, по 7,142 руб. 85 коп. на каждый полкъ.

2) Отпускнымъ нижнимъ чинамъ, призваннымъ для практическихъ занятій или формированія резервныхъ и запасныхъ частей, въ гвардіи по $3^1|_2$ коп., а въ арміи по $1^1|_2$ коп. на человѣка въ сутки.

3) Поступившимъ изъ отпуска на пополненіе некомплекта въ дѣйствующихъ войскахъ, приводимыхъ на военное положеніе, единовременно, въ слѣдующемъ размѣрѣ: призываемымъ изъ безсрочнаго отпуска: въ гвардіи—5 рублей 85 к., въ гренадерскомъ корпусѣ—2 рубля 70 коп., а въ прочихъ—4 рубля 5 копѣекъ; призываемымъ изъ годоваго отпуска—въ размѣрѣ двухъ третей показанныхъ отпусковъ.

3) Нѣкоторымъ чинамъ и частямъ войскъ, по особымъ положеніямъ, какъ, напр., учебнымъ и гарнизоннымъ войскамъ.

б) *Фуражное довольствіе.*

Сухой фуражъ. Размѣръ отпуска сухаго фуражнаго довольствія видѣнъ изъ помѣщенной ниже таблицы. Вообще сухой фуражъ полагался къ отпуску нѣкоторымъ частямъ круглый годъ, другимъ же на извѣстное число мѣсяцевъ, независимо отъ того, въ какой мѣстности Россіи они были расположены; наконецъ, для подъемныхъ лошадей; въ иррегулярныхъ же частяхъ на строевыхъ и вьючныхъ, фуражъ полагался на бо̀льшую или меньшую часть года, смотря по мѣсту расположенія, а именно: въ сѣверной полосѣ на 8 мѣсяцевъ; въ средней полосѣ—на 7 мѣсяцевъ и въ полуденной (южной)—на 6 мѣсяцевъ. Во всѣхъ случаяхъ фуражъ отпускался, считая мѣсяцъ въ 30 дней, за исключеніемъ нахожденія въ походѣ.

Наименованіе частей войскъ.	Суточная дача фуража: овесъ гарнцы.	сѣно фунты.	солома фунты.	На какое время въ продолженіи года полагался фуражъ.
Гвардейскіе кирасирскіе (за исключеніемъ Л. Гв. кирасирскаго Ея Величества) полки.	4	15	$2^2/_3$	Круглый годъ.
Остальныя регулярныя гвардейскія кавалерійскія части, гвардейская конная артиллерія (строевыя лошади) армейскіе кирасирскіе полки . .	4	10	$2^2/_3$	Армейскимъ кирасирскимъ полкамъ овесъ на 11 мѣсяцевъ; гвардейской конной артиллеріи на 11 мѣсяцевъ;

Наименованіе частей войскъ.	Суточная дача фуража овесъ гарнцы	сѣно фунты.	солома фунты.	На какое время въ продолженіи года полагался фуражъ.
Армейскіе драгунскіе, уланскіе, гусарскіе и жандармскій полки, строевыя и упряжныя лошади армейской конной и пѣшей артиллеріи, донская казачья артиллерія.	3	10	3	прочимъ круглый годъ. Армейской артиллеріи на 11 мѣсяцевъ; донской—10½ мѣсяцевъ; прочимъ—10 мѣсяцевъ.
Всѣ подъемныя и вьючныя лошади въ иррегулярныхъ войскахъ [1]).	2¹/₃₀	20	„	По климатамъ.

Подножное довольствіе.

Лошади, которымъ полагался отпускъ сухаго фуража круглый годъ, освѣжались *травою* на время не свыше 4 недѣль, на счетъ экономіи отъ сухаго фуража.

Лошади, на которыхъ отпускъ сухаго фуража производился лишь въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, въ остальное время довольствовались на пастбищахъ, отводимыхъ отъ обывателей.

[1]) Кромѣ поименованныхъ выше суточныхъ дачъ фуража, нѣкоторымъ частямъ фуражъ отпускался въ другомъ размѣрѣ, напр. гвардейская пѣшая артиллерія получала 3 гарнца овса, 15 фунтовъ сѣна и 2 фунта соломы; въ настоящей таблицѣ приведены наиболѣе общія дачи фуражнаго довольствія. Законныя *замѣны* положены: четверть овса—6-ю четвериками ячменя, гарнецъ овса—5-ю фунтами сѣна и обратно, кромѣ лошадей, получающихъ 10 фунтовъ сѣна въ сутки, сѣно—сѣчкою соломы въ равномъ вѣсѣ противъ сѣна, съ присыпкою муки, коей полагается одинъ фунтъ на 5 фунтовъ соломы; солома, если она дороже, сѣномъ въ равномъ вѣсѣ.

Въ случаѣ неимѣнія въ уѣздѣ хорошихъ пастбищныхъ мѣстъ, или поздняго возвращенія войскъ изъ лагеря, дозволялось войскамъ требовать, въ замѣнъ пастбищъ, 30 фунтовъ сѣна или 60 фунтовъ травы на каждую лошадь въ сутки. Отпускъ этотъ производился, или деньгами, или натурою, смотря по тому, что̀ было выгоднѣе для мѣстныхъ жителей.

Въ петербургской губерніи, въ Финляндіи и въ Царствѣ Польскомъ подножное довольствіе производилось по другимъ правиламъ.

в) *Раціоны.*

Въ военное время, въ пособіе генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, назначались *раціоны*, которые были *денежные* и *натуральные.*

Денежные раціоны, по 6-ти коп. въ день, полагались всѣмъ генераламъ, штабъ- и оберъ-офицерамъ. Число раціоновъ было опредѣлено: генераламъ отъ 56-ти до 28-ми; штабъ-офицерамъ отъ 20-ти до 3-хъ; оберъ-офицерамъ отъ 8-ми до одного, смотря по чинамъ, должностямъ и по роду оружія.

Нѣкоторымъ офицерамъ производился отпускъ раціоновъ и въ мирное время, напримѣръ: служащимъ въ жандармскомъ полку; чинамъ варшавскаго гарнизона не получающимъ столовыхъ, и нѣкоторымъ другимъ.

Натуральные раціоны полагались лишь имѣющимъ право имѣть верховыхъ и вьючныхъ лошадей, на коихъ отпускался фуражъ натурою, или, въ замѣнъ того, деньгами. Внутри Имперіи размѣръ каждаго раціона опредѣлялся, смотря по роду оружія и качеству лошадей (верховыя и вьючныя), одинаково съ суточною дачею фуража. За грани-

цею раціоны составляли: для верховой лошади — 4 гарнца овса и 10 фунтовъ сѣна, для вьючной—2 $^{4}/_{30}$ гарнца овса и 20 фунтовъ сѣна.

Раціоны внутри Имперіи производились съ того срока, который назначался для окончательной покупки подъемныхъ лошадей по военному положенію, до того дня, когда послѣдовало повелѣніе объ обращеніи части войскъ на мирное положеніе; вмѣсто отпуска натурою выдавались деньги, по цѣнамъ, утверждаемымъ на фуражное довольствіе.

За границею раціоны отпускались круглый годъ, со дня выступленія за границу по день обратнаго перехода.

Число натуральныхъ раціоновъ измѣнялось соотвѣтственно чину, должности и роду оружія и вообще полагалось: генераламъ отъ 5-ти до 8-ми верховыхъ и отъ 7-ми до 16-ти вьючныхъ; штабъ-офицерамъ отъ 2-хъ до 4-хъ верховыхъ и отъ 2-хъ до 4-хъ вьючныхъ; оберъ-офицерамъ 2 верховыхъ и отъ одной до 2-хъ вьючныхъ.

Способы заготовленія предметовъ провіантскаго и фуражнаго довольствій.

Въ нашемъ законодательствѣ были опредѣлены слѣдующіе способы заготовленій: подрядъ съ торговъ; коммерческій способъ; коммисіонерскій способъ; наличная покупка; отпускъ войскамъ денегъ для заготовленія предметовъ довольствія собственнымъ ихъ попеченіемъ.

Сущность поименованныхъ способовъ заготовленія настолько извѣстна, что излагать ее здѣсь нѣтъ надобности.

Выгоднѣйшимъ способомъ считался подрядъ съ

торговъ и потому онъ былъ наиболѣе употребителенъ.

При неуспѣшности торговъ, наичаще обращались къ коммерческому способу заготовленія, и затѣмъ уже къ другимъ способамъ.

Почти весь провіантъ заготовлялся средствами провіантскаго управленія, а изъ фуража: овесъ, сѣно и солома—заготовлялись лишь для войскъ, расположенныхъ въ С.-Петербургѣ, и затѣмъ овесъ и сѣно—для войскъ, расположенныхъ въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ; бо́льшая же часть овса, все сѣно и солома заготовлялись самими войсками, по утверждаемымъ цѣнамъ.

Продукты заготовлялись:

1) для текущаго довольствія войскъ въ мѣстахъ ихъ расположенія;

2) для довольствія проходящихъ частей и командъ, и

3) для обезпеченія довольствіемъ, въ случаѣ новыхъ формированій, приведенія арміи на военное положеніе и сосредоточенія войскъ.

Для удовлетворенія послѣднимъ требованіямъ учреждались *запасы.*

Согласно Наказа Военному Министерству [1]), Провіантскій департаментъ обязанъ былъ знать средства каждой губерніи; раіонъ вѣдѣнія внутренняго провіантскаго вѣдомства раздѣлялся на округа, которымъ долженствовали быть составлены карты и статистическія описанія. На первыхъ означались мѣста: главныхъ складовъ продуктовъ, и главнѣйшихъ заготовленій ихъ; пути, по коимъ они перевозятся и т. п.

Въ статистическомъ описаніи требовалось пред-

[1]) Сводъ Военныхъ Постановленій, изд. 1838 года. Ч. I. Кн. I. Раздѣлъ II.

ставить самыя подробныя свѣдѣнія: о народонаселеніи, количествѣ земель, ихъ распредѣленіи по угодьямъ; о родахъ хлѣбныхъ растеній, о количествѣ урожая, о мѣстахъ сбыта, стоимости продуктовъ за послѣднія пять лѣтъ, о мѣстахъ, гдѣ зерновыя растенія одного рода замѣняются въ народномъ употребленіи растеніями другаго рода, наконецъ, о способахъ перевозки.

Таковыя же свѣдѣнія обязаны были имѣть и учрежденія полеваго провіантскаго вѣдомства.

На основаніи полученныхъ свѣдѣній, Провіантскій департаментъ заготовлялъ продукты, или самъ, или чрезъ подчиненныя ему провіантскія коммисіи, причемъ торги производились въ департаментѣ, или въ коммисіяхъ, либо, наконецъ, въ гражданскихъ присутственныхъ мѣстахъ.

Главнѣйшія заготовленія производились по Волгѣ и Дону съ ихъ притоками. Перевозка производилась преимущественно сплавомъ по рѣкамъ, причемъ самый сплавъ, въ большинствѣ случаевъ, предоставлялся тѣмъ же лицамъ, которыя поставляли продукты.

Провіантъ принимался смотрителями провіантскихъ магазиновъ.

Запасы.

Запасы были двоякаго рода:

а) *Неприкосновенные*, для обезпеченія довольствія войскъ въ чрезвычайныхъ случаяхъ, при формированіи новыхъ частей, а также при непредвидѣнномъ сосредоточеніи ихъ.

Неприкосновенные запасы были учреждены въ различныхъ пунктахъ и по разнымъ повелѣніямъ, а именно:

	Муки.	Крупы.	Овса.
1) По Высочайше утвержденному, 31 декабря 1836 года, Положенію Военнаго Совѣта, въ магазинахъ с.-петербургской и финляндской дистанцій, для обезпеченія продовольствія войскъ, въ случаѣ неприбытія хлѣба новыхъ заготовленій въ Петербургъ по навигаціи одного года и для удержанія цѣнъ	380,400 четв.	35,000 ч.	260,000 ч.
2) По распоряженію Военнаго Министра, 5 февраля 1824 года, для новгородской губерніи . . .	67,699	6,467	„
3) По Высочайшему повелѣнію, 29 января 1824 года, въ Керчи и Ростовѣ, для Кавказа	35,000	3,281	„
Въ Севастополѣ, для довольствія тамъ войскъ.	10,000	937	„
Итого .	493,099	45,685	260,000

Къ началу 1853 года запасы муки и крупы были на лицо, овса же было всего 152,000 четв., потому что 108,000 четвертей были израсходованы въ 1842 и 1845 годахъ, по случаю неисправности подрядчиковъ.

На пополненіе запаса имѣлось денегъ 57,985 рублей.

б) *Оборотные* запасы были образованы въ видахъ обезпеченія продовольствія войскъ до поступленія въ магазины хлѣба новаго заготовленія.

Вслѣдствіе того размѣръ запаса былъ неодинаковъ: въ пунктахъ, въ которые хлѣбъ доставлялся

сплавомъ, запасъ опредѣленъ былъ въ 8-ми-мѣсячной пропорціи; въ другихъ же мѣстахъ—въ двухъмѣсячной; къ началу 1853 года:

долженствовало быть:			состояло на лицо:		
муки.	крупы.	овса.	муки.	крупы.	овса.
843,571 ч.	79,113 ч.	316,081 ч.	823,575 ч.	83,517 ч.	426,416 ч.

слѣдовательно, муки менѣе на 19,996 четв., а крупъ на 4,404 четв. и овса на 100,335 четв. болѣе.

II. Дѣятельность въ періодъ войны 1853—1856 годовъ.

а) *Дѣятельность внутренняго провіантскаго вѣдомства.*

Во всеподданнѣйшихъ отчетахъ представлялось о дѣятельности лишь учрежденій внутренняго провіантскаго вѣдомства.

Поэтому и въ настоящемъ очеркѣ, за недостаткомъ оффиціальныхъ данныхъ, не представляется возможнымъ описать дѣйствія всѣхъ полевыхъ провіантскихъ управленій.

Измѣненіе раіона дѣйствій.

Въ теченіи войны 1853—1856 годовъ, раіонъ дѣйствій внутренняго провіантскаго вѣдомства измѣнялся, а именно: изъ раіона полеваго интендантства Дѣйствующей арміи, въ маѣ 1854 года, переданы губерніи: лифляндская, курляндская и витебская; затѣмъ, съ образованіемъ Южной арміи, въ Крыму и на югѣ Россіи, въ 1854 году, отошли кременчугская и симферопольская провіантскія коммисіи, а съ ними и губерніи: таврическая, херсон-

ская, екатеринославская, полтавская, подольская, харьковская и бессарабская область.

Вслѣдствіе усиленія войскъ въ прибалтійскомъ краѣ, новгородское и финляндское коммисіонерства, въ 1854 году, преобразованы въ коммисіи.

Къ 1-му января 1856 года состояло на службѣ: 3 генерала, 80 офицеровъ, 445 классныхъ чиновниковъ и 1,614 нижнихъ чиновъ [1]).

Измѣненія въ довольствіи войскъ.

Въ 1853 году, усилено порціонное довольствіе войскамъ 3-го и 6-го пѣхотныхъ корпусовъ, по случаю продолжительнаго передвиженія зимою, именно: строевымъ по полуфунту мяса ежедневно и 8²/₃ чарокъ вина въ мѣсяцъ, нестроевымъ—по 5 мясныхъ порцій въ недѣлю и 4¹/₃ чарки въ мѣсяцъ. Артиллерійскимъ лошадямъ 16-й, 17-й и 18-й пѣшихъ бригадъ прибавлено по гарнцу овса въ день.

Въ 1854 году усиленное порціонное довольствіе назначалось нѣкоторымъ дѣйствующимъ, резервнымъ и запаснымъ частямъ, а также давался сбитень работавшимъ на Невскихъ батареяхъ и въ Крыму.

Въ 1855 году Высочайше разрѣшено производить во все время войны, вмѣсто мясныхъ и винныхъ порцій и соли, деньги: а) войскамъ подъ начальствомъ генералъ-адъютанта графа Ридигера и расположеннымъ въ Эстляндіи по 4¹/₂ коп., б) Западной арміи — по 5 коп., в) Средней арміи — по 3¹/₂ коп. въ день.

Кромѣ того увеличено порціонное довольствіе нѣкоторымъ другимъ частямъ.

Дѣятельность внутренняго провіантскаго вѣ-

[1]) Всеподданнѣйшій отчетъ за 1855 годъ.

домства въ описываемый періодъ обнимала заготовленія:

1) Для продовольствія войскъ, расположенныхъ въ Петербургѣ, окрестностяхъ его и въ Финляндіи (с.-петербургская операція),

2) Для продовольствія войскъ, расположенныхъ въ остальныхъ мѣстахъ раіона внутренняго провіантскаго вѣдомства,

3) Для полевыхъ интендантствъ,

и 4) Для поддержанія запасовъ,

1. С.-Петербургская операція.

Вслѣдствіе недостатка мѣстныхъ средствъ, на обязанности провіантскаго вѣдомства лежало заготовленіе провіанта и фуража для войскъ, расположенныхъ въ окрестностяхъ Петербурга и въ Финляндіи.

Провіантъ и овесъ закупались на волжскихъ пристаняхъ и доставлялись водянымъ путемъ. Но какъ не вся заготовка могла быть доставлена въ одинъ и тотъ же годъ, вслѣдствіе мелководія или раннихъ замерзаній, то въ Рыбинскѣ были учреждены обширные склады, изъ которыхъ провіантъ и фуражъ перевозились къ Петербургу, а затѣмъ позаимствованые продукты пополнялись поставкою въ концѣ навигаціи; такимъ образомъ запасы въ Рыбинскѣ устраняли вредное вліяніе несвоевременной доставки провіанта.

Во всеподданнѣйшихъ отчетахъ за 1853—1856 года не приведены данныя относительно успѣшности доставки зазимовавшаго провіанта, а также поставки за неисправныхъ подрядчиковъ. Вслѣдствіе того не представляется возможнымъ привести точную цифру заготовокъ въ теченіи трехъ лѣтъ.

Изъ помѣщенныхъ свѣдѣній видно, что всего было доставлено [1]):

муки . .	2.611.231	четвертей.	
крупъ . .	250,122	„	
овса . .	1.330.054	„	
сѣна . .	4.687,067	пудовъ	
соломы .	695,068	„	

2. Продовольствіе войскъ въ остальной части раіона.

Обязанности провіантскаго вѣдомства по заготовленію продовольствія усложнялись тѣмъ, что новыя формированія и передвиженія войскъ измѣняли первоначально предположенное къ заготовкѣ количество продуктовъ и иногда вызывали необходимость въ принятіи особыхъ мѣръ къ обезпеченію продовольствія. Важнымъ пособіемъ въ этомъ случаѣ являлись оборотные запасы.

Для довольствія войскъ заготовлялись провіантъ и овесъ; послѣдній — въ небольшомъ количествѣ; заготовленіе же сѣна и соломы обыкновенно возлагалось на войска.

Для продовольствія войскъ въ періодъ 1853—1855 годовъ:

	было предположено заготовить:		дѣйствительно заготовлено:	
муки .	2.878,977	четвертей	3.005,229	четвертей
крупы	267,133	„	282,891	„
овса .	91,390	„	62,264	„
ячменя	„	„	9,582	„

Не смотря на экстренность требованій, про-

[1]) Включая сюда доставку зазимовавшаго провіанта отъ поставки 1852 года, кромѣ 17,842 четв. муки, 13,041 четв. крупъ и 133,776 четв. овса, относительно доставки которыхъ нѣтъ точныхъ свѣдѣній.

дукты покупались вообще по цѣнамъ ниже назначенныхъ Военнымъ Совѣтомъ.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ потребовались особыя мѣры, какъ по заготовленію продуктовъ, такъ и по перевозкѣ ихъ, а именно:

Въ 1854 году, вслѣдствіе усиленія войскъ въ Финляндіи, потребовались особыя мѣры къ обезпеченію ихъ довольствіемъ въ 1855 году, тѣмъ болѣе, что ожидаемый, а затѣмъ и наступившій разрывъ съ Западными державами лишалъ возможности устроить перевозку моремъ; дѣйствія провіантскаго вѣдомства были настолько успѣшны, что въ теченіи 1854 года перевезено моремъ около 180 тысячъ четвертей муки, крупъ и овса, и затѣмъ еще около 70 тысячъ четвертей; находившіяся тамъ войска были обезпечены продовольствіемъ по мартъ 1856 года.

Но затѣмъ войска въ Финляндіи, въ 1855 году, были снова усилены; кромѣ того признано было необходимымъ учредить въ разныхъ мѣстахъ запасы провіанта и овса, а также доставить туда сухари.

Вслѣдствіе того, въ зиму 1854 — 1855 годовъ, было перевезено болѣе 46-ти тысячъ четвертей муки, крупъ и овса, а также 79 тысячъ четвертей сухарей, заготовленныхъ въ Петербургѣ; перевозка обошлась по 20 коп. съ пуда.

Въ обезпеченіи же продовольствія на 1856-й годъ встрѣтились новыя затрудненія, потому что рѣшено было съ апрѣля 1856 года значительно усилить войска отправленіемъ туда 18-й сводной запасной дивизіи; къ тому же, въ Финляндіи оказался неурожай травъ. Для снабженія продовольствіемъ находящихся въ Финляндіи войскъ необходимо было перевезти туда: 181 тысячу кулей муки,

18 тысячъ четвертей крупъ и 78 тысячъ четвертей овса, что̀ обошлось по цѣнамъ: отъ 1 рубл. 93 коп. до 4 рубл. 29 коп. за куль муки, четверть крупъ и полторы четверти овса. Обезпеченіе продовольствіемъ вновь отправляемыхъ войскъ вызвало необходимость перевезти еще около 115 тысячъ четвертей муки, крупъ и овса, но уже по цѣнамъ отъ 3 рубл. 30 коп. до 6 рубл. 45 коп. Затѣмъ отправлено около 112 тысячъ пудовъ сѣна, по цѣнѣ 86 коп. пудъ съ поставкою, и предположено отправить 40 тысячъ пудовъ сухарей.

3. Заготовленія для полевыхъ интендантствъ.

На обязанности внутренняго провіантскаго вѣдомства лежало заготовленіе для отдѣльнаго кавказскаго корпуса муки, крупъ и овса.

Означенные продукты заготовлялись по бо̀льшей части попеченіемъ саратовской и воронежской провіантскихъ коммиссій, съ доставкою по Волгѣ и Дону въ Астрахань и Ростовъ-на-Дону. Далѣе же продукты перевозились водою.

Въ теченіи трехъ лѣтъ, 1853—1855, для Кавказа было заготовлено 1.447,026 четвертей муки, 133,193 четвертей крупъ и 214.736 четвертей овса.

Кромѣ того, было заготовлено:

Въ 1853 году: а) для продовольствія войскъ на Молдавской границѣ: для мѣстнаго довольствія въ Кишиневѣ и Леовѣ 50 тысячъ четвертей муки и 4,718 четвертей крупъ и для подвижныхъ запасныхъ магазиновъ 20-ти-дневная пропорція провіанта и прочихъ припасовъ (соль, перецъ, мясо, уксусъ и вино) и двухъ-дневная пропорція овса: въ Кишиневѣ на 70 тысячъ человѣкъ и 16,879 лошадей, а въ Леовѣ на 30 тысячъ человѣкъ и

11,142 лошади. Всѣ означенные припасы, вмѣстѣ съ бессарабскою дистанцiей, переданы въ интендантство 3-го, 4-го и 5-го корпусовъ.

б) Для дессантныхъ отрядовъ въ Одессѣ и Севастополѣ; для мѣстнаго продовольствiя мѣсячная пропорцiя по числу 40 тысячъ людей и затѣмъ морская провизiя въ 6-ти-недѣльной пропорцiи на 40 тысячъ человѣкъ и овесъ также въ 1½-мѣсячной пропорцiи, на 622 лошади.

Часть означенной провизiи была передана 13-й пѣхотной дивизiи при перевозкѣ ея въ Сухумъ-Кале.

в) Для продовольствiя войскъ, вступившихъ въ Придунайскiя княжества, сформированъ подвижной магазинъ изъ 4-хъ полубригадъ, въ составъ котораго собрано по наряду 4,510 пароволовыхъ подводъ, съ платою по 60 коп. въ день за подводу съ погонщикомъ. Двѣ полубригады осенью, временно, были распущены.

Въ 1854 году — для интендантствъ Крымской и Южной армiй было заготовлено 171,610 четвертей муки, 16,039 четв. крупъ и 50,000 четв. овса.

Въ 1855 году, Высочайше утвержденнымъ въ 7-й день октября Положенiемъ Комитета Министровъ, на Военное Министерство было возложено образованiе вспомогательнаго запаса провiанта и зерноваго фуража для войскъ, продовольствiе которыхъ зависѣло отъ интендантствъ армiй.

Размѣръ этого запаса для Крымской и Южной армiй ограниченъ 375-ю тысячами четв. муки, 35-ю тысячами четв. крупъ и 150-ю тысячами четв. овса.

Въ счетъ этихъ запасовъ, въ теченiи 1855 года, уже было заподряжено 100 тыс. четв. муки, и 9,400 четв. крупъ; заготовленiе же остальнаго количества предположено произвести въ разныхъ губернiяхъ.

Главнымъ способомъ заготовленія была поставка съ торговъ; затѣмъ уже второстепенными являются: заготовленія коммерческимъ и коммисіонерскимъ способами и лишь въ небольшомъ сравнительно количествѣ заготовленіе предоставлялось: самимъ войскамъ, Финляндскому правленію, дворянамъ (въ 1855 году остзейскому дворянству только 23 тыс. четв. муки, 2 тыс. четв. крупъ и 3 тыс. четв. овса), либо принималось въ уплату податей и недоимокъ. Сѣно и солома, напротивъ того, заготовлялись почти на половину коммерческимъ или коммисіонерскимъ способами.

Общее количество заготовленныхъ запасовъ, въ періодъ 1853—1855 годовъ, и процентное отношеніе по способамъ заготовленія видны изъ нижеслѣдующей таблицы [1]):

	муки.	крупы.	овса.	сѣна.	соломы.
	четвертей.			пудовъ.	
Всего заготовлено . .	6.819,052	656,590½	1.500,249	5.162,067	712,568
Изъ этого числа:					
Подрядомъ.	5.462,490	553,705½	1.296,009	2.493,269	336,122
	80%	84%	86%	48%	48%
Коммерч. способомъ . .	649,505	45,645	76,633	2.571,833	370,693
	9%	7%	5%	50%	51%
Коммисіонерск. способомъ	531,460	51,800	99,012	96,965	5,753
	8%	8%	7%	2%	1%
Попеченіемъ войскъ, финляндскаго управленія, дворянами . . .	46,534	3,724 }	28,089 }	”	”
	1%	} 1%	} 2%		
Поступило въ уплату податей и недоимокъ. .	129,063	1,716 }	506 }	”	”
	2%				

Способы заготовленія муки, крупы и овса въ каждомъ году отдѣльно не представляли уклоненій

[1]) Приводимыя свѣдѣнія, нѣсколько разнящіяся отъ помѣщенныхъ выше при изложеніи дѣятельности интендантства по разнымъ операціямъ, показываютъ общее количество заготовленнаго и заподряженнаго, а не дѣйствительно поступившаго количества запасовъ.

Bayerische Staatsbibliothek München

отъ средней трехлѣтней пропорціи. Что же касается до способовъ заготовленія сѣна и соломы, то здѣсь замѣтны значительныя колебанія, наприм. въ 1853 году подрядомъ поставлено менѣе одной трети, въ слѣдующемъ году – около половины, а въ 1855 году— почти все количество; въ поставкѣ соломы колебанія меньше, однако же въ 1855 году почти все количество ея поставлено съ подряда.

4. *Запасы.* Въ состояніи запасовъ въ періодъ 1853—1856 годовъ произошли нѣкоторыя перемѣны:

Въ 1854 году, въ провіантское вѣдомство переданы с.-петербургскіе городскіе запасные магазины, съ тѣмъ, чтобы въ провіантскихъ магазинахъ постоянно находился запасъ: 25-ти тыс. кулей муки, 2,812 четв. крупъ и 10-ти тыс. четв. овса.

Затѣмъ — самый размѣръ запасовъ нѣсколько измѣнялся, такъ что къ 1-му января 1856 года онъ опредѣленъ въ 475,923 четв. муки, 44,141 четв. крупъ и 260,000 четв. овса, 50,000 пуд. сѣна и 5,000 пуд. соломы; въ наличности не доставало лишь 347 четв. муки, 37 четв. крупъ и 108 тыс. четв. овса.

Наличное состояніе оборотныхъ запасовъ измѣнялось отъ разныхъ причинъ и къ 1-му января 1856 года должно было состоять: муки — 855,797 четв., крупы — 97,147 четв., овса—347,622 четв.; дѣйствительно же находилось: муки 960,470 четв., крупъ 108,979 четв., овса 505,818 четв. или вообще запасовъ въ наличности было болѣе положеннаго.

б) *Дѣятельность полеваго провіантскаго вѣдомства* [1]).

Измѣненія въ составѣ управленій и раіонѣ ихъ дѣйствій.

Кромѣ указанныхъ выше, въ статьѣ о дѣятель-

[1]) По неимѣнію матеріаловъ, для изложенія лишь дѣятельности

ности внутренняго провiантскаго вѣдомства, произошли слѣдующiя измѣненiя:

30 мая 1855 года, приказомъ главнокомандующаго Дѣйствующею армiей объявлено, объ образованiи двухъ армiй: Средней и Западной.

Интендантство Средней армiи состояло: изъ канцелярiи интенданта Средней армiи, и провiантской коммисiи, которою управлялъ самъ интендантъ. Интендантство Западной армiи состояло: изъ главной полевой провiантской коммисiи, управляемой полевымъ генералъ-провiантмейстеромъ и канцелярiи генералъ-интенданта.

Генералъ-интендантъ былъ главнымъ начальникомъ обоихъ интендантствъ и, управляя интендантствомъ Западной армiи, подчинялся одновременно: командующему этою армiей генералъ-адъютанту графу Сумарокову и главнокомандующему Западною и Среднею армiями, фельдмаршалу Паскевичу.

Хотя для Средней армiи и былъ назначенъ особый интендантъ, однако же распоряженiя по заготовленiю запасовъ и по собиранiю свѣдѣнiй поручались иногда и генералъ-интенданту.

Въ вѣдѣнiе интендантства Средней армiи отошли губернiи: волынская, черниговская и кiевская, а впослѣдствiи и подольская; оно должно было заботиться также о продовольствованiи войскъ, расположенныхъ въ полтавской губернiи.

Способы заготовленiй. Заготовленiя провiанта производились установленными способами: съ тор-

интендантства, по продовольствiю бывшей Дѣйствующей армiи и отчасти впослѣдствiи сформированныхъ: Западной, Средней и Южной армiй, пособiемъ служилъ составленный г. Аратовскимъ „Обзоръ распоряженiй по продовольствiю Дѣйствующей армiи“.

говъ, чрезъ комисіонеровъ или отдачею на коммерческомъ правѣ.

Но, кромѣ того, при неудачныхъ торгахъ, или же въ экстренныхъ случаяхъ, провіантъ и овесъ пріобрѣтались: вызовомъ къ поставкѣ благонадежныхъ людей, сборомъ съ жителей по раскладкѣ (поставкою отъ земли), заимствованіемъ изъ сельскихъ магазиновъ, изъ магазиновъ военныхъ поселеній, а также войскà пользовались хлѣбомъ, оставшимся въ Одессѣ, по случаю наступленія войны.

Наибольшее количество было заготовлено: съ торговъ, комисіонерскимъ способомъ и поставкою отъ земли.

Послѣдній способъ пріобрѣтенія продуктовъ впервые былъ примѣненъ фельдмаршаломъ Паскевичемъ въ 1848 и 1849 годахъ.

Поставки, произведенныя во время войны 1853—1856 годовъ, производились на основаніяхъ, выработанныхъ въ Венгерскую войну 1848—1849 годовъ.

Поставки отъ земли производились въ губерніяхъ бывшаго Царства Польскаго и въ юго-западныхъ. Къ поставкѣ привлекались лишь одни землевладѣльцы, причемъ раскладка продуктовъ производилась гражданскимъ, либо военнымъ начальствомъ. Плата за полученные продукты опредѣлялась для губерній Царства Польскаго самимъ фельдмаршаломъ, причемъ нерѣдко одна и та же цѣна назначалась для всѣхъ губерній Царства; а въ югозападныхъ губерніяхъ цѣны на продукты назначались мѣстными комитетами, въ составѣ которыхъ были представители дворянства, и, притомъ, въ каждомъ уѣздѣ особо, благодаря чему поставки не были обременительны для землевладѣльцевъ.

Продукты ставились въ опредѣленныя мѣста, и

если эти мѣста были удалены значительно, то за доставку назначалась особая плата.

Вознагражденіе производилось наличными деньгами, или полностью, или же часть суммы замѣнялась особыми свидѣтельствами, принимаемыми при уплатѣ податей.

Въ 1855 году поставка отъ земли была назначена на усиленіе продовольственныхъ средствъ Южной арміи въ губерніяхъ: курской и воронежской.

Вслѣдствіе затрудненій, встрѣченныхъ при исполненіи сей поставки, Высочайше утвержденнымъ опредѣленіемъ Комитета Министровъ, положено было сборъ продуктовъ отъ земли производить лишь въ виду крайней необходимости, и притомъ исключительно въ раіонѣ армій, съ уплатою за поставленное наличными деньгами; о каждой поставкѣ долженствовало быть доводимо до Высочайшаго свѣдѣнія. Такимъ образомъ, этотъ способъ заготовки признанъ для населенія обременительнымъ. Вообще для продовольствія войскъ Дѣйствующей арміи, въ періодъ съ 1853 по 1855 годъ, было заготовлено съ торговъ, а также коммисіонерскимъ и коммерческимъ способами [1]), 1.612,000 четв. муки, 139,000 четв. крупъ и 106,000 четв. овса; перевезено изъ другихъ запасовъ 124,000 четв. муки и 15,500 четв. крупъ. Отъ земли собрано: 635,439 четв. муки, 68,680 четв. крупъ и 143,922 четв. овса, преимущественно въ Царствѣ Польскомъ, а затѣмъ въ губерніяхъ курской, воронежской, екатеринославской и харьковской, по распоряженію генералъ-адъютанта Анненкова, было поставлено: 28,000 четв. муки, 278,000 четв. сухарей, 60,000 четв. крупъ и 230,000 четв. овса.

¹) Сколько провіанта заготовлено каждымъ способомъ — неизвѣстно.

Свѣдѣнія о заготовленіяхъ для войскъ, дѣйствовавшихъ въ Румыніи, затѣмъ въ Крыму и въ новороссійскихъ губерніяхъ, а также на Кавказѣ, въ Оренбургскомъ краѣ и въ Сибири, настолько не полны, что по нимъ трудно опредѣлить общее количество заготовленныхъ припасовъ.

II. Дѣятельность провіантской части въ періодъ съ 1856 по 1862 годъ.

Измѣненія въ организаціи управленій внутренняго провіантскаго вѣдомства.

Организація, данная провіантскимъ коммисіямъ, уже давно признавалась слишкомъ сложною и замедляющею производство операцій, требующихъ быстрой распорядительности. Кромѣ того, она стоила дорого государству и „по огромному своему составу не дозволяла обезпечить бытъ чиновниковъ достаточнымъ содержаніемъ“ [1]).

Въ устраненіе этихъ недостатковъ, по Высочайшимъ указаніямъ, предположены слѣдующія преобразованія:

1) 8 провіантскихъ коммисій и 3 полевыхъ коммисіонерства замѣнить оберъ-провіантмейстерами;

2) Сократить штатъ провіантскаго департамента, и

3) Упразднить и сократить нѣкоторыя команды.

По предположеніямъ, все это должно было доставить сбереженія для казны около 200 тыс. руб., чтб давало возможность увеличить содержаніе провіантскихъ чиновниковъ, не усиливая расходовъ [2]).

27-го апрѣля 1857 года, Высочайше утверждено было „Положеніе объ управленіи провіантскою

[1]) См. Виды и предположенія, заявленныя при всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1858 годъ.

[2]) См. тамъ-же.

частью въ губерніяхъ внутренняго провіантскаго вѣдомства, не входящихъ въ раіоны провіантскихъ коммисій [1]).

На основаніи сего Положенія, провіантскій департаментъ долженъ былъ дѣйствовать чрезъ особыхъ оберъ-провіантмейстеровъ и провіантмейстеровъ.

Прежніе дистанціонные смотрители были переименованы въ оберъ-провіантмейстеры, на которыхъ возложено завѣдываніе личнымъ составомъ, заготовленіе, храненіе и отпускъ продовольственныхъ припасовъ и довольствіе приварочными деньгами, а также веденіе отчетности.

По заготовленію продуктовъ, на обязанности провіантмейстеровъ лежали: собираніе свѣдѣній о необходимомъ количествѣ ихъ и о цѣнахъ; снабженіе войскъ суммами въ случаѣ принятія ими заготовленія на себя; открытіе цѣнъ на фуражное довольствіе и, до утвержденія ихъ воинскими начальниками, представленіе цѣнъ на предварительное разсмотрѣніе начальникамъ губерній; отпускъ денегъ на фуражъ и заготовленіе его въ случаѣ отказа на то войскъ.

Въ 1857 году упразднены провіантскія коммисіи: калужская, финляндская и новгородская [2]).

Затѣмъ въ теченіи 1858 года, въ С.-Петербургѣ, завѣдываніе провіантскими магазинами возложено также на оберъ-провіантмейстера [3]) и упразднены коммисіи: симферопольская, саратовская и московская [4]), а въ 1859 году также закрыты: рыбинская и кременчугская провіантскія коммисіи [5]).

[1]) Объявлено при приказѣ Военнаго Министра, 1857 года, № 161.
[2]) Приказы Военнаго Министра, 1857 года, № 161 и 162.
[3]) Приказъ Военнаго Министра, 1858 года, № 45.
[4]) Приказы Военнаго Министра, 1858 года, №№ 44 и 190.
[5]) Приказъ Военнаго Министра, 1859 года, № 152.

Завѣдываніе провіантскими дистанціями было ввѣрено оберъ-провіантмейстерамъ, дѣйствовавшимъ на основаніи Положенія 1857 года.

Къ началу 1862 года состояло 32 оберъ-провіантмейстерства, а именно: а) заключавшія въ себѣ по одной губерніи: бессарабское, таврическое, херсонское, екатеринославское, харьковское, полтавское, воронежское, курское, орловское, тульское, калужское, московское, витебское, новгородское, тверское, ярославское, рязанское, тамбовское, владимірское, костромское, нижегородское, казанское, симбирское, саратовское, самарское и пензенское; б) заключавшія въ себѣ по двѣ губерніи: с.-петербургское и псковское; вологодское и олонецкое; смоленское и могилевское; в) по три губерніи: архангельское, вятское и пермское; эстляндское, лифляндское и курляндское; г) финляндское. Кромѣ того—астраханскій провіантскій комитетъ [1]).

По примѣру учрежденій внутренняго провіантскаго вѣдомства, были измѣнены учрежденія и полеваго провіантскаго вѣдомства слѣдующимъ образомъ:

Въ 1858 году упразднены: кіевское, виленское и радомское провіантскія коммисіонерства, и учреждены въ раіонѣ расположенія 1-й арміи должности оберъ-провіантмейстеровъ [2]).

Къ началу 1862 года, кромѣ показанныхъ выше оберъ-провіантмейстерствъ, учреждены еще 8, именно въ губерніяхъ: кіевской, черниговской, подольской, волынской, минской, виленской, гродненской и ковенской [3]).

Послѣ сего упразднены: тифлисская полевая

[1]) Росписаніе сухопутныхъ войскъ. Составъ Военнаго Министерства.

[2]) Приказы Военнаго Министра, 1858 года, №№ 122 и 196.

[3]) Росписаніе сухопутныхъ войскъ.

провіантская коммисія и ставропольское полевое провіантское коммисіонерство, замѣненныя такъ-же оберъ-провіантмейстерами [1]).

Къ 1-му января 1862 года на службѣ по провіантскому вѣдомству состояло: 2 генерала, 111 офицеровъ, 442 классныхъ чиновника и 1,438 нижнихъ чиновъ [2]).

Измѣненія въ раіонѣ дѣйствій управленій.

Въ описываемый періодъ *раіоны дѣйствія управленій* также подверглись измѣненію.

По заключеніи мира, въ 1856 году, губерніи: витебская, могилевская, курляндская и лифляндская снова переданы въ интендантство Первой арміи.

Съ упраздненіемъ, въ 1856 году, Второй арміи, составленной изъ Крымской и Южной армій, было упразднено и полевое провіантское управленіе этой арміи, и довольствіе войскъ возложено, какъ было до войны, на обязанность внутренняго провіантскаго вѣдомства.

Но, независимо отъ того, раіонъ дѣйствія означеннаго вѣдомства расширился передачею въ него: съ 1-го января 1858 года, губерній: казанской и самарской изъ вѣдомства оренбургской полевой провіантской коммиссіи [3]); въ 1860 году губерній: лифляндской, курляндской, витебской и могилевской изъ раіона интендантства 1-й арміи [4]) и, наконецъ, въ 1861 году, пермской губерніи изъ вѣдомства оренбургской полевой провіантской коммисіи [5]).

[1]) Приказъ по Военному Вѣдомству 1861, № 152.

[2]) Всеподданнѣйшій отчетъ за 1861 годъ.

[3]) Приказы Военнаго Министра 1857 года, № 264, и 1858 года, № 50.

[4]) Тоже 1860 года, № 49.

[5]) Приказъ по военному вѣдомству 1861 года, № 159.

Въ означенныхъ губерніяхъ учреждены были должности оберъ-провіантмейстеровъ, или же онѣ присоединены къ ближайшимъ губерніямъ.

Измѣненія въ размѣрѣ довольствія.

Выше было сказано, что еще въ 1855 году войскамъ, входившимъ въ составъ арміи: Средней, Западной и бывшимъ подъ начальствомъ генералъ-адъютанта графа Ридигера, разрѣшено было производство денегъ, вмѣсто порцій мясныхъ и винныхъ и соли. 1855 г. 10-го декабря, послѣдовало Высочайшее повелѣніе [1]), о производствѣ, съ 1-го января 1857 года, вмѣсто мясныхъ и винныхъ порцій, а также соли, *порціоновъ* по первой категоріи—12 рубл. въ годъ или $3^1|_3$ коп. въ сутки, по второй—10 рубл. или $2^7|_9$ коп. и по третьей—9 рубл. или $2^1|_2$ коп. въ сутки.

Для войскъ, расположенныхъ внѣ Европейской Россіи, были установлены категоріи: въ западной Сибири двѣ, по 12 рубл. и 9 рубл. въ годъ; въ восточной Сибири также двѣ категоріи—18 рубл. и 12 рубл. въ годъ или 5 и $3^1/_3$ коп. въ день [2]); наконецъ, для войскъ кавказскихъ три категоріи: 8 рубл. 16 коп., 6 рубл. 29 коп. и 5 рубл. 52 коп. въ годъ. — Что же касается до военнаго времени, то мясная порція опредѣлена по $^1|_2$ фунта говядины и солонины, либо $^1|_4$ фунта ветчины, а винная по чаркѣ (полагая въ ведрѣ по 80 чарокъ).

Затѣмъ, въ 23-й день мая и въ 5-й день іюля 1859 года, Высочайше повелѣно, войскамъ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса, въ замѣнъ категориче-

[1]) Объявлено въ приказѣ Военнаго Министра 10 декабря 1856 года, № 290.

[2]) Приказъ Военнаго Министра 1859 года, № 25.

скихъ приварочныхъ денегъ, производить съ 1-го января 1860 года, на строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, кромѣ деньщиковъ, приварочныя деньги, соразмѣрно съ ежегодными цѣнами на припасы, входящіе въ пищу солдата, по особо составленной для того раскладкѣ, и усилить указную мѣсячную дачу 1½ гарнца крупы до размѣра двухъ съ половиною гарнцевъ въ мѣсяцъ.

По *фуражному* довольствію—въ 1859 году, разрѣшено было отпускать фуражъ и на 31-е число мѣсяцевъ; во избѣжаніе же дробностей при разсчетахъ, положено удовлетворять войска за 31-е число въ концѣ года; размѣръ суточной дачи фуража для нѣкоторыхъ частей войскъ усиленъ; въ 1857 году, въ видахъ лучшаго опредѣленія цѣнъ на овесъ, измѣнены сроки періодовъ, на которые утверждались цѣны, а именно, вмѣсто періодовъ съ 1-го января по 1-е сентября и съ 1-го сентября по 1-е января, установлены періоды: съ 1-го октября по 1-е февраля и съ 1-го февраля по 1-е октября [1]).

Кромѣ того, произведены небольшія измѣненія въ размѣрѣ суточной дачи фуража нѣкоторымъ частямъ войскъ.

Къ измѣненіямъ въ дачѣ *провіанта* можно отнести попытку Военнаго Министерства *отпуска войскамъ капусты въ видѣ консервовъ.*

Въ 1856 году, отъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника князя Долгорукова было принято сушеной прессованной капусты, которою снабжались войска и госпитали въ Крыму и войска въ Москвѣ, 15.717,825 порцій. На дальнѣйшую поставку, въ теченіи 10-ти лѣтъ, по 10-ти милліоновъ порцій, по копѣйкѣ за каждую, предположено было тогда же

[1]) Приказъ Военнаго Министра 1857 года, № 273.

заключить контрактъ, который, согласно постановленію Военнаго Совѣта 28 августа 1857 г., былъ заключенъ на 9 лѣтъ съ иностранцемъ Шолле, принявшимъ заведеніе отъ князя Долгорукова. Въ 1856 году предоставлено было войскамъ пріобрѣтать прессованную капусту по $3^1/_2$ коп. за порцію, полагая въ пудѣ по 800 порцій [1]). Но уже въ 1857 году, какъ заявлено во всеподданнѣйшемъ отчетѣ, войска мало требовали прессованную капусту, „по случаю ея урожая и доброкачественности". При поставкѣ въ 1858 году, компанія обязана была ставить, вмѣсто одной капусты, смѣсь ея съ другими овощами. Къ концу года накопилось уже 26.083,372 порціи, коихъ сбытъ оказался ничтожнымъ, а между тѣмъ храненіе этого продукта встрѣтило большія затрудненія. Въ виду этого, Министерство признало единственный исходъ: уничтоженіе контракта, что̀ и было Высочайше утверждено въ 14-й день ноября 1858 года. Компанія, на основаніи контракта, обязана была сохранить въ Россіи производство консервовъ и устроить для того заводъ, обезпеченный залогомъ. Затѣмъ Военное Министерство получило еще 15 милліоновъ порцій и должно было за нихъ выплатить 150 тыс. рублей. Ликвидація дѣлъ компаніи сберегала 500,000 рублей, которые впослѣдствіи были бы уплачены за сушеную капусту. Для скорѣйшаго же израсходованія заготовленныхъ порцій, разрѣшена была уступка ихъ войскамъ по $^3/_4$ коп. [2]), а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и выдача даромъ.—Затѣмъ разрѣшена продажа частнымъ лицамъ по $^1/_2$ коп. за порцію [3]).

[1]) Циркуляръ Инспекторскаго департамента 1856 года, № 42.

[2]) Циркуляръ Инспекторскаго департамента, 10 іюля 1858 года, № 45 и всеподд. отчетъ за 1858 годъ.

[3]) Всеподд. отчетъ за 1858 годъ.

Сколько именно израсходовано этихъ консервовъ, и когда именно—въ отчетахъ не значится. Но запасы сухой капусты еще оставались въ 1861 году, и въ отчетѣ за этотъ годъ, между прочимъ, сказано, что войскамъ Кавказской арміи было разрѣшено отпустить 3 милліона порцій прессованной кислой капусты, для чего, съ Высочайшаго разрѣшенія, сдѣланъ обмѣнъ таковыхъ на хранившіеся въ складахъ порціи прессованныхъ сухихъ овощей.

Измѣненія въ способахъ заготовленія предметовъ довольствія.

Начиная съ заготовленія предметовъ довольствія на 1857 годъ, Военное Министерство рѣшило возобновить поставку продуктовъ чрезъ дворянъ.

Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1856 годъ, изложивъ въ общемъ очеркѣ способы заготовленія, начиная съ 1831 года, бывшій Военный Министръ генералъ-адъютантъ Сухозанетъ замѣчаетъ, что „всѣ испытанные способы имѣютъ свои неудобства; существенное ихъ различіе заключается въ томъ, что иные, при дурномъ исполненіи, обращаются прямо во вредъ казнѣ; другіе, при обширномъ развитіи и неосторожномъ направленіи, наносятъ вредъ земледѣлію и промышленности, и окончательно, въ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, налагаютъ также и на казну тяжелыя жертвы“. Но, съ другой стороны, каждый способъ заготовленія имѣетъ и свои выгоды. Эти соображенія привели Министерство къ убѣжденію, что всѣ способы заготовленія хороши, пока не будетъ стяжанія неумѣренныхъ выгодъ. Поэтому, при будущихъ заготовленіяхъ, Министерство положило отказаться отъ

принятія исключительно какой-либо системы, а рѣшило, чтобы заготовленія для казны открыли сбытъ прямымъ производителямъ и въ этихъ видахъ, при заготовленіяхъ на 1857 годъ, рѣшило: 1) возобновить неудавшійся въ 1845 году опытъ заготовленія чрезъ дворянъ; 2) неразобранное ими количество продуктовъ сдать съ торговъ, но при этомъ допустить всѣхъ, безъ ограниченія количества запасовъ, лишь бы цѣны не превышали цѣнъ, предложенныхъ оптовыми поставщиками. Заготовленіе чрезъ дворянъ было допущено на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ: а) къ поставкѣ на мѣстѣ допускались дворяне только тѣхъ губерній, въ которыхъ производилось заготовленіе; б) къ поставкамъ на пристани допускались дворяне всѣхъ губерній; в) обезпеченіе поставокъ залогомъ значительно облегчено, но требовалось удостовѣреніе, что хлѣбъ исключительно былъ помѣщичій.

На первый разъ былъ командированъ генералъ-провіантмейстеръ (тайный совѣтникъ Булгаковъ), которымъ изъ общаго количества 2.300,000 четвертей хлѣба и овса, куплено у помѣщиковъ около 787.000, или болѣе одной трети, и, кромѣ того, пріобрѣтено у купцовъ болѣе 350,000 четвертей.

Но первый же опытъ указалъ на необходимость облегченія условій поставки.—Вслѣдствіе того, въ 1857 году, было допущено: 1) предоставить дворянамъ поставлять хлѣбъ и въ другія губерніи; 2) дворянамъ ставить хлѣбъ безъ представленія свидѣтельствъ, а записывая только въ книгу, имѣющуюся въ дворянскомъ депутатскомъ собраніи; 3) при исправности дворянъ-поставщиковъ, на имѣнія ихъ не налагать запрещенія. Кромѣ того, предоставлены и другія облегченія. Но, несмотря

на то, заготовленія чрезъ дворянъ и въ сей разъ не увѣнчались успѣхомъ.

Измѣненіе экономическихъ условій, вслѣдствіе освобожденія крестьянъ, побудило Военное Министерство обсудить вопросъ относительно заготовленія чрезъ дворянъ. Военный Совѣтъ, разсмотрѣвъ соображенія провіантскаго департамента по сему предмету, вмѣстѣ съ заключеніемъ особой коммисіи, пришелъ къ выводу, что „означенный способъ не оправдалъ ожиданій Министерства, такъ какъ изъ 14-ти милліоновъ четвертей, подлежавшихъ къ заготовленію въ послѣднія пять лѣтъ, дворяне разобрали только 3.055,000 четвертей, а изъ остальныхъ 6.835,000 приняты въ поставку промышленниками и до 3.900,000 заготовлены коммерческимъ и коммисіонерскимъ способами“ [1]).

Кромѣ того замѣчено, что нѣкоторые изъ дворянъ, принявъ поставки изъ своихъ экономій, покупали продукты на рынкахъ, а другіе передавали свое право на поставки промышленникамъ. Двадцатипятилѣтній опытъ употребленія подрядовъ съ торговъ подтвердилъ несомнѣнную пользу этого способа заготовленія, а дарованное Военному Совѣту право—прибѣгать въ заготовленіяхъ къ инымъ мѣрамъ—давало Министерству полную возможность совершать свои операціи съ желаемымъ успѣхомъ.

Вслѣдствіе того, Высочайше утвержденнымъ въ 5 день ноября 1861 года Положеніемъ Военнаго Совѣта, опредѣлено заготовленіе провіанта и фуража на 1862-й годъ произвести на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Отмѣнить дополненія и измѣненія 1857 года въ узаконеніяхъ о дворянскихъ поставкахъ.

[1]) Всеподд. отчетъ за 1861 годъ.

2) Отдавать предпочтеніе поставкамъ въ магазины предъ поставками на пристани.

3) Дозволить дробить большія операціи, но не менѣе какъ на партіи въ 10,000 четвертей [1]).

Заготовленія въ періодъ 1856—1861 годовъ.

Дѣятельность внутренняго провіантскаго вѣдомства въ означенный періодъ, какъ и раньше, распадалась на три главныя операціи:

1) Заготовленія для с.-петербургскихъ магазиновъ.

2) Заготовленія для довольствія войскъ въ остальномъ раіонѣ, и

3) Заготовленія для полеваго провіантскаго вѣдомства.

Прежде изложенія дѣйствій по этимъ операціямъ, необходимо сказать о распоряженіяхъ Военнаго Министерства тѣми огромными запасами провіанта и фуража, которые остались послѣ окончанія войны, потому что эти запасы имѣли вліяніе на размѣръ заготовленій.

Распредѣленіе остававшихся запасовъ въ 1856 году.

1) *На довольствіе войскъ*, расположенныхъ въ губерніяхъ: витебской, могилевской, курляндской и лифляндской, было заготовлено на 1856-й годъ муки 330,028 четвертей, крупы 31,511 четвертей, овса 50,000 четвертей. Все это заготовленіе передано въ распоряженіе интендантства Первой арміи, въ раіонъ дѣйствія котораго отошли означенныя губерніи.

[1]) Всеподданнѣйшій отчетъ за 1861 годъ.

2) *Вспомогательный запасъ для Крымской и Южной армій.* Выше было изложено, что, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 7-й день октября 1855 года постановленія Комитета Министровъ, на Военное Министерство было возложено заготовленіе хлѣба и овса въ запасъ для Южной и Крымской армій. Первоначальными пунктами были выбраны Вознесенскъ и Александровскъ. 20 марта 1856 года, Высочайше повелѣно пріостановить заготовленіе; но означенное повелѣніе застало операцію въ такомъ положеніи, что невозможно было ни остановить подвозъ, ни направить его въ другіе пункты. Къ тому же, продукты оказались не всѣ надлежащаго качества, напр. овесъ сыромолотный. неспособный къ храненію. Къ 20 марта уже было куплено: муки 88,700 четвертей, по средней цѣнѣ 6 рубл. 46½ коп., крупы 7,700 четвертей, по средней цѣнѣ 4 рубля 58½ коп., овса 103,500 четвертей, по средней цѣнѣ 4 рубля 32⅘ коп.

Все означенное количество, а также и подвезенное впослѣдствіи, было продано: мука по 3 р. 21⅔ коп., овесъ по 1 р. 50 коп., вслѣдствіе чего понесено убытка болѣе 50%, всего на 435,000 рублей.

3) *Запасы Прибалтійскаго края.* За обезпеченіемъ мѣстнаго довольствія оставалось:

	въ Эстляндіи.	въ Финляндіи.
муки	—	47,183 четв.
крупъ	—	13,783 „
сухарей	4,794 пуд.	34,116 пуд.
овса	67,363 четв.	74,330 четв.

Весь овесъ былъ перевезенъ въ Петербургъ и обращенъ въ пропорцію 1857 года, а сухари проданы. Оставшійся провіантъ въ Финляндіи обра-

щенъ въ ссуду жителямъ, въ виду опасенія голода; для этой же цѣли обращенъ также провіантъ, оставленный на довольствіе 1857 и 1858 годовъ. Вообще обращено на продажу и пособіе: 96,283 куля муки, 22,163 четвертей крупъ, 56,148 четвертей сухарей.

4) *Распредѣленіе запасовъ въ Крыму* встрѣтило самыя разнообразныя препятствія. Общее количество запасовъ, по запутанности счетовъ интендантства, не могло быть выяснено въ точности, но вообще въ нихъ было около 450,000 четвертей муки, 56,000 четвертей крупъ, 100,000 четвертей овса и 775,000 пудовъ сѣна.

Изъ оставшихся запасовъ, 110,000 четвертей муки и 11,317 четвертей крупъ обращены на довольствіе кавказскихъ войскъ.

Остальной хлѣбъ оказался сыромолотнымъ, неспособнымъ къ храненію, почему невозможно было и перевозить его куда либо для обращенія на довольствіе войскъ.

Въ апрѣлѣ послѣдовало Высочайшее повелѣніе о предоставленіи главнокомандующему, по соглашенію съ новороссійскимъ генералъ-губернаторомъ, раздать хлѣбъ въ ссуду. Вслѣдствіе того было роздано болѣе 68,000 четвертей муки, 6,000 четвертей крупъ, 32,000 четвертей овса и 5,000 четвертей ячменя. Остальной запасъ предположено было обратить на продовольствіе жителей Черноморья и таврической губерніи, но у нихъ оказалось хлѣба достаточно.

Между тѣмъ, для пресѣченія злоупотребленій, допущенныхъ при подложной распродажѣ казенныхъ запасовъ, дальнѣйшій сбытъ хлѣба былъ остановленъ впредь до повѣрки дѣйствительной его наличности.

Такая повѣрка, по удостовѣренію генералъ-адъютанта князя Васильчикова, оказалась невозможной. Вслѣдствіе того, запасы были переданы въ распоряженіе новороссійскаго генералъ-губернатора, для раздачи въ ссуду жителямъ и продажи съ публичныхъ торговъ. Но при исполненіи сего встрѣтились непреоборимыя затрудненія.

Къ тому же, новороссійскій генералъ-губернаторъ и князь Васильчиковъ, а также и интендантство, сообщили Военному Министерству, что всякая медленность въ распредѣленіи запасовъ угрожала окончательнымъ ихъ истребленіемъ.

Въ виду этого, Военное Министерство обратилось къ частной помощи и поручило продажу всего хлѣба, безъ различія на сорта, купцу Фронштейну, по условленной цѣнѣ, предоставивъ ему 30% съ суммы, вырученной выше этой цѣны.

Къ передачѣ подлежало: 157,000 четвертей муки, болѣе 32,000 четвертей сухарей, 27,000 четвертей крупъ, 68,000 четвертей овса, 4,000 четвертей ячменя, 775,000 пудовъ сѣна.

Впослѣдствіи изъ этого количества до 50,000 четв. было выдано въ ссуду жителямъ таврической губерніи и до 10,000 четв. овса и ячменя передано въ округа военнаго поселенія.

Сбытъ сѣна и соломы былъ порученъ таврическому гражданскому губернатору.

Всѣ вырученныя деньги поступали въ военный капиталъ [1]).

Независимо отъ того, Военное Министерство выдало въ ссуду городу Ростову 20,000 и Войску Донскому болѣе 22,000 четв. хлѣба.

[1]) Сколько было выручено денегъ, свѣдѣній во всеподданнѣйшихъ отчетахъ не имѣется.

Заготовленія въ періодъ 1856—1861 годовъ.

Выше было упомянуто, что всѣ заготовленія раздѣлялись на три главныя операціи: для петербургскихъ и рыбинскихъ магазиновъ; для прочихъ магазиновъ, и, наконецъ, для войскъ, расположенныхъ на Кавказѣ; въ послѣднемъ случаѣ, внутреннее провіантское вѣдомство заготовляло запасы для полеваго вѣдомства.

Первыя двѣ операціи, совершавшіяся въ мирное время, при расположеніи войскъ на постоянныхъ квартирахъ, не требовали особенныхъ усилій. По окончаніи войны, въ распоряженіи Военнаго Министерства оказались огромные запасы, заготовленные какъ имъ, такъ и полевыми интендантствами, и потому заготовленія на 1857 годъ, и отчасти даже на 1858-й, были сдѣланы въ меньшемъ размѣрѣ. Что же касается до заготовленій въ слѣдующіе годы, то операціи по сему предмету не представляли никакихъ затрудненій.

Для полевыхъ провіантскихъ управленій Военнымъ Министерствомъ были заготовляемы запасы во всѣ годы—для кавказскаго корпуса, и, въ 1856 году—для интендантствъ Крымской и Южной армій, и отчасти для интендантства Первой арміи.

Для интендантства Южной и Крымской арміи въ 1856 году было заготовлено по 20-е марта 88,700 четв. муки, 7,700 четв. крупъ и 103,500 четв. овса, которые, какъ показано выше, проданы.

Затѣмъ, для довольствія войскъ, расположенныхъ въ губерніяхъ: лифляндской, курляндской, витебской и могилевской — 330,028 четв. муки, 31,511 четв. крупъ и 50,000 четв. овса, которые переданы въ интендантство Первой арміи, по слу-

чаю передачи означенныхъ губерній въ полевое провіантское вѣдомство.

Для Кавказа заготовленіе производилось сплавомъ къ Астрахани и къ Ростову-на-Дону, а оттуда перевозкою моремъ къ назначеннымъ портамъ Каспійскаго, Азовскаго и Чернаго морей. Въ теченіи шести лѣтъ, 1856—1861, было заготовлено:

муки	4.000,242	четвертей.
крупъ . . .	283,513	„
овса	493,510	„

Заготовленіе продуктовъ, а равно и доставка ихъ, не встрѣчали особыхъ затрудненій.

Въ 1858 году, часть хлѣба, именно около 53,000 четв. муки, 10,000 четв. крупъ и 4,000 четв. овса, сгорѣла въ Астрахани, но была пополнена изъ запаса, а весь убытокъ, до 274,000 рублей, принятъ на счетъ казны. Затѣмъ были случаи недоставки незначительной части провіанта, по случаю мелководія, но это не имѣло вліянія на своевременное снабженіе войскъ.

Вообще, въ теченіи шести лѣтъ, внутреннимъ провіантскимъ вѣдомствомъ было заготовлено: муки— 14.259,090 четв., крупъ—1.322,773 четв., овса— 1.018,762 четв., сѣна — 4.703,217 пуд., соломы— 664,039 пудовъ.

Способы заготовленія означеннаго количества видны изъ нижеслѣдующей таблицы, въ которую не вошли запасы, переданные въ интендантство Первой арміи, именно: 330,028 четв. муки, 31,511 четв. крупъ и 50,000 четв. овса, потому что о нихъ нѣтъ свѣдѣній.

	муки.	крупъ.	овса.	сѣна.	соломы.
	четвертей.			пудовъ.	
Всего заготовлено. .	13.929,062	1.291,262	1.013,762	4.703,217	664,039
Изъ нихъ:					
Подрядомъ [1]) . .	7.621,997 (56%)	742,171 (59%)	461,216 (46%)	2.040,076 (44%)	277,914 (43%)
Коммерч. способомъ.	830,954 (6%)	76,473 (6%)	14,049 (1%)	2.545,996 (54%)	357,025 (53%)
Коммисіонерск. способомъ.	2.299,692 (16%)	185,875 (13%)	233,465 (23%)	117,145 (2%)	29,100 (4%)
Хозяйственнымъ . .	588,003 (4%)	49,891 (4%)	2,165	—	—
Покупкою у дворянъ.	2.588,416 (18%)	236,852 (18%)	302,867 (30%)	—	—
Считая заготовленное въ періодъ 1853—1855 годовъ.					
Всего	20.748,114	1.947,852	2.514,011	9.865,284	1.376,607
Изъ нихъ:					
Подрядомъ	13.084,487 (63%)	1.295.886 (67%)	1.757,225 (70%)	4.533,345 (46%)	614,036 (44%)
Коммерч. способомъ.	1.480,459 (7%)	122,118 (6%)	90,682 (3%)	5.117,829 (52%)	727,718 (53%)
Коммисіонерск. способомъ	2.831,152 (14%)	237,675 (12%)	332,477 (14)	214,110 (2%)	34,853 (3%)
Хозяйственнымъ . .	588,003 (3%)	49,891 (3%)	2,165	—	—
У дворянъ. . . .	2.588,416 (12%)	236,852 (12%)	302,867 (12%)	—	—
Въ уплату недоимокъ и податей и Финляндск. Правит.	175,597 (1%)	5,440	28,595 (1%)	—	—

[1]) Подъ эту рубрику подведены купленные въ 1859, 1860 и 1861 годахъ, у промышленниковъ послѣ торговъ или по вызову: мука—302,354 четв., крупа—72,173 четв., овесъ—75,479 четвертей.

Изъ приведенныхъ свѣдѣній видно:

1) Что, при заготовленіи провіанта и овса, преимущество отдавалось подряду, затѣмъ коммисіонерскому способу, покупкѣ у дворянъ и коммерческому способу.

2) что, при заготовленіи сѣна и соломы, отдавалось преимущество коммерческому способу, и затѣмъ уже подряду;

3) процентное отношеніе количества заготовленныхъ по тому или другому способамъ продуктовъ (муки, крупы и овса) было неодинаково, въ періоды 1833—1855 и 1856—1861 годовъ, именно, въ первомъ періодѣ подрядомъ пріобрѣталось свыше $^4/_5$, и затѣмъ остальное количество почти поровну коммерческимъ и коммисіонерскимъ способами; во второмъ же періодѣ — подрядомъ пріобрѣталось болѣе половины; затѣмъ почти одна пятая покупалась у дворянъ, около одной шестой — коммисіонерскимъ способомъ и лишь около $^1/_{16}$ коммерческимъ и другими способами;

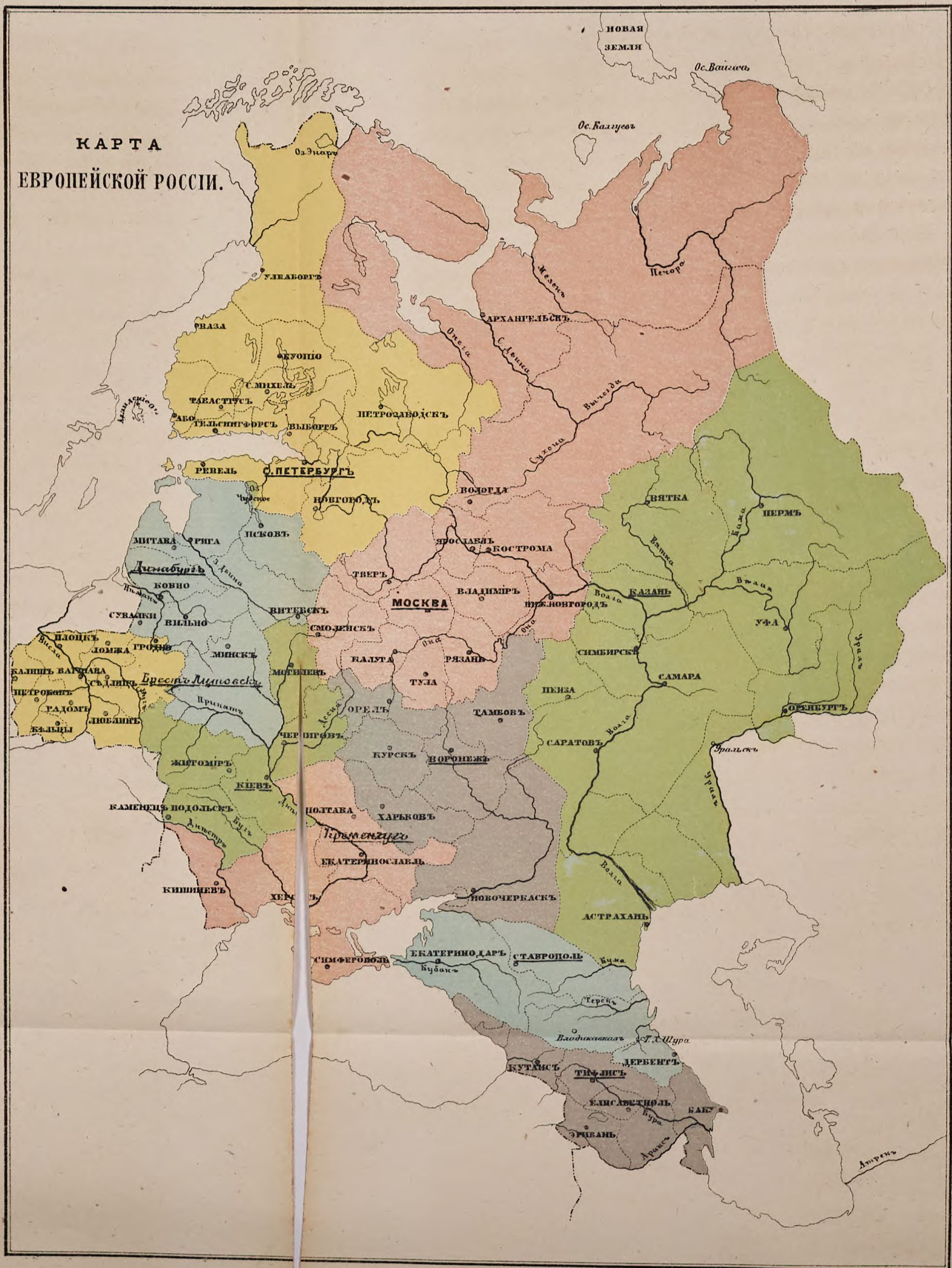
4) процентное отношеніе по способамъ заготовленія количества сѣна и овса въ обоихъ періодахъ измѣнялось незначительно, причемъ отдавали предпочтеніе коммерческому способу заготовленія (нѣсколько болѣе половины), а затѣмъ уже подряду, и лишь около $^1/_{50}$ заготовлялось коммисіонерскимъ способомъ.

Разсматривая же заготовленія за каждый годъ, видно, что во второй періодъ они подвергались значительнымъ колебаніямъ, какъ это видно изъ нижеслѣдующей таблицы.

	Мука.		Крупа.		Овесъ.		Сѣно.		Солома.	
	Наибольшее.	Наименьшее.	Наибольшее.	Наименьшее.	Наибольшее.	Наименьшее.	Наибольшее.	Наименьшее.	Наибольшее.	Наименьшее.
Подрядомъ: проценты	70	31	72	40	99	25	100	не было.	100	не было.
Въ какихъ годахъ.	(1856 г.)	(1860 г.)	(1856 г.)	(1860 г.)	(1856 г.)	(1860 г.)	(1856 г.)	(1857 г.) (1858 г.) (1859 г.) (1861 г.)	(1856 г.)	(1858 г.) (1859 г.) (1861 г.)
Коммерческимъ способомъ: проценты.	15	менѣе 1	14	не было.	4	не было.	100	не было.	100	не было.
Въ какихъ годахъ.	(1860 г.)	(1859 г.)	(1860 г.)	(1859 г.)	(1861 г.)	(1856 г.) (1858 г.) (1859 г.)	(1857 г.) (1858 г.) (1861 г.)	(1856 г.)	(1858 г.) (1860 г.)	(1856 г.)
Коммисіонерск. способомъ: проценты.	почти 40	8	33	4	72	не было.	50	не было во всѣ остальные.	52	не было во всѣ остальные.
Въ какихъ годахъ.	(1860 г.)	(1856 г.)	(1860 г.)	(1857 г.)	(1860 г.)	(1856 г.) (1857 г.)	(1859 г.)		(1859 г.)	
Покупкою у дворянъ: проценты . . .	40	1	31	1	44	не было.	—	—	—	—
Въ какихъ годахъ.	(1861 г.)	(1856 г.)	(1861 г.)	(1856 г.)	(1857 г.)	(1856 г.) (1860 г.)				

женныхъ въ губерніяхъ: Воронежской, Орловской, Курской, [illegible]
ковской, Тамбовской и въ землѣ Войска Донскаго.

КАРТА
РАЙОНОВЪ КОММИСАРІАТСКИХЪ, КОММИСІЙ

Казанская (мѣстопреб. въ Казани), для войскъ, расположенныхъ въ губерніяхъ: Пермской, Вятской, Казанской, Симбирской, Самарской, Пензенской, Саратовской, Астраханской, Уфимской и Оренбургской.

Ставропольская (мѣстопреб. въ Ставрополѣ), для войскъ, расположенныхъ къ сѣверу отъ кавказскаго хребта.

Тифлисская (мѣстопреб. въ Тифлисѣ), для войскъ, расположенныхъ въ Закавказьѣ.

Тобольская (мѣстопреб. въ Тобольскѣ), для войскъ, расположенныхъ въ западной Сибири.

Иркутская (мѣстопреб. въ Иркутскѣ) для войскъ, расположенныхъ въ восточной Сибири.

Кромѣ того, двѣ сукнопріемныя коммиссаріатскія коммисіи: *тамбовская* и *симбирская*.

Примѣчаніе. Брянскій госпиталь (Орловской губерніи) состоялъ въ вѣдомствѣ московской коммиссіи, а бобруйскій госпиталь (Минской губерніи)—въ вѣдомствѣ кіевской коммиссіи.

(Свѣдѣнія заимствованы изъ дѣлъ Главнаго Интендантскаго Управленія).

ОБЪЯСНЕНІЕ

къ картѣ раіоновъ коммиссаріатскихъ коммиссій.

На картѣ показано распредѣленіе губерній по коммиссаріатскимъ коммиссіямъ къ 1861-му году.

Такихъ коммиссій было четырнадцать, именно:

С.-Петербургская (мѣстопребываніе въ Петербургѣ), для войскъ, расположенныхъ въ губерніяхъ: Петербургской, Новгородской, Эстляндской и Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ.

Динабургская (мѣстопреб. въ Динабургѣ), для войскъ, расположенныхъ въ губерніяхъ: Псковской, Лифляндской, Курляндской, Витебской, Ковенской, Виленской, Минской и Августовской.

Брестъ-Литовская (мѣстопреб. въ Брестъ-Литовскѣ), для войскъ, расположенныхъ въ Гродненской губерніи и Царствѣ Польскомъ (за исключеніемъ Августовской губерніи).

Кіевская (мѣстопреб. въ Кіевѣ), для войскъ, расположенныхъ въ губерніяхъ: Кіевской, Волынской, Подольской, Черниговской и Могилевской.

Кременчугская (мѣстопреб. въ Кременчугѣ), для войскъ, расположенныхъ въ губерніяхъ: Полтавской, Екатеринославской, Херсонской, Таврической и Бессарабской области.

Московская (мѣстопреб. въ Москвѣ), для войскъ, расположенныхъ въ губерніяхъ: Московской, Смоленской, Калужской, Тульской, Рязанской, Владимірской. Нижегородской, Тверской, Ярославской, Костромской, Вологодской и Архангельской.

Воронежская (мѣстопреб. въ Воронежѣ), для войскъ, расположенныхъ въ губерніяхъ: Воронежской, Орловской, Курской, Харьковской, Тамбовской и въ землѣ Войска Донскаго.

Приведенная таблица наглядно показываетъ, какимъ колебаніямъ подвергались количества заготовленныхъ различными способами продуктовъ.

Состояніе запасовъ. Согласно Высочайше утвержденному 21 ноября 1859 года Положенію Военнаго Совѣта, опредѣлено было содержать для петербургскихъ и окрестныхъ магазиновъ 468,000 четвертей муки, 53,000 четвертей крупъ и 200,000 четвертей овса; кромѣ того, опредѣлено имѣть запасы въ другихъ пунктахъ, а также и для Кавказа, но вообще къ началу 1862 года вопросъ о количествѣ неприкосновенныхъ запасовъ еще не былъ рѣшенъ окончательно. Въ концѣ 1861 года неприкосновенныхъ запасовъ состояло на лицо 558,144 четверти муки, 37,048 четвертей крупъ, и 81,829 четвертей овса. О состояніи оборотныхъ запасовъ свѣдѣній не имѣется [1]).

[1]) Всеподданнѣйшій отчетъ за 1861 годъ.

ГЛАВА XXI.

Состояніе коммисаріатской части къ 1-му января 1853 года. Дѣятельность коммисаріатской части съ 1853-го по 1856-й годъ.

До изданія въ 1832 году Положенія о коммисаріатскомъ департаментѣ, вся вообще коммисаріатская часть находилась въ неудовлетворительномъ состояніи.

Дальнѣйшее устройство этой части придано изданіемъ въ 1836 году Учрежденія Военнаго Министерства, а въ 1837 году Положенія о коммисаріатскихъ коммисіяхъ, а затѣмъ и Положенія объ отчетности. Еще въ 1829 году изданъ Госпитальный уставъ, значительно дополненный въ послѣдующее время изданіемъ новыхъ законоположеній. Въ 1831 году послѣдовало повелѣніе объ учрежденіи запасовъ, а въ 1842 году издано о томъ подробное Положеніе. Способы заготовленій предметовъ коммисаріатскаго довольствія опредѣлены были Положеніемъ 1838 года о казенныхъ заготовленіяхъ. Размѣръ отпуска всѣхъ предметовъ коммисаріатскаго довольствія, установленный въ раз-

ное время, былъ сведенъ впервые при изданіи Свода Военныхъ Постановленій въ томъ же году. Въ послѣдующее время размѣръ этотъ увеличивался; оклады жалованья установлены въ 1841 году [1]).

Организація учрежденій коммисаріатскаго вѣдомства.

Все дѣлопроизводство по коммисаріатскому довольствію въ Военномъ Министерствѣ сосредоточивалось въ *коммисаріатскомъ департаментѣ*, директоръ котораго носилъ званіе *Генералъ-Кригсъ-Коммисара.*

Директоръ вѣдалъ всю исполнительную часть; по части же хозяйственной онъ дѣйствовалъ какъ предсѣдатель Общаго присутствія, членами котораго состояли: вице-директоръ, два члена Военнаго Министерства и одинъ членъ со стороны Государственнаго Контроля. Департаментъ дѣйствовалъ чрезъ коммиссаріатскія коммисіи, интендантства и полевыя управленія.

Въ началѣ 1853 года коммисаріатскихъ коммисій состояло 16, именно: с.-петербургская, динабургская, брестъ-литовская, новогеоргіевская, кіевская, кременчугская, херсонская, московская, воронежская, тамбовская, казанская, симбирская, ставропольская, тифлисская, тобольская и иркутская [2]). Изъ означенныхъ коммисій, тамбовская и симбирская вѣдали только пріемъ суконъ, а новогеоргіевская—отпускала жалованье всѣмъ войскамъ, въ Царствѣ Польскомъ расположеннымъ, и завѣдывала тамошними госпиталями; всѣ же остальныя

[1]) Историческое обозрѣніе Военно-сухопутнаго Управленія съ 1825 по 1850 годъ.

[2]) Росписаніе сухопутныхъ войскъ 1853 года.

вѣдали пріемъ и отпускъ всѣхъ предметовъ коммисаріатскаго довольствія. Вся исполнительная часть каждой изъ коммисаріатскихъ коммисій была ввѣрена управляющему коммисіей, который, по части хозяйственной, дѣйствовалъ какъ предсѣдатель Общаго присутствія, въ составъ котораго входили штатные члены (каждый изъ нихъ вѣдалъ одно изъ отдѣленій коммисіи); а также чиновники по особымъ назначеніямъ.

Кромѣ обязанностей по дѣлопроизводству, на членовъ возлагалось также присутствованіе при пріемѣ вещей; они отвѣчали за всякій ущербъ казны, недоброкачественность вещей и неправильность отпуска ихъ.

При коммисіяхъ состояли магазины съ вещами, которыми вѣдали смотрители мундирныхъ магазиновъ. Смотря по роду вещей, магазины раздѣлялись на *сорты*, завѣдываемые смотрителями сортовъ, которые смѣнялись ежегодно и были подчинены смотрителю магазиновъ.

Въ мирное время отпускъ довольствія всѣмъ вообще войскамъ производился при посредствѣ упомянутыхъ коммисій; но съ приведеніемъ арміи на военное положеніе, управленіе генералъ-интенданта арміи усиливалось образованіемъ полеваго коммисаріатскаго управленія, состоящаго изъ *главной полевой коммисаріатской коммисіи*, находившейся въ вѣдѣніи полеваго генералъ-кригсъ-коммисара. При ней было Общее присутствіе. Въ каждый корпусъ, входящій въ составъ арміи, назначался *оберъ-кригсъ-коммисаръ*. Если же корпусъ получалъ отдѣльное назначеніе и наименованіе Отдѣльнаго, то, кромѣ того, назначались корпусный интендантъ и начальникъ госпиталей.

Предметы довольствія.

Предметы коммисаріатскаго довольствія были слѣдующіе:

1) Денежное довольствіе войскъ;

2) Вещевое довольствіе;

3) Снабженіе войскъ обозомъ, подъемными лошадьми, а также отпускъ денегъ на ремонтированіе строевыхъ лошадей;

4) Снабженіе войскъ лагеремъ;

5) Снабженіе лазаретовъ и госпиталей всѣмъ необходимымъ.

Снабженіе войскъ вообще вещами было срочное и сверхсрочное; послѣднее отпускалось: при перемѣнѣ образца, при приведеніи войскъ въ военный составъ, для замѣны утраченныхъ по особымъ случаямъ вещей, и, наконецъ, для обмундированія рекрутъ.

Вслѣдствіе того, на обязанности коммисаріатскаго вѣдомства лежало не только *удовлетвореніе текущихъ потребностей*, но также *образованіе запасовъ*.

Согласно Наказа Военному Министерству, коммисаріатскій департаментъ обязанъ былъ, раздѣливъ Россію на округа, и, подчинивъ каждый округъ, въ отношеніи довольствія войскъ, вѣдѣнію особой коммисіи, составить этимъ округамъ статистическія описанія, настолько полныя, чтобы на нихъ можно было основать всѣ соображенія по заготовленію вещей.

Способы заготовленій.

Согласно упомянутому Наказу, главнѣйшимъ способомъ признавался подрядъ съ торговъ. При не-

успѣхѣ его, рекомендовалось обращаться къ коммерческому способу; что же касается до коммисіонерскаго—то таковой признавался крайнимъ способомъ, при неудачѣ двухъ первыхъ.

Наличныя покупки допускались при заготовленіи вещей, требующихъ особеннаго искусства, большой прочности и чистоты въ отдѣлкѣ, отчасти при пріобрѣтеніи издѣлій мануфактурной и заводской промышленности, а также при нѣкоторыхъ экстренныхъ надобностяхъ. Наличныя покупки должны были производиться хозяйственнымъ способомъ, чрезъ особыхъ чиновниковъ или коммисіонеровъ [1]).

Кромѣ того предметы довольствія заготовлялись и средствами Министерства, для чего существовали фабрики: суконная, лосинная и офицерскихъ вещей.

По всѣмъ предметамъ заготовленія, Военное Министерство дѣйствовало само; исключеніе представляло только заготовленіе суконъ, которое производилось при посредствѣ Министерства Финансовъ слѣдующимъ порядкомъ:

Коммисаріатскій департаментъ ежегодно въ апрѣлѣ составлялъ вѣдомость о количествѣ суконъ и каразеи, потребныхъ для обмундированія въ предстоящемъ году. Означенная вѣдомость, по разсмотрѣніи и утвержденіи Военнымъ Совѣтомъ, препровождалась въ департаментъ мануфактуръ Министерства Финансовъ, который и дѣлалъ вызовы фабрикантовъ, желающихъ принять на себя поставку суконъ.

Цѣны на сукна опредѣлялись Министерствомъ Финансовъ и утверждались Высочайшею властью; они были общія для всей Имперіи по каждому сорту особо.

[1]) Сводъ Воен. Пост. изд. 1838 г. ч. I кн. I.

Къ поставкѣ суконъ допускались лишь тѣ фабриканты, которые объявили цѣны ниже назначенныхъ. Общее количество требуемаго сукна опредѣлялось разверсткою между фабрикантами, по числу чесальныхъ аппаратовъ, имѣющихся у нихъ на фабрикахъ.

Контракты съ фабрикантами заключались или департаментомъ мануфактуръ, или же тѣми коммисаріатскими коммиссіями, куда предполагалось сдавать сукна, и вообще не позже 20 января, а самая поставка долженствовала быть окончена къ 15-му ноября; уплата по квитанціямъ коммисаріатскихъ коммисій производилась казенными палатами.

Описанный способъ былъ принятъ въ видахъ поддержанія производства солдатскихъ суконъ, необходимыхъ лишь военному вѣдомству.

Порядокъ пріема вещей.

Армейскія сукна и каразея принимались въ сукнопріемныхъ коммисіяхъ, причемъ къ каждой половинкѣ прикладывался свинцовый штемпель. Затѣмъ прочія коммиссіи принимали половинки съ штемпелями уже безъ брака.

Другіе предметы сдавались въ коммисаріатскія коммиссіи слѣдующимъ порядкомъ: вещи осматривались первоначально сортовымъ смотрителемъ, который и браковалъ негодныя Затѣмъ принятыя имъ вещи свидѣтельствовались смотрителемъ магазиновъ и однимъ изъ членовъ коммисаріатской коммисіи.

Споры сдатчика съ пріемщикомъ разбирались въ Общемъ присутствіи и, наконецъ, сдатчикъ могъ приносить жалобу въ коммисаріатскій департаментъ.

Если во время сдачи вещей производился от-

пускъ ихъ въ войска, то подрядчикъ могъ сдавать ихъ и военнымъ пріемщикамъ, но съ тѣмъ, чтобы онѣ были осмотрѣны сортовымъ смотрителемъ и однимъ изъ членовъ коммисіи, и чтобы на нихъ были наложены клейма.

Фламскія полотна, равендукъ и кожевенныя вещи могли быть сдаваемы контрагентами на ихъ фабрикахъ или заводахъ, если стоимость поставки для одной коммисіи не превышала 30-ти тысячъ рублей серебромъ; для пріема вещей отправлялись чиновники.

Вещи могли быть принимаемы отъ подрядчиковъ и въ мѣстахъ заготовленія, если стоимость ихъ была не менѣе 30-ти тысячъ рублей, причемъ пріемъ могъ быть окончательный по образцамъ, на полную отвѣтственность принимающихъ чиновниковъ и съ выдачею денегъ полностью, или же счетомъ, причемъ сличеніе ихъ съ образцами дѣлалось по доставленіи въ коммисіи.

Наконецъ, подрядчики могли сдавать вещи прямо въ полки и команды, въ которые высылались въ такомъ случаѣ образцы; споры по пріему вещей разрѣшались военнымъ начальствомъ.

Размѣръ довольствія и порядокъ заготовленія и отпуска.

а) *Денежнаго.* Къ денежному довольствію относились: жалованье, столовыя, разнаго рода добавочныя деньги, отпускаемыя за извѣстныя служебныя обязанности (порціоны и т. п.)

Главнѣйшіе оклады жалованья и столовыхъ денегъ приведены ниже [1]; что же касается до прочихъ видовъ денежнаго довольствія, то размѣръ

[1]) См. главу XXII.

ихъ отпуска опредѣлялся различными законоположеніями и не былъ одинаковъ, и кромѣ того, они подвергались частымъ измѣненіямъ по разнымъ случаямъ.

Жалованье и столовыя отпускались войскамъ изъ коммисаріатскихъ коммисій по требованіямъ войскъ и по *третямъ*. Порядокъ требованія и отчетность указаны ниже [1]).

Что же касается до отпуска другихъ видовъ довольствія, то порядокъ его опредѣлялся особыми постановленіями.

б) *Вещеваго*. Вещевое довольствіе состояло изъ слѣдующихъ разрядовъ вещей: годовыхъ, мундирныхъ, амуничныхъ и безсрочныхъ.

Размѣръ самаго довольствія опредѣлялся табелями.

Къ *годовымъ* вещамъ относились: три рубахи, пара подштанниковъ, двѣ пары сапогъ, галстухъ и холщевые брюки.

Къ *мундирнымъ* вещамъ: мундиръ, въ арміи на два года, зимнія шаровары, также на два года, а въ кавалеріи на одинъ годъ, шинель—на три года.

Амуничныя вещи положены были въ разныхъ частяхъ различныя; главнѣйшія были: патронная сума на 10 лѣтъ, ранецъ въ гвардіи тюленій, въ арміи телячій, а на Кавказѣ—юфтовый—на 8 лѣтъ, и сѣдельный приборъ.

Безсрочныя вещи отпускались или по числу людей, наприм. металлическія вещи къ приборамъ, пуговицы и прочее, или на цѣлую часть, наприм. музыкантскій и мастерской инструменты, обозъ, сбруя для подъемныхъ лошадей и самыя лошади.

Способы отпуска вещеваго довольствія были различны:

1) См. главу XXIII, Полковое хозяйство.

1) вещи отпускались въ совершенно готовомъ видѣ, наприм. головные уборы, патронныя сумы, ранцы, всѣ вообще металлическія вещи;

2) на постройку вещей отпускался матеріалъ и часть денегъ, наприм. всѣ мундирныя и годовыя вещи;

3) на заведеніе вещей отпускались деньги, какъ напримѣръ, на третью рубаху, на покупку обоза, подъемныхъ лошадей; а на содержаніе ихъ въ исправности—отпускался ремонтъ.

для годовыхъ и мундирныхъ вещей вообще доставлялись въ матеріалахъ:

Кожа, въ двухъ видахъ, для обуви (мягкій и твердый товаръ, первый—изъ коровьей и яловичной, второй—изъ бычачьей кожи) и нѣсколько видовъ для амуниціи (наприм. для ранцевъ).

Сукна,—независимо отъ цвѣта, трехъ сортовъ: гвардейскія—изъ шленской шерсти, полушленскія цвѣтныя на лацканы и приборъ кавалеріи, и армейскія или фабрикантскія—изъ обыкновенной шерсти русскихъ овецъ.

Холсты трехъ видовъ: рубашечный (5-ти сортовъ), подкладочный (2-хъ сортовъ), и торбочный; послѣдній отличается отъ предыдущаго большею толщиною ткани. Какъ холсты поставлялись ручной выдѣлки, то качества каждаго куска были неодинаковы, что̀ отражалось отчасти и на обмундированіи войскъ.

Полотна отпускались трехъ родовъ: фламское, бѣлёное для лѣтнихъ панталонъ гвардейскихъ войскъ, фламское небѣлёное для армейскихъ частей и равендукъ для лагеря.

в) *Госпитальнаго.* На обязанности коммисаріатскаго вѣдомства лежало:

1) снабженіе войскъ положенными по табели ве-

щами, для лазаретовъ полковыхъ или открываемыхъ при другихъ частяхъ, и отпускъ ремонта;

2) снабженіе непремѣнныхъ госпиталей всѣми вещами, кромѣ медикаментовъ, а также назначеніе гражданскихъ чиновниковъ для завѣдыванія хозяйственною частію госпиталей;

3) довольствіе больныхъ въ означенныхъ госпиталяхъ.

Количество вещей, положенное имѣть каждой части, видно изъ нижеслѣдующей таблицы:

Полки:	На сколько человѣкъ.	На сколько строевыхъ рядовыхъ приходилась одна кровать.
пѣхотные.		
На каждый баталіонъ . .	28	29
кавалерійскіе.		
На каждый эскадронъ . .	5	28
Въ конной батареѣ . . .	8	32
Въ пѣшей „ . . .	5	37

Госпитали раздѣлялись на 6 классовъ, а именно: начиная съ перваго, въ 150, 300, 600, 1,200, 1,800 и 2,500 кроватей для нижнихъ чиновъ; офицерскихъ же содержалось въ госпиталяхъ первыхъ трехъ классовъ по 10,—четвертаго класса—20, пятаго—40, шестаго—50 кроватей.

Заведенія, имѣвшія менѣе 100 кроватей, назывались *полугоспиталями* или *госпитальными отдѣленіями.*

Въ военное время, кромѣ того, открывались *военно-временные госпитали* и *подвижные госпитали*, полагавшіеся на каждый пѣхотный корпусъ.

Лица хозяйственнаго управленія госпиталя подчинялись смотрителю госпиталя, который, въ свою очередь, находился въ вѣдѣніи мѣстнаго военнаго начальника.

Старшій докторъ госпиталя, смотритель и другіе чины составляли контору.

Заготовленіе всѣхъ вещей для госпиталя, а также и продуктовъ, производилось обыкновенно съ торговъ, а при неудачѣ оныхъ коммисіонерскимъ способомъ.

По табелямъ, довольствіе больныхъ производилось тринадцатью различными порціями.

Къ 1 января 1853 года въ вѣдѣніи коммисаріата состояло госпиталей:

		Въ нихъ кроватей: для офиц.	для нижн. чин.
Непремѣнныхъ по мирному положенію	164	1,228	46,179
Временныхъ по военному положенію	19	106	4,789
Подвижныхъ	8	80	2,400
	191	1,414	53,368

Въ означенныхъ госпиталяхъ состояло на лицо вещей на сумму 2.772,464 р. 88¼ к.

Кромѣ того, къ 1-му января 1853 года, состояло 53 госпитальныхъ кадра на 15 тыс. человѣкъ и полагалось имѣть на непредвидимыя надобности: запасъ госпитальныхъ вещей на 165 офицеровъ и 12 тыс. нижнихъ чиновъ; перевязочныхъ припасовъ и лекарственныхъ вещей на 12,950 человѣкъ, всего на сумму 364,579 рубл. 92 коп., но изъ этихъ вещей болѣе чѣмъ на 300 тыс. рубл. было израсходовано и не пополнено [1]).

г) *Лагерныя палатки* отпускались войскамъ по мѣрѣ надобности. Къ началу 1853 года состояло при войскахъ 19,585 (въ томъ числѣ при кавказскихъ войскахъ 7,265) и въ складахъ при комми-

[1]) Всеподданнѣйшіе отчеты за 1852 и 1853 годы.

сіяхъ—20,425 палатокъ. Означенный лагерь содержался на слѣдующее число частей: имѣющійся при войскахъ на 165 баталіоновъ, 42 эскадрона и 148 батарей; а находящійся въ складахъ—на 160 баталіоновъ, $168\frac{1}{2}$ эскадроновъ и $22\frac{1}{2}$ батареи [1]).

д) *Перевозочныя средства и подъемныя лошади.* При каждой отдѣльной части войскъ полагался коммисаріатскій обозъ.

Общее число повозокъ и къ нимъ подъемныхъ лошадей видно изъ прилагаемой таблицы [2]):

	Пѣхотные полки.			*Кавалерійскіе полки.*			*Батареи.*	
	3-бат.	4-бат.	стрѣлк. батал.	6-эск.	8-эск.	10-эск.	конная.	пѣшая.
Общее число повозокъ [3])	62	81	23	31	40	49	8	6
а безъ палаточныхъ	50	65	20	26	33	41	6	5
Къ нимъ подъемныхъ лошадей [4]):								
въ мирное время	75	99	27	27	35	43	6	4
„ военное время	194	254	73	89	134	165	21	15
а безъ палаточныхъ	158	206	64	64	113	141	15	12

Означенныя повозки положено было отпускать при сформированіи части, или перемѣнѣ образца, а затѣмъ, на содержаніе въ исправности, отпускался ремонтъ.

Подъемныя лошади пріобрѣтались и содержались на счетъ отпускаемыхъ для того суммъ.

Цѣна подъемной лошади опредѣлена была 28 р. 60 коп., ремонтъ въ годъ 2 р. 86 к. Въ военное время ремонтъ полагался лишь на лошадей, положенныхъ содержать въ мирное время; для осталь-

[1]) Дѣло Канцеляріи Военнаго Министерства, 1 отд., 1 ст., № 71: „о порученіи г.-л. Вольфу составленія отчета о минувшей войнѣ". Ч. II. Отчетъ Коммисаріатскаго департамента, доставленный при отзывѣ 1 марта 1857 года, за № 1,898".

[2]) См. Приложеніе № 2.

[3]) Считая и аптечный вьюкъ.

[4]) Считая и запасныхъ лошадей.

ныхъ же принималась убыль въ $^1|_{25}$, пополняемая на счетъ казны; при участіи же въ военныхъ дѣйствіяхъ вся убыль относилась на счетъ казны.

Конская сбруя и упряжь отпускались или натурою, или деньгами, и содержались въ исправности на счетъ отпускаемаго ремонта.

Къ началу 1853 года при войскахъ состояло повозокъ разныхъ наименованій 9,162, аптечныхъ вьюковъ—154, кузницъ—143. Для резервныхъ и запасныхъ войскъ хранилось въ складахъ: патронныхъ, письменныхъ и аптечныхъ ящиковъ — 572, провіантскихъ телѣгъ — 1,346. Подъемныхъ лошадей состояло: по мирному положенію 12,719 [1]).

e) *Строевыя лошади.* Ремонтированіе гвардейской кавалеріи возложено было на особую коммисію; цѣна лошади опредѣлена: кирасирской—192 р. $85^5|_7$ к., легкокавалерійской—164 р. $28^1|_7$ к. Ростъ для кирасирской—не ниже 2 арш. $2^1/_2$ вершковъ, для прочихъ—2 арш. 1 вершокъ.

Армейская кавалерія [2]) ремонтировалась въ каждомъ полку особыми ремонтёрами, избираемыми офицерами полка, которые несли имущественную отвѣтственность въ случаѣ ущерба казнѣ, причиненнаго дѣйствіями ремонтёра. Всѣ ремонтёры дивизіи подчинялись особому штабъ-офицеру, назначаемому начальникомъ дивизіи. Лошади приводились изъ ремонтныхъ депо въ штабъ дивизіи, гдѣ принимались начальникомъ дивизіи, и оттуда сдавались въ полки. Цѣна лошадямъ: кирасирской—128 р., легкокавалерійской — 80 р., ростъ кирасирской — не ниже 2-хъ арш. 2 вершковъ, легкокавалерійской — не

[1]) См. упомянутое выше дѣло № 71, и всеподданнѣйшіе отчеты.

[2]) Положеніе о ремонтированіи, прилож. къ приказу Военнаго Министра 1852 г., № 50.

ниже 2-хъ арш. 1-го вершка и не выше 2-хъ арш. 2½ вершковъ.

Ремонтированіе артиллеріи производилось на одинаковыхъ основаніяхъ съ армейскою кавалеріей.

Казенныя фабрики.

Часть вещей, потребныхъ войскамъ, заготовлялась на казенныхъ фабрикахъ: павловской суконной, лосинной и офицерскихъ вещей.

На павловской фабрикѣ, находившейся въ московской губерніи, звенигородскаго уѣзда, на рѣкѣ Истрѣ, выдѣлывались сукна: армейскія приборныя и цвѣтныя, гвардейскія и каразеи. Работы на фабрикѣ производились собственно принадлежавшими ей фабричными.

Лосинная фабрика, находившаяся въ московской губерніи, богородскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Клязьмѣ, вмѣстѣ съ кожевеннымъ заводомъ, учреждена была для выдѣлки амуничныхъ, лосинныхъ и кожаныхъ вещей и телячьихъ ранцевъ. Всѣ работы на фабрикѣ производились принадлежавшими ей мастерами, подмастерьями, закройщиками и фабричными.

Запасы.

Кромѣ текущаго довольствія войскъ, на обязанности коммисаріатскаго вѣдомства лежало также образованіе запасовъ и содержаніе ихъ въ исправности. Запасы были двухъ видовъ: *неприкосновенные и оборотные.* Неприкосновенныхъ запасовъ полагалось имѣть всего на 284,435 человѣкъ, а именно: 1) на цѣлыя части: на 180 баталіоновъ, 90 эскадроновъ, 51 пѣшую батарею, 6 батарей и 6 полубатарей конныхъ, 2 баталіона и

одну роту саперъ, 2 коннопіонерныхъ эскадрона, 72 третьихъ дивизіоновъ дѣйствующихъ пѣшихъ батарей, 13 ротъ гарнизонной артиллеріи—всего на 234,347 человѣкъ; 2) на несодержимыхъ въ мирное время: въ пѣхотѣ—44,020 ч., въ кавалеріи—4,940 человѣкъ, въ артиллеріи—1,000 чел. и коннопіонерныхъ частей—128, всего—на 50,088 человѣкъ.

Стоимость всѣхъ вещей запаса простиралась до 6.375,267 р. 81 коп. Въ счетъ этого запаса, къ 1-му января 1853 года было вещей на 6.022,567 руб. 97 коп.; ожидалось на 124,589 р. 77½ коп., на заготовленіе остальныхъ вещей деньги всего 228,110 р. 6½ к. имѣлись въ наличности.

Оборотные запасы, учрежденные для благовременнаго снабженія войскъ вещами срочнаго довольствія и для полнаго обезпеченія въ случаѣ неисправности подрядчиковъ, находились по 4-мъ коммисіямъ на ⅙ часть годовой потребности, по тремъ—⅕ часть, по двумъ—¼ и, наконецъ, по четыремъ—⅓ часть годовой потребности [1]).

Дѣятельность коммисаріатскаго вѣдомства въ течении 1853—1856 гг.

Дѣятельность коммисаріата вообще была направлена: на заготовленіе предметовъ снабженія, на отпускъ ихъ войскамъ и на устройство и содержаніе военныхъ госпиталей и лазаретовъ.

По отпуску войскамъ денежнаго довольствія и вообще денегъ на ремонтъ, не встрѣчалось затрудненій; дѣятельность коммисаріатскаго вѣдомства

[1]) Всеподданнѣйшій отчетъ за 1852 годъ.

ограничивалась удовлетвореніемъ поступающихъ требованій.

Заготовленіе вещей.

Заготовленіе вещей производилось для срочнаго и сверхсрочнаго довольствія; къ послѣднему относилось, какъ уже упомянуто выше, довольствіе рекрутъ и вновь сформированныхъ частей, и замѣна утраченныхъ вещей.

Въ разсматриваемый періодъ на Военномъ Министерствѣ лежала обязанность дѣлать значительныя заготовленія для сверхсрочнаго довольствія, въ чемъ иногда коммисаріатское вѣдомство встрѣчало различныя затрудненія, особенно же въ заготовленіи вещей для вновь формируемыхъ частей, или для сверхсрочнаго довольствія. Такъ, напримѣръ, сапоги во всѣ годы пришлось заготовлять съ повышеніемъ цѣнъ противъ предыдущихъ лѣтъ.

Въ 1854 году встрѣчено затрудненіе въ поставкахъ фламскаго полотна и равендука.

Почти всѣ вещи заготовлялись съ подряда и только самая незначительная часть другими способами.

Успѣхъ и размѣръ ежегодныхъ заготовленій можно видѣть изъ слѣдующей таблицы [1]):

	Оставалось отъ предыдущихъ лѣтъ. Рубл.	Заподряжено.	Всего.	Въ то число поставлено въ теченіи года.	Оставалось невыставлено. Рубл.
Къ 1-му января 1853 г.	2.462,287	5.560,860	8.023.147	5.178,974	2.844,173
Къ 1-му января 1854 г.	2.844,173	14.320.237	17.164,410	10.321,731	6.842,679
Къ 1-му января 1855 г.	6.842,679	14.540,120	21.382,800	13.462,538	7.920,262
		34.421,217		28.963,243	

[1]) Для упрощенія счета, копѣйки болѣе 50-ти приняты за рубль, а менѣе 50-ти отброшены.

Изъ послѣдней цифры непоставленныхъ слѣдуетъ вычесть все то количество, которое, согласно условіямъ, подлежало сдачѣ въ позднѣйшее время.

Такимъ образомъ въ 1855 году, изъ числа слѣдующихъ къ выставкѣ вещей, по 1-е марта было не доставлено на 3.330,422 р., изъ коихъ по неисправности подрядчиковъ на 1.369,070 рублей.

Изъ общей суммы вещей на 34.421,000 р. было заготовлено коммерческимъ и другими способами всего на 2.570,000 рублей, или нѣсколько болѣе 7% (въ 1855 году болѣе 12%, а въ 1853 году менѣе 1%).

Казенныя фабрики въ означенное время поставили:

	1853 г. Рубл.	1854 г. Рубл.	1855 г. Рубл.	всего. Рубл.	
Павловская суконная на	551,725	616,907	587,334	1.755,966	
сукна аршинъ	342,535	384,750	360,225	1.087,510	
Лосинная на	129,071	570,010	484,135	1.183,216	рубл.
Офицерскихъ вещей на .	5,472	3,687	3,242	12,401	—
Всего на . . .	686,268	1.190,604	1.074,711	2.951,583	рубл.

Такимъ образомъ дѣятельность фабрикъ довольно быстро возрасла въ 1854 году, особенно лосинной; дѣятельность же фабрики офицерскихъ вещей, напротивъ того, нѣсколько сократилась. Усиленіе дѣятельности лосинной фабрики объясняется тѣмъ, что заготовленіе вообще вещей изъ кожъ встрѣчало болѣе затрудненій.

Снабженіе вещами.

Снабженіе войскъ *срочнымъ* довольствіемъ, а также и лагеремъ, вообще не встрѣчало особыхъ затрудненій, но, вслѣдствіе значительныхъ наборовъ и новыхъ формированій, Военное Министер-

ство было вынуждаемо пріобрѣтать вещи по высшимъ цѣнамъ.

Расходъ на обмундированіе рекрутъ, снабженіе вновь сформированныхъ частей, а также и на дополнительное снабженіе, по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, видѣнъ изъ нижеслѣдующей таблицы.

	На обмундированіе рекрутъ:	На снабженіе добавленныхъ до комплекта и вновь сформированныхъ частей.	На довольствіе по особымъ повелѣніямъ.	Всего.
1853	325,785 рубл.	436,983 рубл.	— рубл.	762,768 рубл.
1854	1.352,161 »	3.174,842 »	1.387,531 »	5.914,334 »
1855	907,789 »	493,312 »	4.231,544 »	5.632,645 »

Въ теченіи трехъ лѣтъ было обмундировано 980,099 рекрутъ.

Главнѣйшіе отпуски по *особымъ* разрѣшеніямъ были слѣдующіе:

Въ 1853 году: отправлено сукна въ Придунайскія княжества на 12 тыс. шинелей; затѣмъ назначено по третьей парѣ сапогъ: войскамъ 4-го пѣхотнаго корпуса; войскамъ и рекрутамъ, отправляемымъ на Кавказъ.

Въ 1854 году—выдано по третьей парѣ сапогъ всѣмъ дѣйствующимъ войскамъ, на что израсходовано было около 280 тыс. рублей; затѣмъ на полушубки большей части дѣйствующихъ войскъ израсходовано 350 тыс. рублей и для обмундированія 200 тыс. рекрутъ 1.304,000 рубл. (сверхъ показанныхъ въ приведенной выше таблицѣ за 1854-й годъ).

Затѣмъ въ 1855 году главнѣйшій расходъ, по особымъ повелѣніямъ, былъ на обмундированіе и снаряженіе дружинъ ополченія, 1-го и 2-го призывовъ, до 2.709,000 рублей; на обмундированіе рекрутъ—540,000 (кромѣ показанныхъ выше въ таблицѣ) и на заготовленіе полушубковъ—550,000

рублей, а также и третьей пары сапогъ нѣкоторымъ частямъ войскъ.

Вслѣдствіе безпрерывныхъ военныхъ дѣйствій въ Крыму, подъ Севастополемъ, многія части не могли построить одежду собственными средствами. Поэтому, въ 1855 году, для Южной и Крымской армій было заподряжено заготовить чрезъ вольныхъ мастеровъ въ 9-ти городахъ: 125 тыс. шинелей, 125 тыс. зимнихъ шароваръ и около 235 тыс. паръ сапогъ.

Изъ этого числа около 100 тыс. шинелей, 12 тыс. шароваръ и 198 тыс. паръ сапогъ было отпущено войскамъ въ томъ же году, а изъ остальнаго количества часть забракована, прочія же вещи остались неизрасходованными.

Затѣмъ отпущено теплой одежды различнымъ частямъ натурою болѣе 200 тыс. штукъ и деньгами на 128 тыс. штукъ.

Снабженіе лагеремъ, обозомъ и подъемными лошадьми.

Въ 1853 и 1854 годахъ, по случаю приведенія войскъ на военное положеніе, отпущено 13,389 палатокъ, на 166 баталіоновъ и 160 эскадроновъ. Для войскъ Крымской арміи, къ веснѣ 1856 г., сверхъ настоящаго лагеря на 150 тыс. человѣкъ, построено еще на 132 тыс. чел. 10,500 палатокъ [1]).

Къ имѣвшемуся обозу добавлено ящиковъ: аптечныхъ, патронныхъ и для казны 534; телѣгъ разныхъ наименованій 3,150, аптечныхъ вьюковъ 16,

[1]) Дѣло канцеляріи Военнаго Министерства, 1 отдѣленія, 1 стола № 71, о порученіи генералъ-лейтенанту Вольфу составленія отчета о минувшей войнѣ (1853—1856), часть II. Отчетъ Коммисаріатскаго департамента, доставленный при отзывѣ 1 марта 1857 г. за № 1898.

кузницъ 121 и прибавлено подъемныхъ лошадей 28,627.

Для резервныхъ и запасныхъ войскъ отпущено: ящиковъ 1,857, телѣгъ 4,165, кузницъ 19 и подъемныхъ лошадей 16,790.

Обозъ заготовленъ частью коммисаріатомъ, частью же войсками на отпущенныя деньги, а лошади взяты изъ числа сданныхъ дворянству послѣ Венгерской войны.

Послѣ Венгерской кампаніи излишекъ артиллерійскихъ, парковыхъ и подъемныхъ лошадей былъ переданъ дворянству тѣхъ губерній, въ которыхъ были расположены войска. Лошади поступали на попеченіе дворянъ, имѣвшихъ право пользоваться ими для своихъ потребностей и отвѣчавшимъ за убыль и порчу въ томъ случаѣ, если таковыя произошли по ихъ винѣ. Въ 1851 году было передано лошадей: артиллерійскихъ 6,750, парковыхъ 1,944 и подъемныхъ 2,004.

Во второй половинѣ 1853 года лошади были потребованы при приведеніи на военное положеніе 3-го и 4-го пѣхотныхъ корпусовъ, причемъ, при пріемѣ въ 4-мъ пѣхотномъ корпусѣ, оказалось, что пало и продано за выслугою лѣтъ около 1,800 лошадей, забраковано болѣе 1,000 и принято лишь около 6,100 лошадей, изъ коихъ многія были также забракованы по негодности.

Затѣмъ, для пополненія войскъ артиллерійскими и подъемными лошадьми, а также и для приведенія въ подвижное состояніе интендантскаго транспорта, было произведено нѣсколько сборовъ лошадей по раскладкѣ отъ помѣщиковъ. Часть этихъ лошадей была поставлена безъ всякаго вознагражденія отъ казны.

Но вообще лошадьми, розданными дворянству,

а равно и собранными отъ земли, не была удовлетворена вся потребность, такъ что значительная часть лошадей была пріобрѣтена обыкновеннымъ способомъ—покупкою.

Снабженіе госпиталей и лазаретовъ.

Съ приведеніемъ войскъ на военное положеніе, они снабжались необходимыми лазаретными и перевязочными вещами на каждаго третьяго человѣка, а съ выступленіемъ войскъ въ походъ и за границу учреждались временные госпитали. Въ теченіи 1853 года, къ войскамъ отправлено 10 госпитальныхъ кадровъ, на 3,150 человѣкъ, и приготовлено было къ походу 16 госпитальныхъ кадровъ на 4,650 человѣкъ.

Въ теченіи 1854 года учреждено вновь 30 военно-временныхъ и 3 подвижныхъ госпиталя, на 60 офицеровъ и 15,539 нижнихъ чиновъ, и усилено 55 постоянныхъ госпиталей, на 220 офицеровъ и 39,202 нижнихъ чиновъ.

Кромѣ того, для Южной арміи сформировано 38 военно-временныхъ госпиталей на 11,850 человѣкъ; эти госпитали, по возвращеніи войскъ изъ Придунайскихъ княжествъ, поступили на сформированіе другихъ госпиталей. Изъ оставшихся 27-ми госпитальныхъ кадровъ, 24 были обращены на усиленіе непремѣнныхъ, или на сформированіе временныхъ госпиталей.

Какъ въ началѣ войны запасовъ не было, то, въ теченіи 1854 года, заготовлены запасы въ разныхъ пунктахъ, всего на сумму около 1.300,000 рублей серебромъ, а на сформированіе заграничныхъ госпиталей и запаса къ нимъ израсходовано 718,000 рублей серебромъ, такъ что общій расходъ превысилъ 2 милліона рублей.

Въ слѣдующемъ 1855 году, на усиленіе средствъ госпиталей и на образованіе запасовъ, было израсходовано около 2.200,000 рублей. Затѣмъ, послѣ разныхъ перемѣнъ, къ 1-му января 1856 года состояло:

	госпит.	въ нихъ мѣстъ для: офицеровъ	нижн. чин.
Непремѣнныхъ съ 16-ю отдѣленіями	160	1,598	101.015
Временныхъ съ 14-ю отд.	62	230	34,113
Подвижныхъ при кавказскомъ корпусѣ . . .	2	—	1,600
	224	1,828	136,728

Въ нихъ состояло вещей на 3,205,039 рублей серебромъ. Что же касается до запасовъ, то положенные по табелямъ были, какъ уже упомянуто выше, израсходованы, а изъ вновь заготовленныхъ въ теченіи войны производилось расходованіе; поэтому состояніе госпитальныхъ запасовъ къ 1 января 1856 года опредѣлить невозможно.

Въ описанный періодъ состояло больныхъ на порціяхъ и израсходовано денегъ:

	1853 г. порцій.	1854 г. порцій.	1855 г. порцій.	всего. порцій.
въ госпитал. офицерскихъ.	235,471	342,196	415,400	993,067
въ госпитал. солдатскихъ.	12.764,417	18.781,751	28.094,257	59.640,425
	рубл. к.	рубл. к.	рубл. к.	рубл. к.
израсходов. .	2.293,360. 34½	3.630,383 18	5.627,017. 29¼	11.550,760. 81¾
суточ. содержаніе кажд. больнаго въ сутки обошлось въ . . .	17⅝ коп.	18⅞ коп.	19½ коп.	
въ гражданскихъ больницахъ суточныхъ порцій	2.839,415	3.501,925	4.184,807	10.526,147

	1853 г. рубл. к.	1854 г. рубл. к.	1855 г. рубл. к.	Всего рубл. к.
всего уплачено . . .	880,341 10¼	1.183,172 83	1.205,140 63	3.268,654 56¼
содержаніе обошлось въ сутки. . . .	30⅛ коп.	32½ коп.	31¾ коп.	
за содержаніе посторониихъ и сверхкомплект., частямъ войск. уплачено . .	76,170 55¾	99,895 79	78,752 87¾	254,819 22½
всего расхода по содержанію больныхъ	3.249,872 ½	4.913,451 80	6.910,910 80	15.074,234 60½
состояло на порц. всего .	15.839,303	22.625,872	32.694,464	71.159,639

Состояніе запасовъ.

Еще въ 1853 году, въ началѣ войны, изъ коммисаріатскаго запаса израсходовано было вещей на 2.423,692 рубля 74¼ коп., т.-е. около 40%. Затѣмъ остальныя вещи были израсходованы въ 1854 году, такъ что къ 1-му января 1855 года оставалось денегъ лишь 85,000 рублей серебромъ. Вслѣдствіе того, въ 1855 году, Военное Министерство, въ предвидѣніи могущихъ быть экстренныхъ требованій по обмундированію рекрутъ, либо по снабженію войскъ, должно было образовать запасъ; съ этою цѣлью сдѣлано заготовленіе вещей на сумму свыше 400,000 рублей для обмундированія 150 тысячъ рекрутъ.

Что касается до оборотныхъ запасовъ, то они были израсходованы еще въ 1853 году. Пополненіе ихъ оказалось невозможнымъ въ виду удовлетворенія экстренныхъ требованій вещей и вслѣдствіе неисправности подрядчиковъ: такъ, наприм., въ 1855 году не поставлено во-время вещей на сумму до 1.370,000 рублей.

О расходахъ по военнымъ смѣтамъ и по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ можно судить изъ слѣдующей таблицы [1]):

	въ 1853 г. Рубл. коп.	въ 1854 г. Рубл. коп.	въ 1855 г. Рубл. коп.	въ 1856 г. Рубл. коп.
Штатн. жалованья резервн., запас. и вновь сформирован. частямъ, а также ополченію .	690,529 74$^1/_2$	3.662,523 17	4.900,477 44	6.156,065 65$^1/_4$
Добавочнаго жалованья по усилен. окладамъ . . .	459,326 64$^1/_4$	2.389,747 98	717,735 82$^1/_2$	538,871 40
Полугодоваго и третнаго не въ зачетъ жалованья. .	1.021,710 45$^1/_2$	2.834,163 41$^3/_4$	631,496 44$^1/_4$	1.582,038 93
Стол. денегъ	54,956 57$^3/_4$	325,907 19	451,766 60	761,418 88$^1/_4$
Ремонтн. дача за фуражъ на вьючныхъ лошадей казачьимъ частямъ, вызваннымъ по случаю войны .	175,420 55$^1/_4$	730,327 28	1.198,143 66$^1/_4$	562,690 49$^1/_4$
Покуп. строевыхъ верховыхъ лошад. для регуляр. кавалеріи. .	66,327 22	1.606,527 68	654,504 01	46,288 78$^3/_4$
Ремонтъ, шитье и постройка вещей, амуничн. деньги, ремонтъ обоза и упряжи.	193,515 55$^1/_2$	893,675 28	851,144 17$^1/_2$	1.146,470 66$^1/_2$
Заготовленіе мундирныхъ и амуничн. вещей . . .	821,988 32	8.822,837 35	8.781,026 32$^3/_4$	5.681,533 64$^1/_4$

[1]) Свѣдѣнія заимствованы изъ таблицы, представленной коммисаріатскимъ департаментомъ. См. упомянутое выше дѣло, № 71.

	въ 1853 г. Рубл. коп.	въ 1854 г. Рубл. коп.	въ 1855 г. Рубл. коп.	въ 1856 г. Рубл. коп.
Покупка обоза, провіантскихъ телѣгъ и проч. . .	6,498 79	105,068 38½	841,04 60¼	35,332 72¼
Покуп. подъемныхъ лош.	539,562 21¾	243,628 38½	142,128 70½	51,118 62
Содерж. полковыхъ лазаретовъ. . .	32,377 48¼	104,279 7¼	210,493 63	159,279 44¾
Содерж. больныхъ въ госпиталяхъ. .	241,75506	3.590,189 75¼	5.660,065 30½	5.621,164 24¾
Приготовлен. госпит. вещей и запасовъ .	502,30807½	884,108 50½	2.124,036 32¾	1.327,448 37¾
Всего, считая и другіе, не приведенные здѣсь расходы	5.288,082. 54¾	28.860,613. 29	30.027,579. 97	24.959,879. 77¼
Кромѣ того, контръ-марками . . .	—	—	32,798 25	79,804 50

ГЛАВА XXII.

Дѣятельность коммисаріатскаго вѣдомства въ періодъ 1856—1861 годовъ.

Состояніе коммисаріатской части, еще до войны, признавалось невполнѣ удовлетворительнымъ; при наступленіи же военнаго времени, съ расширеніемъ дѣятельности и ускореніемъ заготовленій, недостатки этой части обнаружились еще замѣтнѣе.

Министерство сознавало эти недостатки: такъ, во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1857 годъ, было высказано, что „наиболѣе недостаточнымъ въ устройствѣ представлялось коммисаріатское вѣдомство, для улучшенія котораго необходимо измѣнить самый составъ его управленій и даровать служащимъ въономъ чиновникамъ возможность нравственно и добросовѣстно исполнять возложенныя на нихъ обязанности, стараясь оградить ихъ отъ притязаній войсковыхъ пріемщиковъ“.

Въ виду значительнаго количества вещей дурнаго качества, заготовленныхъ и принятыхъ во время войны, положено было разсортировать всѣ склады особыми коммисіями, начавъ съ московской. Только по окончаніи этого дѣла Министерство надѣялось вывести безошибочное заключеніе о средствахъ,

которыми оно могло располагать для образованія неприкосновенныхъ запасовъ.

Особыя сортировочныя коммисіи, изъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, были образованы однако лишь въ апрѣлѣ 1858 года.

Первоначально эти коммисіи были посредническими при пріемѣ московской и с.-петербургской коммисій вновь назначенными управляющими, впослѣдствіи же онѣ переименованы въ военно-сортировочныя. На обязанность ихъ возложено разсортировать вещи на три разряда: а) совершенно годныя, б) на годныя къ выпуску на уменьшенный срокъ и в) негодныя, съ подраздѣленіемъ послѣднихъ на негодныя по случаю отмѣны или измѣненія образца и на негодныя по качеству.

На обязанность этихъ коммисій была возложена также и разсортировка вещей, принятыхъ безъ брака отъ расформированныхъ послѣ войны войскъ.

Во избѣжаніе излишнихъ расходовъ по перевозкѣ вещей, могущихъ оказаться негодными, пріемъ вещей производился въ мѣстахъ квартированія войскъ. Такимъ образомъ образовались въ 250-ти мѣстахъ склады вещей на сумму 3.279,404 рубля.

Разсортировка вещей производилась медленно, вещи портились, а для охраненія ихъ приходилось назначать излишніе караулы отъ полевыхъ войскъ. Въ 1859 году приняты были самыя энергическія мѣры къ упраздненію упомянутыхъ складовъ, и къ 1860 году эти склады остались всего въ 6-ти пунктахъ, да и тѣ вскорѣ упразднены.

Сортировочныя коммисіи окончили свои занятія по с.-петербургской и московской коммисіямъ лишь въ 1860 году. Затѣмъ работы ихъ, послѣ

повѣрки чрезъ особо назначенныхъ лицъ, окончательно утверждены въ томъ же году.

При этомъ обнаружено значительное количество негодныхъ вещей: такъ, по тремъ коммисіямъ опредѣлено было взыскать и вообще пополнить ихъ на сумму до 700,000 рублей; часть вещей однако была отпущена на сокращенные сроки.

Въ виду того, что табели устарѣли и во многомъ подлежали исправленію, въ 1858 году главнымъ воинскимъ начальникамъ было вмѣнено въ обязанность представить проекты новыхъ табелей. Доставленные проекты были переданы на заключеніе коммисіи для улучшеній по военной части.

Общій ходъ дѣлъ въ коммисаріатѣ признавался также неудовлетворительнымъ: „замѣчено было постоянное стремленіе Коммисаріатскаго департамента сосредоточивать въ своихъ отдѣленіяхъ подробности всѣхъ вообще распоряженій, по такимъ даже предметамъ, которые на основаніи законовъ предоставлены власти и на отвѣтственность коммисаріатскихъ коммисій. Пріученныя къ постоянному руководству департамента, коммисіи обращались въ оный по довольствію войскъ съ вопросами, которые положительно разрѣшались данными имъ въ руководство постановленіями, и, такимъ образомъ, почти всѣ свои дѣйствія прикрывали предписаніями и разрѣшеніями начальства. Войдя въ обычай, стремленіе таковое побуждаетъ нерѣдко и самый департаментъ искать утвержденія своихъ распоряженій, преимущественно предъ указаніями закона, въ разрѣшеніяхъ Военнаго Совѣта. Подобное направленіе, истекая изъ формъ бюрократически охранительныхъ, признавалось въ сущности несогласнымъ съ требованіями благоустроеннаго управленія и пользами службы. Обременяя дѣлопроизводство безполезною

и неумѣстною перепискою, оно вело дѣла къ запутанности и увеличивало поводы къ злоупотребленіямъ“ [1]).

Измѣненія въ составѣ управленій.

Въ теченіи разсматриваемаго періода число коммисаріатскихъ коммисій было сокращено, а именно: въ 1857 году [2]) упразднена новогеоргіевская коммисія; означенная коммисія во время войны была переведена въ Брестъ-Литовскъ и обращена въ составъ полеваго интендантскаго управленія, а съ образованіемъ 1-й арміи, выдѣлена снова изъ интендантства. Дѣла новогеоргіевской коммисіи переданы въ брестъ-литовскую.

Вслѣдъ за тѣмъ упразднена херсонская коммисія, а дѣла ея переданы въ кременчугскую [3]).

Къ началу 1862 года оставалось 14 коммисаріатскихъ коммисій: с.-петербургская, московская, динабургская, воронежская, кіевская, кременчугская, ставропольская, тифлисская, казанская, брестъ-литовская, тобольская, иркутская и сукнопріемныя: тамбовская и симбирская. Раіоны дѣйствія означенныхъ коммисій показаны на картѣ.

Измѣненія въ довольствіи.

Съ перемѣнами формъ обмундированія нѣкоторыхъ частей измѣнялся отчасти и размѣръ довольствія.

Но кромѣ этихъ частныхъ измѣненій произошли нижеслѣдующія общія, относящіяся ко всѣмъ вообще войскамъ:

[1]) Всеподданнѣйшій отчетъ за 1858 годъ.—Виды и предположенія.
[2]) Приказъ Военнаго Министра 1857 г., № 28.
[3]) Тоже, 1857 г., № 308.

1) 17 апрѣля 1857 года [1]) Высочайше повелѣно: ввести сапоги съ длинными голенищами изъ черной дегтярной юфти, отпуская на первый годъ полную пару и особо переда изъ дегтярной же юфти съ подошвами, а на второй годъ двѣ пары такихъ же передовъ съ подошвами безъ голенищъ; въ 1859 году повелѣно отпускать сапоги изъ бѣлой юфти [2]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ отпускъ денегъ на шитье сапогъ увеличенъ до 30 коп. на человѣка въ годъ.

Довольствіе войскъ означенными сапогами предположено было ввести по израсходованіи всего запаса сапожнаго товара прежняго образца.

Но въ 1859 году Высочайше повелѣно [3]), вмѣсто утвержденнаго въ 1857 году размѣра довольствія, отпускать впредь въ гвардіи двѣ полныя пары длинныхъ сапогъ и къ нимъ третью пару подошвъ, а въ арміи также двѣ полныя пары длинныхъ сапогъ и къ нимъ двѣ пары подметокъ.

Размѣръ отпуска денегъ на мелкій приборъ и на шитье сапогъ увеличенъ до 55 коп. въ годъ.

Образецъ, установленный для кавказскихъ войскъ и стрѣлковыхъ баталіоновъ, нѣсколько отличался отъ образца, установленнаго для прочихъ частей.

Довольствіе по новымъ образцамъ предположено въ нѣкоторыхъ частяхъ начать съ 1860 года, въ другихъ же—позднѣе, по израсходованіи запасовъ прежняго образца.

2) Въ 1857 году Высочайше повелѣно: [4]) вмѣсто пяти различныхъ сортовъ гвардейскаго и армейскаго рубашечнаго и двухъ сортовъ подкладочнаго холста, заготовлять и отпускать рубашечный

[1]) Приказъ Военнаго Министра, 1857 года, № 113.
[2]) Приказъ Военнаго Министра, 1859 года № 12.
[3]) Приказъ Военнаго Министра, 2 мая 1859 года № 126.
[4]) Приказъ Военнаго Министра, 1 іюня 1857 г. № 150.

и подкладочный холсты для гвардіи и арміи одинакіе и безъ раздѣленія на сорты, но такого достоинства, которое соотвѣтствовало бы своему назначенію.

3) Въ 1858 году введена шинель новаго образца, болѣе укороченная, но шире прежней [1]).

4) Съ утвержденіемъ новыхъ штатовъ для войскъ, измѣнилось и число повозокъ обоза. Но эти измѣненія были незначительны: такъ, въ пѣхотѣ отмѣнены палаточныя повозки и затѣмъ число повозокъ уменьшено въ зависимости отъ уменьшенія состава пѣхотныхъ и кавалерійскихъ полковъ [2])

Измѣненія въ способахъ заготовленій.

По существовавшимъ правиламъ, въ случаѣ неудачи первоначальныхъ торговъ на поставку предметовъ, торги не только повторялись, но иногда назначались по три раза.—Въ 1860 году этотъ порядокъ, подрывавшій значеніе первоначальныхъ торговъ, измѣненъ Военнымъ Совѣтомъ, который, при утвержденіи плана на заготовленіе вещей 1861 года, положилъ: [3])

1) Въ случаѣ неуспѣха первыхъ торговъ, другихъ уже не назначать, о чемъ и объявить во всеобщее свѣдѣніе;

2) О вещахъ, неразобранныхъ съ торговъ, представлять въ свое время Военному Совѣту особыя соображенія, для заготовленія вещей выгоднѣйшимъ способомъ,

и 3) Чтобы дать болѣе простора торгамъ, не считать неуспѣшными тѣхъ торговъ, на которыхъ поставщиками будутъ объявлены цѣны нѣсколько

[1]) Приказъ Военнаго Министра 1858 года, № 75.
[2]) См. штаты войскъ, приложеніе № 2.
[3]) Всеподданнѣйшій отчетъ за 1860 годъ.

выше секретныхъ, потому что секретныя цѣны составляютъ только приблизительную, а не нормальную цифру, и нѣкоторое уклоненіе отъ нихъ часто бываетъ необходимо.

Принятый способъ довольствія войскъ сукнами признавался неудовлетворительнымъ.

Въ видахъ и предположеніяхъ, заявленныхъ при представленіи всеподданнѣйшаго отчета за 1857 годъ, между прочимъ было указано, что доброкачественность суконъ, сравнительно съ ихъ цѣною, оказывается неудовлетворительною. Образецъ сукна, принятаго для войскъ, не одобряется общимъ употребленіемъ народа, вслѣдствіе чего производство суконъ существовало исключительно для войскъ. Кромѣ того, назначеніе одной цѣны для всей Россіи, и притомъ въ теченіи почти 20-ти лѣтъ неизмѣняемой, противорѣчило естественному порядку вещей. Къ тому же, обнаружено, что существовала въ обширныхъ размѣрахъ передача поставокъ отъ фабрикантовъ скупщикамъ на ярмаркахъ, и вообще злоупотребленія въ свѣдѣніяхъ о силѣ фабрикъ.

Для обсужденія вопроса: есть ли дѣйствительная надобность сохранить на будущее время дѣйствовавшій способъ заготовленія суконъ, образованъ былъ въ 1858 году особый комитетъ изъ министровъ: Военнаго, Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ и Управляющаго Морскимъ Министерствомъ; работы сего комитета выяснились уже послѣ 1861 года.

При развитіи частной промышленности, состоящія въ вѣдѣніи Военнаго Министерства казенныя фабрики: офицерскихъ вещей, суконная и лосинная были признаны уже болѣе не соотвѣтствующими цѣли, и даже безполезными, тѣмъ болѣе, что всѣ заготовляемые на нихъ вещи и матерьялы могли

быть пріобрѣтаемы безъ затрудненія и по выгоднѣйшимъ цѣнамъ отъ частныхъ фабрикантовъ.

Вслѣдствіе того, фабрика офицерскихъ вещей продана въ 1857 году съ аукціоннаго торга [1]). Затѣмъ, 7 декабря 1858 года, состоялось Высочайшее повелѣніе о продажѣ и двухъ другихъ фабрикъ [2]). Торги на продажу были неуспѣшны, такъ что окончательная продажа совершилась лишь въ 1861 году, хотя работы на фабрикахъ и были прекращены ранѣе.

Состоявшіе при фабрикахъ мастеровые обращены въ мѣщанское сословіе, а крестьяне павловской волости переданы въ Министерство Государственныхъ Имуществъ.

Съ окончательнымъ упраздненіемъ казенныхъ фабрикъ исполнилось предначертаніе Петра Великаго, выраженное имъ въ указѣ 3 декабря 1723 года мануфактуръ-коллегіи, въ коемъ изображено: „чтобы долго такихъ заведенныхъ фабрикъ на казенныхъ деньгахъ не держать, но, по приведеніи ихъ въ доброе состояніе, отдавать партикулярнымъ людямъ“ [3]).

Заготовленіе вещей въ періодъ 1856—1861 годовъ.

Послѣдовавшее въ началѣ 1856 года заключеніе мира, а затѣмъ приведеніе дѣйствующихъ войскъ въ мирный составъ и расформированіе большей части резервныхъ и запасныхъ войскъ, значительно сократили дѣятельность коммисаріатскаго департамента по заготовленію вещей.

[1]) Фабрика закрыта въ 1856 году. Циркуляръ Инспекторскаго департамента, 25 сентября 1856 г. № 96.

[2]) Всеподд. отчетъ за 1859 годъ.

[3]) Всеподд. отчетъ за 1858 годъ.—Виды и предположенія.

Относительно обоза и подъемныхъ лошадей, въ 6-й день iюня 1856 года [1]), Высочайше повелѣно:

а) обозъ, построенный по образцу полковаго, расходовать въ дѣйствующiя и резервныя войска;

б) оставшiеся затѣмъ патронные и письменные ящики сдать на храненiе въ резервныя войска;

в) весь обозъ, построенный не по образцамъ, продать съ аукцiоннаго торга;

г) подъемныхъ лошадей передать въ войска, а излишнихъ продать;

д) всѣ вырученныя деньги обратить въ военный капиталъ.

Отъ расформированiя войскъ осталось вещей на сумму около 3.300,000 рублей; затѣмъ, обоза разныхъ наименованiй 6,032 повозки и 16,790 подъемныхъ лошадей. Изъ нихъ было передано въ войска 1,090 повозокъ и 1,679 подъемныхъ лошадей. Остальныя повозки частью поступили въ запасъ, бо̀льшею же частью проданы. За обозъ, подъемныхъ и строевыхъ лошадей, по свѣдѣнiямъ къ 1 января 1858 года, выручено всего 841,674 р. 27 коп. [2]).

Затѣмъ, отъ сокращенiя армiи въ составѣ, въ 1857 году подлежало сдачѣ отъ войскъ 680 повозокъ разныхъ наименованiй и 2,418 подъемныхъ лошадей; часть ихъ обращена въ запасъ и часть продана [3]).

Заготовленiе вещей производилось прежними способами, т.-е. сукна чрезъ посредство Министерства Финансовъ, прочiя вещи подрядомъ, а при неудачѣ торговъ—коммерческимъ способомъ. Въ первые годы часть вещей была заготовлена на казенныхъ фабрикахъ, но затѣмъ онѣ были упразднены.

[1]) Всеподданнѣйшiй отчетъ за 1856 годъ.

[2]) Всеподданнѣйшiй отчетъ за 1857 годъ.

[3]) Всеподданнѣйшiй отчетъ за 1858-й годъ. Сколько выручено денегъ, свѣдѣнiй не имѣется.

Въ теченіи 6-ти лѣтъ, 1856—1861, было заготовлено:

Всего на сумму	42.662,543 р.	47 1/8 к.	
Изъ этого количества съ торговъ	34.688,448 „	43 1/8 [1])	„ 82%
Коммерческимъ способомъ	5.224,560 „	4 3/4	„ 12%
На казенныхъ фабрикахъ	1.828,721 „	52 1/4	„ 4%
Отпущено войскамъ деньгами	920,813 „	47	„ 2%

Изъ приведенныхъ свѣдѣній видно, что главнымъ способомъ былъ подрядъ съ торговъ. Заготовленіе коммерческимъ способомъ было особенно велико въ 1859 году (вслѣдствіе неудачи торговъ), когда заготовлено вещей на 4.423,000 рублей, т.-е. почти половина всего заготовленія этого года, и въ слѣдующемъ году, когда заготовлено на 732,000 рублей, или почти 1/8 всего заготовленія; въ остальные же годы, заготовленія этимъ способомъ не превышали суммы 30-ти тыс. рублей.

Довольствіе войскъ вещами.

Въ описываемый періодъ, кромѣ обыкновеннаго срочнаго довольствія, дважды приходилось усиливать отпускъ вещей, именно:

а) въ 1859 году, по случаю приведенія 1-го, 2-го, 3-го и 5-го армейскихъ корпусовъ на военное положеніе, потребовалось усилить отпускъ вещей, а также произвести закупки строевыхъ и подъемныхъ лошадей; такимъ образомъ было куплено

[1]) Въ этой суммѣ считается и заподряженное въ 1861 году съ торговъ и послѣ торговъ на сумму—4.786,825 р. 55 коп.

2,328 строевыхъ и 7,138 подъемныхъ лошадей, на что̀ отпущены деньги изъ военнаго капитала, около 586,000 рублей.

Затѣмъ, съ приведеніемъ войскъ въ мирный составъ, излишнія лошади проданы, а деньги обращены въ военный капиталъ.—Въ 1861 году также были приведены въ военный составъ нѣкоторыя части, для чего и куплено 4,630 подъемныхъ лошадей; на покупку ихъ израсходовано изъ Государственнаго Казначейства около 237,000 рублей.

Несмотря однако же на то, что довольствіе войскъ производилось въ спокойное мирное время, почти ежегодно нѣкоторая часть войскъ не получала вещей своевременно, отъ разныхъ причинъ, или позднихъ торговъ, или неисправности подрядчиковъ.

Въ виду полученныхъ въ 1861 году отъ воинскихъ начальниковъ донесеній, о неудовлетвореніи ввѣренныхъ имъ частей къ установленнымъ срокамъ предметами коммисаріатскаго довольствія, и по неясности и неудовлетворительности представленныхъ по сему предмету коммисаріатскимъ департаментомъ объясненій, Высочайше утвержденнымъ 19 іюня 1861 года Положеніемъ Военнаго Совѣта, опредѣлено: а) произвесть ревизію сего департамента и привесть въ извѣстность дѣйствительное положеніе коммисаріатской части, и б) открыть причины замѣченнаго въ послѣднее время разстройства этой части и изыскать мѣры къ скорѣйшему приведенію ея въ порядокъ.

Эта ревизія была возложена на особую коммисію, изъ лицъ, спеціально знакомыхъ съ дѣлами военнаго хозяйства, подъ предсѣдательствомъ засѣдавшаго въ Военномъ Совѣтѣ съ правомъ голоса

тайнаго совѣтника Якобсона. Означенная коммисія окончила свои занятія уже въ 1862 году [1].

Запасы.

Какъ уже было изложено выше, въ продолженіи Восточной войны 1853 — 1856 годовъ, неприкосновенный запасъ въ теченіи войны былъ израсходованъ, а значительная часть оборотныхъ запасовъ также была обращена на довольствіе вновь сформированныхъ войскъ.

Высочайшимъ повелѣніемъ, 6-го іюня 1856 года, опредѣлено: учредить запасы неприкосновенный и чрезвычайный.

Первый запасъ предназначался для всѣхъ резервныхъ войскъ и людей, не содержимыхъ въ мирное время; второй—опредѣлено имѣть: въ одинъ милліонъ аршинъ сукна сѣраго шинельнаго, 500 тыс. арш. сукна темнозеленаго и 500 тыс. паръ сапогъ.

По штатамъ, утвержденнымъ въ 1857 году, неприкосновеннаго запаса положено содержать на 168 линейныхъ и 7 стрѣлковыхъ баталіоновъ и 3 роты, 102 эскадрона, 102 пѣшихъ, 10 конныхъ батарей, 6 саперныхъ баталіоновъ, 2 саперныя роты и $1\frac{1}{2}$ конно-піонерныхъ эскадрона. Всего же на 302,689 человѣкъ, и, кромѣ того, на несодержимыхъ въ мирное время въ дѣйствующихъ войскахъ 109,282 человѣкъ, а всего—на 411,971 человѣка.

Запасъ предположено образовать въ теченіи 6-ти лѣтъ; общая стоимость вещей разсчитана на сумму до 9.550,000 рублей.

Въ счетъ этого запаса обращено въ 1857 году остатковъ отъ прежнихъ заготовленій на сумму до 3.555,000 рублей.

[1] Всеподданнѣйшій отчетъ за 1861 годъ.

Къ образованію чрезвычайнаго запаса предположено было приступить по окончательномъ образованіи неприкосновеннаго [1]).

При приведеніи войскъ на военное положеніе, въ 1859 году, изъ запасовъ было израсходовано вещей почти на 1.200,000 рублей

Въ 1860 году, вслѣдствіе уменьшенія состава кавалеріи, размѣръ запаса сократился.

Всего положено было имѣть вещей:

для резервныхъ и запасныхъ войскъ на	313,069	чел.
для людей, не содержимыхъ въ мирное время.	74,577	„
всего же .	387,646	„
и конскаго снаряженія на .	35,366	лошадей.

Стоимость всѣхъ этихъ вещей, по современнымъ цѣнамъ, была опредѣлена въ 9.599,337 р. 91¼ к.

Въ 1861 году, по случаю призыва на службу части отпускныхъ, въ неприкосновенномъ запасѣ положено содержать на 370,082 человѣкъ, а конское снаряженіе на 35,366 лошадей, всего вещей на 9.126,270 руб. 5¾ коп.

Въ счетъ этого запаса, къ началу 1862 года, состояло вещей на лицо на	5.493,507	р.	58¼	к.
ожидалось: а) отъ подрядчиковъ на	279,059	„	65	„
б) изъ дѣйствующихъ сортовъ по разнымъ случаямъ (въ возвратъ взятыхъ и пр.) на . .	908,024	„	44¼	„
Денегъ имѣлось. . . .	6,548	„	22	„

[1]) Всеподданнѣйшій отчетъ за 1857 годъ.

затѣмъ недоставало	2.439,130	р.	$10\frac{1}{2}$ к.
заготовлялось въ счетъ сего въ 1862 году	775,624	„	$40\frac{3}{4}$ „
предполагалось не содержать	743,281	„	$24\frac{1}{4}$ „
предполагалось исключить по случаю измѣненія формъ обмундированія	130,219	„	$24\frac{1}{2}$ „
за исключеніемъ всего этого недоставало на.	790,005	„	21 „
стоимость вещей чрезвычайнаго запаса простиралась по цѣнамъ 1861 года на . . .	1.967,500	„	
имѣлось вещей на	648,592	„	31 „
состояло за дѣйствующими сортами на	536,407	„	69 „

Числящіеся за дѣйствующими сортами сукна состояли на лицо; сапоги, на 782,500 руб., предположено заготовить въ 1864 году [1]).

Состояніе госпиталей.

Состояніе госпиталей въ мирное время признавалось неудовлетворительнымъ; многочисленныя злоупотребленія, обнаруженныя во время войны, указали на необходимость измѣненія въ устройствѣ госпитальной части.

Въ видахъ и предположеніяхъ Военнаго Министерства, заявленныхъ при представленіи всеподданнѣйшаго отчета за 1857-й годъ, между прочимъ, указано на главные недостатки принятаго способа довольствія больныхъ въ госпиталяхъ, заключавшіеся: во-1-хъ, во множествѣ порцій и въ требованіи отъ подрядчиковъ не самыхъ порцій, а

[1]) Всеподданнѣйшій отчетъ за 1861 годъ.

продуктовъ, входящихъ въ составъ ихъ; во-2-хъ, въ происходящей отъ того сложности и запутанности отчетности, и, въ-3-хъ, въ невозможности не только надзора, способомъ внезапныхъ повѣрокъ, но и окончательной правильной ревизіи. Въ устраненіе такой сложности, Военное Министерство предположило сократить число порцій до трехъ офицерскихъ и до трехъ для нижнихъ чиновъ и установить торги на поставку припасовъ по порціямъ.

Затѣмъ, по произведеннымъ трехъ-лѣтнимъ въ л.-гв. измайловскомъ и московскомъ полкахъ опытамъ, оказалось весьма удобнымъ передать госпитали на попеченіе войскъ; по этому, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 11 день марта 1857 года Положенія Военнаго Совѣта, содержимые отъ коммисаріата при гвардейскихъ полкахъ госпитали переданы въ эти полки, съ отпускомъ по 30 коп. въ сутки на каждаго больнаго въ пѣхотные полки и по 55 к. л.-гв. конному полку.

Въ полкахъ, неимѣющихъ госпиталей, учреждены пріемные покои, съ отпускомъ по 16 коп. въ сутки на больнаго и съ выдачею единовременно потребныхъ вещей [1]).

Для сосредоточенія въ однѣхъ рукахъ всего, что́ касается до леченія и содержанія больныхъ военно-сухопутнаго вѣдомства, по Высочайшему повелѣнію, департаментъ врачебныхъ заготовленій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и госпитальная часть коммисаріатскаго департамента присоединены къ военно-медицинскому департаменту.

По заключеніи мира, оказался значительный излишекъ госпитальныхъ вещей. Къ 1-му января 1857 года, по штатному числу больныхъ, состояло

[1]) Приказъ Военнаго Министра, 1857 г. № 81.

вещей на сумму 2.610,280 рублей; затѣмъ отъ смѣщенія госпиталей въ низшіе классы и упраздненія нѣкоторыхъ изъ нихъ, осталось вещей на сумму 2.256,555 рубл. 36¼ к.

Часть этихъ вещей была забракована за негодностью, но значительная часть обращена потомъ на довольствіе госпиталей, и по тому, въ послѣдующіе годы, вещи были заготовляемы въ меньшемъ количествѣ.

Состояніе госпиталей, послѣ различныхъ измѣненій въ 1857—1861 годахъ, къ началу 1862 года представляется въ слѣдующемъ видѣ:

		кроватей	
		офиц.	нижн. ч.
Непремѣнныхъ по мирному положенію	108	946	36,905
Временныхъ по военному положенію	10	61	4,839
Подвижныхъ	9	90	2,700
	127.	1,097.	44,444.

Въ этихъ госпиталяхъ состояло вещей, по штатному числу больныхъ, на 2.789,189 рубл. 89 коп.

Госпитальные запасы, по окончаніи войны, положено содержать на непредвидѣнныя надобности, по мирному положенію, вещей на 165 офицерскихъ кроватей и на 12 тыс. кроватей для нижнихъ чиновъ.

По случаю войны, вещей было заготовлено на 70 тыс. человѣкъ, а перевязочныхъ припасовъ на 120 тысячъ. Къ 1-му января 1857 года, вещей оставалось на 59 тыс. человѣкъ и всѣ перевязочные припасы, всего на сумму около 1.500,000 рубл.

По окончаніи войны, всѣ госпитальные кадры на 15,000 челов. уже приведены въ положенный

составъ въ 1857-мъ году, но ихъ образовано лишь 40 [1]). Вещей состояло къ 1-му января 1862 года на 262,570 рублей.

Кромѣ того, на усиленіе госпитальной части были употреблены и частныя пожертвованія въ минувшую войну.

Всего въ вѣдѣніе коммисаріата поступило деньгами .	569,536 р.	$84^{3}/_{4}$	к.
вещами на .	163,897 „	$75^{1}/_{4}$	„
Къ 1-му января 1857 года оставалось неизрасходованными денегъ	2,537 „	13	„
вещей на .	53,056 „	54	„

Вещи Высочайше повелѣно продать и всѣ деньги, вмѣстѣ съ оставшимися отъ пожертвованныхъ, передать въ инвалидный капиталъ.

Затѣмъ, къ 1-му января 1862 года, вещей состояло на 1.889,579 рубл. 92 коп., именно: по мирному положенію на сумму 364,579 р. 92 коп. (вещей обыкновенныхъ госпитальныхъ на 165 офицеровъ и 12 тысячъ нижнихъ чиновъ; перевязочныхъ припасовъ на 8,750 человѣкъ; лекарственныхъ веществъ на 4,200 человѣкъ) и по военному положенію всего на 1.525,000 руб. (обыкновенныхъ госпитальныхъ вещей на 59,200 человѣкъ, полагая на каждаго по 25 рублей, и перевязочныхъ припасовъ на 45 тыс. рублей).

Въ этихъ запасахъ недоставало вещей всего на сумму 264,928 руб. $93^{1}/_{4}$ коп.; этотъ недостатокъ имѣлось въ виду пополнить вещами вновь заподряженными и остающимися отъ расформированія военно-временныхъ госпиталей.

[1]) Всеподданнѣйшіе отчеты за 1857—1861 годы.

Дѣятельность госпиталей въ періодъ 1856—1861 годовъ видна изъ нижеслѣдующей таблицы:

отпущено порцій офицерскихъ . . .	1.643,080	63.643,126, на что израсходовано всего 14.767,472 р. $49^{1}/_{2}$ к.
солдатскихъ .	62.000,046	

или стоимость порціи $23^{2}/_{10}$ коп.

Наиболѣе израсходовано въ 1856 г. (391 тыс. офицерскихъ и 21.264,000 солдатскихъ порцій), а наименѣе въ 1861 г. (241 тыс. офицерскихъ и 7.048,000 солдатскихъ порцій).

Стоимость порціи колебалась отъ $20^{9}/_{10}$ коп. (въ 1858 г.) до $26^{3}/_{16}$ коп. (въ 1861 г.).

Въ гражданскихъ больницахъ отпущено 15.168,647 порцій (въ 1856 году наибольшее—3.852,000, а въ 1860 г. наименьшее—1.828,000), всего же уплачено 5.648,680 рубл. $79^{1}/_{2}$ коп. (въ 1856 г.—1.181,000 рублей, а въ 1860 г.—766,000 рублей).

Средняя стоимость порціи $37^{2}/_{10}$ коп. (наименьшая въ 1856 году $31^{7}/_{8}$ коп., наибольшая въ 1861 году $42^{7}/_{8}$ коп.); кромѣ того, войскамъ уплачено 962,213 р. $54^{3}/_{4}$ коп. (наименѣе въ 1857 году—83 тыс., а наиболѣе въ 1861 г.—258,000); всего же въ 6 лѣтъ отпущено порцій 78.811,773, израсходовано на содержаніе и уплачено войскамъ—21.378,366 р. $83^{3}/_{4}$ к.

ГЛАВА XXIII.

Полковое и ротное (эскадронное) хозяйство.

1. Полковое хозяйство.

По дѣйствовавшимъ до 1855 года законоположеніямъ, единственнымъ распорядителемъ полковаго хозяйства былъ командиръ полка.

Ближайшими его помощниками были: *казначей* и *квартирмейстеръ.*

Они выбирались ежегодно наличными штабъ-и оберъ-офицерами полка, изъ офицеровъ полка большинствомъ голосовъ, причемъ участвовавшіе въ выборѣ отвѣчали своимъ имуществомъ, въ случаѣ растраты суммъ или имущества выбранными офицерами. Въ гвардейскихъ полкахъ офицеры выбирали лишь казначея; квартирмейстеръ же избирался полковымъ командиромъ изъ классныхъ чиновниковъ; отвѣтственность за растрату, въ этомъ случаѣ, падала на командира полка.

Казначей былъ исполнителемъ распоряженій командира полка по коммисаріатской части и завѣдывалъ мастерскими, а квартирмейстеръ — по провіантской части и вѣдалъ квартирное довольствіе.

Суммы, имѣвшіяся въ полкахъ, подраздѣлялись на *казенныя, не-казенныя* и *ротныя* (эскадронныя).

Казенныя суммы различались по вѣдомствамъ, именно: провіантская, коммисаріатская, артиллерійская и инженерная.

Провіантская или продовольственная сумма составлялась изъ денегъ, отпускаемыхъ провіантскимъ вѣдомствомъ: на провіантъ, на мясныя и винныя порціи, на соль и на фуражъ. — Всѣ означенные отпуски не смѣшивались между собою и остатками отъ одного отпуска не могли покрываться передержки по другому отпуску.

Коммисаріатская сумма состояла: а) изъ *жалованной*, б) изъ *мундирной* и *амуничной* суммъ, составлявшихся изъ денегъ, отпускаемыхъ по табелямъ на заготовленіе срочныхъ вещей, и в) изъ *полковой* собственно, составлявшейся изъ отпусковъ на ремонтъ разныхъ предметовъ.

Артиллерійская и инженерная суммы составлялись также изъ ремонтныхъ денегъ, кои причислялись къ полковой суммѣ.

Продовольственная сумма находилась въ вѣдѣніи квартирмейстера; прочія же—въ вѣдѣніи казначея, кромѣ жалованной суммы.

Не-казенныя суммы составлялись изъ разныхъ источниковъ и были: офицерская, церковная, образная и ротныя.

Не-казенныя и ротныя суммы состояли въ вѣдѣніи казначея.

Всѣ вообще суммы хранились въ полковомъ ящикѣ за печатью и замкомъ командира полка, причемъ не-казенныя и ротныя суммы содержались отдѣльно отъ казенныхъ, въ особыхъ мѣшкахъ и за особыми печатями.

Жалованье и столовыя деньги на всѣхъ чиновъ

требовались каждую треть года, по особымъ требовательнымъ вѣдомостямъ, представляемымъ полками прямо въ коммисаріатскія коммисіи; за принятіемъ денегъ командировались казначеи.

Отчетъ въ приходѣ и расходѣ жалованья и столовыхъ денегъ велся по книгѣ жалованной суммы. Эта книга выдавалась изъ коммисаріатской коммисіи и представлялась туда же на ревизію по окончаніи года.

Порціонныя деньги офицерамъ (за нахожденіе въ лагерныхъ сборахъ, за содержаніе карауловъ, и т. п.) отпускались отъ комендантовъ или другихъ начальниковъ.—Приходъ и расходъ по нимъ велся по особой книгѣ.

Провіантъ, въ случаѣ отпуска натурою, требовался въ концѣ предшествовавшаго мѣсяца, мѣсячною пропорціей. —Въ требованіи, съ которымъ командиръ полка обращался къ смотрителю провіантскаго магазина, означалось списочное состояніе нижнихъ чиновъ полка и расходъ людей.

Вмѣстѣ съ требованіемъ отправлялась и книга о приходѣ и расходѣ провіанта и денегъ.

На прибывшихъ въ теченіи мѣсяца требованіе представлялось особо.

Если на покупку провіанта отпускались деньги, то они требовались изъ провіантскихъ коммисій, а приходъ и расходъ ихъ велся по упомянутой выше книгѣ прихода и расхода провіанта и денегъ. При этомъ расходъ денегъ выводился по стоимости провіанта, слѣдующаго полку.—Цѣна провіанта выводилась та, по какой полкъ принялъ на себя покупку его.

При этомъ фуражъ и деньги на подъемныхъ лошадей записывались по особой книгѣ, потому что

они не смѣшивались съ деньгами и фуражомъ на строевыхъ лошадей.

Деньги за мясныя и винныя порціи записывались въ особую книгу, выданную командиромъ полка.

Для разсчета полка съ провіантскими коммисіями, полки были обязаны доставлять въ оныя ежемѣсячно особыя вѣдомости, именно: о провіантѣ, о фуражѣ и объ отпускаемыхъ на мясную и винную порціи деньгахъ.—Въ вѣдомостяхъ о деньгахъ показывался приходъ и расходъ ихъ; въ вѣдомости о провіантѣ и фуражѣ показывалось число людей и лошадей, имѣвшихъ право на довольствіе, а также прибыль и убыль ихъ.

По истеченіи года, книги представлялись на ревизію въ означенныя коммисіи, причемъ полки были обязаны составлять годовыя выписки [разсчеты и экстракты] [1]).

Для удостовѣренія правильности произведенныхъ на мясныя и винныя порціи выдачъ, при книгахъ представлялись строевые рапорты, засвидѣтельствованные начальниками дивизій, о числѣ всѣхъ вообще чиновъ, въ первый день каждой недѣли состоявшихъ; прибыль и убыль въ теченіи недѣли въ разсчетъ не принимались.

По коммисаріатскому довольствію войскамъ отпускались:

а) деньги на постройку срочныхъ вещей, или на ремонтъ безсрочныхъ;

б) матеріалы на постройку срочныхъ вещей, и, наконецъ,

в) вещи въ готовомъ видѣ.

[1]) Въ разсчетахъ показывался приходъ и расходъ денегъ, провіанта и фуража—подробно; въ экстрактахъ же представлялись краткія выборки изъ разсчетовъ.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ замѣнъ вещей или матеріаловъ, можно было требовать деньги.

Требованіе предметовъ коммисаріатскаго довольствія производилось по двумъ требовательнымъ вѣдомостямъ: по одной—на сукна, холстъ и каразею, а по другой — на годовыя, амуничныя вещи, на амуничныя и ремонтныя деньги и на содержаніе безсрочныхъ вещей.

Вѣдомости представлялись для провѣрки начальнику дивизіи, причемъ однако отвѣтственность за неправильности оставалась на полковомъ командирѣ.

Затѣмъ требовательныя вѣдомости препровождались въ коммисаріатскія коммисіи, по распоряженію которыхъ отпускались высланнымъ полками пріемщикамъ деньги изъ коммисій, а матеріалы и вещи отъ сортовыхъ смотрителей.

По коммисаріатскому довольствію отчетность велась по слѣдующимъ книгамъ:

1) жалованной суммы;
2) мундирной и амуничной суммы и вещамъ;
3) полковой суммы.

Всѣ эти книги выдавались изъ коммисаріатскихъ коммисій и представлялись въ оныя на ревизію по окончаніи года.

Кромѣ того, въ кавалерійскихъ полкахъ велась книга ремонтной суммы, выдаваемая командиромъ полка.

Деньги, отпускаемыя на содержаніе лазаретовъ, записывались въ книги жалованной, либо мундирной суммъ.

Квартирнымъ довольствіемъ офицеры и классные чины пользовались въ натурѣ, или деньгами; нижніе же чины всегда въ натурѣ.

Къ квартирному довольствію относились: помѣщеніе, отопленіе и освѣщеніе.

Помѣщеніе въ натурѣ отводилось: въ казенныхъ и въ городскихъ казармахъ и у жителей.

Размѣръ отпуска дровъ на отопленіе, а также и освѣтительныхъ матеріаловъ, былъ опредѣленъ особыми табелями.

Отпускъ дровъ и освѣтительныхъ матеріаловъ, при расположеніи войскъ въ казармахъ, производился отъ департаментовъ инженернаго и военныхъ поселеній, смотря по принадлежности казармъ.

При расположеніи въ городахъ или селеніяхъ, отопленіе и освѣщеніе отпускались различно: отъ хозяевъ, либо на счетъ городскихъ или земскихъ сборовъ.

Квартирныя деньги, въ замѣнъ отвода квартиръ, были опредѣлены лишь въ нѣкоторыхъ городахъ, по различнымъ окладамъ.

Въ Петербургѣ квартирныя деньги отпускались отъ департамента военныхъ поселеній, или отъ города; въ остальныхъ же городахъ, отпускъ квартирныхъ денегъ производился по распоряженію особыхъ квартирныхъ коммисій.

Изъ представленнаго очерка видно, что полковой командиръ былъ полнымъ распорядителемъ остатковъ отъ суммъ и матеріаловъ, отпускаемыхъ полку, потому что отчетность въ израсходованіи всего слѣдуемаго полку была чисто формальная, внѣшняя. Она заключалась лишь въ правильности вывода денегъ и матеріаловъ въ расходъ, согласно штатамъ, табелямъ и числу людей и лошадей.

Такая отчетность, при всей сложности, не давала понятія о дѣйствительномъ состояніи полковыхъ суммъ и полковаго имущества, о правильности расходованія всего отпускаемаго полку вообще и остатковъ въ частности.

Ближайшее начальство, въ лицѣ начальниковъ

дивизій, принимало по закону лишь слабое участіе въ контролированіи распоряженій по хозяйству полковаго командира.

Такимъ образомъ, въ веденіи полковаго хозяйства была полная неопредѣленность; расходованіе суммъ и употребленіе остатковъ отъ нихъ зависѣло отъ личнаго усмотрѣнія командира полка.

Къ этому необходимо замѣтить, что неполнота табелей и несогласованіе ихъ съ дѣйствительными нуждами и требованіями полковаго хозяйства вынуждали командира полка соблюдать, быть можетъ, излишнюю экономію по нѣкоторымъ статьямъ отпусковъ, чтобы покрывать различныя потребности, на удовлетвореніе которыхъ отпуски отъ казны были недостаточны, или же ихъ совсѣмъ не существовало.

Подобное положеніе полковаго командира могло давать ему возможность употреблять по собственному произволу полковыя суммы, и, возбуждая тѣмъ неудовольствіе и жалобы нижнихъ чиновъ, подрывать значеніе полковаго командира, въ ущербъ соблюденію дисциплины.

Всѣ эти недостатки ясно сознавались Военнымъ Министерствомъ, и по тому, по окончаніи войны 1853—1856 годовъ, коммисія по улучшенію военной части выработала правила веденія полковаго хозяйства особыми полковыми хозяйственными комитетами.

Таковые комитеты были введены въ 1857 году, въ видѣ опыта, срокомъ на 3 года, въ полкахъ: л. гв. конномъ и л. гв. измайловскомъ, а въ 1858 году, въ полкахъ: л. гв. семеновскомъ, л. гв. гренадерскомъ и въ л. гв. саперномъ баталіонѣ [1]).

[1]) Виды и предположенія на 1858 годъ, приложеніе къ всеподданнѣйшему отчету за 1857 годъ.

При введеніи полковыхъ хозяйственныхъ комитетовъ, Военное Министерство имѣло въ виду [1]).

1) „Возвысить званіе полковаго командира, устранивъ отъ него всякое нареканіе въ соблюденіи собственныхъ выгодъ при управленіи полкомъ, поставить его на ступень строгаго, непричастнаго мелочнымъ разсчетамъ, блюстителя благосостоянія и довольства своихъ подчиненныхъ“.

2) Посредствомъ гласности дѣйствій въ веденіи полковаго хозяйства, искоренить вкравшіяся по сей части злоупотребленія и доставить солдату убѣжденіе, что до него доходитъ все то, что̀ назначается на его содержаніе отъ Правительства.

Согласно проекту *Положенія о комитетахъ для завѣдыванія хозяйствомъ полковъ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса*, комитетъ состоялъ изъ предсѣдателя (штабъ-офицера) и шести членовъ: двухъ ротныхъ командировъ, двухъ младшихъ офицеровъ, казначея и квартирмейстера. При этомъ имѣлось въ виду, что ротные (эскадронные) командиры служили какъ-бы связью комитета съ ротами, заявляя объ ихъ нуждахъ, а два оберъ-офицера, изъ числа не-командующихъ ротами, не ниже поручичьяго чина, служили дѣлопроизводителями — одинъ по казначейской, другой по квартирмейстерской частямъ, и вели всю переписку по симъ предметамъ; наконецъ, казначей и квартирмейстеръ принимали и расходовали деньги и матеріалы, завѣдывали мастерскими и вели отчетность.

Кромѣ того, въ вѣдѣніи комитета находились: офицеръ, завѣдывающій госпиталемъ (въ тѣхъ полкахъ, въ которыхъ имѣлись госпитали), и фурштатскій офицеръ. Эти офицеры въ комитетѣ не засѣдали,

[1]) Тамъ же.

но подъ его надзоромъ управляли каждый своею частію.

Предсѣдатель и члены избирались офицерами полка по большинству голосовъ на три года. Члены должны были выбывать ежегодно по-двое. Всѣ дѣла рѣшались по большинству голосовъ, причемъ членъ, несогласный съ мнѣніемъ остальныхъ, могъ занести свое мнѣніе въ журналъ.

Полковой командиръ несъ отвѣтственность за исправное состояніе всего хозяйства, всей матеріальной части въ полку и за всѣ приказанія, отдаваемыя имъ вопреки представленіямъ комитета; а комитетъ несъ отвѣтственность за точность и своевременность исполненія приказаній командира полка, за употребленіе по онымъ суммъ и полковаго имущества и за несвоевременное представленіе командиру полка о тѣхъ распоряженіяхъ, какія оказывались необходимы, или о тѣхъ затрудненіяхъ, какія встрѣчались при исполненіи приказаній полковаго командира. Комитетъ несъ всѣ обязанности по требованію и заготовленію предметовъ довольствія, а также по храненію ихъ и своевременному удовлетворенію чиновъ полка всѣмъ положеннымъ.

Кромѣ того, проектомъ Положенія, комитету предоставлено было право получать деньгами все слѣдуемое полку довольствіе, кромѣ провіанта и оружія, по цѣнамъ послѣдняго заготовленія. Для важныхъ закупокъ могли быть командируемы члены комитета, съ выдачею имъ прогоновъ и суточныхъ денегъ на счетъ стоимости заготовляемыхъ продуктовъ.

Одновременно съ введеніемъ полковыхъ хозяйственныхъ комитетовъ, въ полкахъ были заведены особыя книги, изъ которыхъ можно было видѣть дѣйствительный расходъ денегъ и матеріаловъ и

остатки къ 1-му января каждаго года; но эти книги на ревизію никуда не представлялись. Приступая къ испытанію дѣйствія комитетовъ, Военное Министерство особенно опасалось ослабленія дѣятельности хозяйственныхъ учрежденій и власти командира полка.

„При всемъ убѣжденіи въ нравственной пользѣ полковыхъ хозяйственныхъ комитетовъ—сказано въ *видахъ и предположеніяхъ на 1858 годъ* [1]),—нельзя опускать изъ виду, что комитеты эти, въ маломъ и разъединенномъ кругѣ дѣйствія ихъ, не могутъ замѣнить, въ особенности въ военное время, сильныхъ средствами и многостороннимъ опытомъ хозяйственныхъ установленій Военнаго Министерства, почему ослабленіе началъ, на которыхъ сіи послѣднія основаны, неминуемо должно представить неодолимыя затрудненія при возстановленіи ихъ съ наступленіемъ военныхъ дѣйствій въ прежнихъ обширныхъ размѣрахъ“.

„По таковымъ и многимъ другимъ соображеніямъ—сказано далѣе—окончательное введеніе хозяйственныхъ комитетовъ въ полкахъ арміи требуетъ еще зрѣлаго обсужденія предметовъ и образа дѣйствій ихъ, степени отвѣтственности и отношеній къ полковому командиру, возможности существованія комитета въ военное время и, болѣе всего, въ совмѣстности съ духомъ воинскаго управленія, требующаго полнаго сосредоточенія власти въ лицѣ командира, завѣдующаго отдѣльною частью и строгой исполнительности со стороны подчиненныхъ“.

Вслѣдствіе этихъ соображеній, Военное Министерство вообще не спѣшило преобразованіемъ полковаго хозяйства, выжидая результатовъ введенія полковыхъ комитетовъ.

[1]) Приложеніе къ всеподд. отчету за 1857 годъ.

Въ періодъ съ 1855 по 1862 годъ, въ веденіи полковаго хозяйства и отчетности, произошли нѣкоторыя, вообще незначительныя, измѣненія, изъ которыхъ наиболѣе заслуживаютъ вниманія:

1) Допущеніе избранія въ гвардейскихъ полкахъ квартирмейстеровъ изъ офицеровъ полка, подобно казначеямъ [1]).

2) Измѣненіе въ порядкѣ требованія и отчетности по провіантскому довольствію.

3) Замѣна мясныхъ и винныхъ порцій отпускомъ приварочныхъ денегъ, что упростило вообще отчетность по сему предмету.

Въ 1859 году, вмѣсто разныхъ книгъ для требованія и отчетности въ израсходованіи провіанта, фуража и денегъ, введены отчетные листы и самый порядокъ требованія упрощенъ [2]). Введеніе отчетныхъ листовъ, вмѣсто разныхъ книгъ, разсчетовъ и экстрактовъ, сократило счетоводство и отчетность по провіантскому и фуражному довольствіямъ, по крайней мѣрѣ, на половину.

2. Ротное хозяйство.

Для веденія ротнаго хозяйства однообразныхъ постановленій не существовало, такъ что войска руководствовались правилами, изданными въ разное время главными начальниками.

Наиболѣе распространенными были: правила о хозяйствѣ въ ротахъ и эскадронахъ, утвержденныя для войскъ бывшей дѣйствующей арміи генералъ-фельдмаршаломъ княземъ варшавскимъ, графомъ Паскевичемъ Эриванскимъ [3]), а также правила для войскъ гвардіи.

1) Приказъ Военнаго Министра, 1857 года, № 296.

2) Приказъ Военнаго Министра, 1859 года, № 220.

3) Объявлены при приказѣ по дѣйствующей арміи, 1848 г. № 62.

Всѣ правила веденія ротнаго хозяйства главнымъ образомъ приноравливались къ условіямъ квартированія частей и къ средствамъ, которыми могли располагать роты при удовлетвореніи своихъ нуждъ.

Эти условія были весьма разнообразны, почему и правила веденія ротнаго хозяйства не могли быть одинаковы. Вообще же означенными правилами опредѣлялись:

1) лица, принимавшія участіе въ ротномъ хозяйствѣ, порядокъ ихъ назначенія или выбора;

2) порядокъ расходованія провіанта и суммъ, отпускаемыхъ ротамъ на продовольствіе отъ казны, а также и на удовлетвореніе разныхъ нуждъ, а равно и суммъ, получаемыхъ ротами изъ другихъ источниковъ (съ огородовъ, съ помѣщеній, отдаваемыхъ въ наемъ подъ лавки, вычеты изъ денегъ за вольныя работы, и проч.), и

3) порядокъ отчетности въ расходованіи денегъ.

Общее направленіе ротнаго хозяйства и наблюденіе за правильностью его веденія возлагалось на ротнаго (эскадроннаго и батарейнаго) командировъ. Ближайшими его помощниками въ наблюденіи были: фельдфебель (старшій вахмистръ) и отдѣленные (капральные и младшіе вахмистры) унтеръ-офицеры; каптенармусъ имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи мундирныя и амуничныя вещи, также провіантъ и фуражъ, а въ арміи, сверхъ того, дрова и солому.

Покупка припасовъ и храненіе ихъ поручались артельщику, который избирался всею ротою.

Затѣмъ хлѣбопеченіе возлагалось на хлѣбопёковъ, а приготовленіе пищи на кашеваровъ, назначаемыхъ командиромъ роты. Кромѣ того, назначались еще: огородникъ, конюхъ, образникъ, имѣвшіе каждый опредѣленный кругъ дѣятельности.

Особенность правилъ для веденія ротнаго хо-

зяйства въ войскахъ бывшей дѣйствующей арміи заключалась въ томъ, что нѣкоторыя распоряженія по хозяйству дѣлались по приговорамъ выбранныхъ отъ роты нижнихъ чиновъ, такъ что чрезъ ихъ посредство, въ извѣстныхъ случаяхъ, нижніе чины роты могли распоряжаться денежными расходами.

Вообще ротное хозяйство заключалось: а) въ образованіи и въ расходованіи поступающихъ въ роты суммъ; б) въ пріемѣ и въ расходованіи провіанта и нѣкоторыхъ предметовъ вещеваго довольствія, и в) въ удовлетвореніи разныхъ хозяйственныхъ потребностей роты, преимущественно такихъ, на которыя не полагалось отпусковъ отъ казны. Деньги, поступающія въ роты, или выдавались на руки нижнимъ чинамъ, или поступали въ составъ ротныхъ суммъ.

Кромѣ суммы собственныхъ солдатскихъ денегъ, составлявшейся изъ принадлежащихъ каждому нижнему чину денегъ, въ ротѣ были еще слѣдующія суммы [1]): артельная, образная, экономическая [съѣстная или харчевая] (только въ арміи), продовольственная и хозяйственная, а также запасный хозяйственный капиталъ (въ гвардіи).

Артельная сумма назначалась: а) для обезпеченія солдата при отставкѣ на первое время; б) для пособія ему на службѣ въ экстренныхъ случаяхъ, и в) для обезпеченія продовольствія на случай истощенія экономической суммы.

Артельная сумма составлялась: изъ собственныхъ денегъ, принадлежащихъ нижнимъ чинамъ и вносимыхъ ими въ артель, изъ вычетовъ изъ жа-

[1]) Изложено, примѣняясь къ порядкамъ, принятымъ въ войскахъ бывшей дѣйствующей арміи и въ гвардіи.

лованья, наградныхъ денегъ, а также изъ заработанныхъ денегъ.

Вообще было опредѣлено имѣть въ арміи не менѣе 7 р. 15 коп., а въ гвардіи 15 рубл. на каждаго нижняго чина, но нижнимъ чинамъ не возбранялось увеличивать эти суммы и болѣе означеннаго размѣра.

Образная сумма составлялась изъ добровольныхъ взносовъ нижнихъ чиновъ на украшеніе ротнаго образа.

Экономическая (съѣстная или харчевая сумма) назначалась на улучшеніе пищи нижнимъ чинамъ, на покупку посуды и прочихъ принадлежностей для ротной кухни, и на ротную канцелярію. Экономическая сумма составлялась: изъ денегъ, выручаемыхъ за экономическій провіантъ, изъ денегъ за мясныя и винныя порціи, а впослѣдствіи изъ приварочныхъ денегъ и вычетовъ изъ амуничныхъ денегъ. При совершенномъ истощеніи экономической суммы, расходы производились заимообразно изъ артельной суммы.

Продовольственная сумма въ войскахъ гвардіи составлялась изъ денегъ за мясныя и винныя порціи, а впослѣдствіи изъ приварочныхъ денегъ, а также вычетовъ за экономическій провіантъ. Эта сумма предназначалась на продовольствіе нижнихъ чиновъ. Въ обезпеченіе продовольствія, въ случаѣ неурожая капусты, былъ опредѣленъ запасный капиталъ не свыше 1½ рубля на человѣка.

Хозяйственная сумма составлялась изъ различныхъ источниковъ и назначалась на удовлетвореніе разныхъ ротныхъ нуждъ.

Запасный хозяйственный капиталъ ѳбразовывался изъ разныхъ вычетовъ, а также въ него поступали остатки отъ хозяйственной суммы. Запас-

ный капиталъ назначался на удовлетвореніе разныхъ экстренныхъ нуждъ, особенно при выступленіи въ походъ.

Отпускаемый въ полкъ провіантъ поступалъ въ роты въ полномъ количествѣ, хранился у каптенармуса и выдавался по мѣрѣ надобности хлѣбопёкамъ. Остатки отъ провіанта поступали въ экономическую или въ продовольственную сумму.

Порядки, существовавшіе относительно пріема провіанта, хлѣбопеченія и раздачи хлѣба, въ сущности были однообразны и не измѣнились съ того времени, почему о нихъ нѣтъ надобности распространяться въ подробности.

По вещевому довольствію, хозяйство роты было весьма ограничено и заключалось въ пріемѣ и выдачѣ на руки амуничныхъ денегъ, годовыхъ, мундирныхъ и амуничныхъ вещей, причемъ мундирныя и амуничныя вещи поступали въ роты въ готовомъ видѣ.

Отчетность въ приходѣ и расходѣ денегъ, провіанта, фуража и предметовъ вещеваго довольствія, была весьма разнообразна и вообще могла быть подраздѣлена на отчетность предъ полкомъ (денежный журналъ, ротныя табели, отчетные листы, и пр.) и на домашнюю внутреннюю отчетность, заключавшуюся въ учетѣ дѣйствительнаго расхода денегъ и припасовъ.

Въ періодъ съ 1855 по 1862 годъ, относительно хозяйства въ ротахъ, изданы были правила различными начальниками; замѣчательнѣйшими изъ нихъ были:

1) Инструкція ротному, эскадронному и батарейному командирамъ, изданная, въ 1856 году, для войскъ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса.

2) Правила ротнаго хозяйства, объявленныя въ

приказахъ по гренадерскому корпусу съ 1858 по 1861 годъ.

3) Правила ротнаго хозяйства, объявленныя въ приказахъ по отдѣльному корпусу Внутренней Стражи въ 1858 и 1859 годахъ.

Инструкція для войскъ гвардіи 1856 года содержитъ въ себѣ сводъ прежде изданныхъ правилъ, согласованныхъ съ послѣдовавшими измѣненіями въ довольствіи войскъ; что же касается до остальныхъ правилъ, то они въ общихъ чертахъ сходны съ изложеннымъ выше порядкомъ веденія хозяйства.

Военное Министерство, отвлеченное заботами по преобразованію арміи, не имѣло возможности коснуться ротнаго хозяйства, тѣмъ болѣе, что тогда еще не были выработаны главныя основанія веденія хозяйства въ полкахъ.

ой
с-
въ

КАРТА

КРѢПОСТНЫХЪ АРТИЛЛЕРІЙСКИХЪ ОКРУГОВЪ

Оружейные заводы:
Сестрорецкій близъ Петербурга.
Ижевской въ Вятской губерніи.
Тульскій въ г. Тулѣ.

Пороховые заводы:
Охтенскій въ Петербургѣ.
Шостенскій въ Черниговск. губерніи.
Казанскій въ г. Казани.

Артиллерійск. арсеналы:
С. Петербургскій въ Петербургѣ.
Брянскій въ г. Брянскѣ Орловск. губерніи.
Кіевскій въ г. Кіевѣ.

нялась начальникамъ артиллеріи въ областяхъ: Кубанской, Терской и Дагестанской и въ кутаисскомъ генералъ-губернаторствѣ; а въ Восточной Сибири—особымъ начальникамъ.

(Свѣдѣнія заимствованы изъ Росписанія сухопутныхъ войскъ и изъ дѣлъ Главнаго Артиллерійскаго Управленія).

ОБЪЯСНЕНІЕ

къ картѣ округовъ артиллерійскихъ гарнизоновъ.

На картѣ показаны округи, въ коихъ были расположены крѣпостныя и лабораторныя роты и мѣстные парки, къ началу 1862 года.

С.-Петербургскій (штабъ въ Петербургѣ); губерніи: Петербургская, Архангельская (и Олонецкая, какъ промежуточная).

Финляндскій (штабъ въ Выборгѣ). Великое княжество Финляндское).

Лифляндскій (штабъ въ Ригѣ); губерніи: Эстляндская, Лифляндская, Виленская, Витебская (Курляндская и Ковенская, какъ промежуточныя).

Западный (штабъ въ Новогеоргіевскѣ); губерніи Царства Польскаго и Гродненская.

Кіевскій (штабъ въ Кіевѣ); губерніи: Кіевская и Минская.

Южный (штабъ въ Херсонѣ); губерніи: Херсонская, Таврическая и Бессарабская область.

Московскій (штабъ въ Москвѣ); губерніи: Московская, Калужская, Нижегородская (Владимірская, какъ промежуточная).

Оренбургскій (штабъ въ Оренбургѣ); губернія Оренбургская. (На картѣ включены въ округъ губерніи: Пермская, гдѣ артиллерійскіе пріемщики на уральскихъ заводахъ находились въ вѣдѣніи начальника Оренбургскаго округа, и Самарская, гдѣ ему же были подчинены войска, расположенныя въ сей губерніи).

Сибирскій (штабъ въ Омскѣ); губерніи западной Сибири.

Крѣпостная артиллерія Кавказскаго края съ 1858 года подчи-

ОТДѢЛЪ VIII.

ЧАСТЬ АРТИЛЛЕРІЙСКАЯ.

ГЛАВА XXIV.

Состояніе артиллерійской части предъ войною 1853—1856 годовъ [1]).

1. Вооруженіе пѣхоты и кавалеріи огнестрѣльнымъ и холоднымъ оружіемъ.

ОБРАЗЦЫ ПРИНЯТАГО ВООРУЖЕНІЯ.

Огнестрѣльное гладкоствольное.

Къ началу 1853 года наши сухопутныя войска были вооружены преимущественно гладкоствольнымъ оружіемъ ударнымъ и кремневымъ.

Кремневое ружье было слѣдующихъ образцовъ: пѣхотное ружье, саперное или драгунское (образца

[1]) Главнѣйшими пособіями при составленіи этого отдѣла служили: 1) Всеподданнѣйшіе отчеты за 1852—1861 года; 2) Историческое обозрѣніе дѣятельности военно-сухопутнаго управленія съ 1825 по 1850 годъ; и 3) «Руководство для артиллерійской службы», изданное по Высочайшему повелѣнію въ 1853 году штабомъ генералъ-фельдцейхмейстера.

1828 года), казачье и карабинъ (образца 1833 года). Всѣ означенные образцы отличались между собою длиною ствола, устройствомъ ложа и вѣсомъ, имѣя одинаковый калибръ—7 линій. Казачье ружье и карабинъ не имѣли штыка.

Ударное ружье было тѣхъ же видовъ, какъ и кремневое, т.-е. пѣхотное (образецъ 1845 и 1852 г.), драгунское и саперное (образецъ 1847 г.), казачье (образецъ 1846 г.) и карабинъ.

Всѣ ударныя ружья имѣли калибръ въ 7,1 линіи, т.-е. на одну десятую линіи болѣе калибра кремневаго.

Изготовленіе новаго оружія ударной системы начато на нашихъ заводахъ съ 1845 года, и вообще ими изготовлено [1]):

	Къ концу 1850 г.	1851 г.	1852 г.	всего къ 1 января 1853 г.
Ружей пѣхотныхъ . . .	250,568	67,046	71,360	411,214
— кавалерійскихъ .	16,220	6,020		
Пистолетовъ ударныхъ .	5,614	9,224	—	14,838

Кромѣ того, изъ числа заказанныхъ за границей пятидесяти тысячъ ружей, было доставлено въ 1853 году 9184 [2]).

Такимъ образомъ общее количество новыхъ ружей, изготовленныхъ на нашихъ заводахъ и доставленныхъ изъ-за границы, къ 1-му января 1853 года, не превышало 420 тысячъ. Но вѣрнѣе положить, что ихъ было менѣе, потому что, безъ сомнѣнія, часть оружія къ этому времени должна была придти въ негодность. Кремневое оружіе передѣлывалось

[1]) Историческое обозрѣніе дѣятельности Военнаго Министерства съ 1825 по 1850 годъ.

[2]) Въ отчетѣ за 1852 годъ значится 9318 и на основаніи сего показано недоставленныхъ 40682, но въ отчетѣ за 1853 годъ доставленныхъ показано 9,184, а недоставленныхъ 40,816, и это число показывается въ послѣдующихъ отчетахъ. Принято же въ отчетѣ за 1853 годъ число 9,184, потому что изъ доставленныхъ 9,318-ти часть могла быть забракована.

въ ударное, такъ что этотъ послѣдній видъ былъ двухъ калибровъ: въ 7 и 7,1 линіи.

Передѣлка кремневаго оружія въ ударное началась съ 1843 года.

По 1852 годъ всего было передѣлано:

Ружей пѣхотныхъ	272,424
— кавалерійскихъ (драгунскихъ и карабиновъ)	50,955
Пистолетовъ.	201

Въ 1852 году всего вообще передѣлано 55,451 (не показано сколько и какихъ именно ружей).

Такимъ образомъ всего было передѣлано 378,830 ружей и карабиновъ (изъ нихъ передѣлано въ штуцера Гартунга 1,908 ружей), или всего ударнаго оружія, приготовленнаго вновь и передѣланнаго, было около 790,000 штукъ.

Пистолеты были приняты ударные, кремневые и передѣланные, одинаковаго съ ружьями калибра.

Въ ударномъ пистолетѣ нѣсколько различались между собою образцы: солдатскій, пѣхотный офицерскій и казачій офицерскій. Ко всѣмъ ружьямъ и пистолетамъ была принята пуля круглая. Дѣйствительность стрѣльбы, несмотря на относительно большой зарядъ и вслѣдствіе того большую начальную скорость, около 1800 футъ въ секунду, была не велика. Дальность прямаго выстрѣла принималась для ружей, передѣланныхъ изъ кремневыхъ, 150 шаговъ, для новыхъ ударныхъ 200 шаговъ. Въ мишень, вышиною $2^3/_4$ арш., шириною 1 арш. 14 вершковъ, изъ новаго ударнаго ружья, при отличныхъ стрѣлкахъ, попадало съ 150 шаговъ 60%, съ 200 шаговъ 50%, съ 250—40%, а съ 300 шаговъ 30%. Далѣе стрѣльба становилась невѣрною, и пули

теряли достаточную силу удара на разстояніи въ 600 шаговъ.

Изъ драгунскихъ ружей стрѣльба могла производиться не далѣе 250 шаговъ, а изъ карабина—200 шаговъ.

Патроновъ на людяхъ полагалось въ пѣхотѣ 60, у драгуновъ—40, въ прочей кавалеріи—20.

Сверхъ того, въ пѣхотѣ по 40 патроновъ, у драгунъ—по 30, у гусаръ и уланъ—по 20, на каждые ружье и карабинъ, возились въ патронныхъ ящикахъ.

Нарѣзное оружіе.

Хотя на вооруженіе нашихъ войскъ нарѣзнымъ оружіемъ обращено было вниманіе задолго до начала войны 1853—1856 годовъ [1]), однакоже перевооруженіе шло довольно медленно.

У насъ приняты были слѣдующіе виды нарѣзнаго оружія:

Ударный штуцеръ стрѣлковыхъ баталіоновъ (образецъ 1843 года, Литтихскій), стволъ съ двумя дорожками (англійская система) семилинейнаго калибра, съ гессенскимъ прицѣломъ, штыкъ въ видѣ тесака, цилиндро-стрѣльчатая пуля.

Съ 1842 по 1849 годъ было выписано изъ Литтиха всего 20,756 штуцеровъ.

Штуцеръ Гартунга—передѣланное драгунское ружье, также съ двумя нарѣзами (англійской системы).

Штуцера Гартунга вновь не приготовлялись, а передѣлывались изъ драгунскихъ ружей. Изъ числа драгунскихъ ружей, передѣланныхъ изъ кремневыхъ въ ударныя, было передѣлано потомъ въ штуцера

[1]) Еще въ царствованіе Императрицы Екатерины II егерскіе баталіоны, сформированные графомъ Панинымъ, были вооружены нарѣзнымъ оружіемъ.

1908 ружей. Заказанные нашимъ заводамъ на 1852 годъ 1281 штуцеръ Гартунга не были отдѣланы.

Кавалерійскіе штуцера: кремневой, образца 1818 года, съ 8-ю винтовыми дорожками и гладкою пулею, и ударный—системы 1849 года (англійской системы).

Изъ пѣхотнаго нарѣзнаго оружія принятыхъ образцовъ, можно было производить стрѣльбу до 1120 шаговъ, а изъ кавалерійскихъ штуцеровъ—до 400 шаговъ.

Въ мишень приведенныхъ выше размѣровъ, изъ штуцера стрѣлковыхъ баталіоновъ съ круглою пулею, попадало на 500 шаговъ 55%, на 600 шаговъ—50%, на 800—27%, при начальной скорости не многимъ болѣе 1000 футъ въ секунду.

Стрѣльба на бóльшія разстоянія могла производиться съ успѣхомъ только въ мишени бóльшихъ размѣровъ.

Изъ штуцеровъ Гартунга на 500 шаговъ попадало въ мишень приведенныхъ выше размѣровъ 48%, на 600 шаговъ—40%, затѣмъ въ мишень въ 8 арш. 6 вершк. ширины и 2 арш. 13 вершк. вышины попадало съ 1120 шаговъ изъ штуцеровъ стрѣлковыхъ баталіоновъ 21%, Гартунга — лишь 11%.

На пѣхотные штуцера полагалось имѣть при людяхъ по 40 патроновъ.

Нарѣзные пистолеты по системѣ Дельвиня приняты были только для офицеровъ кавалеріи.

Холодное оружіе.

Для вооруженія нижнихъ чиновъ были приняты: 1) тесакъ армейскій, для пѣхоты и артиллеріи, съ прямымъ, острымъ съ двухъ сторонъ, клинкомъ; 2) тесакъ армейской пѣхоты, съ кривымъ, въ родѣ сабельнаго, клинкомъ.

Для кавалеріи: 1) шашка казачья и солдатская; 2) сабля драгунская, имѣвшая клинокъ, одинаковый съ предыдущимъ, ефесъ дужкой; 3) сабля кавалерійская, клинокъ почти одинаковый, ефесъ съ 3-мя дужками; 4) палашъ кирасирскій съ прямымъ клинкомъ; 5) пики кавалерійская и казачья (послѣдняя длиннѣе).

Офицеры имѣли шпаги, пѣхотныя полусабли, сабли драгунскія и кавалерійскія, казачьи шашки, палаши.

Кирасиры имѣли предохранительное вооруженіе—кирасы.

Вооруженіе нашихъ войскъ.

(пѢхота и кавалерія).

До 1853 года штуцера Гартунга имѣли, въ гвардейскихъ и гренадерскихъ корпусахъ и въ саперныхъ баталіонахъ, по 24 застрѣльщика на баталіонъ (всего въ 80 баталіонахъ), и по 15 человѣкъ въ каждомъ эскадронѣ драгунскихъ полковъ гвардейскаго и 2-го резервнаго кавалерійскаго корпусовъ и драгунскаго Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка (всего въ 11 полкахъ); штуцера Литтихскіе—по 24 застрѣльщика въ каждомъ баталіонѣ егерскихъ полковъ, шести пѣхотныхъ и отдѣльнаго кавказскаго корпусовъ, всѣ стрѣлковые баталіоны и линейные баталіоны на Кавказѣ (всего въ 229 баталіонахъ).

Остальная пѣхота была вооружена слѣдующимъ образомъ: гвардейскій и 2-й пѣхотный корпуса получили новыя ударныя; гренадерскій, 1, 3, 4, 5-й пѣхотные, 17-я дивизія 6-го корпуса и 2-й резервный кавалерійскій корпусъ — передѣланныя изъ кремневыхъ ружей.

Затѣмъ всѣ остальныя войска имѣли кремневое оружіе.

Въ кавалеріи: кирасиры, уланы и гусары имѣли карабины; драгуны и казаки—ружья; фланговые ряды во взводахъ у гусаръ и уланъ—штуцера.

Только въ 1853 году окончено было перевооруженіе кавалеріи ударнымъ оружіемъ [1]).

Что касается до вооруженія холоднымъ оружіемъ, то гвардія, гренадеры, гренадерскія и карабинерныя роты, пѣшая артиллерія и всѣ унтеръ-офицеры имѣли тесаки, кирасиры—палаши, драгуны уланы и гусары—сабли, а казаки—шашки; пики имѣли первая шеренга кирасиръ и всѣ уланы и пикинерные эскадроны въ драгунскихъ полкахъ.

Къ 1-му января 1853 года состояло въ войскахъ оружія: въ пѣхотѣ: ружей и штуцеровъ 619,757; тесаковъ 281,069; въ кавалеріи: ружей, карабиновъ и штуцеровъ 114,989, пистолетовъ 24,518, палашей и сабель 135,172, пикъ 38,943, кирасъ 7,465 [2]).

2) Состояніе полевой артиллеріи и парковъ.

Образцы принятыхъ орудій, лафетовъ, передковъ и зарядныхъ ящиковъ.

Орудія полевой артиллеріи были прежнихъ системъ (до 1838 года и 1838 года, съ нѣкоторыми измѣненіями въ послѣдующіе годы).

Въ полевой артиллеріи были приняты вообще пушки 6-ти и 12-тифунтовыя, единороги четверть и полупудовые; для горной артиллеріи были приняты при прежнихъ системахъ 3-хъ-фунтовые единороги и четверть-пудовыя мортиры; при новой—

[1]) Всеподданнѣйшій отчетъ за 1853 годъ.

[2]) Всеподд. отчетъ за 1852 годъ.

четверть-пудовые единороги облегченнаго вѣса. Всѣ орудія были мѣдныя.

Батареи съ 6-тифунтовыми пушками и $^1/$ пудовыми единорогами считались легкими, а съ 12-тифунтовыми пушками и полупудовыми единорогами—батарейными (тяжелыми). Единороги полупудовые въ 1850 году рѣшено дѣлать нѣсколько тяжелѣе, въ видахъ уменьшенія разрушительнаго дѣйствія выстрѣловъ на лафетъ.

Орудія прежнихъ системъ были приведены въ одинаковый калибръ съ орудіями системы 1838 года, такъ что они лишь немногимъ отличались отъ сихъ послѣднихъ.

Вотъ главнѣйшія данныя относительно орудій:

	Калиберъ въ дюйм.	Вѣсъ орудія.
6-тифунтовая пушка	3,76	$21^1/_4$ пуд.
12-тифунтовая пушка	4,80	49 „
$^1/_4$ пуд. единорогъ	4,80	$21^1/_4$ „
$^1/_2$ пуд. „ 1838 г. . .	6,00	$42^1/_2$ „
$^1/_2$ пуд. „ 1850 г. . .	6,00	49 „
$^1/_4$ пуд. единорогъ горный . .	4,10	$6^1/_4$ „

Такимъ образомъ, по вѣсу, пушки и единороги, какъ батарейные, такъ и легкіе, были почти одинаковы.

Къ означеннымъ орудіямъ были приняты лафеты двухъ системъ: прежней 1805 года, измѣненной въ 1845 году, и новой—1845 года, съ небольшими измѣненіями въ послѣдующіе годы. Лафеты прежней системы были различны для каждаго орудія, такъ что ихъ было 4; передки только двухъ видовъ, а зарядный ящикъ одинъ для всѣхъ орудій.

Новой конструкціи было 2 лафета: батарейный и легкій; общій передокъ и общій зарядный ящикъ.

Лафеты прежней конструкціи отличались тѣмъ,

что имѣли расходящіяся станины (кромѣ лафетовъ 6-ти-фунтовой пушки) съ деревянными осями; зарядные ящики имѣли крышу двухскатную, не приспособленную къ посаженію прислуги.

Къ 1853 году лафеты прежнихъ системъ почти совершенно вышли изъ употребленія.

Лафеты новой конструкціи вѣсили: легкіе почти 31 пудъ, батарейные—40 пудовъ; клиновой механизмъ дозволялъ придавать возвышеніе до 19° и склоненіе до $6^1/_2$° .

Всѣ лафеты имѣли деревянныя станины.

Передокъ и лафетъ имѣли одинаковый ходъ, почти 5 футъ, и вѣсили безъ зарядовъ около 24 пудъ; уголъ поворота былъ около 71° .

Зарядные ящики двухколесные, одинаковаго хода съ лафетомъ, имѣли оглобельную запряжку и вѣсили около 29 пуд. (безъ зарядовъ).

Для горнаго орудія были приняты: деревянный одностанинный лафетъ, оглобли; а заряды перевозились въ особыхъ вьючныхъ ящикахъ.

Для стрѣльбы были приняты слѣдующіе снаряды: ядра, для 6-ти и 12-ти-фунтовыхъ пушекъ, вѣсомъ въ $6^7/_8$ и $14^1/_2$ ф.; обыкновенныя гранаты для $^1/_4$ пуд. и $^1/_2$ пуд. единороговъ, въ 10 и 20 фунтовъ; нѣкоторое число гранатъ полагалось съ кусками зажигательнаго состава; картечная граната для 12-ти-фунтовой пушки, $^1/_4$ пудоваго и полупудоваго единороговъ.

Картечь, для всѣхъ орудій, ближняя и дальняя; въ послѣдней пули крупнѣе, но, за то, числомъ меньше.

Всего на каждое орудіе полагалось имѣть слѣдующее число зарядовъ въ передкѣ и зарядныхъ ящикахъ (по три ящика на батарейныя и по два на легкія орудія, а для горнаго въ 14-ти вьючныхъ ящикахъ).

	Ядеръ.	Обыкн. гран.	Карт. гран.	Картечей.	Всего.
6 ф. пушка . .	140	—	—	30	170
12 ф. пушка . .	122	—	15	30	167
1/4 п. единорогъ .	—	75	15	30	120
1/2 п. единорогъ .	—	80	15	30	125
1/4 п. единорогъ горный . . .	—	56	14	28	98

Сверхъ того, при единорогахъ по одному свѣтящемуся ядру.

Всѣ означенные снаряды съ укладкою вѣсили для легкихъ орудій 28—29 пудовъ, а для батарейныхъ—около 33 пудовъ.

Для сужденія о подвижности орудій и зарядныхъ ящиковъ могутъ служить нижеслѣдующія данныя:

		пушки 12 фунт.	пушки 6 фунт.	единороги 1/2 пуд.	единороги 1/4 пуд.
Вѣсъ орудія, съ лафетомъ, передкомъ и полною укладкою зарядовъ		118 пудъ	79 пудъ	113 пудъ	81 пудъ
Орудія запрягались:	пѣшее	6 лош.	4 лош.	6 лош.	4 лош.
	конное	— „	6 „	8 „	6 „
На одну лошадь	въ пѣшемъ .	19 1/2 пудъ	20 пудъ	19 пудъ	20 пудъ
	въ конномъ.	— „	13 „	14 „	13 1/2 „
Вѣсъ заряднаго ящика.		61 „	54 „	61 „	55 „
На одну лошадь (всѣ возились 3-мя лош.) .		20 1/2 „	18 „	20 1/2 „	18 „

Изъ этой таблицы видно, что каждой лошади приходилось возить не свыше 21 пуда, а въ конной артиллеріи гораздо менѣе. Но къ означеннымъ даннымъ о вѣсѣ необходимо прибавить вѣсъ ѣздовыхъ, и принять во вниманіе неравномѣрное распредѣленіе тяжестей между уносами, при большихъ запряжкахъ въ 6 и особенно въ 8 лошадей. Но вообще наша полевая артиллерія была способна къ быстрымъ и продолжительнымъ движеніямъ.

Относительно дальности и мѣткости стрѣльбы полевой артиллеріи, могутъ служить нижеслѣдующія данныя:

Стрѣльба допускалась: 1) прицѣльная ядрами, а изъ единороговъ гранатами, изъ легкихъ орудій до 500 саж., изъ батарейныхъ до 600 саж.; 2) настильно-рикошетная, на разстоянія бóльшія прицѣльнаго выстрѣла, именно: для легкихъ орудій—до 1,000 саж., а для батарейныхъ—до 1,200 саж.; 3) картечною гранатою, изъ легкихъ на 500 саж., а изъ батарейныхъ до 600 саж.; 4) картечью, изъ легкихъ до 250 саж., а изъ батарейныхъ до 300 саженъ.

Относительно дѣйствительности стрѣльбы, можно привести лишь данныя, относящіяся до оцѣнки стрѣльбы на смотрахъ и ученьяхъ.

При прицѣльной стрѣльбѣ считалось очень хорошо, если въ мишень, 25 шаговъ длиною и 9 фут. вышиною, попадало изъ батарейныхъ пѣшихъ на 300 саж. 70%, на 500 саж.—39%; изъ легкихъ пѣшихъ—на 250 саж.—66%, на 400 саж.—48%. Стрѣльба изъ единороговъ оцѣнивалась на 0,7 ниже стрѣльбы изъ пушекъ. Средняя скорость стрѣльбы была отъ трехъ до четырехъ выстрѣловъ въ 2 минуты.

При настильно-рикошетной стрѣльбѣ изъ легкихъ пушекъ на 400—600 саж. принималось при удачной стрѣльбѣ отъ 25 до 33%, изъ батарейныхъ до 700 саж. около 25%.

Стрѣльба картечною гранатою не давала вообще хорошихъ результатовъ вслѣдствіе трудности опредѣленія дистанцій; считалось очень хорошо, если изъ 100 пуль попадало изъ батарейныхъ пушекъ на 400—600 саженъ—21% противъ кавале-

ріи, и 12°|₀ противъ пѣхоты [1]), изъ легкихъ на 300 саж. 26°|₀, на 500 саж. 19°|₀ противъ кавалеріи и отъ 20 до 11°|₀ противъ пѣхоты.

Наконецъ стрѣльба картечью считалась удовлетворительною, когда въ мишень—25 шаговъ длины и 9 ф. высоты—изъ батарейныхъ на 150 саж. попадало 36°|₀, на 300 саж.—21%; изъ легкихъ на—150 саж. 29%, на 250 саж.—21%; для мишени такой же длины, но въ 6 ф. высотою, полагалось $^2/_3$ приведенныхъ процентовъ.

Эти данныя показываютъ, что стрѣльба вообще становилась успѣшною на разстояніи отъ 400 до 500 саженъ и что на близкихъ разстояніяхъ артиллерія имѣла неоспоримый перевѣсъ въ силѣ и дѣйствительности стрѣльбы надъ пѣхотою, вооруженною гладкоствольнымъ ружьемъ, но за то, на разстояніяхъ менѣе 200 саженъ, артиллерія не могла держаться противъ огня изъ штуцеровъ.

Артиллерійскій обозъ при полевой артиллеріи.

Кромѣ коммисаріатскаго обоза, при пѣшихъ и конныхъ батареяхъ полагались слѣдующія повозки артиллерійскаго обоза: походная кузница и инструментальная повозка, по одной на батарею; батарейные роспуски: въ легкой 3, въ батарейной 4, и, наконецъ, сюда же можно отнести и запасные лафеты по два на каждую батарею.

Организація полевыхъ артиллерійскихъ парковъ.

Для снабженія артиллеріи зарядами, а пѣхоты и кавалеріи патронами, назначались *подвижные артиллерійскіе и летучіе парки.*

Подвижной артиллерійскій паркъ состоялъ изъ

[1]) Въ двѣ мишени одна за другою въ 15 саж., длина каждой—25 шаговъ, высота 9 ф.

120-ти парковыхъ повозокъ, 7-ми коммисаріатскихъ повозокъ и 2-хъ походныхъ кузницъ; летучій — изъ 110-ти зарядныхъ ящиковъ, 6-ти парковыхъ и 7-ми коммисаріатскихъ повозокъ и 2-хъ походныхъ кузницъ.

Парки соединялись по три въ парковыя бригады, которыхъ имѣлось по одной на гренадерскій и на каждый изъ шести пѣхотныхъ корпусовъ. Всего въ семи бригадахъ было 19 подвижныхъ и 2 летучихъ парка; кромѣ того, на Кавказѣ, 2 парка меньшаго состава [40 зарядныхъ ящиковъ] [1]), такъ что всего было 23 парка.

Въ случаѣ надобности, парки могли быть придаваемы и къ другимъ частямъ; поэтому гвардія и резервныя войска не имѣли своихъ парковыхъ частей.

Въ паркахъ полагалось возить [2]):

	боевыхъ зарядовъ.	снарядовъ.	пороха.	патроновъ.
въ подвижномъ .	—	7,276	537 пуд.	410,400
„ летучемъ . .	6,612	—	— „	84.780

Въ подвижныхъ паркахъ (кромѣ кавказскихъ) опредѣлено было содержать вообще слѣдующее количество зарядовъ и патроновъ [3]):

зарядовъ . . .	150,016
патроновъ. . .	7.681,600

Парковыя повозки имѣлись двухъ образцовъ: стараго и новаго (1852 года). Повозки стараго образца состояли изъ дышловой фуры и оглобельныхъ полуфурокъ. Повозка новаго образца имѣла оглобли. Къ началу 1853 года 6 подвижныхъ пар-

1) Въ Росписаніи сухопутныхъ войскъ эти парки названы „запасными“.

2) Руководство для артилл. службы.

3) Всеподданнѣйшій отчетъ за 1852 годъ.

ковъ имѣли уже обозъ новаго образца. Независимо отъ того, имѣлось 150 готовыхъ повозокъ и было заказано и строилось 450 повозокъ [1]).

Что касается до конской сбруи, то таковая имѣлась для 7-ми парковъ изъ числа заказанной въ 1848 году; въ остальныхъ же паркахъ сбруя была старая.

3. Вооруженіе крѣпостей и осадная артиллерія.

Крѣпостная артиллерія.

Для вооруженія крѣпостей имѣлись орудія прежнихъ системъ (до 1838 года) и системы 1838 года; всѣ вообще орудія были гладкостѣнныя, заряжаемыя съ дула. Изъ прежнихъ системъ были приняты:

пушки: чугунныя, 3, 6, 12, 18, 24, 30 и 36 фунтовыя.

единороги: также чугунные, полупудовые и пудовые (длинный и короткій).

мортиры: чугунныя, 2-хъ и 5-ти-пудовыя.

Орудія системы 1838 года были также чугунныя и тѣхъ же калибровъ, за слѣдующими исключеніями: отмѣнены трехъ-фунтовыя пушки и введены трехъ-пудовыя бомбовыя; введена полу-пудовая мортира мѣдная. Разнообразіе принятыхъ калибровъ обусловливалось различными требованіями вооруженія крѣпостей; отливались же орудія изъ чугуна въ видахъ сокращенія расходовъ. Выборъ чугуна, какъ металла менѣе прочнаго, чѣмъ принятаго для полевой артиллеріи, неминуемо велъ къ бо́льшей тяжести орудій и, вслѣдствіе того, меньшей подвижности. ихъ. Впрочемъ, послѣднее условіе не имѣло первостепенной важности для крѣпостной артиллеріи.

[1]) Всеподданнѣйшій отчетъ за 1853 годъ.

Сравнительно съ полевыми орудіями, крѣпостныя, при одномъ и томъ же калибрѣ, вѣсили вдвое болѣе.

Для крѣпостныхъ орудій приняты были слѣдующіе снаряды: ядро, граната и бомба, брандскугель и картечь.

Для крѣпостной артиллеріи приняты слѣдующіе лафеты:

высокій, образца 1839 года, съ дополненіями 1847 года;

низкій казематный, образца 1834 года, съ измѣненіями 1845 года;

для 3-хъ-пудовой бомбовой пушки, образца 1849 года; всѣ эти лафеты деревянные;

желѣзный, образца 1845 года, съ измѣненіями 1851 года, въ замѣнъ высокаго деревяннаго.

Передки двухъ родовъ: деревянный 1839 года и желѣзный 1846 года, съ измѣненіями 1851 года.

Крѣпостныя орудія устанавливались на платформахъ, которыхъ было принято нѣсколько образцовъ.

О калибрѣ и вѣсѣ орудій и снарядовъ новыхъ орудій можно судить по слѣдующимъ даннымъ: (орудія прежнихъ системъ не многимъ отличались отъ новыхъ):

орудія.	калибергъ.	в ѣ с ъ орудія.	в ѣ с ъ ядра.	в ѣ с ъ гранаты или бомбы.	вѣсъ лафета.
пушки;	дюймы.	пуды.	фунты.		
6 ф.	3,76	46	7		
12 „	4,80	91	14½		
18 „	5,40	157	21		
24 „	6,00	210	29		40 пуд. дерев. 50 „ желѣзн.
36 „	6,80	290	42½		41 „ дерев. 50 „ желѣзн.
3 пуд. бомбов.	10,75	385	—	113 фунт.	38 пуд. (дерев.).
единороги:					
½ п.	6,00	90	—	19½ „	
1 „	7,70	180	—	39½ „	
мортиры:					
2 пуд.	9,65	57	—	80 „	
5 „	13,15	101	—	212½ „	

Изъ приведенныхъ цифръ видно, что наибольшій калибръ для длинныхъ орудій не превосходилъ 10,75 дюйма; а для мортиръ 13,15 дюйма; вѣсъ орудій, отлитыхъ изъ чугуна, длинныхъ не болѣе 385 пудовъ, а бомбы около $5^1/_2$ пудовъ. О дальности и дѣйствительности стрѣльбы изъ крѣпостныхъ орудій можно судить по слѣдующимъ даннымъ:

1) При стрѣльбѣ въ мишень, длиною въ 14 ф. и высотою въ 9 футъ, ядрами:

	Разстоянія съ котораго попадало около половины.		предѣльное и сколько попадало.	
пушки.	саж.		саж.	
6 ф.	300	$^4/_9$	450	$^4/_{21}$
12 „	350	$^8/_{19}$	500	$^4/_{19}$
18 „	350	$^4/_9$	550	$2/_{11}$
24 „	350	$^8/_{17}$	600	$^1/_7$
30 „	350	$^1/_2$	600	$^5/_{32}$
36 „	400	$^3/_7$	650	$^1/_7$
$^1/_2$ п. единорогъ	250	$^8/_{17}$	500	$^4/_{25}$
1 „ „	350	$^7/_{16}$	550	$^3/_{17}$

Стрѣльбу рикошетную, при благопріятныхъ условіяхъ, напр., съ приморскихъ батарей, при тихой погодѣ, можно было начинать съ 1,000 саж.

Изъ бомбовыхъ пушекъ можно было открывать огонь прицѣльно на 950 саженъ, причемъ въ малый щитъ на разстояніи въ 400 саж. попадала половина; а въ большой щитъ (12 саж. длины и $2^1/_2$ саж. высоты) на 700 саж.—25%, а на 900 саж. около 8%.

Гранаты и бомбы разрывались обыкновенно отъ 8 до 18 кусковъ, разбрасываемыхъ на разстояніе отъ 80 до 300 саженъ.

Стрѣльба картечными бомбами изъ бомбовыхъ пушекъ могла производиться даже на 1,100 саженъ; а на 800 саж. при удачной стрѣльбѣ, въ щитъ 21 саж. длиною и $1^1/_2$ саж. высотою, могло попасть около половины пуль.

Наконецъ о силѣ удара можно судить по слѣдующимъ даннымъ: наибольшій зарядъ имѣли трехъпудовыя бомбовыя пушки, именно около 16 фунтовъ, и 60-ти-фунтовыя [1]) — 18 фунтовъ, что̀ составляло у первыхъ $^1/_7$, а у вторыхъ $^2/_7$ вѣса снаряда; начальная скорость у пушекъ доходила до 1,600 фут., а у бомбовыхъ пушекъ—до 1,200 фут.; желѣзныя плиты, длиною въ 14 ф., шириною въ 1 ф., толщиною въ $4^1|_2$ дюйма, могли быть пробиваемы ядрами 36 и 60 ф. пушекъ не далѣе какъ съ разстоянія 170 саженъ.

Вооруженіе крѣпостей [2]).

Предъ началомъ войны 1853—1856 годовъ наши крѣпости имѣли орудія прежнихъ системъ и системы 1838 года.

Изъ числа орудій послѣдней системы, исключены были изъ нормальнаго вооруженія 6-ти-фунтовыя и 18-ти-фунтовыя пушки.

Для вооруженія сухопутныхъ (не прибрежныхъ) крѣпостей назначались пушки 24 ф., 12 ф. и 6 ф. мѣдныя, а также единороги и мортиры всѣхъ калибровъ; для сухопутныхъ прибрежныхъ крѣпостей назначались также пушки и бо̀льшихъ калибровъ.

Вооруженіе крѣпостей раздѣлялось на охранительное и оборонительное.

Первое разсчитывалось для стрѣльбы изъ исходящихъ угловъ (по 3 орудія) и всѣхъ фланкирующихъ частей (по 2 орудія). Оборонительное вооруженіе назначалось сообразно расположенію крѣпостныхъ верковъ на фронты, наиболѣе подверженные атакѣ, и разсчитывалось по одному орудію на каждые 4 саж. протяженія вала.

1) Принята въ 1855 году. См. слѣдующую главу.

2) На основаніи правилъ, изданныхъ въ 1844 году.

Въ оборонительномъ вооруженіи, пушекъ полагалось имѣть вдвое болѣе противъ числа единороговъ. Число мортиръ опредѣлялось особо для каждой крѣпости.

Кромѣ того, на каждую крѣпость полагались *крѣпостныя ружья,* имѣвшія калибръ нѣсколько болѣе 8-ми линій, вѣсомъ около $26^1/_2$ ф., стрѣлявшія пулею въ $13^1/_2$ золотниковъ; *крѣпостной штуцеръ,* того же калибра, но вѣсъ пули около 18 золотниковъ. На каждый фронтъ полагалось имѣть по 10-ти ружей, или штуцеровъ, и половину этого числа въ запасѣ.

Независимо отъ того, въ крѣпости полагался запасъ обыкновенныхъ солдатскихъ ружей, на половину противъ имѣющагося на рукахъ гарнизона.

На основаніи правилъ 1844 года, положено было въ сухопутныхъ крѣпостяхъ имѣть желѣзныхъ лафетовъ не болѣе $^1|_4$ части охранительнаго вооруженія, а въ приморскихъ—не болѣе четверти всего вооруженія.

Для каждой крѣпости полагалось имѣть два комплекта зарядовъ: одинъ для охранительнаго, а другой для оборонительнаго вооруженія.

Въ первомъ комплектѣ считалось на каждую пушку и единорогъ по 300 выстрѣловъ, на мортиру—400; ружейныхъ патроновъ на каждаго человѣка по 500 и на каждое запасное ружье по 1000.

Комплектъ оборонительнаго вооруженія разсчитывался такъ, чтобы круглымъ счетомъ на всѣ орудія, кромѣ мортиръ, было по 700 зарядовъ съ ядрами или гранатами, и, сверхъ того, картечей отъ 20 до 40, смотря по калибру орудій; къ мортирамъ назначалось, смотря по калибру, отъ 600 до 700.

При общемъ разсчетѣ, комплектъ зарядовъ

охранительнаго вооруженія на фронтахъ не атакованныхъ, но имѣющихъ орудія во все время осады, уменьшался до 250-ти.

Комплектъ зарядовъ для приморскихъ укрѣпленій былъ нѣсколько иной, именно на прибрежныхъ фортахъ: къ пушкамъ, единорогамъ, а гдѣ были, и карронадамъ, по 230-ти выстрѣловъ; къ бомбовымъ пушкамъ -- по 310 выстрѣловъ; на прочихъ же, какъ сказано выше.

Прислуги полагалось въ неприбрежныхъ крѣпостяхъ по три артиллериста на орудіе; остальные назначались изъ пѣхотнаго гарнизона; въ прибрежныхъ—на каждыя два орудія по 3 артиллериста и по 9 пѣшихъ рядовыхъ.

Состояніе нашихъ крѣпостей въ инженерномъ отношеніи предъ войною подробно изложено въ отдѣлѣ IX-мъ; здѣсь же изложено будетъ ихъ состояніе относительно вооруженія артиллеріей.

По крѣпостямъ и укрѣпленіямъ Европейской Россіи, табели были утверждены въ періодъ съ 1820-го по 1850-й годъ, но въ большей части крѣпостей—въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ; что же касается до крѣпостей кавказскаго, оренбургскаго и сибирскаго краевъ, то утвержденіе табелей было предоставлено мѣстнымъ главнымъ начальникамъ и измѣнялось въ зависимости отъ разныхъ обстоятельствъ. Къ 1-му января 1853 года, т.-е. предъ началомъ Восточной войны, во всѣхъ вообще крѣпостяхъ:

	полагалось имѣть.	въ томъ числѣ состояло.	недоставало.	Имѣлось нештатныхъ калибровъ.
орудій	10,290	8,704	1,586	3,417 [1])
лафетовъ . . .	10,290	7,089	3,201	1,786
снарядовъ . . .	3.807,049	2.810,758	996,291	2.010,721

[1]) Необходимо замѣтить, что часть означенныхъ орудій была при-

Кромѣ того, имѣлось снарядовъ нештатныхъ калибровъ въ складахъ и упраздненныхъ крѣпостяхъ 2.487,646.

Крѣпостныхъ ружей положено имѣть 2,630, состояло 1,370 и недоставало 1,260, или около половины.

На пополненіе недостатка орудій ожидались отъ горныхъ заводовъ, заказанные имъ, всего 575 орудій и 432,367 снарядовъ, и было заказано лафетовъ: на горныхъ заводахъ 50, на частномъ заводѣ полковника Мальцева—1,637 и на варшавскомъ дѣловомъ дворѣ—244.

Въ число недостающихъ 1,260 крѣпостныхъ ружей заказано было въ Литтихѣ 367 новаго образца крѣпостныхъ штуцеровъ, которые должны были прибыть въ навигацію 1853 года, а затѣмъ уже предположено было приступить къ заказу остальныхъ штуцеровъ.

Изъ приведенныхъ выше свѣдѣній видно, что наши крѣпости вообще не имѣли достаточнаго числа орудій и что заказы на 1853-й годъ обезпечивали лишь одну треть некомплекта. Въ наихудшемъ положеніи находились крѣпости относительно лафетовъ, которыхъ недоставало около 30% всего штатнаго числа, а заказъ обезпечивалъ лишь около 2/3 недостававшихъ до комплекта. Наконецъ недоставало болѣе четверти всего числа снарядовъ и заказана была лишь половина некомплекта.

Вооруженіе главнѣйшихъ крѣпостей къ 1853 году находилось въ слѣдующемъ положеніи:

пятыхъ калибровъ и могла быть перевезена въ другія крѣпости, гдѣ оказывался недостатокъ.

	Положено: оруд.	лафет.	Имѣлось: оруд.	лафет.	Недоставало орудій.			лафет.		Время утвержденія табелей.
Свеаборгъ .	396	396	382	396	14	менѣе	3%	—		въ 1834 г.
Кронштадтъ.	1,114	1,114	1,061	840	53	„	5%	274	24%	1834 и 1847 г.
Новогеоргіевскъ . .	709	709	700	679	9	„	1%	30	4%	1846 г.
Ивангородъ .	328	328	305	247	23	„	7%	81	25%	1848 и 1840 г.
Брестъ-Литовскъ . .	443	443	401	331	42	„	10%	112	26%	1848 г.
Динабургъ .	439	439	381	356	58	„	13%	83	19%	1850 г.
Севастополь.	764	764	696	638	68	„	9%	126	16%	1836, 1840 и 1844 г.
Кіевъ . . .	554	554	379	177	175	„	32%	377	67%	1846 и 1851 г.
Бобруйскъ .	491	491	421	100	70	„	14%	391	80%	1847 г.
Бендеры . .	127	126	79	25	47	„	37%	101	80%	1344 г.

Осадная артиллерія.

Для осадной артиллеріи приняты были исключительно мѣдныя орудія прежнихъ системъ и системы 1838 года: пушки 18-ти и 24-фунтовыя, единороги пудовые и полупудовые, мортиры. 2-хъ и 5-ти-пудовыя

Калибръ означенныхъ орудій и вѣсъ ихъ снарядовъ были одинаковы съ показанными для крѣпостныхъ орудій, равно какъ и дѣйствительность ихъ стрѣльбы.

Вслѣдствіе принятія для орудій артиллерійскаго металла, вѣсъ ихъ былъ значительно менѣе крѣпостныхъ орудій одинаковаго калибра, а именно для орудій системы 1838 года:

	орудія.	лафета.	передка.	станка.
	въ пудахъ.			
18 ф. пушка . .	124	64½	38	
24 ф. „ . .	170			
1 п. единорогъ .	139			
½ п. мортира .	6	—	—	$3^3/_4$
2 п. „ .	36	—	—	$44^1/_2$
5 п. „ .	66	—	—	63

Лафеты для осадной артиллеріи имѣлись прежней конструкціи (до 1834 года) и новой.

Лафеты прежней конструкціи были различные для обѣихъ пушекъ и единорога; передокъ общій; мортирные станки деревянные, также особые для каждаго калибра.

Новой конструкціи лафетъ и передокъ общіе для обѣихъ пушекъ и единорога, съ нѣкоторыми небольшими измѣненіями, соотвѣтственно калибру орудія.

Мортирные станки мѣдные, различные для разныхъ калибровъ.

Главнѣйшія преимущества осадной артиллеріи новой конструкціи заключались въ слѣдующемъ:

а) введены желѣзныя оси, вмѣсто деревянныхъ, и, притомъ, одинаковыхъ размѣровъ, вслѣдствіе чего колеса лафета и передка могли быть перемѣняемы свободно;

б) лафетъ принятъ общій; вмѣсто подъемнаго клина принятъ подъемный винтъ;

в) введены мѣдные мортирные станки, прочнѣе деревянныхъ, дозволявшіе давать мортирѣ углы возвышенія до 60°;

г) вмѣсто восьми разныхъ повозокъ, для возки снарядовъ и прочихъ припасовъ, принято только четыре, а именно зарядный ящикъ и трое роспусковъ.

Составъ осадной артиллеріи.

На основаніи Высочайше утвержденнаго, въ 5-й день октября 1848 года, Положенія [1]), осадная артиллерія состояла изъ двухъ осадныхъ парковъ, каждый въ 4 отдѣленія, одного отдѣленія за Кавказомъ, и двухъ запасныхъ отдѣленій: въ Петербургѣ и Кіевѣ.

[1]) Полн. Собр. Зак., № 22627.

Въ каждомъ отдѣленіи (за исключеніемъ кавказскаго) положено было содержать 12 орудій (поровну каждаго калибра) и 14 мортиръ (8 полу-пудовыхъ, 4 двухъ-пудовыхъ и 2 пяти-пудовыхъ), 18 лафетовъ, 16 мортирныхъ станковъ, 3 зарядныхъ ящика, 136 повозокъ артиллерійскаго обоза (изъ нихъ 60 полуфурокъ вовсе не содержались) и 7—коммисаріатскаго, 461 лошадь и 324 вола.

Такимъ образомъ въ десяти отдѣленіяхъ (считая и запасныя) положено было имѣть всего:

18 ф. пушекъ . . .	40.	½ пуд. мортиръ .	80.
24 „ „ . . .	40.	2 „ „ .	20.
1 п. единороговъ .	40.	5 „ „ .	50.

Въ каждомъ отдѣленіи, кромѣ запасныхъ, положено было возить въ артиллерійскихъ повозкахъ четверть снарядовъ, а именно на каждое орудіе:

	ядеръ.	гранатъ и бомбъ.	картечи.	брандскугелей.	
18 ф. пушку . .	1000	—	30	—	на 1030 выстрѣловъ.
24 „ „ . .	800	200	30	—	на 1030 выстрѣловъ.
1 п. единорогъ . .	—	670	30	30	и 12 свѣтящихъ ядеръ—на 742 выстрѣла.
½ „ мортиру . .	—	500	—	—	на 500 выстрѣловъ.
2 „ „ . . .	—	670	—	30	на 700 „
5 „ „ . . .	—	180	100	20	на 300 „

Всего въ каждомъ отдѣленіи на 19,608 выстрѣловъ; общій вѣсъ снарядовъ—около 19,500 пудовъ, а пороха полагалось 3,254 пуда 28 фунтовъ [1]).

4. Артиллерійскія заведенія.

Къ артиллерійскимъ заведеніямъ относились: заводы: оружейные и пороховые, капсюльное и ракетное заведенія, арсеналы, парки и лабораторіи. Всѣ означенныя заведенія, по хозяйственной части,

[1]) Полн. Собр. Зак., № 22627, вѣдом. № 2.

находились въ общемъ вѣдѣніи артиллерійскаго департамента; а по командной и искусственной—въ вѣдѣніи особыхъ инспекторовъ, а именно: Оружейныхъ заводовъ; Пороховыхъ заводовъ (ему же были подчинены и капсюльныя заведенія); Мѣстныхъ арсеналовъ.

Затѣмъ каждое заведеніе было подчинено особому командиру или начальнику.

Оружейные заводы.

Оружейныхъ заводовъ было три: *Тульскій* (нынѣ Императорскій), *Ижевскій* и *Сестрорѣцкій*.

Заводы были предназначены для ежегодной выдѣлки всего 105—135 тысячъ штукъ огнестрѣльнаго и 25 — 30 тысячъ бѣлаго оружія (именно Тульскій отъ 50 до 70 тыс. штукъ огнестрѣльнаго и 20—25 тысячъ штукъ холоднаго; Ижевскій—25 тысячъ огнестрѣльнаго и 5 тысячъ бѣлаго и до 100 тысячъ пудовъ желѣза и уклада; Сестрорѣцкій — отъ 30 до 40 тысячъ огнестрѣльнаго оружія), но въ дѣйствительности размѣръ ихъ дѣятельности былъ гораздо менѣе.

Такимъ образомъ, въ среднемъ выводѣ за 25-тилѣтній періодъ, съ 1826 по 1850 годъ, заводами было приготовлено:

Ружей пѣхотныхъ 51,785 (наибольш. 78,064, наименьш. 11,533), кавалерійскихъ—9,664, пистолетовъ — 4,051. Въ теченіи 1851 и 1852 годовъ было приготовлено всего 144,266 ружей пѣхотныхъ и кавалерійскихъ и 9,224 пистолетовъ, или въ годъ по 72,130 ружей и по 4,612 пистолетовъ.

Затѣмъ, къ началу Восточной войны, оружейные заводы вовсе не дѣлали холоднаго оружія, потому что еще съ 1815 года, со времени учрежденія Зла-

тоустовской фабрики, работы по выдѣлкѣ бѣлаго оружія постепенно перешли на эту послѣднюю фабрику.

Излишніе для Сестрорѣцкаго завода металлы и издѣлія передавались въ Райволовскій чугуно-плавильный и желѣзо-ковальный заводъ, откуда поступали въ продажу.

Для производства работъ, при всѣхъ вообще заводахъ находились мастеровые оружейники, а при Ижевскомъ, сверхъ того, и непремѣнные работники.

Тульскіе оружейники имѣли всѣ права̀ и преимущества, предоставленныя мѣщанскому сословію, и, сверхъ того, были избавлены отъ рекрутской повинности и отъ платежа подушныхъ податей.

Въ замѣнъ этихъ преимуществъ, оружейники были обязаны исправлять всѣ годовые наряды, даваемые заводу по выдѣлкѣ новаго оружія и исправленія прежняго, а также обучать на своемъ иждивеніи учениковъ.

Въ сословіе принимались лишь оружейники и не иначе, какъ съ разрѣшенія высшаго начальства; выходъ же былъ ограниченъ, чтобы заводъ не оскудѣлъ въ своихъ средствахъ, и вообще опытные оружейники не отпускались.

Никому не воспрещалось заниматься производствомъ всякаго оружія и другихъ предметовъ для продажи частнымъ лицамъ; всѣмъ вообще оружейникамъ отпускалось по казенной цѣнѣ 25 тысячъ пудовъ желѣза.

Изъ комплекта мастеровъ исключались старые, увѣчные и слабые здоровьемъ, по усмотрѣнію Командира завода [1]).

[1]) Полн: Собр. Зак. 1823 года, № 29472.

Мастеровые и оружейники при Сестрорѣцкомъ и Ижевскомъ заводахъ были заводскіе поселяне и оставались при заводахъ съ своими потомками; они пользовались правами военно-служителей; подобно тульскимъ оружейникамъ, имѣли право въ свободное время заниматься производствомъ оружія для частный продажи и получали по казенной цѣнѣ желѣзо въ Ижевскомъ заводѣ 25 тыс., а въ Сестрорѣцкомъ 15 тыс. пудовъ.

Каждый изъ мастеровъ и оружейниковъ былъ обязанъ 25-ти-лѣтнею дѣйствительною заводскою службою; прослужившіе безпорочно означенный срокъ получали, сверхъ обыкновенной заводской платы, еще награду отъ 14 р. 40 к. до 42 р. 90 к., которая могла увеличиваться на $^1/_5$ по прослуженіи еще 5 лѣтъ и вообще обращалась въ пенсію по смерть.

Мастеровые и оружейники, подвергнувшіеся штрафамъ, оставались на службѣ до признанія ихъ неспособными къ работѣ; затѣмъ имъ производилось одно лишь пропитаніе.

Непремѣнные работники были приписаны къ Ижевскому заводу цѣлыми селеніями; они не составляли особаго сословія, но были свободны отъ государственныхъ повинностей, въ замѣнъ чего были обязаны исполнять разнаго рода работы.

Непремѣнные работники раздѣлялись на пѣшихъ и конныхъ; тѣ и другіе получали за свою работу извѣстное вознагражденіе.

Необходимое на производство работъ желѣзо заводы получали отъ Горнаго вѣдомства; кромѣ того, къ заводамъ Сестрорѣцкому и Ижевскому были приписаны лѣса, а Тульскій пользовался лѣсами въ калужской губерніи. Сестрорѣцкій заводъ пользовался также доходами съ приписанныхъ къ нему

имѣній, крестьяне которыхъ могли быть наряжаемы на работы за опредѣленную плату.

Для подготовки полковыхъ оружейниковъ, при Ижевскомъ и Сестрорѣцкомъ заводахъ находились полковые ученики по 200 человѣкъ при каждомъ заводѣ. Въ ученики зачислялись рекруты, которые, по обученіи въ теченіи 4-хъ лѣтъ, назначались въ полки, а въ замѣнъ ихъ поступали другіе рекруты. Къ 1-му января 1853 года, на оружейныхъ заводахъ находилось: 4 генерала, 46 офицеровъ, 145 классныхъ чиновниковъ, 188 нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскаго званія, 10.580 мастеровыхъ и 4,150 инвалидовъ [1]).

Пороховые заводы.

Пороховыхъ заводовъ, до войны 1853—1856 года, было, какъ и теперь, три: *Охтенскій, Шостенскій и Казанскій.*

Количество приготовляемаго на нихъ пороха опредѣлялось потребностью военнаго вѣдомства и частной продажи.

Порохъ приготовлялся слѣдующихъ сортовъ: пушечный, мушкетный (крупный и мелкій) и винтовочный и, кромѣ того, охотничій мелкій для продажи; въ составъ пороха входили: 75% селитры, 10% сѣры и 15% угля.

Въ періодъ 1826—1850 годовъ, всѣ пороховые заводы вообще приготовляли среднимъ числомъ по 54,098 пуд. пороха и очищали: селитры—59,964 п., сѣры 6,571 п. За послѣдніе же два года мирнаго времени (за 1851 и 1852 года) приготовлено пороха 171,412 пуд., или въ среднемъ выводѣ въ годъ 85,706 пудовъ; очищалось селитры 70,582 пуда и сѣры 6,900 пудовъ.

[1]) Всеподданнѣйшій отчетъ за 1852 годъ.

Необходимые для производства пороха: сѣра, селитра и уголь пріобрѣтались слѣдующимъ образомъ: а) сѣра покупкою за границею въ Италіи (сицилійская), откуда доставлялись чрезъ Одессу на Шостенскій и чрезъ Петербургъ на Охтенскій и Казанскій заводы. Затруднительность покупки и доставки сѣры, въ случаѣ войны съ западными морскими державами, вынуждала Правительство имѣть большіе запасы ея, и, при всемъ томъ, не могла быть вполнѣ обезпечена потребность въ ней, въ случаѣ продолжительной войны.

б) Селитра добывалась отъ частныхъ лицъ въ малороссійскихъ губерніяхъ (кіевской, полтавской, черниговской и харьковской) и доставлялась на заводы Охтенскій и Шостенскій въ неочищенномъ видѣ; а оттуда, уже въ очищенномъ видѣ, на Казанскій заводъ. Какъ добываніе селитры вызывалось исключительно требованіями военнаго вѣдомства, то очевидно, что усиленіе этихъ требованій не могло быть очень велико; а между тѣмъ, добываніе селитры было вообще медленно (оселитрованіе земли требовало отъ двухъ до трехъ лѣтъ); а потому Правительство, относительно и этой составной части пороха, находилось почти въ такомъ же положеніи, какъ относительно сѣры, и должно было постоянно имѣть большіе запасы селитры.

в) Уголь употреблялся ольховый и добывался средствами заводовъ; Охтенскій и Шостенскій заводы выжигали его изъ принадлежащихъ имъ лѣсовъ; а Казанскій заводъ пользовался лѣсами вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ [1]).

Работы на заводахъ производились нижними чинами гарнизонныхъ артиллерійскихъ бригадъ,

[1]) На заводахъ положено было имѣть запасъ дровъ: на Охтенскомъ до 600, а на Шостенскомъ и Казанскомъ по 400 кубич. саженъ.

именно на Охтенскомъ: десятью ротами (№ 1-го гарнизонная артиллерійская, №№ 2-го. 3-го, 4-го и 5-го поселенныя рабочія, №№ 6-го, 7-го, 8-го и 9-го не-поселенныя рабочія и № 10-го фурштатская, всѣ 2-й гарнизонной артиллерійской бригады); на Шостенскомъ: двумя ротами (№№ 6-го и 7-го 8-й гарнизонной артиллерійской бригады) и на Казанскомъ одною ротою (№ 5-го 3-й гарнизонной артиллерійской бригады). Сверхъ того при каждомъ заводѣ находилось по инвалидной командѣ, для содержанія внутреннихъ карауловъ.

Работы начинались не позже апрѣля и оканчивались въ октябрѣ и ноябрѣ.

Машины приводились въ движеніе водою, либо лошадьми; послѣдній способъ былъ принятъ на Казанскомъ и Шостенскомъ заводахъ. Къ 1-му января 1853 года на пороховыхъ заводахъ состояло: 4 генерала, 75 офицеровъ, 51 классный чинъ, 355 нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскаго званія, 3,403 мастеровыхъ и 122 инвалида [1]).

Капсюльныя заведенія.

Они были учреждены при Охтенскомъ и Шостенскомъ заводахъ, каждое для выдѣлки до 40 мил. капсюлей ежегодно или по 100 тыс. слишкомъ ежедневно. Листовая мѣдь доставлялась съ горныхъ заводовъ, прочіе же матеріалы пріобрѣтались покупкою.

Работы производились нижними чинами, состоявшими при пороховыхъ заводахъ.

Ракетное заведеніе.

Для приготовленія боевыхъ ракетъ имѣлось С.-Петербургское ракетное заведеніе. Производство

[1]) Всеподданнѣйшій отчетъ за 1852 годъ.

ракетъ было однако весьма ограничено, потому что онѣ употреблялись лишь на Кавказѣ, въ Оренбургскомъ краѣ и для опытовъ.

Въ періодъ съ 1845-го по 1850-й годъ, заведеніе ежегодно приготовляло около 1,970 ракетъ.

Въ двухъ-лѣтній періодъ (1851 — 1852) всего было приготовлено 5,400 ракетъ, или по 2,700 въ годъ.

Работы производились нижними чинами, при чемъ, въ случаѣ экстренныхъ нарядовъ, командировались люди изъ числа состоящихъ при арсеналѣ и лабораторіи.

Артиллерійскіе арсеналы.

Арсеналы имѣлись слѣдующихъ наименованій: 1) мѣстные, 2) подвижные, 3) окружные и 4) особыя арсенальныя учрежденія.

1. Мѣстные арсеналы.

Мѣстныхъ арсеналовъ было три: въ С.-Петербургѣ, Брянскѣ и Кіевѣ. Мѣстные арсеналы назначались для приготовленія артиллерійской принадлежности, обоза и прочаго, необходимаго для снабженія артиллеріи и вооруженія крѣпостей; сверхъ того, при С.-Петербургскомъ и Брянскомъ арсеналахъ, производилось литье мѣдныхъ орудій.

Въ арсеналахъ содержался запасъ всѣхъ родовъ ручнаго оружія, для снабженія войскъ, и артиллерійскихъ орудій съ лафетами и принадлежностью, частью въ совершенно готовомъ видѣ, частью-же въ видѣ матеріала. Кромѣ того въ арсеналахъ хранились достопамятныя вещи, старые знамена и штандарты.

Работы въ арсеналахъ производились нижними

чинами и вольнонаемными за опредѣленную плату. Для чистки оружія назначались рабочіе отъ войскъ.

О производительности мѣстныхъ арсеналовъ можно судить по слѣдующимъ даннымъ: въ теченіи послѣднихъ двухъ лѣтъ (1851 — 1852), ими было отлито и отдѣлано орудій 137, исправлено старыхъ—420. Сдѣлано разныхъ лафетовъ—638, исправлено старыхъ—262; зарядныхъ ящиковъ сдѣлано 1,762, исправлено старыхъ — 1,402, не считая повозокъ обоза, передковъ, запасныхъ лафетовъ и мелкихъ вещей.

Главнѣйшіе металлы: мѣдь и желѣзо, получались арсеналами отъ горныхъ заводовъ; необходимый лѣсъ пріобрѣтался или покупкою, или заготовленіемъ на дачахъ вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ (для Брянскаго арсенала).

2. Подвижные арсеналы.

Подвижныхъ арсеналовъ было три; они состояли при мѣстныхъ арсеналахъ и предназначались для исправленія артиллеріи; а въ военное время могли быть присоединены къ арміи и поступали въ распоряженіе начальника артиллеріи.

Работы производились нижними воинскими чинами и вольнонаемными.

3. Окружные арсеналы.

Окружные арсеналы предназначались для исправленія крѣпостной артиллеріи и прочихъ вещей артиллерійскаго вѣдомства, въ крѣпостяхъ тѣхъ артиллерійскихъ округовъ, въ которыхъ они были устроены. Эти арсеналы, смотря по надобности, могли располагаться и въ другихъ крѣпостяхъ (напр. въ Финляндскомъ и Лифляндскомъ округахъ).

4. Особыя арсенальныя учрежденія.

Къ нимъ относились:

1) Варшавскій временной дѣловой дворъ.

2) Небольшіе арсеналы на Кавказѣ, именно: Кавказскій и Грузинскій, Новороссійскій, и 6 отдѣльныхъ мастерскихъ.

Къ 1-му января 1853 года въ арсеналахъ находилось: 3 генерала, 111 офицеровъ, 78 классныхъ чиновниковъ, 417 нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскаго званія, 2,819 мастеровыхъ и 146 инвалидовъ.

Артиллерійскіе парки и лабораторіи.

Артиллерійскіе парки были трехъ видовъ: подвижные, осадные и мѣстные. О первыхъ двухъ было сказано выше въ статьяхъ о состояніи полевой и осадной артиллеріи, и потому здѣсь будетъ упомянуто только о мѣстныхъ паркахъ.

1) *Мѣстные артиллерійскіе парки* назначались для пополненія расходовъ подвижныхъ и летучихъ парковъ.

Всѣхъ парковъ было 62; они распредѣлялись при ротахъ гарнизонной артиллеріи по особому росписанію.

Въ каждомъ паркѣ было положено содержать: а) патроновъ: на одну пѣхотную дивизію, 1/3 сапернаго и стрѣлковаго баталіоновъ и 1/3 кавалерійской дивизіи; б) зарядовъ—на одну бригаду артиллеріи, съ соразмѣрнымъ количествомъ прочихъ огнестрѣльныхъ припасовъ.

На Кавказѣ и за Кавказомъ парковые припасы было опредѣлено содержать въ 17-ти пунктахъ, въ каждомъ изъ коихъ полагалось различное количество, смотря по мѣстной надобности.

Вообще въ мѣстныхъ паркахъ къ 1-му января 1853 года [1]):

	Зарядовъ батарейн.	Зарядовъ легкихъ.	Патроновъ ружейныхъ	Патроновъ штуцерн.	Патроновъ кавалер.
положено было содержать.	183,830	417,942	28.935,400	868,000	4.126,100
состояло	174,277	393,643	22.171,117	868,000	3.769,424
недоставало . . .	9,553	24,299	6.764,283	—	356,676

2) *Артиллерійскія лабораторіи* назначались для приготовленія зарядовъ, патроновъ и вообще огнестрѣльныхъ припасовъ, а равно фейерверковъ на продажу частнымъ лицамъ.

Лабораторіи были учреждены въ восьми городахъ (Петербургѣ, Москвѣ, Ригѣ, Брестъ-Литовскѣ, Новогеоргіевскѣ, Кіевѣ, Херсонѣ и Тифлисѣ); въ прочихъ же мѣстахъ обязанности лаборатористовъ исполнялись мѣстными парками и артиллерійскими гарнизонами.

Въ лабораторіяхъ всѣ работы производились чинами лабораторныхъ ротъ, входившихъ въ составъ бригадъ гарнизонной артиллеріи.

5. Артиллерійскіе запасы.

Въ артиллерійскихъ запасахъ положено было содержать:

а) оружіе и артиллерію со всѣми принадлежностями, частью въ готовомъ видѣ, частью въ матеріалахъ;

б) заряды, снаряды и патроны, а также и необходимые на ихъ изготовленіе запасы пороха и другихъ матеріаловъ;

в) запасы селитры, сѣры, свинца, для обезпеченія потребности въ случаѣ экстренной надобности,

[1]) Всеподданн. отчетъ за 1852 годъ.

а также на случай невозможности подвоза тѣхъ матеріаловъ, которые доставлялись изъ за-границы.

Размѣръ этихъ запасовъ опредѣлялся особыми Высочайшими повелѣніями разновременно и пополнялся постепенно на счетъ спеціально отпускавшихся на то суммъ.

При соображеніи о размѣрѣ имѣвшихся на лицо къ 1-му января 1853 года запасовъ, необходимо имѣть въ виду, что, въ теченіи Венгерской войны 1848—1849 годовъ, часть запасовъ была израсходована и пополнялась постепенно, такъ что къ началу войны 1853—1856 годовъ еще не всѣ запасы были пополнены и приведены въ то состояніе, въ которомъ положено было ихъ содержать.

Запасы оружія. Въ 1843 году опредѣлено было содержать въ артиллерійскомъ вѣдомствѣ три запаса оружія:

1) для резервныхъ и запасныхъ войскъ, а также и то оружіе, которое прежде было положено не содержать въ дѣйствующихъ войскахъ по мирному времени;

2) на случай формированія новыхъ войскъ;

3) для обыкновенныхъ расходовъ, а именно: на перемѣну въ войскахъ негоднаго оружія и на пополненіе открывающихся по разнымъ случаямъ недостатковъ.

Въ декабрѣ 1848 года, Высочайше повелѣно имѣть запасъ ручнаго огнестрѣльнаго оружія до 1 милліона экземпляровъ, сверхъ оружія, положеннаго для отпускныхъ нижнихъ чиновъ.

Въ 1850 году, разрѣшено считать: въ первомъ запасѣ все оружіе резервныхъ и запасныхъ войскъ и то, которое положено не содержать въ дѣйствующихъ войскахъ по мирному времени; во второмъ запасѣ, на случай формированія новыхъ войскъ,—

второй комплектъ оружія, которое должно состоять по штатамъ во всѣхъ войскахъ арміи съ резервными и запасными частями; въ третьемъ запасѣ, для обыкновенныхъ расходовъ, — остальное количество оружія до 1 милліона экземпляровъ.

Независимо отъ сихъ запасовъ оружія для помянутыхъ войскъ, содержался особый запасъ для гарнизоновъ, въ который поступало оружіе негодное для полевыхъ войскъ.

Къ началу 1853 года запасы оружія находились въ слѣдующемъ видѣ:

	Опредѣлено было содержать: по положенію 1843 года.	по положенію 1850 года.	Состояло къ 1-му января 1853 года.	недоставало противъ положенія 1850 г.
огнестрѣльнаго:				
для полевыхъ войскъ.				
ружей пѣхотныхъ. . . .	519,980	1.014,959	532,835	482,124
драгунск. и казачьихъ .	24,764	71,038	20,849	50,189
карабиновъ.	50,376	69,199	21,167	48,032
штуцеровъ.	5,904	37,318	6,198	31,120
пистолетовъ	7,042	43,248	7,704	35,544
для гарнизоновъ.				
ружей пѣхотныхъ . . .	45,000	49,000	9,907	39,093
„ драгунскихъ. . .	500	500	101	399
бѣлаго:				
для полевыхъ войскъ:				
тесаковъ	123,909	352,303	64,260	288,043
палашей, сабель, шашекъ.	101,849	204,484	98,968	105,516
пикъ	29,160	60,964	26,147	24,817
кирасъ	11,160	23,914	625	23,289
для гарнизоновъ:				
тесаковъ	2,000	2,000	10,858	8,858 лишн.
сабель	1 20	1,000	28,842	27,842 „

Изъ приведенныхъ свѣдѣній видно, что къ началу войны 1854—1856 годовъ запасы почти всѣхъ родовъ оружія еще не были приведены въ норму, опредѣленную для нихъ Положеніемъ 1843 года и вообще составляли около половины того количества, какое было опредѣлено Положеніемъ 1850 года.

Во всеподданнѣйшихъ отчетахъ Военнаго Министерства нѣтъ указаній о томъ, какое имѣлось огнестрѣльное оружіе: кремневое или ударное; можно полагать, что довольно значительная часть ружей была еще кремневая, потому что въ 1853-мъ году передѣлка кремневыхъ ружей въ нѣкоторыхъ полевыхъ войскахъ, расположенныхъ въ Европейской Россіи, еще не была окончена.

Сверхъ имѣвшихся запасовъ состояло оружія:

	Назначеннаго къ передѣлкѣ изъ кремнева-го въ ударное.	Требующаго починки въ прежнемъ видѣ.	Годнаго для иррегулярныхъ войскъ.
Ружей пѣхотныхъ . .	136,114	51,385	788
„ кавалерійскихъ .	7,651	4,688	3,840
Пистолетовъ	622	5,347	735
Тесаковъ	—	58,416	9,967
Палашей, сабель и шашекъ.	—	23,817	21,530
Пикъ.	—	2,152	—
Кирасъ	—	3,541	—

Присоединивъ эти ружья къ показаннымъ выше, видно, что въ общемъ запасѣ ружей пѣхотныхъ и кавалерійскихъ было около $^2/_3$ того количества, какое опредѣлено было содержать Положеніемъ 1850 года.

Запасы артиллеріи. Артиллеріи опредѣлено было имѣть въ запасахъ:

1. Полевой.

Для обыкновеннаго расхода, орудій на 162 батареи, а лафетовъ, зарядныхъ ящиковъ и обоза на 54 батареи 8-ми-орудійнаго состава; для третьихъ дивизіоновъ пѣшихъ батарей первыхъ четырехъ пѣхот-

ныхъ корпусовъ, по 4 орудія съ лафетами, ящиками и обозомъ на дивизіонъ, вообще же на 12 пѣшихъ и 4 конныя резервныя батареи 4-хъ-орудійнаго состава, всего на 64 орудія; на три легкія батареи 8-ми-орудійнаго состава гренадерскаго корпуса; на 5 донскихъ полевыхъ батарей по 6 орудій въ каждой и на 2 резервныхъ 8-ми-орудійнаго состава.

	Всего положено было имѣть въ запасѣ:	Состояло къ 1 января 1853 г.
Орудій	1,622	1,272
Лафетовъ	950	1,024
Зарядныхъ ящиковъ .	1,708	2,109
Обоза	456	275

2. Осадной.

Полагалось имѣть: на два осадныхъ парка, одно отдѣленіе на Кавказѣ и 2 запасныхъ отдѣленія, всего 234 орудія, 306 лафетовъ, 27 зарядныхъ ящиковъ и 684 повозокъ обоза; передъ началомъ войны было 279 орудій, 260 лафетовъ, 74 зарядныхъ ящика и 630 повозокъ обоза; такимъ образомъ недоставало лишь 46 лафетовъ и 54 повозки; орудій же и зарядныхъ ящиковъ было болѣе положеннаго.

3. Горной.

Количество запаса не было установлено и содержалось по усмотрѣнію Военнаго Министерства; такимъ образомъ къ 1 января 1853 года было: 101 орудіе, 41 лафетъ и 192 вьючныхъ ящика.

Запасы снарядовъ и патроновъ. Запасы положено было содержать:

1) въ мѣстныхъ паркахъ;
2) въ подвижныхъ паркахъ;
3) въ особыхъ складахъ.

Въ паркахъ положено было содержать и состояло къ 1 января 1853 года слѣдующее количество зарядовъ и патроновъ:

	Положено:	Состояло:
Въ мѣстныхъ:		
Зарядовъ . . .	601,772	567,920
Патроновъ . .	33.929,500	26.808,541
Въ подвижныхъ:		
Зарядовъ . . .	150,016	150,016
Патроновъ . .	7.681,600	7.681,600

Въ особыхъ складахъ положено было содержать заряды для линейныхъ ученій и маневровъ: въ Динабургѣ, Брестъ-Литовскѣ, Александровской цитадели и Кіевѣ, всего 40,160 зарядовъ, и все это количество имѣлось на лицо. Патроны имѣлись въ готовомъ видѣ и въ матеріалѣ. Въ С.-Петербургской крѣпости и Варшавской Александровской цитадели хранилось 2.998,480 боевыхъ патроновъ, а холостыхъ, для линейныхъ ученій, 8.799,600, и все это количество имѣлось на лицо.

Кромѣ того, имѣлись запасы Кавказскаго края, которые содержались въ количествѣ, потребномъ для удовлетворенія мѣстныхъ надобностей. Въ концѣ 1852 года въ нихъ состояло: зарядовъ готовыхъ — 88,060, въ матеріалахъ — 336,966, ракетъ — 6,491, патроновъ готовыхъ — 27.094,743, въ матеріалахъ — 14.028,080.

Запасы пороха, сѣры, селитры и капсюлей. Порохъ опредѣлено было содержать въ готовомъ видѣ: изъ капитальнаго запаса — 457,019 пудовъ имѣлось 369,954, т.-е. недоставало около 17%. Для пополненія недостатка имѣлось матеріала: селитры

2,540 пуд.; сѣры 14,769 пуд.; первой недоставало 62,759 п., второй же было въ излишкѣ 6063 пуда. Если принять во вниманіе медленность въ добываніи селитры, то окажется, что запасы пороха не были обезпечены надлежащимъ образомъ, и это неудобство не замедлило отразиться во время войны. Независимо отъ того, положено было имѣть въ мѣстныхъ и подвижныхъ паркахъ 57,189 пуд., дѣйствительно было лишь 48,076 пуд., т.-е. менѣе положеннаго около 14% и въ запасахъ Кавказскаго края — 46,782 пуда.

Кромѣ показанныхъ выше 451 тыс. пуд. капитальнаго пороха, полагавшагося въ готовомъ видѣ, было опредѣлено имѣть матеріала для изготовленія 125 тыс. пуд. капитальнаго же пороха, именно: 93,750 п. *селитры* и 12,500 п. *сѣры;* этотъ запасъ состоялъ на лицо. Свинца положено было имѣть 150 тыс. пуд., въ дѣйствительности же состояло къ началу 1853 года лишь 123,857 п. и недоставало болѣе 1/6 всего количества.

Что касается до запаса капсюлей, то къ началу 1853 года ихъ имѣлось болѣе положеннаго, именно вмѣсто 169.740,224 состояло 197,439,017 штукъ.

ГЛАВА XXV.

Дѣятельность Военнаго Министерства по артиллерійской части въ войну 1853—1856 годовъ.

Развитіе нашихъ вооруженныхъ силъ, замѣна пришедшаго въ негодность или утраченнаго оружія и обоза, пополненіе громадныхъ расходовъ боевыхъ припасовъ, необходимость усиленія вооруженія существующихъ крѣпостей и снабженія всѣмъ потребнымъ вновь сооружаемыхъ укрѣпленій — все это вызвало усиленную дѣятельность Военнаго Министерства. Но, кромѣ того, столкновеніе съ войсками первостепенныхъ государствъ, лучше вооруженными, выказало также необходимость озаботиться лучшимъ вооруженіемъ нашихъ крѣпостей, артиллеріи и полевыхъ войскъ.

Дѣятельность Военнаго Министерства по снабженію войскъ огнестрѣльнымъ и холоднымъ оружіемъ, артиллеріей и усиленію полевыхъ парковъ.

Снабженіе войскъ огнестрѣльнымъ и холоднымъ оружіемъ и заготовленіе его. Какъ уже сказано выше, наши войска передъ началомъ войны имѣли ружья кремневыя, ударныя, передѣланныя изъ кремневыхъ,

новыя ударныя и нарѣзныя: вновь заказанныя и передѣланныя изъ кремневыхъ и ударныхъ. Въ теченіи войны 1863 — 1856 годовъ. Военное Министерство продолжало перевооруженіе войскъ и дѣятельность его была обращена на усиленіе выдѣлки оружія новыхъ образцовъ и на передѣлку кремневаго въ ударное.

Во всеподданнѣйшихъ отчетахъ за означенные годы, не вездѣ означено — какихъ образцовъ оружіе отпускалось въ войска, но, имѣя въ виду, что еще въ 1853 году производилась передѣлка кремневаго оружія въ ударное въ нѣкоторыхъ частяхъ 6-го пѣхотнаго корпуса, можно полагать, что вновь сформированныя резервныя и запасныя войска снабжались кремневымъ и передѣланнымъ оружіемъ; что же касается до государственнаго ополченія, то почти всѣ дружины получили изъ складовъ ружья кремневыя и такія же отъ частей корпуса Внутренней Стражи, куда сдавалось все оружіе, признанное негоднымъ для полевыхъ войскъ.

1) *Замѣна кремневаго оружія ударнымъ.* Въ теченіи 1853 года была окончена передѣлка кремневаго оружія въ ударное въ войскахъ 6-го пѣхотнаго корпуса, именно оружіе передѣлано вновь въ 16-й и 18-й пѣхотныхъ и 6-й легкой кавалерійской дивизіяхъ; резервная уланская дивизія получила новые ударные карабины и штуцера и отправлено на Кавказъ 25 тыс. новыхъ ударныхъ пѣхотныхъ ружей, для снабженія трехъ полковъ 20-й-пѣхотной [1]) и одного 19-й-пѣхотной дивизій.

Въ слѣдующемъ году, ударное оружіе было отпущено въ финляндскіе линейные баталіоны и от-

[1]) Одинъ полкъ этой дивизіи имѣлъ уже ударныя ружья съ 1849 года.—Историческое обозрѣніе дѣятельности военно-сухопутнаго управленія съ 1825 по 1850 годъ.

правлено 6 тысячъ ружей на Кавказъ, для снабженія тѣхъ баталіоновъ резервной дивизіи кавказскаго корпуса, которые принадлежали полкамъ, имѣющимъ ударныя ружья.

Въ 1855 году была произведена замѣна кремневаго ружья ударнымъ въ 26-ти баталіонахъ Внутренней Стражи; кремневыя же ружья были переданы въ дружины государственнаго ополченія перваго призыва.

2) *Снабженіе нарѣзнымъ оружіемъ.* Какъ уже упомянуто выше, къ началу 1853 года, нарѣзное оружіе имѣли стрѣлковые баталіоны и по 24 застрѣльщика на баталіонъ въ гвардіи, гренадерахъ и арміи.

Въ теченіи 1853 года были отпущены нарѣзныя ружья и штуцера:

а) Въ нѣкоторыя части гвардіи (ружья Эрнрота и Литтихскіе штуцера), въ замѣнъ оказавшихся неисправными штуцеровъ Гартунга;

б) Унтеръ-офицерамъ по два на баталіонъ въ гвардейскомъ и гренадерскомъ корпусахъ.

Съ 1854 года значительно усилилось снабженіе нашихъ войскъ нарѣзнымъ оружіемъ.

Первоначально повелѣно было дать нарѣзныя ружья гвардейскому и гренадерскому курпусамъ, въ замѣну состоявшихъ у нихъ штуцеровъ разнаго образца; затѣмъ разрѣшено снабжать нарѣзными ружьями всю пѣхоту гвардіи и арміи, полагая *по 24 ружья на роту*, съ тѣмъ, чтобы отпускъ сихъ ружей производить по мѣрѣ ихъ изготовленія, раздѣливъ оный на 4 комплекта, каждый по 24 ружья на баталіонъ.

Во исполненіе того, въ теченіи 1854 года, было отпущено лишь 8,654 ружья. Затѣмъ, въ теченіи 1855 года, гвардія и армія, за исключеніемъ

Кавказскаго корпуса, получили всѣ 4 комплекта. Всего было отпущено въ этомъ году—79,958 ружей.

3) *Общее количество отпущеннаго оружія и пополненіе убыли.* Вообще, для замѣны пришедшаго въ негодность, а также и для вновь сформированныхъ частей, въ теченіи трехъ лѣтъ 1853—1855 г. было отпущено:

Ружей пѣхотныхъ . . .	992,128
— кавалерійскихъ . .	53,487
Пистолетовъ	16,216
Тесаковъ.	158,970
Сабель и шашекъ. . . .	43,938
Пикъ	11,138

Болѣе половины ружей было отпущено въ 1855 году, вслѣдствіе формированія государственнаго подвижнаго ополченія, въ дружины котораго было роздано болѣе 300 тысячъ ружей.

Но, кромѣ удовлетворенія такой значительной потребности, необходимо было озаботиться образованіемъ хотя небольшаго запаса оружія, для снабженія вновь формирующихся частей, а также для безостановочной замѣны оружія, пришедшаго въ негодность, или выдачи вмѣсто утраченнаго во время военныхъ дѣйствій.

Къ этому нужно присовокупить, что артиллерійскому вѣдомству необходимо было озаботиться скорѣйшимъ окончаніемъ передѣлки кремневаго оружія въ ударное и заготовленіемъ нарѣзнаго оружія.

Приспособленія нашихъ заводовъ къ выдѣлкѣ нарѣзнаго оружія производились во время разгара военныхъ дѣйствій; заводы начали передѣлку гладкоствольнаго оружія въ нарѣзное и выдѣлку нарѣзнаго лишь въ 1854 году; но общее количество оружія было незначительно; такъ, всѣми заводами

было передѣлано 6,755 ружей и сдѣлано вновь—5,190; въ слѣдующемъ году заводы дѣлали почти только одно нарѣзное оружіе, котораго приготовили свыше 85 тысячъ штукъ, и передѣлывали кремневое въ ударное. Вообще, въ теченіи трехъ лѣтъ, заводами было приготовлено вновь 91,273 штуцера и нарѣзныхъ ружей, 144,899 ружей гладкоствольныхъ, 15,095 пистолетовъ [1]). Кромѣ того, передѣлано въ нарѣзное 6,755 ружей, въ ударное изъ кремневаго заводами и командированными оружейниками 146,560 ружей.

Такимъ образомъ заводами приготовлено вновь и передѣлано всего [2]):

Ружей нарѣзныхъ	98,028
— гладкоствольныхъ	291,744
Пистолетовъ	15,095
Ружей, карабиновъ и пистолетовъ .	36,675 [3])

Кромѣ того, исправлено и починено на заводахъ и въ арсеналахъ ружей 217,269.

Сверхъ того, привезено изъ-заграницы, въ счетъ заказанныхъ тамъ еще до начала войны, пятидесяти тысячъ ружей,—37,332 ружья (до 1853 года было всего доставлено 9,184 экземпляровъ). Всего же, въ теченіи трехъ лѣтъ, было пріобрѣтено, изготовлено вновь, починено и передѣлано около 660 тысячъ ружей и штуцеровъ.

Дѣйствительнымъ же приращеніемъ вооруженія арміи должно считать лишь оружіе, вновь сдѣлан-

[1]) Кромѣ того, въ 1854 году изготовлено 36,657 ружей, карабиновъ, мушкетовъ и пистолетовъ, но сколько чего именно — въ отчетѣ не сказано.

[2]) См. приложеніе № 28.

[3]) Кромѣ выдѣлки оружія и передѣлки кремневаго ружья въ ударное и гладкоствольнаго въ нарѣзное, оружейные заводы были заняты приготовленіемъ мелкихъ частей, что̀, отвлекая рабочія силы, безъ сомнѣнія, отразилось на главномъ производствѣ.

ное и пріобрѣтенное за границею, всего 273,504 ружей, 15,095 пистолетовъ и 36,657 ружей и пистолетовъ.

Такимъ образомъ значительную часть потребности пришлось удовлетворять изъ запасовъ.

Въ 1855 году, для гладкоствольнаго оружія принята пуля французскаго образца (цилиндро-овальная, въ задней части съ выемкою, по срединѣ которой имѣлся стержень), вѣсомъ лишь на 40 долей тяжелѣе круглой (французскаго образца въ 7 золотниковъ; круглая въ $6^{56}/_{96}$ золотн.). Съ принятіемъ этой пули явилась возможность открывать стрѣльбу съ 600 шаговъ, на каковомъ разстояніи въ малыя мишени попадало около 16% и пули имѣли такую силу удара, что пробивали дюймовыя доски; на 300 шаговъ попадало около 32%; на этомъ же разстояніи стрѣльба круглыми пулями считалась весьма слабою.

На пополненіе убыли бѣлаго оружія изготовлено Златоустовскою фабрикою въ теченіи трехъ лѣтъ [1]):

Тесаковъ	55,630.
Сабель и шашекъ . .	34,472.

Остальное количество бѣлаго оружія пришлось отпустить изъ запасовъ.

4) *Снабженіе артиллеріей и артиллерійскимъ имуществомъ полевыхъ, резервныхъ и запасныхъ войскъ. Перевооруженіе полевой артиллеріи.* Опыты, давшіе благопріятные результаты съ 12-ти-фунтовыми облегченными пушками, побудили Военное Министерство снабдить легкія батареи новыми орудіями, обладавшими бо́льшею дальностью полета снаряда, бо́льшимъ его вѣсомъ и бо́льшею силою.

[1]) См. приложеніе № 29.

Новое орудіе имѣло калибръ, одинаковый съ калибромъ 12-ти-фунтовой пушки и $^1/_4$-пудоваго единорога (4,80 дюйма), вѣсило $32^1/_2$ пуда, т.-е. на 10 пуд. тяжелѣе 6-ти-фунтовой пушки и легкаго единорога и на 17 пуд. легче 12-ти-фунтовой пушки; снаряды были приняты: ядро, граната (обыкновенная, съ зажигательными кусками, и картечная) и картечь; всего на орудіе полагалось 174 заряда, т.-е. на 7 болѣе 12-ти-фунтовой пушки, 4—нежели 6-ти-фунтовой пушки, 49 — чѣмъ $^1/_2$-пудоваго единорога и 54—болѣе $^1/_4$-пудоваго единорога.

Лафетъ для новаго орудія былъ принятъ легкій; общій вѣсъ всей системы, т.-е. орудія и передка съ снарядами и принадлежностями, по сравненію съ 12-ти-фунтовою и 6-ти-фунтовою пушками и $^1/_2$ и $^1/_4$-пудовыми единорогами, принятъ средній, именно:

	12-ф. батарейной.	12-ф. облегченной.	6-ф. легкой.	$^1/_2$-п. единорога.	$^1/_4$-п. единорога.
Общій вѣсъ орудія въ пудахъ	118	92	79	113	81
Вѣсъ на одну лошадь (въ орудіи) въ пудахъ. .	$19^1/_2$	$15^1/_2$	20	19	20
(Въ зарядномъ ящикѣ) въ пудахъ	$20^1/_2$	$19^1/_2$	18	$20^1/_2$	18

Снабженіе артиллеріи новыми орудіями началось лишь въ 1854 году съ легкихъ батарей гвардейскаго корпуса и шло вообще довольно успѣшно; къ началу 1856 года облегченными 12-ти-фунтовыми пушками были снабжены въ каждой пѣшей бригадѣ гвардейской артиллеріи по двѣ батареи и въ каждой гренадерской и полевой бригадѣ—по одной батареѣ, кромѣ полевыхъ бригадъ 13-й, 15-й, 18-й и кавказскихъ.

Такимъ образомъ облегченными орудіями снабжены 24 батареи, въ которыхъ состояло 192 орудія.

Снабженіе вновь сформированныхъ частей и замѣна утраченнаго и пришедшаго въ негодность. Къ началу войны 1853—1856 годовъ еще не было окончено снабженіе нашей полевой артиллеріи орудіями и обозомъ новой конструкціи, и по тому замѣна орудій и лафетовъ производилась во время самой войны. Это обстоятельство, въ виду почти одинаковыхъ боевыхъ свойствъ орудій прежней и новой конструкціи, не могло оказать вообще вреднаго вліянія.

Въ теченіи 1853 года, орудія системы 1838 года были отпущены частямъ гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ; а затѣмъ орудія отпускались по мѣрѣ надобности въ разныя части.

Лафеты и зарядные ящики системы 1838 года были отпущены въ 1853 году въ части гренадерскаго корпуса, и затѣмъ, по мѣрѣ надобности, въ различныя части.

Для вновь формируемыхъ частей, и для замѣны утраченнаго и пришедшаго въ негодность, считая и облегченныя 12-ти-фунтовыя пушки, было отпущено всего въ теченіи трехъ лѣтъ войны:

Орудій полевыхъ . . .	1,633
— горныхъ . . .	17
Лафетовъ полевыхъ . .	1.809
— горныхъ. . . .	7
Ящиковъ полевыхъ . .	3,470
— вьючныхъ . . .	10.

Такой громадный расходъ превысилъ даже то число орудій, лафетовъ и артиллерійскаго обоза, какое положено было имѣть въ запасѣ.

Для пополненія столь значительнаго расхода, арсеналамъ давались усиленные наряды, по заготовленію какъ орудій, такъ и артиллерійскаго иму-

щества, насколько доставало ихъ средствъ, и, кромѣ того, Военное Министерство прибѣгало къ содѣйствію частныхъ учрежденій и лицъ.

Во всеподданнѣйшихъ отчетахъ, при означеніи наряда арсеналамъ на приготовленіе орудій, не показаны ихъ калибры, и по тому, излагая дѣятельность арсеналовъ, невозможно опредѣлить, сколько въ числѣ приготовленныхъ ими по наряду орудій находилось полевыхъ, горныхъ и осадныхъ, а равно и число лафетовъ, зарядныхъ ящиковъ и проч.

Согласно даннымъ нарядамъ, С.-Петербургскій, Кіевскій и Брянскій арсеналы въ теченіи трехъ лѣтъ [1]):

Отлили и отдѣлали орудій . . .	407
Отдѣлали изъ прежде отлитыхъ .	93
Отлили орудій	116
Приготовили лафетовъ	738
Зарядныхъ ящиковъ	1,384.

Сверхъ того, упомянутыми арсеналами, а также подвижными и нѣкоторыми окружными арсеналами:

	Приготовлено.	Исправлено.
Орудій	181	651
Лафетовъ	287	1,608
Передковъ	320	418
Зарядныхъ ящиковъ .	3,698	2,332.

Кромѣ того, въ 1855 году, по особому Высочайшему повелѣнію, было сдѣлано московскимъ учебнымъ ремесленнымъ заведеніемъ полевыхъ:

Лафетовъ	30
Зарядныхъ ящиковъ. . .	144

[1]) См. приложеніе № 30.

и полный комплектъ орудійной принадлежности и запасныхъ вещей на двѣ легкія батареи 12-тиорудійнаго состава.

Усиленіе подвижныхъ и летучихъ парковъ. Вмѣстѣ съ формированіемъ новыхъ частей, явилась необходимость увеличить число подвижныхъ и летучихъ парковъ.

Къ началу 1853 года имѣлось всего 23 парка [19 подвижныхъ и 4 летучихъ [1])], изъ которыхъ 6 были снабжены повозками новаго образца. Кромѣ того, имѣлось такихъ повозокъ 150 и было заказано и строилось 450.

Въ теченіи 1854 и 1855 годовъ были сформированы резервные парки: подвижные и летучіе, такъ что къ 1-му января 1856 года состояло 20 подвижныхъ и $9^1/_4$ летучихъ парковъ. Новымъ обозомъ снабжены еще 6 парковъ, или всего 12 парковъ.

5) *Снабженіе осадной артиллеріей.* Осадная артиллерія была приведена въ военный составъ не вся, и при томъ потребовалась лишь въ началѣ войны, при осадѣ Силистріи въ 1854 году.

Для снабженія осадной артиллеріи было отпущено въ 1855 году 78 орудій.

2. Дѣятельность Военнаго Министерства по заготовленію боевыхъ припасовъ.

При громадной потребности въ порохѣ, на заготовленіе его обращено было особенное вниманіе; но хотя дѣятельность пороховыхъ заводовъ и была усилена, однакоже Военное Министерство вынуждено было обратиться къ содѣйствію частныхъ заводовъ за границею и въ Россіи.

Относительно размѣра отпуска пороха въ вой-

[1]) Считая въ томъ числѣ и два кавказскихъ.

ска̀, свѣдѣній не имѣется, но что потребность была велика, о томъ можно судить по требованіямъ отъ заводовъ.

Всѣмъ заводамъ на 1853-й годъ былъ данъ нарядъ на приготовленіе лишь 86,500 пуд., а въ 1855 году уже на 309,000 пуд. или въ 3½ раза болѣе [1]).

Въ виду того, что подвозъ селитры и сѣры, съ началомъ войны противъ Франціи и Англіи, могъ затрудниться въ высшей степени, Военное Министерство, еще до разрыва съ западными державами, озаботилось о покупкѣ этихъ матеріаловъ въ возможно бо́льшемъ количествѣ.

Для обезпеченія же въ порохѣ, Военное Министерство обратилось къ одному заводу въ Финляндіи, доставлявшему порохъ для Морскаго вѣдомства, но означенный заводъ могъ поставить лишь около 2,500 пуд.

Обращеніе къ заграничнымъ заводамъ, чрезъ посредство нашего военнаго агента въ Берлинѣ, а также и чрезъ частныхъ лицъ, не привело вообще къ удовлетворительнымъ результатамъ, потому что доставка пороха была сопряжена съ затрудненіями въ виду нейтралитета Германскаго Союза. Къ тому же, закупленный порохъ оказался вообще дурнаго качества и бо́льшею частью былъ доставленъ уже по окончаніи войны, въ 1856 году [2]).

Обезпеченіе войскъ зарядами и патронами не встрѣчало затрудненій.

Капсюльное заведеніе поставляло ежегодно 80 милліоновъ капсюлей и вполнѣ удовлетворяло существующей потребности.

Ракетное заведеніе, въ теченіи трехъ лѣтъ, при-

[1]) См. приложеніе № 31.

[2]) Изъ дѣлъ бывшаго артиллерійскаго департамента.

готовило 20,358 боевыхъ ракетъ и совершенно обезпечивало нужды военнаго времени [1]).

Заготовленіе *снарядовъ* лежало на обязанности Министерства Финансовъ; о количествѣ снарядовъ, доставленныхъ во время войны, во всеподданнѣйшихъ отчетахъ свѣдѣній не имѣется.

Главная потребность въ боевомъ матеріалѣ оказалась въ Крыму. Въ продолженіи обороны Севастополя было доставлено на тамошнія батареи около 2,000 орудій и до 3,000 станковъ; подбито и пришло въ негодность около 900 орудій и до 3,000 станковъ. Доставлено на батареи снарядовъ:

морскаго вѣдомства	1.103,031
сухопутнаго	403,933
	1.506,964
Выпущено всего	1.027,000
Израсходовано патроновъ . .	16.560,000
Изъ нихъ штуцерныхъ . . .	4.930,000.

Къ началу осады въ Севастополѣ было пороха 65,000 пуд., подвезено около 160,000, а израсходовано: артиллеріею 150 тыс., пѣхотою — 10 тыс., оставлено при отступленіи—40 тыс. пуд.

Доставка пороха производилась изъ Шостенскаго завода, а также изъ крѣпостей внутри Россіи, снаряды же подвозились съ Луганскаго завода и изъ Дубовскаго склада, за нѣсколько сотъ верстъ, по затруднительнымъ для движенія дорогамъ, не рѣдко при полномъ истощеніи края. Кромѣ того, снабженіе Севастополя снарядами и порохомъ затруднялось еще тѣмъ, что въ періоды усиленной стрѣльбы запасы пороха и снарядовъ уничтожались чрезвычайно быстро [2]).

[1]) См. приложеніе № 31.

[2]) См. Исторія обороны Севастополя, генералъ-адъютанта Тотлебена.

3. Дѣятельность Военнаго Министерства по усиленію обороны крѣпостей.

Разрывъ съ западными державами, и затѣмъ вѣроятность разрыва съ Австріей, требовали самой усиленной дѣятельности для доведенія до надлежащей степени артиллерійской обороны крѣпостей.

Главнѣйшее вниманіе было обращено на усиленіе крѣпостей и укрѣпленій: по Балтійскому прибрежью, преимущественно Кронштадта; по западной границѣ — Новогеоргіевска, Брестъ-Литовска, Ивангорода, и по берегамъ Чернаго моря, въ Крыму, гдѣ сосредоточивалась борьба въ Севастополѣ, и въ устьяхъ Днѣпра, у Николаева.

Изъ значительныхъ крѣпостей лишь только двѣ, въ теченіи войны 1853—1856 годовъ, выдерживали усиленныя нападенія непріятеля: Свеаборгъ, который подвергся бомбардированію 28 и 29 іюля 1855 года, и Севастополь, около котораго, въ теченіи 11 мѣсяцевъ, происходила борьба нашей арміи съ соединенными силами Англіи, Франціи и Турціи.

Дѣятельность Военнаго Министерства по расширенію и усиленію крѣпостей изложена въ отдѣлѣ IX; здѣсь же будетъ упомянуто лишь объ измѣненіяхъ въ вооруженіи нашихъ укрѣпленій.

Въ теченіи 1854 и 1855 годовъ, почти для всѣхъ главныхъ крѣпостей, по Балтійскому прибрежью и по юго-западной границѣ, были составлены новыя табели, по которымъ усилено вооруженіе крѣпостей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, для болѣе успѣшной борьбы съ артиллеріей Союзныхъ флотовъ, въ 1855 году была принята 60-ти-фунтовая пушка (генерала Баумгардта), имѣвшая калибръ одинаковый съ пудовымъ единорогомъ (7,7 дюйма), вѣсъ около 330 пуд.

(нѣсколько менѣе 3-хъ-пудовой бомбовой пушки и почти вдвое тяжелѣе пудоваго единорога) и стрѣлявшая ядромъ вѣсомъ въ 63 фунта. Зарядъ былъ принятъ въ 18 фунтовъ, т.-е. больше чѣмъ 3-хъ-пудовыхъ бомбовыхъ пушекъ, вслѣдствіе чего начальная скорость доходила до 1600 ф. въ секунду.

На основаніи вновь составленныхъ табелей, во всѣхъ крѣпостяхъ и укрѣпленіяхъ Имперіи къ 1 января 1856 года:

	Полагалось имѣть.	Въ то число состояло.	Недоставало.	Было нештатныхъ калибровъ.
орудій	11,475	9,573	1,902	2,474
лафетовъ	13,247	10,066	3,181	872
снарядовъ	4.725,764	2.245,498	2.480,266	595,564.

Кромѣ того въ упраздненныхъ крѣпостяхъ и въ складахъ имѣлось: орудій 2,048, лафетовъ 29, снарядовъ 1.834,535; перевозилось по назначенію: 299 орудій, 318 лафетовъ и 222,468 снарядовъ.

Относительно пополненія орудій, во всеподданнѣйшихъ отчетахъ было оговорено, что недостатокъ пополняется изъ складовъ, съ заводовъ и изъ свободныхъ орудій, состоящихъ въ ближайшихъ крѣпостяхъ, а также частью отъ Морскаго вѣдомства. Недостатокъ лафетовъ пополнялся изъ числа приготовляемыхъ вновь, а также изъ свободныхъ въ другихъ крѣпостяхъ и отъ Морскаго вѣдомства.

Крѣпостныхъ ружей было положено имѣть	3,270
состояло	1,504
штуцеровъ	360
Затѣмъ недоставало	1,406

О состояніи главнѣйшихъ крѣпостей къ началу 1856 года можно судить по слѣдующимъ даннымъ:

	Положено имѣть орудій.	лафетовъ.	Состояло орудій.	лафет.	Недоставало орудій.	лафет.	Состояло сверхштатныхъ. орудій.	лафет.
Свеаборгъ . . .	729	905	689	674	40	231	240	—
Кронштадтъ . .	1214	1598	1117	1377	97	221	390	—
Динабургъ . . .	226	246	177	203	49	43	184	55
Брестъ-Литовскъ	422	498	421	479	1	19	2	44
Новогеоргіевскъ .	709	841	674	746	35	95	90	129
Ивангородъ . .	328	384	327	347	1	37	—	—
Бобруйскъ . . .	316	346	274	293	42	53	181	—
Кіевъ	621	672	443	438	178	234	82	41
Севастополь . .	295	321	295	321	—	—	133	40
Николаевъ . . .	1088	1197	443	536	645	661	—	—
Бендеры . . .	217	234	204	224	13	10	18	8.

Крѣпость Свеаборгъ имѣла снарядовъ по 300 на орудіе, но пороха лишь по 150 зарядовъ на орудіе, и было сдѣлано распоряженіе о доведеніи до 600 выстрѣловъ.

Кронштадтъ имѣлъ по 300 снарядовъ и пороха по 150 зарядовъ на орудіе; сдѣлано распоряженіе о доведеніи до 600.

Динабургъ по 300 снарядовъ на всѣ орудія, по 300 зарядовъ на охранительное вооруженіе; сдѣлано распоряженіе о доставленіи пороха, по 120 выстрѣловъ на каждое орудіе.

Крѣпости Ивангородъ, Брестъ-Литовскъ, Новогеоргіевскъ имѣли снарядовъ на охранительное вооруженіе отъ 150 до 200, а оборонительнаго — отъ 300 до 500, причемъ вообще недоставало пороха.

Хотя крѣпости Кіевскаго округа (Кіевъ и Бобруйскъ) и были снабжены по 300 выстрѣловъ по охранительному вооруженію, но часть снарядовъ и зарядовъ отправлена была оттуда въ Севастополь и вообще на югъ.

Крѣпость Бендеры имѣла по 300 выстрѣловъ по охранительному вооруженію и сдѣлано распоряженіе о доведеніи до 700 на орудіе.

Вооруженіе Николаева показано по приблизительному исчисленію. Въ Севастополѣ показаны

укрѣпленія сѣверной стороны, имѣвшія по 150 выстрѣловъ и, кромѣ того, въ запасахъ нѣкоторое число снарядовъ.

Изъ приведенныхъ выше свѣдѣній видно, что артиллерійское вооруженіе крѣпостей было не окончено даже въ нашихъ пограничныхъ и наиболѣе важныхъ крѣпостяхъ; зарядовъ было также недостаточно.

4. Дѣятельность заведеній артиллерійскаго вѣдомства и мѣры къ ея усиленію.

Оружейные заводы.

Всѣ три завода, а въ особенности Тульскій, въ теченіи 1854 года, снабжены были новыми машинами, станками и приборами для приготовленія нарѣзнаго оружія.

Выше было показано, что, при полной дѣятельности, заводы были обязаны приготовлять ежегодно отъ 105 до 135 тысячъ огнестрѣльнаго оружія, а до начала войны за послѣдніе два года приготовляли вообще только около 72 т. разнаго оружія.

Вслѣдствіе усиленныхъ требованій, въ три года войны заводами было приготовлено 236,172 ружей и 15,095 пистолетовъ, починено и передѣлано изъ кремневаго въ ударное и изъ гладкоствольнаго въ нарѣзное болѣе 70,000 штукъ [1]).

Кромѣ того на заводахъ было приготовлено болѣе 138,000 затравочныхъ стержней, 30,000 разной ружейной принадлежности и пульныхъ формъ и нѣсколько тысячъ ружейныхъ стволовъ.

Наибольшаго напряженія заводы достигли въ 1855 году, въ теченіи котораго ими было приго-

[1]) См. приложеніе № 28.

товлено около 95,000 ружей и пистолетовъ, починено свыше 64,000 ружей [1]). приготовлено стволовъ, затравочныхъ стержней и разной ружейной принадлежности болѣе 160,000 штукъ.

Кромѣ того, въ кіевскомъ арсеналѣ и оружейниками, командированными въ войска́, передѣлано въ ударное оружіе 152,442 штуки [2]).

Къ 1-му января 1856 года на оружейныхъ заводахъ состояло: 5 генераловъ, 28 офицеровъ, 129 классныхъ чиновъ, 219 унтеръ-офицеровъ, 10,906 мастеровыхъ и 4,378 инвалидовъ, т.-е. число ихъ, по сравненію съ 1852 годомъ, почти не увеличилось [3]).

Пороховые заводы.

Дѣятельность пороховыхъ заводовъ вообще была не одинакова, а зависѣла отъ требованій. Предъ войною, за послѣдніе два года, пороховые заводы
выдѣлывали пороха около 85,000 пуд.
очищали селитры около 70,000 —
и сѣры около 7,000 —

Для усиленія дѣятельности заводовъ, въ 1854 году было перестроено на Охтенскомъ заводѣ 10 старыхъ конно-дѣйствующихъ фабрикъ, а на Шостенскомъ и Казанскомъ заводахъ построено вновь на каждомъ 4 такія же фабрики. Кромѣ того, приступили къ постройкѣ въ Шосткѣ 28-ми, а въ Казани 12-ти пороховыхъ фабрикъ, которыя были готовы въ апрѣлѣ 1855 года.

Въ этомъ же году, на Шостенскомъ и Охтенскомъ заводахъ, была введена выдѣлка пороха при освѣщеніи фонарями въ осеннее и весеннее время,

1) См. приложеніе № 28.
2) См. приложеніе № 28.
3) Всеподд. отч. за 1855 годъ.

а на Охтенскомъ устроено 23 бочечныхъ фабрики, для производства пороходѣльныхъ работъ зимою.

Благодаря тому, заводы приготовили, въ теченіи трехъ лѣтъ [1]), 553,964 пуда пороха и очистили 403,738 пуд. селитры и 66,000 пуд. сѣры; наибольшая производительность заводовъ была въ 1855 году, въ теченіи котораго приготовлено 309,000 пуд. пороха или 3/5 всего количества за три года, очищено 181,000 пуд. селитры (около 9/20) и 41,000 пуд. сѣры (около 2/3) всего количества.

Къ 1 января 1856 года на заводахъ состояло: 5 генераловъ, 88 офицеровъ, 47 классныхъ чиновъ, 405 унтеръ-офицеровъ, 5,453 мастеровыхъ и 219 инвалидовъ, т.-е. число рабочихъ увеличилось противъ 1853 года въ полтора раза [2]).

Арсеналы.

Дѣятельность мѣстныхъ арсеналовъ была усилена вслѣдствіе явившейся потребности. Въ теченіи трехъ лѣтъ войны, всѣми арсенальными заведеніями было [3]):

	приготовлено вновь:	исправлено:
орудій	588	651
отлито орудій, но не отдѣлано	116	—
лафетовъ	1,025	1,068
зарядныхъ ящиковъ . .	5,082	2,332
обоза	248	1,277
передковъ	320	418

Наибольшее количество приходится на 1855 годъ.

1) См. приложеніе № 31.
2) Всеподд. отч. за 1855 годъ.
3) См. прилож. №№ 28, 29 и 30.

Независимо оттого, починено въ арсеналахъ и артиллерійскихъ гарнизонахъ: 152,442 ружья, бѣлаго оружія 34,738 штукъ, не считая мелкихъ работъ, какъ, напр., заготовленія орудійной принадлежности, запасныхъ колесъ, мортирныхъ станковъ, разнаго рода машинъ, станковъ и т. п.

Къ 1-му января 1856 года, во всѣхъ арсеналахъ состояло: 3 генерала, 108 офицеровъ, 81 классныхъ чин., 465 унтеръ-офицеровъ, 3,057 мастеровыхъ и 127 фурлейтовъ, т.-е. число рабочихъ противъ 1853 года увеличилось незначительно. Кромѣ того, были еще вольнонаемные мастера [1]).

Мѣстные парки.

Къ 1853 году мѣстныхъ парковъ было 62 и въ каждомъ изъ нихъ содержалось патроновъ на одну пѣхотную дивизію, $^{1}|_{3}$ сапернаго и стрѣлковаго баталіоновъ и $^{1}/_{3}$ кавалерійской дивизіи, и зарядовъ на бригаду артиллеріи.

При развитіи военныхъ обстоятельствъ, въ размѣщеніи и назначеніи мѣстныхъ парковъ произошли значительныя измѣненія и число ихъ увеличивалось. Къ началу 1855 года ихъ состояло уже $100^{1}/_{2}$.

Въ означенномъ году, по случаю отпуска въ войска нарѣзныхъ ружей, увеличенія состава стрѣлковыхъ баталіоновъ и замѣны въ нѣкоторыхъ легкихъ батареяхъ 6-ти-фунтовыхъ пушекъ и $^{1}|_{4}$-пудовыхъ единороговъ 12-ти-фунтовыми облегченными пушками, Высочайше повелѣно: а) перекомплектовать мѣстные и другіе парки слѣдующимъ образомъ: убавить число зарядовъ 6-ти-фунтовыхъ пушекъ и $^{1}/_{4}$-пудовыхъ единороговъ и, въ замѣнъ того, содержать заряды для 12-ти-фунтовыхъ об-

[1]) Всеподд. отчетъ за 1855 годъ.

легченныхъ орудій, и прибавить въ каждый паркъ по 90,000 патроновъ къ нарѣзнымъ ружьямъ и штуцерамъ, съ убавкою соотвѣтствующаго числа патроновъ для другихъ родовъ оружія.

Для облегченія разсчетовъ при комплектованіи парковъ, въ каждомъ мѣстномъ паркѣ содержать такое же количество припасовъ, какое полагается въ подвижномъ, а какъ въ мѣстномъ паркѣ опредѣлено было имѣть на 1|3 болѣе противъ подвижнаго, то мѣстныхъ парковъ учредить болѣе: вмѣсто трехъ—четыре; вмѣсто шести—восемь; вмѣсто девяти—двѣнадцать. Перекомплектованіе парковъ производилось постепенно и окончено лишь въ началѣ 1856 года.

Къ 1-му января этого года состояло всего 122 мѣстныхъ парка.

5. Содѣйствіе Военному Министерству правительственныхъ и частныхъ учрежденій и лицъ.

Со стороны правительственныхъ учрежденій, наибольшее участіе въ удовлетвореніи потребностей Военнаго Министерства оказывали учрежденія Министерства Финансовъ, именно горные заводы и Златоустовская оружейная фабрика, и Министерство Государственныхъ Имуществъ, отпускавшее лѣсъ для пороховыхъ заводовъ и отчасти для арсеналовъ.

Учрежденія Министерства Финансовъ доставляли:

а) металлы (желѣзо, чугунъ, мѣдь, латунь), для потребностей различныхъ заведеній артиллерійскаго вѣдомства;

б) снаряды, для полевыхъ, крѣпостныхъ и осадныхъ орудій;

в) желѣзные лафеты и мортирные станки, для крѣпостныхъ орудій;

г) чугунныя орудія, для крѣпостной артиллеріи;

д) разное холодное оружіе съ Златоустовской фабрики.

О количествѣ различныхъ *металловъ*, доставленныхъ Военному вѣдомству, свѣдѣній не имѣется.

Къ началу 1853 года считалось за горными заводами, по нарядамъ предшествовавшихъ лѣтъ: 575 орудій, 432,367 снарядовъ и 50 лафетовъ. Въ теченіи 1854 и 1855 годовъ данъ нарядъ казеннымъ заводамъ на изготовленіе 1.485.316 снарядовъ; доставлено въ 1853 году 190,214 снарядовъ,—относительно же другихъ лѣтъ свѣдѣній не имѣется.

Въ теченіи 1854 и 1855 годовъ, горнымъ заводамъ

	было заказано:	доставлено:
орудій	1,040	въ 1853 г. 91
лафетовъ желѣзныхъ (за 3 года)	513	„ 1853 „ 39

О дѣятельности *Златоустовской* фабрики можно судить по слѣдующимъ даннымъ [1]).

	Числилось за фабрикою по нарядамъ прежн. лѣтъ.	Вновь данъ нарядъ въ теченіи 1853—1855 годовъ.	Доставлено фабрикою.	Осталось за фабрикою къ началу 1856 года.
тесаковъ пѣхотныхъ . .	51,044	30,000	55,630	25,414
сабель и шашекъ . . .	32,162	1,500	34,472 (810 болѣе наряда).	190 (драгунск.).
кирасъ	19,076	—	11,773	7,303

Изъ частныхъ учрежденій и лицъ, оказавшихъ содѣйствіе артиллерійскому вѣдомству, можно поименовать нижеслѣдующіе:

[1]) См. приложеніе № 29.

а) Частный пороховой заводъ въ Финляндіи и частные пороховые заводы въ Германіи. Какъ уже сказано выше, общее количество пороха, ими доставленнаго, было не велико (около 50 т. пуд.) и притомъ большая часть пороха изъ-за границы была доставлена уже по окончаніи войны.

б) Заводъ полковника Мальцева, которому было заказано 1,850 желѣзныхъ крѣпостныхъ лафетовъ. Изъ этого числа до 1854 года доставлено 724 (за 1854 и 1855 годы свѣдѣній не имѣется).

Кромѣ того, въ 1854 году заказано въ крѣпостяхъ и у частныхъ заводчиковъ 1,490 лафетовъ, а въ 1855 году: 60 орудій, 2,226 лафетовъ и 1.353,771 снарядъ, но сколько изъ этого числа доставлено, свѣдѣній не имѣется.

г) Московское учебное ремесленное заведеніе, приготовившее въ 1855 году 30 полевыхъ лафетовъ, 144 зарядныхъ ящика, полный комплектъ орудійной принадлежности и запасныхъ вещей на двѣ легкія батареи 12-ти-орудійнаго состава.

д) Помѣщикъ Бенкендорфъ, которому было заказано 240 парковыхъ повозокъ, сдѣланныхъ имъ въ теченіи 1854 и 1855 годовъ [1]).

6. Состояніе запасовъ въ началѣ 1856 года предъ окончаніемъ войны.

При изложеніи дѣятельности Военнаго Министерства, по удовлетворенію потребностей относительно снабженія войскъ: артиллеріей, оружіемъ, обозомъ и боевыми припасами, было уже упомянуто, что, въ теченіи 1853—1855 годовъ, артиллерійское вѣдомство не было въ состояніи удовлетворить всѣмъ требованіямъ, не расходуя запасовъ.

Хотя на возмѣщеніе запасовъ и было обращено

[1]) Всепод. отчеты за 1853, 1854 и 1855 годы.

особое вниманіе, но вслѣдствіе громаднаго развитія вооруженныхъ силъ государства, значительной траты артиллерійскаго имущества во время военныхъ дѣйствій и слабаго развитія нашей технической производительности, не было никакой возможности поддерживать запасы даже въ томъ видѣ, въ которомъ они находились въ теченіи войны. Поэтому запасы расходовались довольно быстро и къ началу 1856 года, т.-е. ко времени окончанія Восточной войны, находились въ слѣдующемъ положеніи:

Запасы оружія:

	Годнаго			
	для полевыхъ войскъ.	для гарнизоновъ.	требующаго починки.	для иррегулярныхъ войскъ.
ружей пѣхотныхъ	87,954	4,428	70,380	7,598
„ кавалерійскихъ и драгунскихъ	23,164	3,325	7,809	3,093
пистолетовъ . .	1,556	—	1,590	368
тесаковъ и кинжаловъ	27,884	4,234	—	3,619
палашей, сабель и шашекъ . . .	115,197	10,747	—	—
пикъ	14,938	—	17,537	1,402
кирасъ	7,418	—	—	—

Кромѣ того, въ войскахъ состояло:

въ пѣхотѣ:	ружей и штуцеровъ . . .	1.178,345
„	тесаковъ	408,578
въ кавалеріи:	ружей, штуцеровъ и карабиновъ	150,453
„	пистолетовъ	31,622
„	палашей, сабель и шашекъ	155,848
„	пикъ	42,745
„	кирасъ	12,381

Запасы артиллеріи.

Въ 1855 году запаса артиллеріи положено было содержать: орудій на 72 батареи 12-ти-орудійнаго состава и 99 батарей 8-ми-орудійнаго состава, всего же 1656 орудій; лафетовъ, зарядныхъ ящиковъ и обоза на 24 батареи 12-ти-орудійнаго состава и 33 батареи 8-ми-орудійнаго состава. Запасы горной артиллеріи не опредѣлены.

Къ 1-му января 1856 г. состояло на лицо.

	полевой.	осадной.	горной.
орудій	253	285	99
лафетовъ	287	272	34
зарядныхъ ящиковъ	774	35	—
вьючныхъ	—	—	186
обоза	10	932	—

Кромѣ того, въ войскахъ состояло орудій:

батарейныхъ	636
легкихъ	1,715
горныхъ	156

Запасы пороха, селитры, сѣры и свинца.

Количество запасовъ пороха измѣнялось въ 1854 и 1855 годахъ.

Къ 1-му января 1856 года положено было содержать:

капитальнаго пороха	673,252 п.
въ томъ числѣ готоваго	548,252 „
Матеріаловъ: селитры и сѣры на . .	125,000 „

т.-е. по сравненію съ количествомъ, опредѣленнымъ къ 1-му января 1853 года, запасы увеличены.

Точно также измѣнены запасы, содержимые въ мѣстныхъ и подвижныхъ паркахъ, вслѣдствіе ихъ развитія.

Къ 1-му января 1856 года состояло:

Пороха капитальнаго.	377,215 п.,	т.-е. менѣе положеннаго на 171,037 п.
„ въ паркахъ .	82,297 „	согласно опредѣленному количеству.
Селитры	121,064 „	менѣе требуемаго на 100,964 пуд.
Сѣры	47,851 „	болѣе „ „ 18,247 „
Свинца.	232,503 „	„ „ „ 82,583 „
Капсюлей.	204.560,197 шт.,	„ положеннаго „ 16.794,257 шт.
Патроновъ:		
Въ мѣстныхъ паркахъ.	41.825,800 „	менѣе „ „ 6.200,720 „
„ подвижныхъ летучихъ	8.387,615 „	какъ и опредѣлено содержать.
Въ складахъ кавказскаго края: готовыхъ и въ матеріалахъ.	38.652,486 „	опредѣленнаго количества содержать не положено.
Пороха.	28,041 п.	
Въ особыхъ складахъ:		
Боевыхъ: положено. .	2.998,480,	состояло 2.100,000, недоставало 898,480
Холостыхъ: „ . .	8.332,800,	„ 4.488,748, „ 3.844,052
Зарядовъ:		
Въ мѣстныхъ паркахъ.	1.102,707,	на 319,467 болѣе положеннаго.
Въ подвижныхъ и летучихъ	172,578,	какъ и опредѣлено содержать.
Въ складахъ кавказскаго края: готовыхъ и въ матеріалахъ .	542,738,	опредѣленнаго количества не положено.
Въ особыхъ складахъ:		
Холостыхъ: положено.	26.880,	состояло 13,440, недоставало, 13440.

ГЛАВА XXVI.

Дѣятельность Военнаго Министерства по артиллерійской части съ 1 января 1856 года по 1 января 1862 года.

Въ означенный періодъ, какъ и во время предшествовавшей войны, дѣятельность Военнаго Министерства была направлена:

1) къ перевооруженію войскъ новымъ оружіемъ и артиллеріей;

2) къ образованію надлежащаго запаса, который къ концу войны по нѣкоторымъ предметамъ замѣтно истощился;

3) къ развитію дѣятельности артиллерійскихъ заведеній и, наконецъ,

4) къ усовершенствованію всей вообще артиллерійской части.

Дѣятельность Военнаго Министерства по снабженію войскъ огнестрѣльнымъ и холоднымъ оружіемъ, артиллеріей и состояніе полевыхъ парковъ.

Снабженіе войскъ гладкоствольнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ. Кремневое оружіе, къ концу Восточной войны, состояло въ войскахъ отдѣльныхъ корпусовъ: кавказскаго, оренбургскаго, сибирскаго

и Внутренней Стражи. Только въ 26-ти баталіонахъ послѣдняго корпуса и въ нѣкоторыхъ частяхъ на Кавказѣ находилось ударное гладкоствольное оружіе.

По установленіи окончательно организаціи нашихъ полевыхъ войскъ въ 1857 году, было сдѣлано распоряженіе о снабженіи ударнымъ оружіемъ войскъ кавказской арміи, оренбургскаго и сибирскаго корпусовъ. Въ теченіи 1857 года, съ этою цѣлью, отпущено было около 28 тысячъ ружей и, затѣмъ, остальныя 48 тысячъ отпущены въ 1858 году. Корпусъ Внутренней Стражи получилъ ударныя ружья (около 41-й тысячи) уже въ теченіи 1860 года.

Кромѣ означенныхъ частей, гладкоствольное ударное оружіе было выдано въ войска въ замѣнъ пришедшаго въ негодность, а также частямъ, приведеннымъ въ 1859 году въ военный составъ, и составляло второй комплектъ въ тѣхъ частяхъ, которыя уже имѣли нарѣзное оружіе.

Въ теченіи 6-ти лѣтъ, по 1862-й годъ, было отпущено 286,331 ударныхъ ружей и 55,380 пистолетовъ.

Къ гладкоствольнымъ ружьямъ, вслѣдствіе принятія пули французскаго образца, принятъ особый прицѣлъ для стрѣльбы до 600 шаговъ.

Снабженіе нарѣзнымъ оружіемъ. До 1856 года, въ нашихъ войскахъ нарѣзное оружіе было разныхъ образцовъ; всѣ ружья имѣли калибръ въ 7 и болѣе линій; вслѣдствіе того, при стрѣльбѣ изъ нихъ, не смотря на увеличеніе вѣса пули сравнительно съ круглою, нельзя было въ значительной степени увеличивать вѣсъ заряда, чтобы сообщить пулѣ бо́льшую дальность полета и бо́льшую настильность. Въ арміяхъ иностранныхъ государствъ при-

няты были ружья, имѣющія калибръ менѣе 6-ти линій, что позволило, оставляя прежній вѣсъ заряда, существовавшій при 7-ми-линейномъ калибрѣ, увеличить начальную скорость полета пули.

Въ продолженіи Восточной войны, мы не имѣли возможности производить обширныя изысканія относительно введенія ружей новаго образца, но въ 1856 году, по окончаніи войны, выработанъ былъ образецъ винтовки, которымъ предположено вооружить всю пѣхоту.

Винтовка образца 1856 года имѣла калибръ 6 линій, т.-е. на одну линію менѣе прежде принятыхъ гладкоствольнаго и нарѣзнаго оружія, стволъ нѣсколько короче и общій вѣсъ менѣе ($10^3/_4$ фунтовъ вмѣсто $11^1/_2$ фунтовъ прежнихъ образцовъ); прицѣлъ винтовки двоякій: для линейной пѣхоты— съ короткимъ щитикомъ, для стрѣльбы до 600 шаговъ, и для стрѣлковъ — съ бо́льшимъ щитикомъ, до 1,200 шаговъ; пуля Миньé съ чашечкою, вѣсомъ около 8 золотниковъ. Сравнительно съ прежними образцами, винтовка 1856 года была лучше, какъ по дальности и настильности полета, такъ и по силѣ удара; къ тому же вѣсъ заряда оставленъ прежній, а вѣсъ пули уменьшенъ болѣе, нежели на два золотника.

Для вооруженія казаковъ была принята винтовка образца 1860 года, лишь немногимъ отличавшаяся отъ винтовки образца 1856 года.

Приготовленіе новой винтовки началось лишь съ 1857 года, въ которомъ наши заводы приготовили только 2,000 ружей, т.-е. $^1/_{15}$ часть даннаго имъ наряда, по случаю неимѣнія нарѣзальныхъ мастерскихъ. Приготовленіе 6-ти-линейныхъ винтовокъ пошло успѣшно лишь съ 1858 года, но и въ этомъ году всѣ заводы приготовили только 44,000,

потому что мастерскія для нарѣзки стволовъ оказались недостаточными и могли быть расширены лишь въ 1859 году.

Вслѣдствіе замедленія въ приготовленіи винтовокъ новаго образца, войска̀ снабжались нарѣзнымъ оружіемъ 7-ми-линейнаго калибра, заготовленнымъ частью за-границею, частью же на нашихъ заводахъ.

Съ учрежденіемъ въ 1856 году стрѣлковыхъ ротъ, Высочайше повелѣно: снабдить означенныя роты, въ теченіи 1856 года, нарѣзными ружьями, по 170 на каждую роту, что́ и было исполнено, за исключеніемъ 13-й и 18-й пѣхотныхъ дивизій, бывшихъ на Кавказѣ, и отпущено, къ имѣвшимся, еще 13,441 экземпляровъ; на Кавказъ отправлено болѣе 23,500 и сдѣлано распоряженіе объ отсылкѣ въ оренбургскій и сибирскій корпуса 3,000 ружей.

Въ теченіи 1857 года отправлено въ тѣ же части нѣсколько болѣе 18,500 ружей.

Относительно снабженія войскъ 6-ти-линейными винтовками въ 1857 году, состоялось Высочайшее повелѣніе, въ силу котораго перевооруженіе должно было начаться съ стрѣлковыхъ баталіоновъ: гвардейскихъ, армейскихъ и затѣмъ учебныхъ.

Снабженіе всей пѣхоты должно было производиться въ слѣдующемъ порядкѣ: 1-й армейскій корпусъ, гвардейскій корпусъ, 2-й, 3-й и 5-й армейскіе, гренадерскій; резервныя дивизіи: 1-го, 2-го, 3-го и 5-го армейскихъ корпусовъ, наконецъ, 4-й и 6-й корпуса съ ихъ резервами. Окончаніе перевооруженія ожидалось въ 1865 году. Перевооруженіе начиналось съ войскъ, стоявшихъ ближе къ границѣ и, слѣдовательно, могущихъ прежде прочихъ войти въ столкновеніе съ непріятелемъ.

Но въ 1859 году вышеизложенный порядокъ

былъ измѣненъ слѣдующимъ образомъ: новыя винтовки получили всѣ стрѣлковыя роты гвардіи, гренадеръ и арміи, затѣмъ—линейныя роты корпусовъ: гвардейскаго, 1-го, 2-го, 3-го и 5-го, гренадерскаго, 4-го и 6-го съ ихъ резервами. Въ слѣдующемъ же году повелѣно было начать вооруженіе съ 5-го корпуса, вмѣсто 1-го. Къ 1-му января 1860 года въ войскахъ имѣлось уже болѣе 81,000 винтовокъ, а къ слѣдующему году число ихъ возросло до 136,000.

Къ началу 1862 года, были снабжены винтовками 1856 года: всѣ стрѣлковыя роты дѣйствующихъ и резервныхъ баталіоновъ, полки гвардейскаго, 1-го, 2-го, 3-го и 5-го армейскихъ корпусовъ и 12-ти резервныхъ баталіоновъ 5-го армейскаго корпуса, такъ что около половины всей дѣйствующей пѣхоты уже имѣли новое оружіе.

Вмѣстѣ съ перевооруженіемъ пѣхоты, шло снабженіе кавалеріи нарѣзнымъ оружіемъ. Съ 1858 года нарѣзными ружьями (семилинейнаго калибра) начато снабженіе драгунскихъ полковъ, которое и окончено въ 1859 году; но уже въ 1861 году стали замѣнять въ гвардейской кавалеріи ружья семилинейнаго калибра винтовками 6-ти-линейнаго калибра.

Казачьи войска́ также получили нарѣзное оружіе. Для войскъ Амурскаго, Забайкальскаго и отчасти Сибирскаго края, производился отпускъ ружей семилинейнаго калибра и драгунскихъ. По установленіи же образца казачьей винтовки въ 1860 году, сдѣланъ заказъ за-границею, на счетъ суммъ казачьихъ войскъ.

Всего, въ разное время, войскамъ отпущено, съ 1856 по 1862 годъ, 391,645 нарѣзныхъ ружей, изъ числа коихъ болѣе 250,000 6-ти-линей-

ныхъ винтовокъ. Ко всѣмъ нарѣзнымъ ружьямъ принята пуля Миньé.

Снабженіе холоднымъ оружіемъ. Въ описываемый періодъ нѣкоторыя части были перевооружены тесаками новаго образца (обоюдострыми), вслѣдствіе чего отпускъ этого рода оружія въ войскá былъ вообще значителенъ, именно 128,836 штукъ, тогда какъ сабель и шашекъ отпущено лишь 20,801, а пикъ 2,791 экземпляръ.

Общее количество оружія къ 1862 году. Вообще къ началу 1862 года въ войскахъ имѣлось слѣдующее число оружія:

Винтовокъ и штуцеровъ . . .	249,431
Нарѣзныхъ ударныхъ	71,181
Гладкоствольныхъ ударныхъ. .	258,082
„ кремневыхъ .	128,373
Пистолетовъ	57,317
Тесаковъ	187,824
Палашей, сабель и шашекъ. .	67,058
Пикъ	11,875
Кирасъ	2,280 [1]).

Перевооруженіе полевой артиллеріи. Успѣшные опыты съ нарѣзными орудіями, какъ за-границею, такъ и у насъ, послѣ окончанія войны, заставили приступить къ снабженію нашей полевой артиллеріи нарѣзными пушками.

Вмѣстѣ съ тѣмъ продолжалась начатая еще во время войны замѣна легкихъ орудій 12-ти-фунтовыми облегченными, а также снабженіе артиллеріи, въ замѣнъ пришедшихъ въ негодность орудій и ла-

[1]) Общая таблица, прилож. къ всеподдан. отчету за 1861 годъ. Во всеподданнѣйшемъ же докладѣ по Военному Министерству, 15 января 1862 г., сказано, что 6-ти-линейныя винтовки имѣютъ 260,106 человѣкъ.

фетовъ прежнихъ системъ, орудіями и лафетами образца 1838 года.

Облегченныя 12-ти-фунтовыя пушки получили: въ 1856 году одна батарея 15-й полевой бригады, а въ слѣдующемъ году пять легкихъ батарей конной артиллеріи; въ 1858 году, такія же орудія были высланы на Кавказъ для вновь сформированныхъ батарей. Въ 1860 году всѣ облегченныя батареи конно-артиллерійскихъ бригадъ были переформированы въ батарейныя; облегченными же орудіями были снабжены лишь четыре батареи резервной конно-артиллерійской дивизіи [1]).

Въ первое время опыты съ нарѣзными орудіями не давали у насъ хорошихъ результатовъ; не прежде какъ по полученіи чертежей нарѣзныхъ орудій, испытывавшихся во Франціи, изысканія дали благопріятные результаты, а къ 1860 году были выработаны и приняты два образца полевыхъ заряжающихся съ дула пушекъ: 4-хъ и 8-ми-фунтовыхъ. Впослѣдствіи однако же оказалось, что 8-ми-фунтовыя нарѣзныя пушки, и въ дальности, и въ мѣткости, уступали 12-ти-фунтовымъ нарѣзнымъ батарейнымъ орудіямъ [2]).

Главнѣйшія данныя принятыхъ у насъ нарѣзныхъ орудій слѣдующія:

	4-хъ-фунтовое.	8-ми-фунтовое.
калибръ (дюймы)	3,42	4,18
вѣсъ орудія (въ пудахъ). . . .	$17^3/_4$	$33^1/_2$
„ всей системы (въ пудахъ)	72	115
„ заряднаго ящика (въ пудахъ).	52	$61^1/_2$

[1]) Приказъ по военному вѣдомству, 1860 г., № 187-й, а также см. главу VI.

[2]) См. Краткій обзоръ преобразованіямъ по артиллеріи съ 1856 по 1863 г., составленный въ бывшемъ штабѣ генералъ-фельдцейхмейстера. Спб. 1863 г.

		4-хъ-фунтовое.	8-ми-фунтовое.
грузъ на одну лошадь:			
„ орудія (въ пудахъ) . .		18	19
„ зарядного ящика (въ пудахъ)		17	$20^1/_2$
вѣсъ гранаты (въ фунтахъ). .		$10^1/_2$	$19^1/_2$
„ картечи (въ фунтахъ). .		9	9
число снарядовъ.	обыкновенная граната	102	118
	картечная граната	14	15
	картечь	14	17
число снарядовъ вообще. . .		130.	150.

Сравнивая приведенныя данныя съ помѣщенными выше относительно гладкостѣнныхъ орудій, видно, что вновь принятыя орудія въ подвижности и въ вѣсѣ снаряда не уступали гладкостѣннымъ орудіямъ, предъ которыми имѣли преимущество въ дальности и мѣткости стрѣльбы. Прицѣльную стрѣльбу принято было производить не далѣе 1200 саженъ изъ 8-ми-фунтоваго и 1000 саж. изъ 4-хъ-фунтоваго орудія; на такихъ разстояніяхъ, при удачной стрѣльбѣ, попадало около 10%, съ 800 саж.— около 25%, а съ 500 саж.— болѣе половины, между тѣмъ, какъ изъ гладкостѣнныхъ прицѣльная стрѣльба допускалась лишь на 500 саж. изъ батарейныхъ и на 400 саж. изъ облегченныхъ орудій, и на этой дистанціи попадало всего около 25%.

Стрѣльба картечными гранатами была принята на разстояніе до 650 саж., между тѣмъ какъ гладкостѣнныя орудія могли стрѣлять съ успѣхомъ лишь на разстояніяхъ не свыше 600 саж. изъ батарейныхъ и 400 саж. изъ облегченныхъ пушекъ; въ дальности же и дѣйствительности стрѣльбы картечью, новыя орудія лишь немногимъ уступали преж-

нимъ, именно открывали пальбу картечью не далѣе 250 саж. батарейныя и 200 саж. легкія орудія.

Но нарѣзныя орудія уступали гладкимъ въ томъ, что изъ первыхъ не могла производиться настильно-рикошетная стрѣльба, при которой обстрѣливалось наибольшее пространство. Число снарядовъ на нарѣзныя орудія было принято менѣе, нежели для гладкихъ, вслѣдствіе того, что для нарѣзныхъ пушекъ снаряды были тяжелѣе, а, между тѣмъ, число зарядныхъ ящиковъ оставлено прежнее.

Снабженіе полевой артиллеріи вновь принятыми орудіями началось въ 1860 году съ батарей 1-й и 5-й артиллерійскихъ дивизій; всего было дано 8 батарейныхъ (8-ми-фунтовыхъ) и 56 легкихъ орудій; въ слѣдующемъ году новыя орудія даны въ войска гвардіи и батареямъ 5-й артиллерійской дивизіи, всего 24 орудія, и, кромѣ того, еще 5, въ замѣнъ пришедшихъ въ негодность.

Такимъ образомъ, къ началу 1862 года, въ нашей полевой артиллеріи находилось всего 88 нарѣзныхъ орудій [1]). Изъ числа ихъ большая часть была 4-хъ-фунтовыя пушки, потому что къ началу 1862 года вопросъ о выборѣ нарѣзныхъ батарейныхъ орудій (8-ми или 12-ти-фунтоваго калибра) еще не былъ рѣшенъ. Къ 1 января 1862 г. въ полевой артиллеріи было всего орудій: батарейныхъ 580, легкихъ 632 и горныхъ 126 [2]).

Снабженіе лафетами и обозомъ. Недостатокъ сухаго дубоваго лѣса для станинъ подалъ мысль къ устройству желѣзныхъ лафетовъ для полевыхъ орудій. По окончаніи войны было предложено нѣ-

[1]) Выведено по всеподданнѣйшимъ отчетамъ; между тѣмъ во всеподданнѣйшимъ докладѣ по Военному Министерству 15 января 1862 года сказано, что отпущено 96 нарѣзныхъ орудій, предположено же было имѣть ихъ 224.

[2]) Общая таблица къ отчету за 1861 годъ.

сколько образцовъ, которые, по разсмотрѣніи, передаваемы были на испытаніе, и хотя первые образцы полевыхъ желѣзныхъ лафетовъ построены были еще во время войны (лафетъ полковника Безака и Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала), но къ началу 1862 года испытанія были еще не окончены и полевая артиллерія, по прежнему, снабжалась деревянными лафетами.

Въ періодъ 1856—1861 годовъ всего было отпущено:

орудій . . .	759	(считая нарѣзн. и 12-ф. облегч.)
лафетовъ . .	905	
зарядныхъ ящиковъ . . .	1,754	
передковъ . .	249	
разнаго обоза .	94	

Наибольшій отпускъ былъ въ теченіи 1859 года, по случаю приведенія части нашихъ войскъ на военное положеніе.

Состояніе осадной артиллеріи. Въ періодъ съ 1856-го по 1862-й годъ, въ осадной артиллеріи не произошло никакихъ измѣненій. Со введеніемъ нарѣзныхъ орудій, въ составъ крѣпостной артиллеріи предположено было передѣлать въ нарѣзныя столько 24-хъ-фунтовыхъ и 12-ти-фунтовыхъ пушекъ, сколько окажется годныхъ изъ наличнаго запаса орудій; но до 1862 года къ этому еще не было приступлено.

Снабженіе огнестрѣльными припасами. Принятіе новыхъ орудій, а также пуль системы Миньè къ нарѣзнымъ ружьямъ, вызвало усиленную дѣятельность по снабженію войскъ огнестрѣльными припасами.

Снабженіе войскъ, имѣвшихъ нарѣзное оружіе, комплектомъ патроновъ было окончено лишь въ

1859 году, потому что только къ концу 1858 года окончательно устроены были мастерскія для фабрикаціи чашечекъ къ пулямъ Миньé. Затѣмъ, по мѣрѣ снабженія войскъ нарѣзнымъ оружіемъ, заготовлялись къ нему и патроны.

На нарѣзныя орудія лишь въ 1861 году было отпущено по 300 снарядовъ на каждое орудіе.

Затѣмъ, относительно снабженія войскъ и батарей, имѣющихъ гладкое оружіе и орудія, не встрѣчалось затрудненій и оно производилось исправно и своевременно.

Пополненіе полевыхъ парковъ. Къ концу войны 1853—1856 годовъ, состояло 20 подвижныхъ парковъ (изъ нихъ 3 резервные) и 9¼ летучихъ парковъ; изъ нихъ лишь 12 имѣли повозки новаго образца. При организаціи нашихъ войскъ послѣ войны, въ 1856 году, положено было имѣть въ каждой парковой бригадѣ по два подвижныхъ и по одному летучему парку, и, сверхъ того, запасный обозъ для третьяго подвижнаго парка въ каждой бригадѣ, съ тѣмъ, чтобы формировать парки лишь на время войны.

На этомъ основаніи, на службѣ оставлены были 14 подвижныхъ парковъ, а остальные 6 расформированы.

Кромѣ того, положено было имѣть подвижной полупаркъ въ Восточной Сибири (въ Читѣ).

По окончаніи войны обращено было вниманіе на приведеніе въ извѣстность дѣйствительнаго состоянія обоза стараго образца въ паркахъ. По освидѣтельствованіи обоза, между прочимъ, оказалось возможнымъ выбрать обозъ лишь для одного парка; въ двухъ другихъ онъ былъ ненадеженъ, а въ остальныхъ четырехъ вовсе негоденъ.

Такимъ образомъ обозъ имѣлся въ 12 пар-

кахъ новаго образца [1]) и въ одномъ стараго, и находился въ запасѣ для 5 парковъ новаго образца, всего же на 18 парковъ.

По разсортированіи въ 1857 году конской аммуниціи, оказалось очень много негодной для дальнѣйшей службы, особенно же въ паркахъ бывшей Южной арміи; такимъ образомъ, отъ трехъ парковъ въ Херсонѣ, вся аммуниція оказалась негодною [2]). Въ 1858 году сдѣлано распоряженіе оставить на службѣ лишь конскую аммуницію, заготовленную въ 1848 году и въ послѣднюю войну, а остальную сдать, такъ что аммуниція имѣлась лишь въ 6-ти подвижныхъ и одномъ летучемъ паркахъ, и, кромѣ того, имѣлось ея въ запасѣ на 2 парка.

Между тѣмъ еще съ 1857 года начаты были изысканія по выработкѣ новаго образца парковой повозки, потому что принятая повозка оказалась во многихъ отношеніяхъ неудовлетворительною, и въ виду этого постройка обоза для подвижныхъ парковъ была пріостановлена.

На основаніи Высочайше утвержденнаго въ 1-й день апрѣля 1858 года Положенія о переформированіи артиллеріи на Кавказѣ, въ замѣнъ содержавшихся тамъ трехъ парковъ (въ коихъ было 190 зарядныхъ ящиковъ), положено было имѣть 4 летучихъ, каждый въ 40 зарядныхъ ящиковъ (всего 160 зарядныхъ ящиковъ).

Сверхъ того, на Кавказѣ опредѣлено имѣть еще 2 подвижныхъ парка, для которыхъ въ Александрополѣ полагалось имѣть по 180 повозокъ, въ родѣ нѣмецкихъ фургоновъ, но къ формированію этихъ парковъ до 1862 года еще не было приступлено [3]).

1) См. главу XXV.
2) Всеподд. отчетъ за 1858 годъ.
3) Всеподданнѣйшіе отчеты за 1858 и 1861 годы.

Въ 1859 году Высочайше повелѣно: для гвардейскаго и резервнаго кавалерійскаго корпусовъ имѣть три подвижныхъ и одинъ летучій паркъ, съ тѣмъ, чтобы въ мирное время содержать на службѣ личный составъ только гвардейскаго подвижнаго парка, а матеріальную часть имѣть въ запасѣ, а къ образованію парка приступить по утвержденіи повозокъ новой конструкціи и по мѣрѣ открытія денежныхъ источниковъ.

Что̀ касается до подвижнаго полупарка Восточной Сибири, то повелѣно: для него не имѣть казеннаго обоза.

Приведеніе на военное положеніе части нашей арміи въ томъ же (т.-е. 1859) году застало парки далеко не въ удовлетворительномъ состояніи.

Въ войскахъ Первой арміи разрѣшено было укомплектовать годный къ движенію обозъ, изъ парковъ всѣхъ трехъ бригадъ, на двѣ бригады, чрезъ передачу лучшихъ повозокъ изъ однихъ парковъ въ другіе. За отдѣленіемъ такимъ образомъ лучшихъ повозокъ, обозъ въ трехъ остальныхъ паркахъ оказался настолько ветхимъ, что не стоилъ исправленія [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ приказано было пересмотрѣть обозъ и въ другихъ паркахъ, причемъ оказалось, что изъ 12-ти подвижныхъ парковъ: два имѣли новый обозъ; пять парковъ—обозъ, требующій болѣе или менѣе значительнаго исправленія; въ одномъ паркѣ обозъ приведенъ въ исправность придачею повозокъ изъ другаго парка; въ двухъ—обозъ не стоилъ даже исправленія и, наконецъ, въ одномъ—совершенно не было обоза.

Такимъ образомъ, въ случаѣ надобности, изъ 4-хъ бригадъ могли быть взяты лишь три парка и затѣмъ 6 требовали исправленія.

[1]) Всеподдапп. отчетъ за 1859 годъ.

Не въ лучшемъ положенiи оказались и летучiе парки; по освидѣтельствованiи ихъ оказалось, что зарядные ящики имѣлись лишь на $2^1/_4$ парка; изъ остальныхъ же въ одномъ требовались исправленiя, въ другомъ — ящики оказались негодными, а на $2^3|_4$ парка обоза вовсе не имѣлось.

Что касается до конской аммуницiи, то, при приведенiи парковъ на военное положенiе, приказано было къ имѣющейся на 7 парковъ сбруѣ выбрать годную изъ старой, и такимъ образомъ была скомплектована сбруя на 6 подвижныхъ и 2 летучихъ парка; затѣмъ на 9 подвижныхъ и 4 летучихъ сбруи не было, а содержался въ Москвѣ запасъ новой аммуницiи на 2 парка.

По затруднительности хранения аммуницiи вообще, было рѣшено заготовлять ее по мѣрѣ надобности.

Вмѣстѣ съ приготовленiемъ парковъ къ походу, въ 1858 году утверждено было временное Положенiе о количествѣ запасовъ для парковъ, но оно было примѣнено лишь къ тремъ подвижнымъ и одному летучему паркамъ. Затѣмъ, въ концѣ 1859 года, всѣ парки приведены въ мирный составъ.

17-го iюня 1861 года утверждено Положенiе о паркахъ [1]), на основанiи котораго должно было содержаться въ подвижномъ паркѣ по 122 повозки чертежа 1851 года и 2 походныя кузницы, въ подвижномъ гвардейскомъ лишь 6, а въ летучихъ — по 111 зарядныхъ ящиковъ, три парковыхъ повозки и три роспуска. Въ виду принятiя нарѣзныхъ орудiй и вооруженiя пѣхоты винтовками образца 1856 года, въ подвижномъ и летучемъ паркахъ положено было содержать слѣдующее число зарядовъ и патроновъ:

[1]) Полн. Собр. зак. 1861 г., № 37115.

	Въ летучемъ: готов. заряд.	Въ подвижномъ: снарядовъ.
1/2-пуд. единорогъ . . .	960	1,020
12-ф. батарейн.	486	504
12-ф. облегченн.	648	648
4-ф. нарѣзная	1,176	1,176
1/4-п. единорогъ	486	—
6-ф. пушка	462	—
Готовыхъ патроновъ:		
6-лин. съ пулею Минье .	273,000	453,200
7 „ „ „ „ .	8,910	6,420
Съ сферическою пулею для пистолетовъ и карабиновъ .	10,875	10,560.

Летучій паркъ могъ быть раздѣляемъ на 3 отдѣленія, а подвижной на 2 полупарка.

Къ началу 1862 года парки находились въ слѣдующемъ состояніи:

подвижные: 9 парковъ имѣли совершенно годный обозъ; въ двухъ паркахъ обозъ исправлялся; въ пяти паркахъ обозъ признанъ нестоющимъ починки, въ пяти вовсе не было обоза; имѣлся запасъ на одинъ паркъ;

летучіе: 4 парка имѣли полное число зарядныхъ ящиковъ, для остальныхъ же трехъ—ящики отчислены изъ наличнаго артиллерійскаго запаса, но хранились въ складахъ;

конская сбруя имѣлась въ 9-ти подвижныхъ и 4-хъ летучихъ паркахъ; не имѣли оной 12 подвижныхъ и 3 летучихъ парка.

Къ 1-му января 1862 года, подвижныхъ и летучихъ парковъ имѣлось: на 33 пѣхотныхъ, 8 кавалерійскихъ дивизій и 32 артиллерійскія бригады [1]); на Кавказѣ, какъ сказано выше, было

[1]) Общія таблицы къ отчету за 1861 годъ.

4 летучихъ парка; къ формированію же подвижныхъ парковъ еще не было приступлено.

2. Дѣятельность Военнаго Министерства по усиленію обороны крѣпостей.

Въ теченіи войны 1853—1856 годовъ дѣятельно сооружались новыя укрѣпленія по берегамъ Балтійскаго, Чернаго и Азовскаго морей; большею частью онѣ, по окончаніи войны, оказались ненужными; вооруженіе съ нихъ было снято и свозилось въ ближайшія крѣпости, на пополненіе недостатка, или въ склады. Кромѣ того, съ покореніемъ Кавказа, значительная часть тамошнихъ укрѣпленій упразднена. Вслѣдствіе того, могъ быть отчасти пополненъ некомплектъ вооруженія въ остальныхъ крѣпостяхъ. Но, кромѣ того, чтобы усилить вооруженіе нашихъ крѣпостей, работали казенные горные заводы и частные заводы въ Россіи и за границею (въ Швеціи было заказано 500 орудій 60-тифунтоваго калибра).

Въ вооруженіи крѣпостей, въ періодъ 1856—1862 годовъ, произошли нѣкоторыя измѣненія, а именно:

а) 60-ти-фунтовая пушка генерала Баумгардта, оказавшаяся слишкомъ слабою для стрѣльбы большими зарядами, замѣнена таковою же пушкою полковника Маевскаго, вѣсившею нѣсколько болѣе (около 352 пудовъ, вмѣсто 336).

Новыя орудія, въ числѣ 500, заказаны въ Швеціи, въ видахъ ускоренія вооруженія, а также и вслѣдствіе недоброкачественности нашего чугуна.

б) Введеніе нарѣзныхъ орудій большихъ калибровъ, а также появленіе броненосныхъ кораблей, вызывали необходимость озаботиться снабженіемъ

нашихъ крѣпостей нарѣзными пушками. Для скорѣйшаго достиженія означенной цѣли предположено нарѣзать мѣдныя 12-ти и 24-хъ-фунтовыя пушки (числомъ около 600), но къ самой работѣ приступлено уже въ 1862 году, такъ что наши крѣпости были вооружены лишь гладкостѣнными орудіями.

в) 21-го іюня 1865 года, Высочайше повелѣно исключить штуцера и крѣпостныя ружья изъ вооруженія крѣпостей, кромѣ крѣпостей Кавказскаго, Оренбургскаго и Сибирскаго краевъ; а при оборонѣ употреблять 6-ти-линейныя винтовки.

г) Для крѣпостей Кронштадта и Свеаборга составлены новыя табели вслѣдствіе расширенія сихъ крѣпостей.

Къ наиболѣе значительнымъ нашимъ крѣпостямъ присоединилась Керчь, о работахъ надъ сооруженіемъ которой сказано въ отдѣлѣ IX-мъ.

Къ 1-му января 1862 года вооруженіе нашихъ крѣпостей находилось въ слѣдующемъ положеніи:

	орудій.	лафетовъ.	снарядовъ.
Въ крѣпостяхъ, кромѣ Кавказскаго края, положено имѣть . .	9,476	10,525	3.990,174
состояло штатныхъ калибровъ	7,671	7,460	2.595,267
недоставало штатныхъ калибровъ	1,805	3,065	1.394,907
или въ процентахъ . .	19%	29%	35%
въ крѣпостяхъ Кавказскаго края состояло	1,157	1,125	546,567

Такимъ образомъ число орудій, лафетовъ и снарядовъ, сравнительно съ 1856 годомъ, было уменьшено, что произошло вслѣдствіе упраздненія и разо-

руженія многихъ укрѣпленій, воздвигнутыхъ во время войны. Если же принять въ разсчетъ укрѣпленія Кавказскаго края, то общее количество орудій и лафетовъ уменьшилось даже противъ 1853 года.

Вооруженіе главнѣйшихъ крѣпостей находилось въ слѣдующемъ положеніи [1]):

	Положено имѣть		Состояло		Недоставало		Состояло сверхъштатныхъ	
	орудій.	лафетовъ.	орудій.	лафет.	орудій.	лафет.	орудій.	лафет.
Свеаборгъ . . .	747	821	587	509	160	312	271	106
Кронштадтъ . .	1,492	1,816	1,308	1,383	184	433	376	129
Динабургъ . . .	442	442	336	260	106	182	32	—
Брестъ-Литовскъ.	422	477	421	427	1	50	2	88
Новогеоргіевскъ .	709	841	683	805	26	36	89	96
Ивангородъ. . .	328	384	326	369	2	15	—	49
Бобруйскъ . . .	471	471	369	304	102	167	97	47
Кіевъ.	621	672	562	519	59	153	111	90
Севастополь . .	168	246	167	246	1	—	229	138
Николаевъ . . .	1,088	1,181	208	184	880	997	—	—
Бендеры. . . .	217	234	217	234	—	—	18	8
Керчь.	—	—	—	—	—	—	156	159.

Вооруженія Николаева и Керчи не были еще окончательно опредѣлены.

Сравнивая свѣдѣнія о состояніи вооруженія крѣпостей къ 1862 году, съ таковыми же, относящимися къ 1856 году, можно замѣтить:

а) Штатное число орудій во всѣхъ почти крѣпостяхъ увеличено; исключеніе представляютъ: Севастополь, вооруженіе котораго послѣ войны было уменьшено;

б) дѣйствительное число орудій въ крѣпостяхъ увеличилось почти во всѣхъ, за исключеніемъ Николаева, откуда часть орудій была перевезена въ другія укрѣпленія, и Свеаборга, гдѣ уменьшеніе числа артиллеріи произошло отъ измѣненія табелей.

Кромѣ орудій, лафетовъ и снарядовъ нештатныхъ калибровъ, находившихся въ крѣпостяхъ, состояло еще:

[1]) Всеподданнѣйшій отчетъ 1861 г.

	орудій.	лафетовъ.	снарядовъ.
въ упраздненныхъ крѣпостяхъ . . .	336	494	979
въ различныхъ складахъ	1,723	1,697	3.178,237
въ складахъ Кавказа	1,350	903	1.237,082

Въ недоимкѣ за казенными заводами было: орудій—577, лафетовъ—2, снарядовъ для гладкостѣнныхъ орудій — 42,933, для нарѣзныхъ орудій — 274,230.

Приведенныя свѣдѣнія показываютъ, насколько неудовлетворительна была артиллерійская оборона крѣпостей.

Относительно сего, во всеподданнѣйшемъ докладѣ по Военному Министерству, 15 января 1862 года, было заявлено, что „наши приморскія и сухопутныя крѣпости сохраняютъ прежнее вооруженіе гладкостѣнными орудіями, на деревянныхъ, бо̀льшею частью отъ времени подгнившихъ, лафетахъ и платформахъ, почему значительная часть орудій малоспособна къ продолжительному дѣйствію“.

Предположенная въ то время нарѣзка около 670-ти орудій 12-ти и 24-хъ-фунтоваго калибра, равно какъ и вновь отливаемыя мѣдныя орудія дальняго бросанія, могли удовлетворить потребности лишь на первый разъ; при этомъ орудія мѣдныя и чугунныя оказывались недостаточно прочными при сильныхъ зарядахъ, которые стали необходимы для большей настильности и силы удара противъ броненосныхъ кораблей. Все это вызывало необходимость снабженія крѣпостной артиллеріи стальными орудіями. Независимо отъ заказа такихъ орудій на Князе-Михайловской фабрикѣ, въ 1861 году, предположено было произвести на Олонец-

кихъ и Верхнетуринскихъ горныхъ заводахъ опыты надъ отливкою стальныхъ орудій по способу Бессемера. Но, какъ сознавало и само Военное Министерство [1] — „всѣ эти усилія къ созданію у насъ нарѣзной артиллеріи могутъ доставить результаты только по прошествіи нѣкотораго времени и при соотвѣтствующихъ денежныхъ средствахъ. Нынѣ же — сказано въ докладѣ — мы должны, къ прискорбію, сознаться, что дѣло это находится еще во младенчествѣ“.

Притомъ же предположено было приготовить нарѣзныхъ орудій около 670-ти, что̀ составляло только около $^1/_{20}$ всего состоящаго вооруженія. Но означенное вооруженіе признавалось недостаточнымъ; а запасной артиллеріи, для усиленія по обстоятельствамъ какого-либо пункта, вовсе не имѣлось.

По приблизительному соображенію генералъ-адъютанта Тотлебена, для вооруженія крѣпостей было необходимо до 3,600 нарѣзныхъ орудій.

„Если даже допустить, сказано въ докладѣ, что изъ числа нынѣ имѣющихся годныхъ чугунныхъ пушекъ тѣхъ же калибровъ, можно будетъ нарѣзать до 1000 орудій — то и затѣмъ предстоитъ еще вновь изготовить около 2,600 нарѣзныхъ орудій. Если къ этому разсчету присоединить еще то число орудій, которое необходимо для вооруженія крѣпостей, какъ существующихъ, такъ и предположенныхъ въ Закавказскомъ краѣ, — то получимъ громадную цифру, которая не можетъ не ужаснуть. Трудно и надѣяться, чтобы мы въ состояніи были въ непродолжительное время приготовить все требуемое вооруженіе при тѣхъ ничтожныхъ средствахъ техническихъ, которыми

[1] См. всеподданнѣйшій докладъ, 15 января 1862 года.

теперь обладаемъ и при тѣхъ денежныхъ суммахъ, которыя отпускаются по артиллерiйской смѣтѣ".

Что касается до снабженiя снарядами, то, какъ сказано въ упомянутомъ докладѣ — „запасъ снарядовъ для прежняго вооруженiя крѣпостей гладкостѣнными орудiями также неудовлетворителенъ: по принятымъ правиламъ на каждое орудiе должно имѣть для охранительнаго вооруженiя по 300, а для оборонительнаго по 700 выстрѣловъ, т.-е. всего 3.990,174 снаряда, — между тѣмъ имѣется только 2.686,380, слѣдовательно у насъ теперь и для гладкостѣнныхъ крѣпостныхъ орудiй недостаетъ 1.303,794 снаряда".

Запасъ снарядовъ для запасныхъ орудiй, предполагая по 400 на орудiе приморскаго вооруженiя, по 300 для охранительнаго и 700 для оборонительнаго, оказывается въ 1.647,000 снарядовъ; а, между тѣмъ, было заказано горнымъ заводамъ всего 164,000 снарядовъ, изъ которыхъ обѣщано доставить въ навигацiю 1862 года только около 72,000.

3. Дѣятельность и развитiе заведенiй артиллерiйскаго вѣдомства.

Оружейные заводы.

Съ установленiемъ въ 1856 году новаго образца оружiя для нашей пѣхоты, необходимо было произвести различныя дополнительныя работы прежде, чѣмъ приступить къ выдѣлкѣ новаго оружiя.

Въ теченiи 1856 года заводы дѣлали нарѣзныя пѣхотныя ружья 7-ми-линейнаго калибра, а также драгунскiя по образцу стрѣлковаго баталiона Императорской фамилiи; первыхъ сдѣлано до 78 тысячъ; вторыхъ около 4 тысячъ. Выдѣлка драгунскихъ

ружей, въ числѣ 32-хъ тысячъ, дана была въ нарядъ и въ 1857-мъ году, вмѣстѣ съ выдѣлкою 34-хъ тысячъ винтовокъ 6-ти-линейнаго калибра. Изъ назначеннаго числа заводы приготовили всѣ 32 тысячи драгунскихъ нарѣзныхъ ружей и лишь только 4 тысячи винтовокъ новаго образца, что́ произошло отъ поздняго полученія образцовъ, а также вслѣдствіе плохаго устройства новыхъ нарѣзальныхъ мастерскихъ приглашенными для того мастерами изъ Бельгіи. Въ замѣнъ того, заводы сдѣлали около 27-ми тысячъ нарѣзныхъ ружей другихъ системъ.

Задержки въ успѣшномъ производствѣ винтовокъ новаго образца продолжались и въ послѣдующіе годы. Приглашенные для устройства нарѣзальныхъ мастерскихъ, бельгійскіе мастера прибыли на Ижевскій заводъ лишь въ сентябрѣ 1858 года, и по тому заводъ, вмѣсто 16 тысячъ ружей, приготовилъ только 6 тысячъ. И на Тульскомъ заводѣ работы въ 1858-мъ году не могли идти быстро, по случаю двукратнаго наводненія, а главное—недостатка нарѣзальныхъ станковъ, на которыхъ нарѣзалось не болѣе 150-ти винтовокъ въ сутки.

Необходимыя работы по расширенію мастерскихъ завода могли быть окончены лишь въ 1859 году. Нарѣзальныя мастерскія въ Тульскомъ и Ижевскомъ заводахъ были расширены, съ тѣмъ, чтобы можно было нарѣзать до 100 тысячъ стволовъ.

Но и въ 1859 году самый большой заводъ—Тульскій—не успѣлъ сдать около 12 т. винтовокъ, по случаю того, что онѣ не могли быть пристрѣлены въ состоящемъ при заводѣ стрѣльбищѣ, для чего потребовалось устроить новое. Въ слѣдующемъ 1860 году оказалась другая причина замед-

ленія въ исполненіи наряда: новый порядокъ пріема оружія особыми коммиссіями и усиленная строгость инструкціи для пріема 6-ти-линейныхъ винтовокъ, благодаря чему, въ теченіи 1860 и 1861 годовъ, Тульскій и Сестрорѣцкій заводы не могли приготовить въ счетъ даннаго имъ наряда болѣе 74-хъ тысячъ винтовокъ, изъ числа коихъ Тульскій—60 тысячъ [1]).

Независимо отъ различныхъ усовершенствованій въ выдѣлкѣ оружія, Военное Министерство обратило вниманіе и на качество желѣза, поставляемаго на заводы горнымъ вѣдомствомъ.

„Низкое качество поставляемаго горными заводами на дѣло оружія желѣза, послѣ нескончаемыхъ, около пятидесяти лѣтъ продолжавшихся, безполезныхъ споровъ между Горнымъ и Артиллерійскимъ вѣдомствами, побудили послѣднее изъ нихъ къ приглашенію иностранныхъ мастеровъ для введенія на оружейныхъ заводахъ выковки ствольнаго желѣза по контуазскому способу“ [2]).

Въ виду удовлетворительности результатовъ первоначальныхъ опытовъ по сему предмету, приглашены были заграничные мастера и кричный заводъ при Ижевскомъ заводѣ былъ расширенъ [3]).

Въ 1856 году, по Высочайшему повелѣнію, былъ командированъ на Уральскіе заводы генералъ-адъютантъ Сухозанетъ 1-й, для изысканія способовъ къ снабженію нашихъ заводовъ ствольнымъ желѣзомъ лучшаго качества. Донесеніе его, вмѣстѣ съ актомъ Горнаго Совѣта объ улучшеніи выдѣлки ствольнаго желѣза на казенныхъ заводахъ, было передано на обсужденіе въ артиллерійское отдѣле-

[1]) См. приложеніе № 28.

[2]) Виды и предположенія на 1857 годъ. Приложеніе къ всеподд. отчету за 1856 годъ.

[3]) Тамъ же.

ніе Военно-Ученаго Комитета, которое, по разсмотрѣніи всего дѣла, пришло къ слѣдующему заключенію:

1) уничтожить обязательный пріемъ желѣза съ казенныхъ горныхъ заводовъ;

2) ввести систему свободныхъ работъ, уничтоживъ порядокъ потомственно-обязательныхъ работъ;

3) измѣнить организацію заводовъ, передавъ хозяйственную часть въ частныя руки.

Вмѣстѣ съ тѣмъ отдѣленіе полагало необходимымъ:

а) всѣми мѣрами поддерживать Ижевскій кричный заводъ, устроенный иностранцами;

б) пригласить частныхъ заводчиковъ къ поставкѣ ствольнаго желѣза, и

в) недостающее количество пріобрѣтать за границею, преимущественно въ Швеціи. По важности предложенныхъ отдѣленіемъ мѣръ, онѣ были переданы на обсужденіе въ особую коммиссію, которая окончила свои работы позже 1861 года [1]).

Изъ вышеизложеннаго видно, съ какими затрудненіями пришлось бороться Военному Министерству при перевооруженіи нашей арміи, а также видно—и въ какомъ неудовлетворительномъ положеніи тогда находились наши оружейные заводы.

Такимъ образомъ и къ началу 1862 года производство новаго оружія не могло назваться успѣшнымъ.

Въ теченіи разсматриваемаго періода, съ 1857-го по 1862-й годъ, нашимъ заводамъ вообще данъ былъ нарядъ приготовить 443,500 винтовокъ 6-ти-линейнаго калибра, но ими сдано лишь только 317,556 экземпляровъ, или около 71% заказаннаго числа.

[1]) Виды и предположенія на 1857 годъ. Приложеніе къ всеподданнѣйшему отчету за 1856 годъ.

Въ послѣдніе четыре года заводами было приготовлено почти 320,000 винтовокъ, или среднимъ счетомъ около 80.000 въ годъ.

Вообще же, если взять всю дѣятельность нашихъ заводовъ за разсматриваемый періодъ, то ими было приготовлено [1]):

нарѣзныхъ ружей	470,313.
гладкоствольныхъ ружей . . .	12,388.
пистолетовъ	36,402.

Кромѣ того болѣе трехъ милліоновъ штукъ разнаго рода мелкихъ вещей для артиллерійскаго, коммисаріатскаго и морскаго вѣдомствъ.

Ижевскимъ желѣзноковальнымъ заводомъ, въ теченіи 6-ти лѣтъ, было приготовлено желѣза ствольнаго и полосоваго до 500,000 пуд. Дѣятельность завода была такъ успѣшна, что къ началу 1862 года оставалось желѣза на всѣхъ заводахъ около 91,000 пуд., между тѣмъ какъ вообще всѣмъ имъ на 1862-й годъ нужно было лишь около 80,000 пудъ; въ частности же запасы на Сестрорѣцкомъ заводѣ съ избыткомъ покрывали потребность; что же касается до другихъ заводовъ, то на Ижевскомъ недоставало около 11,000, а на Тульскомъ около 5,000 пуд. Для удовлетворенія ихъ надобности приняты были соотвѣтствующія мѣры.

Къ 1-му января 1862 года, на оружейныхъ заводахъ состояло: 7 генераловъ, 65 офицеровъ, 137 классныхъ чиновъ, 302 унтеръ-офицера, 13,491 мастеровыхъ и 2025 инвалидовъ и отставныхъ оружейниковъ [2]); слѣдовательно, число рабочихъ противъ 1856 года увеличено на одну треть.

[1]) См. приложеніе № 28.

[2]) Общая таблица, приложенная къ всеподданнѣйшему отчету за 1861 годъ.

Пороховые заводы.

Съ окончаніемъ войны дѣятельность заводовъ была нѣсколько уменьшена: въ 1856 году приготовлено было пороха болѣе 159,000 пуд., въ слѣдующемъ году, для пополненія запасовъ, лишь 142,000 пуд., и затѣмъ ежегодно не свыше 60,000. Всего въ теченіи шести лѣтъ было приготовлено пороха 488,991 пудъ, очищено селитры 580,000 и сѣры 106,400 пуд. [1]).

Вообще заводы соразмѣряли свою дѣятельность съ нарядомъ, и лишь въ 1858 году Охтенскій заводъ, по случаю взрыва, не додѣлалъ 6,000 пуд., а въ 1860 году не додѣлано было Шостенскимъ и Казанскимъ заводами около 5,000 пуд. по случаю требованія болѣе тщательной отдѣлки пороха.

По окончаніи войны обращено было вниманіе на развитіе въ Россіи добыванія селитры и сѣры.

Главнѣйшее добываніе селитры производилось въ малороссійскихъ губерніяхъ; а между тѣмъ громаднѣйшія накопленія навоза въ приволжскихъ губерніяхъ указывали на возможность развитія и въ тамошнихъ мѣстахъ селитрянаго промысла. Съ этою цѣлью мѣстнымъ жителямъ былъ данъ заказъ по довольно выгоднымъ цѣнамъ. Въ 1858 году въ этихъ губерніяхъ уже учреждено было 6 селитряныхъ заводовъ и, кромѣ того, основано 18.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, по порученію артиллерійскаго вѣдомства, составлено руководство для селитроваровъ малороссійскихъ губерній, отпечатанное на казенный счетъ, въ видахъ легчайшаго распространенія между заводчиками.

Для обезпеченія заводовъ сѣрою, правительство оказывало поддержку частнымъ лицамъ, съ цѣлью

[1]) Приложеніе № 31.

вызвать добываніе сѣры изъ сѣрныхъ колчедановъ. Насколько успѣшны были старанія въ этомъ отношеніи—свѣдѣній не имѣется.

Къ улучшеніямъ въ выдѣлкѣ пороха нужно отнести полированіе его, введенное съ 1856-го года, для всѣхъ сортовъ, а также принятіе съ 1860 года, вмѣсто четырехъ сортовъ пороха, лишь двухъ сортовъ: артиллерійскаго—для артиллерійскихъ орудій и ружейнаго—для всего вообще ручнаго оружія.

Впрочемъ, приготовленіе двухъ сортовъ пороха началось лишь съ 1861 года [1]).

Наши пороховые заводы, въ теченіи разсматриваемаго періода, постепенно усовершенствовались и расширились. Всѣ полезныя нововведенія въ заграничныхъ заводахъ примѣнялись и къ нашимъ.

Въ 1861 году учреждено было урочное положеніе, для опредѣленія количества суточной работы въ періодъ съ 1-го апрѣля по 1-е октября. На каждомъ заводѣ положено было приготовлять пороху: на Охтенскомъ заводѣ — 1204 пуда, на Шостенскомъ— 880 пуд. и на Казанскомъ 920 пуд.

Фабрикъ (т.-е. строеній, въ которыхъ помѣщались бѣгуны для смѣшиванія пороха) въ 1861-мъ году состояло всего 118 (40 въ охтенскомъ, 43 въ Шостенскомъ и 35 въ Казанскомъ), такъ что нормальная производительность всѣхъ трехъ пороховыхъ заводовъ простиралась до 110,000 п. пороха.

Капсюльныя заведенія, въ теченіи разсматриваемаго періода, продолжали исполнять полностью даваемые имъ наряды. Что касается до дѣятельности *ракетнаго* заведенія, то оно приготовило для разныхъ надобностей всего 20,127 ракетъ, изъ которыхъ болѣе четверти (5396 штукъ) приходится на 1857 годъ. Вскорѣ послѣ окончанія войны, въ

[1]) Всеподданн. отчетъ за 1861 годъ.

1856 году, былъ возбужденъ вопросъ о перенесенiи ракетнаго заведенiя куда-либо на югъ Европейской Россiи. Для этого было выбрано мѣсто близъ города Николаева, но самое устройство заведенiя было окончено уже послѣ 1861 года. По принятiи для нашихъ ружей пули системы Минье, было приступлено къ приготовленiю чашечекъ, для чего, въ 1858 году, устроены, при с.-петербургскомъ арсеналѣ и при тульскомъ пороховомъ заводѣ, особыя мастерскiя.

На пороховыхъ заводахъ, вмѣстѣ съ двумя капсюльными и ракетнымъ заведенiями и съ Пиротехническою школою, было къ 1-му января 1862 г. 4 генерала, 96 офицеровъ, 61 классный чинъ, 506 унтеръ-офицеровъ, 3410 мастеровыхъ и 45 учениковъ [1]), т.-е. число рабочихъ такое же, какое было и къ 1853 году.

Арсеналы.

Въ описываемый перiодъ, Военное Министерство должно было усилить дѣятельность арсеналовъ въ началѣ для того, чтобы пополнить запасы, весьма истощившiеся въ теченiи войны, а затѣмъ, чтобы заготовлять нарѣзныя орудiя и не отстать отъ другихъ европейскихъ армiй въ перевооруженiи артиллерiи.

Изъ трехъ арсеналовъ: С.-Петербургскiй и Кiевскiй, по устройству своему, вполнѣ соотвѣтствовали назначенiю; принятiе нарѣзныхъ орудiй, а также орудiй изъ стали, не потребовало вообще особенно большихъ перестроекъ для приспособленiя сихъ арсеналовъ къ новой работѣ.

Что же касается до Брянскаго арсенала, то

[1]) Всеподд. отчетъ за 1861 годъ.

тамошнія строенія тогда пришли уже въ ветхость и арсеналъ требовалъ коренной перестройки, на что̀ необходимо было изыскать достаточныя средства.

Переписка по составленію смѣтъ и проектовъ, а также по изысканію средствъ на покрытіе расхода, затянулась, и перестройка упомянутаго арсенала была произведена уже впослѣдствіи. Въ ожиданіи того, въ брянскомъ арсеналѣ были сдѣланы необходимыя исправленія и приспособленія для нарѣзки орудій.

Тѣмъ не менѣе, въ общемъ, дѣятельность нашихъ арсеналовъ не можетъ быть признана вполнѣ удовлетворительною, потому что она временно отвлекалась различными передѣлками.

О дѣятельности трехъ арсеналовъ можно судить по слѣдующимъ даннымъ [1]):

Данъ нарядъ:		Арсеналы сдѣлали.
Отлить и отдѣлать орудій . . .	573	463
Приготовить зарядныхъ ящиковъ .	1,053	981
Лафетовъ	684	684

Невыполненіе наряда произошло отъ различныхъ причинъ, преимущественно же вслѣдствіе разнаго рода перестроекъ, связанныхъ съ установкою новыхъ машинъ, нарѣзальныхъ станковъ, и т. п.

Кромѣ того, арсеналы:

	Сдѣлали новыхъ.	Исправили и починили.
Орудій	252	471
Лафетовъ	247	1,248
Зарядныхъ ящиковъ .	809	1,783
Обоза	200	949
Передковъ	581	501

[1]) Приложеніе № 30.

Разнаго оружія исправлено въ арсеналахъ и при артиллерійскихъ гарнизонахъ: огнестрѣльнаго 412,388 экземпляровъ и холоднаго 29,879, а равнымъ образомъ и множество мелкихъ вещей, какъ-то: запасныхъ колесъ, прави́лъ и разной орудійной принадлежности, также механизмовъ, мишеней, и проч. Говоря о дѣятельности арсеналовъ, необходимо прибавить, что въ разсматриваемый періодъ были сдѣланы многія техническія усовершенствованія и нововведенія; составлена была новая инструкція для освидѣтельствованія и пріема арсенальныхъ издѣлій, замѣнившая устарѣвшую инструкцію 1808 года, и ближе соотвѣтствовавшая современнымъ требованіямъ; на основаніи новой инструкціи, отмѣненъ прежній порядокъ свидѣтельствованія орудій всѣми наличными офицерами, находящимися въ пунктѣ отдѣлки орудій, и установлено освидѣтельствованіе особою коммисіей.

Къ 1-му января 1862 года, въ арсеналахъ находилось: 4 генерала, 116 офицеровъ, 92 классныхъ чиновъ; 563 унтеръ-офицера и 3,090 мастеровыхъ, т.-е. почти столько же, сколько было въ началѣ 1853 и 1856 годовъ [1]).

Арсеналы на Кавказѣ.

На основаніи Положенія о переформированіи артиллеріи на Кавказѣ, Высочайше утвержденнаго въ 1858 году, опредѣлено было имѣть 6 арсеналовъ (въ Усть-Лабѣ, Грозной, Петровскѣ, Новыхъ Закаталахъ, Усть-Цхенисъ-Цхалѣ и Тифлисѣ), но въ 1860 году арсеналъ въ Закаталахъ упраздненъ, а къ устройству арсеналовъ въ Петровскѣ и Цхенисъ-Цхалѣ до конца 1861 года не было приступ-

[1]) Всеподданн. отчетъ за 1861 годъ.

лено; арсеналъ же, предполагавшійся въ Грозной, помѣщался въ Георгіевскѣ [1]).

Въ періодъ 1858 — 1861 годовъ означенными арсеналами:

	приготовлено вновь:	исправлено:
Орудій	—	33
Лафетовъ	259	138
Передковъ . . .	8	29
Зарядныхъ и другихъ ящиковъ	6,823	3,886
Обоза	47	46

(не считая разныхъ мелкихъ вещей).

Мѣстные парки.

По приведеніи арміи на мирное положеніе, въ теченіи 1856 и 1857 годовъ, число мѣстныхъ парковъ постепенно сокращалось. Въ 1857 году положено было содержать 84 парка, упразднивъ остальные и учредивъ 4 парка въ Саратовѣ; послѣднее, однако, въ 1861 году признано было не выгоднымъ и къ началу 1862 года состояло всего 80 парковъ [2]), въ каждомъ изъ коихъ, согласно вѣдомостямъ, Высочайше утвержденнымъ въ 17 день іюня 1861 года, положено было содержать такое же число запасовъ, патроновъ и снарядовъ, какое опредѣлено имѣть въ подвижномъ паркѣ. Кромѣ того имѣлись еще запасы, оставшіеся отъ войны въ Кременчугѣ на 8 парковъ; въ Читѣ, Иркутскѣ и Верхнеудинскѣ запасы содержались по особому рос-

[1]) Всеподд. отчетъ за 1861 годъ.

[2]) Парки эти состояли въ слѣдующихъ мѣстахъ:

Въ Кіевѣ и Новогеоргіевскѣ по 12 парковъ, Калугѣ, Брестъ-Литовскѣ и Херсонѣ по 8, въ С.-Петербургѣ, Гельсингфорсѣ, Ригѣ, Динабургѣ, Москвѣ, Бобруйскѣ, Замостьѣ и Тирасполѣ по 4 парка (всеподданн. отчетъ за 1861 годъ).

писанію. Мѣстные парки къ 1862 году имѣлись на 65 пѣхотныхъ и 21 кавалерійскую дивизію и на 64 артиллерійскія бригады [1]).

Кромѣ того, на Кавказѣ, согласно Положенію 1858 года, опредѣлено содержать 6 мѣстныхъ парковъ, съ военными лабораторіями, причемъ, въ каждомъ отдѣлѣ края, въ укрѣпленіяхъ, служащихъ опорными пунктами, разрѣшено имѣть, по усмотрѣнію главнокомандующаго, меньшіе промежуточные парки, съ отдѣленіемъ для нихъ запасовъ изъ общаго количества, назначеннаго для главныхъ парковъ [2]).

Съ упраздненіемъ Лезгинской кордонной линіи, число парковъ было уменьшено на одинъ. Къ началу 1862 года, на Кавказѣ имѣлось 5 мѣстныхъ парковъ [3]).

Общее состояніе артиллерійскихъ заведеній.

О состояніи артиллерійскихъ заведеній, въ докладѣ по Военному Министерству 15 января 1862 года, сказано слѣдующее: „настоящее положеніе нашихъ техническихъ заведеній нельзя признать удовлетворительнымъ. Исключая оружейныхъ заводовъ, мастеровые комплектуются изъ незнающихъ мастерства рекрутъ, отъ обязательнаго труда которыхъ, не вознаграждаемаго задѣльною платою, нельзя требовать должнаго совершенства. Положеніе оружейныхъ заводовъ, хотя лучше въ этомъ отношеніи, но и тамъ обязательный трудъ приписанныхъ къ заводу особыхъ сословій стѣснялъ до сихъ поръ совершенствованіе производства. Кромѣ того, тех-

[1]) Общія таблицы къ всеподданн. отчету за 1861 годъ.

[2]) Всепод. отчетъ за 1858 г. и Положеніе, объявленное при при казѣ Воен. Минист. 1858 г., № 83.

[3]) Всепод. отчетъ за 1861 годъ.

ническія заведенія завалены огромными запасами матеріаловъ и готовыхъ издѣлій; отчетность по нимъ, а равно управленіе приписанными къ заводамъ недвижимыми имуществами, до чрезвычайности обременяютъ начальствующихъ лицъ, отвлекая ихъ отъ прямыхъ обязанностей по технической части и должнаго наблюденія за ходомъ работъ".

4. Содѣйствіе, оказанное разными правительственными и частными заведеніями въ періодъ 1856 — 1862 годовъ.

По заготовленію ружей.

Изъ числа заказанныхъ въ Бельгіи 50-ти тысячъ ружей, доставлены въ 1856 году остальныя 3484.

Затѣмъ, въ томъ же году, доставлены, изъ числа заказанныхъ 10-ти тысячъ штуцеровъ, остальные 9,216.

Для ускоренія перевооруженія нашей арміи, за границею было заказано:

а) 3,000 штуцеровъ литтихскихъ, которые и доставлены въ теченіи 1856 и 1857 годовъ;

б) 15,000 винтовокъ на заводѣ Таннера; всѣ доставлены въ 1856, 1857 и 1858 годахъ;

в) въ 1859 году заказано было за границею на разныхъ заводахъ 2,000 6-ти-линейныхъ винтовокъ съ желѣзными стволами; всѣ онѣ доставлены въ теченіи 1859 и 1860 годовъ. Такимъ образомъ изъ-за границы было доставлено 3,484 гладкоствольныхъ ружей, 29,216 штуцеровъ и винтовокъ.

По заготовленію орудій.

Кромѣ казенныхъ горныхъ заводовъ олонецкихъ и уральскихъ, въ описываемый періодъ осно-

вана была, въ Златоустовѣ, Князе-Михайловская фабрика, на которой производилась отливка стальныхъ орудій.

Во всеподданнѣйшихъ отчетахъ не показано общее число орудій, доставлявшихся съ казенныхъ горныхъ заводовъ, но о дѣятельности ихъ можно отчасти судить по слѣдующимъ даннымъ:

	Числилось за горными заводами: орудій.	снарядовъ.
1856	593	83,355
1857	546	191,233
1858	466	88,397
1859	692	244,712
1860	611	64,877
1861	577	гладк: 42,933
		нарѣзн: 274,230

Кромѣ казенныхъ заводовъ, орудія заказывались частнымъ заводчикамъ (кому именно—не показано); такъ, въ 1856 году, ожидалось отъ нихъ 60 орудій; затѣмъ, въ Швеціи, въ 1857 году, заказано 500 орудій 60-ти-фунтоваго калибра, которыя и были доставлены всѣ въ 1858 году.

По заготовленію лафетовъ.

Лафеты приготовлялись на казенныхъ горныхъ заводахъ, но вообще въ небольшомъ числѣ; въ 1858 году показано лишь 9, въ 1859-мъ 5, а въ 1860 и 1861 годахъ—по 2. На заводѣ Мальцева, еще во время войны, было заказано 1850, изъ которыхъ послѣдніе были сданы уже въ 1858 году [1]).

По заготовленію снарядовъ.

Снаряды приготовлялись на казенныхъ и частныхъ заводахъ. Заказы на частныхъ заводахъ были

[1]) Всеподданнѣйшіе отчеты за 1856—1861 годы.

особенно значительны въ теченіи войны. Такимъ образомъ въ 1856 году ожидалось 3.627,732 снаряда, въ 1857 году уже только 97,615 и состояло на заводѣ Мальцева готовыхъ 650,000 [1]).

По заготовленію холоднаго оружія.

Какъ уже упомянуто выше, холодное оружіе заготовлялось на Златоустовской фабрикѣ. О дѣятельности ея можно судить по слѣдующимъ даннымъ [2]).

	Числилось за фабрикою по нарядамъ прежнихъ лѣтъ.	Вновь данъ нарядъ въ періодъ 1856—1861 годовъ.	Доставлено фабрикою.	Осталось за фабрикою къ началу 1862 года.
тесаковъ пѣхотныхъ . .	25,414	200,823	131,227	95,010
сабель и шашекъ . . .	190	14,983	7,743	7,430
кирасъ	7,303	—	7,303	—
рапирныхъ и фехтовальныхъ клинковъ	2,000	16,316	12,980	5,336.

Въ заключеніе необходимо замѣтить, что въ періодъ 1856—1862 годовъ артиллерійское вѣдомство могло поставить оружейные заводы, а также и арсеналы въ надлежащее состояніе лишь благодаря содѣйствію частныхъ лицъ и заводчиковъ, и вообще, съ развитіемъ техники и введеніемъ болѣе усовершенствованнаго оружія, частная промышленность начала оказывать Правительству все бо́льшія и бо́льшія услуги.

5. Состояніе запасовъ къ 1-му января 1862 года.

Запасы оружія.

Запасы оружія, послѣ войны 1853—1856 годовъ, не были опредѣлены особымъ Положеніемъ, такъ что до 1862 года дѣйствовало Положеніе 1850 года.

1) Тамъ же.
2) Прилож. № 28.

Запасы оружія вообще не могли увеличиваться значительно, потому что оружіе, сданное войсками послѣ расформированія, большею частью оказалось негоднымъ. Наши же оружейные заводы, послѣ 1856 года, заняты были изготовленіемъ нарѣзнаго оружія.

Къ 1-му января 1862 года находилось въ запасахъ [1]):

	въ Россіи:	на Кавказѣ:	
1) Для полевыхъ войскъ:			
Огнестрѣльнаго:			
ружей *пѣхотныхъ* гладкоствольн.	77,241	12,104	
нарѣзныхъ 6-ти и 7-милинейнаго калибра и штуцеровъ Литтихскихъ и Гартунга	123,586	4,015	
Кавалерійскихъ:			
драгунскихъ	24,555	345	
карабиновъ	19,508	51	
штуцеровъ	2,744	3,131	
пистолетовъ	6,308	2,789	
Бѣлаго:			
тесаковъ	57,189	32,685	
палашей, сабель и шашекъ	106,612	5,938	
пикъ	11,206	1,000	
кирасъ	12,912	—	
2) Для гарнизоновъ:			
Огнестрѣльнаго:			
ружей пѣхотныхъ гладкихъ	59,074	11,143	(половина кремневыхъ)
ружей драгунскихъ . .	7,659	619	(кремневыхъ).
Бѣлаго:			
тесаковъ	963	484	
сабель	9,597	141	
3) Для иррегулярныхъ войскъ:			
ружей пѣхотныхъ . . .	34,732	10,407	(кремневыхъ).
„ кавалерійскихъ .	26,649 [2])	—	
пистолетовъ	459	63	
тесаковъ и кинжаловъ .	6,934	—	
сабель, палашей и шашекъ	3,080 [3])	78.	

[1]) Всеподданнѣйшій отчетъ за 1861 годъ.

[2]) Въ общей таблицѣ, приложенной къ отчету, показано 7,141.

[3]) Въ общей таблицѣ показано 4,080.

Кромѣ того, состояло оружія, принятаго отъ войскъ и требующаго починки:

ружей пѣхотныхъ	166,221
„ кавалерійскихъ	46,860
пистолетовъ	4,072
тесаковъ и кинжаловъ . . .	73,285
палашей и сабель	34,760
пикъ	7,008.

Независимо отъ этого, состояло оружія, требующаго починки и передѣланнаго изъ кремневаго въ ударное: ружей пѣхотныхъ 66,739, драгунскихъ 4,200. Это оружіе въ полевыхъ войскахъ уже не употреблялось, но могло быть по исправленіи отпущено для Внутренней Стражи.

Вмѣстѣ съ этимъ оружіемъ всего имѣлось въ запасахъ:

	въ Россіи:	на Кавказѣ:
ружей пѣхотныхъ . .	527,593	37,669
„ кавалерійскихъ .	132,175	4,146.

Изъ всего запаснаго оружія было лишь 56% опредѣленнаго по Положенію 1850 года, такъ что запасы, состоявшіе къ 1862 году, были менѣе бывшихъ къ началу войны 1853—1856 годовъ.

Запасы артиллеріи.

Полевой.

Журналомъ Военнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ въ 24-й день іюля 1859 года, положено было содержать два запаса артиллеріи:

1) *Неприкосновенный*, на такое число батарей, какое необходимо на сформированіе резервныхъ и запасныхъ батарей по военному времени, и, сверхъ

того, для учрежденія за арміями передовыхъ депо: 1/10 часть артиллеріи дѣйствующей и 1/20 часть резервной и при нихъ полное число обоза.

2) *Общій запасъ*, на случай перемѣны артиллеріи, пришедшей въ негодность, и для отпуска по другимъ непредвидѣннымъ требованіямъ, 1/10 часть числа орудій, состоящаго на службѣ въ мирное время. Въ этомъ запасѣ орудія содержались готовыми, лафеты и ящики въ деревѣ и оковкѣ; предстоящіе отпуски положено производить изъ неприкосновеннаго запаса, который и пополнять изъ общаго запаса.

На основаніи сего опредѣлено было имѣть:

	Орудій: батарей.	батарейн.	облегчен.	легкихъ.	нарѣзн.	Лафетовъ: батар.	легк.	Зарядн. ящиковъ.	Обоза.
въ неприкосновенн. запасѣ	92¼	328	176	234	—	430	506	2,026	550
для сформированія передовыхъ депо .	20	64	40	32	24	80	120	424	113
въ общемъ запасѣ .	15	56	24	16	24	—	—	—	—
	127¼	448	240	282	48	510	626	2,450	663
Состояло всего . .	—	308	35	780	58	348	859	2,323	341
Кромѣ того на Кавказѣ [1])		357				285		321	20

Запасы вообще были недостаточны [2]), что̀ происходило отъ того, что была исключена старая артиллерія; обозъ послѣ войны оказался негоднымъ, почему былъ проданъ; новый же не заготовлялся. Сравнивая состояніе запасовъ въ разное время, видно, что, по числу орудій и лафетовъ, запасы къ 1-му января 1862 года были почти одинаковы съ

[1]) Размѣръ запаса не былъ опредѣленъ. Цифры заимствованы изъ приложенія № 29 къ всеподд. отчету за 1861 годъ; онѣ не вполнѣ сходятся съ цифрами общей таблицы, приложенной къ тому же отчету.

[2]) Въ докладѣ Военнаго Министерства, 15 января 1862 года, сказано, что въ запасахъ недостаетъ 101 батарейное орудіе, 235 лафетовъ и 440 разныхъ повозокъ.

запасами, имѣвшимися къ началу 1853 года, но значительно превосходили запасы къ концу войны.

Осадной.

Количество запасовъ осадной артиллеріи оставалось то же, какое было опредѣлено Положеніемъ 1848 года.

Къ началу 1862 года состояло [1]):

	въ Россіи:	на Кавказѣ:
орудій.	136	27
лафетовъ и станковъ .	186	26
зарядныхъ ящиковъ . .	15	6
обоза	317	10

Состояніе запасовъ было таково, что даже 2 дѣйствующихъ осадныхъ парка не могли быть, въ случаѣ надобности, приведены на военное положеніе; въ нихъ недоставало бы 14 мортиръ, 13 лафетовъ и 43 мортирныхъ станка. Орудія и станки могли быть, въ случаѣ надобности, изготовлены скоро, но лафеты лишь по просушкѣ лѣса, т.-е. къ работамъ можно было приступить не ранѣе 1864 и 1865 годовъ. Обозъ одного парка былъ въ исправности, а въ двухъ отдѣленіяхъ другаго парка вовсе не имѣлось обоза, въ двухъ же остальныхъ онъ былъ ненадеженъ.

Что же касается до запасныхъ отдѣленій, то для нихъ не было даже и артиллеріи.

Горной.

Запаса горной артиллеріи не было опредѣлено. Къ началу 1862 года состояло всего, считая и на Кавказѣ:

[1]) Всеподданнѣйшій отчетъ за 1861 г. приложеніе № 29; въ общей таблицѣ оно нѣсколько измѣнено.

орудій 97
лафетовъ 74
ящиковъ вьючныхъ . . . 403.

т.-е. по числу орудій запасы были почти одинаковы съ запасами въ концѣ 1855 года.

Запасы лѣсовъ.

Кромѣ запаса лафетовъ и обоза, на основаніи упомянутаго выше журнала Военнаго Совѣта, положено было содержать запасы дубовыхъ лѣсовъ:

а) для постройки полевой артиллеріи: вновь на 108 батарей и для исправленія 36-ти батарей,— всего на 144 батареи 8-ми-орудійнаго состава.

б) для постройки осадныхъ лафетовъ на 8 осадныхъ отдѣленій.

Запасы находились почти въ томъ видѣ, какъ опредѣлено было ихъ содержать. На пополненіе недостатка предположенъ былъ такой заподрядъ на 1862 годъ, чтобы арсеналы могли строить безпрепятственно обозъ на 18 батарей, но какъ арсеналы не могли вообще изготовлять болѣе 15-ти батарей, то лѣсовъ было совершенно достаточно для работы на 6 лѣтъ, т.-е. на то время, какое требовалось на просушку лѣса, заготовленнаго въ 1862 году.

Для осадной артиллеріи лѣса̀ заготовлены были въ 1857, 1858 и 1859 годахъ, а могли идти въ дѣло въ 1864 и 1865 годахъ.

Запасы пороха, сѣры, селитры, свинца и капсюлей.

Размѣръ запаса упомянутыхъ огнестрѣльныхъ припасовъ, въ періодъ 1856—1861 годовъ, неоднократно измѣнялся; запасы же Кавказскаго края не всѣ были опредѣлены.

Пороха, сѣры, селитры.

Пороха опредѣлено было содержать капитальнаго 625,000 пудовъ [1]); изъ нихъ въ матеріалахъ 155,000 пудъ.

Состояло готоваго въ крѣпостяхъ и мѣстныхъ паркахъ — 633,653 пуда, въ подвижныхъ и летучихъ — 3424 пуда и на Кавказѣ — 103,038 пудовъ, всего же 740,114 пудовъ, т.-е. болѣе опредѣленнаго количества.

Согласно Высочайше утвержденному, въ 14-й день іюля 1861 года, мнѣнію Государственнаго Совѣта, положено было имѣть селитры 500,000 пудовъ, и въ томъ числѣ состояло 469,150 пудовъ. На пополненіе недостатка, согласно положенію Военнаго Совѣта 30 декабря 1861 года, сдѣлано распоряженіе о заключеніи контрактовъ на поставку, въ 1862 году, въ Шостенскій заводъ, нелитрованной селитры, въ количествѣ 50,400 пудовъ.

Для заготовленія 155,000 пудовъ пороха положено имѣть сѣры 15,500 пудовъ, и къ 1-му января 1862 года состояло 71,914 пудовъ.

Свинца.

Положено было имѣть въ неприкосновенномъ запасѣ 150,000 пуд. и на Кавказѣ 74,134 пуда; къ началу 1862 года состояло 397,374 пуда [2]) и на Кавказѣ 65,579. Въ теченіи 1862 года предположено было израсходовать 151,222 пуда, заготовить 150,000 и привезти съ Алтайскихъ заводовъ 5,000 пудовъ.

[1]) Всеподданнѣйшій отчетъ за 1861 годъ, а въ докладѣ Военнаго Министерства 1862 г. показано пороха — 640,000 пудъ.

[2]) Всеподданнѣйшій отчетъ за 1861 годъ. Въ докладѣ Военнаго Министерства показано 363,000 пуд.

Капсюлей.

Опредѣлено было содержать:

	въ Россіи:	на Кавказѣ:
въ подвижныхъ и летучихъ паркахъ . . .	16.474,752	—
въ мѣстныхъ паркахъ .	77.101,720	49.748,722
въ особыхъ складахъ .	108.600,000	10.000,000
	202.176,472	59.748,722.
Состояло	197.649,407	106.746,397
Недоставало	4.527,065	—
Излишнихъ.	—	46.997,675.

Недостатокъ капсюлей въ Россіи предположено было пополнить изъ 100 милл., заказанныхъ на 1862-й годъ.

Запасы патроновъ и зарядовъ.

Какъ было выше изложено, запасы патроновъ и зарядовъ положено было содержать: въ мѣстныхъ, подвижныхъ и летучихъ паркахъ и въ особыхъ складахъ.

Количество запасовъ для Европейской Россіи было опредѣлено Положеніемъ 17 іюня 1861 года, а для Кавказа Положеніемъ 1 апрѣля 1858 года; согласно послѣднему, въ мѣстныхъ паркахъ положено было имѣть, по числу всѣхъ полевыхъ войскъ, два комплекта зарядовъ и одинъ комплектъ патроновъ.

Состояніе запасовъ видно изъ нижеслѣдующихъ данныхъ:

	Положено было содержать.			Состояло:			Недоставало (—) или превышало (+) всего.
	Въ Россіи.	На Кавказѣ.	Всего.	Въ Россіи.	На Кавказѣ.	Всего.	
Въ мѣстныхъ паркахъ.							
Патроновъ готовыхъ:							
6-ти-линейн. калибра.	32652000	72320	32724320	6635084	72320	6707404	(—) 26016916
7-ми " "	563400	4652900	5216300	767640	2925636	3793276	(—) 1423024
Гладкоствольныхъ съ французск. пулею .	—	11672600	11672600	—	13370745	13370745	(+) 1727264
Кавалерійскихъ . .	851100	815520	1666620	658363	815520	1473883	(—) 192737
Къ штуцерамъ. . .	—	50880	50880	—	286711	286711	(+) 235831
Патроновъ въ матеріалахъ.	34113600	—	34113600	—	—	—	(—) 34113600
Патроновъ пистолетныхъ	251700	119800	371500	—	320800	320800	(—) 50700
Зарядовъ.							
Для гладкостѣнныхъ орудій	191160	53872	245032	420089	47586	467675	(+) 222643
Горныхъ.	—	15840	15840	—	16124	16124	(+) 284
Нарѣзныхъ	94080	—	94080	—	—	—	(—) 94080
Въ подвижныхъ и летучихъ паркахъ.							
Патроновъ готовыхъ:							
6-ти-линейныхъ винтовокъ	11428200	Свѣдѣній не имѣется.		2778000	Свѣдѣній не имѣется.		(—) 8650200
7-ми-линейн. ружей.	197190			197190			—
Кавалерійскихъ . .	287885			198866			(—) 89019
Зарядовъ готовыхъ и въ подготовленномъ видѣ для гладкостѣнныхъ орудій .	66906			89512			(+) 22606
Нарѣзныхъ. . . .	32928			—			(—) 32928
Въ особыхъ складахъ.							
Боевыхъ патроновъ .	2998460			2998460			—
Холостыхъ патроновъ.	3360000			613321			(—) 2746679
Зарядовъ	18000			—			(—) 18000

Относительно пополненія запасовъ было предположено:

1) Недостатокъ патроновъ для 6-ти-линейныхъ винтовокъ пополнить отчасти заказомъ на 1862-й годъ, всего около 21.285,000.

2) Кавалерійскіе патроны пополнить изъ состоящихъ въ крѣпостяхъ; а заряды изъ состоящихъ въ излишествѣ въ мѣстныхъ паркахъ.

3) Снаряды для нарѣзныхъ орудій были заказаны на заводахъ генералъ-адъютанта Огарева и помѣщика Бенкендорфа.

Въ запасахъ Кавказскаго края, сверхъ показанныхъ патроновъ, было стараго образца къ нарѣзнымъ ружьямъ съ бельгійскою пулею 1.786,031
съ круглою пулею 5.509,151.

Эти патроны, по мѣрѣ введенія новаго образца, разряжались.

Вообще, относительно запасовъ въ мѣстныхъ паркахъ, въ упомянутомъ выше докладѣ 15 января 1862 года, сказано, что хотя изъ 80 мѣстныхъ парковъ, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, 76 (кромѣ 4-хъ московскихъ) вполнѣ укомплектованы, однако еще не имѣется положительнаго удостовѣренія въ томъ, что всѣ эти запасы, по своему качеству и роду, таковы, какими должны быть при настоящемъ переходномъ состояніи нашего вооруженія.

КАРТА
ОКРУГОВЪ КОРПУСА ВОЕННЫХЪ ИНЖЕНЕРОВЪ

Значеніе цыфръ поставленныхъ вмѣсто названія крѣпостей

1. Кронштадтъ
2. Выборгъ
3. Свеаборгъ
4. Новодвинская
5. Нарва
6. Ревель
7. Дюнаминде
8. Рига
9. Динабургъ (крѣп. и арсен.)
10. Виленск. цитадель.
11. Брестъ Литовскъ
12. Варшав. Александр. цит.
13. Новогеоргіевскъ
14. Иванъ-городъ
15. Замостье
16. Бобруйскъ
17. Кіевъ
18. Хотинъ
19. Килія
20. Измаилъ
21. Бендеры
22. Николаевъ
23. Кинбурнъ
24. Севастополь
25. Керчь
26. Ахалцихъ
27. Ахалкалаки
28. Александрополь

въ Варшавѣ), губерніи Царства Польскаго и Гродненская (южная часть).

Управленіе начальника инженеровъ кавказской арміи (штабъ въ Тифлисѣ), для войскъ, расположенныхъ на сѣверѣ Кавказа и въ Закавказьѣ.

Управленіе начальника инженеровъ отдѣльнаго сибирскаго корпуса (штабъ въ Омскѣ), для войскъ, расположенныхъ въ Сибири.

(Свѣдѣнія заимствованы изъ Росписанія сухопутныхъ войскъ и карты Европейской Россіи, съ показаніемъ расположенія округовъ корпуса военныхъ инженеровъ, составленной въ 1861 году, въ штабѣ генералъ-инспектора по инженерной части).

ОБЪЯСНЕНІЕ

къ картѣ округовъ корпуса военныхъ инженеровъ.

Къ началу 1862 года, инженерные округа, въ составъ коихъ входили инженерныя учрежденія (крѣпости, инженерныя команды, дистанціи и казармы), были слѣдующіе:

С.-Петербургскій (штабъ въ Петербургѣ); губерніи: Петербургская; Новгородская, Псковская, Архангельская; Великое Княжество Финляндское (и губернія Олонецкая, какъ промежуточная).

Лифляндскій (штабъ въ Динабургѣ); губерніи: Эстляндская, Лифляндская, Витебская (западная часть), Виленская, Ковенская, Курляндская, Гродненская и Минская (западная часть).

Кіевскій (штабъ въ Кіевѣ), губерніи: Кіевская, Волынская, Могилевская, Минская (восточная часть), Черниговская (западная часть).

Южный (штабъ въ Херсонѣ); губерніи: Херсонская, Таврическая, Подольская, Полтавская, Харьковская, Екатеринославская и Бессарабская область.

Московскій (штабъ въ Москвѣ); губерніи: Московская, Тверская, Ярославская, Костромская, Смоленская, Витебская (восточная часть), Черниговская (восточная часть), Калужская, Тульская, Орловская, Курская, Рязанская, Воронежская, Тамбовская, Пензенская, Владимірская и Нижегородская.

Оренбургскій (штабъ въ Оренбургѣ), губерніи, въ которыхъ были расположены войска отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса.

Управленіе начальника инженеровъ первой арміи (штабъ

ОТДѢЛЪ IX.

ЧАСТЬ ИНЖЕНЕРНАЯ.

ГЛАВА XXVII.

Инженерная часть въ началѣ настоящаго столѣтія находилась у насъ далеко не въ блестящемъ состояніи. Обновителемъ или, вѣрнѣе, создателемъ ея былъ въ Бозѣ почившій Императоръ Николай I.

До него у насъ не было настоящаго корпуса русскихъ инженеровъ, по неимѣнію въ то время спеціальнаго учебнаго заведенія для этой цѣли, вслѣдствіе чего нашъ корпусъ инженеровъ состоялъ по большей части изъ иностранцевъ; въ военное же время часто прибѣгали къ услугамъ инженеровъ Путей Сообщенія.

Бывъ еще Великимъ Княземъ и состоя въ званіи Генералъ-Инспектора по инженерной части, Николай Павловичъ основалъ въ 1819 году Главное Инженерное Училище и тѣмъ положилъ начало нашему русскому корпусу военныхъ инженеровъ. Съ восшествіемъ на престолъ Императора Николая I-го, званіе Генералъ-Инспектора по инженерной части

было возложено на Великаго Князя Михаила Павловича, состоявшаго въ этой должности по день своей кончины въ 1849 году. Въ этомъ году Инспекторомъ инженернаго корпуса былъ назначенъ инженеръ-генералъ Денъ. Въ 1852 году Генералъ-Инспекторомъ по Инженерной части былъ назначенъ Великій Князь Николай Николаевичъ; но генералъ Денъ продолжалъ управлять инженернымъ корпусомъ какъ Инспекторъ, до окончанія Восточной войны. Императоръ Николай, среди своихъ государственныхъ трудовъ, никогда не оставлялъ безъ вниманія созданнаго имъ инженернаго корпуса. Основательно зная инженерное искусство и даже частности строительнаго дѣла, Императоръ Самъ разсматривалъ проекты по всѣмъ крѣпостямъ и дѣлалъ на планахъ помѣтки. При ежегодномъ объѣздѣ крѣпостей Имперіи, Государь осматривалъ ихъ во всей подробности и дѣлалъ на мѣстѣ указанія относительно производства дальнѣйшихъ работъ. Такимъ образомъ было положено основаніе стройной системѣ укрѣпленій, въ главнѣйшихъ чертахъ существующей и по сіе время.

Въ царствованіе Императора Александра I, въ 1810 году, по всей нашей сухопутной западной границѣ, на протяженіи 1,200 верстъ, было только 5 крѣпостей: *Рига* съ *Дюнаминде*, *Кіевъ*, *Каменецъ-Подольскъ* и *Овидіополь*. Послѣдніе два укрѣпленныхъ пункта трудно было считать настоящими крѣпостями. Подготовлявшееся противъ Россіи грозное нашествіе Наполеона I заставило обратиться къ временнымъ мѣрамъ для обезпеченія западной границы, почти совершенно открытой. Эти мѣры заключались въ возведеніи двухъ новыхъ крѣпостей: Бобруйска и Динабурга Изъ нихъ къ 1812 году былъ построенъ только Бобруйскъ, въ видѣ вре-

менной крѣпости изъ девяти фронтовъ бастіоннаго начертанія.

Изъ приморскихъ крѣпостей, важнѣйшая въ Балтійскомъ морѣ была Кронштадтъ, состоявшій изъ столѣтнихъ, большею частью деревянныхъ Петровскихъ укрѣпленій, пришедшихъ уже въ совершенную ветхость. Въ Черномъ морѣ укрѣпленія Севастополя были не лучше: они состояли изъ земляныхъ батарей, оборонявшихъ рейдъ и устроенныхъ по назначенію разныхъ флотскихъ начальниковъ безъ обще-принятаго плана.

Въ періодъ времени съ 1818 по 1855 годъ оборона границъ Имперіи была доведена до степени, удовлетворявшей требованіямъ современнаго военнаго искусства. Прежде всего Императоръ Николай обратилъ вниманіе на обезпеченіе западной границы. Вслѣдствіе того явились опорные пункты: въ первой линіи: *Новогеоргіевскъ, Варшавская Александровская цитадель* и *Ивангородъ;* во второй линіи *Брестъ-Литовскъ* и въ 3-й линіи преобразованный *Кіевъ*, *Бобруйскъ* и *Динабургъ*. Въ Балтійскомъ морѣ былъ значительно усиленъ и совершенно перестроенъ *Кронштадтъ;* вновь возведенъ на Аландскихъ островахъ *Бомарзундъ;* въ Черномъ морѣ *Севастопольскій рейдъ* получилъ оборону, соотвѣтствующую важности его значенія. Въ Закавказскомъ краѣ явились четыре новыя крѣпости: *Новыя Закаталы*, *Шуша*, *Александрополь* и *Ленкоранское укрѣпленіе* [1]).

Въ 1855 году слабѣйшую часть границъ Имперіи въ инженерномъ отношеніи составляла юго-западная. На пространствѣ отъ Брестъ-Литовска до

[1]) Къ 1855 году состояло штатныхъ крѣпостей 42; изъ нихъ вновь сооружено и заново отстроено 10 крѣпостей; присоединено завоеванныхъ крѣпостей 6; упразднено 17 крѣпостей.

Чернаго моря имѣлась только неоконченная Кіевская крѣпость, удаленная отъ границы почти на 500 верстъ. *Бендерская крѣпость*, окруженная командующими высотами, могла служить только мостовымъ прикрытіемъ на среднемъ Днѣстрѣ; крѣпости же на нижнемъ Дунаѣ: *Измаилъ* и *Килія* также не могли представить непріятелю сколько-нибудь упорнаго сопротивленія. По этимъ причинамъ было предположено построить еще двѣ крѣпости: одну близъ *Луцка* (Михаилоградъ) и другую около *Хотина* (Жванецъ) въ верховьяхъ Днѣстра. Восточная война помѣшала выполненію этого предположенія.

Сравнивая фортификаціонныя сооруженія царствованія Николая I-го съ крѣпостями западныхъ державъ, не трудно убѣдиться, что наши крѣпости не только не уступали заграничнымъ, но даже имѣли предъ ними нѣкоторыя преимущества. Такъ, напр., въ 1855 г. въ Западной Европѣ не было ни одного порта, укрѣпленія котораго могли бы быть поставлены на одномъ уровнѣ съ приморскими укрѣпленіями Севастополя, или даже съ недоконченными оборонительными сооруженіями Кронштадта. Двухъ-лѣтнее безмолвное присутствіе громаднаго англо-французскаго флота предъ послѣднимъ пунктомъ (въ 1854 и 1855 годахъ) свидѣтельствовало объ оборонительной силѣ Кронштадтскихъ верковъ.

Сухопутныя крѣпости, въ свою очередь, представляли два главныхъ преимущества предъ заграничными.

Во-1-хъ, ихъ ограды не заключаютъ въ себѣ обширныхъ городовъ, съ многочисленнымъ населеніемъ, подобно главнѣйшимъ крѣпостямъ западныхъ государствъ (напр. Ліонъ, Мецъ, Страсбургъ, Кёльнъ,

Магдебургъ, Познань, Кёнигсберъ, Краковъ, Ольмюцъ, и проч.). Въ Россіи, при меньшей степени населенности, надлежащимъ выборомъ укрѣпленныхъ пунктовъ, удалось избѣгнуть этого важнаго неудобства: внутри Новогеоргіевска, Ивангорода, Брестъ-Литовска, равно какъ въ Динабургѣ и въ Бобруйскѣ, имѣются почти исключительно одни воинскія зданія и помѣщенія для различныхъ запасовъ. Въ этомъ отношеніи исключеніе представляетъ только Кіевъ. Другое преимущество русскихъ крѣпостей предъ заграничными заключалось въ снабженіи ихъ, сравнительно съ послѣдними, бо́льшимъ числомъ казематированныхъ помѣщеній, дающихъ укрытіе гарнизону (громадныя сводчатыя, оборонительныя казармы въ Новогеоргіевскѣ, Ивангородѣ и Брестъ-Литовскѣ). Наконецъ, въ строительномъ отношеніи, наши крѣпости могли быть признаны вполнѣ образцовыми произведеніями военнаго зодчества, рѣдко встрѣчающимися даже въ лучшихъ заграничныхъ крѣпостяхъ.

Несмотря однако на вышеуказанныя преимущества нашихъ крѣпостей, должно замѣтить, что, предъ открытіемъ Восточной войны, онѣ, по большей части, не были вполнѣ окончены постройкою. Многія изъ сооруженій въ различныхъ крѣпостяхъ, долженствовавшія усилить ихъ оборонительныя средства, были только проектированы, но въ исполненіе не приводились по ограниченности денежныхъ отпусковъ на этотъ предметъ.

Далѣе, къ недостаткамъ нашихъ крѣпостей того времени, по существу дѣла, слѣдуетъ отнести крайнее увлеченіе идеями Монталамбера и примѣненіе ихъ въ широкихъ размѣрахъ при устройствѣ нашихъ укрѣпленій. Результатомъ такого направленія было возведеніе въ нашихъ крѣпостяхъ мно-

горусныхъ батарей, совершенно открытыхъ съ поля. Наиболѣе обширное примѣненіе идей Монталамбера проявилось у насъ въ устройствѣ Кіевской крѣпости.

Къ 1853 году, въ вѣдѣніи Инженернаго департамента состояли нижеслѣдующія крѣпости:

I. Приморскія.

А. *Крѣпости и укрѣпленія Балтійскаго прибрежья:*

1. Кронштадтъ.
2. Выборгъ.
3. Свеаборгъ.
4. Нарва.
5. Ревель.
6. Дюнаминде.

Б. *Укрѣпленія береговъ Бѣлаго моря.*

1. Новодвинская крѣпость.

В. *Крѣпости и укрѣпленія Придунайскія и Чернаго моря.*

1. Килія.
2. Измаилъ.
3. Кинбурнъ.
4. Севастополь.

II. Сухопутныя крѣпости.

А. *По сѣверозападной границѣ:*

Въ первой линіи:

1. Новогеоргіевскъ.
2. Варшавская Александровская цитадель.
3. Ивангородъ.
4. Замостье.

Во второй линіи:

1. Брестъ-Литовскъ.

Въ третьей линіи:

1. Рига.
2. Динабургъ.
3. Виленская цитадель.
4. Бобруйскъ.

Б. *По юго-западной границѣ:*

1. Кіевъ.
2. Бендеры.
3. Хотинъ.

Особую категорію крѣпостей составляли укрѣпленные пункты отдаленныхъ окраинъ Имперіи, а именно:

1. Кавказскаго и Закавказскаго края.
2. Оренбургскаго края.
3. Западной и Восточной Сибири.

Управленіе всѣми вообще крѣпостями дѣлилось на 8 округовъ, а именно: 1) С.-Петербургскій, 2) Финляндскій, 3) Лифляндскій, 4) Западный, 5) Кіевскій, 6) Дунайскій, 7) Грузинскій, 8) Оренбургскій и, кромѣ того управленіе Начальника Инженеровъ отдѣльнаго Сибирскаго корпуса [1]).

Севастополь входилъ прежде въ составъ Херсонскаго округа, но съ упраздненіемъ послѣдняго въ 1851 году производство работъ въ Севастополѣ было возложено на инженерную команду и строителя Севастопольскихъ укрѣпленій, который былъ поставленъ въ прямыя сношенія съ инспекторомъ по инженерной части и съ Инженернымъ департаментомъ.

[1]) Учреждено въ 1850 году по упраздненіи Сибирскаго Инженернаго округа.

Инженерный Оренбургскій округъ, по своей отдаленности и для удобнѣйшаго наблюденія за всѣми укрѣпленіями и запасными зданіями, былъ переданъ еще въ 1837 году подъ непосредственное начальство командира Отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса и мѣстнаго начальника инженеровъ.

Работы по крѣпостямъ въ Западномъ Инженерномъ округѣ состояли подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ главнокомандующаго дѣйствующей арміи — князя Варшавскаго. Дѣйствія Инженернаго департамента, въ этомъ случаѣ, ограничивались разсмотрѣніемъ плановъ, чертежей и смѣтъ по искусственной части и повѣркою отчетовъ.

Начальнику инженеровъ дѣйствующей арміи подчинялись крѣпости и инженерныя войска, находившіяся въ районѣ расположенія дѣйствующей арміи и входившія въ составъ ея.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ СОСТОЯНІЯ КРѢПОСТЕЙ КЪ 1853 ГОДУ.

I. Приморскія крѣпости и укрѣпленія Балтійскаго прибрежья.

1) *Кронштадтъ.* Кронштадтская крѣпость расположена въ Финскомъ заливѣ на островѣ *Котлинѣ,* въ 30-ти верстахъ отъ Петербурга. Длина острова Котлина $10^1/_2$ верстъ; наибольшая ширина 850 саженъ. Отъ Финляндскаго берега островъ отстоитъ на 9 верстъ, отъ Ораніенбаумскаго—на 6 верстъ.

Кронштадтскія укрѣпленія прикрываютъ доступъ съ моря къ столицѣ и обезпечиваютъ различныя учрежденія Морскаго вѣдомства, какъ-то: арсеналы, мастерскія и пр. Позади укрѣпленій, въ случаѣ надобности, можетъ укрыться балтійскій флотъ.

Основаніе крѣпости положено Петромъ Великимъ въ 1703 году. Въ этомъ году, по осмотрѣ мѣстности, Петръ I, въ своей собственноручной замѣткѣ по поводу предполагавшейся на островѣ Котлинѣ крѣпости, написалъ: *„фортеція зѣло великая, въ которой 2,000 пушекъ надобно"*.

Въ 1704 году было возведено первое кронштадтское укрѣпленіе—двухъ-ярусный деревянный фортъ, на мели близъ острова Котлина, названный *Кроншлотомъ;* затѣмъ были построены: деревянное же *Цитадельское* укрѣпленіе и земляное на западномъ мысѣ остр. Котлина—*Александръ-шанецъ*.

Около 1710 года были насыпаны земляныя укрѣпленія для обезпеченія города и гавани [1]).

Кроншлотъ и части гаваней, съ 1780 и 1788 годовъ, отстроены каменными; прочія укрѣпленія оставались деревянными и земляными, почти въ томъ видѣ, въ какомъ они находились при Петрѣ I, безъ всякихъ существенныхъ измѣненій. Буря 7-го ноября 1824 года отчасти разрушила, частью же сильно повредила кронштадтскія укрѣпленія. Съ 1825 года начались въ Кронштадтѣ обширныя работы и крѣпость была возобновлена по всѣмъ частямъ.

Въ 1854 году кронштадскія укрѣпленія состояли изъ сухопутныхъ верковъ и морскихъ фортовъ и батарей.

Сухопутные верки расположены на островѣ Котлинѣ; морскіе были сгруппированы для обороны южнаго фарватера, а сѣверный оставался не укрѣпленнымъ.

Сухопутные верки состояли изъ бастіонныхъ фронтовъ съ казематированными башнями и оборо-

[1]) Гавани военная и купеческая были заложены Петромъ I въ 1713 году.

нительныхъ казармъ. Форты, защищающіе южный фарватеръ, расположены въ двѣ линіи: въ 1-й: гранитные форты Императоръ Александръ I и Императоръ Павелъ; во второй: Императоръ Петръ I. Кроншлотъ съ четырьмя каменными бастіонами и Князь Меншиковъ — четырехъ-этажная казематированная батарея.

Изъ фортовъ, возбраняющихъ доступъ на южный фарватеръ, важнѣйшій есть фортъ Павелъ, построенный на мѣстѣ деревяннаго, двухъ-яруснаго укрѣпленія, именовавшагося Рисбанкскимъ. Фортъ Павелъ окончательно отстроенъ въ 1861 году. Этотъ фортъ въ 1854 году былъ вооруженъ 171 орудіемъ. Фортъ Императоръ Александръ I построенъ исключительно по инипіативѣ Императора Николая I, на мѣстѣ имъ лично указанномъ и по его начертанію. Въ продолженіи времени съ 1846-го по 1853-й годъ, на отстройку этого форта, изъ собственныхъ суммъ Его Величества, было отпущено до 662,750 рубл. (около четвертой части всей стоимости форта). Ко времени Восточной войны фортъ былъ вооруженъ 123-мя орудіями, но не былъ еще вполнѣ оконченъ.

Батарея Князь Меншиковъ (на 44 орудія) возведена на полубастіонѣ, ближайшемъ къ воротамъ купеческой гавани; начата постройкою въ 1841 г., также по личному указанію Императора Николая I.

Купеческая стѣна образуетъ молъ, состоящій изъ двухъ каменныхъ стѣнъ, облицованныхъ тесанымъ гранитомъ, защищающихъ купеческую гавань отъ самыхъ опасныхъ для нея западныхъ вѣтровъ. Этотъ молъ построенъ вмѣсто бывшаго прежняго деревяннаго. Во время Восточной войны, купеческая стѣна была вооружена 113-ю орудіями.

Укрѣпленная позиція Кронштадта вообще простирается до 27-ми верстъ. Укрѣпленія, приведен-

ныя въ оборонительное положеніе къ 1854 году, были вооружены 969-ю орудіями, но не были еще вполнѣ окончены. Кромѣ этого неблагопріятнаго обстоятельства, сѣверный фарватеръ, какъ выше замѣчено, не былъ обезпеченъ, вслѣдствіе чего Кронштадтъ могъ подвергаться оттуда бомбардированію съ моря. Форты, оборонявшіе южный рейдъ (Павелъ и Александръ), въ свою очередь, были приспособлены только для ближайшей обороны; они выдвинуты только на 900 саженъ отъ купеческой гавани, и хотя могли сосредоточить сильный перекрестный огонь на близкомъ разстояніи, однакоже ихъ встрѣчный огонь вдоль фарватера былъ слабъ. Поэтому непріятель могъ почти безнаказанно бомбардировать Кронштадтъ съ этой стороны, расположившись на якорѣ въ 2,000 саженяхъ отъ фортовъ.

Западный фронтъ главной крѣпостной ограды, обращенный къ косѣ, совершенно утратилъ свое первоначальное значеніе вслѣдствіе близости къ гавани и городу. Поэтому, въ 1854 году, сухопутныя укрѣпленія, по приведеніи крѣпости въ оборонительное положеніе, были вынесены впередъ по косѣ на 5 верстъ къ бывшему старому укрѣпленію: Александровскій Шанецъ. Эти укрѣпленія составили передовую оборонительную линію, направленную противъ десанта на оконечности косы. Вторая оборонительная линія, изъ четырехъ люнетовъ, расположенныхъ поперегъ косы, была удалена отъ крѣпости на $2^1/_2$ версты. На обоихъ берегахъ косы, для противодѣйствія непріятельскому флоту, были устроены земляныя батареи. Такимъ образомъ, для усиленія обороны косы и обоихъ рейдовъ, сѣвернаго и южнаго, были устроены: батареи генерала Граббе (№ 1) и адмирала Литке (№ 2), люнеты генерала Швебса

(№ 1) и генерала Политковскаго (№ 2) и редутъ генерала Дена. На Лисьемъ-носу былъ устроенъ особый редутъ; кромѣ того, южный фарватеръ, отъ форта Павелъ къ Ораніенбаумскому берегу, и сѣверный—къ Финляндскому берегу, преграждены подводными, *режевыми* загражденіями; вмѣстѣ съ тѣмъ на обоихъ фарватерахъ было расположено нѣсколько сотень пиротехническихъ и гальваническихъ минъ.

Для усиленія средствъ обороны Кронштадта была оставлена бóльшая часть балтійскаго флота, а именно двѣ дивизіи (одна была направлена въ Свеаборгъ) и дѣятельно производилась постройка канонерскихъ лодокъ.

Союзники предприняли въ 1854 году экспедицію въ Балтійское море съ огромными силами, а именно: въ англійскомъ флотѣ состояло 49 судовъ съ 22,000 человѣкъ экипажа и 2,344 орудія; во французскомъ—31 судно съ 1,308 орудій.

Къ 1 января 1855 года Кронштадтъ уже былъ вооруженъ 1,029 орудіями. Въ этомъ году было рѣшено защищать Кронштадтъ по тому же способу, какъ и въ 1854 году, т.-е. выжидать непріятеля подъ защитою укрѣпленій, которыя между тѣмъ постепенно усиливались. Въ продолженіи 1855 года было увеличено число подводныхъ минъ на обоихъ фарватерахъ, и расположеніе ихъ нѣсколько измѣнено въ сравненіи съ прежнимъ. Всего на южномъ фарватерѣ было расположено минъ: пиротехническихъ 439 и гальваническихъ 232; на сѣверномъ рейдѣ 272 пиротехническихъ, и на сѣверномъ фарватерѣ: пиротехническихъ 246 и гальваническихъ 97.

Итого было	1,286	минъ.
изъ нихъ: пиротехнич. . .	957	„
„ гальванич. . .	329	„

Въ 1855 году, въ союзной эскадрѣ противъ Кронштадта находилось: въ англійскомъ флотѣ 62 вымпела съ 1,640 орудіями; во французскомъ — только 3 корабля и два судна меньшихъ размѣровъ.

Употребленіе въ большихъ размѣрахъ подводныхъ минъ подъ Кронштадтомъ принесло намъ весьма большую пользу: непріятель не осмѣливался подплыть на близкое разстояніе къ кронштадтскимъ укрѣпленіямъ. Впослѣдствіи Союзные моряки нѣсколько освоились съ минами, хотя и не всегда безнаказанно приближались къ нимъ [1]). Быстро увеличивавшееся число нашихъ паровыхъ канонерскихъ лодокъ, въ свою очередь, до такой степени усилило оборонительныя средства Кронштадта, что, по мнѣнію самихъ Союзниковъ, они были поставлены въ необходимость думать не о нападеніи, а о собственной защитѣ, потому что у Русскихъ было болѣе канонерскихъ лодокъ, чѣмъ у Англичанъ [2]).

Несмотря на столь благопріятные результаты мѣръ, принятыхъ въ 1854 году и весною 1855 года для усиленія Кронштадта, осенью этого года приступили къ еще болѣе обширнымъ работамъ для наилучшаго обезпеченія крѣпости, потому что послѣ паденія Севастополя ожидали болѣе рѣшительныхъ дѣйствій со стороны Союзниковъ въ Балтійскомъ морѣ. Такимъ образомъ поперегъ сѣвернаго рейда, въ зиму на 1856 годъ, было построено 5 временныхъ батарей. Эти батареи были удалены одна отъ другой на разстояніе отъ 1½ до 2½ верстъ и вооружены каждая отъ 15-ти до 25-ти орудіями. Обо-

[1]) 12 (24) іюня одна изъ нихъ взорвалась близъ корабля, на которомъ находились тогда два англійскихъ адмирала и сильно обожгла одного изъ нихъ, контръ-адмирала Сеймура.

[2]) Изъ донесенія морскому министру адмирала Пено́, отъ 29 іюня (11 іюля) 1855 года.

рону предполагалось усилить подвижною артиллеріею канонерскихъ лодокъ, которыя должны были образовать собою куртины между батареями. Для усиленія огня, впереди крайнихъ батарей сѣвернаго фарватера, на косѣ были возведены прибрежныя батареи и предполагалось устроить такія же батареи на Финскомъ берегу.

Впереди упомянутыхъ временныхъ батарей было устроено морскимъ вѣдомствомъ *временное загражденіе изъ свай.* Для устройства загражденія было вбито 80,000 свай. На работу, не взирая на сильные морозы, выходило ежедневно до 10,000 человѣкъ, преимущественно отъ войскъ гвардіи, арміи и флота.

На южномъ фарватерѣ, между фортомъ Павелъ и Ораніенбаумскимъ берегомъ, въ 1856 году были построены двѣ временныя батареи; для той же цѣли, между фортомъ Александръ и косою, построена временная Константиновская батарея. Въ томъ же году, впереди этой линіи, устроено морскимъ вѣдомствомъ временное загражденіе изъ свай.

Къ 1-му января 1856 года, на кронштадтскихъ укрѣпленіяхъ состояло 1,117 орудій, предполагалось же поставить всего 1,214 орудій.

Кромѣ того:

на батареяхъ у Сестрорѣцка	24	орудія.
между Лисьимъ-носомъ и Дубовскимъ мысомъ	20	„
на батареѣ на Янсъ-Носѣ	15	„
„ Ключинской пристани .	14	„
„ Бронной горѣ . . .	26	„
„ Красной горкѣ . . .	20	„

2) *Свеаборгъ* расположенъ въ двухъ верстахъ къ юго-востоку отъ Гельсингфорса, на шести неболь-

шихъ гранитныхъ островахъ, изъ коихъ пять соединены между собою мостами.

Эти острова, начиная съ запада, т.-е. южной оконечности Гельсингфорса у мыса Ульрикасборгъ, до острова Сканланда, неукрѣпленнаго Шведами, по порядку слѣдующіе: 1) Лонгернъ, 2) Вестеръ-Свартъ, 3) Лилло-Остеръ-Свартъ, 4) Стуро-Остеръ-Свартъ, 5) Вергенъ и 6) Густавсвердъ.

Основаніе крѣпости было положено Шведами въ 1748 году.

Шведы устроили на островахъ ярусныя батареи изъ рванаго камня и совершенно обезпечили Свеаборгскій рейдъ съ моря. По недостатку денежныхъ средствъ, устройство сухопутной крѣпости у Гельсингфорса Шведамъ выполнить не удалось. Въ такомъ видѣ крѣпость была сдана, 1808 года 22 апрѣля, графомъ Кронштедтомъ графу Буксгевдену. До Восточной войны Свеаборгъ оставался въ такомъ же видѣ, въ какомъ былъ сданъ Шведами. Проекты объ усиленіи крѣпости оставались безъ исполненія. Вооруженіе Свеаборга въ 1853 году состояло изъ 197 орудій. По всѣмъ укрѣпленіямъ, въ 115 жилыхъ и 290 нежилыхъ казематахъ, 30 каменныхъ и 90 деревянныхъ строеніяхъ, находилось помѣщеній: для 4,000 человѣкъ, 30,600 четвертей провіанта и 35,600 пудовъ пороха.

Въ 1854 году, независимо отъ общихъ работъ по приведенію крѣпости въ оборонительное положеніе, были устроены 4 батареи на островѣ Сканландѣ, а также пороховые погреба и офицерскіе бараки, и на островѣ Сандгамѣ двѣ батареи и землянки для артиллерійской прислуги.

Въ 1855 году, на материкѣ вокругъ Гельсингфорса, а также на островахъ, построено много батарей и укрѣпленій и усилены уже существовавшія;

между укрѣпленіемъ Лонгернъ и Вестеръ-Свартъ фарватеръ загражденъ бономъ и поставленъ корабль *Іезекіиль* (74-пушечный). Между островами Густавсверде и Скандандомъ, на главномъ проходѣ, поставленъ 120-ти-пушечный корабль *Россія*. Впереди всѣхъ свеаборгскихъ укрѣпленій устроено 6 большихъ боновъ отъ острова Друмсъ-э до острова Стура-гольма. Въ главнѣйшихъ проходахъ были расположены подводныя мины, гальваническія и пиротехническія (по системѣ Нобеля).

Въ 1855 году вооруженіе крѣпости доведено до 689 орудій.

Союзники бомбардировали Свеаборгъ, 28, 29 и 30 іюля 1855 года, въ продолженіи 45 часовъ. Въ англо-французской эскадрѣ находилось 75 вымпеловъ, въ томъ числѣ 21 бомбарда и 24 канонерскія лодки.

Флотъ выпустилъ болѣе 20,000 бомбъ большаго калибра (нѣкоторыя изъ нихъ 7 пуд.) и зажигательныхъ ракетъ. Выброшено было чугуна около 60,000 пудовъ; пороха издержано 12,000 пудовъ. Бомбардированіе обошлось непріятелю около $1\frac{1}{2}$ мил. рублей.

Вредъ, нанесенный бомбардированіемъ крѣпостнымъ веркамъ, оказался незначительнымъ: разрушены были только деревянныя строенія и каменные дома безъ сводовъ, морской арсеналъ и проч.

Въ 1856 году продолжалось усиленіе Свеаборга: на островѣ Скандандѣ были построены: редутъ полевой профили, на баталіонъ пѣхоты, и поперегъ всего острова, въ обѣ стороны, линіи заваловъ или ложементовъ.

3) *Выборгъ*. Лежитъ на берегу Финскаго залива, въ 120-ти верстахъ отъ Петербурга и въ 250-ти отъ Гельсингфорса, между Сайминскимъ озеромъ,

и Финскимъ заливомъ, на перешейкѣ, чрезъ который проходятъ важнѣйшіе пути, соединяющіе Финляндію съ Россіею.

Выборгскій заливъ сообщается съ Финскимъ тремя проливами: 1) *Пильскимъ* [чрезъ который ушелъ съ флотомъ король Густавъ III, въ 1770 году, запертый русскимъ флотомъ въ Выборгскомъ заливѣ]; 2) *Транзундскимъ* [главный проливъ] и 3) *Немилоскимъ*.

Крѣпость, старинной шведской постройки, основана въ XII столѣтіи, отстроена при Густавѣ-Адольфѣ, взята Петромъ Великимъ въ 1710 году.

Къ 1853 году главная крѣпость состояла: 1) изъ девяти бастіонныхъ фронтовъ, окружающихъ городъ, построенный на полуостровѣ; 2) предмостнаго укрѣпленія, или Коронно-Сантъ-Анненскаго укрѣпленія, окружающаго предмѣстье на островѣ Линааръ-Саари, соединеннаго мостами съ материкомъ, и 3) древняго Шлосскаго зáмка. До 1853 года крѣпость поддерживалась только необходимыми ремонтными исправленіями.

По открытіи военныхъ дѣйствій въ 1854 году, крѣпость была приведена въ оборонительное положеніе, причемъ были возобновлены прибрежныя укрѣпленія на островахъ. Въ 1854 году верки сухопутной крѣпости были вооружены 182 орудіями.

Въ 1855 году, выборгскія укрѣпленія представляли двѣ линіи: передовую, изъ укрѣпленій Транзундскаго и другихъ проливовъ, и вторую, изъ возобновленнаго Харкосарскаго редута, усиленнаго отдѣльными батареями. Выборгская крѣпость съ передовыми укрѣпленіями была вооружена 339 орудіями.

4) *Роченсальмъ*. Цѣль укрѣпленія Роченсальма въ 1792 году заключалась въ желаніи противопоставить съ нашей стороны шведской крѣпости

Свеаборгу опорный пунктъ на нашей границѣ, а также доставить убѣжище нашей флотиліи на Коткинскомъ рейдѣ.

Роченсальмъ былъ упраздненъ еще въ 1826 году, за исключеніемъ форта *Слава*, оставленнаго въ штатѣ крѣпостей. Фортъ находился у западнаго входа въ Роченсальмскій проливъ и состоялъ изъ круглой казематированной башни (построенной Суворовымъ). На островѣ Коткѣ имѣлись: нѣсколько казармъ, адмиралтейство, госпиталь и другія воинскія зданія. Всѣ укрѣпленія и зданія были разрушены непріятелемъ во время Восточной войны. Фортъ Слава разрушенъ въ 1854 году; съ форта снято 42 орудія и съ Роченсальмскихъ батарей 32 орудія.

5) *Свартгольмъ.* Крѣпость, построенная Шведами, у входа въ Ловизскій заливъ, близъ бывшей русской границы. Свартгольмъ присоединенъ къ Россіи въ 1809 году. Крѣпость состояла изъ зàмка съ наружными пристройками, образующими четыре бастіонныхъ фронта, съ двухъ сторонъ обведенныхъ ретраншаментомъ. На укрѣпленіяхъ состояло 22 орудія. Свартгольмъ, неимѣвшій никакого значенія, былъ взорванъ нами въ 1854 году.

6) *Аландская крѣпость.*

Аландскіе острова находятся въ 21-й верстѣ отъ финляндскаго берега и въ 31-й—отъ шведскаго; присоединены къ Россіи въ 1809 году.

Аландская крѣпость была расположена при Бомарзундѣ, на главномъ изъ Аландскихъ острововъ, у входа въ Ботническій заливъ. Постройка крѣпости началась въ 1831 году.

Укрѣпленія состояли: 1) изъ главнаго форта—оборонительной дугообразной казармы съ горжевымъ капониромъ; 2) трехъ отдѣльныхъ оборонитель-

ныхъ башень: у мыса Нотвика, на островѣ Престъ-Э, къ западу отъ главнаго форта.

Подъ прочіе оборонительные верки (согласно проекту) были устроены только фундаменты. Вообще къ 1854 году была окончена только пятая часть укрѣпленій.

Въ главномъ фортѣ имѣлось сводчатыхъ помѣщеній на 2,500 человѣкъ. На всѣхъ укрѣпленіяхъ состояло 112 орудій. Въ гарнизонѣ считалось 2,175 человѣкъ, изъ которыхъ подъ ружьемъ и при орудіяхъ могло быть не болѣе 1,600. Крѣпость объявлена въ осадномъ положеніи одновременно съ открытіемъ навигаціи въ 1854 году.

Въ этомъ же году она была атакована непріятелемъ и сдалась 4-го августа. Союзники взорвали укрѣпленія, не предвидя возможности оставить ихъ за собою на зиму. Главный фортъ былъ взорванъ 20-го августа.

7) *Гангеудъ* прикрывалъ превосходный рейдъ на берегу Балтійскаго моря и представлялъ для флота выдвинутую впередъ станцію, ближайшую къ берегамъ Швеціи и Пруссіи.

Гангеудъ былъ укрѣпленъ Шведами въ 1791 году. Укрѣпленія состояли изъ трехъ каменныхъ фортовъ на островахъ, у входа въ гавань, и изъ нѣсколькихъ батарей на двухъ прилежащихъ мысахъ. Въ 1854 году Гангеудъ былъ усиленъ батареями на островахъ и полуостровѣ Скансъ-гольмѣ, для обороны крѣпости со стороны шкернаго фарватера. Вооруженіе укрѣпленій состояло изъ 79-ти орудій.

Въ 1854 году Гангеудъ выдержалъ бомбардированіе части англійскаго флота. Затѣмъ, вслѣдствіе крайней слабости верковъ и изолированнаго

положенія крѣпости, укрѣпленія ея были взорваны и крѣпость упразднена.

8) *Нарвская крѣпость* построена въ 1213 году, Датскимъ Королемъ Вольдемаромъ II; присоединена къ Россіи Петромъ Великимъ въ 1704 году.

Крѣпость расположена на лѣвомъ берегу рѣки Наровы, въ четырехъ верстахъ отъ впаденія ея въ Финскій заливъ. Укрѣпленія состояли изъ 8-ми земляныхъ бастіонныхъ фронтовъ съ каменными эскарпами и контръ-эскарпами. Внутри крѣпости—Вышгородъ, древній Гермейстерскій за̀мокъ. На правомъ берегу Наровы, противъ Нарвы—Ивангородскій за̀мокъ, построенный Царемъ Іоанномъ III въ 1492 году.

При приведеніи крѣпости въ оборонительное положеніе, въ 1854 году, при устьяхъ Наровы были построены береговыя батареи и чрезъ рѣку устроенъ бревенчатый бонъ. Въ 1855 году вооруженіе крѣпости съ батареями состояло изъ 130-ти орудій.

9) *Динаминде.* Основанъ въ 1201 году; взятъ Петромъ Великимъ въ 1710 году. Крѣпость расположена въ 15-ти верстахъ отъ Риги, при впаденіи Западной Двины въ Рижскій заливъ. У крѣпости впадаетъ въ Двину рѣка *Муха* (назыв. Больдеръ-Аа). Ширина Двины, при впаденіи ея въ заливъ, простирается до 300 сажень.

Крѣпость состоитъ изъ 6-ти тѣсныхъ бастіоновъ съ пятью равелинами, съ каменными эскарпами и водянымъ рвомъ.

Въ 1854 году кр. Динаминде была приведена въ оборонительное положеніе. Въ этомъ году внѣ крѣпости были построены батареи: 1) На островѣ Магнусъ-Гольмъ, съ блокгаузомъ и палисадомъ въ горжѣ; 2) такія же, на оконечности фортъ-Кометской дамбы. Для загражденія устья Двины устроенъ

бонъ на 170 саж.; остальную же часть рѣки заградили ряжами.

Въ 1855 году батареи были усилены сооруженіемъ новыхъ во второй линіи; въ Двинѣ установлено 150 подводныхъ минъ и 15 при прорывѣ Курляндъ-Аа въ море. Кромѣ того, устроили по Двинѣ эстакаду, изъ 26-ти свай и протянутой по нимъ корабельной цѣпи на якоряхъ.

10) *Ревель.* Древнія сухопутныя укрѣпленія, окружавшія Вышгородъ и Нижній Городъ [1]), въ 1854 году находились въ совершенномъ упадкѣ и не имѣли никакого оборонительнаго значенія. Вслѣдствіе того, были оставлены, для содѣйствія береговымъ батареямъ и для прикрытія города со стороны моря, только одинъ бастіонный фронтъ, и четыре фронта для преобразованія Вышгорода въ цитадель. Остальныя укрѣпленія были сданы въ городское вѣдомство. Собственно же подъ укрѣпленіями Ревеля въ 1854 году должно разумѣть только береговыя батареи, оборонявшія Ревельскій военный портъ и рейдъ. Въ 1854 году крѣпость была усилена; многіе изъ обывательскихъ домовъ, находившихся по близости къ укрѣпленіямъ, были снесены и верки вооружены. Вновь построили 17 батарей и 8 земляныхъ эполементовъ для прикрытія войскъ. Всего на сухопутныхъ и приморскихъ укрѣпленіяхъ было выставлено 556 орудій. Изъ нихъ 100 орудій приходилось на прибрежную оборонительную казарму, въ видѣ треугольнаго форта (построеннаго въ 1829 г.), и 47 орудій на двойную морскую батарею, расположенную на рейдѣ.

[1]) Вышгородскій замокъ основанъ Датскимъ Королемъ Вольдемаромъ II въ 1218 г. Въ шведское владѣніе замокъ поступилъ въ 1561 г. Присоединенъ къ Россіи въ 1710 г. Большая часть его была окружена населенными форштадтами, примыкавшими къ самымъ веркамъ.

Въ 1855 году нѣкоторыя изъ прежнихъ батарей были упразднены и возведены новыя.

Въ этомъ году на крѣпостныхъ веркахъ находилось 220 орудій, а на береговыхъ батареяхъ 290, всего 510 орудій. Въ числѣ упраздненныхъ батарей находились: башня и штерншанцъ на островѣ Большомъ-Карлосѣ.

11) *Крѣпость Рига.* Основана, вмѣстѣ съ торговымъ городомъ, епископомъ Альбертомъ въ 1199 году; перешла во владѣніе Россіи въ 1710 году. Крѣпость была расположена на правомъ берегу Двины, въ 12 верстахъ отъ впаденія ея въ Балтійское море, и состояла изъ цитадели и прилегающей къ ней крѣпости бастіоннаго начертанія съ общимъ водянымъ рвомъ; эскарпы и контръ-эскарпы были каменные, но по бо́льшей части весьма ветхіе. Въ нѣкоторыхъ бастіонахъ имѣлись кавальеры. Московскій и Петербургскій форштадты, окружавшіе крѣпость, находились только въ ста саженяхъ отъ ея верковъ.

На лѣвомъ берегу Двины находилось слабое мостовое прикрытіе, бастіоннаго начертанія, съ водяными рвами, *Коберъ-шанецъ*, на усиленіе котораго было обращено особенное вниманіе при приведеніи въ 1854 году Риги въ оборонительное положеніе, причемъ были возобновлены нѣкоторые изъ укрѣпленій, возведенныхъ въ 1812 году.

12) *С.-Петербургская или Петропавловская крѣпость.*

Основана Петромъ Великимъ въ 1703 году. Верки сначала были земляные; съ 1706-го по 1734-й годъ. снабжены каменными эскарпами; съ 1766-го по 1790-й, два бастіонныхъ фронта по берегу Невы облицованы гранитомъ. Крѣпость состояла изъ шести бастіонныхъ фронтовъ (при двухъ фронтахъ

водяной ровъ) и кронверка, составлявшаго самую слабую часть крѣпости. Вмѣсто его, по повелѣнію Императора Николая, былъ возведенъ двухъ-этажный арсеналъ, съ оборонительными казематами по тремъ закругленнымъ частямъ зданія (строился съ 1849 по 1853 г.).

Въ оградѣ крѣпости заключаются:

1) Петропавловскій соборъ; 2) Монетный дворъ и 3) Мѣсто заключенія политическихъ и государственныхъ преступниковъ.

Крѣпость вооружена 109 орудіями.

Въ 1855 году Петропавловская крѣпость, служившая редюитомъ временныхъ укрѣпленій въ устьяхъ Невы, приводилась въ оборонительное положеніе. Невскія батареи были вооружены 116 орудіями.

Б. *Укрѣпленія береговъ Бѣлаго моря.*

Новодвинская крѣпость расположена въ 18 верстахъ ниже Архангельской пристани. Основана въ 1701 году Петромъ Великимъ. Состоитъ изъ четырехугольнаго редута съ бастіонами. Въ началѣ 1853 года это укрѣпленіе находилось въ исправномъ состояніи.

Помѣщеній въ крѣпости находилось: для 600 человѣкъ, 2,000 четвертей провіанта и 2,500 пуд. пороха; штатныхъ орудій состояло 54, а лафетовъ—19.

Въ 1854 году крѣпость приводилась въ оборонительное положеніе. Для обороны устьевъ Сѣверной Двины построены шесть батарей, вооруженіе которыхъ состояло изъ 45 орудій. Въ 1855 г. были возведены еще двѣ батареи съ 10-ю орудіями на обѣихъ.

В. *Крѣпости Черноморскаго прибрежья.*

1. *Килія* расположена на лѣвомъ берегу сѣвернаго рукава Дуная, въ 25 верстахъ отъ устья этой рѣки. Крѣпость, находившаяся въ турецкомъ владеньѣ, присоединена къ Россіи въ 1812 году.

Килія представляла четырехугольную бастіонную крѣпостцу съ каменными эскарпами и контръэскарпами, водянымъ рвомъ, прикрытымъ путемъ съ траверсами и гласисомъ. — Крѣпостныя ворота въ прикрытомъ пути прикрывались двумя земляными редюитами. Форштадтъ расположенъ внѣ крѣпости. Килія была приведена въ оборонительное положеніе въ 1853 году. Въ ней находилось: 45 каменныхъ и 2 деревянныхъ строенія, въ которыхъ имѣлись помѣщенія для 700 человѣкъ, 3,000 четвертей провіанта и 4,700 пудовъ пороха. Вооруженіе состояло изъ 49 орудій.

2. *Измаилъ* на лѣвомъ берегу сѣвернаго или Килійскаго рукава Дуная, въ 67 верстахъ отъ его устья, противъ острова Чатала. Измаилъ былъ занимаемъ нашими войсками нѣсколько разъ, а именно: въ 1770 году княземъ Репнинымъ; въ 1790 г. взятъ штурмомъ Суворовымъ; въ 1809 сдался почти безъ сопротивленія, а въ 1812 г. былъ окончательно присоединенъ къ Россіи. Крѣпость состояла изъ 11-ти бастіонныхъ и 2-хъ тенальныхъ фронтовъ съ каменными эскарпами и контръ-эскарпами; ровъ сухой. Изъ наиболѣе возвышенной части образована цитадель, отдѣленная отъ крѣпости тремя тенальными фронтами. Въ цитадели находились: оборонительныя казармы, долженствовавшія образовать внутреннюю ограду, что́ въ 1854 году еще не было окончено. Крѣпость приводилась на военное положеніе въ 1853 году и усиливалась въ 1854 году поле-

выми укрѣпленіями на островѣ Чаталѣ и по берегу Дуная. Въ 1854 году въ ней находилось: 137 жилыхъ, 76 нежилыхъ казематовъ, 51 каменное и 14 деревянныхъ строеній, въ которыхъ имѣлось помѣщеній на 5,000 человѣкъ, 7,000 четвертей провіанта и 21,000 пудовъ пороха. Вооруженіе состояло изъ 105 орудій на веркахъ; въ запасѣ имѣлось—24 орудія.

3. *Кинбурнъ* былъ построенъ Турками въ XV столѣтіи; присоединенъ къ Россіи въ 1774 году, по Кучукъ-Кайнарджискому миру. Крѣпость, по своему выгодному положенію на косѣ, при входѣ въ Днѣпровскій лиманъ, была перестроена въ 1793 году.

Ширина входа въ Днѣпровскій лиманъ между Кинбурнскою косою и Очаковымъ простирается до 3½ верстъ. Фарватеръ проходитъ въ близкомъ разстояніи отъ Кинбурнскаго бéрега; отъ сѣвернаго же бéрега онъ отдѣленъ отмелью, примыкающею къ Очаковскому мысу.

Для обороны входа въ лиманъ, во время Восточной войны, служили:

1) Съ южной стороны, на Кинбурнской косѣ, крѣпостца *Кинбурнъ* съ двумя передовыми батареями;

2) Съ сѣверной — *Николаевское* укрѣпленіе или ретраншаментъ, съ двумя батареями впереди входа въ лиманъ.

Крѣпостца Кинбурнъ имѣла видъ неправильнаго четырехугольника, отъ 80 до 120 саженъ въ сторонѣ. Фронты, обращенные къ морю и лиману, были снабжены оборонительными казематами со сводами, толщиною въ три фута, съ земляною насыпкою въ одинъ футъ. Вся внутренность крѣпостцы была загромождена казематами и другими воинскими

зданіями, по большей части со стѣнами не толще одного фута. Вооруженіе состояло изъ 70-ти орудій. Во время Восточной войны, впереди крѣпостцы были построены двѣ батареи, каждая на 9 орудій. Въ гарнизонѣ Кинбурна считалось 37 штабъ и оберъ-офицеровъ и 1,427 нижнихъ чиновъ; въ строю находилось не болѣе 700 человѣкъ.

Николаевское укрѣпленіе было расположено на низменномъ мысѣ въ полуверстѣ отъ города Очакова; оно состояло изъ кронверка, обращеннаго фронтомъ къ сухому пути и примыкавшаго крыльями къ турецкому за̀мку; вооруженіе состояло изъ 19 орудій. По отдаленности отъ фарватера (болѣе трехъ верстъ), это укрѣпленіе могло дѣйствовать только по Очаковской отмели.

Впереди входа въ лиманъ, на высотахъ Очаковскаго бе́рега, были возведены, уже во время войны, еще двѣ углубленныя батареи, одна на 7 и другая на 3 орудія.

Противъ острова Березани было построено небольшое укрѣпленіе на 10 орудій.

Непріятельскій флотъ изъ 90 вымпеловъ, съ 1,500 орудій большаго калибра, явился передъ Кинбурномъ 2 октября 1855 года.

Непріятель прорвался съ канонерскими лодками въ лиманъ и произвелъ дессантъ; вслѣдъ за тѣмъ открылось бомбардированіе, возобновившееся 5 октября. Въ тотъ же день почти разрушенная и объятая пламенемъ крѣпостца была принуждена сдаться. Съ паденіемъ Кинбурна и прорывомъ непріятеля въ лиманъ, Николаевское укрѣпленіе утратило всякое значеніе. Вслѣдствіе того, 6 октября, оно было нами взорвано; орудія и снаряды, оставшіеся въ цѣлости послѣ взрыва, были доставлены въ Николаевъ. По занятіи Кинбурна непріятельскія ка-

нонерскія лодки неоднократно пытались подняться вверхъ по Бугу, но всякій разъ были удерживаемы огнемъ нашихъ полевыхъ батарей.

4. *Севастополь.*

Указомъ 10 февраля 1784 года Императрица Екатерина II повелѣла основать въ Ахтіарской бухтѣ военный портъ, съ адмиралтействомъ, верфью, крѣпостью и военнымъ городомъ, названнымъ ею по-гречески *Севастополь* (знаменитый городъ).

Большая бухта или Севастопольскій рейдъ вдается въ материкъ на 7 верстъ и образуетъ превосходную естественную гавань, отъ 200 до 450 сажень ширины. — Отъ большой бухты отдѣляется къ югу, въ перпендикулярномъ къ ней направленіи, Южная бухта, длиною въ 2 версты и шириною въ 100 сажень; бухта закрыта отъ всѣхъ вѣтровъ и никогда не замерзаетъ, почему и была избрана для устройства главнаго порта Имперіи на Черномъ морѣ.

Къ 1818 году Севастопольскій портъ былъ укрѣпленъ батареями и шанцами, возведенными безъ обще-принятой системы и устроенными по назначенію разныхъ флотскихъ начальниковъ.

Систематическое укрѣпленіе Севастополя началось собственно съ 1834 года, по утвержденіи Императоромъ Николаемъ проекта, составленнаго Инженернымъ департаментомъ, для усиленія обороны Севастопольскаго рейда и для укрѣпленія Южной стороны съ сухаго пути. Въ 1837 году, оборонительную линію съ сухопутной стороны было предположено расширить; она должна была занимать протяженіе въ 7 верстъ.

Какъ обезпеченіе Севастополя съ моря представлялось наиболѣе важнымъ, то первоначально всѣ средства, жертвуемыя для отстройки крѣпости,

обращались на устройство приморскихъ укрѣпленій, которыя въ 1854 году уже и находились въ оконченномъ видѣ; съ сухопутной же стороны Севастополь вовсе не былъ обезпеченъ.

Приморскія укрѣпленія Севастополя были слѣдующія:

I. На южной сторонѣ.

1) Батарея № 10-го, земляная, вооруженная 58 орудіями.

2) Александровская батарея, частью каменная, частью земляная, вооружена 56 орудіями.

3) Батарея № 8-го, въ связи съ 7-мъ бастіономъ, вооружена 62 орудіями.

4) Казематированная, безъ открытой обороны, Николаевская батарея (трехъ-ярусная). Вооруженіе—105 орудій.

5) Павловская батарея имѣла три яруса оборонительныхъ казематовъ и открытую оборону. Вооруженіе - 34 орудія.

II. На сѣверной сторонѣ.

1) Константиновская батарея состояла изъ двухъ-ярусной казематированной батареи съ открытою обороной; вооруженіе—94 орудія.

2) Михайловская батарея двухъ-ярусная казематированная съ открытой обороной—77 орудій.

3) Батарея № 4-го, 47 орудій.

На всѣхъ вообще береговыхъ батареяхъ находилось 533 орудія.

Къ январю 1854 г. береговая оборона была усилена тремя батареями: на Южной сторонѣ—Святославскою и на Сѣверной—Двѣнадцати-Апостоль-

скою и Парижскою. Приморское вооруженіе возрасло до 592 орудій.

Ко времени высадки Англо-Французовъ, въ 1854 году, къ этимъ батареямъ было прибавлено еще 3 батареи, вслѣдствіе чего береговое вооруженіе увеличилось до 610 орудій, изъ которыхъ 571 дѣйствовало по взморью и рейду, а 39 орудій были обращены на сухопутную сторону, для обезпеченія береговыхъ батарей съ тыла и фланкированія рвовъ. Кромѣ того, на рейдѣ стоялъ черноморскій флотъ, на которомъ находилось до 2,000 орудій.

Передъ самою осадой сухопутныя укрѣпленія Южной стороны находились въ слѣдующемъ положеніи:

1) 6-й бастіонъ, далеко неоконченный, представлялъ самое сильное изъ всѣхъ сухопутныхъ укрѣпленій; въ горжи бастіона сооружена оборонительная казарма на одну роту.

2) 5-й бастіонъ совершенно не отстроенъ, за исключеніемъ оборонительной горжевой казармы.

3) Редутъ Шварца оконченъ.

4) 4-й бастіонъ только начатъ постройкою.

5) Вмѣсто 3-го бастіона имѣлась только одна батарея на 7 орудій.

6) На Малаховскомъ курганѣ была башня, построенная морскимъ вѣдомствомъ, на счетъ городскаго купечества.

7) На мѣстахъ 2-го и 1-го бастіоновъ находились двѣ батареи и въ 1-мъ бастіонѣ горжевая оборонительная казарма.

Кромѣ того, между 5-мъ, 6-мъ и 7-мъ бастіонами, была возведена оборонительная стѣна. На Сѣверной сторонѣ сухопутная оборона заключалась въ Старинномъ сѣверномъ укрѣпленіи.

Во время осады, система сухопутныхъ верковъ

постепенно расширялась. Всѣ бастіоны и батареи оборонительной линіи были усилены; устроены вспомогательныя преграды, траверсы, блиндажи и проч. Сверхъ того, на оборонительной линіи были построены 11 новыхъ батарей.

Главныя укрѣпленія, какъ-то: Малаховъ курганъ и бастіоны: 5-й, 4-й, 3-й и 2-й, сомкнуты съ горжи и обращены въ самостоятельные опорные пункты. Начато построеніе второй оборонительной линіи, позади первой.

Наконецъ, усилены укрѣпленія Сѣверной стороны, устроены батареи на сѣверномъ берегу рейда и Черной рѣчкѣ, и т. д.

Къ январю 1855 года, на сухопутныхъ укрѣпленіяхъ Южной стороны состояло до 700 орудій.

Въ февралѣ 1855 года, на Корабельной сторонѣ были заложены три передовыхъ редута: Селенгинскій, Волынскій и Камчатскій.

Ко дню высадки Союзниковъ, въ сентябрѣ 1854 года, на сухопутныхъ Севастопольскихъ укрѣпленіяхъ Южной стороны находилось вообще только 145 орудій незначительныхъ калибровъ. При оставленіи же нами Севастополя, 27-го августа 1855 года, на нихъ состояло:

1) На оборонительной линіи . .	982 орудія
2) На внутреннихъ батареяхъ и баррикадахъ	165 „
Итого . . .	1,147 орудій.

Осада Севастополя продолжалась 349 дней.

Нами выпущено во время осады:

1) Съ сухопутныхъ укрѣпленій Южной стороны . . .	962,000 снарядовъ
2) Съ береговыхъ батарей	65,000 „
Итого . . .	1.027,000 снарядовъ.

Атакующіе выпустили:

Французы	1.104,000	снарядовъ
Англичане	252,000	„
Итого . . .	1.356,000	снарядовъ.

Послѣ оставленія Севастополя сохранились только укрѣпленія Сѣверной стороны, которыя были удержаны нами до заключенія мира.

II. Сухопутныя крѣпости.

А. *Сѣверо-западной окраины Государства.*

Для совершеннаго обезпеченія главнѣйшей оборонительной линіи Царства Польскаго, по рѣкѣ Вислѣ, послѣ усмиренія въ 1831 году польскаго мятежа, устроены на пространствѣ отъ впаденія въ Вислу рѣки Нарева, до впаденія въ Вислу рѣки Вепржа, три крѣпости: *Новогеоргіевскъ, Александровская цитадель и Ивангородъ.* Въ южной части Царства Польскаго находилась еще старинная польская крѣпость *Замостье.* За означенными крѣпостями, образующими первую линію, въ видѣ общаго редюита, во второй линіи, сооружена крѣпость *Брестъ-Литовскъ.*

1. *Новогеоргіевскъ.*

Новогеоргіевская крѣпость построена при впаденіи рѣки Нарева въ Вислу, въ 30-ти верстахъ отъ Варшавы. Главная крѣпость съ цитаделью на правомъ берегу Вислы; на лѣвомъ расположено мостовое укрѣпленіе; пространство же между Вислою и Наревомъ занято Новодворскимъ укрѣпленіемъ.

Новогеоргіевскъ перестроенъ изъ бывшей польской крѣпости — Модлина. Модлинская крѣпость возникла въ 1807 году, по распоряженію Напо-

леона I, приказавшаго возвести здѣсь мостовыя укрѣпленія, для обезпеченія переправъ чрезъ Вислу и Наревъ. Затѣмъ, въ виду предположеннаго вторженія въ Россію, онъ приказалъ устроить въ Модлинѣ прочный опорный пунктъ для корпуса въ 16 тыс. человѣкъ.

Въ разработкѣ проекта Модлинской крѣпости принималъ участіе извѣстный французскій инженеръ Шасслу́. Возведенная затѣмъ поспѣшно крѣпость, ко времени блокады ея русскими войсками въ 1813 году, состояла изъ главной ограды бастіоннаго начертанія, съ наружными пристройками, и вынесенныхъ на разстояніе отъ 200 до 400 сажень трехъ передовыхъ кронверковъ.

На лѣвомъ берегу Вислы и къ сторонѣ Новаго-Двора были расположены предмостныя укрѣпленія.

Въ 1831 году, послѣ штурма Варшавы, крѣпость была окончательно занята нашими войсками. Модлинъ съ 1813-го по 1831 годъ оставался почти безъ измѣненія и только въ 1832 году было составлено предположеніе о перестройкѣ этой крѣпости.

Проектъ ея, разработанный генералъ-маіоромъ Деномъ и флигель-адъютантомъ Фельдманомъ, по личнымъ указаніямъ и собственноручному начертанію Императора Николая, былъ Высочайше утвержденъ 31 октября 1832 года. Въ томъ же году началась и перестройка ея. Названіе Новогеоргіевска было присвоено Модлину уже въ 1835 году [1]).

Въ 1853 году Новогеоргіевская крѣпость была совершенно отстроена и вполнѣ удовлетворяла требованіямъ современнаго военнаго искусства.

Главная крѣпость, расположенная на правомъ берегу Вислы, состоитъ изъ передовой ограды и внутренней цитадели съ оборонительною казармой.

[1]) Высочайшій приказъ 14 мая 1835 года.

Главная ограда образовалась соединеніемъ французскихъ передовыхъ кронверковъ двумя капонирными фронтами: Князя Варшавскаго и Св. Георгія; каждый изъ нихъ усиленъ равелиномъ, вынесеннымъ за гласисъ. Бастіонные фронты снабжены равелинами съ казематированными редюитами и батареями для обороны рвовъ.

Въ исходящихъ и входящихъ плацдармахъ прикрытаго пути расположены редюиты. Контръ-эскарпъ земляной; ровъ съ кюветомъ; эскарпная одежда главнаго вала замѣнена отдѣльною оборонительной стѣнкой.

Главная ограда усилена передовыми верками, на западной оконечности — Парижскою башнею, а на восточной—Остроленскимъ укрѣпленіемъ.

Цитадель, перестроенная изъ французской крѣпостной ограды съ сохраненіемъ прежняго ея начертанія, состоитъ изъ четырехъ бастіонныхъ фронтовъ съ равелинами и башни „Генерала Дена". Внутри цитадели построена громадная оборонительная казарма, замыкающая горжевую часть крѣпости, къ сторонѣ Вислы, образуя собою центральный редюитъ всей крѣпости. Оборонительная казарма имѣетъ въ окружности двѣ версты и заключаетъ въ себѣ 700 казематовъ; казарма двухъ-ярусная, но частями, сообразно съ мѣстностью, четырехъ-ярусная, можетъ доставить безопасное отъ бомбъ помѣщеніе 20,000 человѣкъ гарнизона.

Мостовое укрѣпленіе лѣваго берега Вислы, такъ называемый — Варшавскій фронтъ, состоитъ изъ кронверка съ казематированною оборонительной казармою въ горжѣ, служащею редюитомъ, и двухъ отдѣльныхъ люнетовъ. Новодворское укрѣпленіе, между Наревомъ и Вислою, состоитъ изъ земляного

горнверка съ равелиномъ и, вынесенной впередъ, по берегу Вислы, Михайловской башни.

Длина оборонительной линіи верковъ Новогеоргіевской крѣпости вообще болѣе 9-ти верстъ. Главная крѣпостная ограда, Остроленское укрѣпленіе и часть внутренней цитадели, снабжены обширной сѣтью контръ-минныхъ галлерей, съ примѣненіемъ основныхъ началъ трубной системы, предложенной генералъ-адъютантомъ Шильдеромъ.

Въ 1854 году, въ цитадели и крѣпости вообще имѣлось: 783 жилыхъ и 963 нежилыхъ казематовъ, 56 каменныхъ и 209 деревянныхъ строеній, заключавшихъ въ себѣ помѣщенія для 27,000 человѣкъ гарнизона, 73,000 четвертей провіанта и 69,000 пудовъ пороха. Вооруженіе состояло изъ 700 орудій и 679 лафетовъ штатныхъ и 94 орудій и 378 лафетовъ нештатныхъ калибровъ.

Въ 1854 году начались работы по приведенію Новогеоргіевска въ оборонительное положеніе, одновременно съ прочими крѣпостями Западнаго края.

2. *Александровская цитадель* имѣетъ значеніе, какъ укрѣпленный пунктъ на Вислѣ и какъ крѣпость, господствующая надъ Варшавой. Она построена на лѣвомъ, возвышенномъ берегу Вислы къ сѣверо-востоку отъ города.

Крѣпостные верки цитадели были собственноручно начертаны Императоромъ Николаемъ I на планѣ города Варшавы. Планъ крѣпости съ предмостнымъ укрѣпленіемъ, разработанный генераломъ Деномъ и полковникомъ Фельдманомъ, былъ Высочайше утвержденъ 19 апрѣля 1832 года.

Цитадель состоитъ изъ четырехъ бастіонныхъ фронтовъ, съ оборонительною стѣной и фланговыми батареями, землянымъ контръ-эскарпомъ, тремя редюитами и тремя капонирами. Горжевая линія вдоль

Вислы обороняется капониромъ и оборонительною стѣной.

Къ 1854 году цитадель была усилена передовыми верками, имѣющими слѣдующія наименованія: фортъ—*Владиміръ*, состоящій изъ башни съ капониромъ; башня—*Алексѣй;* башня—*Сергѣй* и пониженная батарея, для обстрѣливанія низменнаго берега Вислы къ сѣверу отъ цитадели.

На правомъ берегу рѣки расположено мостовое прикрытіе—фортъ *Сливицкій* [1]), состоящій изъ равелина съ абшнитомъ и казематированнымъ редюитомъ.

Рвы обороняются казематированными батареями, а исходящій плацдармъ—редюитомъ.

Казематированныхъ помѣщеній для гарнизона и запасовъ въ цитадели не существуетъ.

Въ 1854 году, при приведеніи ея въ оборонительное положеніе, въ казну были пріобрѣтены обывательскіе кварталы, окружавшіе цитадель съ южной и юго-восточной сторонъ; всѣ эти строенія были снесены. Артиллерійскій арсеналъ и провіантскій магазинъ были приспособлены къ помѣщенію больныхъ, съ насыпкою земли на своды и построены блиндированные пороховые погреба. Въ томъ же году, между фортомъ Сливицкій и Новогеоргіевскою крѣпостью, устроили подводный электрическій телеграфъ. Затѣмъ, въ 1855 году, между башнями Алексѣй и Сергѣй, впереди III фронта цитадели, соорудили люнетъ.

Въ цитадели имѣлось помѣщеній на 8,900 человѣкъ гарнизона, 10,000 четвертей провіанта и 8,600 пудовъ пороха.

[1]) Названіе это дано укрѣпленію въ 1855 году, въ память геройскаго подвига, совершеннаго полковникомъ генеральнаго штаба Сливицкимъ, при зажженіи имъ, 8 августа 1831 года, Пражскаго моста.

Вооруженіе состояло изъ 250 орудій, изъ которыхъ постоянно готовыми къ дѣйствію на веркахъ находилось 119 орудій; остальныя же 131 были сложены на валахъ.

3. *Ивангородъ* расположенъ на правомъ берегу Вислы, при впаденіи въ нея рѣки Вепржа. Крѣпость отстоитъ отъ Варшавы на 115 верстъ, а отъ ближайшихъ пунктовъ австрійской границы на 90 верстъ. Висла у Ивангорода имѣетъ до 200 саженъ ширины.

Вепржъ, шириною до 50 саженъ, прикрываетъ крѣпость съ юга, въ разстояніи отъ нее около $^3/_4$ версты. Отъ Ивангорода идутъ шоссейныя дороги въ Люблинъ и Варшаву.

Крѣпость Ивангородъ основана въ 1837 году на мѣстѣ избранномъ княземъ Варшавскимъ, въ честь котораго и получила свое названіе. Проектъ крѣпости, разработанный генераломъ Деномъ, былъ Высочайше утвержденъ 14 января 1838 года.

Крѣпость состоитъ изъ цитадели, или большой оборонительной, двухъ-ярусной казармы, окружностью въ 700 саженъ, съ двумя капонирами; горжевая часть казармы, обращенная къ Вислѣ, была сомкнута оборонительною стѣнкой съ капониромъ. Главная крѣпостная ограда состоитъ изъ четырехъ бастіонныхъ фронтовъ, съ оборонительною стѣною, фланговыми, казематированными батареями, и трехъ равелиновъ, вынесенныхъ за гласисъ, съ казематированными редюитами и фланговыми батареями.

До 1853 года крѣпость была окончена въ своихъ главныхъ частяхъ и начата постройка на лѣвомъ берегу Вислы предмостнаго укрѣпленія „Князь Горчаковъ", въ 7-ми верстахъ отъ радомскаго шоссе. Съ устройствомъ его общая окружность крѣпостныхъ верковъ простиралась до пяти верстъ.

Въ 1854 году, при приведеніи крѣпости въ оборонительное положеніе, продолжалась дальнѣйшая отстройка мостоваго укрѣпленія — Князь Горчаковъ. Оно состояло изъ люнета съ двумя капонирами и казематированнаго редюита. Вмѣстѣ съ тѣмъ, за Вепржемъ, былъ построенъ временный люнетъ и впереди южнаго крѣпостнаго фронта сооружены батарея и три небольшихъ временныхъ укрѣпленія.

Въ 1853 году въ Ивангородѣ имѣлось въ казематахъ 358 жилыхъ и 236 нежилыхъ, въ 9-ти каменныхъ и 35-ти деревянныхъ строеніяхъ, помѣщеній на 11,400 человѣкъ, 14,000 четвертей провіанта и 12,500 пудовъ пороха.

Вооруженіе состояло изъ 315 орудій штатныхъ калибровъ съ 247 лафетами; нештатныхъ орудій находилось 9, лафетовъ 19.

Замостье. Основана иждивеніемъ графовъ Замойскихъ, въ 1588 году. Въ 1813 году была осаждена русскими войсками и сдалась въ томъ же году 22 декабря. Въ 1831 году состояла изъ семи бастіонныхъ фронтовъ съ прочными каменными одеждами, равелинами, контръ-гардами и вынесенною впередъ оборонительною башней.

Крѣпость находится въ южной части Царства Польскаго, на соединеніи дорогъ въ Люблинъ, Холмъ и Луцкъ; расположена въ болотистомъ и лѣсистомъ пространствѣ, служащемъ источникомъ рѣки Вепржъ.

Съ 1831-го по 1854-й годъ были приняты мѣры для осушенія окрестныхъ болотъ и предохраненія крѣпости отъ наводненія, устройствомъ плотинъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, усиливались крѣпостные верки, съ приведеніемъ крѣпости въ оборонительное положеніе и устройствомъ нѣсколькихъ полевыхъ укрѣпленій.

Въ 1854 году, въ крѣпости находилось: 68 жилыхъ и 535 нежилыхъ казематовъ; 32 каменныхъ и 53 деревянныхъ строенія; помѣщеній имѣлось для 4,500 человѣкъ гарнизона, 9,000 четвертей провіантъ и 6,000 пудовъ пороха. Орудій штатныхъ калибровъ состояло—173 и нештатныхъ — 21.

4. Крѣпость *Брестъ-Литовскъ* расположена при впаденіи р. Муховца въ р. Западный-Бугъ; отстоитъ отъ Вислы почти на 200 верстъ. Брестъ составляетъ узелъ путей, расходящихся отсюда въ Варшаву, Вильно, Москву и Кіевъ.

Эта крѣпость есть главнѣйшій редюитъ всѣхъ крѣпостей Царства Польскаго. Можно сказать, что до взятія непріятелемъ Брестъ-Литовска, Царство Польское будетъ находиться въ нашихъ рукахъ.

Брестъ-Литовскъ присоединенъ къ Россіи по послѣднему Польскому раздѣлу, въ 1795 году. Съ этого времени наше Правительство постоянно обращало большое вниманіе на этотъ пунктъ. Происшествія 1831 года еще яснѣе указали его важное значеніе. Планъ крѣпости, проектированный генераломъ Оппеманомъ въ 1829 году, собственноручно исправленный Императоромъ Николаемъ, былъ Высочайше утвержденъ 12 октября 1833 года. Еще въ 1831 году было рѣшено, для охраненія тамошнихъ складовъ отъ непріятельскихъ набѣговъ, прикрыть Брестъ полевыми укрѣпленіями. Въ 1832 году была учреждена Брестъ-Литовская инженерная команда, и приступлено къ немедленному возведенію верковъ.

Крѣпость состоитъ изъ цитадели или оборонительной казармы и трехъ обширныхъ укрѣпленій: Кобринскаго, Волынскаго и Тереспольскаго, составляющихъ главную крѣпостную ограду. Всѣ эти укрѣпленія связаны между собою мостами.

1) Оборонительная казарма, образующая цитадель, двухъ-ярусная съ четырьмя полубашнями, имѣетъ 850 сажень въ окружности и заключаетъ въ себѣ 500 безопасныхъ отъ бомбъ казематовъ, достаточныхъ для помѣщенія 12,000 человѣкъ гарнизона, госпиталя и продовольственныхъ запасовъ. Цитадель окаймляетъ островъ, образуемый развѣтвленіемъ рѣки Мухавца.

2) *Кобринское* укрѣпленіе состояло изъ четырехъ бастіонныхъ фронтовъ съ тремя равелинами. Въ бастіонахъ находились три небольшихъ казематированныхъ редюита.

3) *Волынское* укрѣпленіе, изъ двухъ бастіонныхъ фронтовъ съ равелинами, расположено впереди цитадели, между Бугомъ и Муховцомъ. Только въ одномъ бастіонѣ находится небольшой казематированный редюитъ.

4) *Тереспольское укрѣпленіе,* на лѣвомъ берегу Буга, изъ четырехъ земляныхъ передовыхъ люнетовъ, соединенныхъ однимъ общимъ рвомъ, изъ коихъ два среднихъ имѣли казематированные редюиты съ оборонительной стѣнкой въ горжѣ. За люнетами расположено мостовое прикрытіе, въ видѣ землянаго горнверка.

Всѣ эти укрѣпленія составляютъ общую оборонительную линію длиною около 6-ти верстъ.

Съ западной, южной и отчасти восточной сторонъ, крѣпость окружена болотами и небольшими озерами; грунтъ топкій. Мѣстность въ этихъ частяхъ удобна для наводненія при содѣйствіи шлюзовъ для вододѣйствія. Мѣстность же передъ большею частью Кобринскаго укрѣпленія возвышенная и способствуетъ устройству осадныхъ батарей.

Въ разстояніи версты слишкомъ отъ крѣпости

расположены форштадты: Кобринскій, Волынскій и Тереспольскій.

Восточная война застала крѣпость еще въ недостроенномъ видѣ; за исключеніемъ казармы, всѣ прочіе верки не были еще приведены въ положеніе, соотвѣтствующее долговременнымъ постройкамъ. Кобринское и Волынское укрѣпленія не были даже обезпечены отъ атаки открытою силою, за отсутствіемъ каменныхъ эскарповъ или контръэскарповъ; рвы были сухіе и только мѣстами наполнены водою на два фута. Одно Тереспольское укрѣпленіе было обезпечено отъ нечаяннаго нападенія глубокимъ водянымъ рвомъ. Проектированная для Кобринскаго и Волынскаго укрѣпленій оборонительная стѣна, съ фланговыми казематированными батареями, не была приведена въ исполненіе. Между тѣмъ земляные фланки имѣли столь значительное командованіе надъ рвомъ, что большая часть его оставалась въ мертвомъ пространствѣ. Нечаянное нападеніе на Кобринское укрѣпленіе представляло тѣмъ большее удобство, что его оборонительная линія, до трехъ верстъ длиною, не имѣла опорныхъ точекъ для ближайшей внутренней обороны.

Вслѣдствіе такого положенія крѣпости, въ 1854 году предстояло выполнить значительныя работы. Всѣ укрѣпленія были снабжены палиссадами, часть которыхъ установлена еще въ 1848 году; исправлены блокгаузы въ плацдармахъ и въ двухъ крайнихъ люнетахъ Тереспольскаго укрѣпленія, и проч.

Во всѣхъ поименованныхъ укрѣпленіяхъ имѣлось: казематовъ жилыхъ 529, нежилыхъ — 118; каменныхъ строеній 26 и деревянныхъ 27, заключавшихъ въ себѣ помѣщенія для 19,376 человѣкъ

гарнизона, 10,000 четвертей провіанта и 14,000 пудовъ пороха. Вооруженіе крѣпости состояло: изъ 401 штатныхъ орудій и 331 лафета, и нештатныхъ 64 орудій и 46 лафетовъ.

5. *Вильно.* Укрѣпленія состояли:

1) Изъ предмостнаго укрѣпленія (горнверкъ и оборонительная казарма), на правомъ берегу рѣки Виліи.

2) За́мковаго укрѣпленія (четыре *иррегулярныхъ* фронта, оборонительная казарма и башня), на высокой горѣ лѣваго берега Виліи, у впаденія въ нее рѣчки Вилейки.

3) Крестоваго укрѣпленія (два *иррегулярныхъ* фронта и оборонительная казарма), на противоположной Замковому укрѣпленію сторонѣ Вилейки. Изъ Замковаго укрѣпленія можно обстрѣливать значительную часть города Вильно.

Къ 1853 году въ крѣпости имѣлось помѣщеній на 2,300 человѣкъ и 10,700 пудовъ пороха; вооруженіе состояло изъ 36 орудій.

6. *Динабургъ.* Расположенъ на правомъ берегу Западной Двины, на соединеніи дорогъ въ Ковно, Вильно, Витебскъ, Ригу и Петербургъ. Ширина Двины здѣсь сто сажень. Мѣстность вокругъ крѣпости песчаная и отчасти болотистая и немного возвышается надъ уровнемъ Двины. За болотистымъ ручьемъ Шуницею и близъ озера Шуня, прикрывающихъ крѣпость съ южной, восточной и сѣверовосточной сторонъ, расположены Большой и Малый Динабургскіе форштадты.

Крѣпость Динабургъ была заложена въ 1810 году; въ 1812 году временные верки ея были срыты Французами. Постепенное отстраиваніе крѣпости началось съ 1814 года.

Крѣпость состоитъ: 1) изъ главной ограды съ

наружными пристройками и 2) изъ предмостнаго укрѣпленія на лѣвомъ берегу Двины.

Главная крѣпостная ограда состояла изъ шести куртинъ-люнетовъ, восьми бастіоновъ съ сухими рвами, съ каменными одеждами, семи контръгардовъ, изъ коихъ въ четырехъ съ казематированными редюитами, и изъ двухъ прибрежныхъ люнетовъ. Мостовое прикрытіе—изъ двухъ бастіоновъ, упирающихся въ большую оборонительную казарму.

Внутренность крѣпости стѣснена обывательскими домами и воинскими неказематированными зданіями.

Въ 1854 году въ ней находилось: 201 жилой и 215 нежилыхъ казематовъ; 46 каменныхъ и 65 деревянныхъ строеній, въ которыхъ имѣлось помѣщеній на 7000 человѣкъ, 60,000 четвертей провіанта и 12,700 пудовъ пороха и для инженернаго динабургскаго арсенала.

7. *Бобруйскъ*, на правомъ возвышенномъ берегу рѣки Березины, среди лѣсовъ Полѣсья, къ сѣверу отъ пинскихъ болотъ, на шоссейномъ пути изъ Бреста-Литовскаго въ Москву. Ширина Березины здѣсь около 50 сажень. Мѣстность лѣсистая и болотистая. Съ южной стороны крѣпость прикрыта рѣчкой Бобруйкой. Обывательскіе кварталы расположены въ форштадтахъ, въ разстояніи отъ 200 до 300 сажень отъ крѣпостныхъ верковъ. Бобруйскъ былъ поспѣшно отстроенъ, въ 1810 году, графомъ Опперманомъ. Въ 1812 году послужилъ опорнымъ пунктомъ князю Багратіону для соединенія съ Первою арміею; затѣмъ крѣпость успѣшно выдержала блокаду французскихъ войскъ.

Крѣпость состоитъ: 1) изъ главной ограды; 2) отдѣльнаго укрѣпленія „Фридрихъ-Вильгельмъ“

и 3) башни графа Оппермана. Главная ограда бастіоннаго начертанія съ равелинами и горжевымъ брустверомъ по Березинѣ. Равелины и плацдармы снабжены казематированными редюитами. Ровъ сухой съ землянымъ эскарпомъ и отдѣльною оборонительною стѣнкой. Горжевая часть крѣпостной ограды не была еще окончена въ 1854 году.

Укрѣпленіе „Фридрихъ-Вильгельмъ" состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ бастіоновъ, соединенныхъ общимъ рвомъ съ кюветомъ, казематированными редюитами и общаго горжеваго редюита. Равелинъ вынесенъ за гласисъ; въ исходящихъ и входящихъ плацдармахъ устроены редюиты.

Мостовое укрѣпленіе въ 1854 году было только проектировано. Въ крѣпости находилось: 89 жилыхъ и 57 нежилыхъ казематовъ, 122 каменныхъ и 200 деревянныхъ строеній, въ которыхъ имѣлось помѣщеній на 11,000 челов. войска, 71,000 четвертей провіанта и 24,000 пуд. пороха. Орудій состояло штатныхъ калибровъ 421 и нештатныхъ 168.

Б. *Крѣпости Юго-Западнаго пространства.*

1. *Кіевъ.* Кіевская крѣпость на правомъ берегу Днѣпра, имѣющемъ до 50 сажень превышенія надъ ординаромъ рѣки, вполнѣ командуетъ лѣвымъ берегомъ. Мѣстность близъ крѣпости въ высшей степени пересѣченная. Городъ расположенъ къ сѣверо-западу отъ крѣпостныхъ верковъ. Сообщеніе черезъ Днѣпръ, имѣющій здѣсь около 300 сажень ширины, производится по цѣпному мосту, построенному въ царствованіе Императора Николая. Кіевъ соединенъ шоссейными дорогами съ Петербургомъ и Брестъ-Литовскомъ.

Находясь въ 350-ти верстахъ отъ австрійской границы, эта крѣпость имѣетъ значеніе только какъ укрѣпленная переправа и опорный пунктъ на оборонительной линіи Днѣпра, и служитъ складочнымъ мѣстомъ для различныхъ запасовъ.

Крѣпость состоитъ:

1) Изъ *Кіево-Печерской* цитадели съ тремя передовыми люнетами.

2) Отдѣльныхъ укрѣпленій: *Васильковскаго* и *Госпитальнаго;* и

3) Системы оборонительныхъ казармъ и отдѣльныхъ казематированныхъ башень, совершенно открытыхъ съ поля и расположенныхъ между Госпитальнымъ укрѣпленіемъ и Днѣпромъ. Общая длина всей оборонительной линіи шесть верстъ.

Кіево-Печерская крѣпость была заложена Петромъ Великимъ 15 августа 1706 года. Земляной валъ, ограждавшій городъ Кіевъ, былъ усиленъ въ царствованіе Анны Ивановны Минихомъ. Въ 1834 году Кіево-Печерская крѣпость была переименована въ цитадель.

Васильковское укрѣпленіе состоитъ изъ трехъ тенальныхъ фронтовъ съ однимъ капониромъ и равелиновъ на главномъ фронтѣ, съ двухъ-этажнымъ казематированнымъ редюитомъ, трехъ оборонительныхъ башень и оборонительной казармы кантонистовъ.

Госпитальное укрѣпленіе — изъ трехъ полигоновъ съ капонирами, сѣвернаго фронта съ полубашнею и горжеваго оборонительнаго военнаго госпиталя.

Въ 1854 году, въ крѣпости находилось: 744 жилыхъ и 584 нежилыхъ казематовъ; 130 каменныхъ и 315 деревянныхъ строеній, въ коихъ имѣлось помѣщеній для: 12,000 человѣкъ войска, 52,000

четвертей провіанта и 44,000 пудовъ пороха. Орудій состояло штатныхъ калибровъ 379 и нештатныхъ 33.

Въ 1854 году крѣпость была приведена въ оборонительное положеніе.

2. *Хотинъ* на рѣкѣ Днѣстрѣ.

Хотинскій за̀мокъ былъ извѣстенъ еще въ XII столѣтіи; сначала находился во владѣніи Поляковъ, а затѣмъ съ XVII столѣтія—Турокъ. Эта крѣпость покорилась нашему оружію три раза: въ 1739, 1769 и 1788 годахъ и окончательно присоединена къ Россіи по Бухарестскому трактату 1812 года.

Хотинъ состоялъ изъ продолговатаго четырехъугольнаго за̀мка, окруженнаго шестью малыми бастіонными фронтами, съ двумя равелинами. Бастіоны были тѣсны и походили на рондели; сухой ровъ имѣлъ эскарповую и контръ-эскарповую одежды; съ горжи крѣпость была ограждена каменною стѣною въ три сажени толщины, по высокому утесистому берегу Днѣстра, оборонявшемуся, кромѣ того, земляною батареею.—Внутри крѣпости находилось 33 каменныхъ и 20 деревянныхъ строеній, въ которыхъ имѣлись помѣщенія для 1,800 человѣкъ, 13,000 четвертей провіанта и 6,500 пудовъ пороха. Хотинъ, расположенный на правомъ берегу Днѣстра, имѣлъ значеніе мостоваго прикрытія.

Въ 1853 году приступлено къ срытію ветхихъ и ненадежныхъ укрѣпленій, такъ-называемаго аванверка съ кофрами, расположеннаго по западную сторону крѣпости. Въ 1854 году Хотинъ былъ приведенъ въ оборонительное положеніе, причемъ старинныя укрѣпленія на лѣвомъ берегу Днѣстра были уничтожены; вмѣстѣ съ тѣмъ приступили къ возведенію предмостнаго укрѣпленія.

До открытія Восточной войны предполагалось

устроить новую крѣпость, въ $2^1/_2$ верстахъ выше Хотина, при впаденіи въ Днѣстръ рѣки Жванца.

Проектъ Жванецкой крѣпости, утвержденный еще въ 1843 году, подвергался неоднократнымъ измѣненіямъ. Въ 1853 году верки этой крѣпости уже были трассированы. Она должна была состоять изъ главной ограды съ передовыми башнями на лѣвомъ берегу Днѣстра, мостоваго прикрытія на правомъ берегу и отдѣльнаго укрѣпленія на правомъ берегу Жванца. Начертаніе верковъ предполагалось смѣшанное: бастіонное и капонирное, съ большимъ числомъ казематированныхъ помѣщеній.

Эта крѣпость съ проектированною на р. Стыри Михайлоградскою крѣпостью должна была дополнить оборону нашей юго-западной границы.

3. *Бендеры*. Эта крѣпость расположена на правомъ берегу Днѣстра, въ 60-ти верстахъ отъ Кишинева и 150 верстахъ отъ впаденія Днѣстра въ лиманъ. Крутой берегъ Днѣстра, занятый Бендерскими укрѣпленіями, значительно командуетъ противуположнымъ лѣвымъ берегомъ. Городъ лежитъ внѣ крѣпостной ограды, къ югу отъ ея верковъ, въ разстояніи около 300 сажень.

Древній Бендерскій замокъ съ башнями, сохранившійся понынѣ, основанъ въ XIII столѣтіи Генуезцами. Крѣпостные верки пристроены Турками, овладѣвшими этимъ пунктомъ въ XV столѣтіи. Здѣсь жилъ Карлъ XII послѣ Полтавской битвы, до переселенія его въ Демотику.

Въ 1770 году Бендеры были взяты штурмомъ графомъ Панинымъ; въ 1789 году эта крѣпость сдалась на капитуляцію князю Потемкину; затѣмъ была занята нашими войсками въ 1806 году и окончательно присоединена къ Россіи въ 1812 году по Бухарестскому миру.

Крѣпость состоитъ изъ десяти бастіонныхъ фронтовъ, имѣющихъ начертаніе свойственное всѣмъ турецкимъ крѣпостямъ. Ровъ сухой; эскарпъ и контръ-эскарпъ снабжены каменною одеждой. Крѣпостныя ворота, въ числѣ трехъ, прикрыты такъ-называемыми эскарпъ-люнетами. На сухопутныхъ фронтахъ прикрытый путь къ гласисамъ. Часть горжи сомкнута по Днѣстру стѣнкою.

Около верхняго и нижняго за́мка два внутреннихъ фронта отдѣляютъ два прирѣчныхъ бастіона отъ прочихъ. Здѣсь помѣщались запасы инженернаго парка. Ровъ этой пониженной части крѣпостныхъ верковъ не имѣетъ каменныхъ одеждъ.

Въ 1834 году была построена въ крѣпости оборонительная казарма параллельно среднимъ фронтамъ крѣпости. Въ 1853 году окончена постройка зданія для военнаго госпиталя 1-го класса.

Къ 1854 году въ крѣпости имѣлось 24 жилыхъ и 7 нежилыхъ казематовъ и въ 104 каменныхъ и 7 деревянныхъ строеніяхъ находились помѣщенія для 2,290 человѣкъ, 7,900 четвертей провіанта и 9,500 пудовъ пороха. Орудій состояло штатныхъ 79 и нештатныхъ калибровъ 89.

Въ 1854 году Бендеры приводились на военное положеніе. На лѣвомъ берегу Днѣстра было построено предмостное укрѣпленіе и противъ него наведенъ плавучій мостъ на судахъ и проведена дорога въ крѣпость черезъ нижній за̀мокъ. Въ 1855 году работы по усиленію Бендеръ продолжались. При этомъ были устроены минныя галлереи по капиталямъ бастіоновъ и во входящихъ плацдармахъ и возведены 6 передовыхъ люнетовъ, вынесенныхъ отъ 50 до 100 саженъ отъ главной ограды, съ устройствомъ въ горжѣ ихъ блокгаузовъ и въ исходящихъ углахъ минныхъ галерей. Въ пониже-

номъ фронтѣ крѣпости, земляной эскарпъ и плацдармы усилены палиссадомъ и внутри возведенъ ретраншаментъ.

4. Въ близкомъ разстояніи отъ Бендеръ, на лѣвомъ берегу Днѣстра, находилась упраздненная въ 1855 году крѣпость *Тирасполь*, построенная нѣкогда противъ Бендерской крѣпости. Крѣпость состояла изъ пяти земляныхъ бастіоновъ и тенальной горжевой линіи, съ помѣщеніями на 13,000 человѣкъ, 1,250 четвертей провіанта и 6,000 пудовъ пороха. Въ Тираспольѣ находились госпитальныя зданія и провіантскіе магазины. Крѣпость эту предполагалось привести въ оборонительное положеніе въ 1855 году.

5. *Ольвіополь*, при впаденіи рѣчки Синюхи въ Бугъ. Предмостное укрѣпленіе, близъ развалинъ прежней крѣпости, для обезпеченія переправы, усиленное въ 1854 году одиннадцатью батареями.

Г. *Крѣпости и укрѣпленія на Кавказѣ.*

Для обороны границъ Закавказья, со стороны Турціи и Персіи, въ 1854 году служили слѣдующія крѣпости:

1) *Построенныя вновь:* Александрополь.
Шуша.
Новые-Закаталы.
Ленкорань.

2) *Присоединенныя къ Имперіи изъ завоеванныхъ:* Эривань.
Ахалцыхъ.
Ахалкалаки.

3) *Кромѣ того, поддерживались:* Баку.
Дербентъ.
Тифлисъ.
Кизляръ.

Вообще нѣкоторыя изъ этихъ крѣпостей могутъ быть полезны, собственно, какъ опорные пункты, въ случаѣ наступательныхъ дѣйствій нашей арміи.

Въ числѣ этихъ крѣпостей: Ахалцыхъ и Ахалкалаки расположены на дорогѣ изъ Ардагана въ Тифлисъ; Александрополь прикрываетъ кратчайшую и удобнѣйшую дорогу изъ Эрзерума и Карса въ Тифлисъ и удаленъ отъ послѣдняго на 200 верстъ.

I. *Крѣпости по южной границѣ и внутри Закавказья.*

1. *Александрополь*, съ городомъ того же имени, основанъ въ 1837 году, по непосредственному указанію Императора Николая; расположенъ на берегу Арпачая, составлявшаго нашу границу съ турецкими владѣніями. Арпачай протекаетъ западнѣе крѣпости въ разстояніи около версты, имѣетъ здѣсь около 20-ти сажень ширины. Крѣпость построена на высокомъ платó, имѣющемъ до 35-ти сажень превышенія надъ уровнемъ рѣки. Городскіе кварталы расположены въ 400 саженяхъ къ востоку отъ крѣпости. Укрѣпленія состоятъ изъ главной ограды бастіоннаго начертанія, окружностью до $2\frac{1}{2}$ верстъ, съ однимъ равелиномъ и однимъ капониромъ на западныхъ фронтахъ, двухъ выдвинутыхъ земляныхъ верковъ и двухъ отдѣльныхъ башень. Въ двухъ полигонахъ главной ограды построены по фасамъ оборонительныя галлереи и по фланкамъ казематы, равно какъ и двухъ-этажныя оборонительныя казармы въ куртинахъ. Кромѣ того, еще въ двухъ куртинахъ и въ горжѣ общаго бастіона расположены оборонительные магазины.

2. *Ахалцыхъ*. Крѣпость старинной турецкой постройки. Взята нашими войсками штурмомъ 15-го

августа 1828 года и въ слѣдующемъ году безуспѣшно атакована турками.

Ахалцыхъ расположенъ въ 18-ти верстахъ отъ прежней турецкой границы, на дорогѣ изъ Ардагана въ городъ Гори; возвышается на утесахъ лѣваго берега рѣки Посховъ-чая, недалеко отъ впаденія ея въ Куру, среди весьма пересѣченной мѣстности.

Крѣпость состоитъ изъ двухъ частей: верхней, представляющей собою цитадель, командующую прочими укрѣпленіями, и нижней. Верки состоятъ изъ каменныхъ стѣнъ, мѣстами построенныхъ въ два ряда, которыя фланкируются башнями. Проекты усиленія крѣпости не были исполнены. Въ Ахалцыхѣ имѣлось помѣщеній на 800 человѣкъ, 3,500 четвертей провіанта и 1,200 пудовъ пороха.

3. *Ахалкалаки*, при сліяніи рѣчекъ Гендера-чай и Топоровани, на средоточіи дорогъ, ведущихъ изъ карскаго пашалыка въ Грузію. Состоитъ изъ неправильнаго продолговатаго четырехъ-угольника, обведеннаго каменною стѣной, съ башнями и цитаделью, или за́мкомъ, въ восточномъ углѣ. Взята нашими войсками штурмомъ 24-го іюля 1828 года. Впослѣдствіи эта крѣпость была нами усилена постройкою внутри крѣпости трехъ оборонительныхъ казармъ съ двумя башнями.

Въ 1854 году эта крѣпость считалась нештатною, но, тѣмъ не менѣе, находилась въ удовлетворительномъ состояніи.

4. *Шуша* находится среди высокихъ горъ Карабахской области, въ концѣ большой дороги, туда ведущей изъ Тифлиса на Елисаветполь, и, по своему мѣстоположенію, представляетъ большую природную крѣпость. Она расположена на плоской возвышенности, въ семь верстъ окружностью.

На протяженіи 5-ти верстъ, эта позиція, по крутости возвышающихся до 200 сажень скалъ, совершенно недоступна, и потому укрѣплена только съ западной стороны, у Эриванскихъ воротъ, оборонительною стѣнкой съ тремя башнями; а съ сѣверной стороны усилена постройкою оборонительной стѣны, неправильнаго начертанія, съ башнями и оборонительными зданіями. Въ крѣпости имѣлось помѣщеній на 600 человѣкъ, 3,000 четвертей провіанта и 2,500 пудовъ пороха. Шуша памятна геройскою защитой русскихъ войскъ въ 1826 году противъ Аббасъ-Мирзы.

5. *Эривань* расположена на главной дорогѣ изъ Тифлиса чрезъ Нахичевань въ Таврисъ. Покорена въ 1827 году графомъ Паскевичемъ послѣ осады съ 25-го сентября по 1-е октября.

По западной сторонѣ крѣпость прилегаетъ къ возвышенному, обрывистому берегу рѣки Занги, а по тремъ прочимъ—имѣетъ двойныя каменныя стѣны съ башнями (18 большихъ и 38 малыхъ). Укрѣпленія окружены рвомъ съ гласисомъ. Съ восточной стороны ровъ водяной, а по другимъ сторонамъ, къ коимъ пристроено по равелину—сухой. Проекты усиленія крѣпости не были приведены въ исполненіе. Помѣщеній въ крѣпости имѣлось на 300 человѣкъ, 10,000 четвертей провіанта и 1,500 пудовъ пороха.

6. *Тифлисъ*, одновременно со всею Грузіею, присоединенный къ Россіи въ 1801 году, заключаетъ въ себѣ, въ родѣ цитадели, древній зàмокъ Метехъ съ 5-ю башнями и 2-мя каменными батареями. Зàмокъ расположенъ на лѣвомъ берегу рѣки Куры. Въ городѣ вмѣстѣ съ зàмкомъ имѣется помѣщеній для 4,225 человѣкъ войска, 42,000 четвертей провіанта и 15,190 пудовъ пороха. Зàмокъ вооруженъ

19-ю орудіями. Предположенія объ укрѣпленіи Тифлиса не были исполнены.

7. *Новыя Закаталы.* Крѣпость построена во время отъ 1831 по 1844 годъ, для прикрытія Тифлиса и всей Грузіи отъ набѣговъ Лезгинъ. Расположена на высотѣ у входа изъ Закатальскаго ущелья. Укрѣпленіе трехъ-угольной формы состояло изъ двухъ земляныхъ бастіонныхъ фронтовъ съ сухимъ рвомъ, прикрытымъ путемъ съ гласисомъ, а въ прочихъ частяхъ изъ тенальныхъ линій, образуемыхъ каменною стѣной. Въ Новыхъ-Закаталахъ имѣлось помѣщеній на 1,300 человѣкъ, 8,000 четвертей провіанта и 500 пудовъ пороха.

8. *Кизляръ* расположенъ въ 65-ти верстахъ отъ впаденія Терека въ Каспійское море. Построенъ въ 1836 году. Состоитъ изъ пяти земляныхъ фронтовъ бастіоннаго начертанія, съ водянымъ рвомъ и тремя равелинами. Эта крѣпостца образуетъ цитадель, въ видѣ обширнаго тенальнаго ретраншамента, которымъ обведенъ городъ. Въ Кизлярскомъ укрѣпленіи, въ 1850 году, имѣлось помѣщеній на 630 человѣкъ, 2,000 четвертей провіанта и 1,400 пудовъ пороха.

II. Крѣпости по берегу Каспійскаго моря.

1. *Ленкоранское укрѣпленіе,* при впаденіи рѣчки Ленкорани въ Каспійское море, въ 35-ти верстахъ отъ персидской границы. Основано въ 1835 году близъ прежде бывшей крѣпости Ленкорани, служившей для обезпеченія Талышинской провинціи, рыбныхъ и соляныхъ промысловъ и безопаснаго сообщенія съ островомъ Сари, при коемъ находилась часть Каспійской флотиліи. Крѣпость имѣетъ видъ неправильнаго параллелограма, изъ земляного вала, съ двумя башнями на сѣверной и южной оконечностяхъ. Въ 1850 году, въ укрѣпленіи имѣлось помѣщеній

на 140 человѣкъ, 4,000 четвертей провіанта и 1,200 пудовъ пороха.

2. *Баку*, древній укрѣпленный городъ, на берегу Каспійскаго моря, на Апшеронскомъ полуостровѣ. Принадлежалъ Персіянамъ. Окончательно присоединенъ къ Россіи въ 1806 году.

За̀мокъ обнесенъ древними двойными стѣнами съ башнями, въ видѣ полукруга, прилегающаго къ морскому берегу, вдоль котораго расположена одинокая стѣна. Ровъ сухой. Къ стѣнамъ пристроены отдѣльные бастіоны, флеши и люнеты. Крѣпость поддерживалась и исправлялась новыми постройками. Въ Баку имѣлось помѣщеній на 600 человѣкъ, 5,900 четвертей провіанта и 2,700 пудовъ пороха.

3. *Дербентъ*, въ Дагестанѣ. Городъ расположенъ на скатѣ горы, которою оканчивается, близъ самаго берега Каспійскаго моря, одна изъ отраслей Кавказскаго хребта. Съ трехъ сторонъ городъ обнесенъ высокими и прочными стѣнами, изъ которыхъ сѣверная и южная имѣютъ длины до трехъ верстъ. На западной оконечности города эти стѣны соединяются съ цитаделью за̀мкомъ Нарынъ-Кале, возвышающимся на крутомъ утесѣ. Дербентъ былъ взятъ Петромъ-Великимъ въ 1722 году; окончательно присоединенъ къ Россіи въ 1806 году.

Крѣпость поддерживалась и исправлялась. Въ 1850 году въ ней имѣлось помѣщеній на 315 человѣкъ, 6,400 четвертей провіанта и 1,500 пудовъ пороха. Вооруженіе состояло изъ 26 орудій.

III. Укрѣпленныя линіи.

1. *Черноморская береговая линія.*

Эта линія была устроена по восточному берегу Чернаго моря, для блокированія непокорныхъ горцевъ и прерванія ихъ сношеній съ Турціею.

Въ составъ этой линіи вошли: *Анапа* и *Поти*, покоренныя нами въ 1828 году и присоединенныя къ Россіи въ 1829 году. Черноморскую береговую линію составляли 25 укрѣпленныхъ пунктовъ раздѣленныхъ на 3 отдѣла.

Главнѣйшія изъ укрѣпленій были: крѣпости Анапа и Новороссійскъ; укрѣпленія Геленджикъ и Вельяминовское; фортъ Св. Духа; укрѣпленія Пицунда и Бомборы, крѣпость Сухумъ-Кале и постъ Св. Николая, у турецкой границы.

Въ 1854 году Черноморская береговая линія, по невозможности оборонять ее, была упразднена, причемъ были сохранены только: Анапа, Новороссійскъ, Геленджикъ и Сухумъ-Кале; но вслѣдъ за тѣмъ и эти пункты были нами очищены; возстановленіе ихъ началось уже по окончаніи Восточной войны.

2. *Укрѣпленія по сухопутнымъ кордоннымъ линіямъ:*

а) *Черноморская кордонная линія* по *р. Кубани:* крѣпость Екатеринодаръ и 6 укрѣпленій.

б) *На правомъ флангѣ Кавказской линіи:* 19 укрѣпленій, 16 постовъ и 8 станицъ.

в) *Въ центрѣ Кавказской линіи:* 10 укрѣпленій и 2 поста.

г) *Въ Владикавказскомъ округѣ:* 6 укрѣпленій и 2 поста.

д) *На лѣвомъ флангѣ Кавказской линіи:* 18 укрѣпленій и 3 поста.

е) *Въ Дагестанѣ и Каспійской области:* 19 укрѣпленій и 1 постъ.

ж) *На Лезгинской кордонной линіи:* 10 укрѣпленій и 4 поста.

і) *На Передовой Чеченской линіи:* 5 укрѣпленій.

Д. *Крѣпости Оренбургскаго края и Сибири.*

I. Крѣпости Оренбургскаго края.

1. *Оренбургская крѣпость*, на правомъ, возвышенномъ берегу Урала, основана въ 1743 году. Состоитъ изъ одиннадцати бастіонныхъ фронтовъ съ каменною одеждой. Въ одной куртинѣ сооружена оборонительная казарма Въ 1850 году въ крѣпости имѣлось помѣщеній на 3,700 человѣкъ войска, 15,000 четвертей провіанта и 4,900 пудовъ пороха.

2. *Орскъ* основанъ въ 1741 году на лѣвомъ берегу Урала (на степной сторонѣ). Крѣпость называлась до 1743 года Оренбургомъ; а въ этомъ году наименована Орскою крѣпостью, а Оренбургъ перенесенъ на мѣсто, занимаемое имъ въ настоящее время, вслѣдствіе неудобствъ мѣстности, первоначально избранной для торговаго складочнаго пункта.

Орскъ былъ крайнимъ пунктомъ въ Киргизской степи, до постройки укрѣпленій при Раимѣ на Сыръ-Дарьи и на рѣкахъ Иргизѣ и Тургаѣ, и служилъ для охраненія сообщеній съ этими укрѣпленіями и Ново-Оренбургскою линіею. Орскъ охранялся слабыми остатками прежнихъ укрѣпленій бастіоннаго начертанія. Въ 1850 году въ немъ имѣлось помѣщеній на 1000 человѣкъ войска, 7,200 четвертей провіанта и 600 пуд. пороха.

II. Крѣпости Сибири.

1. *Омскъ.* Первыя укрѣпленія Омска возведены въ 1716 году.

Къ 1850 году крѣпость состояла изъ пяти земляныхъ бастіонныхъ фронтовъ и редантной линіи, на правомъ берегу рѣки Иртыша, при впаде-

ніи рѣчки Омь. Въ Омскѣ имѣлось помѣщеніе на 3,405 человѣкъ войска, 25,000 четвертей провіанта и 3,000 пудовъ пороха.

2. *Усть-Каменогорская крѣпость* — построена въ 1720 году на гористомъ правомъ берегу Иртыша, при впаденіи въ него рѣчки Ульбы, въ 170 верстахъ отъ китайской границы. Состоитъ изъ шести бастіонныхъ и одного тенальнаго земляныхъ фронтовъ съ сухимъ рвомъ.

Въ 1850 году, въ крѣпости имѣлось помѣщеній на 2,100 человѣкъ войска, 4,240 четвертей провіанта и 1,000 пудовъ пороха.

3. Крѣпость Св. Петра заложена въ 1752 году, на правомъ высокомъ берегу рѣки Ишима. Укрѣпленія состояли изъ шести земляныхъ бастіонныхъ фронтовъ съ сухимъ рвомъ.

III. Оренбургскія и Сибирскія линіи.

Эти линіи, существовавшія съ XVIII столѣтія, имѣли только оборонительное значеніе, при чемъ были разъединены и не обезпечивали границы отъ нападенія Киргизовъ. Необходимо было выдвинуть линіи впередъ въ самую степь и сомкнуть пограничную черту Оренбургскаго края и Западной Сибири. Этотъ вопросъ обсуждался, въ 1854 году, въ особомъ Комитетѣ, который пришелъ къ заключенію о необходимости соединенія Оренбургской и Сибирской линій.

Восточная война замедлила исполненіе этихъ предположеній.

Движеніе вглубь степей началось съ сороковыхъ годовъ: въ 1847 году были построены передовыя укрѣпленія: 1) *Раимское,* названное затѣмъ Аральскимъ, на рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ, близъ ея устьевъ. 2) *Копальское,* въ Семирѣченскомъ краѣ.

Въ 1853 году была покорена Коканская крѣпость на рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ *Акъ-Мечеть*, переименованная въ *фортъ Перовскій*. Вслѣдъ затѣмъ была основана Сыръ-Дарьинская линія возведеніемъ еще двухъ новыхъ фортовъ, № 1-го (Казалинскъ) и № 2.

Въ 1854 году построено укрѣпленіе *Вѣрное*. Но наша граница въ Средней Азіи и въ это время все-таки оставалась еще разъединенною. Въ 1861 году генералъ-адъютантъ Безакъ указалъ на необходимость соединенія линій и взятія Ташкента.

Къ 1-му января 1855 года, во всѣхъ нашихъ крѣпостяхъ и укрѣпленіяхъ полагалось *по штату:*

	орудій.	лафетовъ.	снарядовъ.
	9,476	10,436	2.600,201
		состояло:	
	8,803	8,336	2.263,765
		недоставало:	
	673	2,100	336,436.

Сверхъ того, въ крѣпостяхъ состояло:

		нештатныхъ калибровъ:	
	2.959	769	2.307,432
		Въ складахъ:	
	2,139	—	1.830,058
		Въ упраздненныхъ крѣпостяхъ:	
	365	2	15,487
		На заводахъ:	
	87	143	59,890
Итого нештатныхъ	5,550	914	4.212,867.

Расходы по устройству крѣпостей съ 1826 года по 1-е января 1855 года.

Въ періодъ времени отъ 1826-го по 1850-й годъ почти всѣ крѣпости, проектированныя въ царствованіе Императора Николая I, въ главныхъ чертахъ были отстроены, причемъ на этотъ предметъ было израсходовано: 67.402,732 рубл. сер.

1) Изъ этой суммы на новыя работы было употреблено. 45.722,615 р. с.

2) На капитальныя перестройки. 6.864,968 „

3) На ремонтъ и содержаніе верковъ и зданій, находящихся въ крѣпостяхъ и укрѣпленіяхъ. 14.815,149 „

Итого 67.402,732 р. с.

Большая часть этой суммы приходится на расходы по крѣпостямъ западной границы, причемъ:

1) Вновь воздвигнуты: Новогеоргіевскъ.
Александровская цитадель.
Ивангородъ.
Брестъ-Литовскъ.
Аландскія укрѣпленія.

2) Перестроены заново: Динабургъ.
Кіевъ.
Бобруйскъ.
Кронштадтъ.
Севастополь.

Работъ по крѣпостямъ впослѣдствіи было произведено:

въ 1851 году. . . на 2.298,406 рубл.
„ 1852 „ . . . „ 1.907,466 „

въ 1853 „ . . . „	1.690,454	рубл.	
„ 1854 „ . . . „	3.451,779	„	
Итого.	9.348,105	рубл.	

Всего же съ 1826 года по 1-е января 1855 года было израсходовано на крѣпости 76.750,837 рубл.

Эта сумма, при всей своей значительности, не покажется чрезмѣрною, если обратимъ вниманіе на громадность произведенныхъ работъ и сравнимъ означенные расходы съ издержками другихъ державъ, какъ, напр., Франціи, гдѣ на сооруженіе укрѣпленій только двухъ пунктовъ—Парижа и Ліона, въ сороковыхъ годахъ, было затрачено 42.500,000 руб. сер., т.-е. болѣе половины всѣхъ нашихъ издержекъ, по всѣмъ крѣпостямъ Государства, за періодъ времени почти въ 30 лѣтъ.

ГЛАВА XXVIII.

I. О работахъ по крѣпостямъ съ начала Восточной войны по 1-е января 1862 года.

Въ 1854 году всѣ крѣпости, находившіяся по близости къ театрамъ войны, приводились въ оборонительное состояніе; при этомъ пришлось снова обратить вниманіе на нѣкоторыя изъ заштатныхъ крѣпостей и построить множество прибрежныхъ батарей на Балтійскомъ, Бѣломъ и Черномъ моряхъ.

Для обсужденія общихъ мѣръ защиты береговъ Балтійскаго моря былъ учрежденъ, по Высочайшему повелѣнію, особый Комитетъ.

Въ 1854 году были возведены полевыя укрѣпленія при городѣ *Луцкѣ* и при мѣстечкѣ *Рожище*, волынской губерніи, для защиты переправъ чрезъ р. Стырь, въ замѣнъ проектированной на этой рѣкѣ Михайлоградской крѣпости.

Кромѣ того, были устроены отдѣльныя батареи:

1) Въ *Архангельскѣ*, при устьяхъ Сѣверной Двины.

2) Въ *Кронштадтѣ*, на косѣ и на сѣверномъ и южномъ прибрежьяхъ Финскаго залива.

3) Въ *Петербургѣ*, при устьяхъ Невы.

4) Въ *Выборгѣ,* для обороны доступовъ со стороны моря.

5) Въ *Свеаборгѣ*, съ западной стороны города Гельсингфорса и на близлежащихъ къ крѣпости островахъ.

6) Въ *Нарвѣ,* при устьѣ рѣки Наровы.

7) Въ *Ревелѣ,* на морскомъ берегу.

8) Въ *Динаминде*, при устьяхъ рѣки Западной-Двины.

9) Въ *Одессѣ*, на сторонѣ города, обращенной къ морю.

10) Возобновленъ, упраздненный въ 1851 году, *Николаевскій* ретраншаментъ, близъ Очакова, на Днѣпровскомъ лиманѣ.

11) У *Керчь-Ени-калескаго* пролива.

12. Въ *Севастополѣ.*

Упразднены и разрушены въ 1854 году:

1) *Гангеудскія* укрѣпленія, по крайней слабости ихъ верковъ. Снято съ нихъ 79 орудій.

2) *Укрѣпленія Черноморской* береговой линіи. Снято 268 орудій.

Изъ нештатныхъ крѣпостей въ 1854 году были разоружены:

1) *Свартгольмъ*, упраздненный въ 1851 году; снято 14 орудій; 2) укрѣпленія *Роченсальма* (упраздненныя въ 1826 г.); снято 32 орудія; 3) фортъ *Славы* (важнѣйшее изъ Роченсальмскихъ укрѣпленій), остававшійся въ штатѣ крѣпостей послѣ 1826 г. Снято 42 орудія.

Новыя работы въ 1855 году производились: 1) при городѣ *Николаевѣ;* 2) при городѣ *Ольвіополѣ;* 3) при городѣ *Одессѣ* съ сухопутной *стороны;* 4) въ *устьяхъ Днѣпра*, для противодѣйствія подходу къ городу Херсону; 5) въ *устьяхъ Дона,* послѣ занятія Союзниками Керчи и Еникале и прорыва непріятельскаго флота въ Азовское море.

Николаевъ послѣ Севастополя былъ важнѣйшимъ стратегическимъ пунктомъ на всемъ прибрежьѣ Чернаго моря. Здѣсь находились: обширное адмиралтейство, верфь для постройки военныхъ судовъ, множество зданій морскаго вѣдомства и склады корабельнаго лѣса. Въ городѣ считалось до 40,000 жителей. Этотъ важный пунктъ, значеніе котораго еще болѣе увеличилось послѣ паденія Севастополя, до 1855 года не былъ укрѣпленъ.

Государь Императоръ, по прибытіи въ Николаевъ, 13 сентября 1855 года изволилъ лично принять мѣры для поспѣшнѣйшаго укрѣпленія этого города и сосредоточенія въ его окрестностяхъ возможно бóльшаго числа войскъ. Оборонительныя работы подвигались съ неимовѣрною быстротою; чрезъ нѣсколько недѣль Николаевъ уже былъ внѣ опасности отъ нападенія непріятеля открытою силою и обращенъ въ обширный укрѣпленный лагерь. Укрѣпленія, прикрывавшія Николаевъ съ сухаго пути, состояли изъ цѣпной линіи люнетовъ и батарей; на случай же возможнаго прорыва непріятельскаго флота, были устроены батареи для обстрѣливанія Буга. Въ началѣ ноября уже были вооружены береговыя батареи по Бугу. Доступы къ нимъ со стороны рѣки защищались подводными минами.

На всѣхъ укрѣпленіяхъ устроивались прочные пороховые погреба и блиндированныя помѣщенія на 15,000 человѣкъ. Его Императорское Величество, лично слѣдя за ходомъ работъ, провелъ въ Николаевѣ 6 недѣль.

Для руководства оборонительными работами въ Николаевѣ, изъ Севастополя былъ вызванъ, по Высочайшему повелѣнію, Свиты Его Императорскаго Величества генералъ-майоръ Тотлебенъ. По его

проекту, вооруженіе Николаевскихъ укрѣпленій должно было состоять изъ 1,088 орудій. Въ дѣйствительности же ко времени заключенія мира въ 1856 году тамъ состояло 563 орудія.

Для *защиты доступовъ къ городу Херсону* [1]), на рукавахъ нижняго Днѣпра было возведено нѣсколько батарей въ трехъ мѣстахъ: у Корабельнаго мыса, у Голой пристани и на островѣ Потемкина.

Весною 1855 года, для надежнѣйшаго обезпеченія Азовскаго моря отъ прорыва непріятельскаго флота, были расположены въ Керчь-Еникалескомъ проливѣ мины двухъ родовъ: въ глубокихъ мѣстахъ *пиротехническія*, взрывающіяся отъ удара непріятельскимъ судномъ, и въ мелкихъ мѣстахъ — *гальваническія*, которыя клались на дно моря и должны были взрываться электрическимъ токомъ съ берега. Всѣхъ минъ было 100.

Пиротехническія мины, требующія весьма тщательной отдѣлки, оказались дурно-устроенными и не остановили прохода непріятельскихъ судовъ. Гальваническія же мины не были взорваны вслѣдствіе оставленія нами береговыхъ батарей.

12-го мая, Союзники высадились у Камышъ-Буруна. Это обстоятельство заставило взорвать береговыя батареи, не обезпеченныя съ сухаго пути, и отказаться отъ обороны Керчь-Еникалескаго пролива. Союзники, по занятіи Керчи, расположили временныя укрѣпленія на Павловскомъ мысѣ и на горѣ Митридатъ, господствующей надъ городомъ.

Въ продолженіи 1853 и 1854 годовъ, въ *Одессѣ* было построено на счетъ города 12 береговыхъ бата-

[1]) Г. Херсонъ расположенъ въ 24 верстахъ отъ впаденія Днѣпра въ лиманъ; въ упраздненной еще въ 1835 году Херсонской крѣпости (основанной въ 1784 г.) заключалось до 150 воинскихъ зданій. Въ городѣ находились главная верфь для коммерческихъ судовъ и складочное мѣсто для лѣса, сплавляемаго по Днѣпру.

рей, частью земляныхъ съ каменною внутреннею облицовкою, частью же изъ деревянныхъ срубовъ, наполненныхъ землею.

Весною 1855 года были приняты мѣры для обезпеченія Одессы съ сухаго пути; съ этою цѣлью городъ былъ окруженъ 43-мя земляными батареями, въ видѣ люнетовъ (всего на 174 полевыхъ орудія), примыкавшими къ таможенному валу и находившимися въ разстояніи одна отъ другой около 300 сажень. Работы производились подъ руководствомъ генералъ-майора Клеменса 3-мъ саперным батальономъ. Осенью 1855 года оборона Одессы была усилена еще шестью береговыми и двумя сухопутными батареями, для обстрѣливанія дороги изъ города Николаева.

По прочимъ крѣпостямъ, въ 1855 году продолжались работы, начатыя еще въ 1854 году. Всего на работы по крѣпостямъ, въ 1855 году, было израсходовано 2.519,245 руб.

Въ 1856 году, работы по усиленію крѣпостей продолжались вообще до 17 марта, когда послѣдовало Высочайше повелѣніе о прекращеніи оборонительныхъ работъ.

Вслѣдствіе того, въ 1856 году были приводимы къ окончанію только самыя необходимѣйшія изъ начатыхъ работъ.

По заключеніи мира были упразднены и разоружены батареи: 1) устьевъ Невы, Сестрорѣцкія, Егерскій редутъ на Бронной горѣ, Ополченный, Измайловскій, Егорьевскій, и укрѣпленія въ устьяхъ Луги.

Со всѣхъ исчисленныхъ батарей и укрѣпленій было снято 292 орудія.

2) Разоружены крѣпости: Измаилъ, Килія, Хотинъ. Изъ нихъ было вывезено 334 орудія и 194 лафета. Укрѣпленія Измаила и Киліи были взорваны.

3) Одесскія укрѣпленія переданы въ вѣдѣніе города Одессы. Съ укрѣпленій снято 90 орудій и 90 лафетовъ.

4) Ольвіопольскія укрѣпленія и Донскія батареи упразднены. Съ Донскихъ батарей снято 205 орудій.

5) Севастопольскія укрѣпленія на Южной и Сѣверной сторонахъ переданы въ Морское вѣдомство.

Въ продолженіи 1855 года были оставлены непріятелю: Южная сторона Севастополя, 27 августа, и крѣпость Кинбурнъ — 5 октября; 6-го октября взорванъ нами Николаевскій ретраншаментъ. Свеаборгская крѣпость подверглась бомбардированію непріятельскаго флота. Для исправленія нѣкоторыхъ поврежденій въ крѣпости, происшедшихъ отъ бомбардированія, были приняты немедленно соотвѣтственныя мѣры.

По распоряженію князя Варшавскаго, всѣ работы по недоконченнымъ укрѣпленіямъ въ *Луцкѣ* и *Рожище* были пріостановлены и уже не возобновлялись.

Офицеры и другіе чины Михаилоградской крѣпости, завѣдывавшіе работами, распредѣлены по усмотрѣнію начальника инженеровъ арміи; военно-рабочая рота переведена въ Брестъ-Литовскъ.

Съ исключеніемъ изъ штата крѣпостей: Севастополя, Измаила, Киліи и Хотина, ихъ инженерныя команды были упразднены и чины ихъ распредѣлены по другимъ крѣпостямъ. Затѣмъ, въ 1856 году всѣхъ штатныхъ крѣпостей, со включеніемъ кавказскихъ, состояло 32.

На всѣ работы по крѣпостямъ въ 1856 году было израсходовано 3.693,718 рублей 85 коп.

Изъ нихъ на главнѣйшія работы: 2.042,305 р. 37½ коп. изъ коихъ 1.933,843 р. 16 коп. для работъ,

производившихся по непосредственнымъ распоряженіямъ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Инспектора по Инженерной части, по оборонительнымъ работамъ въ Кронштадтѣ и по сооруженію приморскихъ батарей и загражденій на сѣверномъ и южномъ фарватерахъ.

Въ 1856 году обсуждались мѣры о лучшемъ укрѣпленіи береговъ Балтійскаго и Чернаго морей и загражденіи пути къ прорыву непріятельскихъ судовъ въ Азовское море, а равно и по усиленію верковъ нѣкоторыхъ крѣпостей. Составленныя по этому предмету соображенія были Высочайше утверждены.

Въ этомъ же году, по политическимъ обстоятельствамъ, были предприняты спѣшныя работы по загражденію входа въ Азовское море. При сооруженіи для сего временныхъ батарей на Павловскомъ мысѣ близъ города Керчи, возникла мысль объ устройствѣ въ этомъ мѣстѣ главной защиты пролива. Вслѣдствіе того былъ составленъ проектъ, который и былъ Высочайше утвержденъ. Къ работамъ, во исполненіе означеннаго проекта, на ассигнованную для этого сумму, въ размѣрѣ 320,000 рубл., приступили немедленно.

По Высочайше утвержденному, 23 дня августа 1857 года, журналу соединенныхъ Комитетовъ, объ укрѣпленіи береговъ Балтійскаго и Чернаго морей, по недостатку финансовыхъ средствъ, было постановлено:

1) Ограничиться усиленіемъ обороны Кронштадта и Керчь-Еникалескаго пролива, ассигнуя для сего ежегодно отъ одного до полутора милліона рублей.

2) Принимая въ соображеніе, что Кронштадтъ достаточно огражденъ отъ внезапнаго прорыва не-

пріятеля, главную часть ассигнованной суммы обращать на укрѣпленіе Керчь-Еникалескаго пролива, доколѣ этотъ пунктъ не будетъ приведенъ въ обезпеченное положеніе.

3) Всѣ постройки производить безъ всякаго стремленія къ роскоши, разсчитывая при этомъ, чтобы сооруженія требовали по возможности менѣе гарнизоновъ для своей защиты.

11 февраля 1857 года, былъ утвержденъ докладъ Инженернаго департамента, о назначеніи 300,000 рублей для укрѣпленія острова Сканланда, въ видахъ усиленія обороны Свеаборской крѣпости. Въ томъ же году были произведены изысканія инженерными офицерами морской строительной части по укрѣпленію и устройству Балтійскаго порта.

Въ Ивангородѣ отстроивался фортъ *Князь Горчаковъ;* начато устройство системы минныхъ галлерей, спланирована мѣстность предъ укрѣпленіями и насыпана горжевая плотина.

По укрѣпленію входа въ Днѣпровскій лиманъ, былъ составленъ особый проектъ, на основаніи котораго предполагалось содержать въ ихъ настоящемъ видѣ всѣ береговыя укрѣпленія и батареи на рѣкѣ Бугѣ, возведенныя у города Николаева, во время минувшей войны; Константиновскую же батарею усилить. Для этого, по Высочайшему повелѣнію отъ 4 января 1858 года, было ассигновано 15,748 рубл. Къ работамъ по означенной батареѣ приступили въ томъ же году.

Южную сторону Севастополя было предположено оставить неукрѣпленною; на Сѣверной же, укрѣпленія которой не были разрушены во время осады, сохранить ихъ, съ производствомъ нѣкоторыхъ измѣненій.

Рижская и Ревельская крѣпости въ 1857 году

были переданы въ городское вѣдомство, за исключеніемъ Рижской цитадели, а такъ же частей и отдѣльныхъ батарей Ревельской крѣпости, обращенныхъ къ морю, которыя были оставлены въ вѣдѣніи Инженернаго департамента.

Въ 1857 году были упразднены крѣпости: Михаилоградская и Кизлярская. Затѣмъ всѣхъ штатныхъ крѣпостей, въ Имперіи съ Царствомъ Польскимъ и на Кавказѣ, въ этомъ году, состояло 33. Всѣхъ работъ по крѣпостямъ въ продолженіи 1857 года, было произведено на 2.557,309 рубл. 21¼ коп.

Къ 1858 году направленіе главнѣйшихъ работъ, по усиленію существовавшихъ укрѣпленій и возведенію новыхъ, уже совершенно опредѣлилось. Въ этомъ году было рѣшено, несмотря на финансовыя затрудненія, обратить особенное вниманіе на усиленіе обороны: Кронштадта и Керчь-Еникалескаго пролива, въ видахъ безотлагательной необходимости обезпечить отъ покушеній непріятеля съ моря сѣверную и южную границы Государства.

Работы по крѣпостямъ заключались:

1) По *Кронштадту:* въ исправленіи и усиленіи морскихъ батарей, въ исправленіи существовавшихъ и возведеніи новыхъ батарей на косѣ и устройствѣ ряжеваго загражденія на фарватерахъ. Гранитная Николаевская батарея въ Кронштадтѣ была въ главныхъ чертахъ отстроена и начата насыпка искусственнаго острова на южномъ фарватерѣ, для возведенія Константиновской батареи.

2) По *Николаеву:* въ исправленіи и усиленіи береговыхъ батарей, увеличеніи Константиновской батареи и устройствѣ загражденій на р. Бугѣ.

3) По *укрѣпленію Керчь-Еникалескаго* пролива: въ возведеніи укрѣпленій на Павловскомъ мысѣ и

въ устройствѣ загражденій фарватера съ противоположной стороны косы Тузлы.

Кромѣ того, производились работы:

1) Въ *Свеаборгѣ*: по устройству казематированнаго укрѣпленія на островѣ Сканландѣ, и по исправленію и усиленію верковъ самой крѣпости. 2) Въ *Ивангородѣ*: усиливалась горжа крѣпости, присыпкою земли къ горжевой стѣнкѣ, и окончено устройство минныхъ галлерей въ укрѣпленіи *Князь Горчаковъ*. 3) По *Новогеоргіевску*: спланирована мѣстность впереди Парижской башни.

Въ 1858 году упразднена Ревельская крѣпость, причемъ въ вѣдѣніи Инженернаго департамента остались только приморскія укрѣпленія, а именно: Шонъ-бастіонъ, редутъ Стуартъ, Гроссъ-Штрандтпортъ-бастіонъ, оборонительная казарма и батареи: Кессель, Бароновская, Адмиральская и Вахтинская.

Всего, въ продолженіи 1858 года, израсходовано на крѣпости 1.770,371 рублей.

Въ эту сумму не входятъ расходы на работы по укрѣпленіямъ Кавказа, по кордоннымъ линіямъ Сибирской и Оренбургской и по содержанію зданій въ Финляндіи, потому что назначеніе всѣхъ работъ въ указанныхъ мѣстностяхъ находилось въ непосредственномъ распоряженіи главнокомандующаго Кавказскою арміею, командировъ отдѣльныхъ корпусовъ Сибирскаго и Оренбургскаго, и Финляндскаго генералъ-губернатора.

По финансовой росписи Инженернаго департамента на 1858 годъ, было ассигновано для работъ на Кавказѣ 287,440 рубл.
и на содержаніе кордонныхъ укрѣпленій по Сибирской и Оренбургской линіямъ и зданій въ Финляндіи . 72,500 „

Въ 1859 году, на основанiи Высочайше утвержденнаго заключенiя комитета, подъ председательствомъ Его Императорскаго Высочества генералъ-адмирала, объ оборонѣ Балтiйскаго и Черноморскаго прибрежiй, было рѣшено сосредоточить всѣ работы на главнѣйшихъ пунктахъ, а именно въ Кронштадтѣ и Керчи; въ прочихъ же приморскихъ укрѣпленныхъ пунктахъ, какъ-то: Свеаборгѣ, Динаминдѣ, Николаевѣ и Севастополѣ, или временно отложить работы до окончанiя сооруженiй въ Кронштадтѣ и Керчи, или же производить ихъ исподоволь, сообразно состоянiю финансовыхъ средствъ.

Согласно этому заключенiю, были ассигнованы весьма значительныя денежныя средства, давшiя возможность приступить къ большимъ работамъ. Въ Кронштадтѣ была окончена Николаевская батарея и насыпано основанiе, въ видѣ острова, подъ Константиновскую батарею, на большомъ Кронштадтскомъ рейдѣ; на южномъ и сѣверномъ фарватерахъ устроивалось ряжевое загражденiе. Въ Керчи продолжались работы, начатыя въ 1858 году: построено 9 казематированныхъ казармъ на Павловскомъ мысѣ; начато загражденiе отъ косы Тузлы, наброскою камня, и насыпка валовъ у укрѣпленiй на мысахъ Павловскомъ и Акъ-Бурунъ; одновременно съ производствомъ этихъ работъ устроивались цистерны.

Изъ другихъ крѣпостей наиболѣе важныя работы производились лишь въ Ивангородѣ, а именно по устройству казематовъ въ горжевомъ валѣ.

Въ 1859 году всѣхъ штатныхъ крѣпостей въ Имперiи, Царствѣ Польскомъ и на Кавказѣ считалось 31.

Израсходовано на крѣпости	2.769,953	руб.	— коп.
Сверхъ того, по финансовой смѣтѣ на 1859 годъ, для работъ на Кавказѣ, ассигновано	877,602	„	23 „
На линіи Оренбургскую, Сибирскую и содержаніе воинскихъ зданій въ Финляндіи.	72,500	„	80 „

Въ 1860 году работы производились въ томъ же порядкѣ, какъ и въ 1859 году, съ тѣмъ только различіемъ, что довольно значительныя работы происходили и въ Николаевѣ, укрѣпленія котораго были усилены нѣкоторыми новыми сооруженіями. Крѣпость Кинбурнъ была упразднена, съ передачею всѣхъ строеній въ гражданское вѣдомство; упразднена такъ же Орская крѣпость въ Оренбургскомъ краѣ. Затѣмъ штатныхъ крѣпостей осталось 29.

На работы по крѣпостямъ въ 1860 году было

израсходовано	3.071,777	р.	— к.
Сверхъ того, для Кавказа ассигновано	927,602	„	23½ „
Для линій: Оренбургской, Сибирской и Финляндіи . .	43,017	„	80 „

Въ 1861 году важнѣйшія работы производились: въ Кронштадтѣ—на сѣверной части рейда устроено загражденіе на протяженіи 6-ти верстъ 349 сажень; въ Николаевѣ перестраивалась Константиновская и сооружались береговыя батареи и Бугскій редутъ; въ Динабургѣ—произведены земляныя работы, по приспособленію къ оборонѣ насыпи желѣзной дороги, закрывавшей огонь крѣпостныхъ верковъ, и насыпана батарея для уничтоже-

нія мертваго пространства предъ насыпью желѣзной дороги; означенныя земляныя работы въ Динабургѣ производились изъ суммъ Главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. Въ Новогеоргіевскѣ окончено передовое укрѣпленіе по усиленію Парижскаго фронта и начато утолщеніе бруствера.

Выше уже сказано, что въ 1860 году была упразднена въ Оренбургскомъ краѣ Орская крѣпость, потерявшая свое значеніе съ утвержденіемъ нашей власти въ Зауральской степи и съ устройствомъ Сыръ-Дарьинской линіи. Съ упраздненіемъ Орской крѣпости, Орскъ остался сборнымъ пунктомъ для отрядовъ, отправляемыхъ въ степь, и могъ служить для склада заготовляемыхъ матеріаловъ и военныхъ запасовъ. На этомъ основаніи, въ Орскѣ былъ учрежденъ мѣстный артиллерійскій складъ, вмѣсто инженерной команды, и назначенъ оберъ-офицеръ, завѣдывающій работами въ Орскѣ; обязанности же коменданта этого пункта были возложены на командира оренбургскаго казачьяго № 5-го полка.

Въ 1861 году штатныхъ крѣпостей было 29.

Въ продолженіи этого года было израсходовано на крѣпости 2.955,117 рубл.

Итого съ 1-го января 1855 по 1862 годъ, на крѣпости за исключеніемъ укрѣпленій Кавказа, Оренбурга и Сибири, было израсходовано:

Въ 1855 году	2.519,245	рубл.
„ 1856 „	3.693,718	„
„ 1857 „	2.557,309	„
„ 1858 „	1.770,371	„
„ 1859 „	2.769,953	„
„ 1860 „	3.071,777	„
„ 1861 „	2.955,117	„
Итого въ продолженіи семи лѣтъ	19.337,490	рублей.

Къ 1-му января 1862 года, для охраненія сѣверо- и юго-западныхъ предѣловъ Имперіи, имѣлись: 9 сухопутныхъ крѣпостей, въ томъ числѣ 4 въ Царствѣ Польскомъ [1]). Кромѣ того, на берегахъ Балтійскаго моря 5 крѣпостей [2]), и для обороны Чернаго и Азовскаго морей устроивались 4 укрѣпленныхъ пункта [3]). Итого имѣлось всего 18 укрѣпленныхъ пунктовъ, за исключеніемъ крѣпостей и укрѣпленій на Кавказѣ, въ Оренбургскомъ краѣ и Сибири и нѣкоторыхъ слабо укрѣпленныхъ пунктовъ въ Европейской Россіи.

Въ то же самое время во Франціи было крѣпостей и укрѣпленій 143; въ Австріи 94; въ Пруссіи 34 и въ Англіи 10, для усиленія которыхъ требовалось, въ видахъ охраненія отъ непріязненныхъ дѣйствій, со стороны одной лишь Франціи, 68.318,000 рубл.

Вооруженіе крѣпостей къ 1-му января 1862 года.

Во всѣхъ крѣпостяхъ Имперіи, Оренбургскаго края и Сибири, за исключеніемъ Кавказа,—

	орудій.	лафетовъ.	снарядовъ.
положено имѣть . . .	9,476	10,525	3.990,174
состояло	7,671	7,460	2.595,267
недоставало	1,805	3,065	1.394,907
Въ существующихъ крѣпостяхъ:			
Сверхъ комплекта состояло	2,440	1,553	1.700,581.

[1]) Новогеоргіевская, Александровская цитадель, Ивангородъ, Брестъ-Литовскъ, Замостье, Динабургъ, Бобруйскъ, Кіевъ и Бендеры.

[2]) Кронштадтъ, Выборгъ, Свеаборгъ, Ревель и Динаминде. (Кромѣ того—Петропавловская крѣпость).

[3]) Николаевъ, укрѣпл. устьевъ Днѣпра, Севастополь и Керчь.

Въ упраздненныхъ:

Сверхъ комплекта состояло	336	494	979
Въ складахъ	1,723	1,617	3.178,237
На *Кавказѣ* въ крѣпостяхъ и укрѣпленіяхъ	1,157	1,125	546,567
Въ складахъ Кавказа	1,350	903	1.237,082.

Несмотря на значительныя улучшенія въ нашихъ крѣпостяхъ, произведенныя въ концѣ 50-хъ годовъ, быстрыя усовершенствованія въ артиллеріи, начиная съ 1860 года, указывали на необходимость коренныхъ измѣненій въ устройствѣ крѣпостныхъ оградъ.

Вскорѣ послѣ Восточной войны появились нарѣзныя орудія, превосходство которыхъ предъ гладкостѣнными наибольшихъ калибровъ впервые выказалось при осадѣ Гаеты въ 1860 году.

Юлихскіе опыты въ томъ же году, а за ними и многіе другіе, вмѣстѣ съ тѣмъ, доказали, что каменныя постройки, не только обнаруживаемыя съ поля, но даже и совершенно прикрытыя земляными насыпями, но нѣсколько отъ нихъ удаленныя, могутъ быть легко разрушены перекидными выстрѣлами.

Между тѣмъ, въ большинствѣ нашихъ крѣпостей существовало много каменныхъ, даже многоярусныхъ построекъ (форты, оборонительныя казармы и проч., которыя вовсе не были прикрыты съ поля. Для устраненія столь важнаго недостатка нашихъ крѣпостей, были необходимы обширныя работы. Вопросъ о лучшемъ устройствѣ нашихъ верковъ, сообразно усовершенствованіямъ артиллеріи, былъ въ подробности изслѣдованъ, для каждой крѣпости отдѣльно, Товарищемъ генералъ-инспек-

тора по инженерной части, генералъ-адъютантомъ Тотлебеномъ.

II. Соединеніе корпуса военныхъ инженеровъ съ корпусомъ инженеровъ военныхъ поселеній.

Корпусъ инженеровъ военныхъ поселеній былъ учрежденъ въ 1831 году. До этого времени всѣ строительныя работы, въ округахъ военныхъ поселеній и по баталіонамъ военныхъ кантонистовъ, производились чинами военныхъ полевыхъ инженеровъ и инженеровъ путей сообщенія, а также и офицерами артиллерійскаго вѣдомства. Корпусъ инженеровъ военныхъ поселеній былъ учрежденъ, какъ для отклоненія командировки чиновъ отъ другихъ вѣдомствъ, для производства работъ, такъ и по тому, что военныя поселенія, по числу заключавшихся въ нихъ значительныхъ сооруженій, нуждались въ постоянныхъ производителяхъ работъ. Положеніе и штаты этого корпуса были Высочайше утверждены 4-го апрѣля 1831 года.

Съ учрежденіемъ департамента военныхъ поселеній, въ 1835 году, ему, между прочимъ, была поручена вся строительная часть инженернаго вѣдомства, за исключеніемъ работъ по крѣпостямъ и въ чертѣ оныхъ. Департаментъ, такимъ образомъ, завѣдывалъ: всѣми воинскими зданіями внѣ крѣпостей и гидротехническими сооруженіями; а также отопленіемъ и освѣщеніемъ воинскихъ зданій. Кромѣ того, на обязанность департамента было возложено и довольствіе войскъ квартирными деньгами.

Всего съ 1826 по 1850 годъ, инженернымъ вѣдомствомъ, а потомъ департаментомъ военныхъ поселеній, было возведено и перестроено зданій и сооруженій различныхъ наименованій 6,412.

На всѣ означенныя постройки, въ этотъ періодъ времени, было израсходовано 23.970,600 рублей.

Съ учрежденіемъ департамента военныхъ поселеній, всѣ казарменныя и госпитальныя зданія, находившіяся внѣ крѣпостей и состоявшія до сего въ вѣдѣніи департаментовъ: инженернаго, артиллерійскаго, провіантскаго и коммисаріатскаго, въ отношеніи ремонтнаго содержанія и новаго устройства, поступили въ непосредственное вѣдѣніе департамента военныхъ поселеній.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ вѣдѣніе того же департамента поступили: гвардейская казарменная коммисія, подвѣдомственный сей коммисіи кирпичный заводъ, всѣ чины, состоявшіе при зданіяхъ, перешедшихъ въ вѣдѣніе департамента, четыре военно-рабочія роты, бывшія при гвардейскихъ казармахъ, и одно отдѣленіе инженернаго департамента, завѣдывавшее дѣлами по означеннымъ зданіямъ.

При этомъ въ непосредственномъ вѣдѣніи инженернаго департамента были оставлены всѣ зданія, состоявшія въ крѣпостяхъ, и въ числѣ ихъ и тѣ, кои до сего времени находились въ вѣдѣніи департаментовъ провіантскаго и коммисаріатскаго.

Сообразно тому, инженерный департаментъ былъ преобразованъ по Высочайше утвержденному Положенію 28-го декабря 1835 года, начавшему свое дѣйствіе съ 1-го января 1836 года.

Съ этого времени вѣдѣнію инженернаго департамента подлежали только всѣ работы по крѣпостямъ и зданіямъ, находившимся въ крѣпостной чертѣ, и довольствіе инженерныхъ войскъ инструментами и матеріалами по искусственной части.

Вопросъ о присоединеніи вновь къ инженерному корпусу строительной части вѣдомства департамента военныхъ поселеній былъ возбужденъ еще

до упраздненія послѣдняго. Предварительныя соображенія по этому предмету были составлены еще въ 1855 году. Приведеніе же этой мѣры въ исполненіе послѣдовало въ 1857 году.

По поводу передачи зданій, находившихся въ вѣдѣніи департамента военныхъ поселеній, „въ видахъ по усовершенствованію разныхъ частей Военнаго Министерства“ [прилож. къ всеподданн. отчету за 1857 годъ] сказано: „къ сожалѣнію, сказать должно, что постройка казенныхъ зданій подчинялась соображеніямъ, въ которыхъ удобство и приспособленія къ цѣли назначенія нерѣдко, а въ большихъ зданіяхъ почти и всегда, уступали мѣсто наружному виду. Такое ошибочное начало породило потребность въ ежегодномъ ремонтѣ въ обширныхъ размѣрахъ“.

Вслѣдствіе же незначительнаго отпуска на ремонтъ „зданія сіи пришли въ столь дурное состояніе, что, при обсужденіи возникшихъ при упраздненіи департамента военныхъ поселеній вопросовъ, Главное Управленіе Путей Сообщенія и Публичныхъ зданій отказывалось отъ пріема ихъ въ свое вѣдѣніе“.

Съ упраздненіемъ департамента военныхъ поселеній, въ 1857 году, корпусъ инженеровъ военныхъ поселеній былъ присоединенъ къ инженерному корпусу, который, въ этомъ новомъ составѣ, получилъ наименованіе корпуса военныхъ инженеровъ.

Изъ корпуса инженеровъ военныхъ поселеній, въ составъ корпуса военныхъ инженеровъ поступило: 186 штабъ- и оберъ-офицеровъ и 97 кондукторовъ.

Сверхъ того, къ корпусу военныхъ инженеровъ были присоединены: военно-рабочіе баталіоны, роты

и служительская команда до́ма Главнаго Штаба, бывшіе въ завѣдываніи департамента военныхъ поселеній.

Съ упраздненіемъ департамента военныхъ поселеній, кругъ дѣйствій инженернаго департамента значительно увеличился.

Всѣхъ зданій отъ департамента военныхъ поселеній было принято въ 1857 году 3,862 и 6 гидротехническихъ сооруженій при оружейныхъ и пороховыхъ заводахъ.

Начиная съ 1858 года, въ смѣту инженернаго департамента вводится расходъ по содержанію зданій внѣ крѣпостей расположенныхъ. Этотъ новый расходъ распредѣлялся по годамъ слѣдующимъ образомъ:

			Число зданій.	Гидротехническихъ сооруж.
Въ 1858 году.	745,348	рубл.	3,862	6
„ 1859 „	1.006,181	„	3,892	6
„ 1860 „	1.532,624	„	5,216	6
„ 1861 „	1.196,721	„	„	„

ГЛАВА XXIX.

Части искусственная и техническая.

I. Парки и арсеналы инженернаго вѣдомства.

Въ 1855 году, въ Инженерномъ вѣдомствѣ состояли парки: 1) *понтонные;* 2) *осадные* и 3) одинъ *полевой.* Инженерный арсеналъ былъ одинъ — въ Динабургѣ.

1) *Понтонные парки.*

Понтонные парки, для переправъ чрезъ рѣки, до 1822 года находились въ артиллерiйскомъ вѣдомствѣ, а въ этомъ году были присоединены къ составу существовавшихъ тогда пiонерныхъ баталiоновъ, съ присвоенiемъ паркамъ №№ баталiоновъ, къ которымъ они были присоединены. Всѣхъ парковъ состояло 8.

Въ 1829 году, по переименованiи пiонерныхъ баталiоновъ въ саперные, было опредѣлено имѣть по одному понтонному парку при каждомъ изъ 7-ми дѣйствующихъ саперныхъ баталiоновъ, причемъ одинъ паркъ былъ расформированъ.

Въ 1832 году понтонные парки, съ упраздненiемъ парка № 7-го, были причислены по два къ каждому изъ трехъ существовавшихъ тогда резервныхъ саперныхъ баталiоновъ.

Въ 1841 году, по упраздненіи одного sапернаго баталіона, къ оставшимся двумъ было причислено по три понтонныхъ парка. Каждый изъ означенныхъ парковъ состоялъ изъ 42-хъ парусинныхъ понтоновъ.

Въ 1842 году, къ понтоннымъ паркамъ №№ 2-го и 3-го прибавили по 14-ти деревянныхъ понтоновъ и по 8-ми козелъ австрійскаго полковника Бираго̀.

Въ 1849 и 1850 годахъ, таковые же деревянные понтоны были заведены и въ остальныхъ четырехъ паркахъ, съ уменьшеніемъ въ каждомъ паркѣ по 10-ти парусинныхъ понтоновъ.

Въ 1853 году, передъ Восточною войною, парки такого состава находились:

при 1-мъ резервн. саперн. баталіонѣ №№ 1-й, 2-й и 3-й.
„ 2-мъ „ „ „ №№ 4-й, 5-й и 6-й.

Сверхъ того, при конно-піонерныхъ дивизіонахъ: гвардейскомъ и 1-мъ, находились при каждомъ: паркъ изъ 16-ти кожаныхъ лодокъ и 4-хъ козелъ, а при кавказскомъ саперномъ баталіонѣ—отдѣленіе моста изъ 30-ти складныхъ козелъ.

Съ приведеніемъ войскъ на военное положеніе и распредѣленіемъ ихъ по театрамъ военныхъ дѣйствій, 4-й, 5-й и 6-й понтонные парки съ паркомъ 1-го конно-піонернаго дивизіона вошли въ составъ армій, дѣйствовавшихъ на Дунаѣ и въ Крыму; 1-й и 2-й парки остались въ составѣ 1-й саперной бригады, а 3-й понтонный паркъ обращенъ въ запасный, на случай пополненія изъ него вещами дѣйствующихъ парковъ.

Передъ Восточною войною имѣлось въ виду образовать еще одинъ понтонный паркъ, къ изготовленію котораго и было приступлено въ динабургскомъ арсеналѣ. Одно отдѣленіе этого парка, въ 1852 году, было доставлено въ Петергофъ, для

гвардейскаго экипажа. Остальныя отдѣленія парка, въ 1854 году, приводились на военное положеніе при динабургскомъ арсеналѣ.

II. *Осадные парки.*

а) *Осадные инженерные парки* были сформированы, по Высочайшему повелѣнію 16-го декабря 1821 года, и состояли въ вѣдѣніи командировъ инженерныхъ округовъ: Лифляндскаго и Дунайскаго. Въ 1853 году таковыхъ парковъ состояло два: одинъ въ Ригѣ, а другой въ Бендерахъ; при каждомъ изъ парковъ находилось по одной парковой полуротѣ №№ 1-го и 2-го.

Парки, какъ 1-й, такъ и 2-й, имѣли всѣ положенные по табели: обозъ, инструменты и вещи. На военное положеніе приводился сначала 2-й паркъ, причемъ были доставлены въ него всѣ не содержимыя въ мирное время вещи. Кромѣ того, по ходатайству князя Горчакова, опредѣлено было имѣть въ паркѣ гальваническія принадлежности, которыя назначено доставить съ четырьмя повозками, конскою сбруею и лошадьми, изъ 1-го полеваго парка. Оказавшіеся во 2-мъ осадномъ паркѣ излишнія вещи и инструменты были отправлены въ запасъ, въ Севастополь.

Для скорѣйшаго приведенія на военное положеніе 2-го осаднаго парка, большая часть конской упряжи доставлялась изъ 1-го осаднаго парка, для котораго предполагалось построить новую сбрую къ 1-му мая 1854 года.

б) *Полевой инженерный паркъ*, первоначально сформированный въ 1848 году, въ Ригѣ, въ 1849 году, по Высочайшему повелѣнію, былъ переведенъ въ Новогеоргіевскъ; паркъ имѣлъ положенные по табели: обозъ, конскую сбрую, инструменты, вещи и гальваническія принадлежности. Въ замѣнъ взя-

тыхъ изъ сего парка для 2-го осаднаго гальваническихъ принадлежностей и для 3-го сапернаго баталіона, при выступленіи его въ походъ, нѣкоторыхъ математическихъ инструментовъ, заготовлялись для полеваго парка новыя вещи.

Въ 1854 году полевой паркъ былъ приведенъ на военное положеніе, съ переформированіемъ въ новый составъ. Нѣкоторые излишніе, по новымъ штатамъ, инструменты, вещи и часть обоза были обращены для формированія 2-го полеваго парка, а долженствовавшіе остаться отъ комплектованія обоихъ парковъ инструменты и вещи предназначались для передачи въ саперные баталіоны, понтонные парки и новогеоргіевскую инженерную команду.

III) *Инженерный арсеналъ въ Динабургѣ,* съ арсенальною при немъ ротою, учрежденъ въ 1832 году для изготовленія шанцеваго инструмента и различныхъ частей инженернаго снаряженія. Къ 1855 году средства и силы динабургскаго арсенала не соотвѣтствовали потребностямъ войскъ.

Всѣ означенные парки и арсеналъ, по части хозяйственной, находились въ вѣдѣніи Инженернаго департамента и особаго Инспектора арсеналовъ и парковъ Инженернаго вѣдомства; по части фронтовой осадные парки и арсеналъ состояли въ вѣдѣніи окружныхъ командировъ, а полевой паркъ — Начальника Инженеровъ Дѣйствующей Арміи.

Измѣненія въ составѣ парковъ Инженернаго вѣдомства съ 1-го января 1855-го по 1-е января 1862 года.

Въ этотъ періодъ времени существенныхъ измѣненій въ парковой части Инженернаго вѣдомства не произошло.

Въ 1855 году понтонные парки были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: №№ 1-й и 2-й, а также четыре отдѣленія понтоннаго парка, изготовленнаго въ динабургскомъ арсеналѣ, и паркъ л.-гв. конно-піонернаго дивизіона, въ составъ Западной арміи; №№ 4-го и 5-го находились въ распоряженіи главнокомандующаго Южною арміею; паркъ № 3-го состоялъ при 2-й саперной бригадѣ и служилъ запаснымъ для пополненія дѣйствующихъ парковъ; паркъ № 6-го находился на мирномъ положеніи при 1-й саперной бригадѣ; деревянные понтоны этого парка были присоединены къ парку № 1-го.

Конно-піонерные парки были упразднены въ 1856 году, какъ несоотвѣтствовавшіе потребностямъ военнаго времени. Паркъ 1-го конно-піонернаго дивизіона, при слѣдованіи послѣдняго въ Крымъ, былъ оставленъ на походѣ въ городѣ Бериславлѣ, въ 1855 году; затѣмъ, дивизіонъ находился уже на службѣ безъ парка.

Во время войны, вслѣдствіе передвиженій и употребленія въ дѣло, потерпѣли особенно сильно: паркъ № 4-го, наводившій мостъ на Днѣстрѣ при крѣп. Бендерахъ, а затѣмъ 1-й и 5-й.

По приведеніи всѣхъ войскъ на мирное положеніе, всѣ парки были исправлены. Изъ осадныхъ парковъ наиболѣе потерпѣлъ 2-й. Имѣя въ виду значительныя потери въ инструментахъ и вещахъ этого парка, снабжавшаго своими средствами и 4-й понтонный паркъ, въ С.-Петербургѣ былъ заготовленъ полный комплектъ инструментовъ для 2-го осаднаго парка, съ тѣмъ, чтобы они хранились при отдѣленіи парка въ Тираснолѣ. По окончаніи войны, инструменты 2-го осаднаго и 1-го и 2-го полевыхъ парковъ оказались въ исправномъ состояніи, а обозъ

въ половинномъ количествѣ, причемъ состоявшій при 2-мъ осадномъ паркѣ былъ негоденъ для дальнѣйшаго употребленія.

Въ 1855 году, во время осады Севастополя, къ двумъ отдѣленіямъ осаднаго № 2-го парка было заготовлено въ Петербургѣ и доставлено въ Крымъ: лопатъ 4,000, топоровъ — 1,000 и кирокъ — 3,200; кромѣ того, заготовлялся запасъ инструментовъ при Инженерномъ департаментѣ, въ замѣнъ негодныхъ и утраченныхъ въ дѣйствующихъ саперныхъ баталіонахъ.

Въ 1856 году были упразднены парки конно-піонерныхъ частей.

До 1862 года число понтонныхъ парковъ не увеличивалось; изъ нихъ 1-й, 2-й и 3-й состояли, по Положенію 1857 года, при 1-й саперной бригадѣ, а 4-й, 5-й и 6-й — при 2-й бригадѣ. Одно отдѣленіе понтоннаго парка гвардейскаго пѣхотнаго корпуса состояло при л.-гв. саперномъ баталіонѣ; три остальныя отдѣленія этого парка хранились въ динабургскомъ арсеналѣ. Осадныхъ парковъ, по прежнему, было два; полевой паркъ № 2-го, сформированный въ военное время, оставался и въ мирное.

Въ 1861 году, по Высочайшему повелѣнію отъ 16 февраля 1861 года, были учреждены при 1-й и 2-й саперныхъ бригадахъ *депо* инструментовъ, въ Варшавѣ и Кіевѣ, съ предоставленіемъ 1-го въ завѣдываніе начальника инженеровъ Первой арміи, а 2-го — въ вѣдѣніе командира 2-й саперной бригады.

Для первоначальнаго сформированія этихъ депо, были обращены излишніе инструменты 1-го и 2-го осадныхъ инженерныхъ парковъ, а для дальнѣйшаго ихъ комплектованія, было повелѣно препровождать въ депо всѣ инструменты, бракуемые на инспектор-

скихъ смотрахъ въ частяхъ Инженернаго вѣдомства.

Эта мѣра была вызвана слѣдующими обстоятельствами: первоначально полагавшіяся при саперныхъ бригадахъ депо инструментовъ, необходимыхъ для практическихъ работъ, состояли въ Динабургѣ, Бобруйскѣ и Бендерахъ; но, затѣмъ, по измѣненіи мѣстъ расположенія саперныхъ баталіоновъ, постепенно уничтожились. Вслѣдствіе того, для практическихъ работъ, употреблялись шанцевые и минные инструменты, заводимые въ баталіонахъ хозяйственными средствами, и по большей части не удовлетворявшіе своему назначенію, по своей непрочности и неисправности. Учрежденіе вышеприведенныхъ депо должно было устранить этотъ недостатокъ, оказавшій неблагопріятное вліяніе на ходъ практическихъ занятій нашихъ саперныхъ частей.

II. Образованіе инженерныхъ войскъ. Опыты надъ примѣненіемъ гальванизма къ взрывамъ.

Императоръ Николай I постоянно обращалъ большое вниманіе на практическія занятія саперныхъ баталіоновъ на учебныхъ полигонахъ. Означенныя работы служили не только для обученія нижнихъ чиновъ саперному дѣлу, но и для рѣшенія многихъ научныхъ вопросовъ. Практическія занятія на учебныхъ полигонахъ подготовляли нашихъ инженеровъ и саперовъ къ ихъ славной дѣятельности во время осады Севастополя. Вообще инженерныя войска, по знанію своего дѣла, не оставляли желать ничего лучшаго. Въ строевомъ отношеніи они никогда не были ниже другихъ пѣхотныхъ

частей, по индивидуальному же развитію людей—стояли значительно выше.

Замѣчательнѣйшія изъ практическихъ работъ инженерныхъ войскъ, произведенныхъ до Восточной войны, были слѣдующія:

1) Съ 1833-го по 1838-й годъ, въ Красномъ Селѣ.

2) Въ 1838 году, въ Новогеоргіевскѣ.

3) Съ 1841-го по 1843-й годъ за Московской заставой, близъ деревни Тентелевой.

4) Въ 1844-мъ и 1845-мъ годахъ, въ Кіевѣ. Здѣсь два года сряду производились обширные опыты надъ трубною контръ-минной системой генералъ-адъютанта Шильдера. Оборонительными работами руководилъ поручикъ учебнаго סапернаго баталіона Тотлебенъ.

5) Съ 1851-го по 1853-й годъ, въ Варшавѣ.

Къ этимъ же работамъ нужно отнести „Примѣрную осаду крѣпости Нарвы въ 1845 году, при соблюденіи всѣхъ правилъ и условій, сопровождающихъ дѣйствительную осаду".

Однимъ изъ самыхъ видныхъ дѣятелей на поприщѣ спеціальнаго образованія саперъ за все это время былъ генералъ-адъютантъ Шильдеръ [1]).

Для сознательнаго пониманія и лучшаго выполненія саперныхъ работъ, нижніе чины обучались теоретически въ ротныхъ и баталіонныхъ школахъ, которыя существовали въ инженерныхъ войскахъ въ то время, когда о подобныхъ учрежденіяхъ для пѣхоты и кавалеріи не было и рѣчи. Для теоретическаго и практическаго образованія всѣхъ школъ саперныхъ войскъ были изданы: въ 1818 году „Общее наставленіе для обученія и занятія саперныхъ

[1]) Болдыревъ. Краткое обозрѣніе военно-инженернаго искусства въ Россіи за 50 лѣтъ (съ 1819 по 1869 г.).

и піонерныхъ баталіоновъ", Высочайше конфирмованное Его Императорскимъ Величествомъ въ 19 день августа 1818 года, и въ 1831 году „Наставленіе для обученія саперныхъ баталіоновъ по искусственной части".

Къ числу важнѣйшихъ опытовъ, производившихся въ Красномъ Селѣ, принадлежало испытаніе способа воспламененія пороховыхъ зарядовъ помощью *гальванизма*, предпринятое съ 1832 года, т.-е. въ то время, когда въ другихъ государствахъ, на этотъ вопросъ еще не было обращено вниманія.

Шиллингъ фонъ-Канштадтъ, работая надъ электрическимъ телеграфомъ, еще въ 1822 году первый возымѣлъ мысль о примѣненіи гальванизма къ взрывамъ. Несмотря на удачные опыты, способъ Шиллинга былъ, однако, не вдругъ оцѣненъ. Для оцѣнки новаго изобрѣтенія былъ необходимъ въ инженерномъ вѣдомствѣ человѣкъ, который могъ бы поставить это изобрѣтеніе на практическую почву. Такимъ лицомъ явился командиръ л.-гв. сапернаго баталіона генералъ-майоръ Шильдеръ [1]).

Въ 1832 году, въ присутствіи Императора Николая I въ Красномъ-Селѣ, уже оказалось возможнымъ взорвать усиленный горнъ въ 45 пудовъ. Послѣ вполнѣ удавшагося опыта, Государь приказалъ генералу Шильдеру продолжать дальнѣйшія изслѣдованія для усовершенствованія новыхъ огнепроводовъ.

Съ этого времени начались ежегодныя испытанія гвардейскихъ саперъ по примѣненію гальванизма къ взрывамъ.

Въ 1840 году, при л.-гв. саперномъ баталіонѣ была учреждена учебная гальваническая команда, для теоретическаго и практическаго обученія офи-

[1]) Исторія л.-гв. сапернаго баталіона, Волькенштейна.

церовъ. Для объясненія офицерамъ теоріи гальванизма, былъ приглашенъ профессоръ Якоби, способствовавшій своими трудами усовершенствованію этой отрасли инженернаго искусства.

Съ 1848 года началось учрежденіе во всѣхъ саперныхъ баталіонахъ и конно-піонерныхъ дивизіонахъ отдѣльныхъ гальваническихъ командъ, снабженныхъ всѣми необходимыми приборами и принадлежностями.

Для возки вещей, были заведены въ каждой командѣ по двѣ повозки, по образцу инженерныхъ парковыхъ.

Новый способъ воспламененія минныхъ зарядовъ съ величайшимъ успѣхомъ примѣнялся въ подземной войнѣ при оборонѣ Севастополя. Обороняющійся произвелъ 94 взрыва, изъ которыхъ былъ только одинъ примѣръ отказа. У Французовъ, изъ 118 горновъ, остались невзорванными 26, вслѣдствіе употребленія неудовлетворительныхъ средствъ воспламененія пороха (шнуръ Ларивіера съ англійскимъ фитилемъ Бикфорда).

Примѣненіе гальванизма къ взрывамъ привело генералъ-адъютанта Шильдера къ мысли объ устройствѣ подводныхъ минъ. Въ мартѣ 1834 года, генералъ Шильдеръ взорвалъ въ бассейнѣ Обводнаго канала прототипъ современныхъ подводныхъ минъ, въ присутствіи Императора Николая I и Великаго Князя Михаила Павловича. Этотъ опытъ, равно какъ и усиленное разрушеніе моста, длиною въ 20 сажень, подъ Краснымъ Селомъ, привели къ убѣжденію, что вопросъ о подводныхъ минахъ „въ принципѣ“ уже былъ рѣшенъ и что оставалось только разработать детали.

Генералъ-адъютантъ Шильдеръ не остановился на изобрѣтеніи подводныхъ минъ; онъ проектиро-

валъ и устроилъ „подводную лодку“ и непроницаемый для снарядовъ пароходъ „Отважность“.

Въ 1839 году былъ открытъ Высочайше утвержденный Комитетъ о подводныхъ опытахъ, долженствовавшій провѣрить и всесторонне изслѣдовать предположенія генерала Шильдера. Дѣлами Комитета руководилъ главнѣйшимъ образомъ самъ генералъ-адъютантъ Шильдеръ, который занималъ мѣсто предсѣдателя до назначенія его въ 1849 году Начальникомъ Инженеровъ Дѣйствующей Арміи. Дѣятельнѣйшимъ членомъ Комитета по разработкѣ вопроса о подводныхъ минахъ былъ академикъ Якоби.

Первое засѣданіе Комитета состоялось 11 ноября 1839 года; занятія его продолжались до появленія Союзнаго флота передъ Кронштадтомъ въ 1854 году.

Итакъ, первая мысль о подводныхъ минахъ принадлежитъ русскому офицеру; первое примѣненіе ихъ въ широкихъ размѣрахъ на практикѣ произошло также у насъ. Во время Восточной войны 1853 — 1856 годовъ, ни въ Западной Европѣ, ни въ Америкѣ, еще вовсе не занимались этимъ средствомъ обороны, и оно вошло въ повсемѣстное употребленіе уже послѣ междоусобной Американской войны.

Въ Восточную войну 1853—1856 годовъ, гальваническія и пиротехническія мины были употреблены для усиленія обороны: *Кронштадта, Ревеля, Динаминде* и *Свеаборга*. Кромѣ того, подводныя мины были положены въ Керченскомъ проливѣ, но, не будучи поддерживаемы береговыми батареями, не достигли цѣли.

Мины въ *Кронштадтѣ* были устроены академикомъ *Якоби*.

Въ *Ревелѣ* — шт.-капитаномъ л.-гв. сап. бат. *Зацѣпинымъ*.

Въ *Динаминде*—состоявшимъ по сап. бат. капитаномъ *Патрикомъ*.

Въ *Свеаборгѣ*—шт.-капитаномъ грен. сап. бат. *Сергѣевымъ*.

Въ 1856 году, со вступленіемъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича въ управленіе Инженернымъ Корпусомъ, гальваническая часть была преобразована.

По ходатайству Его Высочества, 5 сентября 1856 года, послѣдовало Высочайшее соизволеніе на устройство гальванической части на новыхъ основаніяхъ и на учрежденіе Техническаго гальваническаго заведенія. При этомъ Высочайше повелѣно отдѣлить одну роту отъ учебнаго сапернаго баталіона и наименовать ее Гальваническою учебною ротою. Положеніе о Техническомъ гальваническомъ заведеніи, равно какъ и штатъ роты и заведенія, Высочайше утверждены 19-го марта 1857 года.

III. Желѣзныя дороги и Электрическій телеграфъ (1855—1862).

1. *Желѣзныя дороги.*

Къ 1-му января 1854 года у насъ были слѣдующіе желѣзные пути:

а) Царскосельская дорога. . . . 25 верстъ, открыта въ 1838 году.

б) Варшавско-Вѣнская дорога . . 308 „ открыта до границы въ 1847 году.

в) Николаевская желѣзная дорога, 604 „ открыта въ 1850 году.

г) Отъ Петербурга до Гатчины. . 42 „ открыта 1 ноября 1853 года.

Итого передъ Восточною войною у насъ имѣлось только 937 верстъ желѣзнаго пути, а съ дорогой до Гатчины 979 верстъ.

По Николаевской дорогѣ, съ 1854 года по 1-е мая 1856 года, было перевезено 491,317 чел. войска и 38,576 лошадей; въ числѣ этихъ войскъ, изъ Петербурга 134,652 челов. и изъ Москвы 356,665. Строевыхъ частей было перевезено: 191½ баталіонъ, 4 эскадрона, 19½ батарей, 46 сотень и 13 дружинъ.

Изъ имѣвшихся до Восточной войны желѣзныхъ дорогъ, Царскосельская была построена частнымъ обществомъ безъ Правительственной гарантіи; Николаевская и Варшавско-Вѣнская сооружены казной; на счетъ же казны была начата постройка Варшавской линіи, прерванная Восточною войною.

Въ 1857 году учреждено „Главное Общество Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ", обязавшееся построить цѣлую сѣть желѣзныхъ путей, всего до 4,000 верстъ. По уставу 1861 года, обязательства Общества ограничивались постройкой линій: отъ Петербурга до Варшавы съ вѣтвью до Прусской границы и отъ Москвы до Нижняго-Новгорода. Концессія была выдана на 90 лѣтъ.

Съ 1857-го по 1862-й годъ были открыты линіи: а) отъ Петербурга до Петергофа съ Красносельскою вѣтвью; б) Петербургско-Варшавская, отъ Петербурга до Ковно, съ вѣтвью до Вержболова, и в) Рижско-Динабургская. Всего за это время было отстроено 1,953 версты желѣзнаго пути.

2. *Телеграфы.*

До изобрѣтенія электро-магнитныхъ телеграфовъ, въ Россіи были устроены, для передачи важ-

ныхъ Правительственныхъ извѣстій, — *оптическіе телеграфы.*

Первая линія оптическаго телеграфа была устроена, въ 1834 году, между Петербургомъ и Кронштадтомъ; затѣмъ было открыто подобное же сообщеніе Петербурга съ Варшавой, для чего существовало 149 постовъ, передававшихъ депешу въ $2^1/_2$ часа. Эта система существовала до 1853 года, когда начали постепенно развиваться электрическіе телеграфы, открывавшіеся въ слѣдующемъ порядкѣ:

	Когда открыты для дѣйствія.	Протяженіе линіи въ верстахъ.	
Отъ Петербурга до Москвы. . .	1852 г. 1 октября	604	версты.
„ Петербурга чрезъ Царское Село до Гатчины	1853 г. 31 „	55	„
„ Петербурга чрезъ Петергофъ до Кронштадта	1854 г. 1 января	44	„
„ Гатчино чрезъ Динабургъ, Ковно, Маріамполь до Варшавы.	„ 1 іюля	1,041	„
„ Маріамполя до границы Пруссіи при Эйдкуненѣ	„ 13 октября	41	„
„ Москвы чрезъ ст. Довскъ до Кіева.	„ 14 декабря	850	„
„ Кіева до Кременчуга. . . .	1855 г. 1 мая	$278^1/_2$	„
„ Кременчуга до Николаева . .	„ 11 „	$286^1/_2$	„
„ Николаева до Одессы . . .	„ 27 „	155	„
„ Гатчино чрезъ Нарву до Ревеля	„ 11 іюня	340	„
„ Риги до Динабурга	„ 14 „	220	„
„ Варшавы по Варшавско-Вѣнской желѣзной дорогѣ, чрезъ ст. Границы, на мѣстечко Миловицъ, до границы Пруссіи.	„ 6 сентября	301	„
По тому же направленію, чрезъ ст. Границы, до мѣстечка Шахова на границѣ Австріи.	„ 6 „	294	„
„ Николаева, чрезъ Херсонъ, Бериславъ и Перекопъ, до Симферополя	„ 19 „	340	„
„ Гельсингфорса до Або . . .	1856 г. 29 мая	300	„
Итого		5,150	верстъ.

Изъ вышеприведеннаго видно, что во время Восточной войны у насъ была только одна значительная линія желѣзной дороги, отъ Петербурга до Москвы, и вовсе не было желѣзныхъ дорогъ по направленію главныхъ путей военныхъ дѣйствій.

Телеграфныя линіи начали возникать только во время войны; телеграфъ отъ Петербурга, чрезъ Москву, Кіевъ и Кременчугъ, до Николаева и Одессы, былъ открытъ для дѣйствія только въ концѣ мая 1855 года, т -е. когда осада Севастополя уже клонилась къ концу; Симферополь же былъ соединенъ телеграфною линіею чрезъ Николаевъ, съ Петербургомъ только во второй половинѣ сентября 1855 года, т.-е. *3½ недѣли спустя по очищеніи нами Южной стороны Севастополя.* Вслѣдствіе отсутствія у насъ своего телеграфнаго сообщенія, извѣстія изъ Крыма, во время осады Севастополя, приходили въ Петербургъ чрезъ Парижъ.

Неимѣніе желѣзныхъ путей и недостатокъ телеграфнаго сообщенія, во время Восточной войны, были для насъ въ высшей степени неблагопріятны.

Послѣ Восточной войны, наши линіи электрическаго телеграфа начали быстро распространяться; къ 1862 году у насъ уже имѣлось телеграфныхъ линій на протяженіи 19,532 верстъ съ 138-ю станціями при 1.930 служащихъ.

Итого съ 1856-го по 1862-й годъ у насъ было устроено около 14,400 верстъ электрическаго телеграфа.

Военно-походный телеграфъ сталъ развиваться также послѣ Восточной войны, хотя начало тому было положено нѣсколько ранѣе.

О томъ, когда именно впервые былъ учрежденъ военно-походный телеграфъ, и какую пользу онъ приносилъ въ военное время, свѣдѣній не имѣется;

но извѣстно, что онъ находился во время войны при Южной арміи и былъ въ концѣ 1856 года привезенъ въ Петербургъ для испытанія его на маневрахъ гвардіи.

Въ 1857 году, въ Красномъ-Селѣ, были устроены двѣ телеграфныя линіи, для передачи приказаній штаба гвардейскаго корпуса войскамъ трехъ пѣхотныхъ дивизій.

Устройство линій и станцій производилось чинами гальванической учебной роты.

Въ томъ же году было устроено телеграфное сообщеніе изъ сапернаго лагеря близъ Петербурга въ Знаменскій дворецъ, какъ для передачи приказаній Его Высочества, такъ и для упражненій офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Эта телеграфная линія возобновлялась ежегодно до перенесенія лагеря сводной саперной бригады къ Усть-Ижорѣ, т.-е. до 1869 года.

Въ 1858 году штабъ гвардейскаго корпуса, въ Красномъ-Селѣ, кромѣ существовавшихъ уже въ 1857 году телеграфныхъ линій, былъ соединенъ новыми телеграфными сообщеніями (на протяженіи 40 верстъ) съ полковыми штабами гвардейской кавалеріи. Въ томъ же году начато устройство военно-полицейскаго городскаго телеграфа въ Петербургѣ.

Нижніе чины гальванической учебной роты, обучившіеся при Техническомъ Гальваническомъ заведеніи дѣйствію съ аппаратомъ Морзе, въ числѣ 50 человѣкъ, были переведены въ Управленіе С.-Петербургскаго Телеграфа, устроеннаго съ Высочайшаго разрѣшенія, для сообщенія Зимняго дворца съ штабомъ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса и домомъ, занимаемымъ с.-петербургскимъ военнымъ генералъ-губернаторомъ, откуда депеши

передавались во всѣ гвардейскіе полки, с.-петербургскому оберъ-полицiймейстеру и во всѣ части городской полиціи. Управленіе городскаго телеграфа образовано изъ офицеровъ, состоявшихъ при Техническо-Гальваническомъ заведеніи.

ОТДѢЛЪ X.

ЧАСТЬ МЕДИЦИНСКАЯ.

ГЛАВА XXX.

I. Состояніе медицинской части къ 1 января 1855 года.

I. Пополненіе частей войскъ и военныхъ учрежденій медицинскими чинами.

Войска и военныя учрежденія пополнялись врачами изъ казенно-коштныхъ студентовъ Императорской Медико-Хирургической Академіи и медицинскихъ факультетовъ Университетовъ [1]). Казенно-коштные студенты, по окончаніи курса, были обязаны прослужить въ военномъ вѣдомствѣ 10 лѣтъ; а стипендіаты — 5 лѣтъ. Изъ Академіи и Университетовъ молодые врачи выпускались съ званіемъ лекаря. Академія выпускала ежегодно среднимъ числомъ 30 человѣкъ; Университеты — около 50.

[1]) Въ прежнее время существовали еще Медицинскія Академіи: одна въ Вильно и другая въ Москвѣ. Виленская Академія была закрыта въ 1834 г., а Московская въ 1846 году, съ передачею всѣхъ кабинетовъ и учебныхъ пособій въ медицинскій факультетъ Московскаго Университета.

Фармацевты и ветеринары подготовлялись въ тѣхъ же учебныхъ заведеніяхъ. Фельдшера обучались въ фельдшерскихъ школахъ, состоявшихъ при нѣкоторыхъ госпиталяхъ. Въ эти школы опредѣлялись кантонисты.

Къ 1-му января 1853 года по штатамъ полагалось: медиковъ 2,007, фельдшеровъ 3,393, фельдшерскихъ учениковъ 850.

Дѣйствитемьно состояло: медиковъ 1,814, фельдшеровъ 3,221, фельдшерскихъ учениковъ 558.

Недоставало: медиковъ 193, фельдшеровъ 172, фельдшерскихъ учениковъ 292 [1]).

Изъ приведенныхъ чиселъ видно, что еще до войны былъ недостатокъ въ необходимѣйшихъ чинахъ, какъ-то: медикахъ и фельдшерахъ. Съ приведеніемъ войскъ на военное положеніе некомплектъ долженъ былъ необходимо увеличиться. Въ предвидѣніи того, 19 февраля 1853 года, было Высочайше разрѣшено казенно-коштнымъ воспитанникамъ Медико-Хирургической Академіи и Университетовъ держать выпускной экзаменъ немедленно, вмѣсто положеннаго въ іюлѣ, что̀, впрочемъ, незначительно усилило выпускъ врачей въ 1853 году: изъ Академіи ихъ поступило въ этомъ году 45, а изъ Университетовъ 77 человѣкъ.

Между тѣмъ, во второй половинѣ 1853 года, съ приведеніемъ войскъ на военное положеніе было повелѣно вдругъ открыть 5 подвижныхъ госпита-

[1]) Дѣло Канцеляріи Военнаго Министерства, № 71. Часть III. Приведенныя цифры взяты изъ свѣдѣній, доставленныхъ Медицинскимъ департаментомъ Генералъ-Лейтенанту Вольфу, которому было поручено составить отчетъ за время Восточной войны по всѣмъ частямъ военнаго вѣдомства.

Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1853 годъ, отъ того же Медицинскаго департамента, значатся другія цифры, а именно: къ 1-му января 1853 г. состояло на лицо: медиковъ 1,863, фельдшеровъ 3,260 и фельдшерскихъ учениковъ 580.

лей, 21 военно-временной, образовать 30 госпитальныхъ кадровъ и два госпиталя въ Леовѣ и Скулянахъ, кромѣ одного подвижнаго и 3-хъ военно-временныхъ на Кавказѣ. Эти мѣры должны были усилить въ значительной степени потребность во врачахъ.

Вслѣдствіе того, въ октябрѣ 1853 года, былъ сдѣланъ вызовъ иностранныхъ, именно прусскихъ врачей, чрезъ состоявшаго при нашей миссіи въ Берлинѣ Свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіора Бенкендорфа.

Прусскіе врачи приглашались на слѣдующихъ основаніяхъ:

Они принимались къ намъ на службу безъ экзамена, преимущественно въ дѣйствующія войска, на мѣста соотвѣтственныя тѣмъ, кои они занимали въ Пруссіи, съ жалованьемъ отъ 250 до 334 рубл. сер. въ годъ внутри Россіи, и отъ 480 до 638 р. с. за-границею, въ Царствѣ Польскомъ и на Кавказѣ. Кромѣ того, имъ выдавались: прогонныя деньги до мѣста назначенія; квартирныя — по мѣсту, и порціоны въ военное время. Во всемъ остальномъ они сравнивались съ русскими врачами. Прочіе иностранцы допускались не иначе, какъ по экзамену въ Петербургѣ. 23 ноября 1853 года, было Высочайше повелѣно на приглашеніе иностранныхъ врачей смотрѣть „какъ на мѣру послѣднюю, необѣщающую, впрочемъ, успѣха“.

2-го ноября 1853 года было сдѣлано вновь предложеніе держать выпускной экзаменъ казеннокоштнымъ студентамъ 5-го курса Медико-Хирургической Академіи и тѣмъ изъ своекоштныхъ, которые пожелаютъ поступить въ военную службу; о томъ же самомъ было сдѣлано сношеніе съ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, для выпуска

студентовъ изъ медицинскихъ факультетовъ, на общихъ основаніяхъ, какъ-то: съ выдачею не въ зачетъ годоваго содержанія и безденежно набора медико-хирургическихъ инструментовъ.

Къ 1-му января 1854 года недоставало противъ штатовъ: медиковъ 229, фельдшеровъ 237, фельдшерскихъ учениковъ 41, ветеринаровъ 1, фармацевтовъ 16, аптекарскихъ учениковъ 45.

Въ продолженіи 1853 года, Академія и Университеты еще не успѣли подготовить достаточнаго числа врачей; иностранцевъ на службу еще не поступало никого, и только изъ вольнопрактикующихъ и изъ другихъ вѣдомствъ поступило 16 человѣкъ. Значительнѣе всего пополнялся некомплектъ фельдшерскихъ учениковъ, которыхъ сразу было выпущено около 500.

Въ продолженіи 1854 года, было произведено, по Высочайшимъ повелѣніямъ, нѣсколько усиленныхъ выпусковъ изъ Академіи въ январѣ и іюнѣ, а изъ Университетовъ—въ февралѣ, іюнѣ, августѣ, сентябрѣ и октябрѣ. Сначала выпускали студентовъ только 5-го курса; затѣмъ, по сношенію съ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, были приняты мѣры для скорѣйшей подготовки студентовъ 4-го курса. Усиленные выпуски изъ Академіи дали въ 1854 году 184 врача, и изъ Университетовъ—183 врача.

17-го марта 1854 года, было Высочайше повелѣно принимать на службу, на однихъ основаніяхъ съ прусскими врачами, американскихъ врачей, предложившихъ свои услуги. Иностранные медики опредѣлялись на службу не иначе, какъ по особымъ о каждомъ изъ нихъ Высочайшимъ разрѣшеніямъ.

Затѣмъ, 12-го ноября 1854 года, было поручено генералъ-маіору Бенкендорфу приглашать ино-

странныхъ врачей, для поступленія въ русскую службу, по контрактамъ, съ содержаніемъ отъ 60 до 120 рубл. въ мѣсяцъ и полученіемъ прогонныхъ денегъ къ мѣстамъ служенія и обратно за границу, и съ правомъ возвратиться къ себѣ, когда пожелаютъ.

16-го іюня 1854 года, было сообщено циркулярно отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, всѣмъ гражданскимъ вольно-практикующимъ врачамъ, приглашеніе не отказываться отъ занятій въ военныхъ госпиталяхъ и лазаретахъ по требованію госпитальныхъ конторъ, а также полковыхъ и другихъ командировъ строевыхъ частей.

25-го іюня 1854 года Высочайше разрѣшено временно прикомандировывать гражданскихъ медиковъ къ войскамъ, но съ тѣмъ, чтобы при передвиженіяхъ они не слѣдовали съ войсками.

25-го ноября 1854 года разрѣшено приглашать къ поступленію въ военно-медицинскую службу отставныхъ и вольнопрактикующихъ врачей въ Имперіи и Царствѣ Польскомъ; при этомъ предписывалось наблюдать за тѣмъ, чтобы, при войскахъ и госпиталяхъ, было католиковъ не болѣе $1/3$ всего числа врачей, полагаемыхъ по штату.

Эти дополнительныя мѣры дали слѣдующіе результаты: врачей вольнопрактикующихъ и принадлежавшихъ къ другимъ вѣдомствамъ, въ теченіе 1853 и 1854 годовъ, поступило 73 и иностранныхъ 14.

Фельдшера. Мѣры къ увеличенію числа фельдшеровъ начались съ начала 1854 года, по иниціативѣ гражданскаго вѣдомства.

12-го марта 1854 года, изъ школы Императорскаго Московскаго Воспитательнаго дома, было выпущено въ распоряженіе военнаго вѣдомства 43 фельдшера.

12-го октября 1854 года, въ виду увеличившихся въ войскахъ потребностей въ фельдшерахъ, Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Военнаго Совѣта, было разрѣшено брать прямо людей изъ фронта для исполненія обязанностей фельдшеровъ.

19-го декабря 1854 года, въ видѣ временной мѣры, при образцовомъ военномъ госпиталѣ, въ Петербургѣ, была образована команда изъ 60 человѣкъ кантонистовъ, для приготовленія въ фельдшерскіе ученики, въ 4-хъ-мѣсячный срокъ; по прослуженіи 3-хъ лѣтъ означенныхъ людей разрѣшалось, по экзамену въ госпитальныхъ конторахъ, назначать въ младшіе фельдшера и аптекарскіе ученики. Въ то же время, по распоряженію инспектора резервной кавалеріи, при 23-хъ госпиталяхъ кавалерійскихъ округовъ военныхъ поселеній, было прибавлено по 10 человѣкъ кантонистовъ при каждомъ госпиталѣ и предписано приготовить къ выпуску въ школахъ учениковъ 2-го класса.

Всѣ эти мѣры, при усиленныхъ выпускахъ фельдшеровъ изъ школъ, дали: въ 1853 году 416 фельдшеровъ и 282 фельдшерскихъ ученика; въ 1854 году 866 фельдшеровъ и 477 фельдшерскихъ учениковъ.

Прочіе чины медицинскаго вѣдомства:

Въ 1853 году противъ полагаемаго по штату числа недоставало: ветеринаровъ 8 и аптекарскихъ учениковъ 100 человѣкъ.

Этотъ некомплектъ вскорѣ былъ пополненъ; но въ теченіи 1854 года, отъ увеличенія числа войскъ и госпиталей, опять оказался некомплектъ, именно недоставало: 3-хъ ветеринаровъ, одного аптекаря и 143 аптекарскихъ учениковъ [1]).

[1]) Всеподданнѣйшій отчетъ за 1854 годъ.

Сестры милосердія.

26-го октября 1854 года, Высочайше утверждены правила Кресто-воздвиженской общины „Сестеръ попеченія о раненыхъ и больныхъ“, подъ непосредственнымъ руководствомъ и на иждивеніи Великой Княгини Елены Павловны.

Изъ означенной общины были отправлены въ Крымъ 30 сестеръ, изъявившихъ желаніе служить въ госпиталяхъ Крымской арміи. Посланныя въ Крымъ сестры подчинялись особой начальницѣ надъ ними и состояли подъ ближайшимъ попечительствомъ командированнаго въ Крымъ академика дѣйствительнаго статскаго совѣтника Пирогова.

2-го ноября 1854 года, Высочайше было разрѣшено отправить съ тою же цѣлью въ Симферополь 30 „сердобольныхъ вдовъ“ изъ петербургскаго вдовьяго дома, на расходы изъ суммъ Опекунскаго Совѣта. Служба сестеръ милосердія въ госпиталяхъ Крымской арміи началась собственно съ 1855 года.

Снабженіе войскъ и госпиталей медикаментами и хирургическими инструментами.

Войска и госпитали снабжались медикаментами изъ казенныхъ аптекъ и казенныхъ аптечныхъ запасныхъ магазиновъ, находившихся въ вѣдѣніи департамента казенныхъ врачебныхъ заготовленій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Хирургическими инструментами войскà и госпитали снабжались изъ петербургскаго инструментальнаго завода, также подвѣдомственнаго Министерству Внутреннихъ Дѣлъ.

Медикаментами войска снабжались по Высочайше утвержденному полковому каталогу, а госпитали—по госпитальному. Къ 1-му января 1853 года, войскà и госпитали были снабжены въ полной го-

довой пропорціи медикаментами и имѣли полный комплектъ хирургическихъ инструментовъ.

Съ приведеніемъ войскъ на военное положеніе, вновь формируемыя части и подвижные госпитали снабжались медикаментами въ полной годовой пропорціи, а временные—въ полугодовой.

II. Болѣзненность и смертность въ войскахъ.

До начала войны при численности войскъ около 1.000,000 челов., годовое число больныхъ среднимъ числомъ было около 700,000 челов. [1]). Изъ этого числа больныхъ большая часть приходилась на военные госпитали и лазареты, въ которыхъ въ теченіи года пользовалось обыкновенно до 620 тыс. человѣкъ; остальное число больныхъ, въ размѣрѣ отъ 72 до 75 тыс., приходилось на гражданскія больницы.

Вообще среднимъ числомъ на тысячу человѣкъ приходилось въ годъ около 692 заболѣваній (безъ слабосильныхъ), умирало 38 человѣкъ, или 3,8%.

Съ началомъ Восточной войны, со второй половины 1853 года, болѣзненность и смертность въ нашихъ войскахъ усилилась. Сосредоточеніе нашихъ войскъ на югѣ Россіи, а также въ Бессарабіи и на Кавказѣ по турецко-азіатской границѣ, замѣтно усилило болѣзни и въ особенности перемежающіяся лихорадки; затѣмъ начали обнаруживаться тифъ и кровавые поносы, нерѣдко переходившіе въ холеру. Перемежающіяся лихорадки, съ переходомъ войскъ въ Придунайскія Княжества, еще болѣе ожесточились; но по возвращеніи войскъ изъ Княжествъ замѣтно ослабились. Между кавказскими войсками

[1]) Не считая находившихся въ слабосильныхъ командахъ и околоткахъ. Больныхъ въ этихъ учрежденіяхъ стали показывать только съ 1854 года.

онѣ не переставали свирѣпствовать во все время войны.

Число больныхъ и умершихъ видно изъ слѣдующихъ цифръ:

Съ 1-го ноября 1853-го по 1-е ноября 1854-го года:

	Больныхъ прибыло.	Умерло.
Въ военные госпитали и лазареты.	943,468	65,524
Гражданскія больницы.	110,045	7,445
Въ слабосильныхъ командахъ и околоткахъ	153,687	90
Итого.	1.207,200 чел.	73,059 чел.

Изъ приведенныхъ чиселъ видно, что съ началомъ кампаніи болѣзненность и смертность въ войскахъ тотчасъ значительно усилились, а именно на 1,000 челов. списочнаго состоянія войскъ къ 1-му января 1854 г. приходилось 1,068 заболѣваній (считая и слабосильныхъ) и умирало 63 чел. или 6,3%.

ГЛАВА XXXI.

Состояніе медицинской части въ періодъ времени отъ 1-го января 1855-го по 1-е января 1862 года.

I. Съ 1 января 1855 г. до окончанія Восточной войны.

а) *Пополненіе войскъ и госпиталей медицинскими чинами.*

Въ 1855 и 1856 годахъ продолжались усиленные выпуски студентовъ Медико-Хирургической Академіи и Университетовъ. Большинство студентовъ, выпущенныхъ въ эти годы, держали экзаменъ изъ 4-го курса. Во время войны, въ военно-медицинскую службу поступили по добровольному желанію и многіе изъ своекоштныхъ студентовъ. Значительное число ихъ, по случаю заключенія мира, не были опредѣлены въ военное вѣдомство. Между тѣмъ приглашались по прежнему: иностранные врачи, а также вольно-практикующіе и гражданскаго вѣдомства.

19 апрѣля 1855 года было Высочайше повелѣно пригласить вольно-практикующихъ врачей, съ содержаніемъ 100 рубл. въ мѣсяцъ, не считая всего прочаго довольствія, опредѣленнаго для военныхъ

медиковъ. По минованіи военнаго времени, принятые на такихъ основаніяхъ въ службу могли поступать на штатныя должности съ установленнымъ содержаніемъ. Вслѣдствіе объявленія о томъ, поступило на службу 44 врача [1]).

Впослѣдствіи, Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 5 октября 1855 года, приведенное условіе было нѣсколько измѣнено, а именно разрѣшено выдавать содержаніе 100 рубл. въ мѣсяцъ только тѣмъ изъ вольнопрактикующихъ медиковъ, кои занимались практикой болѣе 5-ти лѣтъ и поступали на вакансіи старшихъ лекарей и старшихъ ординаторовъ; прочимъ же, поступавшимъ на вакансіи младшихъ лекарей и ординаторовъ, положено выдавать по 50 рубл.; причемъ содержаніе въ сто или 50 рубл. въ мѣсяцъ присвоивалось только тѣмъ врачамъ, коихъ документы удовлетворяли требованіямъ, изложеннымъ въ Высочайшемъ повелѣніи отъ 13 апрѣля 1855 года. Кромѣ того, въ военное вѣдомство было командировано значительное число врачей изъ разныхъ мѣстъ гражданскаго вѣдомства. 4 іюня 1854 года, было разрѣшено командированнымъ по распоряженію гражданскаго начальства врачамъ, а также вольнопрактикующимъ, выдавать денежныя пособія и порціонныя деньги по рублю въ сутки до возвращенія обратно къ своимъ прежнимъ занятіямъ.

По Высочайшему повелѣнію 5 марта 1856 года, всѣмъ прикомандированнымъ медикамъ, кромѣ ихъ содержанія, по должностямъ въ гражданскомъ вѣдомствѣ, было разрѣшено выдавать полное жалованье по занимаемымъ ими должностямъ въ воен-

[1]) Изъ нихъ одинъ іеромонахъ Троицко-Сергіевской Лавры Анастасій (получившій званіе лекаря въ Московскомъ Университетѣ), въ іюлѣ 1855 года, отправился въ Севастополь, гдѣ и умеръ 28 декабря 1855 г. (Дѣло Канцеляріи Военнаго Министерства, № 79, часть III).

ной службѣ. Въ мирное время гражданскимъ врачамъ, получающимъ жалованье по своимъ мѣстамъ, выдавалось половинное содержаніе по должности. занимаемой ими въ военной службѣ, а не получающимъ жалованья по прежнимъ мѣстамъ—полное.

Всего во время войны поступило врачей:

	1853 г.	1854 г.	1855 г.	1856 г.	Итого.
Изъ Медико-Хирургической Академіи. . .	45	184	102	118	449
Изъ Университетовъ .	77	183	76	39	375
Вольнопрактикующихъ.	8	37	49	48	142
Изъ различныхъ вѣдомствъ.	8	20	11	16	55
Иностранцевъ на общихъ и особыхъ основаніяхъ.	—	14	8	—	22
Иностранцевъ по контрактамъ	—	—	99	—	99
Итого. .	138	438	345	221	1,142.

Изъ приведенной таблицы видно, что первое мѣсто, по пополненію войскъ и госпиталей военными врачами, за время Восточной войны, занимаютъ, какъ и слѣдовало ожидать: Медико-Хирургическая Академія и Университеты, давшіе въ совокупности, въ продолженіи 3½ лѣтъ, 824 врача, причемъ Академія дала 449 человѣкъ, и всѣ Университеты въ совокупности 375. За врачами, выпущенными изъ Академіи и Университетовъ, по числу поступившихъ въ военную службу, слѣдуютъ вольнопрактикующіе медики, которыхъ оказалось 142; за ними третье мѣсто занимаютъ иностранные врачи, которыхъ явилось 121 и послѣднее мѣсто—врачи, командированные изъ разныхъ мѣстъ гражданскаго вѣдомства—55 человѣкъ.

Должно замѣтить, что приглашеніе иностранныхъ врачей особенной пользы не принесло, хотя они и явились въ довольно значительномъ числѣ. Во-1-хъ, незнаніе русскаго языка служило для нихъ весьма большимъ затрудненіемъ въ пользованіи больныхъ, въ особенности нижнихъ чиновъ, которые при томъ и относились къ нимъ съ меньшею довѣрчивостью, чѣмъ къ русскимъ врачамъ; во-2-хъ, иностранные медики, по отзывамъ авторитетовъ въ медицинѣ, ни по своимъ познаніямъ, ни по опытности, не могли конкурировать съ нашими медиками, хотя и между иностранцами встрѣчались благопріятныя исключенія въ этомъ отношеніи (преимущественно между Американцами).

Несмотря на незначительное число врачей, командированныхъ въ Крымъ изъ разныхъ мѣстъ гражданскаго вѣдомства, врачи этой категоріи, а также многіе изъ вольнопрактикующихъ, принесли громадную пользу; имена Пирогова, Гюббенета, Каде, Обермиллера и многихъ другихъ, по ихъ высокому знанію своего дѣла, самоотверженію и неусыпной заботливости на пользу страждущихъ, должны навсегда остаться въ лѣтописяхъ нашего военнаго вѣдомства, на ряду съ именами другихъ доблестныхъ людей того времени.

Служба медиковъ во время войны была весьма тяжела: во-1-хъ, по незначительности ихъ числа относительно общаго числа больныхъ и раненыхъ, и во-2-хъ, по сильной опасности, которой медики подвергались отъ заразительныхъ болѣзней, свирѣпствовавшихъ во многихъ госпиталяхъ.

Почти всѣ врачи, служившіе при войскахъ и военныхъ госпиталяхъ, переболѣли тифомъ; многіе изъ нихъ сдѣлались жертвами этой болѣзни. Всѣхъ вообще медиковъ за время войны убыло 540. Изъ

нихъ умерло на службѣ 354, или 12,5% всего наличнаго числа врачей. Убыль огромная, прямо свидѣтельствующая объ отличной службѣ медиковъ въ военное время. Изъ числа 354-хъ только 5 челов. погибло отъ оружія [1]).

Фельдшера.

Въ 1855 году, по Высочайшему повелѣнію отъ 25 января, были учреждены фельдшерскія команды, для приготовленія въ кратчайшій срокъ фельдшеровъ (по образцу учрежденной уже въ Петербургѣ) въ Ревелѣ, Архангельскѣ, Смоленскѣ и Перми, по 30 человѣкъ въ каждой командѣ. 11-го февраля 1855 года, было предписано во всѣхъ госпиталяхъ, при которыхъ имѣлись фельдшерскія школы, принять мѣры для скорѣйшей подготовки фельдшеровъ. 7 октября того же года, варшавская и кіевская фельдшерскія школы усилены каждая на 50 человѣкъ и въ 20-ти постоянныхъ госпиталяхъ прибавлено 160 учениковъ изъ кантонистовъ.

Во время войны значительное число фельдшеровъ дала школа Императорскаго Московскаго Воспитательнаго дома, а именно: выпустивъ въ войска въ февралѣ 1855 года 60 фельдшеровъ и въ 1856 году еще 30, вообще за все время войны одна эта школа доставила въ военное вѣдомство 163 фельдшера. Кромѣ того, изъ больницъ вѣдомства Петербургскаго Опекунскаго Совѣта, поступило 10 фельдшеровъ; 10 фельдшеровъ было нанято помѣщиками, и нѣсколько фельдшеровъ, фельдшерскихъ учениковъ и цирюльниковъ поступило изъ различныхъ мѣстъ гражданскаго вѣдомства.

Всего за время войны поступило:

[1]) Гюббенетъ. «Очеркъ Медицинской части въ Крыму въ 1854—1856 годахъ».

	1853 г.	1854 г.	1855 г.	1856 г.	Итого.
Фельдшеровъ.	416	866	776	212	2,270
Фельдшерскихъ учениковъ.	282	477	567	163	1,489

Итого, за все время войны 3,759 человѣкъ, поступившихъ преимущественно изъ казенныхъ фельдшерскихъ школъ. Цифра эта ясно указываетъ на то значеніе, какое представляли кантонисты для военнаго вѣдомства.

Ветеринары, аптекари и аптекарскіе ученики. Ветеринаровъ за время войны поступило 81, аптекарей 145 и аптекарскихъ учениковъ 353. Вообще въ ветеринарахъ и аптекаряхъ недостатка не было и некомплектъ постоянно оказывался только въ аптекарскихъ ученикахъ.

Сестры милосердія.

Въ январѣ 1855 года, на южную сторону Севастополя прибыли первыя 17 сестеръ Кресто-воздвиженской общины; затѣмъ вскорѣ ихъ прибыло еще нѣсколько изъ Симферополя. Всѣхъ сестеръ въ Крыму находилось 125. По распоряженію Пирогова, онѣ раздѣлялись: на перевязывающихъ, аптекаршъ и хозяекъ. Сестры Кресто-воздвиженской общины соперничали въ мужествѣ и самоотверженіи съ медиками, въ попеченіяхъ же о больныхъ и раненыхъ страдальцахъ онѣ стояли несравненно выше мужской прислуги. По свидѣтельству Пирогова, почти всѣ сестры въ Крыму перехворали тифомъ; 17 изъ нихъ умерли, что́ составляло около 12% находившихся въ Крыму; нѣкоторыя изъ нихъ были ранены [1]).

Польза, приносимая сестрами Кресто-воздвиженской общины, а также сердобольными вдовами, побудила принять мѣры для увеличенія женскаго персонала въ крымскихъ госпиталяхъ; вслѣдствіе

[1]) Гюббенетъ. „Очеркъ медицинской части въ Крыму".

того было разрѣшено приглашать въ госпитали, на однихъ основаніяхъ съ сердобольными вдовами, и женщинъ, проживавшихъ въ Крыму. 4 августа 1855 года, было командировано въ Крымъ еще 30 вдовъ изъ вдовьихъ домовъ петербургскаго и московскаго и московской общины сестеръ милосердія. Въ госпитали Южной арміи, по ходатайству генералъ-адъютанта Лидерса, въ декабрѣ 1855 года, Высокою учредительницею Кресто-воздвиженской общины было отправлено 33 сестры, и въ февралѣ 1856 года 25 сердобольныхъ вдовъ. Изъ Кресто-воздвиженской же общины были отправлены сестры милосердія въ госпитали Финляндіи. И здѣсь генералъ-адъютантъ Бергъ отзывался о дѣятельности сестёръ съ величайшею похвалою; но сколько ихъ находилось въ финляндскихъ госпиталяхъ — неизвѣстно.

б) *Устройство медицинской части въ государственномъ подвижномъ ополченіи.*

Комплектованіе ополченія медицинскими чинами производилось по распоряженію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Со стороны Военнаго Министерства было командировано въ ополченіе: 19 врачей, 23 лекарскихъ помощника и 81 фельдшеръ; для надзора за всею медицинскою частью въ ополченіи былъ назначенъ особый штабъ-докторъ; итого, въ составѣ ополченія собственно отъ военнаго вѣдомства находилось 124 медицинскихъ чина. Для дружинъ былъ составленъ особый каталогъ, по снабженію ихъ медикаментами, и опредѣленъ особый комплектъ хирургическихъ инструментовъ. Медикаменты въ дружины доставлялись изъ ближайшихъ казенныхъ аптекъ въ полугодовой пропорціи,

а хирургическіе инструменты изъ петербургскаго инструментальнаго завода.

По Высочайшему повелѣнію, 20-го іюля 1855 года, дружины перваго призыва, по причисленіи ихъ къ войскамъ, сдали въ военное вѣдомство свои аптеки и инструменты и затѣмъ пользовались медицинскою помощью въ военныхъ госпиталяхъ и лазаретахъ, наравнѣ съ прочими воинскими чинами.

По расформированіи ополченія, всѣ медицинскіе запасы, находившіеся при дружинахъ, сдавались въ ближайшіе госпитали, городскія больницы, дѣйствующія войска, казенныя аптеки и аптечные магазины.

в) *Болѣзненность и смертность въ войскахъ.*

Во второй половинѣ Восточной войны, болѣзни, начавшія обнаруживаться въ 1853 и 1854 годахъ, замѣтно усилились. Важнѣйшія болѣзни въ 1855 и 1856 годахъ были: тифъ, холера и перемежающіяся лихорадки. Тифъ началъ свирѣпствовать между рекрутами въ Бессарабіи, оттуда распространился въ Придунайскія Княжества и вообще усилился въ Южной арміи. Въ 1855 году онъ развился на Кавказѣ, собственно въ войскахъ дѣйствующихъ противъ Турокъ; потомъ появился въ Остзейскомъ краѣ, преимущественно въ Ревелѣ и Везенбергѣ; одновременно съ тѣмъ, тифъ распространился въ дѣйствующей арміи и въ Крыму, и въ особенности въ севастопольскомъ гарнизонѣ, гдѣ онъ дѣйствовалъ съ особенною силою. Въ крымской арміи почти всѣ врачи переболѣли тифомъ. Въ апрѣлѣ 1855 года, тифъ обнаружился въ Финляндіи. Эта страшная болѣзнь къ концу 1855 года еще болѣе усилилась, быстро распространяясь на вновь прибывающія на югъ

войскà и дѣйствуя еще съ бóльшею силою (какъ напримѣръ, въ гренадерскомъ корпусѣ). Въ началѣ 1856 года, тифъ появился въ госпиталяхъ Новой Россіи и даже Украйны, но, благодаря энергическимъ медико-полицейскимъ мѣрамъ, опасность отъ распространенія эпидемическаго тифа внутри Россіи была отвращена, а въ концѣ 1856 года тифъ утратилъ эпидемическій характеръ. Одновременно съ тифомъ въ войскахъ свирѣпствовала и холера. Она появилась, въ началѣ 1855 года, въ Эстляндіи и въ Крыму; въ Эстляндіи она дѣйствовала сильно до половины лѣта, а въ Крыму до осени. Въ 1856 году она обнаружилась съ нѣкоторою силою въ западныхъ губерніяхъ, Финляндіи и Балтійскомъ корпусѣ; но въ концѣ октября появлялась только изрѣдка. Поносы и цынга также дѣйствовали довольно сильно. Первые обыкновенно предшествовали тифу или холерѣ, либо сопровождали ихъ. Съ прекращеніемъ этихъ болѣзней и поносы прекратились. Цынга обнаруживалась только въ нѣкоторыхъ частяхъ войскъ, преимущественно располагаемыхъ въ приморскихъ мѣстностяхъ, а также и тамъ, гдѣ чувствовался недостатокъ въ овощахъ для приварка. Такимъ образомъ, цынготная болѣзнь, въ 1855 и 1856 годахъ, появлялась по Черноморской береговой линіи, въ Геническомъ отрядѣ, въ Финляндіи и затѣмъ въ крѣпостяхъ Царства Польскаго и въ лагерѣ Владикарсѣ. Причинами сильной болѣзненности войскъ были:

1) Постоянные усиленные труды въ военное время;

2) Скучиваніе людей какъ на переходахъ, такъ и на стоянкахъ, при невозможности отдѣлять заболѣвшихъ отъ здоровыхъ, а часто и трудности поданія скорой помощи больнымъ;

3) Невозможность соблюдать всѣ необходимыя гигіеническія условія въ госпиталяхъ, по тѣснотѣ, а часто даже и по неимѣнію помѣщеній;

4) Переходъ людей въ непривычный для нихъ климатъ;

5) Транспортировка больныхъ въ дурное время года, подъ осенними дождями и зимними морозами, при отсутствіи удобныхъ дорогъ, покойныхъ повозокъ и при неимѣніи теплой одежды.

Всѣ эти причины, вмѣстѣ взятыя, дѣйствовали въ особенности губительно на рекрутъ и ратниковъ подвижнаго ополченія.

Мѣры, принимаемыя противъ распространенія болѣзненности въ войскахъ, по неволѣ отличались палліативнымъ характеромъ, потому что главныя причины болѣзненности устранены быть не могли.

Такимъ образомъ, при занятіи Придунайскихъ Княжествъ, въ 1854 году, въ гренадерскомъ корпусѣ, по вступленіи его въ Крымъ, во всѣхъ войскахъ Южной арміи и во вновь прибывшихъ на Кавказъ, было принято выдавать винныя порціи съ хининомъ, что́, по замѣчаніямъ врачей, служило хорошимъ средствомъ противъ распространенія лихорадки.

25-го декабря 1854 года, по Высочайшему повелѣнію, былъ составленъ въ Крыму особый комитетъ изъ старшихъ и опытныхъ врачей, бывшихъ въ прежнихъ кампаніяхъ, для обсужденія мѣръ противъ эпидемическихъ болѣзней. Въ апрѣлѣ 1855 года, соображенія означеннаго комитета были представлены генералъ-адъютантамъ: князю Горчакову, Бибикову и Анненкову. Мѣры, предложенныя комитетомъ, заключались преимущественно въ обращеніи вниманія строевыхъ начальниковъ на соблюденіе главнѣйшихъ гигіеническихъ условій въ от-

ношеніи къ нижнимъ чинамъ. Комитетъ, между прочимъ, предлагалъ, въ случаѣ появленія чумы, учредить карантины: въ Перекопѣ, на Чонгарскомъ мосту и у Геническои переправы.

Опасенія чумы не были напрасны. Въ декабрѣ 1854 года, въ селеніи Сара-Калымъ, въ 12-ти верстахъ отъ города Елисаветполя, появилась болѣзнь, имѣвшая сходство съ чумой. Вслѣдствіе того немедленно были устроены карантины около Елисаветполя, благодаря чему зараза была прекращена въ самомъ началѣ.

Еще до заключенія Парижскаго мира, въ январѣ 1856 года, въ Медицинскомъ департаментѣ было составлено соображеніе о мѣрахъ, которыя было бы необходимо принять при слѣдованіи войскъ изъ Крыма на постоянныя квартиры. Это соображеніе, одобренное Военно-Медицинскимъ Ученымъ Комитетомъ, вмѣстѣ съ Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ Комитета Министровъ „объ обезпеченіи общественнаго здравія на Крымскомъ полуостровѣ и въ другихъ мѣстахъ" были сообщены главнокомандующему Южною арміею и новороссійскому генералъ-губернатору.

При передвиженіи войскъ изъ таврической губерніи, согласно ходатайству генералъ-адъютанта графа Строгонова, были командированы, по Высочайшему повелѣнію, 4 флигель-адъютанта и столько же опытныхъ врачей въ южныя губерніи, для осмотра возвращавшихся изъ Новороссійскаго края внутрь Россіи войскъ и для отдѣленія больныхъ въ госпитали и слабыхъ въ слабосильныя команды. Эта мѣра, по всей вѣроятности, много способствовала тому, что эпидемическія болѣзни не распространились во внутреннихъ губерніяхъ.

Весною 1856 года, эпидемическія болѣзни въ

войскахъ утратили свой злокачественный характеръ, а къ концу года, съ постепеннымъ приведеніемъ арміи на мирное положеніе, болѣзненность въ войскахъ приняла нормальный характеръ.

Больныхъ и умершихъ въ продолженіи 1855 и 1856 годовъ, было:

Съ 1 ноября 1854 по 1-е ноября 1855 года:

	Прибыло больныхъ.	Умерло.
Въ военныхъ госпиталяхъ и лазаретахъ	1.328,790	141,184
Въ гражданскихъ больницахъ	159,275	16,108
Въ слабосильныхъ командахъ и околоткахъ . . .	191,480	284
Итого. . .	1.679,545	157,576.

Съ 1 ноября 1855 по 1 ноября 1856 года:

Во всѣхъ госпитальныхъ учрежденіяхъ	1.719,051	175,733.

Въ 1855 году, на 1,000 человѣкъ списочнаго состоянія войскъ, приходилось 1,099 заболѣваній, умирало 103 человѣка, т.-е. 10,3%; въ 1856 году, на 1,000 человѣкъ больныхъ приходилось 986 челов. и умирало 100, т.-е. 10%.

Означенный выводъ требуетъ нѣкотораго поясненія: приведенныя числа больныхъ и умершихъ разсчитаны по списочному состоянію войскъ къ 1-му января 1855 и 1-му января 1856 годовъ.

Принимая во вниманіе, что численность войскъ въ 1855-мъ году постепенно увеличивалась, а въ 1856 году, наоборотъ, значительно уменьшалась къ осени этого года, можно придти къ заключенію, что болѣзненность и смертность въ войскахъ были болѣе въ 1856-мъ, нежели въ 1855-мъ году, и что во-

обще болѣзненность и смертность въ войскахъ достигли своего апогея въ началѣ 1856 года.

II. Состоянiе медицинской части съ конца 1856-го по 1-е января 1862 года.

а) *Личный составъ медицинскаго вѣдомства.*

По окончанiи Восточной войны, состояло въ нашей армiи на лицо: медиковъ 2,299, фармацевтовъ 213, аптекарскихъ учениковъ 611, фельдшеровъ 4,295 и фельдшерскихъ учениковъ 1,261. Вслѣдствiе расформированiя резервныхъ и запасныхъ войскъ, а также военно-временныхъ и подвижныхъ госпиталей, въ личномъ составѣ медицинскихъ чиновъ оказался сверхкомплектъ, а именно на лицо состояло сверхъ штата: 81 врачъ, 65 аптекарскихъ учениковъ, 242 фельдшера и 311 фельдшерскихъ учениковъ.

Приведенный сверхкомплектъ вскорѣ самъ собою сократился, за исключенiемъ фельдшеровъ, которыхъ еще въ 1861 году оставалось сверхкомплекта 474 и аптекарскихъ учениковъ, коихъ въ томъ же году было сверхкомплекта 89. Другихъ чиновъ медицинскаго вѣдомства къ 1-му января 1862 года было менѣе, чѣмъ полагалось по штату, а именно: врачей на 29 челов.; ветеринаровъ на 1; аптекарей на 5 и фельдшерскихъ учениковъ на 208 человѣкъ. Число фельдшерскихъ учениковъ быстро сократилось еще въ 1858 году, вслѣдствiе исключенiя кантонистовъ изъ военнаго вѣдомства. Въ виду этого, предполагалось преобразовать фельдшерскiя школы и ввести въ войскахъ второй комплектъ цирюльниковъ.

Въ 1857 году была преобразована Императорская Медико-Хирургическая Академiя на слѣдующихъ основанiяхъ.

26 января 1857 года, Высочайше было повелѣно: 1) оставить Академію въ вѣдѣніи Военнаго Министерства и дать ей новое образованіе на слѣдующихъ началахъ: а) званіе Попечителя Академіи упраздняется; б) Президенту Академіи предоставляются права директоровъ департаментовъ Военнаго Министерства; в) Президентъ Академіи становится въ прямыхъ отношеніяхъ къ Военному Министру по дѣламъ административнымъ и къ Военному Совѣту по дѣламъ хозяйственнымъ и законодательнымъ. 2) Возложить на конференцію Академіи составленіе новаго устава, не стѣсняясь въ своихъ предположеніяхъ, но имѣя лишь въ виду поставить у насъ врачебную науку на ту же высоту, на какой она находится въ Германіи и Франціи [1]). 3) Оставить званіе Вице-Президента, какъ Помощника Президента, въ особенности по дѣламъ хозяйственнымъ. 4) Правленію Академіи предоставить по хозяйственной части тѣ же права, какими пользуются Общія Присутствія хозяйственныхъ департаментовъ Военнаго Министерства; 5) хозяйственную часть 2-го С.-Петербургскаго военно-сухопутнаго госпиталя передать въ вѣдѣніе Коммисаріатскаго департамента, а медицинскую оставить въ непосредственномъ завѣдываніи Академіи; 6) зданіе Академіи и госпиталя въ строительномъ отношеніи передать въ вѣдѣніе Инженернаго департамента.

При новомъ образованіи Академіи, общее число обучавшихся въ ней студентовъ всѣхъ разрядовъ нѣсколько уменьшилось, а именно къ 1-му января 1858 года ихъ было 978; къ 1-му января 1862 года—722. Ранѣе же 1858 года, среднимъ числомъ ихъ было около 1,000 человѣкъ.

[1]) Всеподданнѣйшій отчетъ за 1857 годъ.

Несмотря, однако, на уменьшеніе числа студентовъ, годовые выпуски врачей въ военное вѣдомство не только не уменьшились, но даже усилились, по сравненію съ прежними. Такимъ образомъ было выпущено изъ Академіи:

	Врачей.	Ветерин.	Провизоровъ.
Въ 1858 году .	138	4	10
„ 1859 „ .	125	13	10
„ 1860 „ .	147	14	14
„ 1861 „ .	144 [1])	19	21.

б) *Мѣры для улучшеній по военно-медицинской части съ 1856-го по 1862-й годъ.*

Независимо отъ преобразованія Императорской Медико-Хирургической Академіи въ 1857 году, 12 мая 1858 года было Высочайше повелѣно: оставлять ежегодно 10 молодыхъ медиковъ, изъ наилучше окончившихъ курсъ казенно-коштныхъ студентовъ и стипендіатовъ, на 3 года, при 2-мъ военно-сухопутномъ госпиталѣ, съ производствомъ имъ жалованья 250 руб. 25 коп. въ годъ и прочаго довольствія. Означенные молодые врачи должны были исполнять обязанности ординаторовъ госпиталей, подъ надзоромъ профессоровъ. Къ концу втораго года пребыванія при госпиталѣ, медики подвергались экзамену на доктора съ обязательствомъ представить докторскую диссертацію къ концу третьяго года своего прикомандированія. Изъ этихъ же медиковъ посылались для усовершенствованія въ наукахъ по 3 человѣка за-границу, для замѣщенія ими впослѣдствіи профессорскихъ мѣстъ въ Академіи. За прикоман-

[1]) Изъ нихъ собственно въ военное вѣдомство поступало ежегодно около 54 человѣкъ.

дированіе къ 2-му сухопутному госпиталю медики обязывались, кромѣ 10-ти лѣтъ, положенныхъ для казенно-коштныхъ студентовъ и 5-ти лѣтъ для стипендіатовъ, прослужить въ военномъ вѣдомствѣ еще 3 года; бывшіе же за-границей, сверхъ того, за каждый годъ пребыванія за-границей, еще 2 года. На тѣхъ же самыхъ основаніяхъ дозволялось прикомандировывать и врачей, изъ лучшихъ своекоштныхъ студентовъ, но съ тѣмъ, чтобы, по окончаніи прикомандированія къ 2-му сухопутному госпиталю, они прослужили въ военномъ вѣдомствѣ обязательно еще три года, отправляемые же за-границу, сверхъ этихъ трехъ лѣтъ, еще 4 года, а всего 7 лѣтъ.

Мѣра эта, послужившая весьма важнымъ поощреніемъ для молодыхъ людей въ ихъ занятіяхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, привлекла на службу въ военное вѣдомство многихъ способныхъ людей изъ числа своекоштныхъ студентовъ.

Въ 1859 году былъ изданъ цѣлый рядъ узаконеній въ видахъ улучшеній по военно-медицинской части, а именно:

1) Было предписано на высшія медицинскія должности назначать только докторовъ медицины и хирургіи и лицъ, извѣстныхъ своими теоретическими и практическими познаніями.

2) Дозволено прикомандировывать къ Университетамъ и Императорской Медико-Хирургической Академіи по одному врачу отъ каждаго армейскаго корпуса, для занятій въ клиникахъ и слушанія лекцій. Отличнѣйшіе изъ этихъ врачей посылались за границу на 2 года, для изученія: военной гигіены, расположенія войскъ на квартирахъ и въ казармахъ, организаціи госпитальной части и проч.

3) Рѣшено закрыть корпусныя медицинскія библіотеки, какъ приносившія мало пользы, и снаб-

дить полковыя библіотеки извѣстнѣйшими и классическими сочиненіями, причемъ немедленно принять мѣры для перевода съ иностранныхъ языковъ лучшихъ сочиненій.

4) Положено снабдить постоянные госпитали высшихъ классовъ медицинскими инструментами, необходимыми для распознаванія болѣзней и леченія больныхъ.

Для приведенія вышеизложеннаго въ исполненіе, Высочайше разрѣшено отпускать ежегодно въ распоряженіе Медицинскаго департамента по 12 тыс. рублей.

26 марта 1859 года состоялось Высочайшее повелѣніе о присоединеніи департамента Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, со всѣми подвѣдомственными департаменту учрежденіями и запасами, къ Медицинскому департаменту Военнаго Министерства.

Передача департамента Врачебныхъ Заготовленій въ Военное Министерство состоялась 19 іюня 1859 года, причемъ было передано: 6 инспекторствъ аптекарской части; 2 аптечныхъ магазина; 4 запасныхъ, 6 рецептурныхъ и 5 казенныхъ аптекъ; 2 инструментальныхъ завода, Лубенскій Ботаническій садъ и учрежденіе для браковки ревеня въ Кяхтѣ. По тому же Высочайшему повелѣнію, отъ 26 марта 1859 года, дальнѣйшее преобразованіе военно-медицинской части было возложено на состоящій при Военномъ Министерствѣ Комитетъ по устройству медицинской части въ арміи. Положеніе объ окончательномъ соединеніи департаментовъ: Военно-Медицинскаго и Врачебныхъ Заготовленій, вмѣстѣ съ новыми штатами соединеннаго департамента, было Высочайше утверждено 27 октября 1860 года.

27 марта 1859 года Высочайше повелѣно учредить при 2-мъ военно-сухопутномъ госпиталѣ отдѣленіе умалишенныхъ на 120 человѣкъ, а 3-го декабря того же года, при томъ же госпиталѣ, открыты: амбулаторный покой для приходящихъ больныхъ и родильный покой.

27 ноября 1860 года, Высочайше утверждено Положеніе о неоставленіи на службѣ престарѣлыхъ медиковъ и фармацевтовъ по достиженіи ими 58-ми, 60-ти, 62-хъ и 65-ти лѣтъ, смотря по занимаемымъ должностямъ. Изъятія въ этомъ отношеніи были допущены только для генералъ-штабъ-докторовъ арміи и членовъ военно-медицинскаго комитета, особенно извѣстныхъ по своей медицинской дѣятельности.

в) *Болѣзненность и смертность въ войскахъ, съ 1856-го по 1862-й годъ.*

По приведеніи войскъ на мирное положеніе и по размѣщеніи ихъ на широкихъ квартирахъ, состояніе здоровья людей, поставленныхъ въ лучшія условія, не замедлило улучшиться; эпидемическія болѣзни почти совсѣмъ прекратились; замѣчались только поносы въ Салатавскомъ отрядѣ на Кавказѣ и въ Черноморьѣ. Эпидемическая холера не обнаруживалась нигдѣ, но спорадически проявлялась въ Петербургѣ, Москвѣ и на Кавказѣ. Внутри Россіи и въ западныхъ губерніяхъ были распространены въ довольно сильной степени болѣзни глазъ.

1858-й и 1859-й года, относительно здоровья войскъ, были еще болѣе благопріятны: болѣзни были болѣе случайныя; эпидемическихъ и повальныхъ не замѣчалось нигдѣ. Хорошее состояніе здоровья войскъ въ этихъ годахъ объяснялось: улучшеніемъ

условій при размѣщеніи войскъ; выпиской слабосильныхъ людей и оставленіемъ въ рядахъ войскъ при приведеніи въ кадренный составъ болѣе крѣпкихъ людей, и, наконецъ, постепенными облегченіями въ одеждѣ и аммуниціи и введеніемъ гимнастики.

Въ 1860 году состояніе здоровья войскъ было еще удовлетворительнѣе, чѣмъ въ 1858-мъ и 1859-мъ годахъ, хотя болѣзненность значительно усилилась на Кавказѣ, а внутри Имперіи обнаружились воспалительныя болѣзни и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ поносы.

Въ 1861 году здоровье войскъ, по сравненію съ 1860-мъ, еще болѣе улучшилось.

Болѣзненность и смертность въ войскахъ по годамъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

	Въ теченіи года.				
	1857 г.	1858 г.	1859 г.	1860 г.	1861 г.
Заболѣло.	855,292	667,811	746,672	648,701	612,572
Умерло . .	34,377	22,329	22,526	20,121	18.655

Изъ нихъ на 1,000 человѣкъ:

	Заболѣло.	Умерло.	
1857 года . .	830	33	или 3,3%
1858 „ . .	720	24	„ 2,4%
1859 „ . .	878	26	„ 2,6%
1860 „ . .	716	22	„ 2,2%
1861 „ . .	710	21	„ 2,1%

ОТДѢЛЪ XI.

ЧАСТЬ ВОЕННОСУДНАЯ.

Дѣятельность Военнаго Министерства по военно-судной части преимущественно выразилась въ измѣненіи военно-уголовнаго устава, судоустройства и судопроизводства. Поэтому для лучшаго выясненія тѣхъ реформъ, которыя были произведены въ періодъ 1855—1862 годовъ, и особенно въ послѣдующіе года, необходимо предпослать изложенію дѣятельности Министерства, съ 1855 по 1862 годъ, краткій обзоръ военно-уголовнаго устава и законовъ, опредѣлявшихъ судоустройство и судопроизводство.

ГЛАВА XXXII.

Состояніе Военносудной части къ 1 января 1855 года.

А. *Средства для поддержанія въ войскахъ дисциплины, нравственности и порядка.*

Средствами къ поддержанію въ войскахъ дисциплины, нравственности и порядка служили, какъ и теперь, мѣры: 1) предупредительныя, состоящія въ надзорѣ за военнослужащими со стороны на-

чальства и въ развитіи среди ихъ знанія законовъ и вообще установленныхъ правилъ, и 2) карательныя, заключающіяся въ наказаніяхъ.

Мѣры предупредительныя, какъ относящіяся къ внутреннему управленію войскъ, не подлежатъ описанію въ настоящемъ отдѣлѣ; мѣры же карательныя заключали въ себѣ два вида наказаній: 1) исправительныя или дисциплинарныя, налагаемыя безъ суда, и 2) налагаемыя по суду.

а) *Наказанія исправительныя.*

Исправительныя наказанія офицеровъ были слѣдующія:

а) выговоры и замѣчанія, объявляемые словесно, письменно, въ приказѣ, и въ собраніи офицеровъ;

б) нарядъ не въ очередь на службу;

в) удаленіе отъ командованія частью;

г) арестъ, съ исправленіемъ должности, на квартирѣ или безъ исправленія должности, либо съ содержаніемъ на гауптвахтѣ;

д) хожденіе пѣшкомъ за фронтомъ во время похода.

Изъ сихъ наказаній арестъ и отрѣшеніе отъ командованія всегда опредѣлялись письменными приказами.

Главнокомандующій арміей могъ отрѣшать отъ должности и высылать изъ арміи всѣхъ служащихъ, безъ различія чиновъ и званія; командиры отдѣльныхъ корпусовъ налагали взысканія только на подвѣдомственныхъ имъ чиновъ.

Командиры не-отдѣльныхъ корпусовъ имѣли право отрѣшать отъ должности бригадныхъ командировъ, подвергать аресту офицеровъ и объявлять генераламъ замѣчанія и выговоры письменно.

Начальники дивизій могли: объявлять выговоры генераламъ, подвергать аресту полковниковъ на трое сутокъ, а прочихъ штабъ-офицеровъ на 7 дней, оберъ-офицеровъ на 14 дней и въ важныхъ случаяхъ отрѣшать отъ должности офицеровъ.

Бригаднымъ командирамъ предоставлялось право объявлять выговоры полковымъ командирамъ, подвергать аресту штабъ-офицеровъ на три, а оберъ-офицеровъ на 7 дней.

Полковые командиры могли подвергать аресту штабъ-офицеровъ на 2, а оберъ-офицеровъ на 5 дней, и отрѣшать въ крайнихъ случаяхъ отъ должности баталіонныхъ командировъ.

Младшіе штабъ-офицеры и ротные командиры имѣли власть объявлять словесныя замѣчанія подчиненнымъ имъ офицерамъ.

Нижніе чины подвергались слѣдующимъ наказаніямъ:

нарядъ не въ очередь на службу и работу, арестъ въ казармѣ и на гауптвахтѣ, съ содержаніемъ на хлѣбѣ и водѣ, назначеніе унтеръ-офицера исправлять временно должность рядоваго;

пониженіе въ рядовые;

смѣщеніе на нижніе оклады;

лишеніе нашивокъ;

наказаніе розгами до 200 ударовъ.

Нижніе чины, имѣющіе особыя права состоянія, а также изъятые отъ тѣлеснаго наказанія по правамъ, службою пріобрѣтеннымъ, могли быть подвергнуты только слѣдующимъ наказаніямъ:

наряду не въ очередь на службу,

аресту,

назначенію унтеръ-офицера исправлять обязанности рядоваго.

Смѣщеніе на низшіе должности и оклады со-

держанія и лишеніе нашивокъ опредѣлялись лишь письменными приказами.

Младшіе штабъ-офицеры и ротные командиры могли наряжать нижнихъ чиновъ на службу и работу, подвергать аресту и тѣлесному наказанію до 100 ударовъ; а полковые и бригадные командиры и начальники дивизій—налагать всѣ наказанія, кромѣ разжалованія унтеръ-офицеровъ изъ дворянъ въ рядовые, что̀ было предоставлено власти командира не-отдѣльнаго корпуса.

Изъ вышеизложеннаго видно, что размѣръ наказаній, а также степень власти начальствующихъ лицъ въ опредѣленіи сихъ наказаній, не были вполнѣ опредѣлены, что̀ вело за собою произволъ начальствующихъ въ наложеніи дисциплинарныхъ взысканій.

Особенность существовавшихъ правилъ составляетъ еще и то, что нижніе чины унтеръ-офицерскихъ званій не имѣли права налагать взысканій.

Кромѣ исчисленныхъ наказаній, для нижнихъ чиновъ, пойманныхъ изъ бѣговъ, смотря по числу бѣговъ и числу лѣтъ службы, установлены были слѣдующія наказанія: сажаніе за особый столъ во время обѣда и ужина (когда роты были въ сборѣ), нашивки изъ сѣрыхъ шнурковъ поперегъ погоновъ; а для подвергшихся наказанію шпицрутенами,—нашивки на погонахъ изъ чернаго шнурка.

б) *Наказанія, налагаемыя по суду.*

По дѣйствовавшему военно-уголовному уставу, всѣ преступленія лицъ, состоящихъ въ военномъ вѣдомствѣ, раздѣлялись на два рода: на преступленія собственно воинскія и преступленія общія служащимъ по военному вѣдомству съ лицами граж-

данскаго званія, учиненныя независимо отъ порядка и обязанности службы.

Всѣ вообще преступленія лицъ, служащихъ въ военномъ вѣдомствѣ, по роду налагаемыхъ на нихъ наказаній, подраздѣлялись на преступленія, совершенныя въ мирное время, и на преступленія, совершенныя въ военное время.

Главнѣйшія наказанія, опредѣляемыя по приговорамъ военныхъ судовъ и конфирмаціямъ военнаго начальства, вообще были слѣдующія:

а) смертная казнь;

б) смерть политическая;

в) смерть гражданская, т.-е. лишеніе всѣхъ правъ состоянія, соединенное съ двумя видами ссылки: на поселеніе и въ каторжную работу;

г) ссылка въ арестантскія роты на срокъ или навсегда;

д) ссылка въ отдаленныя мѣста Имперіи;

е) лишеніе чиновъ, знаковъ отличія и изгнаніе изъ арміи (въ военное время);

ж) заточеніе въ крѣпость, въ казематъ и содержаніе подъ арестомъ на гауптвахтѣ въ крѣпости, или внѣ оной;

з) исключеніе изъ службы и отрѣшеніе отъ должности;

и) денежныя взысканія;

і) тѣлесныя наказанія: прогнаніе сквозь строй, или наказаніе шпицрутенами до 6000 ударовъ, а въ Донскомъ войскѣ—наказаніе плетьми чрезъ палачей и наказаніе казачьими плетьми.

Независимо отъ сихъ видовъ наказаній, назначались виновнымъ и церковныя покаянія за нѣкоторыя преступленія; виды сихъ наказаній опредѣлялись духовною властью.

Смертная казнь была опредѣлена двухъ видовъ:

разстрѣляніе и повѣшеніе; послѣдняя не иначе, какъ по приговорамъ Верховнаго Уголовнаго Суда.

Въ мирное время смертная казнь вообще замѣнялась для лицъ, изъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія, лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и ссылкою въ каторжную работу, а для лицъ, не изъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія, сверхъ того, еще наказаніемъ шпицрутенами.

Смерть политическая сопровождалась лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и ссылкою въ каторжную работу, а *гражданская*—ссылкою въ каторжную работу или въ Сибирь на поселеніе.

Ссылка въ каторжную работу для лицъ, не изъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія, сопровождалась наказаніемъ шпицрутенами. Каторжная работа назначалась пожизненно или на срокъ отъ 4-хъ до 25-ти лѣтъ.

Ссылка въ Сибирь на поселеніе была двухъ видовъ: въ мѣста отдаленныя и не столь отдаленныя.

Въ арестантскія роты инженернаго вѣдомства ссылались нижніе чины, приговоренные къ крѣпостной работѣ навсегда (съ лишеніемъ военнаго званія), или же на срокъ (безъ выключки изъ военнаго вѣдомства).

Разжалованіе въ рядовые было двухъ родовъ: съ лишеніемъ или безъ лишенія дворянства.

Въ военное время вообще налагались слѣдующія наказанія:

а) Смертная казнь разстрѣляніемъ;

б) гражданская смерть;

в) лишеніе всѣхъ чиновъ и изгнаніе изъ арміи, а также и ссылка въ Сибирь;

г) заточеніе;

д) разжалованіе въ рядовые;

е) наказаніе шпицрутенами.

Кромѣ того приняты были наказанія цѣлыхъ частей, въ случаѣ совершенія ими преступленія сообща, наприм. неповиновенія, нерѣшимости идти на непріятеля по первому приказанію.

Въ первомъ случаѣ, изъ нижнихъ чиновъ десятый по жребію наказывался смертью, а въ послѣднемъ—уничтожалась вся часть, т.-е. отбирались знамена, оружіе, и затѣмъ часть проводилась мимо другихъ войскъ, неся, вмѣсто знамени, доску съ надписью „трусы", послѣ чего нижніе чины распредѣлялись въ другія части, а офицеры изгонялись изъ арміи.

Дѣйствовавшій военно-уголовный уставъ вообще признавался не удовлетворяющимъ своей цѣли, что́ неоднократно высказывалось Военнымъ Министерствомъ. Такъ, во всеподданнѣйшемъ докладѣ 15 января 1862 года, сказано: „источникомъ его служили воинскіе артикулы Петра Великаго, Постановленія XV тома свода законовъ уголовныхъ, еще въ 1845 году замѣненныя по гражданскому вѣдомству Уложеніемъ о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, и, наконецъ, Полевое Уголовное Уложеніе 1812 года, почти буквально переведенное съ французскаго кодекса того времени. Всѣ означенныя постановленія, внесенныя въ сводъ безъ соглашенія одного съ другимъ, дополненныя или измѣненныя отдѣльными узаконеніями, выходившими по частнымъ случаямъ въ разное время, представляли рядъ противорѣчій, при существованіи которыхъ, равно какъ и при неопредѣлительности и неполнотѣ нѣкоторыхъ статей, участь подсудимыхъ часто предоставлялась произволу конфирмующихъ дѣло начальниковъ".

„Существенные недостатки—сказано въ другомъ

докладѣ [1])—военно-уголовнаго устава обнаружились преимущественно въ несоотвѣтственности наказаній за преступленія и проступки, и нерѣдко въ непомѣрной ихъ строгости, въ упущеніи въ законахъ многихъ родовъ и видовъ преступленій; также обстоятельствъ, увеличивающихъ или уменьшающихъ вину, отъ чего опредѣленныя въ законѣ наказанія иногда оказываются въ сравненіи съ виною столь непомѣрно строгими, что необходимо прибѣгать къ Монаршему милосердію, не по тому, чтобы виновный заслуживалъ вообще снисхожденіе, а единственно по непримѣнимости самаго закона; въ неопредѣленности и неточности изложенія многихъ статей свода и наконецъ въ разительныхъ противорѣчіяхъ, такъ что за нѣкоторыя преступленія, виновные наказываются въ военное время, вопреки принятому вообще правилу, съ меньшею строгостію, нежели въ мирное время".

Общая система военнаго суда.

Военный судъ имѣлъ два главныхъ вида: военный судъ въ мирное время и полевой уголовный судъ, дѣйствовавшій по нѣкоторымъ преступленіямъ въ мирное время и вообще въ военное время.

Вообще военнымъ судамъ были подсудны не только военные и гражданскіе чины, состоящіе въ военномъ вѣдомствѣ, но и лица разныхъ сословій, такъ напримѣръ:

а) нижніе чины, уволенные отъ службы по совершенной неспособности, если они оказывались способными къ службѣ послѣ совершенія преступленія;

[1]) Отчетъ о видахъ къ усовершенствованію разныхъ частей Военнаго Министерства. Приложеніе ко всеподданнѣйшему отчету за 1858 годъ.

б) чины корпуса лѣсничихъ;

в) бродяги;

г) нѣкоторые изъ нижнихъ должностныхъ лицъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, по дѣламъ рекрутской повинности;

д) крестьяне, возмутившіеся противъ своихъ помѣщиковъ;

е) контрабандисты, порубщики казенныхъ лѣсовъ, похитители золота на заводахъ, грабители почтъ и нѣкоторые другіе.

Такимъ образомъ, военный судъ имѣлъ довольно обширный кругъ дѣятельности, что́, безъ сомнѣнія, отражалось на общемъ числѣ военно-судныхъ дѣлъ и на дѣйствіяхъ военнаго суда.

1. Военный судъ въ мирное время.

а) *О производствѣ слѣдствія.*

Всякому суду предшествовало слѣдствіе.

Слѣдствія о преступленіяхъ военно-служащихъ въ казармахъ, или же при исполненіи ими служебныхъ обязанностей, производились лицами, назначаемыми военнымъ начальствомъ; во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ—гражданскою властью, причемъ къ слѣдователю назначался депутатъ отъ ближайшей воинской команды; а въ важныхъ случаяхъ наряжались особыя слѣдственныя коммисіи. При производствѣ слѣдствій военными слѣдователями о лицахъ не-военнаго вѣдомства назначались депутаты со стороны подлежащихъ вѣдомствъ.

Слѣдствія производились вообще по правиламъ, существовавшимъ и для гражданскаго вѣдомства, т.-е. дѣлались: допросы лицъ, осмотры, выемки и обыски въ домахъ при понятыхъ, и вообще собирались всѣ доказательства. Доказательствами по

уголовнымъ дѣламъ считались: собственное признаніе, письменные доводы, личный осмотръ слѣдовъ преступленія и вещей, обличающихъ совершеніе онаго, показанія свѣдущихъ людей, показанія свидѣтелей, повальный обыскъ, очныя ставки и оговоръ.

По окончаніи изслѣдованія, оно представлялось тому начальству, по предписанію котораго было начато слѣдствіе. Къ нему прилагалась подробная записка, въ которой слѣдователь долженъ былъ изложить всѣ собранныя доказательства къ подтвержденію или опроверженію обвиненія.

б) *О власти преданія суду.*

Слѣдственныя дѣла, по которымъ не было открыто вовсе виновныхъ, разсматривались и рѣшались окончательно начальниками, пользующимися властью дивизіонныхъ начальниковъ; подлежащія же разсмотрѣнію высшихъ начальниковъ представлялись симъ послѣднимъ.

Власть военныхъ начальниковъ въ преданіи военному суду опредѣлялась въ слѣдующей постепенности:

Главнокомандующіе арміями имѣли право предавать суду всѣхъ подвѣдомственныхъ лицъ, безъ различія званія и чина. Командиры отдѣльныхъ корпусовъ ограничены были тѣмъ, что могли предавать суду лишь до генерала, донося о томъ къ свѣдѣнію; этою же властію пользовались генералъ-губернаторы и нѣкоторыя другія лица.

Нижніе чины не изъ дворянъ, и вообще не пользующіеся особыми правами по состоянію, предавались военному суду полковыми командирами.

в) *Составъ военнаго суда.*

Военный судъ производился или постоянными, или временно-наряжаемыми коммисіями. Постоянныя коммисіи были учреждены въ нѣкоторыхъ казачьихъ войскахъ и въ Закавказьѣ.

Временно-наряжаемыя коммисіи состояли при ордонансъ-гаузахъ, полкахъ, баталіонахъ и командахъ; они были генеральные или обыкновенные.

Генеральные военные суды учреждались для сужденія: 1) о преступленіяхъ цѣлыхъ командъ, 2) о преступленіяхъ высшихъ воинскихъ чиновъ, касающихся чести и жизни, и 3) объ оскорбленіи или убійствѣ высшихъ чиновъ.

Генеральный военный судъ составлялся изъ семи лицъ; презусомъ назначался полный генералъ, а ассесорами 4 генерала и 2 штабъ-офицера; при недостаткѣ же генераловъ, ассесорами могли быть штабъ-офицеры.

Обыкновенные суды имѣли презусомъ полковника или подполковника, ассесорами оберъ-офицеровъ и аудитора для производства дѣлъ.

Въ коммисіяхъ военнаго суда, при нѣкоторыхъ ордонансъ-гаузахъ, состояли постоянные презусы, а также и постоянные члены.

На обязанность аудиторовъ были возложены: письмоводство, наблюденіе за исправнымъ производствомъ военно-судныхъ дѣлъ и за сохраненіемъ установленнаго порядка, а также и за тѣмъ, чтобы подсудимый былъ судимъ по точной силѣ законовъ. Аудиторъ, замѣтившій отступленіе отъ закона, былъ обязанъ объяснить о томъ присутствующимъ, а если они оставались при своемъ мнѣніи, то подать рапортъ презусу.

г) *Производство военнаго суда.*

Военный судъ открывался чтеніемъ предписанія о сужденіи отданнаго подъ судъ; затѣмъ подсудимый имѣлъ право предъявить свои подозрѣнія противъ судей, которые отводились, если судъ признавалъ это нужнымъ; если же подсудимый не имѣлъ никакого подозрѣнія, то отъ него въ томъ отбиралась подписка.

Затѣмъ, судъ соображалъ правильность предварительнаго слѣдствія и дополнялъ его, если то оказывалось необходимымъ.

Подсудимый допрашивался и давалъ отвѣты по возможности письменно. Свое же мнѣніе о виновности судъ былъ обязанъ основать на доказательствахъ, которыя, на основаніи законовъ, раздѣлялись на совершенныя и несовершенныя; нѣсколько послѣднихъ могли составить совершенное доказательство, если они исключали возможность сомнѣваться въ винѣ подсудимаго.

Совершенными доказательствами признавались: а) собственное признаніе, если оно согласовалось съ обстоятельствами дѣла; б) письменныя доказательства; в) свидѣтельство довѣренныхъ лицъ, напримѣръ, медиковъ, объ осмотрѣнномъ предметѣ; г) свидѣтельство постороннихъ лицъ, не менѣе двухъ, и только въ нѣкоторыхъ случаяхъ одного.

Несовершенными доказательствами считались: а) оговоръ; б) повальный обыскъ; в) разнаго рода улики.

Если бы по дѣлу не оказалось совершенныхъ доказательствъ, то судъ могъ предоставить подсудимому принять очистительную присягу, или оставить его въ подозрѣніи, болѣе или менѣе сильномъ. Если было замѣтно, что подсудимый, принимая

очистительную присягу, готовъ совершить клятвопреступленіе, но судъ не имѣлъ въ томъ совершенныхъ доказательствъ, то онъ могъ освободить подсудимаго отъ подозрѣнія, предавъ дѣло волѣ Божіей.

По окончаніи изслѣдованія, изъ всего дѣла составлялась подробная выписка, которая читалась подсудимому въ присутствіи суда и подписывалась подсудимымъ.

Затѣмъ судъ постановлялъ приговоръ, который объявлялся подсудимому въ присутствіи суда. Въ приговорѣ означалось, виновенъ или нѣтъ подсудимый и какому въ первомъ случаѣ подлежитъ наказанію, причемъ судъ долженъ былъ постановлять приговоры на точномъ основаніи законовъ, не принимая въ уваженіе къ облегченію подсудимыхъ никакихъ причинъ, „ибо—сказано въ законѣ—не военному суду, но военнымъ начальникамъ, къ которымъ поступаютъ тѣ дѣла на ревизію, предоставляется право полагать свои мнѣнія“.

Ревизія военносудныхъ дѣлъ.

Судъ не имѣлъ окончательной власти въ рѣшеніи дѣлъ. Его приговоръ вмѣстѣ съ подлиннымъ дѣломъ представлялся на ревизію къ подлежащему начальству.

„Ревизія—какъ сказано въ законѣ — есть прилежное разсмотрѣніе — произведено ли дѣло порядочно и сходственно съ законами, съ одной стороны, для оправданія невинности, съ другой—для приведенія въ ясность преступленія или для обличенія преступника.“

Ревизующее начальство могло обращать дѣло, буде нужно, для дополненія, и смягчать или усили-

вать мѣру наказанія, о чемъ и объясняло въ конфирмаціи. Власть конфирмовать приговоры была предоставлена воинскимъ начальникамъ до бригаднаго командира включительно въ слѣдующей постепенности.

Бригадные командиры могли конфирмовать дѣла о нижнихъ чинахъ, не изъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія, если они подвергались наказанію шпицрутену не свыше 1,500 ударовъ.

Начальники дивизій — о таковыхъ же чинахъ, не свыше 3,000 ударовъ.

Командиры корпусовъ, входящихъ въ составъ арміи, могли конфирмовать всѣ приговоры о нижнихъ чинахъ, подлежащихъ тѣлесному наказанію, если вмѣстѣ съ тѣмъ они не исключались изъ службы.

Командирамъ отдѣльныхъ корпусовъ предоставлено было право конфирмовать дѣла о подсудимыхъ: а) до генерала, если они будутъ оправданы; б) до полковника, если не будутъ подлежать лишенію жизни, чиновъ, дворянскаго достоинства или особыхъ правъ состоянія; в) о нижнихъ чинахъ, если они не подвергаются исключенію изъ службы.

Главнокомандующій арміею могъ утверждать всѣ приговоры надъ нижними чинами и офицерами до чина полковника включительно, а также имѣлъ право прощать виновныхъ и смягчать наказанія, но только относительно тѣхъ, кои отданы подъ судъ начальниками, ему подчиненными.

Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ, дѣла поступали въ генералъ-аудиторіатъ, которому принадлежала высшая ревизія военно-судныхъ дѣлъ.

Означенная ревизія раздѣлялась на два разряда: къ первому относились соображенія представляемыхъ на Высочайшее усмотрѣніе конфирмацій разныхъ начальниковъ, а къ послѣднему — ревизія

дѣлъ, рѣшеніе коихъ зависѣло отъ генералъ-аудиторіата.

Къ послѣднему разряду относились дѣла о нижнихъ чинахъ изъ дворянъ, не подлежащихъ по степени вины лишенію дворянства, и вообще о нижнихъ чинахъ, не имѣющихъ знаковъ отличій, также о присуждаемыхъ къ наказанію въ числѣ болѣе девяти человѣкъ.

Затѣмъ, послѣ окончательной конфирмаціи, приговоры приводились въ исполненіе.

Таковъ былъ общій порядокъ слѣдствія и суда.

Но для нѣкоторыхъ случаевъ установлены были особыя правила, а именно:

1) При производствѣ дѣлъ о первыхъ побѣгахъ и маловажныхъ преступленіяхъ нижнихъ чиновъ, не изъятыхъ по состоянію отъ тѣлеснаго наказанія, военно-судныхъ коммисій не наряжалось, а все дѣло велось полковыми аудиторами при одномъ штабъ-офицерѣ или двухъ оберъ-офицерахъ.

2) При производствѣ слѣдствія и суда въ Финляндіи по преступленіямъ военно-служащихъ надъ жителями и обратно.

3) По преступленіямъ, совершеннымъ въ гражданскомъ состояніи, или по отправленію гражданскихъ должностей въ Донскомъ войскѣ.

4) При судѣ надъ нарушителями карантинныхъ постановленій, надъ крестьянами, возмутившимися противъ помѣщиковъ, надъ жителями Закавказья, надъ похитителями золота, серебра и платины на Уральскомъ хребтѣ.

5) При судѣ надъ арестантами гражданскаго вѣдомства, по преступленіямъ, совершеннымъ во время состоянія въ сихъ ротахъ.

2. Полевой военный судъ.

а) *Подсудность и власть предавать суду.*

Полевому военному суду подлежали военные чины, принадлежащіе къ составу арміи, и всѣ жители мѣстностей, объявленныхъ на военномъ положеніи, за измѣну и бунтъ, побѣгъ къ непріятелю или внутрь Имперіи, неповиновеніе, шпіонство, кражу и невѣрное храненіе суммъ и предметовъ, арміи принадлежащихъ, разбой, грабежъ и насиліе.

Въ мирное время полевому суду подлежали за нѣкоторыя преступленія воинскіе чины на Кавказѣ и въ Киргизской степи.

Полевому суду могли предавать: главнокомандующій—всѣхъ безъ различія, командиръ отдѣльнаго корпуса—всѣхъ до чина полковника включительно.

Такою же властью пользовались командиры неотдѣльныхъ корпусовъ и начальники дивизій, если они дѣйствовали отдѣльно.

б) *Производство слѣдствія и военнаго суда; порядокъ ревизіи.*

Первоначальное изслѣдованіе производилось военною полиціей или особо командированными лицами.

Отличительныя черты производства военнаго суда заключались въ быстротѣ его, предоставленіи подсудимому права защиты и гласности, т.-е. въ допущеніи постороннихъ лицъ во время производства суда.

Собраніе суда должно было состояться не позже сутокъ. Подсудимому предоставлялось право отвода судей и выбора защитника.

Судъ производилъ разслѣдованіе словесно и послѣ того постановлялъ рѣшеніе, которое немедленно представлялъ въ полевой аудиторіатъ, составлявшій судную часть главнаго штаба арміи; туда же поступали и жалобы на судъ.

в) *Власть въ военное время въ рѣшеніи дѣлъ.*

Главнокомандующій имѣлъ власть утверждать всѣ приговоры и смягчать наказанія, а командиръ отдѣльнаго корпуса—утверждать смертные приговоры надъ чинами до подполковника включительно; командиръ корпуса и начальникъ дивизіи временно-отдѣльныхъ въ своихъ правахъ были нѣсколько ограничены.

Приговоры затѣмъ приводились въ исполненіе общимъ порядкомъ.

Описанный выше порядокъ производства слѣдствія и военнаго суда, а также ревизіи военно-судныхъ дѣлъ, имѣлъ многіе недостатки, безъ сомнѣнія отражавшіеся во всей военно-судной части.

Какъ уже было упомянуто, подсудность военному суду лицъ не-военнаго вѣдомства была весьма обширна.

Введенная въ разное время и для предотвращенія нѣкоторыхъ преступленій, эта мѣра имѣла первоначально лишь временный характеръ, но затѣмъ постепенно обратилась въ постоянную. Число лицъ не-военныхъ сословій, подсудныхъ военному суду, было довольно значительно, такъ, напр., въ 1855 году на 9,740 судимыхъ было не-военныхъ 393 или болѣе 4%, а въ 1856 и 1857 годахъ они составляли уже болѣе 5% [1]).

[1]) Въ періодъ съ 1825 по 1850 годъ на 239,204 отданныхъ подъ

Можно полагать, что дѣла о лицахъ не-военнаго вѣдомства были особенно многосложны и въ сравнительно бо́льшемъ числѣ входили на ревизію генералъ-аудиторіата.

Такъ въ трехлѣтній періодъ 1855 — 1857 годовъ [1]):

Поступило дѣлъ:	По нимъ подсудимыхъ было:	Общее число листовъ:
всего 1,238	1,827	605,972
изъ нихъ не-военныхъ 72 (т.-е. 6%)	213 (болѣе 11%)	68,630 (болѣе 11%)

Этотъ трехлѣтній періодъ не составлялъ какого-либо особаго отклоненія; данныя по другимъ годамъ отъ приведеннаго средняго разнятся незначительно.

Порядокъ производства слѣдствій былъ вообще неудовлетворителенъ, что́ сознавало само Военное Министерство. Въ упомянутомъ выше всеподданнѣйшемъ докладѣ 15 января 1862 года, сказано: „При совершенномъ недостаткѣ опытныхъ въ слѣдопроизводствѣ и спеціально приготовленныхъ къ тому офицеровъ, слѣдствія по бо́льшей части производились неполно и поверхностно, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и пристрастно; передаваемыя въ этомъ видѣ въ военные суды, они поставляли эти послѣдніе въ необходимость или заводить продолжительную переписку о дополненіи дѣлъ, или основывать приговоры на фактахъ, неимѣющихъ юридической достовѣрности“.

Въ судоустройствѣ и судопроизводствѣ существовали также существенные недостатки.

Составъ военно-судныхъ коммисій изъ офице-

судъ, приходится 9,462 лица не-военнаго вѣдомства, или около 4%. См. Историческое обозрѣніе военно-сухопутнаго управленія съ 1825 по 1850 годъ.

[1]) См. всеподданнѣйшіе отчеты.

ровъ, временно-командируемыхъ изъ различныхъ частей войскъ и мало знакомыхъ съ военно-судною частью, приводилъ къ тому, что какъ производство дѣлъ, такъ и постановленія приговоровъ, преимущественно зависѣли отъ аудиторовъ [1]), которые, по образованію своему, часто не соотвѣтствовали важности исполняемыхъ ими обязанностей.

Съ 1817 года аудиторскія вакансіи замѣщались исключительно производствомъ въ аудиторы писарей военнаго вѣдомства и учителей баталіоновъ военныхъ кантонистовъ. Затѣмъ, въ 1832 году, было учреждено аудиторское училище, въ которое поступали дѣти дворянъ и лицъ другихъ свободныхъ состояній, а также отличнѣйшіе по нравственности и дарованіямъ кантонисты. Наконецъ, въ 1864 году, Высочайше повелѣно: нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскихъ званій производить въ аудиторы не иначе, какъ по выдержаніи ими спеціальнаго экзамена. Подготовка аудиторовъ въ училищѣ лишь отчасти помогла дѣлу; такъ до 1854 г. было выпущено всего лишь 201 воспитанникъ, изъ которыхъ лишь 151, т.-е. около 15% всего состава чиновъ, находилось въ томъ году на службѣ [2]).

Хотя вслѣдствіе ходатайства главнокомандующаго Дѣйствующею арміей, въ 1851 году, Высочайше повелѣно [3]) допустить, въ видѣ временной мѣры на 4 года, практическое приготовленіе студентовъ университетовъ, духовныхъ академій и семинарій, окончившихъ полный курсъ, въ аудиторы, съ правомъ на классный чинъ, однакоже общее число лицъ, поступавшихъ въ военно-судебное вѣдомство, вообще было незначительно.

[1]) См. всеподданнѣйшій докладъ по Военному Министерству 15 января 1862 года.

[2]) См. всеподданнѣйшіе отчеты.

[3]) Всеподданнѣйшій отчетъ за 1851 годъ.

Судъ не имѣлъ никакой самостоятельности; приговоры его шли на разсмотрѣніе и утвержденіе начальства, и здѣсь-то непосредственно попадали въ руки аудиторовъ, служившихъ докладчиками дѣлъ. Кромѣ того, начальствующія лица не пользовались достаточною властью, вслѣдствіе чего большая часть дѣлъ восходила выше по инстанціямъ, а часть доходила и до генералъ-аудиторіата. Понятно, что при такомъ порядкѣ дѣла увеличивались въ размѣрахъ и самое производство замедлялось.

Чтобы судить о томъ, до какихъ размѣровъ возрастали дѣла, достаточно привести данныя о дѣятельности генералъ-аудиторіата за три года [1]).

Въ 1855 году всего было на производствѣ съ оставшимися 404 дѣла, въ которыхъ заключалось болѣе 324,000 листовъ, или около 800 листовъ въ каждомъ дѣлѣ; по этимъ дѣламъ было подсудимыхъ 657 человѣкъ и приходилось на каждаго изъ нихъ по 500 листовъ.

Въ 1856 году всего было 380 дѣлъ, въ которыхъ болѣе 182 тыс. листовъ или около 450 листовъ на каждое дѣло и 300 листовъ на подсудимаго. Наконецъ, въ 1857 году на каждое дѣло приходилось болѣе 300 листовъ и на каждаго подсудимаго болѣе 250-ти.

Впрочемъ, производство дѣлъ иногда замедлялось вслѣдствіе неравномѣрности распредѣленія труда между аудиторіатскими чиновниками, обязанными докладывать дѣла. На этотъ недостатокъ неоднократно указывалось во всеподданнѣйшихъ отчетахъ [2]).

[1]) См. всеподданнѣйшіе отчеты.

[2]) Такъ напр. во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1857 годъ приведено что при с.-петербургскомъ генералъ-губернаторѣ приходилось на одного чиновника 21 дѣло, а при управленіи генералъ-губернатора Восточной Сибири—240 дѣлъ.

Если къ этому прибавить, что судъ былъ вполнѣ закрытый, что обвиняемый не имѣлъ права защиты, что рѣшеніе дѣла начальниками производилось только на основаніи данныхъ, находящихся въ дѣлѣ, безъ всякаго опроса, и при томъ на основаніи законныхъ доказательствъ и уликъ, то станетъ понятнымъ, что военный судъ находился въ неудовлетворительномъ положеніи и нуждался въ коренныхъ преобразованіяхъ.

Б. *О состояніи въ войскахъ дисциплины и нравственности.*

Для сужденія о состояніи въ войскахъ дисциплины и нравственности, могутъ служить данныя по статистикѣ преступленій.

Начало составленія военно-судной статистики положено было въ 1831 году [1]).

Статистика преступленій офицеровъ.

По среднему выводу за 25 лѣтъ (съ 1825 по 1850 годъ), подсудимые офицеры составляли $^1/_{213}$ часть всего числа офицеровъ; главнѣйшія преступленія ихъ заключались: а) въ дерзости противъ начальства, неповиновеніи и нарушеніи чинопочитанія; б) въ уклоненіи отъ службы; в) въ преступленіи по должности; г) въ похищеніи, расточеніи и утратѣ казеннаго имущества, и д) въ развратномъ поведеніи [2]).

Данныя за послѣдующія пять лѣтъ (съ 1850 по 1855 годъ) показываютъ, что число подсу-

[1]) Историческое обозрѣніе военно-сухопутнаго управленія съ 1825 по 1850 годъ.

[2]) Тамъ-же.

тражи
ири—
ощему
хъ —
ири—

ь).

КАРТА
ОКРУГОВЪ КОРПУСА ВНУТРЕННЕЙ СТРАЖИ

Примѣчаніе. Прочія части отдѣльнаго корпуса Внутренней Стражи подчинены: расположенныя въ Финляндіи и Восточной Сибири— мѣстнымъ генералъ-губернаторамъ; на Кавказѣ—главнокомандующему Кавказскою арміей; въ Оренбургской и Самарской губерніяхъ — командиру отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса; въ Западной Сибири— командиру отдѣльнаго Сибирскаго корпуса.

(Свѣдѣнія заимствованы изъ росписанія сухопутныхъ войскъ).

ОБЪЯСНЕНІЕ

къ картѣ округовъ корпуса внутренней стражи.

Къ началу 1862 года, округа отдѣльнаго корпуса внутренней стражи, въ составъ коихъ входили: гарнизонные баталіоны, уѣздныя инвалидныя и этапныя команды, были слѣдующіе:

1-й округъ (штабъ въ Ригѣ); губерніи: С.-Петербургская, Эстляндская, Лифляндская, Курляндская и Псковская.

2-й округъ (штабъ въ Ярославлѣ): губерніи: Новгородская, Тверская, Ярославская, Владимірская и Костромская.

3-й округъ (штабъ въ Вологдѣ); губерніи: Вологодская, Олонецкая и Архангельская.

4-й округъ (штабъ въ Казани); губерніи: Нижегородская, Казанская, Симбирская, Вятская и Пермская.

5-й округъ (штабъ въ Саратовѣ); губерніи: Пензенская, Саратовская, Тамбовская, Воронежская, Рязанская и Астраханская.

6-й округъ (штабъ въ Смоленскѣ); губерніи: Могилевская, Смоленская, Московская, Калужская, Тульская и Орловская.

7-й округъ (штабъ въ Черниговѣ); губерніи: Волынская, Кіевская, Черниговская, Полтавская, Харьковская и Курская.

8-й округъ (штабъ въ Херсонѣ); губерніи: Екатеринославская, Херсонская, Таврическая, Подольская, Бессарабская область и земля Войска Донскаго.

9-й округъ (штабъ въ Гроднѣ); губерніи: Витебская, Виленская, Ковенская, Гродненская и Минская.

10-й округъ (штабъ въ Варшавѣ); губерніи Царства Польскаго.

димыхъ увеличилось противъ приведеннаго выше отношенія. Такимъ образомъ одинъ бывшій подъ судомъ приходился на слѣдующее число офицеровъ:

въ 1850	году	на	207
„ 1851	„	„	166
„ 1852	„	„	163
„ 1853	„	„	178
„ 1854	„	„	180.

Что касается до преступленій, то наибольшая часть ихъ приходилась также на перечисленныя выше категоріи, съ нѣкоторыми отклоненіями относительно числа преступниковъ.

Развитію преступленій среди офицеровъ способствовалъ общій строй государственной и военной жизни вообще, а въ частности слѣдующія главнѣйшія обстоятельства:

1) недостаточное образованіе, а также недостатокъ твердыхъ правилъ нравственности, въ то время, когда большая часть офицерскихъ вакансій въ нашей арміи пополнялась производствомъ изъ вольноопредѣляющихся и унтеръ-офицеровъ обязательнаго срока службы;

2) недостаточное развитіе сознанія своихъ правъ и обязанностей, что̀, въ связи съ принятымъ способомъ войсковаго хозяйства и небольшимъ содержаніемъ, получаемымъ офицерами, имѣло вліяніе на общее число преступленій;

3) размѣщеніе большей части войскъ на широкихъ квартирахъ, причемъ нерѣдко офицеры располагались по-одиночкѣ въ деревняхъ бѣдныхъ, малонаселенныхъ, удаленныхъ отъ городовъ, и, вслѣдствіе недостатка служебной дѣятельности, особенно зимою, предавались пьянству и вообще развратному поведенію.

Статистика преступленій нижнихъ чиновъ.

По даннымъ за время съ 1825 по 1850 г. одно преступленіе приходилось на 118 нижнихъ чиновъ; наибольшее число преступленій были: воровство (около половины) и побѣги (около трети). Эти преступленія преимущественно обнаруживались въ отдѣльномъ корпусѣ Внутренней Стражи, въ которомъ одно преступленіе приходилось на 45 нижнихъ чиновъ [1]).

Въ періодъ съ 1850 по 1855 годъ, число подсудимыхъ нижнихъ чиновъ нѣсколько уменьшилось: одинъ, попадавшій подъ судъ, приходился:

въ	1850	году	на	118	нижнихъ чиновъ.
„	1851	„	„	134	„ „
„	1852	„	„	133	„ „
„	1853	„	„	137	„ „
„	1854	„	„	180	„ „

Такимъ образомъ военное время не оказало вліянія на увеличеніе числа подсудимыхъ. Наибольшее число преступленій также приходилось на побѣги и воровство, именно первыхъ болѣе половины, а вторыхъ нѣсколько менѣе четверти.

Наибольшее число подсудимыхъ принадлежало корпусу Внутренней Стражи, именно болѣе двухъ пятыхъ, и на одно преступленіе приходилось отъ 41 до 34 нижнихъ чиновъ.

Менѣе всего преступленій оказывалось въ гвардейскихъ частяхъ.

Изъ приведенныхъ выше данныхъ видно, что общее число преступленій нижнихъ чиновъ было вообще велико и распредѣлялось весьма неравно-

1) Историческое обозрѣніе военно-сухопутнаго управленія съ 1825 по 1850 годъ.

мѣрно: въ то время, какъ въ гвардіи одно преступленіе приходилось болѣе чѣмъ на 600 человѣкъ, въ корпусѣ Внутренней Стражи на то же число людей совершалось около 15-ти преступленій.

Причины большаго числа преступленій среди нижнихъ чиновъ, также какъ и среди офицеровъ, заключались въ общемъ государственномъ строѣ; но съ тою разницею, что среди нижнихъ чиновъ, какъ менѣе развитой массы, эти причины дѣйствовали еще сильнѣе.

Такимъ образомъ на увеличеніе числа преступленій вліяли, главнымъ образомъ, слѣдующія обстоятельства:

1) современный взглядъ на званіе воина;

2) удержаніе въ рядахъ войскъ лицъ порочнаго поведенія;

3) продолжительный срокъ службы;

4) малое развитіе нижнихъ чиновъ;

5) неравномѣрное распредѣленіе нижнихъ чиновъ, совершившихъ преступленія.

Наша армія пополнялась нижними чинами, взятыми, главнымъ образомъ, по наборамъ изъ числа лицъ податныхъ, и вообще изъ классовъ населенія, пользовавшихся наименьшими правами.

Всѣ лица, получившія нѣкоторыя права состоянія по образованію, были изъяты отъ рекрутской повинности, отъ которой освобождались также лица болѣе состоятельныя, если они записывались въ купеческія гильдіи.

Но, помимо того, военная служба считалась даже наказаніемъ; такимъ образомъ помѣщики и крестьянскія общества могли сдавать порочныхъ людей въ солдаты въ счетъ будущихъ наборовъ, а гражданскіе суды, за извѣстныя преступленія, могли присуждать къ отданію въ военную службу, въ которую

поступала также и часть политическихъ преступниковъ. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ причинъ, въ нашу армію попадало весьма значительное число людей низшихъ классовъ, отверженныхъ обществами и завѣдомо порочныхъ.

Нахожденіе такихъ лицъ въ арміи, безъ сомнѣнія, способствовало усиленію преступленій, особенно если тому способствовали еще и другія условія, о которыхъ будетъ сказано ниже.

Приведенный выше взглядъ на военную службу, какъ на наказаніе, обнаружился также и въ оставленіи на военной службѣ лицъ, совершившихъ проступки или преступленія. По существовавшимъ законамъ, штрафованные нижніе чины, вмѣсто увольненія въ продолжительный отпускъ по болѣзни, выписывались сверхъ штата въ инвалидныя команды[1]).

Затѣмъ, всѣ нижніе чины, подвергавшіеся на службѣ такимъ штрафамъ, которые лишали ихъ права на отставку, не увольнялись также и въ безсрочный отпускъ; подвергавшіеся во время службы лишенію нашивокъ, или вообще оштрафованные за маловажные проступки и не по суду, могли быть уволены въ отставку только по полученіи первой нашивки послѣ оштрафованія. Совершенно не увольнялись отъ службы: разжалованные изъ унтеръ-офицеровъ за пороки; попавшіеся подъ судъ и подвергавшіеся по суду наказанію послѣ представленія ихъ въ отставку; увѣчившіе себя съ намѣреніемъ избавиться отъ службы.

Всѣ вообще таковые нижніе чины, оставаясь въ первое время въ своихъ частяхъ, впослѣдствіи, по неспособности къ строевой службѣ, какъ уже упомянуто выше, поступали въ корпусъ Внутренней Стражи и по достиженіи престарѣлыхъ лѣтъ

[1]) Циркуляръ Инспекторск. департ. 20 января 1851 г. № 2.

и сдѣлавшись неспособными къ службѣ,—если до того несли службу съ усердіемъ, то въ нѣкоторыхъ случаяхъ могли быть уволены въ отставку; въ противномъ же случаѣ оставались въ инвалидныхъ командахъ, но увольнялись отъ исправленія должности.

Такимъ образомъ общее число лицъ порочныхъ и, слѣдовательно, болѣе склонныхъ къ совершенію преступленія, было весьма значительно и это, безъ сомнѣнія, способствовало развитію преступленій.

Указанныя выше обстоятельства слѣдуетъ считать главными, но кромѣ ихъ были еще и другія менѣе важныя, къ числу которыхъ можно причислить: а) продолжительный срокъ службы, представлявшій болѣе вѣроятія, что нижній чинъ совершитъ такое преступленіе, которое повлечетъ за собою лишеніе его права на отпускъ и затѣмъ и на отставку; б) малое развитіе среди нижнихъ чиновъ образованія, и в) неравномѣрное распредѣленіе порочныхъ нижнихъ чиновъ. Совершившіе проступки изъ гвардіи и гренадеръ переводились въ армію, а затѣмъ часть переводилась и въ корпусъ Внутренней Стражи. Вообще означенный корпусъ, по составу офицеровъ и нижнихъ чиновъ, стоялъ ниже другихъ частей нашей арміи, а между тѣмъ на него возлагались такія обязанности, какъ напримѣръ, содержаніе карауловъ и препровожденіе арестантовъ, при исполненіи которыхъ легче было впасть въ проступки и преступленія.

ГЛАВА XXXIII.

Состоянiе Военно-судной части въ перiодъ съ 1855 по 1862 годъ.

Указанные выше недостатки и несовершенства въ нашей военно-судной части, а также и причины, влiявшiя на увеличенiе преступленiй, сознавались Военнымъ Министерствомъ и оно изыскивало мѣры къ ихъ устраненiю.

Однако, всѣ таковыя мѣры не затрогивали военно-судной части въ ея основанiяхъ; коренныя измѣненiя были предприняты уже впослѣдствiи; въ описываемый же перiодъ состоялось лишь только нѣсколько частныхъ мѣръ.

А. Личный составъ военно-судной части и пополненiе въ немъ убыли.

Къ 1-му января 1855 года полагалось вообще по штатамъ 1,084 всѣхъ чиновъ, состояло 993, то-есть недоставало 91. Штатное число мѣстъ въ описываемый перiодъ подвергалось различнымъ измѣненiямъ: въ 1855 году, по случаю сформированiя новыхъ частей, оно было увеличено, и къ 1856 году всѣхъ должностей полагалось уже 1,193. Но затѣмъ,

съ приведеніемъ войскъ въ мирный составъ, штатное число чиновъ уменьшалось постепенно. Къ 1 января 1862 года по штатамъ пола-

галось 928
Дѣйствительно состояло . 891
Недоставало 37.

Пополненіе аудиторскихъ вакансій производилось принятыми уже способами, именно:

а) подготовленіемъ студентовъ университетовъ, духовныхъ академій и семинарій [1]);

б) выпускомъ изъ аудиторскаго училища;

в) производствомъ изъ нижнихъ чиновъ.

Число студентовъ: университетовъ, духовныхъ академій и семинарій, подготовлявшихся къ занятію аудиторскихъ должностей, было вообще не велико: наиболѣе состояло въ 1856 г.—37 и въ 1857 году—53, а затѣмъ въ 1858 году число это уменьшилось, чтó приписывалось воспослѣдовавшему дозволенію подобнымъ лицамъ, по окончаніи курса наукъ, вступать на службу прямо въ министерства и главныя управленія, и также недостаточности содержанія, присвоеннаго должностямъ аудиторіатскаго вѣдомства [2]), но въ слѣдующихъ годахъ число желающихъ нѣсколько увеличилось, чтò приписывалось увеличенію содержанія аудиторіатскихъ чиновъ, послѣдовавшему 17-го апрѣля 1859 года [3]).

Съ учрежденіемъ въ 1832 году аудиторскаго училища, въ него допущенъ пріемъ дѣтей дворянъ и лицъ другихъ свободныхъ состояній, также отличнѣйшихъ по нравственности и дарованіямъ кантонистовъ.

[1]) Всеподданнѣйшій отчетъ за 1858 годъ.

[2]) Допущенное въ 1851 г. на 4 года, въ видѣ временной мѣры, поступленіе въ аудиторы студентовъ, въ 1856 г. было обращено въ постоянную мѣру. Приказъ Военнаго Министра 1856 г. № 93.

[3]) Всеподданнѣйшій отчетъ за 1859 годъ.

Училище состояло въ вѣдѣніи департамента военныхъ поселеній, а по упраздненіи онаго, въ вѣдѣніи управленія училищъ военнаго вѣдомства.

Въ 1860 году программы были расширены; по программамъ 1846 года преподавались слѣдующіе специальные предметы: Россійское государственное законовѣдѣніе, Исторія россійскаго законодательства, Военно-уголовные законы, Военно-уголовный уставъ, Военное судопроизводство; въ 1860 году введено преподаваніе слѣдующихъ предметовъ: Алгебры, Геометріи, Энциклопедіи Законовѣдѣнія, Россійскаго гражданскаго судопроизводства, Уголовнаго права, Уголовнаго судопроизводства, Морскаго устава и Судебной медицины, такъ что научная подготовка воспитанниковъ была значительно возвышена.

Однимъ изъ источниковъ пополненія аудиторскихъ вакансій было производство, по выдержаніи извѣстнаго экзамена, писарей и вообще нижнихъ чиновъ. Но какъ производимые изъ писарей аудиторы, за немногими исключеніями, по образованію своему, не соотвѣтствовали важности возлагаемыхъ на нихъ обязанностей и являлась возможность пополнять убыль студентами или кончившими курсъ въ аудиторскомъ училищѣ, то въ 1857 году признано было полезнымъ прекратить совершенно допущеніе писарей военнаго вѣдомства къ приготовленію въ аудиторы и самое назначеніе ихъ въ эту должность.

Въ 12-й день іюля 1857 года, Высочайше повелѣно: предоставить тѣмъ писарямъ, которые приготовились въ аудиторы или выдержали испытаніе, выходить въ отставку, съ чиномъ коллежскаго регистратора, или, оставаясь на службѣ, пользоваться

правами, предоставленными ст. 603 С. В. П. изд. 1838 г., ч. II, кн. 1 [по 7 продолженію] [1]).

Бóльшая часть предпочла выйти въ отставку, такъ что уволено отъ службы 35 и осталось 4 [2]).

Насколько мѣры Военнаго Министерства по улучшенію состава аудиторскаго вѣдомства привели къ цѣли, можно судить отчасти потому, что въ концѣ 1861 года изъ 673 аудиторскихъ чиновниковъ 364 окончили курсъ въ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеніяхъ [3]).

Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть, что одною изъ мѣръ къ возвышенію чиновъ военно-судебнаго вѣдомства было увеличеніе содержанія на основаніи указа 17-го апрѣля 1859 года.

Всѣмъ вообще чинамъ аудиторскаго вѣдомства основные оклады увеличены въ полтора раза болѣе противъ прежнихъ основныхъ, и, кромѣ того, всѣмъ корпуснымъ и дивизіоннымъ оберъ-аудиторамъ присвоены столовыя деньги.

Б. Измѣненія по военно-судной части.

Въ разсматриваемый періодъ въ военно-судной части были произведены лишь небольшія, частныя измѣненія, но затѣмъ уставъ о преступленіяхъ и наказаніяхъ былъ въ 1856 году подвергнутъ переработкѣ, которая возложена на сенатора Капгера.

[1]) Означенною статьею выдержавшимъ экзаменъ, въ случаѣ неимѣнія вакансій, предоставлялось остаться на службѣ кандидатами до открытія вакансій, причемъ они награждались золотою или серебряною нашивкою на лѣвомъ рукавѣ, получали двойной окладъ жалованья, освобождались отъ тѣлеснаго наказанія и могли быть уволенными въ отставку съ награжденіемъ чиномъ коллежскаго регистратора.

[2]) Всеподданнѣйшій отчетъ за 1857 годъ.

[3]) Всеподданнѣйшій докладъ по Военному Министерству 15-го января 1862 года.

Работы поэтому были подвинуты настолько, что уже къ 1860 году проектъ былъ разсмотрѣнъ въ генералъ-аудиторіатѣ и затѣмъ поступилъ во II отдѣленіе собственной Его Величества канцеляріи.

Затѣмъ, въ 1859 году, на означеннаго сенатора. совмѣстно съ генералъ-аудиторомъ, было возложено также составленіе проекта о военно-уголовномъ судопроизводствѣ, но эта работа къ началу 1862 года еще не была окончена [1]).

Изъ частныхъ мѣръ къ улучшенію военно-судной части можно упомянуть о слѣдующихъ:

1) Въ 1855 году изданъ со всѣми измѣненіями и разосланъ для руководства Сводъ военно-уголовныхъ законовъ.

2) Установлено, чтобы лица военнаго вѣдомства предавались суду послѣ предварительнаго слѣдствія, за исключеніемъ случаевъ, когда преступленіе было гласно.

3) Ограничены вообще случаи содержанія офицеровъ подъ арестомъ во время производства слѣдствія.

4) Дозволено офицерамъ, признаннымъ неблагонадежными къ службѣ, оставлять службу по напоминаніямъ начальства и только, когда сами офицеры не пользовались симъ правомъ, представлять ихъ къ увольненію отъ службы безъ объясненія причинъ. Таковымъ офицерамъ дозволено вновь поступать на службу съ согласія ихъ начальства [2]); означенныя правила въ 1857 году распространены и на нижнихъ чиновъ изъ дворянъ и пользующихся особыми правами состоянія.

5) Въ 1858 году отмѣнены постановленія воен-

1) Всеподданнѣйшій докладъ по Военному Министерству 15-го января 1862 года.

2) Всеподданнѣйшій отчетъ за 1856 годъ.

но-уголовнаго устава объ увѣщаніи презусомъ военныхъ судовъ и принесеніи членами военно-судныхъ коммиссій присяги, а равно и напоминаніе оной чрезъ аудитора, во вниманіе къ тому, что офицеры уже обязаны на вѣрность службы присягою.

6) Составлена въ 1861 году новая инструкція производства слѣдствій въ военномъ вѣдомствѣ, по примѣненію къ утвержденному въ 1860 году наказу для судебныхъ слѣдователей гражданскаго вѣдомства.

7) Изданы въ томъ же году новыя правила о порядкѣ ревизіи военно-судныхъ дѣлъ, на основаніи которыхъ эти дѣла, по окончаніи производствамъ въ военно-судныхъ коммисіяхъ, должны быть представляемы на ревизію прямо къ тому начальству, которому по закону предоставлено право ихъ окончательной конфирмаціи. Дѣла же, подлежащія рѣшенію Генералъ-Аудиторіата, подлежали представленію предварительно командирамъ отдѣльныхъ корпусовъ или лицамъ, имѣющимъ съ ними одинаковую власть.

Вслѣдствіе этого, общій ходъ ревизіи вообще сократился и сократилось вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлопроизводство. Слѣдующія свѣдѣнія о числѣ рѣшенныхъ дѣлъ за 1859—1861 годы [1]) о томъ могутъ дать приблизительное понятіе.

Изъ общаго числа 24,156 рѣшенныхъ въ это время дѣлъ было рѣшено лицами, имѣющими власть:

Полковыхъ командировъ . . .	561	2%
Бригадныхъ „ . . .	490	2%
Дивизіонныхъ „ . . .	11,655	48%
Корпусныхъ „ . . .	5,704	24%

[1]) За другіе годы во всеподданнѣйшихъ отчетахъ свѣдѣній нѣтъ.

Главнокомандующаго	1,847	8%
Передано въ Генералъ-Аудиторіатъ или въ другія вѣдомства .	3,899	16%
	24,156	100%

В. Состояніе нравственности; статистика преступленій.

Указанныя выше главныя причины, порраждавшія сравнительно большое число преступленій въ нашей арміи, въ описываемый періодъ были ослаблены лишь отчасти нѣкоторыми частными мѣрами Военнаго Министерства.

Къ числу такихъ мѣръ, относительно офицеровъ, необходимо указать на возвышеніе требованій при производствѣ въ первый офицерскій чинъ, на улучшеніе содержанія и на развитіе среди офицеровъ образованія.

Что́ касается до нижнихъ чиновъ, то къ уменьшенію среди нихъ преступленій, кромѣ развитія грамотности, принята была еще одна мѣра, именно *удаленіе порочныхъ нижнихъ чиновъ корпуса Внутренней Стражи въ Восточную Сибирь.*

Выше было указано, что наибольшее число преступленій совершалось въ корпусѣ Внутренней Стражи; при существующемъ положеніи трудно было разсчитывать на уменьшеніе числа преступленій, какъ по продолжительности вообще срока службы, такъ по большому числу порочныхъ нижнихъ чиновъ.

Таковые нижніе чины не могли быть уволены отъ службы; по этому признано было наилучшимъ средствомъ удалить ихъ изъ состава корпуса.

Присоединеніе обширнаго Амурскаго края и необходимость колонизаціи его указывала на возможность переселенія туда означенныхъ чиновъ.

Въ 26-й день января 1858 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о переселеніи 13 тыс. порочныхъ нижнихъ чиновъ съ ихъ семействами въ Восточную Сибирь, для обращенія въ казачье населеніе, и вообще для увеличенія военной силы тамошняго края.

Самое переселеніе произведено было на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 18-й день мая 1858 г. Положенія.

Согласно сему Положенію, отправленію въ Восточную Сибирь подлежали:

а) поступившіе изъ арестантскихъ ротъ, по пробытіи опредѣленныхъ сроковъ въ крѣпостной работѣ; б) обращенные на службу за порочное поведеніе; в) переданные изъ 4-го и 6-го армейскихъ корпусовъ при приведеніи ихъ въ кадренный составъ въ 1857 г., а также и предназначенные къ передачѣ изъ морскаго вѣдомства и, наконецъ, г) всѣ тѣ, которые были признаны вредными для службы по неблагонадежному поведенію и дурнымъ наклонностямъ.

Переселеніе должно было произойти въ теченіи 4-хъ лѣтъ, съ 1858 по 1861 годъ, въ первомъ году въ числѣ около 5 тыс., а въ остальные годы уравнительно; причемъ въ первые два года подлежали отправленію преимущественно женатые.

Переселяемые въ Сибирь отправлялись частью водою по рѣкамъ Волгѣ и Камѣ.

Предъ отправленіемъ начальство должно было объявить въ церкви, въ присутствіи священника, о новомъ ихъ назначеніи и о прощеніи, по Монаршему милосердію, всѣхъ прежнихъ ихъ штрафовъ и проступковъ, но съ тѣмъ, что, по Высочайшему повелѣнію, въ случаѣ побѣга или другаго преступленія во время пути, они подлежатъ обращенію въ

каторжную работу, безъ суда и слѣдствія. Затѣмъ люди вновь приводились къ присягѣ на вѣрность службы и получали наименованіе: „нижнихъ чиновъ, обращенныхъ въ казаки“.

По прибытіи въ Восточную Сибирь, они были обращены на усиленіе иркутскаго и енисейскаго казачьихъ конныхъ полковъ, забайкальскаго казачьяго войска и на образованіе амурскаго казачьяго войска.

При водвореніи на мѣстѣ людей новаго поселенія, имъ оказывалось отъ казны пособіе: на постройку домовъ, на покупку домашняго скота, хозяйственныхъ орудій и прочихъ принадлежностей домашняго быта, а также и на обсѣмененіе полей.

По предварительному соображенію, расходы на переселеніе, а также и по водворенію нижнихъ чиновъ исчислены были въ 1.629,000 рубл. съ зачетомъ той суммы, во что̀ обошлось бы содержаніе нижнихъ чиновъ въ командахъ.

Общее число отправленныхъ и прибывшихъ на мѣсто нижнихъ чиновъ видно изъ нижеслѣдующей таблицы:

	1858	1859	1860	1861	всего.
Отправлено	5,041[1]	3,357[2]	2,986	3,015	14,329
Прибыло на мѣсто	4,821	3,023	свѣдѣній нѣтъ.		
Умерло	3	5			
Бѣжало	72	141			
Сослано въ каторжную работу	28	35			
Оставлено за болѣзнію въ госпиталяхъ	117	153			

Семейныхъ считалось до 3,400 человѣкъ.

Насколько означенная мѣра уменьшила число преступленій въ корпусѣ Внутренней Стражи, мож-

[1]) Показано вмѣстѣ съ нижними чинами иркутскаго и енисейскаго баталіоновъ; безъ нихъ же 5,017.

[2]) Тоже, безъ нихъ 3,344. См. всеподд. отчеты 1858—1861 года.

но видѣть изъ того, что въ 1858 году одно преступленіе приходилось на 26 человѣкъ, въ слѣдующемъ году уже на 42, въ 1860 году на 76, а въ 1861 году на 53 человѣка.

Въ ежегодныхъ всеподданнѣйшихъ отчетахъ помѣщены свѣдѣнія лишь о числѣ лицъ, подвергнутыхъ наказанію за совершенныя преступленія, безъ обозначенія, въ которомъ именно году совершены преступленія.—Въ виду этого, данныя о числѣ преступниковъ за каждый годъ не могутъ вообще служить основаніемъ для сужденія о большемъ или меньшемъ числѣ преступленій, совершившихся въ извѣстный годъ.

Поэтому здѣсь приводятся свѣдѣнія о преступленіяхъ за весь семилѣтній періодъ за 1855 по 1862 годъ [1]).

Осужденные за преступленія въ этотъ періодъ группируются слѣдующимъ образомъ:

		Офицеры.	Нижніе чины.
		въ процентахъ.	
Преступленія	противъ вѣры	$0,_1$	$0,_8$
„	государственныя	$0,_2$	$0,_{11}$
„	противъ правительства	$1,_5$	$2,_7$
	(въ томъ числѣ оставленіе отечества)	$0,_3$	$1,_2$
„	по службѣ	58	$53,_4$
	(въ томъ числѣ уклоненіе отъ службы подъ разными предлогами)	9	45

1) См. приложенія №№ 32 и 33.

	Офицеры.	Нижніе чины.
	въ процентахъ.	
Преступленія противъ безопасности и противъ правъ общественнаго состоянія. .	15,7	7
„ противъ правъ семейственнаго состоянія	0,7	0,2
Противозаконное удовлетвореніе страстей и развратное поведеніе.	15	6,4
Преступленія противъ правъ на имущество.	3,5	27
Подлоги и лживые поступки .	5,3	2,4.

Изъ приведенной таблицы видно, что осужденные офицеры и нижніе чины распредѣлялись по преступленіямъ не одинаково.

Изъ *офицеровъ* наибольшее число осуждено было за преступленія по службѣ, именно: дерзость противъ начальства, неповиновеніе и нарушеніе чинопочитанія, уклоненіе отъ службы подъ разными предлогами, преступленіе по должности, злоупотребленіе власти, лихоимство, преступленіе по управленію и храненію воинскаго имущества; засимъ почти поровну осуждено было: а) за преступленія противъ безопасности и противъ правъ общественнаго состоянія лицъ; б) за противозаконное удовлетвореніе страстей и развратное поведеніе: на эти два разряда преступленій приходится почти треть всѣхъ осужденныхъ.

По остальнымъ видамъ преступленій наибольшее число осужденныхъ было за подлоги и лживые поступки и за преступленія противъ правъ на имущество.

Изъ *нижнихъ чиновъ* наибольшее число было осуждено также за преступленія по службѣ (болѣе половины всѣхъ), и въ числѣ ихъ за уклоненіе отъ службы 45%; затѣмъ болѣе четверти (27%) осуждено за преступленія противъ правъ на имущество; около 7% за преступленія противъ безопасности и противъ правъ общественнаго состоянія лицъ и нѣсколько менѣе этого за противозаконное удовлетвореніе страстей и развратное поведеніе.

Число осужденныхъ по годамъ, какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ, немного отклоняется отъ приведенныхъ выше, слѣдовательно и вообще улучшенія нравственности не было замѣтно [1]).

Въ подтвержденіе тому можно привести также отношеніе числа подсудимыхъ къ общему числу состоящихъ по спискамъ.

По свѣдѣніямъ, имѣющимся во всеподданнѣйшихъ отчетахъ, отношеніе это было таково:

	1855 г.	1856	1857	1858	1859	1860	1861.
Офицеровъ . . .	$\frac{1}{195}$	$\frac{1}{186}$	$\frac{1}{208}$	$\frac{1}{260}$	$\frac{1}{229}$	$\frac{1}{200}$	$\frac{1}{221}$
Нижнихъ чиновъ.	$\frac{1}{222}$	$\frac{1}{186}$	$\frac{1}{114^1/_2}$	$\frac{1}{147^1/_2}$	$\frac{1}{156}$	$\frac{1}{218}$	$\frac{1}{163}$.

Приведенныя данныя указываютъ на значительныя колебанія, которыя объяснить довольно трудно. Необходимо при этомъ замѣтить, что общія причины, дѣйствовавшія неблагопріятно на нравственное состояніе арміи, въ разсматриваемый періодъ не были устранены, а лишь нѣсколько ослаблены, и результаты мѣръ, принятыхъ Военнымъ Министерствомъ, могли обнаружиться только позднѣе 1861 года.

По свѣдѣніямъ за три послѣднихъ года (1859—1861 г.) [2]), изъ 515-ти офицеровъ, осужденныхъ по

[1]) См. приложенія №№ 32 и 33.

[2]) За другіе годы свѣдѣній не имѣется.

всѣмъ преступленіямъ, 143 или 28% получили образованіе въ военно-учебныхъ заведеніяхъ и 372 или 72% произведены изъ юнкеровъ или унтеръ-офицеровъ. Хотя изъ этихъ данныхъ и видно, что офицеровъ, выпущенныхъ изъ военно-учебныхъ заведеній, осуждено и менѣе, но не слѣдуетъ забывать, что они составляли меньшинство; свѣдѣній о составѣ офицеровъ по полученному ими образованію не имѣется; къ тому же въ числѣ произведенныхъ изъ юнкеровъ и унтеръ-офицеровъ значатся и лица, кончившіе курсъ въ гражданскихъ учебныхъ заведеніяхъ и поступившіе на службу на правахъ студентовъ и вольноопредѣляющихся.

Среди *нижнихъ чиновъ* наибольшее число осужденныхъ приходится на корпусъ Внутренней Стражи; хотя въ теченіи послѣднихъ лѣтъ изъ этого корпуса и было отправлено на Амуръ болѣе 13 т. порочныхъ нижнихъ чиновъ, но этимъ лишь было устранено временно скопленіе порочныхъ въ этомъ корпусѣ; основныя же причины продолжали дѣйствовать въ прежней степени. Наименьшее число осужденныхъ приходится на войска гвардіи, но здѣсь представляются значительныя колебанія; именно въ 1855 году осужденныхъ было $^1/_{767}$, въ слѣдующемъ году $^1/_{764}$, затѣмъ уже въ 1857 г. возвысилось на $^1/_{335}$, въ 1859 г. на $^1/_{152}$, и въ 1861 году $^1/_{166}$; въ арміи распредѣлялось не одинаково въ различные годы и въ разныхъ корпусахъ, подходя иногда къ гвардіи, такъ напр., въ 1861 году въ 5-мъ корпусѣ—$^1/_{188}$.

Наибольшее число было въ корпусѣ Внутренней Стражи, измѣняясь отъ $^1/_{76}$ (въ 1860 году), до $^1/_{26}$ (въ 1858 году), а въ 1861 году оно было $^1/_{53}$.

Изъ подробныхъ свѣдѣній за три послѣднихъ

года [1]), между прочимъ, относительно нижнихъ чиновъ можно сдѣлать слѣдующіе выводы:

1) Дворянъ осуждено лишь нѣсколько болѣе 1%, остальные же принадлежали къ другимъ классамъ, изъ нихъ 19% было грамотныхъ.

2) Изъ общаго числа осужденныхъ падаетъ 84% на строевыхъ и 16% на нестроевыхъ, что вообще не многимъ разнится отъ отношенія строевыхъ и нестроевыхъ въ арміи.

3) Учинившихъ преступленіе въ 1-й разъ было 67%, во 2-й разъ — 18% и въ 3-й разъ—15%.

[1]) См. всеподдан. отчеты—приложенія; за другіе годы свѣдѣній не имѣется.

ОТДѢЛЪ XII.

ОСОБЫЯ МѢРЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ВОЕННОЙ ЧАСТИ.

ГЛАВА XXXIV.

I. Упраздненіе военныхъ поселеній и округовъ пахотныхъ солдатъ.

Система военныхъ поселеній въ Россіи была принята въ царствованіе Императора Александра I. Устройство военныхъ поселеній началось въ 1811 году. Затѣмъ къ 1826 году постепенно были водворены: третьи баталіоны 1-й, 2-й и 3-й гренадерскихъ дивизій съ артиллеріею гренадерскаго корпуса, въ новгородской губерніи; артиллерійскія роты близъ Охтенскаго пороховаго завода; саперная бригада въ витебской губерніи и кавалерійскіе полки трехъ уланскихъ и двухъ кирасирскихъ дивизій въ южномъ краѣ Россіи.

При учрежденіи военныхъ поселеній руководствовались мыслью о возможности средствами поселеній постоянно комплектовать армію милліоннаго состава и содержать ее въ мирное время. По приведеніи этой системы въ исполненіе предполагалось

окончательно отмѣнить рекрутскіе наборы съ остальной массы населенія и возложить всѣ расходы по содержанію войскъ исключительно на средства военныхъ поселеній. Для осуществленія этой цѣли, предполагалось поселить на западныхъ и южныхъ окраинахъ Россіи не менѣе 5-ти милліоновъ душъ мужескаго пола съ ихъ семьями.

Эта мысль была такъ заманчива, что ее настойчиво преслѣдовали болѣе 20-ти лѣтъ сряду, и уже впослѣдствіи стали убѣждаться въ ея невыполнимости. Въ началѣ учрежденія военныхъ поселеній цѣлыя общества крестьянъ зачислялись въ военныя поселенія; но предубѣжденіе противъ этой мѣры въ народѣ замѣтно усиливалось. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по мѣрѣ развитія поселеній, стало обнаруживаться, что они не могли выполнять повинностей на нихъ возложенныхъ. Подчиненіе поселянъ военной дисциплинѣ, постоянный надзоръ военнаго начальства, во всѣхъ ихъ занятіяхъ и даже въ семейной жизни, обращеніе ихъ семей въ военное сословіе, не дали хорошихъ результатовъ и только возстановили поселянъ противъ своего непосредственнаго начальства. Самое хозяйство ихъ, подвергавшееся постоянной опекѣ и неусыпному мелочному надзору, велось неудовлетворительно.

Всѣ эти обстоятельства, вмѣстѣ взятыя, привели въ новгородскихъ поселеніяхъ, во время холерной эпидеміи, въ 1831 году, къ ужаснымъ безпорядкамъ, указавшимъ на необходимость коренныхъ преобразованій въ устройствѣ военныхъ поселеній. Результатомъ этихъ преобразованій было уничтоженіе поселенныхъ баталіоновъ (въ поселеніяхъ пѣхоты) съ обращеніемъ округовъ военныхъ поселеній въ округа пахотныхъ солдатъ. Эти округи были предназначены для квартированія войскъ на правилахъ воин-

скаго постоя; пахотные же солдаты, вмѣсто обязанности продовольствовать войска отъ земли, были обложены оброкомъ и обязаны отправлять рекрутскую повинность на общихъ основаніяхъ съ прочимъ населеніемъ Государства.

Въ кавалерійскихъ поселеніяхъ, дѣйствующая часть полковъ была отдѣлена отъ поселенной, для которой, вмѣсто общей обязанности нести службу, были установлены правила рекрутскаго набора; на обязанности поселенія оставлено по прежнему продовольствіе кавалеріи, расположенной въ округахъ поселенія, причемъ трудъ поселянъ былъ ограниченъ трехдневнымъ отбываніемъ общественныхъ работъ.

Такимъ образомъ, при новомъ устройствѣ поселеній отказались отъ первоначальной обширной цѣли и предположили другую, болѣе ограниченную и по тому болѣе возможную. Къ 1837 году, Высочайше было повелѣно учредить на новыхъ основаніяхъ военныя поселенія кавалеріи въ кіевской и подольской губерніяхъ, бо́льшею частью въ имѣніяхъ конфискованныхъ у польскихъ мятежниковъ, и военное поселеніе на Кавказѣ, для предоставленія осѣдлости заслуженнымъ воинамъ, а также въ видахъ военныхъ и политическихъ.

Средства военныхъ поселеній въ послѣдующее время были весьма значительны [1]), а именно: въ 1850 году капиталовъ военныхъ поселеній было 6.036,077 рублей; въ запасныхъ хлѣбныхъ магазинахъ считалось 1.337,794 четверти; земли подъ военными поселеніями было 3.452,686 десятинъ и населенія обоего пола болѣе 700 тыс. душъ. Въ поселеніяхъ резервной кавалеріи состояло на продовольствіи округовъ 64,323 человѣка и 25,332 ло-

[1]) См. всеподданнѣйшіе отчеты.

шади. О содѣйствіи, оказанномъ военными поселеніями, для содержанія арміи, можно судить по слѣдующимъ даннымъ. Изъ военныхъ поселеній въ дѣйствующія войска, во время кампаній 1828 и 1829 годовъ, было передано провіанта на 461,092 рубл. серебр., а въ 1846 и 1847 годахъ на 151,497 рублей [1]).

Въ 1857 г. въ запасныхъ хлѣбныхъ магазинахъ считалось: 1.360,166 четвертей; земли въ поселеніяхъ: украинскомъ, новороссійскомъ, кіевской и подольской губерній — 2.169,717 десятинъ; состояло въ теченіи года на продовольствіи округовъ 75,370 человѣкъ и 36,293 лошади.

Въ 1854 году военныя поселенія кавалеріи оказали дѣйствующимъ войскамъ Южной арміи и на Крымскомъ полуостровѣ слѣдующее содѣйствіе:

1) Сдано въ войска 1,204 подъемныхъ и артиллерійскихъ лошадей; отправлено въ разныя команды и госпитали 100 фельдшеровъ и 28 коновальныхъ учениковъ; назначено въ писаря 563 человѣка; сдано для парковъ осадной артиллеріи 652 пары воловъ съ 326-ю челов. прислуги; изъ запасовъ округовъ продовольствовались въ продолженіи 4-хъ недѣль 1,500 паръ воловъ и 500 лошадей подвижнаго провіантскаго магазина. Округи новороссійскаго, кіевскаго и подольскаго поселеній, въ маѣ, доставили на своихъ подводахъ для войскъ Дѣйствующей арміи 104,688 четв. провіанта и фуража, причемъ поселяне пожертвовали безвозмездно 68,504 мѣшка. Въ сентябрѣ было снова доставлено 35 тыс. четвертей. Въ тѣхъ же поселеніяхъ устроено помѣщеніе на 4,000 больныхъ для 3-го, 4-го и 5-го

[1]) Истор. обзоръ военн. управл. въ Россіи за время 1825 — 1850 годовъ.

пѣхотныхъ корпусовъ; предоставлено въ распоряженіе главнокомандующаго Южною арміею, изъ запасовъ округовъ военнаго поселенія кавалеріи, 675,190 четвертей провіанта и зерноваго фуража и 3.520,000 пудовъ сѣна. Въ періодъ съ 1854 по 1859 годъ состояло на довольствіи дѣйствующихъ полковъ и батарей, въ округахъ расположенныхъ, 184,494 человѣка и 104,382 лошади [1]).

Существованіе военныхъ поселеній въ особенности на югѣ Россіи принесло значительную пользу и для цѣлаго края, по развитію въ немъ земледѣльческой промышленности и обширнаго скотоводства. Кромѣ того, исключительно средствами военныхъ поселеній въ Новой-Россіи, было разведено болѣе 15,000 десятинъ лѣса [2]).

Тѣмъ не менѣе эта система въ самомъ существѣ своемъ отличалась значительными недостатками: она требовала весьма сложнаго управленія и подвергала большимъ стѣсненіямъ значительныя массы населенія, вслѣдствіе чего благосостояніе военныхъ поселянъ оставляло желать весьма многаго, хотя въ общемъ, какъ выше сказано, средства военныхъ поселеній и были весьма обширны.

Въ концѣ 1856 года состоялось Высочайшее повелѣніе о передачѣ округовъ пахотныхъ солдатъ въ новгородской, витебской и могилевской губерніяхъ въ вѣдомство Министерства Удѣловъ, съ устройствомъ сихъ округовъ на общихъ основаніяхъ устройства удѣльныхъ имѣній [3]).

Въ округахъ пахотныхъ солдатъ, отошедшихъ

[1]) См. приложеніе № 34.

[2]) Истор. обозр. военн. управленія въ Россіи за время 1825—1850 годовъ.

[3]) Указъ Правительств. Сенату 21 сентября 1856 г. Полн. Собр. Закон. № 30,970.

въ удѣльное вѣдомство, числилось всего 155,850 челов. обоего пола [1]).

4 іюня 1857 года Высочайше утверждено „Положеніе о новомъ устройствѣ военныхъ поселеній кавалеріи, которымъ военныя поселенія упразднялись навсегда [2])

Упраздненіе военныхъ поселеній, по силѣ означеннаго Положенія, должно было произойти въ три періода: первый отъ изданія Положенія 1857-го до 1 января 1858 года; второй отъ 1858-го до 1 января 1859 года, и третій — отъ 1-го января 1859 года до окончательнаго устройства военныхъ поселеній на новыхъ началахъ.

Въ теченіи первыхъ двухъ періодовъ, управленіе военными поселеніями было ввѣрено „Временному Распорядительному Комитету по устройству Южныхъ Поселеній,“ во главѣ котораго былъ поставленъ главный начальникъ поселеній.

Въ первый періодъ, по 1-е января 1858-го года, производились главныя распоряженія для перехода къ новому Положенію, причемъ организація поселеній, ихъ управленіе и обязанности поселянъ оставались прежнія.

Во время втораго періода (въ теченіи 1858 года) въ поселеніяхъ вводилось новое Положеніе и они были переименованы въ южныя поселенія, съ раздѣленіемъ ихъ на три главныя части: харьковское,

[1]) См. всеподданнѣйшій отчетъ за 1855 годъ.

Въ томъ числѣ:

Хозяевъ и нехозяевъ	37,816
Кантонистовъ	682
Дѣтей военн. поселянъ мужескаго пола	27,280
Поселенныхъ нижнихъ чиновъ	4,044
Духовенства, вмѣстѣ съ лицами женскаго пола	86,028
Итого	155,850 чел.

[2]) Полн. Собр. Зак., № 31,920.

херсонское и кіево-подольское; эти части подразделялись на округа. Въ 1858 году, новыхъ запасовъ провіанта и фуража для войскъ въ поселеніяхъ уже не заготовлялось; войска же, расположенныя въ округахъ, довольствовались прежними запасами, по истощеніи которыхъ переходили на довольствіе отъ провіантскаго вѣдомства. Въ продолженіи 1858 года, обязательныя работы поселянъ были ограничены однимъ обмолотомъ изъ мѣстныхъ запасовъ провіантскаго и фуражнаго зерна, для довольствія войскъ, квартировавшихъ въ поселеніяхъ, и подвозкою провіанта и фуража въ полки.

Съ начала 1859 года, поселяне, вступивъ въ 3-й періодъ, на основаніи вышеупомянутаго Положенія, были освобождены отъ всѣхъ казенныхъ обязательныхъ работъ, но были обложены особою поземельною податью и другими повинностями.

Въ теченіи 3-го періода, военныя поселенія были переданы въ вѣдѣніе Министерства Государственныхъ Имуществъ, причемъ управленіе поселеніями было устроено на началахъ сходныхъ съ устройствомъ управленія округами пахотныхъ солдатъ.

Вмѣстѣ съ новымъ устройствомъ военныхъ поселеній, по особому распоряженію, были расформированы военно-рабочіе баталіоны, военно-рабочія роты и $22\frac{1}{3}$ ротъ служащихъ инвалидовъ.

Казенныя строенія, не занятыя квартирующими войсками, были проданы съ публичнаго торга; капиталы же получили различное назначеніе.

Ко времени окончанія 2-го періода, т.-е. устройства южныхъ поселеній и освобожденія ихъ отъ всѣхъ обязательныхъ работъ, къ 1-му января 1859 года, въ нихъ считалось:

	Муж. пола.	Женск. пола.
Поселянъ	290,276	278,194
Солдатскихъ дѣтей, причисленныхъ къ сословію поселянъ	343	10
Отставныхъ солдатъ, ихъ женъ, дѣтей, кантонистовъ, исключенныхъ изъ военнаго вѣдомства, которые не избрали еще себѣ рода жизни . . .	17,727	31,559
Итого	308,346	309,763 [1]).

Капиталовъ изъ бывшаго департамента военныхъ поселеній и отъ разныхъ мѣстъ и лицъ во временной коммиссіи для окончанія дѣлъ сего департамента было всего . . 9.091,935 р. 53 к.

Изъ нихъ передано:

Въ Главный Штабъ Его Императорскаго Высочества по военно-учебнымъ заведеніямъ.	4.729,043 „	$81^1/_2$ „
Во временной распорядительный комитетъ по устройству южныхъ поселеній	1.389,354 „	$75^1/_2$ „
Главному начальнику южныхъ поселеній	1.192,692 „	$95^3/_4$ „
Въ управленіе училищъ военнаго вѣдомства . . .	183,933 „	35 „
Въ Главное Казначейство .	110,445 „	$35^1/_2$ „
Въ разныя мѣста	677,536 „	$1^3/_4$ „
Всего. .	8.283,006 р.	25 к.

[1]) См. приложеніе № 34 и всеподданнѣйшій отчетъ за 1858 годъ.

Остальныя суммы, въ размѣрѣ 808,929 р. 28 к., значительнѣйшую часть которыхъ составлялъ офицерскій вспомогательный капиталъ бывшихъ округовъ военныхъ поселеній кавалеріи, были переданы въ Инспекторскій департаментъ и другія вѣдомства [1]).

Съ 1859 года военныя поселенія были уже совершенно исключены изъ вѣдѣнія Военнаго Министерства, почему съ этого года прекращалась и отчетность въ Военномъ Министерствѣ по этому предмету.

Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ Военнаго Министерства за 1858 годъ, по поводу переустройства военныхъ поселеній, между прочимъ, сказано: „Упраздненіе военныхъ поселеній: южнаго и юго-западнаго края и губерній: новгородской, витебской и могилевской, вполнѣ обнаружило благотворные результаты: народъ, избавленный нынѣ отъ сложнаго военнаго управленія, благословляетъ Ваше Императорское Величество, и съ охотою приступилъ къ тяжелымъ, но роднымъ поселянину земледѣльческимъ трудамъ, благія послѣдствія которыхъ неминуемо отразятся на производительности губерній, входившихъ въ составъ военныхъ поселеній“ [2]).

Окончательное упраздненіе округовъ южныхъ поселеній съ ихъ управленіемъ состоялось въ началѣ 1867 года. Указомъ на имя Министра Государственныхъ Имуществъ [3]), Высочайше было повелѣно: поселянъ передать въ завѣдываніе общихъ губернскихъ и уѣздныхъ управленій, а также мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, а казенныя оброчныя статьи въ Министерство Госу-

[1]) Тамъ же.
[2]) Всеподданн. отчетъ за 1858 г.
[3]) Полн. Собр. Закон. 1866 г., № 43,677.

дарственныхъ Имуществъ, управленіе южными поселеніями упразднить съ 1 января 1867 года.

II. Мѣры для улучшенія быта чиновъ военнаго вѣдомства.

Увеличеніе денежнаго содержанія.

1) *Пожалованіе особыхъ суммъ для пособія офицерамъ.*

Въ день священнаго коронованія, Его Императорскому Величеству угодно было, въ память Его командованія гвардейскими войсками, пожаловать навсегда штабу отдѣльнаго гвардейскаго корпуса прежнее свое содержаніе, по званію главнокомандовавшаго, въ размѣрѣ 4,756 рубл. и Главному Штабу Его Императорскаго Величества по военно-учебнымъ заведеніямъ—содержаніе бывшаго главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній 13,439 рубл. 49½ коп., съ тѣмъ, чтобы эти оклады были выдаваемы для пособія чинамъ упомянутыхъ штабовъ [1]).

2) *Увеличеніе пенсій изъ инвалиднаго капитала.*

Въ день же священнаго коронованія Его Императорскаго Величества, Высочайше была утверждена новая табель окладамъ пенсій раненымъ штабъ- и оберъ-офицерамъ изъ инвалиднаго капитала.

Увеличеніе пенсій видно изъ слѣдующей таблицы [2]):

[1]) Отнош. Военнаго Министра къ командиру отдѣльнаго гвардейскаго корпуса, отъ 26-го августа 1856 г. № 10,256 (Собран. Законовъ и постановленій, до части военнаго управленія относ., кн. 3-я). Рапортъ Военнаго Министра въ Правительствующій Сенатъ, отъ 26-го августа 1856 г. № 10,207.

[2]) Прик. Военнаго Министра 26-го августа 1856 г. № 191, съ приложеніемъ указа комитету, Высоч. утвержд. въ 18-й день августа 1814 г.

	По прежнимъ окладамъ.				По новымъ окладамъ.	
	По чинамъ, въ которыхъ уволенный состоялъ на службѣ.		По чинамъ, которыми уволены отъ службы (больные и увѣчные).		Военнослужащимъ 2 класса (въ какомъ чинѣ ранен).	Отставнымъ раненымъ 1 класса (по чинамъ, которыми награждены въ отставку).
	I.		II.		I.	II.
	Рубл.	Коп.	Рубл.	Коп.	Рубл.	Рубл.
Генералъ-майоръ	571	40	342	84	—	—
Полковникъ	228	56	342	84	305	510
Подполковникъ	214	$27\frac{1}{2}$	321	43	285	480
Майоръ	200	—	300	—	265	450
Капитанъ	185	$70\frac{1}{2}$	278	57	245	420
Штабсъ-капитанъ	171	42	257	14	225	390
Поручикъ	157	$13\frac{1}{2}$	235	72	210	360
Подпоручикъ	142	85	214	28	190	330
Прапорщикъ	125	$56\frac{1}{2}$	192	85	170	300.
Въ нижнихъ чинахъ	—	—	—	—	60.	

Изъ приведенной таблицы видно: 1) что пенсіи вновь установлены для военно-служащихъ 2-го класса, которымъ прежде пенсіи вовсе не производились; 2) для тяжело-раненыхъ пенсіи увеличены, по сравненію съ прежними окладами, въ чинѣ полковника почти на 50%, а въ меньшихъ чинахъ еще болѣе, такъ что въ чинѣ прапорщика пенсія увеличена на 55%; 3) для раненыхъ 1-го класса пенсіи увеличены вообще на 33%.

3) *Увеличеніе квартирныхъ денегъ.*

Оклады квартирныхъ денегъ были установлены въ пятидесяти городахъ. Означенными квартирными деньгами, начиная съ 1816 года, постепенно замѣнялась натуральная постойная повинность.

Въ мартѣ 1858 года было Высочайше повелѣно:

1) Удвоить существовавшіе до того оклады квартирныхъ денегъ чинамъ военно-сухопутнаго вѣдомства, кромѣ нижнихъ чиновъ, которымъ производить отпускъ сихъ денегъ въ прежнемъ видѣ.

2) Производство удвоенныхъ окладовъ начать по разсчету съ 1-го января 1858 года и производить впредь до изданія новыхъ узаконеній вообще объ устройствѣ квартирной повинности [1]).

4) *Увеличеніе жалованья офицерамъ стрѣлковыхъ баталіоновъ.*

Въ 1858 году, въ годовщину вступленія на престолъ Его Императорскаго Величества, всѣ оберъ-офицеры стрѣлковыхъ баталіоновъ (за исключеніемъ гвардейскихъ) были сравнены по окладамъ жалованья съ соотвѣтственными чинами артиллеріи и инженерныхъ войскъ; майоры же стрѣлковыхъ баталіоновъ сравнены съ майорами армейскихъ кирасирскихъ полковъ. Усиленное жалованье въ стрѣлковыхъ частяхъ повелѣно производить съ 1-го мая 1858 года.

5) *Увеличеніе жалованья и прочаго содержанія.*

Въ указѣ на имя Военнаго Министра [2]), изображено: „Улучшеніе содержанія генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ всей Нашей арміи составляло предметъ постоянныхъ заботъ блаженныя памяти Родителя Нашего. Исполняя столь же близкое и Нашему сердцу желаніе, Мы признали возможнымъ увеличить содержаніе служащимъ въ войскахъ на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Прибавить жалованье всѣмъ чинамъ, отъ

[1]) Прик. Военн. Министра, 23-го марта 1858 г. № 69.
[2]) Прик. Военн. Министра, 17-го апрѣля 1859 г. № 83.

прапорщика до генерала включительно, по вновь утвержденной табели;

2) Назначить столовыя деньги младшимъ штабъ-офицерамъ, ротнымъ и эскадроннымъ командирамъ и начальникамъ инвалидныхъ командъ по особому росписанію;

3) Независимо отъ чиновъ, получающихъ нынѣ отъ казны фуражное довольствіе, присвоить таковое: въ кавалеріи: командирамъ дивизіоновъ, эскадроновъ и всѣмъ строевымъ оберъ-офицерамъ, а также и нѣкоторымъ чинамъ въ пѣхотѣ [командирамъ неотдѣльныхъ баталіоновъ въ гвардіи и начальникамъ стрѣлковъ];

4) Офицерамъ и класснымъ чинамъ войскъ и управленій кавказской линіи предоставить усиленные оклады постоянно, наравнѣ съ служащими въ Закавказьѣ; (прежде означенные чины получали усиленные оклады только во время экспедицій).

Затѣмъ: 5) было увеличено содержаніе берейторамъ, аудиторамъ и военнымъ медикамъ;

6) Деньщикамъ офицеровъ дана одежда отъ казны по примѣру нестроевыхъ чиновъ.

Производство увеличенныхъ окладовъ жалованья Высочайше было повелѣно начать съ 1-го мая 1859 года; одежду же деньщикамъ отпускать съ 1-го января слѣдующаго 1860 года.

6) *Положеніе объ эмеритальной кассѣ* [1]).

Въ довершеніе милостей, оказанныхъ Государемъ Императоромъ военно-сухопутному вѣдомству, 17-го апрѣля 1859 года, Его Величеству благо-

[1]) Первоначально правила были объявлены въ приказѣ Военнаго Министра 4-го мая 1859 года, № 102, такъ какъ вычеты изъ жалованья нужно было начать съ 1-го мая; Положеніе же объ эмеритальной кассѣ было объявлено при прик. Военн. Министра, 1859 г. 25-го іюня, № 155.

угодно было ознаменовать день торжественнаго открытія памятника Императору Николаю I утвержденіемъ Положенія объ эмеритальной кассѣ военно-сухопутнаго вѣдомства. Въ Высочайшемъ указѣ, на имя Военнаго Министра, отъ 17-го апрѣля 1859 года, выражено, что „эмеритальная касса учреждается для выдачи отставнымъ чинамъ военно-сухопутнаго вѣдомства и ихъ семействамъ дополнительныхъ пособій къ опредѣленнымъ изъ государственнаго казначейства".

Для составленія эмеритальной кассы, тѣмъ же указомъ, отъ 17-го апрѣля 1859 года, Высочайше повелѣно начать съ 1-го мая этого года опредѣленные для этой цѣли вычеты изъ жалованья въ размѣрѣ 6%. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видахъ усиленія средствъ кассы, даровано было на учрежденіе ея 7.500,000 рубл. изъ государственнаго казначейства и 825,000 рубл. изъ суммъ Военнаго Министерства, дабы касса съ 1-го января 1865 года могла начать производство эмеритальныхъ пенсій, какъ самимъ участникамъ оной, по увольненіи ихъ отъ службы, такъ равно и ихъ вдовамъ и сиротамъ.

Согласно Положенію объ эмеритальной кассѣ, средства ея, составляя неприкосновенную собственность самихъ служащихъ въ военно-сухопутномъ вѣдомствѣ, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть употребляемы иначе, какъ на пенсіи и пособія чинамъ военно-сухопутнаго вѣдомства.

Капиталъ эмеритальной кассы образуется: 1) изъ вычетовъ за годы, предшествовавшіе открытію дѣйствій кассы (т.-е. до 1865 г.); 2) изъ ежегодныхъ остатковъ отъ расходовъ кассы по открытіи ея дѣйствій; 3) изъ офицерскаго капитала округовъ пахотныхъ солдатъ, отчисленнаго въ эмеритальную кассу къ 1-му января 1860 года; 4) изъ офицер-

скаго капитала кавалерійскихъ округовъ южныхъ поселеній, который поступитъ въ эмеритальную кассу послѣ убыли всѣхъ лицъ, имѣющихъ право на пенсію изъ этого капитала, и 5) изъ упомянутаго выше пособія изъ государственнаго казначейства.

Эмеритальный капиталъ на лицо не содержится, но существуетъ въ видѣ 4% государственнаго долга.

Весь доходъ кассы, какъ проценты съ капитала, такъ и вычеты, поступаетъ въ государственное казначейство.

Вычеты въ кассу производятся: во-1-хъ, изъ жалованья, столовыхъ, арендъ и пенсій, получаемыхъ на службѣ, кромѣ пенсій за раны и по орденамъ; во 2-хъ, съ денежныхъ наградъ и единовременныхъ пособій [за исключеніемъ пособій: на погребеніе, обмундированіе, леченіе, воспитаніе дѣтей и на выступленіе въ походъ].

Не подлежатъ вычетамъ изъ жалованья въ эмеритальную кассу и не участвуютъ въ ней: иррегулярныя войска, лица духовнаго званія, нижніе чины и чины финскихъ войскъ. Состоящіе въ запасныхъ войскахъ безъ жалованья могутъ вносить въ эмеритальную кассу опредѣленные вычеты добровольно.

Денежныя выдачи изъ эмеритальной кассы назначаются, или въ видѣ единовременныхъ пособій, или пожизненныхъ пенсій, выдаваемыхъ при увольненіи въ отставку.

Размѣръ пенсій изъ кассы обусловливается правомъ на полученіе пенсій изъ государственнаго казначейства (чрезъ 35 и 25 лѣтъ) и числомъ платныхъ лѣтъ, т.-е. годовыхъ вычетовъ въ кассу. Въ зависимости отъ этого установлены пенсіи двухъ классовъ; причемъ въ первомъ (за 35 лѣтъ) 6 разрядовъ, а во второмъ (за 25 лѣтъ) — 5 разрядовъ.

Семейства военно-служащихъ имѣютъ права на пенсію изъ эмеритуры лишь только въ томъ случаѣ, если умершій выслужилъ право на пенсію.

Вся отчетность по эмеритальной кассѣ ведется въ канцеляріи Военнаго Министерства, а общее наблюденіе за отчетностью и веденіе дѣлами эмеритуры возложено на Военный Совѣтъ.

Изъ нижеслѣдующей таблицы, составленной только для армейской пѣхоты, видно какъ значительно было увеличено содержаніе и насколько было благодѣтельно учрежденіе эмеритальной кассы:

	Оклады жалованья.				*Пенсіи по прослуж. полн. 35 л.*			
							По новымъ.	
	По табели 1841 г.		По табели 1859 г.		По прежнимъ узаконеніямъ.		Изъ Государств. Казначейства.	Изъ эмеритуры.
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	г.
Полковникъ . .	560	50	687	—	571	81	575 получ. стол.	575
					какъ получ. столов.		515 не получ. стол.	515
Столов. по званію командира полка . . .	980	70	980	70	—	—	—	—
Подполковникъ.	419	25	531	—	419	25	430	430
Майоръ . . .	366	30	441	—	366	30	345	345
Капитанъ. . .	307	5	366	—	307	5	315	315
Столов. по званію ротн. командира . .	не полагалось.		138	—	—	—	—	—
Шт.-Капитанъ .	282	75	339	—	282	—	290	290
Поручикъ . . .	238	80	312	—	238	80	245	245
Подпоручикъ. .	224	25	294	—	224	25	230	230
Прапорщикъ. .	209	55	276	—	209	55	215	215.

Изъ приведенной таблицы видно, что во время состоянія на службѣ жалованье было увеличено въ размѣрѣ отъ 20 до 33%, а ротнымъ командирамъ, считая и столовыя деньги, на 64% (въ арміи).

Пенсіи для прослужившихъ 35 лѣтъ будутъ получаться изъ государственнаго казначейства, а второй окладъ изъ эмеритуры (начиная съ 1884 г.). Всѣ усиленные оклады назначены въ полуторномъ размѣрѣ противъ обыкновенныхъ.

7) *Усиленіе содержанія военному духовенству.*

Содержаніе духовенству производилось въ размѣрѣ окладовъ для воинскихъ чиновъ, установленныхъ еще въ 1816 году. Высочайшимъ указомъ, въ 25 день декабря 1859 г., на имя Военнаго Министра, Всемилостивѣйше увеличено содержаніе съ 1 января 1860 года, именно: главный священникъ арміи и флота сравненъ по окладу съ генералъ-лейтенантомъ; прочіе главные священники — съ генералъ-майорами; штатные протоіереи и благочинные —съ майорами гарнизонныхъ войскъ; старшіе священники съ капитанами; младшіе—съ поручиками; штатные діаконы — съ прапорщиками. Означенные оклады обращались въ пенсіи.

Кромѣ того, назначены столовыя деньги: священникамъ по 99 рублей, діаконамъ по 48 р. въ годъ, съ прекращеніемъ отпуска порціонныхъ денегъ.

Священники римско-католическаго вѣроисповѣданія сравнены съ старшими священниками евангелическо-лютеранскаго; а проповѣдникамъ окладное жалованье не увеличено, такъ какъ оно составляло среднее между окладами благочиннаго и старшаго священника [1]).

8) *Образованіе ремонтныхъ офицерскихъ капиталовъ.*

Во вниманіе къ затрудненіямъ, встрѣчаемымъ офицерами кавалеріи и артиллеріи въ пріобрѣтеніи необходимыхъ для нихъ строевыхъ лошадей, по Высочайше утвержденному 3 марта 1860 г. Положенію, *разрѣшена уступка офицерамъ лошадей изъ строя.*

[1]) Всеподданн. отчетъ за 1859 г. и Прик. Военн. Министра, 1859 ода, № 305.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ полкахъ армейской кавалеріи и въ батареяхъ гвардейской и армейской конной и пѣшей артиллеріи, были образованы *ремонтные офицерскіе капиталы*, съ тою цѣлью, чтобы ссудами изъ сихъ капиталовъ предоставить возможность офицерамъ покупать необходимыхъ для нихъ верховыхъ лошадей.

Для первоначальнаго образованія означенныхъ капиталовъ, было отпущено единовременно 124,000 рубл. изъ предназначенныхъ къ обращенію въ государственное казначейство экономическихъ съѣстныхъ суммъ, оставшихся отъ упраздненныхъ резервовъ кавалеріи и частей артиллеріи. Дальнѣйшее приращеніе этихъ капиталовъ предположено было производить отъ процентовъ и другихъ источниковъ. По удвоеніи капитала изъ него могли быть выдаваемы пособія безвозмездно на покупку лошадей офицерамъ недостаточнаго состоянія. Вмѣстѣ съ тѣмъ была разрѣшена въ нѣкоторыхъ случаяхъ уступка офицерамъ лошадей изъ строя [1]).

III. Облегченія военно-служащимъ при увольненіи ихъ въ отпуски и отставку.

По существовавшимъ правиламъ офицеры увольнялись въ отпуски *обыкновенные*, до 4 мѣсяцевъ, въ періодъ съ 1 сентября по 1 апрѣля; а въ другое время только по самымъ уважительнымъ причинамъ, и *продолжительные* отпуски, отъ 4 мѣсяцевъ до 1 года. Просьбы объ увольненіи отъ службы разрѣшалось подавать только въ *сентябрьской трети;* исключенія допускались только для раненыхъ, находящихся въ отпуску.

Съ окончаніемъ войны, увольненія какъ въ от-

[1]) Всеподд. отчетъ за 1860 годъ.

пуски, такъ и въ отставку, дозволялись и въ прочія времена года, но въ видѣ *временной мѣры,* причемъ увольненіе въ отпускъ во всякое время допускалось впослѣдствіи только въ тѣхъ частяхъ, въ которыхъ оказывался сверхкомплектъ офицеровъ; въ 1859 году, по случаю приведенія арміи на военное положеніе, отпуски были пріостановлены [1]).

Отмѣна ежегодныхъ сборовъ отпускныхъ нижнихъ чиновъ.

По Положенію 10 апрѣля 1841 г. безсрочно-отпускные нижніе чины были обязаны являться на ежегодные сборы, для учебныхъ занятій. Подобные сборы служили важною помѣхою для надлежащаго устройства отпускныхъ чиновъ на мѣстахъ ихъ поселеній. Въ день священнаго коронованія Его Императорскаго Величества, означенные сборы безсрочно-отпускныхъ чиновъ были отмѣнены, чѣмъ вышесказанное неудобство были окончательно устранено [2]).

Сокращеніе сроковъ службы нижнимъ чинамъ.

Одною изъ важнѣйшихъ мѣръ, въ періодъ времени отъ 1855-го по 1862-й годъ, было сокращеніе сроковъ службы нижнимъ чинамъ. Эта мѣра, какъ и слѣдовало ожидать, отразилась впослѣдствіи на системѣ рекрутскихъ наборовъ и составленіи резервовъ нашей арміи. Въ этомъ отношеніи, законъ 1859 года былъ какъ-бы счастливымъ предвѣстни-

[1]) Отчетъ Инсп. Департамента за 1856 и 1857 годы. Приказъ Военнаго Министра, 28 декабря 1856 г., № 132.

[2]) Прик. Военн. Министра, 1856 г. 26 августа, № 186.

комъ послѣдующихъ великихъ преобразованій въ нашей военной системѣ.

До этого времени у насъ были установлены два срока службы: для гвардіи 22 года и для арміи 25 лѣтъ; кромѣ того, существовало еще нѣсколько сроковъ службы, смотря по происхожденію лицъ, а именно: 15 и 20 лѣтъ.

Послѣдніе сроки были какъ-бы исключеніемъ изъ общаго правила; большинство поступавшихъ по наборамъ было обязано прослужить до отставки 22 года или 25 лѣтъ. Эти сроки были чрезмѣрно длинны по продолжительности срока дѣйствительной службы, по которому въ безсрочный отпускъ люди уходили, прослуживъ обыкновенно 20 и болѣе лѣтъ.

Постановленіемъ 8 сентября 1859 года, всѣ выше приведенные сроки службы до отставки были замѣнены двумя: *15-ти-лѣтнимъ*, для людей, которые должны были поступить на службу послѣ 8 сентября 1859 г., и *20-ти-лѣтнимъ*, для состоявшихъ уже на службѣ до изданія этого закона и обязанныхъ болѣе продолжительнымъ срокомъ службы.

Закономъ 8-го сентября 1859 года такъ же были установлены и новые сроки выслуги на безсрочный отпускъ: общій *12-ти-лѣтній* для всѣхъ обязанныхъ на будущее время 15-ти-лѣтнимъ срокомъ службы, и *15-ти-лѣтній*—для обязанныхъ общимъ 20-ти-лѣтнимъ срокомъ службы.

По новому Положенію, право на безсрочный отпускъ не распространялось временно на кавказскую армію, въ виду предстоявшихъ на Кавказѣ военныхъ дѣйствій, и на команды, которыя прежде не пользовались безсрочнымъ отпускомъ.

Впослѣдствіи это ограниченіе для кавказской арміи было отмѣнено, и съ 1861 года начались увольненія въ безсрочный отпускъ нижнихъ чиновъ

этой арміи за 19 лѣтъ дѣйствительной службы, а затѣмъ за выслугу и болѣе короткихъ сроковъ.

Законъ 8 сентября 1859 года произвелъ необыкновенно отрадное впечатлѣніе, не только на состоящихъ на службѣ, но и на все населеніе, которое съ этихъ поръ начало менѣе тяготиться военною повинностію.

III. Изданіе Свода Военныхъ Постановленій.

Сводъ Военныхъ Постановленій былъ впервые изданъ въ 1838 году; къ 1850 году, къ Своду было издано 9 продолженій. Къ изданію новаго Свода предполагалось приступить еще въ 1852 году [1]); но работы по этому предмету замедлились по случаю Восточной войны. Съ окончаніемъ ея, занятія по изданію новаго свода возобновились, причемъ предѣльный срокъ для всѣхъ работъ былъ назначенъ по 1 января 1858 года, но самое изданіе могло выдти только по изданіи Свода Законовъ [2]). Второе изданіе Свода Военныхъ Постановленій вышло въ концѣ 1860 года [3]).

Въ означенный Сводъ вошли всѣ законоположенія по военно-учебнымъ заведеніямъ по 1 января 1858 года, а по прочимъ частямъ по 1 января 1859 года [4]).

IV. Учрежденіе Военно-Кодификаціонной Коммисіи.

Первое изданіе Свода Военныхъ Постановленій было лишь сборникомъ узаконеній, изданныхъ въ

[1]) Всеподд. отчетъ за 1852 годъ.

[2]) Виды и предполож. на 1858 г. (Прилож. и всеподд. отчетъ за 1857 годъ).

[3]) Указъ Правит. Сенату 28 дек. 1860 г. и Прик. Военн. Министра 20 янв. 1861 г. № 11.

[4]) Всеподд. отчетъ за 1860 годъ.

разное время безъ практическаго разбора и какой-либо строгой системы [1]).

Въ новый Сводъ, какъ и въ прежній, вошли многія постановленія, не соотвѣтствовавшія современному состоянію арміи. Этотъ недостатокъ, въ виду ожидаемыхъ въ близкомъ будущемъ многихъ преобразованій, по военному вѣдомству, долженъ былъ сдѣлаться впослѣдствіи еще болѣе ощутительнымъ [2]).

На основаніи этихъ соображеній, по Высочайшему повелѣнію отъ 5 апрѣля 1859 года, при Военномъ Министерствѣ была учреждена: *Военно-Кодификаціонная Коммисія*, на которую былъ возложенъ пересмотръ всѣхъ законоположеній, кромѣ относившихся до дворянскихъ военно-учебныхъ заведеній, казачьихъ войскъ, военно-судебной части и постановленій о смѣтномъ, кассовомъ и ревизіонномъ порядкѣ.

Коммисія, не измѣняя коренныхъ началъ различныхъ постановленій, должна была отдѣлить основные законы военнаго быта отъ административныхъ распоряженій, дополнить узаконенія, исключить несоотвѣтствовавшія современному состоянію арміи и наконецъ проектировать отдѣлы Свода на основаніи началъ, уже утвержденныхъ.

По Высочайшему повелѣнію, отъ 9 сентября 1859 года, на Коммисію было возложено и составленіе продолженій къ Своду, а также и изданіе Свода штатовъ и табелей [3]).

Въ теченіе 1860 и 1861 годовъ, Коммисія составила и издала I-е продолженіе, заключающее

1) Виды и предполож. на 1859 г. (Всеподд. отчетъ за 1858 г.).
2) Всеподд. отчетъ за 1859 годъ.
3) Всеподданнѣйш. отчетъ за 1859 годъ.

въ себѣ Постановленія по 1 января 1861 года, и приступила къ составленію II-го продолженія.

V. Перемѣны въ наименованіи войскъ.

Важнѣйшія измѣненія въ наименованіи войскъ были слѣдующія:

1) Въ 1856 году пѣхотные корпуса переименованы въ армейскіе съ сохраненіемъ существующихъ нумеровъ [1]).

2) Въ томъ же году въ гренадерской пѣхотѣ карабинерные полки переименованы въ гренадерскіе, а въ армейской пѣхотѣ егерскіе полки — въ пѣхотные.

3) Въ 1857 году полкамъ, носившимъ наименованіе по имени шефовъ, возвращены также и коренныя ихъ наименованія для увѣковѣченія памяти воинскихъ подвиговъ, оказанныхъ полками съ первоначальными ихъ наименованіями; вслѣдствіе сего возвращены были коренныя наименованія: 7 кирасирскимъ, 10 драгунскимъ, 12 уланскимъ, 14 гусарскимъ, 16 гренадерскимъ и 15 пѣхотнымъ полкамъ.

4) Въ 1860 году 8 кирасирскихъ полковъ слиты съ драгунскими полками и передали имъ свое наименованіе.

5) Получили новое наименованіе: а) по случаю принятія Его Величествомъ на себя званіе Шефа: 5 кавалерійскихъ, 2 гренадерскихъ, одинъ пѣхотный полкъ и одинъ стрѣлковый баталіонъ;

б) по случаю назначенія новыхъ шефовъ: 7 гвардейскихъ кавалерійскихъ, 16 армейскихъ кавалерійскихъ, 3 гренадерскихъ, 16 пѣхотныхъ полковъ, 1 саперный баталіонъ, одна артиллерійская бригада и 5 артиллерійскихъ батарей;

[1]) Приказъ Военнаго Министра, 27 марта 1856 года, № 53.

в) по случаю смерти шефовъ—одинъ гвардейскій кавалерійскій, 7 армейскихъ кавалерійскихъ, 2 гренадерскихъ, и 5 пѣхотныхъ полковъ и одна батарея [1]).

VI. Установленіе новыхъ знаковъ отличій.

Указомъ, даннымъ въ 5 день августа 1855 г. Капитулу Орденовъ, Высочайше повелѣно: ордена, жалуемые за военныя отличія, давать съ мечами (исключая Св. Георгія). Всемилостивѣйшимъ Манифестомъ въ 26 день августа 1856 г. учреждены: бронзовая медаль, въ память войны 1853 — 1856 годовъ, для военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ всѣхъ вѣдомствъ, дворянства и купечества, и бронзовый наперсный крестъ для духовенства.

Указомъ, на имя Военнаго Министра 26 ноября 1855 года, учреждена медаль за оборону Севастополя. 15-го іюля 1860 г.—медаль за покореніе Чечни и Дагестана. Указомъ, даннымъ въ 15 день мая 1855 года, въ замѣнъ ордена Св. Георгія за выслугу 25-ти лѣтъ, Высочайше повелѣно впредь жаловать Орденъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ.

Указомъ Капитулу орденовъ, отъ 19 марта 1856 г. установлены для нижнихъ чиновъ четыре степени знака отличія Военнаго ордена. Получающимъ эти знаки отличія повелѣно производить прибавку жалованья въ размѣрѣ $1/3$, $2/3$, полнаго и $1\,1/2$ окладовъ, съ сохраненіемъ означенной прибавки въ видѣ пенсіи и по выходѣ въ отставку [2]).

Высочайшимъ приказомъ, отъ 19 марта 1855 года, на имя Капитула Россійскихъ Императорскихъ

[1]) См. прилож. № 35.

[2]) Прик. Воени. Министра, 15 іюля 1860 г. № 171.

и Царскихъ орденовъ, повелѣно: при золотомъ оружіи безъ алмазныхъ украшеній носить темляки изъ Георгіевской ленты, а при орденѣ Св. Анны 4 степени изъ Анненской ленты [1]).

VII. Награды частямъ войскъ.

Въ періодъ съ 19 февраля 1855 года по 1 января 1862 года различнымъ частямъ войскъ были всемилостивѣйше пожалованы [2]):

а) *георгіевскія знамена:* шести баталіонамъ полковъ: гренадерскихъ, 119-ти баталіонамъ пѣхотныхъ полковъ, одному стрѣлковому баталіону, двумъ линейнымъ баталіонамъ, одному саперному баталіону, казачьему баталіону, девяти казачьимъ коннымъ полкамъ и грузинской дружинѣ;

2) *георгіевскія же знамена* съ прибавленіемъ новыхъ надписей къ прежнимъ: двумъ баталіонамъ полковъ гренадерскихъ, 68-ми баталіонамъ пѣхотныхъ полковъ, одному стрѣлковому баталіону, двумъ сапернымъ баталіонамъ, и одному казачьему баталіону;

3) *знамена простыя:* четыремъ баталіонамъ гренадерскихъ и 6-ти баталіонамъ пѣхотныхъ полковъ, 6-ти стрѣлковымъ баталіонамъ, 13-ти линейнымъ баталіонамъ, 6-ти казачьимъ баталіонамъ, 3-мъ казачьимъ полкамъ;

4) *знамена* съ надписями по случаю исполненія 100 или 150 лѣтъ со времени образованія части: 6-ти баталіонамъ гвардейскихъ, 12-ти баталіонамъ гренадерскихъ полковъ и одному линейному баталіону;

5) *георгіевскіе штандарты:* одному армейскому полку, одному гвардейскому казачьему дивизіону и одному дивизіону армейскаго полка;

[1]) Прик. Военн. Министра, 23 марта 1855 г. № 66.

[2]) См. приложеніе № 36.

6) *георгіевскіе штандарты* съ прибавленіемъ новыхъ надписей къ прежнимъ: двумъ дивизіонамъ армейскихъ кавалерійскихъ полковъ;

7) *георгіевскій штандартъ,* вмѣсто георгіевскаго знамени, одному гвардейскому казачьему полку;

8) *георгіевскія серебряныя трубы:* 3-мъ баталіонамъ пѣхотныхъ полковъ, саперному баталіону, армейскому кавалерійскому полку и 12-ти батареямъ;

9) *георгіевскія серебряныя трубы* съ прибавленіемъ новыхъ надписей къ прежнимъ: 6-ти батареямъ;

10) *знаки на головные уборы:* 68-ми баталіонамъ пѣхотныхъ полковъ, 4-мъ стрѣлковымъ баталіонамъ, 3-мъ сапернымъ баталіонамъ, 22-мъ батареямъ, 3-мъ ротамъ, 14-мъ сотнямъ, 2-мъ военно-рабочимъ ротамъ, артиллерійскому гарнизону, одной полубатареѣ;

11) *знаки на головные уборы* съ прибавленіемъ новыхъ надписей къ прежнимъ: одной батареѣ и одной ротѣ;

12) *гренадерскій* бой (бой за военное отличіе): 12-ти баталіонамъ пѣхотныхъ полковъ;

13) *золотыя петлицы* офицерамъ двухъ батарей.

Конецъ втораго тома.

СПИСОКЪ

начальствующихъ лицъ.

(Съ начала 1853 года по 1-е января 1862 года).

Наименованіе должностей.	Наименованіе лицъ, занимавшихъ означенныя должности.	Когда состоялся Высочайшій приказъ о назначеніи на должность, объ отчисленіи отъ оной или объ исключеніи умершимъ.
Главный Штабъ Его Императорскаго Величества.		
Военный министръ.	Генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ *князь Долгоруковъ 1-й.*	
	Утвержденъ въ должности.	1853 г. апрѣля 19.
	Уволенъ согласно прошенію, съ производствомъ въ генералы отъ кавалеріи	1856 г. апрѣля 17.
	Назначенъ командовавшій южною арміею, генералъ отъ артиллеріи *Сухозанетъ 2-й.*	1856 г. апрѣля 17.
	Пожалованъ генералъ-адъютантомъ	1856 г. августа 30.
	Назначенъ временно-командующимъ 1-ю арміею. . . .	1861 г. мая 16.
	Уволенъ отъ временнаго командованія	1861 г. августа 6.
	Уволенъ отъ должности по прошенію	1861 г. ноября 9.
Товарищъ Военнаго Министра.	Назначенъ бывшій директоромъ канцеляріи Военнаго Министерства генералъ - адъютантъ кн. *Васильчиковъ 2-й.*	1858 г. апрѣля 17.
	Уволенъ отъ должности . .	1860 г. августа 30.
	Назначенъ бывшій начальникомъ главнаго штаба кав-	

Наименованіе должностей.	Наименованіе лицъ, занимавшихъ означенныя должности.	Когда состоялся Высочайшій приказъ о назначеніи на должность, объ отчисленіи отъ оной или объ исключеніи умершимъ.
	казской арміи, генералъ адъютантъ генер.-лейтенантъ *Милютинъ*	1860 г. авг. 30.
	Назначенъ управляющимъ Военнымъ Министерствомъ . .	1861 г. мая 16.
	Назначенъ военнымъ министромъ	1861 г. ноября 9.
Генералъ-Инспекторъ по инженерной части.	Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ.	
	Вступилъ въ исправленіе своихъ обязанностей	1856 г. января 25.
	Произведенъ въ инженеръ-генералы	1860 г. августа 30.
Генералъ-фельдцейхмейстеръ.	Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ.	
	Вступилъ въ исправленіе своихъ обязанностей	1856 г. января 25.
	Произведенъ въ генералы отъ артиллеріи	1860 г. августа 30.
Инспекторъ по инженерной части.	Инженеръ-генералъ *Денъ*.	
	Назначенъ товарищемъ генералъ-инспектора по инженерной части	1856 г. января 25.
	Уволенъ въ безсрочный отпускъ.	1858 г. мая 19.
Инспекторъ всей артиллеріи.	Генералъ отъ артиллеріи *Баронъ Корфъ 1-й*.	
	Назначенъ товарищемъ генералъ-фельдцейхмейстера . .	1856 г. января 25.
Генералъ-квартирмейстеръ.	Генералъ-адъютантъ генералъ отъ инфантеріи *Бергъ 1-й*.	
	Назначенъ исправляющимъ должность финляндскаго генералъ-губернатора и командующаго войсками въ Финляндіи	1854 г. декабря 6.
	Генералъ-адъютантъ генер.-лейтенантъ *баронъ Ливенъ* .	1855 г. февр. 24.

Наименованіе должностей.	Наименованіе лицъ, занимавшихъ означенныя должности.	Когда состоялся Высочайшій приказъ о назначеніи на должность, объ отчисленіи отъ оной или объ исключеніи умершимъ.
	Произведенъ въ генералы отъ инфантеріи	1859 г. сентября 8.
	Назначенъ лифляндскимъ, эстляндскимъ и курляндскимъ генералъ-губернаторомъ. . . .	1861 г. ноября 4.
	Генералъ-лейтенантъ *Веригинъ*	1861 г. ноября 10.
Дежурный генералъ.	Генералъ-адъютантъ генералъ-лейтенантъ *Катенинъ*.	
	Уволенъ согласно прошенію.	1856 г. сентября 8.
	Помощникъ дежурнаго генерала Свиты Его Величества генералъ-маіоръ *Герштенцвейгъ*	1856 г. сентября 8.
	Утвержденъ въ должности.	1858 г. апрѣля 17.
	Назначенъ генералъ-адъютантомъ	1859 г. апрѣля 17.
	Произведенъ въ генералъ-лейтенанты	1861 г. апрѣля 23.
	Назначенъ варшавскимъ генералъ-губернаторомъ. . . .	1861 г. августа 6.
	Исправляющимъ должность, Свиты Его Величества генералъ-маіоръ *графъ Гейденъ*.	1861 г. августа 6.
	Произведенъ въ генералъ-лейтенанты съ утвержденіемъ въ должности.	1861 г. августа 30.
Командующій Императорскою Главною квартирою.	Генералъ-адъютантъ, генер. отъ кавалеріи *графъ Орловъ*.	
	Назначенъ предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта . .	1856 г. апрѣля 5.
	Министръ Императорскаго Двора генералъ-адъютантъ генералъ отъ инфантеріи *графъ Адлербергъ 1-й*	1856 г. апрѣля 8.
	Уволенъ отъ должности по прошенію	1861 г. апрѣля 23.
	Генералъ-адъютантъ генералъ-лейтенантъ *графъ Адлербергъ 2-й*.	1861 г. апрѣля 23.

Наименованіе должностей.	Наименованіе лицъ, занимавшихъ означенныя должности.	Когда состоялся Высочайшій приказъ о назначеніи на должность, объ отчисленіи отъ оной или объ исключеніи умершимъ.
Генералъ-инспекторы:		
Всей пѣхоты.	Генералъ-фельдмаршалъ генералъ-адъютантъ свѣтлѣйшій *князь Варшавскій, графъ Паскевичъ-Эриванскій.*	
	Исключенъ изъ списковъ умершимъ	1856 г. января 20.
	Главнокомандующій 1-ю арміею генералъ-адъютантъ генералъ отъ артиллеріи—*князь Горчаковъ 1-й.*	1857 г. августа 30.
	Исключенъ изъ списковъ умершимъ	1861 г. мая 19.
Всей кавалеріи.	Генералъ-адъютантъ генералъ отъ кавалеріи *графъ фонъ-деръ-Паленъ.*	
Военное министерство.		
Военный Министръ. Товарищъ Военнаго Министра.	См. Главный Штабъ Его Императорскаго Величества.	
Канцелярія министерства. Директоръ.	Свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіоръ *Вревскій 1-й.*	
	Генералъ-адъютантъ	1854 г. апрѣля 11.
	Исключенъ убитымъ въ дѣлѣ съ непріятелемъ	1855 г. августа 25.
	Управляли: дѣйствительный статскій совѣтникъ *Устряловъ*, съ	1855 г. іюня 20.
	Членъ Военнаго Совѣта, тайный совѣтникъ *Брискорнъ*, съ.	1856 г. мая 7.
	Помощникъ инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ, генералъ-адъютантъ генералъ-маіоръ *князь Васильчиковъ 2-й* . .	1857 г. апрѣля 17.

Наименованіе должностей.	Наименованіе лицъ, занимавшихъ означенныя должности.	Когда состоялся Высочайшій приказъ о назначеніи на должность, объ отчисленіи отъ оной или объ исключеніи умершимъ.
	Произведенъ въ генералъ-лейтенанты	1857 г. декабря 6.
	Назначенъ товарищемъ военнаго министра	1858 г. апрѣля 17.
	Генералъ-маіоръ *Лихачевъ*.	1858 г. апрѣля 17.
	Назначенъ въ Свиту Его Величества	1860 г. апрѣля 17.
	Генералъ-адъютантъ съ отчисленіемъ отъ должности . .	1861 г. августа 30.
	Свиты Его Величества генералъ-маіоръ *Кауфманъ* . . .	1861 г. августа 30.
Департаменты: Генеральнаго Штаба.	Генералъ - квартирмейстеръ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества.	
Инспекторскій.	См. дежурный генералъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества.	
Артиллерійскій. Директоръ.	Генералъ-лейтенантъ *Яковлевъ 1-й.*	
	Назначенъ засѣдающимъ въ генералъ-аудиторіатѣ съ отчисленіемъ отъ должности . .	1854 г. февр. 13.
	Временно управлялъ начальникъ штаба инспектора всей артиллеріи генералъ - адъютантъ *Безакъ 1-й.*	
	Назначенъ исправлявшій должность начальника артиллеріи западной арміи, Свиты Его Величества генералъ - маіоръ *Лутковскій*	1856 г. января 25.
	Генералъ-адъютантъ	1856 г. апрѣля 15.
	Произведенъ въ генералъ-лейтенанты	1856 г. августа 30.
Инженерный. Директоръ.	Генералъ - адъютантъ генералъ-лейтенантъ *Фельдманъ*.	

Наименованіе должностей.	Наименованіе лицъ, занимавшихъ означенныя должности.	Когда состоялся Высочайшій приказъ о назначеніи на должность, объ отчисленіи отъ оной или объ исключеніи умершимъ.
	Произведенъ въ инженеръ-генералы	1856 г. августа 26.
	Назначенъ членомъ Военнаго Совѣта	1859 г. октября 25.
	Генералъ-адъютантъ генералъ-маіоръ *Тотлебенъ* . .	1859 г. октября 25.
	Произведенъ въ генералъ-лейтенанты	1860 г. апрѣля 17.
Коммисаріатскій. Генералъ кригсъ-коммисаръ.	Генералъ-лейтенантъ *Никифоровъ.*	
	Назначенъ членомъ Военнаго Совѣта	1854 г. апрѣля 25.
	Назначенъ исправляющимъ должность Свиты Его Величества генералъ-маіоръ *Назимовъ 2-й.*	1854 г. апрѣля 25.
	Утвержденъ въ должности.	1855 г. апрѣля 17.
	Назначенъ засѣдающимъ въ Военномъ Совѣтѣ.	1856 г. августа 30.
	Управлялъ департаментомъ тайный совѣтникъ *Якобсонъ.*	
	Уволенъ	1857 г. іюля 21.
	Исправлялъ должность генералъ-маіоръ *Глушковъ.*	
	Назначенъ засѣдающимъ въ генералъ-аудиторіатѣ. . . .	1859 г. апрѣля 12.
	Назначенъ исправляющимъ должность Свиты Его Величества генералъ-маіоръ *графъ Канкринъ*	1859 г. апрѣля 12.
	Утвержденъ въ должности.	1861 г. мая 10.
Провіантскій. Генералъ-провіантмейстеръ.	Свиты Его Величества генералъ-маіоръ *князь Долгоруковъ 2-й.*	
	Генералъ-адъютантъ	1855 г. апрѣля 17.
	Назначенъ членомъ Военнаго Совѣта	1856 г. августа 30.
	Тайный совѣтн. *Булгаковъ.*	1856 г. августа 26.

Наименованіе должностей.	**Наименованіе лицъ, занимавшихъ означенныя должности.**	Когда состоялся Высочайшій приказъ о назначеніи на должность, объ отчисленіи отъ оной или объ исключеніи умершимъ.
	Пожалованъ статсъ-секретаремъ	1857 г. августа 30.
	Начальникъ штаба отдѣльнаго оренбургскаго корпуса генералъ - лейтенантъ *Данзасъ*	1861 г. ноября 19.
Военныхъ поселеній. Директоръ.	Генералъ - лейтенантъ *Пилларъ-фонъ-Пильхау 2-й.*	
	Уволенъ отъ службы за ранами	1856 г. іюня 1.
	Генералъ - лейтенантъ *Веригинъ*	1856 г. августа 30.
Управленіе иррегулярныхъ войскъ.	Назначенъ начальникомъ управленія иррегулярныхъ войскъ.	1858 г. января 1.
	Назначенъ генералъ - квартирмейстеромъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества.	1861 г. ноября 10
	Генералъ-лейтенантъ *Карлгофъ*	1861 г. ноября 10.
Медицинскій. Директоръ.	Тайный совѣтникъ *Пеликанъ.*	
	Согласно прошенію уволенъ отъ должности	1857 г. февр. 10.
	Тайный совѣтникъ *Енохинъ.*	1857 г. февр. 10.
Аудиторіатскій. Генералъ-аудиторъ	Дѣйствительный статскій совѣтникъ *Якобсонъ.*	
	Произведенъ въ тайные совѣтники	1854 г. апрѣля 11.
	Генералъ кригсъ - коммиссаромъ	1856 г. августа 26.
	Дѣйствительный статскій совѣтникъ *Философовъ*	1856 г. сентяб. 17.
Генералъ-аудиторіатъ. Предсѣдатель.	Генералъ отъ инфантеріи *князь Шаховской 1-й.*	

Наименованіе должностей.	Наименованіе лицъ, занимавшихъ означенныя должности.	Когда состоялся Высочайшій приказъ о назначеніи на должность, объ отчисленіи отъ оной или объ исключеніи умершимъ.
	Исключенъ умершимъ. . . .	1860 г. марта 30.
	Генералъ отъ инфантеріи *Обручевъ 1-й*	1859 г. декабря 6.
Штабъ инспектора всей артиллеріи, а съ 25 января 1856 года штабъ Его Императорскаго Высочества генералъ-фельдцейхмейстера.		
Начальникъ	Генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ *Безакъ 1-й.*	
	Командиръ 5-го пѣхотнаго корпуса	1856 г. января 25.
	Завѣдывавшій всею артиллеріею въ Финляндіи, генералъ-адъютантъ генералъ-маіоръ *Баранцевъ*	1856 г. января 25.
	Произведенъ въ генералъ-лейтенанты	1857 г. августа 16.
Штабъ инспектора по инженерной части, а съ 25 января 1856 года штабъ Его Императорскаго Высочества генералъ-инспектора по инженерной части.		
Начальникъ.	Генералъ-маіоръ *Политковскій.*	
	Назначенъ состоять по военно-учебнымъ заведеніямъ, по армейской пѣхотѣ и по прежнему членомъ Совѣта Императорской академіи	1856 г. января 25.
	Назначенъ исправляющимъ должность л.-гв. сапернаго баталіона полковникъ *Кауфманъ*	1856 г. января 25.

Наименованіе должностей.	Наименованіе лицъ, занимавшихъ означенныя должности.	Когда состоялся Высочайшій приказъ о назначеніи на должность, объ отчисленіи отъ оной или объ исключеніи умершимъ.
	Произведенъ въ генералъ-маіоры	1856 г. августа 30.
	Назначенъ въ Свиту Его Величества	1858 г. апрѣля 17.
	Назначенъ директоромъ канцеляріи военнаго министерства	1861 г. августа 30.
Комитетъ, Высочайше утвержденный въ 18-й день августа 1814 года. 19 марта 1858 г. переименованъ въ Комитетъ о раненыхъ.		
Предсѣдатель.	Генералъ-адъютантъ генералъ отъ кавалеріи *фонъ-деръ-Паленъ*.	
Военно-кодификаціонная коммисія.	Назначенъ предсѣдателемъ генералъ-лейтенантъ *Непокойчицкій*	1859 г. іюля 1.
Коммиссія для улучшеній по военной части.		
Предсѣдатель.	Главнокомандующій гвардейскими и гренадерскимъ корпусами, генералъ-адъютантъ *графъ Ридигеръ*.	
	Исключенъ умершимъ . . .	1856 г. іюня 15.
	Командиръ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса, генералъ-адъютантъ генералъ отъ кавалеріи *Плаутинъ*.	1856 г. сентяб. 28.
Инспекторъ стрѣлковыхъ баталіоновъ.	Генералъ-лейтенантъ *баронъ Рамзай*.	
	Назначенъ командующимъ гренадерскимъ корпусомъ. . .	1856 г. августа 30.
	Генералъ-лейтенантъ Его Высочество, Герцогъ Георгій Мекленбургъ-Стрелицкій . . .	1856 г. августа 26.

Наименованіе должностей.	Наименованіе лицъ, занимавшихъ означенныя должности.	Когда состоялся Высочайшій приказъ о назначеніи на должность, объ отчисленіи отъ оной или объ исключеніи умершимъ.
	Назначенъ генералъ-адъютантомъ.	1860 г. апрѣля 17.
	Произведенъ въ генералы отъ артиллеріи	1861 г. апрѣля 23.
Главный начальникъ военно-учебныхъ заведеній.	Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Великій Князь Александръ Николаевичъ (до восшествія на Престолъ 19 февраля 1855 года).	
	Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ	1860 г. февраля 9.
Начальникъ штаба.	Генералъ-адъютантъ генералъ-лейтенантъ *Ростовцевъ*.	
Главный штабъ Его Императорскаго Величества по военно-учебнымъ заведеніямъ (съ 26 апрѣля 1855 г.).	Назначенъ начальникомъ сего штаба генералъ-адъютантъ *Ростовцевъ*.	
	Произведенъ въ генералы отъ инфантеріи.	1859 г. сентября 8.
	Исключенъ умершимъ.	1860 г. февраля 9.
Штабъ Его Императорскаго Высочества Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній.	Образованъ въ февралѣ 1860 года.	
Начальникъ штаба.	Генералъ-адъютантъ генералъ-лейтенантъ *Путята 1-й*.	1860 г. февраля 9.
АРМІИ:		
Дѣйствующая армія.	Главный штабъ Дѣйствующей арміи 21 января 1856 г. переименованъ въ главный штабъ Западной и Средней армій, а сей послѣдній 27-го марта 1856 года упраздненъ.	
Главнокомандующій	Генералъ-фельдмаршалъ, генералъ-адъютантъ свѣтлѣйшій *князь Варшавскій, графъ Паскевичъ Эриванскій*.	

Наименованіе должностей.	Наименованіе лицъ, занимавшихъ означенныя должности.	Когда состоялся Высочайшій приказъ о назначеніи на должность, объ отчисленіи отъ оной или объ исключеніи умершимъ.
	Исключенъ умершимъ . . .	1856 г. января 20.
	Назначенъ главнокомандующимъ Западною и Среднею арміями генералъ-адъютантъ генералъ отъ артиллеріи *Горчаковъ 1-й*.	1856 г. января 20.
	Назначенъ главнокомандующимъ 1-ю арміею.	1856 г. марта 27.
Начальникъ главнаго штаба.	Генералъ - адъютантъ генералъ отъ артиллеріи *князь Горчаковъ 1-й*.	
	Назначенъ главнокомандующимъ Южною арміею	1854 г. сент. 24.
Генералъ-квартирмейстеръ.	Исправлялъ должность Свиты Его Величества генералъ-маіоръ *Фроловъ 2-й*.	
	Назначенъ генералъ - адъютантомъ	1854 г апрѣля 11.
	Отчисленъ отъ должности.	1856 г. января 25.
	Генералъ - квартирмейстеръ Южной арміи и войскъ въ Крыму находящихся, генералъ-лейтенантъ *Бутурлинъ 3-й*.	1856 г. января 25.
	Назначенъ генералъ - квартирмейстеромъ 1-й арміи . . .	1856 г. марта 27.
Дежурный генералъ.	Генералъ-маіоръ *Заболоцкій 1-й*.	
	Назначенъ дежурнымъ генераломъ 1-й арміи	1856 г. марта 27.
Начальникъ артиллеріи.	Генералъ отъ артиллеріи *Сухозанетъ 2-й*.	
	Назначенъ командиромъ 3-го пѣхотнаго корпуса	1855 г. августа 7.
	Назначенъ 1-й комендантъ Новогеоргіевской крѣпости генералъ - лейтенантъ *Стаховичъ 1-й*.	1855 г. августа 7.
	Назначенъ начальникомъ артиллеріи 1-й арміи.	1856 г. марта 27.

Наименованіе должностей.	Наименованіе лицъ, занимавшихъ означенныя должности.	Когда состоялся Высочайшій приказъ о назначеніи на должность, объ отчисленіи отъ оной или объ исключеніи умершимъ.
Начальникъ инженеровъ.	Генералъ-адъютантъ инженеръ-генералъ *Шильдеръ*.	
	Исключенъ умершимъ отъ ранъ	1854 г. іюля 4.
	Исправлялъ должность генералъ-маіоръ *Аврежіо*.	
Генералъ-интендантъ.	Исправлялъ должность генералъ-маіоръ *Тихановскій*.	
	Тайный совѣтн. *Погодинъ* .	1855 г. апрѣля 10,
	Уволенъ отъ должности . .	1856 г. ноября 18,
Походный атаманъ.	Генералъ-лейтенантъ *Кузнецовъ*.	
	Исключенъ умершимъ . . .	1856 г. сентября 3.
Южная армія.	Образована въ сентябрѣ 1854 года. Съ 20 февраля 1856 г., со времени назначенія князя Горчакова главнокомандующимъ также и войсками въ Крыму находящимися, штабъ Южной арміи слитъ съ штабомъ войскъ, въ Крыму находящихся.	
Главнокомандующій.	Командовавшій войсками 3-го, 4-го и 5-го пѣхотныхъ корпусовъ, генералъ-адъютантъ генералъ отъ артиллеріи *Горчаковъ 2-й*	1854 г. сентяб. 24.
	Назначенъ главнокомандующимъ военными сухопутными и морскими силами въ Крыму находящимися.	1855 г. февраля 20.
	Генералъ-адъютантъ генералъ отъ инфантеріи *Лидерсъ*.	1855 г. декабря 27.
	Назначенъ главнокомандующимъ 2-ю арміею	1856 г. марта 27.
Начальникъ штаба.	Исправлялъ должность генералъ-адъютантъ генералъ-лейтенантъ *Коцебу 2-й*.	

Наименованіе должностей.	Наименованіе лицъ, занимавшихъ означенныя должности.	Когда состоялся Высочайшій приказъ о назначеніи на должность, объ отчисленіи отъ оной или объ исключеніи умершимъ.
	Утвержденъ въ должности.	1855 г. февр. 13.
	Назначенъ командиромъ 5-го пѣхотнаго корпуса	1855 г. декабря 27.
	Назначенъ начальникомъ штаба Южной арміи, генералъ-лейтенантъ *Непокойчицкій* .	1855 г. декабря 27.
	Назначенъ начальникомъ главнаго штаба 2-й арміи . .	1856 г. марта 27.
Генералъ-квартирмейстеръ.	Исправлялъ должность генералъ-маіоръ *Бутурлинъ 3-й.*	
	Утвержденъ въ должности.	1855 г. февраля 13.
	Назначенъ генералъ-квартирмейстеромъ Западной и Средней армій	1856 г. января 25.
	Назначенъ исправляющимъ должность генералъ-квартирмейстеръ Южной арміи генералъ-маіоръ *Глѣбовъ 3-й* .	1856 г. января 25.
Дежурный генералъ.	Исправлялъ должность генералъ-лейтенантъ *Ушаковъ 2-й.*	
	Утвержденъ въ должности.	1855 г. февр. 13.
	Уволенъ въ отпускъ съ отчисленіемъ отъ должности . .	1856 г. января 25.
	Назначенъ исправляющимъ должность дежурный генералъ Южной арміи, генералъ-маіоръ *Червинскій*	1856 г. января 25.
	Назначенъ дежурнымъ генераломъ 2-й арміи	1856 г. іюня 10.
Начальникъ артиллеріи.	Исправлялъ должность генералъ-лейтенантъ *Сержпутовскій.*	
	Утвержденъ въ должности.	1855 г. февр. 13.
	Назначенъ начальникомъ артиллеріи 2-й арміи	1856 г. іюня 10.
Начальникъ инженеровъ.	Исправлялъ должность генералъ-лейтенантъ *Бухмейеръ.*	
	Утвержденъ въ должности.	1855 г. февр. 13.

Наименованіе должностей.	Наименованіе лицъ, занимавшихъ означенныя должности.	Когда состоялся Высочайшій приказъ о назначеніи на должность, объ отчисленіи отъ оной или объ исключеніи умершимъ.
Генералъ-интендантъ.	Исправлялъ должность генералъ-маіоръ *Затлеръ*.	
	Утвержденъ въ должности.	1855 г. августа 4.
Походный атаманъ.	Исправлялъ должность генералъ-адъютантъ генералъ-маіоръ *графъ Орловъ-Денисовъ*.	
	Утвержденъ въ должности.	1855 г. февр. 13.
Военно-сухопутныя и морскія силы, въ Крыму находящіяся.	Съ 30 сентября 1854 года по 20 февраля 1855 года для сихъ войскъ имѣлось отдѣльное управленіе, а затѣмъ оно было слито со штабомъ Южной арміи.	
Главнокомандующій.	Начальникъ главнаго морскаго штаба Его Императорскаго Величества, финляндскій генералъ-губернаторъ генералъ-адъютантъ, адмиралъ *князь Меншиковъ*	1854 г. сент. 30.
	Уволенъ согласно прошенію.	1855 г. февр. 20.
Начальникъ штаба.	Назначенъ исправляющимъ должность, полковникъ *Поповъ* 7-й.	1854 г. сентяб. 30.
	Отчисленъ въ распоряженіе князя Меншикова.	1854 г. ноября 14.
	Назначенъ командиръ 1-й бригады 12-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіоръ *Семякинъ*.	1854 г. ноября 14.
Южная армія.	По соединеніи 20 февраля 1856 года главнаго начальствованія надъ сею арміей съ главнымъ начальствомъ надъ войсками, въ Крыму находившимися, для Южной арміи образовано было особое управленіе. Южная армія упразднена 27 марта 1856 года.	
Командующій.	Назначенъ командиръ 5-го пѣхотнаго корпуса генералъ-	

Наименованіе должностей.	Наименованіе лицъ, занимавшихъ означенныя должности.	Когда состоялся Высочайшій приказъ о назначеніи на должность, объ отчисленіи отъ оной или объ исключеніи умершимъ.
	адъютантъ генералъ отъ инфантеріи *Лидерсъ 1-й* . . .	1855 г. февр. 20.
	Назначенъ также и командующимъ морскою частію въ г. Николаевѣ.	1855 г. октября 26.
	Назначенъ главнокомандующимъ Южною арміею	1855 г. декабря 27.
	Назначенъ командующимъ командиръ 3-го пѣхотнаго корпуса, генералъ отъ артиллеріи *Сухозанетъ 2-й*.	1855 г. декабря 27.
	Назначенъ Военнымъ Министромъ	1856 г. апрѣля 17.
Начальникъ штаба.	Назначенъ исправляющимъ должность начальникъ штаба 5-го пѣхотнаго корпуса генералъ-маіоръ *Непокойчицкій*.	
	Произведенъ въ генералъ-лейтенанты	1855 г. сент. 22.
	Назначенъ начальникомъ главнаго штаба Южной арміи и войскъ, въ Крыму находящихся	1855 г. декабря 27.
	Назначенъ исправляющимъ должность генералъ-адъютантъ генералъ-маіоръ *князь Васильчиковъ 2-й*.	1855 г. декабря 27.
Генералъ-квартирмейстеръ.	Назначенъ исправляющимъ должность генералъ-маіоръ *Глѣбовъ 3-й*.	
	Назначенъ исправляющимъ должность генералъ-квартирмейстера Южной арміи и войскъ въ Крыму находящихся	1856 г. января 25.
	Назначенъ исправляющимъ должность генералъ-маіоръ *Козляниновъ 2-й*	1856 г. января 31.
Дежурный генералъ.	Назначенъ исправляющимъ должность генералъ-маіоръ *Червинскій*.	

Наименованіе должностей.	Наименованіе лицъ, занимавшихъ означенныя должности.	Когда состоялся Высочайшій приказъ о назначеніи на должность, объ отчисленіи отъ оной или объ исключеніи умершимъ.
	Назначенъ исправляющимъ должность дежурнаго генерала Южной арміи и войскъ, въ Крыму находящихся	1856 г. января 25.
	Назначенъ исправляющимъ должность полковникъ *Соболевскій 1-й*	1856 г. февр. 11.
Начальникъ артиллеріи.	Назначенъ исправляющимъ должность генералъ-маіоръ *Мейеръ.*	
Начальникъ инженеровъ.	Назначенъ исправляющимъ должность генералъ-маіоръ *Клеменсъ.*	
Западная армія.	Образована въ 1855 году и упразднена 27 марта 1856 года.	
Командующій.	Назначенъ генералъ-адъютантъ генералъ отъ артиллеріи *Сумароковъ 1-й.*	
Начальникъ штаба.	Исправлялъ должность генералъ-маіоръ *Фантонъ-де-Веррайонъ*	
Генералъ-квартирмейстеръ.	Исправлялъ должность полковникъ *Семека.*	
Дежурный генералъ.	Исправлялъ должность генералъ-маіоръ *Левицкій-Леонтьевъ.*	
Начальникъ артиллеріи.	Исправлялъ должность Свиты Его Величества генералъ-маіоръ *Лутковскій.*	
	Назначенъ директоромъ артиллерійскаго департамента. .	1856 г. января 25.
Начальникъ инженеровъ.	Исправлялъ должность Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Николай Николаевичъ.	
Походный атаманъ.	Исправлялъ должность генералъ-маіоръ *князь Бебутовъ 2-й.*	

Наименованіе должностей.	Наименованіе лицъ, занимавшихъ означенныя должности.	Когда состоялся Высочайшій приказъ о назначеніи на должность, объ отчисленіи отъ оной или объ исключеніи умершимъ.
Средняя армія.	Образована и упразднена одновременно съ Западною арміей.	
Командующій.	Генералъ-адъютантъ генералъ отъ инфантеріи *Панютинъ*	
	Назначенъ варшавскимъ военнымъ генералъ-губернаторомъ	1856 г. іюня 22.
Начальникъ штаба.	Исправлялъ должность генералъ-лейтенантъ *Тучковъ.*	
Генералъ-квартирмейстеръ.	Исправлялъ должность генералъ-маіоръ *Голицынъ 6-й.*	
Дежурный генералъ.	Исправлялъ должность генералъ-маіоръ *Фоминъ 1-й.*	
Начальникъ артиллеріи.	Исправлялъ должность генералъ-лейтенантъ *Штаденъ.*	
Начальникъ инженеровъ.	Исправлялъ должность генералъ-маіоръ *Коваленскій.*	
Походный атаманъ.	Исправлялъ должность генералъ-маіоръ *Орловъ 1-й.*	
1-я армія.	Повелѣно образовать 27 марта 1856 года.	
Главнокомандующій.	Главнокомандовавшій Западною и Среднею арміями генералъ-адъютантъ генералъ отъ артиллеріи *князь Горчаковъ 1-й*	1856 г. марта 27.
	Исключенъ изъ списковъ умершимъ.	1861 г. мая 19.
	Назначенъ временно-командующимъ арміею, военный министръ генералъ-адъютантъ *Сухозанетъ 2-й.*	1861 г. мая 16.
	Уволенъ отъ временнаго командованія	1861 г. августа 6.
	Назначенъ временно-командующимъ генералъ-адъютантъ, генералъ отъ кавалеріи *графъ Ламбертъ*	1861 г. августа 6.

Наименованіе должностей.	Наименованіе лицъ, занимавшихъ означенныя должности.	Когда состоялся Высочайшій приказъ о назначеніи на должность, объ отчисленіи отъ оной или объ исключеніи умершимъ.
	Уволенъ въ отпускъ для излеченія болѣзни.	1861 г. октября 9.
	На время его отсутствія назначенъ временно - главнокомандующимъ генералъ-адъютантъ генералъ отъ инфантеріи *Лидерсъ*	1861 г. октября 9.
Начальникъ штаба.	Командиръ 5-го пѣхотнаго корпуса, генералъ-адъютантъ генералъ - лейтенантъ *Коцебу 2-й*.	1856 г. марта 27.
	Произведенъ въ генералы отъ инфантеріи.	1859 г. сентября 8.
	Уволенъ отъ должности по болѣзни	1861 г. апрѣля 19.
	Назначенъ исправляющимъ должность, помощникъ начальника главнаго штаба генералъ-маіоръ *Крыжановскій*, вмѣстѣ съ производствомъ въ генералъ-лейтенанты	1861 г. апрѣля 23.
Генералъ - квартирмейстеръ.	Генералъ - квартирмейстеръ Западной и Средней армій генералъ - лейтенантъ *Бутурлинъ 3-й*.	1856 г. марта 27.
	Зачисленъ по генеральному штабу.	1859 г. января 11.
	Начальникъ штаба 3-го армейскаго корпуса генералъ-маіоръ *Семека*.	1859 г. января 11.
	Произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ назначеніемъ начальникомъ 6-й пѣхотной дивизіи	1861 г. сентября 30.
	Начальникъ штаба 2-го армейскаго корпуса, генералъ-маіоръ *Батезатуль*.	1861 г. сентября 30.
Дежурный генералъ.	Дежурный генералъ Западной и Средней армій, генералъ-маіоръ *Заболоцкій*.	1856 г. марта 27.

Наименованіе должностей.	Наименованіе лицъ, занимавшихъ означенныя должности.	Когда состоялся Высочайшій приказъ о назначеніи на должность, объ отчисленіи отъ оной или объ исключеніи умершимъ.
	Произведенъ въ генералъ-лейтенанты	1856 г. августа 26.
	Уволенъ отъ должности . .	1861 г. апрѣля 2.
	Генералъ-маіоръ *Ганъ 2-й*.	1861 г. августа 30.
Начальникъ артиллеріи.	Начальникъ артиллеріи Западной и Средней армій генералъ - лейтенантъ *Стаховичъ 1-й*	1856 г. марта 27.
	Назначенъ командиромъ 6-го армейскаго корпуса	1857 декабря 6.
	Генералъ - адъютантъ генералъ - лейтенантъ *Мерхелевичъ*	1857 г. декабря 6.
	Произведенъ въ генералы отъ артиллеріи	1861 г. августа 30.
Начальникъ инженеровъ.	Начальникъ инженеровъ Южной арміи и войскъ, въ Крыму находившихся, генералъ-лейтенантъ *Бухмейеръ*	1856 г. марта 27.
	Зачисленъ по инженерному корпусу	1858 г. августа 13.
	Генералъ-лейтенантъ *Ганзенъ 1-й*	1858 г. августа 13.
Генералъ-интендантъ.	Назначенъ исправляющимъ должность командиръ 2-й бригады 2-й легкой кавалерійской дивизіи, генералъ-маіоръ *Мельниковъ 1-й*	1856 г. марта 27.
	Зачисленъ въ запасныя войска	1859 г. мая 30.
	Военный губернаторъ г. Воронежа генералъ-маіоръ *Синельниковъ 3-й*	1859 г. августа 3.
	Произведенъ въ генералъ-лейтенанты	1861 г. апрѣля 23.
Походный атаманъ.	Генералъ-лейтенантъ *Карповъ*.	
	Отчисленъ отъ должности.	1860 г. ноября 19.
	Генералъ - лейтенантъ *Орловъ 2-й*	1860 г. ноября 19.

Наименованіе должностей.	Наименованіе лицъ, занимавшихъ означенныя должности.	Когда состоялся Высочайшій приказъ о назначеніи на должность, объ отчисленіи отъ оной или объ исключеніи умершимъ.
2-я армія.	Образована вмѣстѣ съ Первою арміей и упразднена въ октябрѣ 1856 года.	
Главнокомандующій.	Главнокомандовавшій Южною арміею и военными сухопутными и морскими силами, въ Крыму находившимися, генералъ-адъютантъ генералъ отъ инфантеріи *Лидерсъ*	1856 г. марта 27.
	Уволенъ согласно прошенію.	1858 г. сентября 8.
Начальникъ штаба.	Начальникъ главнаго штаба Южной арміи и войскъ, въ Крыму находящихся, генералъ-лейтенантъ *Непокойчицкій* .	1856 г. марта 27.
Генералъ-квартирмейстеръ.	Генералъ-маіоръ *Козляниновъ 2-й*	1855 г. іюня 10.
	Назначенъ членомъ въ коммиссію для открытія и дознанія безпорядковъ по продовольствію войскъ.	1856 г. августа 24.
	Генералъ-маіоръ *Фонтонъ-де-Верраіонъ*	1856 г. августа 2.
	Назначенъ Бессарабскимъ военнымъ губернаторомъ съ оставленіемъ въ генеральномъ штабѣ	1857 г. ноября 10.
Дежурный генералъ.	Назначенъ исправлявшій должность дежурнаго генерала бывшей Южной арміи и войскъ, въ Крыму находившихся, генералъ-маіоръ *Червинскій 1-й*.	1856 г. іюня 10.
	Назначенъ предсѣдателемъ временной коммиссіи для окончанія дѣлъ упраздняемаго главнаго штаба 2-й арміи, съ оставленіемъ по армейской пѣхотѣ	1856 г. октября 24.
Начальникъ артиллеріи.	Назначенъ начальникъ артиллеріи, бывшей Южной арміи и войскъ, въ Крыму на-	

Наименованіе должностей.	Наименованіе лицъ, занимавшихъ означенныя должности.	Когда состоялся Высочайшій приказъ о назначеніи на должность, объ отчисленіи отъ оной или объ исключеніи умершимъ.
	ходившихся, генералъ-лейтенантъ *Сержпутовскій* . . .	1856 г. іюня 10.
	Зачисленъ по полевой пѣшей артиллеріи	1856 г. ноября 8.
Начальникъ инженеровъ.	Должность не была замѣщена.	
Генералъ-интендантъ.	Генералъ-маіоръ *Затлеръ 2-й*.	
	Отчисленъ отъ должности .	1856 г. ноября 11.
Отдѣльный Кавказскій корпусъ, а съ 6 декабря 1857 г. Кавказская армія.		
Главнокомандующій.	Генералъ отъ инфантеріи генералъ-адъютантъ свѣтлѣйшій *князь Воронцовъ*.	
	Уволенъ согласно прошенію.	1854 г. октября 24.
	Командовалъ корпусомъ генералъ отъ кавалеріи *Реадъ*.	
	Командиръ гренадерскаго корпуса, генералъ-адъютантъ генералъ отъ инфантеріи *Муравьевъ 1-й*	1854 г. ноября 29.
	Уволенъ отъ должности . .	1856 г. іюля 22.
	Генералъ-адъютантъ генералъ-лейтенантъ *князь Барятинскій*	1856 г. іюля 22.
	Произведенъ въ генералы отъ инфантеріи	1856 г. августа 26.
	Главнокомандующимъ арміею	1857 г. декабря 6.
	Генералъ-фельдмаршаломъ .	1859 г. декабря 6.
Начальникъ Главнаго штаба.	Генералъ-адъютантъ генералъ-лейтенантъ *Коцебу 2-й*.	
	Уволенъ отъ должности . .	1853 г. іюля 19.
	Назначенъ исправляющимъ должность начальникъ 20-й пѣхотной дивизіи генералъ-адъютантъ генералъ-лейтенантъ *князь Барятинскій* .	1853 г. іюля 19.

Наименованіе должностей.	Наименованіе лицъ, занимавшихъ означенныя должности.	Когда состоялся Высочайшій приказъ о назначеніи на должность, объ отчисленіи отъ оной или объ исключеніи умершимъ.
	Отчисленъ съ состояніемъ при Его Величествѣ	1855 г. іюня 6.
	Назначенъ исправляющимъ должность Свиты Его Величества генералъ-маіоръ *Милютинъ*	1856 г. октября 15.
	Назначенъ начальникомъ главнаго штаба Кавказской арміи	1857 г. декабря 6.
	Произведенъ въ генералъ-лейтенанты	1858 г. августа 30.
	Назначенъ генералъ-адъютантомъ.	1859 г. августа 6.
	Назначенъ товарищемъ военнаго министра	1860 г. августа 30.
	Начальникъ Кубанской области генералъ - лейтенантъ *Филипсонъ*.	1860 г. октября 17.
	Назначенъ членомъ военнаго Совѣта	1861 г. апрѣля 23.
	Назначенъ исправляющимъ должность генералъ - лейтенантъ *Карцевъ 1-й*	1861 г. апрѣля 23.
	Утвержденъ въ должности.	1861 г. сентяб. 25.
Оберъ-квартирмейстеръ (а съ образованіемъ арміи генералъ - квартирмейстеръ).	Свиты Его Величества генералъ-маіоръ *Вольфъ 1-й*.	
	Назначенъ въ Военный Совѣтъ	1856 г. августа 26.
	Генералъ-маіоръ *Карлгофъ* .	1858 г. января 1.
	Генералъ квартирмейстеромъ Кавказской арміи.	1858 г. іюля 12.
	Произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ отчисленіемъ отъ должности	1861 г. апрѣля 23.
	Начальникъ штаба войскъ Кубанской области генералъ-маіоръ *Зотовъ*	1861 г. апрѣля 23.
Дежурный штабъ-офицеръ (а съ образованіемъ ар-	Полковникъ *Колосовскій 1-й*	1852 г. марта 19.
	Назначенъ исправляющимъ	

Наименованіе должностей.	Наименованіе лицъ, занимавшихъ означенныя должности.	Когда состоялся Высочайшій приказъ о назначеніи на должность, объ отчисленіи отъ оной или объ исключеніи умершимъ.
міи дежурный генералъ).	должность генералъ-интенданта	1855 г. іюня 17.
	Полковникъ *Кузьминъ 3-й*.	1855 г. августа 29.
	Уволенъ отъ должности	1858 г. января 1.
	Генералъ-маіоръ *Ольшевскій 3-й*	1858 г. іюля 12.
	Произведенъ въ генералъ-лейтенанты съ назначеніемъ начальникомъ Кавказской резервной дивизіи	1861 г. апрѣля 23.
	Генералъ-маіоръ *Лимановскій*	1861 г. сентяб. 24.
Начальникъ артиллеріи.	Генералъ-маіоръ *Бриммеръ*.	
	Произведенъ въ генералъ-лейтенанты	1853 г. ноября 19.
	Назначенъ 1-мъ комендантомъ Новогеоргіевской крѣпости	1856 г. мая 5.
	Начальникъ 5-й артиллерійской дивизіи генералъ-маіоръ *Мейеръ*	1856 г. мая 5.
	Произведенъ въ генералъ-лейтенанты	1857 г. августа 30.
	Назначенъ начальникомъ артиллеріи Кавказской арміи	1858 г. іюня 6.
Начальникъ инженеровъ.	Генералъ-маіоръ *Ганзенъ 1-й*.	
	Произведенъ въ генералъ-лейтенанты	1856 г. августа 26.
	Уволенъ отъ должности	1857 г. апрѣля 22.
	Генералъ-маіоръ *Кесселеръ*	1857 г. апрѣля 22.
	Назначенъ начальникомъ инженеровъ Кавказской арміи	1858 г. іюня 6.
	Произведенъ въ генералъ-лейтенанты	1859 г. сентября 8.
Генералъ-интендантъ.	Генералъ-маіоръ *Калустовъ*.	
	Уволенъ отъ должности	1855 г. іюня 17.

Наименованіе должностей.	Наименованіе лицъ, занимавшихъ означенныя должности.	Когда состоялся Высочайшій приказъ о назначеніи на должность, объ отчисленіи отъ оной или объ исключеніи умершимъ.
	Назначенъ исправляющимъ должность полковникъ *Колосовскій 1-й*	1855 г. іюня 17.
	Произведенъ въ генералъ-маіоры	1856 г. августа 26.
Корпуса гвардейскіе и гренадерскій.		
Главнокомандующій. Со смертію графа Ридигера должность эта упразднена.	Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ.	
	Назначенъ генералъ-адъютантъ генералъ отъ кавалеріи *графъ Ридигеръ*	1855 г. февр. 19.
	Исключенъ умершимъ . . .	1856 г. іюня 15.
Отдѣльный гвардейскій корпусъ. Образованъ въ 1856 г. по упраздненіи должности главнокомандующаго гвардейскими и гренадерскимъ кор-корпусами.		
Командиръ.	Назначенъ командиръ гренадерскаго корпуса, генералъ-адъютантъ генералъ отъ кавалеріи *Плаутинъ*.	1856 г. августа 26.
КОРПУСА:		
Гвардейскій пѣхотный. (Послѣ назначенія генералъ-адъютанта Витовтова командиромъ 4-го армейскаго корпуса, должность командира гвардейскаго корпуса была упразднена).	Генералъ-адъютантъ генералъ отъ артиллеріи *Сумароковъ 1-й*.	
	По образованіи Западной арміи былъ назначенъ командующимъ сею арміею	
	Въ отсутствіе его командовалъ корпусомъ генералъ-адъютантъ генералъ-лейтенантъ *Витовтовъ*.	
	Произведенъ въ инженеръ-	

Наименованіе должностей.	Наименованіе лицъ, занимавшихъ означенныя должности.	Когда состоялся Высочайшій приказъ о назначеніи на должность, объ отчисленіи отъ оной или объ исключеніи умершимъ.
	генералы съ утвержденіемъ въ должности	1856 г. августа 26.
	Назначенъ командиромъ 4-го армейскаго корпуса.	1857 г. апрѣля 24.
Гвардейскій резервный кавалерійскій.	Генералъ отъ кавалеріи *Штрандманъ*.	
	Исключенъ умершимъ . . .	1855 г. апрѣля 3.
	Генералъ-адъютантъ генералъ-лейтенантъ *Гринвальдъ*.	1855 г. апрѣля 3.
	Произведенъ въ генералы отъ кавалеріи	1856 г. апрѣля 26.
	Назначенъ предсѣдателемъ государственнаго коннозаводства	1859 г. апрѣля 12.
	Назначенъ командующимъ Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій	1859 г. апрѣля 12.
	Утвержденъ въ должности.	1860 г. іюля 22.
Гвардейскій резервный пѣхотный (сформированъ въ 1855 году, а расформированъ въ 1856-мъ).	Инспекторъ гвардейскихъ запасныхъ, гренадерскихъ резервныхъ и запасныхъ баталіоновъ, генералъ-адъютантъ генералъ отъ инфантеріи *Арбузовъ 1-й*	
	(Состоялъ командующимъ войсками въ Петербургѣ и окрестностяхъ остающимися).	
	Отчисленъ отъ должности .	1856 г. января 1.
	Генералъ-адъютантъ генералъ-лейтенантъ *князь Барятинскій*	1856 г. января 1.
	Отчисленъ отъ командованія по случаю расформированія корпуса.	1856 г. іюля 13.
Сводный гвардейскій кавалерійскій (сформированъ 5 января 1855 г., а расформированъ въ	Назначенъ командовать, командующій всѣми резервными и запасными гвардейскими эскадронами генералъ-лейтенантъ *Ланской 1-й*.	1855 г. января 18.

Наименованіе должностей.	Наименованіе лицъ, занимавшихъ означенныя должности.	Когда состоялся Высочайшій приказъ о назначеніи на должность, объ отчисленіи отъ оной или объ исключеніи умершимъ.
1856 году по заключеніи мира).	Назначенъ членомъ Военнаго Совѣта	1856 г. января 1.
	Начальникъ 2-й легкой гвардейской кавалерійской дивизіи, генералъ-лейтенантъ *баронъ Энгельгардтъ 1-й* . . .	1856 г. января 1.
Гренадерскій.	Генералъ-лейтенантъ *Муравьевъ.*	
	Произведенъ въ генералы отъ инфантеріи , . .	1853 г. декабря 6.
	Назначенъ генералъ-адъютантомъ и назначенъ главнокомандующимъ отдѣльнымъ кавказскимъ корпусомъ	1854 г. ноября 29.
	Генералъ-адъютантъ генералъ-лейтенантъ *Плаутинъ* .	1854 г. ноября 29.
	Произведенъ въ генералы отъ кавалеріи и назначенъ командиромъ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса	1856 г. августа 26.
	Генералъ - лейтенантъ *баронъ Рамзай.*	1856 г. августа 30.
	Пожалованъ генералъ-адъютантомъ	1858 г. августа 30.
	Произведенъ въ генералы отъ инфантеріи.	1859 г. сентября 8.
1-й пѣхотный *).	Генералъ отъ кавалеріи *Сиверсъ.*	
	Назначенъ командиромъ балтійскаго корпуса	1854 г. декабря 13.
	Генералъ - лейтенантъ *Лабинцевъ.*	
	Назначенъ командующимъ корпусомъ	1856 г. сентяб. 18.
	Произведенъ въ генералы отъ инфантеріи, съ утвержденіемъ въ должности	1859 г. сентября 8.
2-й пѣхотный.	Генералъ-адъютантъ гене-	

*) Въ мартѣ 1856 года повелѣно корпуса именовать армейскими, вмѣсто пѣхотныхъ.

Наименованіе должностей.	Наименованіе лицъ, занимавшихъ означенныя должности.	Когда состоялся Высочайшій приказъ о назначеніи на должность, объ отчисленіи отъ оной или объ исключеніи умершимъ.
	ралъ отъ инфантеріи *Панютинъ*	
	По образованіи Средней арміи назначенъ командующимъ сею арміей	
	Назначенъ командующимъ корпусомъ начальникъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи генералъ - лейтенантъ *Овандеръ*	1855 г. мая 4.
	Уволенъ по болѣзни . .	1855 г. іюля 22.
	Назначенъ командующимъ корпусомъ начальникъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи генералъ - лейтенантъ *Офросимовъ*	1855 г. іюля 22.
	Произведенъ въ генералы отъ инфантеріи, съ утвержденіемъ въ должности	1856 г. августа 26.
	Назначенъ командиромъ 6-го армейскаго корпуса.	1857 г. ноября 9.
	Командиръ 6-го армейскаго корпуса генералъ-лейтенантъ *Липранди*	1857 г. ноября 9.
	Уволенъ въ отпускъ съ отчисленіемъ	1857 г. декабря 5.
	Командиръ 6-го армейскаго корпуса, генералъ отъ инфантеріи *Офросимовъ*.	1857 г. декабря 6.
	Назначенъ начальникомъ резервовъ армейской пѣхоты. .	1859 г. сентября 8.
	Состоящій по гвардейской пѣхотѣ генералъ - лейтенантъ *Липранди*	1859 г. сентября 8.
	Произведенъ въ генералы отъ инфантеріи	1860 г. апрѣля 17.
	Назначенъ членомъ Военнаго Совѣта	1861 г. сентября 9.
	Назначенъ командующимъ состоящій по полевой конной	

Наименованіе должностей.	Наименованіе лицъ, занимавшихъ означенныя должности.	Когда состоялся Высочайшій приказъ о назначеніи на должность, объ отчисленіи отъ оной или объ исключеніи умершимъ.
	артиллеріи генералъ-лейтенантъ *Хрулевъ*	1861 г. сентября 9.
3-й пѣхотный.	Генералъ отъ кавалеріи *баронъ Офенбергъ 1-й.*	
	Зачисленъ по кавалеріи . .	1853 г. іюля 3.
	Генералъ-адъютантъ генералъ отъ кавалеріи *баронъ Остенъ-Сакенъ 1-й*	1853 г. іюля 3.
	Назначенъ командиромъ 4-го пѣхотнаго корпуса	1854 г. ноября 29.
	Командовавшій отдѣльнымъ кавказскимъ корпусомъ, генералъ-адъютантъ генералъ отъ кавалеріи *Реадъ*	1854 г. ноября 29.
	Исключенъ убитымъ въ сраженіи	1855 г. августа 7.
	Начальникъ артиллеріи дѣйствующей арміи генералъ отъ артиллеріи *Сухозанетъ 2-й.*	1855 г. августа 7.
	Назначенъ командующимъ Южною арміею	1855 г. декабря 27.
	Начальникъ штаба инспектора всей артиллеріи, ген.-адъютантъ ген.-лейт. *Безакъ 1-й.*	1856 г. января 25.
	Назначенъ командиромъ 5-го армейскаго корпуса	1856 г. марта 27.
	Командиръ 2-го резервнаго кавалерійскаго корпуса генералъ-лейтенантъ *баронъ Врангель 1-й*	1856 г. марта 27.
	Произведенъ въ генералы отъ кавалеріи.	1856 г. августа 26.
	Отчисленъ отъ должности .	1861 г. апрѣля 2.
	Назначенъ командующій 4-мъ армейскимъ корпусомъ, генералъ-лейтенантъ *баронъ фонъ-Врангель 3-й*	1861 г. апрѣля 2.
	Произведенъ въ генералы отъ инфантеріи, съ утвержденіемъ въ должности	1861 г. августа 30.

Наименованіе должностей.	Наименованіе лицъ, занимавшихъ означенныя должности.	Когда состоялся Высочайшій приказъ о назначеніи на должность, объ отчисленіи отъ оной или объ исключеніи умершимъ.
4-й пѣхотный.	Генералъ отъ инфантеріи *Данненбергъ 1-й.*	
	Назначенъ членомъ Военнаго Совѣта	1854 г. ноября 12.
	Командиръ 3-го пѣхотнаго корпуса генералъ-адъютантъ генералъ отъ кавалеріи *баронъ Остенъ-Сакенъ*	1854 г. ноября 29.
	Назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта	1856 г. января 1.
	Командиръ 2-го резервнаго кавалерійскаго корпуса генералъ отъ кавалеріи *Гельфрейхъ 1-й*	1856 г. января 1.
	Уволенъ по болѣзни въ отпускъ, съ отчисленіемъ отъ должности	1857 г. апрѣля 27.
	Командиръ гвардейскаго пѣхотнаго корпуса генералъ-адъютантъ инженеръ-генералъ *Витовтовъ*	1857 г. апрѣля 24.
	Уволенъ по прошенію . . .	1859 г. октября 20.
	Назначенъ командующимъ начальникъ 3-й пѣхотной дивизіи генералъ лейтенантъ *баронъ-фонъ-Врангель 3-й.* . .	1859 г. октября 20.
	Назначенъ командующимъ 3-мъ армейскимъ корпусомъ .	1861 г. апрѣля 2.
	Назначенъ командующимъ начальникъ 7-й кавалерійской дивизіи, генералъ-адъютантъ генералъ-лейтенантъ *Безобразовъ 1-й*	1861 г. апрѣля 2.
	Произведенъ въ генералы отъ кавалеріи, съ утвержденіемъ въ должности	1861 г. августа 30.
5-й пѣхотный.	Генералъ-адъютантъ генералъ отъ инфантеріи *Лидерсъ 1-й.*	

Наименованіе должностей.	Наименованіе лицъ, занимавшихъ означенныя должности.	Когда состоялся Высочайшій приказъ о назначеніи на должность, объ отчисленіи отъ оной или объ исключеніи умершимъ.
	Назначенъ командующимъ Южною арміею	1855 г. февраля 20.
	Начальникъ главнаго штаба Южной арміи генералъ-адъютантъ генералъ-лейтенантъ *Коцебу 2-й*	1855 г. декабря 27.
	Назначенъ начальникомъ штаба 1-й арміи	1856 г. марта 27.
	Командиръ 3-го пѣхотнаго корпуса генералъ-адъютантъ генералъ-лейтенантъ *Безакъ* .	1856 г. марта 27.
	Произведенъ въ генералы отъ артиллеріи	1859 г. сентября 8.
	Назначенъ командиромъ отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса	1860 г. іюля 29.
	Назначенъ командующимъ генералъ-адъютантъ генералъ-лейтенантъ *баронъ Врангель 2-й*	1860 г. іюля 29.
6-й пѣхотный.	Генералъ отъ инфантеріи *Чеодаевъ*.	
	Назначенъ начальникомъ всѣхъ пѣхотныхъ резервныхъ и запасныхъ войскъ арміи . .	1854 г. сент. 30.
	генералъ отъ инфантеріи *князь Горчаковъ 3-й*.	1854 г. сент. 30.
	Уволенъ отъ должности съ назначеніемъ членомъ Государственнаго Совѣта	1855 г. іюля 8.
	Назначенъ командующимъ генералъ - лейтенантъ *Липранди*	1855 г. іюля 8.
	Утвержденъ въ должности.	1856 г. сентября 8.
	Назначенъ командиромъ 2-го армейскаго корпуса.	1857 г. ноября 9.
	Командиръ 2-го армейскаго корпуса генералъ отъ инфантеріи *Офросимовъ*	1857 г. ноября 9.
	Назначенъ командующимъ	

Наименованіе должностей.	Наименованіе лицъ, занимавшихъ означенныя должности.	Когда состоялся Высочайшій приказъ о назначеніи на должность, объ отчисленіи отъ оной или объ исключеніи умершимъ.
	начальникъ артиллеріи 1-й арміи генералъ-лейтенантъ *Стаховичъ*.	1857 г. декабря 6.
	Произведенъ въ генералы отъ артиллеріи, съ утвержденіемъ въ должности	1859 г. сентября 8.
	Исключенъ умершимъ . . .	1861 г. марта 7.
	Назначенъ командующимъ начальникъ 2-й кавалерійской дивизіи, генералъ-лейтенантъ генералъ-адъютантъ *Сталь-фонъ-Гольштейнъ 1-й*. . . .	1861 г. марта 7.
	Произведенъ въ генералы отъ кавалеріи, съ утвержденіемъ въ должности	1861 г. апрѣля 23.
1-й резервный кавалерійскій. Въ 1856 г. переименованъ въ отдѣльный резервный кавалерійскій корпусъ.	Генералъ отъ кавалеріи *Гельфрейхъ 1-й*.	
	Назначенъ командиромъ 2-го резервнаго кавалерійскаго корпуса	1855 г. октября 20.
	Командиръ 2-го резервнаго кавалерійскаго корпуса, генералъ отъ кавалеріи *Шабельскій 1-й*	1855 г. октября 20.
	Отчисленъ согласно прошенію.	1856 г. ноября 8.
2-й резервный кавалерійскій. (Расформированъ въ 1856 году).	Командиръ 1-го резервнаго кавалерійскаго корпуса, генералъ отъ кавалеріи *Гельфрейхъ*	1855 г. октября 20.
	Назначенъ командиромъ 4-го пѣхотнаго корпуса	1856 г. января 1.
	Начальникъ 1-й драгунской дивизіи генералъ-лейтенантъ *баронъ Врангель 1-й*. . . .	1856 г. января 26.
	Назначенъ командиромъ 3-го армейскаго корпуса.	1856 г. марта 27.
Отдѣльный резервный кавалерійскій (переименованъ изъ	Членъ Военнаго Совѣта, генералъ отъ кавалеріи *баронъ Офенбергъ 2-й*	1856 г. ноября 8.

Наименованіе должностей.	Наименованіе лицъ, занимавшихъ означенныя должности.	Когда состоялся Высочайшій приказъ о назначеніи на должность, объ отчисленіи отъ оной или объ исключеніи умершимъ.
1-го резервнаго кавалерійскаго въ 1856 году, а въ 1860 году въ сводный кавалерійскій корпусъ).		
Балтійскій корпусъ. (въ 1856 году расформированъ).	Командиръ 1-го пѣхотнаго корпуса генералъ отъ кавалеріи *Сиверсъ*	1854 г. декабря 13.
	Уволенъ въ отпускъ до излеченія болѣзни	1856 г. февраля 23.
	Генералъ-адъютантъ генералъ-лейтенантъ *князь Италійскій, графъ Суворовъ-Рымникскій*	1856 г. февраля 23.
2-й резервный пѣхотный. (Сформированъ въ 1855 году; расформированъ въ 1856 году).	Назначенъ командующимъ начальникъ ополченія Калужской губерніи, сенаторъ, генералъ-лейтенантъ *графъ Толстой*	1855 г. сент. 19.
Войска въ Финляндіи расположенныя. Командующій войсками.	Генералъ-адъютантъ, адмиралъ, свѣтлѣйшій *князь Меньшиковъ*.	
	Назначенъ главнокомандующимъ войсками въ Крыму . .	1854 г. сент. 30.
	Назначенъ исправляющимъ должность генералъ-квартирмейстеръ главнаго штаба Его Императорскаго Величества генералъ-адъютантъ генералъ отъ инфантеріи *графъ Бергъ*. . .	1854 г. декабря 6.
	Утвержденъ въ должности.	1855 г. февраля 24.
	Уволенъ согласно прошенію.	1861 г. ноября 8.
	Членъ Государственнаго Совѣта генералъ отъ инфантеріи *баронъ-Рокасовскій* . . .	1861 г. ноября 8.

Наименованіе должностей.	Наименованіе лицъ, занимавшихъ означенныя должности.	Когда состоялся Высочайшій приказъ о назначеніи на должность, объ отчисленіи отъ оной или объ исключеніи умершимъ.
Отдѣльный Оренбургскій корпусъ.	Генералъ-адъютантъ генералъ отъ кавалеріи *Перовскій*.	
	Возведенъ въ графское достоинство	1856 г. ноября 25.
	Уволенъ согласно прошенію.	1857 г. апрѣля 7.
	Генералъ-адъютантъ генералъ-лейтенантъ *Катенинъ* .	1857 г. апрѣля 7.
	Исключенъ умершимъ . . .	1860 г. іюля 3.
	Командиръ 5-го армейскаго корпуса, генералъ-адъютантъ генералъ отъ артиллеріи *Безакъ*	1860 г. іюля 29.
Отдѣльный Сибирскій корпусъ. .	Генералъ-лейтенантъ *Гасфортъ*.	
	Произведенъ въ генералы отъ инфантеріи, съ утвержденіемъ въ должности	1853 г. апрѣля 19.
	Уволенъ согласно прошенію.	1861 г. января 13.
	Сенаторъ, генералъ-лейтенантъ *Дюгамель*.	1861 г. января 13.
	Произведенъ въ генералы отъ инфантеріи.	1861 г. августа 30.
Войска въ Восточной Сибири расположенныя.		
Командующій и генералъ - губернаторъ Восточной Сибири.	Генералъ-лейтенантъ *Муравьевъ 3-й*.	
	Назначенъ генералъ-адъютантомъ	1857 г. декабря 6.
	Возведенъ въ графское достоинство	1858 г. августа 26.
	Произведенъ въ генералы отъ инфантеріи.	1858 г. августа 26.
	Уволенъ согласно прошенію.	1861 г. февраля 19.
	Назначенъ исправляющимъ должность помощникъ его, Свиты Его Величества генералъ-маіоръ *Корсаковъ 6-й* .	1861 г. февраля 19.

Наименованіе должностей.	Наименованіе лицъ, занимавшихъ означенныя должности.	Когда состоялся Высочайшій приказъ о назначеніи на должность, объ отчисленіи отъ оной или объ исключеніи умершимъ.
Отдѣльный корпусъ Внутренней Стражи.	Генералъ отъ инфантеріи *Гартунгъ*.	
	Уволенъ согласно прошенію.	1857 г. мая 9.
	Назначенъ командующимъ генералъ-лейтенантъ *фонъ-деръ-Лауницъ 1-й*	1857 г. мая 9.
	Утвержденъ въ должности.	1859 г. августа 30.
	Произведенъ въ генералы отъ кавалеріи.	1861 г. августа 30.
Начальникъ резервовъ армейской пѣхоты. (съ 1856 года).	Назначенъ исправляющимъ должность директоръ военно-топографическаго депо, генералъ-лейтенантъ *Тучковъ* . .	1856 г. сентяб. 16.
	Утвержденъ въ должности-	1858 г. декабря 4.
	Назначенъ генералъ-адъютантомъ.	1859 г. апрѣля 17.
	Произведенъ въ генералы отъ инфантеріи, съ назначеніемъ московскимъ военнымъ генералъ губернаторомъ	1859 г. сентября 8.
	Командиръ 2-го армейскаго корпуса генералъ отъ инфантеріи *Офросимовъ*.	1859 г. сентября 8.
Начальники областей на Кавказѣ и командующіе войсками со времени образованія сихъ областей и раздѣленія управленія (1861 года).		
Кубанской.	Генералъ-адъютантъ генералъ-лейтенантъ *графъ Евдокимовъ*, съ (со времени раздѣленія управленія областями кубанской и терской, Управленіе было соединено 17-го сентября 1860 года).	1861 г. сентября 21.

Наименованіе должностей.	Наименованіе лицъ, занимавшихъ означенныя должности.	Когда состоялся Высочайшій приказъ о назначеніи на должность, объ отчисленіи отъ оной или объ исключеніи умершимъ.
Терской.	Генералъ-лейтенантъ *князь Святополкъ Мирскій*, съ . .	1861 г. сентяб. 21.
Дагестанской.	Генералъ-адъютантъ генералъ-лейтенантъ *князь Меликовъ*.	
Казачьи войска.		
Атаманъ всѣхъ казачьихъ войскъ.	Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Великій Князь Александръ Николаевичъ.	
	Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Великій Князь Николай Александровичъ	1855 г. февраля 19.
Атаманы казачьихъ войскъ:		
Донскаго.	Генералъ отъ кавалеріи *Хомутовъ 1-й*.	
	Назначенъ генералъ-адъютантомъ	1854 г. декабря 6.
Черноморскаго. (По 1860 годъ, до образованія Кубанскаго и Терскаго войскъ).	Исправлялъ должность начальника штаба полковникъ, а затѣмъ генералъ-маіоръ *Кухаренко*.	
	Генералъ-маіоръ *Филипсонъ*	1855 г. іюля 10.
	Произведенъ въ генералъ-лейтенанты	1857 г. сентяб. 23.
	Назначенъ начальникомъ главнаго штаба кавказской арміи	1860 г. октября 17.
Кавказскаго линейнаго. (До 1860 года, до образованія Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ).	Генералъ-маіоръ *князь Эристовъ 2-й*.	
	Отчисленъ отъ должности.	1855 г. мая 15.
	Состоящій по кавалеріи, генералъ-маіоръ *Рудзевичъ* . .	1855 г. мая 15.
	Произведенъ въ генералъ-лейтенанты	1860 г. февраля 18.
	Отчисленъ отъ должности.	1860 г. декабря 8.

Наименованіе должностей.	Наименованіе лицъ, занимавшихъ означенныя должности.	Когда состоялся Высочайшій приказъ о назначеніи на должность, объ отчисленіи отъ оной или объ исключеніи умершимъ.
Кубанскаго. (Съ 1860 года).	Начальникъ кубанской области и командующій войсками въ оной расположенными, генералъ-адъютантъ генералъ-лейтенантъ *графъ Евдокимовъ*.	
Терскаго. (Съ 1860 года).	Назначенъ исправляющимъ должность начальника штаба бывшаго кавказскаго линейнаго казачьяго войска генералъ-маіоръ *Попандопуло* . .	1860 г. декабря 8.
Дунайскаго, (а съ 1856 года Новороссійскаго).	Генералъ-маіоръ *Шостакъ 1-й*.	
	Назначенъ одесскимъ комендантомъ	1854 г. сентября 8.
	Назначенъ исправляющимъ должность полковникъ *Гангардъ*	1854 г. сентября 8
	Произведенъ въ генералъ-маіоры съ утвержденіемъ въ должности	1859 г. сентября 8.
Азовскаго.	Исправлялъ должность полковникъ *Коссолапъ*.	
	Назначенъ командиръ гусарскаго принца Фридриха Гессенъ-Кассельскаго полка, генералъ-маіоръ *Рѣшетиловъ* .	1856 г. мая 5.
Астраханскаго.	Генер.-маіоръ *Врубель 1-й*.	
	Отчисленъ отъ должности.	1857 г. января 20.
	Состоящій по армейской кавалеріи генералъ-маіоръ *Терпелевскій 1-й*	1857 г. февраля 1.
	Уволенъ отъ службы . . .	1858 г. января 20.
	Старшій помощникъ начальника 6-й легкой кавалерійской дивизіи, генералъ маіоръ *Беклемишевъ*.	1858 г. января 20.
Уральскаго.	Генералъ-маіоръ *Геке*.	
	Произведенъ въ генералъ-лейтенанты	1856 г. августа 26.

Наименованіе должностей.	Наименованіе лицъ, занимавшихъ означенныя должности.	Когда состоялся Высочайшій приказъ о назначеніи на должность, объ отчисленіи отъ оной или объ исключеніи умершимъ.
	Зачисленъ въ запасныя войска , . .	1857 г. сент. 17.
	Назначенъ исправляющимъ должность флигель-адъютантъ полковникъ *Столыпинъ* . . .	1857 г. сент. 17.
	Произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества и съ утвержденіемъ въ должности .	1859 г. января 1.
Оренбургскаго.	Генералъ-маіоръ *Падуровъ*.	
	Исключенъ умершимъ . . .	1859 г. сентября 2.
	Начальникъ штаба оренбургскаго казачьяго войска, генер.-маіоръ *графъ Толстой 3-й*.	1859 г. октября 24.
Сибирскаго линейнаго.	Генералъ-маіоръ *Воробьевъ 1-й*.	
	Отчисленъ отъ должности.	1857 г. января 6.
	Состоящій по армейской кавалеріи генералъ-маіоръ *Кринскій*	1857 г. января 6.
Забайкальскаго.	Генер.-маіоръ *Запольскій*.	
	Уволенъ въ отпускъ до излеченія болѣзни съ оставленіемъ по арміи	1855 г. іюня 12.
	Назначенъ исправляющимъ должность полковникъ *Корсаковъ 6-й*.	1855 г. декабря 14.
	Произведенъ въ генералъ-маіоры, съ утвержденіемъ въ должности	1856 г. декабря 6.
	Назначенъ помощникомъ генералъ-губернатора Восточной Сибири	1860 г. мая 16.
	Назначенъ исправляющимъ должность генералъ - маіоръ *Жуковскій 2-й*	1860 г. мая 16.
	Утвержденъ въ должности.	1861 г. февраля 26.
	Произведенъ въ генералъ-лейтенанты	1861 г. августа 30.

Расположеніе дѣйствующихъ войскъ въ періодъ съ 1853 по 1862 г.

Наименованіе частей войскъ.	Расположеніе штабовъ.					Примѣчанія.
	Передъ войной въ концѣ 1852 года.	Къ 25-му февраля 1855 года.	Къ 25-му марта 1856 года.	Къ 1-му января 1857 года.	Къ 1-му января 1862 года.	
1. Пѣхота съ пѣшею артиллеріею.						Наименованіе полковъ приведено то, какое они имѣли къ началу 1862 г.
Гвардія.						
1-я Гвардейская пѣхотная дивизія.						
Штабъ	С.-Петербургъ.	г. Бѣлостокъ.	г. Ковно.	С.-Петербургъ.	С.-Петербургъ.	
Полки:						
Л.-Гв. Преображенскій .			г. Вильно.			
„ Семеновскій. . .		г. Гродно.	г. Ковно.			
„ Измайловскій . .		г. Бѣлостокъ.	г. Вилковишки.			
„ Гатчинскій . . .		м. Семятичи.	г. Сувалки.			
„ 1-я артиллерійская бригада		г. Соколка.	г. Кальварія.			
2-я Гвардейская пѣхотная дивизія.						
Штабъ	С.-Петербургъ.	г. Вильно.	г. Бѣлостокъ.	С.-Петербургъ.	С.-Петербургъ.	
Полки:						
Л.-Гв. Московскій . , .		Свенціяны.	г. Гродно.			
„ Гренадерскій . .		г. Ошмяны.	г. Бѣлостокъ.			
„ Павловскій . . .		Н. Троки.	Волковискъ.			
„ Финляндскій. . .		г. Вильно.	г. Ломжа.			
„ 2-я артиллерійская бригада	Охтенскій пороховой заводъ.	м. Ошмяны.	г. Соколка.	Охтенскій пороховой заводъ.		
3-я Гвардейская пѣхотная дивизія.						
Штабъ	С.-Петербургъ.	с. Венденъ.	г. Ревель.	Москва.	С.-Петербургъ.	
Полки:						
Л.-Гв. Литовскій . . .		г. Вольмаръ.	г. Везенбергъ.			
Кексгольмскій Гренадерскій Императора Австрійскаго	Нарва.	Венденъ.	г. Ревель.		Ямбургъ.	

Наименованіе частей войскъ.	Расположеніе штабовъ. Передъ войной въ концѣ 1852 года.	Къ 25-му февраля 1855 года.	Къ 25-му марта 1856 года.	Къ 1-му января 1857 года.	Къ 1-му января 1862 года.	Примѣчанія.
С.-Петербургскій Гренадерскій Короля Фридриха Вильгельма III	Нарва.	Маріенбургъ.	г. Перновъ.	Москва.	Нарва.	
Л.-Гв. Волынскій . . .	Ораніенбаумъ.	м. Шласъ-Эрлахъ.	Ораніенбаумъ.		С.-Петербургъ.	
3-я Гвардейская и Гренадерская артиллерійск. бригада	Стрѣльна.	Педаль-Орисаръ.	г. Ревель.	Стрѣльна.		
1-я Гренадерская дивизія.						
Штабъ	Новгородъ.	Гельсингфорсъ.	Гельша.	Ярославль.		
Полки:						
Лейбъ-Екатеринославскій Его Величества № 1 . .	…	…	…	…	Кострома.	Лейбъ-Екатеринославскій Его Величества полкъ вошелъ въ составъ дивизіи въ 1861 году, до того носилъ № 6.
Ростовскій Принца Фридриха Нидерландск. № 2-й	Масленскія казармы (Новг. губ.).	г. Або.	г. Борго.	Ярославль.		
Перновскій, Короля Фридриха Вильгельма IV № 3.	Юрьевскія казармы (Новг. губ.).	Нью-Стандъ.	Мендселе.	Кострома.	Москва.	Полкъ носилъ прежде № 1.
Самогитскій Эрцъ-Герцога Франца Карла . .	Ямъ-Бронницы.	Тавастгусъ.	Тавастгусъ.	Молога.	—	Въ 1861 г. полкъ вошелъ въ составъ 2-й Гренадерской дивизіи.
Несвижскій Генер.-Фельдмаршала Князя Барклая-де-Толли № 4.	с. Медвѣдь.	Фридрихсгамъ.	г. Тамерфорсъ.	Угличъ.	Москва.	Полкъ прежде носилъ наименованіе карабинерскаго и № 1.
1-я Гренадерская артиллерійская бригада . . .	г. Осташковъ.	Тавастгусъ.	Гельсингфорсъ.	Ростовъ.		
2-я Гренадерская дивизія:						
Штабъ	Старая Руса.	г. Варшава.	д. Кобазы.	Владиміръ.		
Полки:						
Кіевскій Его Величества Короля Нидерландскаго № 5.	с. Корыстино.	Пултускъ.	Симферополь.	Шуя.		Прежде носилъ № 4.

Наименованіе частей войскъ.	Расположеніе штабовъ.					Примѣчанія.
	Передъ войной въ концѣ 1852 года.	Къ 25-му февраля 1855 года.	Къ 25-му марта 1856 года.	Къ 1-му января 1857 года.	Къ 1-му января 1862 года.	
Таврическій Его Императорскаго Высочества Вел. Кн. Михаила Николаевича № 6.	Великое село.	Мщоновъ.	д. Кобазы.	Вяз-	ники.	Прежде полкъ носилъ наименованіе Принца Евгенія Виртембергскаго и № 5.
Лейбъ-Екатеринославскій.	Боровичи.	Варшава.	Атаги-Сабли.	Муромъ.	—	
Самогитскій, Эрцъ-Герцога Франца Карла № 7.					Москва.	Вошелъ въ составъ дивизіи въ 1861 году изъ 1-й гренадерской дивизіи и прежде носилъ № 3.
Московскій Великаго Герцога Фридриха Мекленбургскаго № 8. . . .	г. Валдай.	Варшава.	с. Ахъ.	Владиміръ.	Москва.	Прежде полкъ носилъ наименованіе карабинернаго № 2.
2-я Гренадерская артиллерійская бригада . . .	с. Кобылкино.	Гроецъ.	Больш. Каиры.	Юрь- Поль-	евъ скій.	
3-я Гренадерская дивизія:						
Штабъ	Псковъ.	Ловичъ.	с. Карасубазаръ.	Рязань.	Москва.	
Полки:						
Сибирскій Его Императорскаго Высочества Вел. Кн. Николая Николаевича Старшаго № 9. . . .	Псковъ.	Ловичъ.	к. Кигилау.	Раппенбургъ.	Скопинъ.	Прежде полкъ носилъ № 7.
Малороссійскій Генералъ-Фельдмаршала Графа Румянцева Задунайскаго № 10.	Порховъ.	Рава.	с. Джемрекъ.	Сапожокъ.	Михайловъ.	Прежде полкъ носилъ № 8.
Фанагорійскій Генералиссимуса Князя Суворова № 11.	г. Псковъ.	Лодзь.	Чокурча.	Касимовъ.	Москва.	Прежде полкъ носилъ № 9.
Астраханскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича № 12.	г. Островъ.	Петрковъ.	к. Нейзацъ	Рязань.	Москва.	Нынѣ Наслѣдника Цесаревича. Прежде полкъ именовался карабинернымъ и носилъ № 3.

Наименованіе частей войскъ.	Расположеніе штабовъ.					Примѣчанія.
	Передъ войной въ концѣ 1852 года.	Къ 25-му февраля 1855 года.	Къ 25-му марта 1856 года.	Къ 1-му января 1857 года.	Къ 1-му января 1862 года.	
3-я Гренадерская артиллерійская бригада . . .	г. Холмъ.	Гура-Кальварія.	Рубановка.	Зарайскъ.	Александровъ.	
Кавказская Гренадерская дивизія:						Дивизія сформи рована въ 1856 г. а до того два гре надерскихъ полк составляли Кав казскую резерв ную гренадерску бригаду.
Штабъ				Тифлисъ.		
Полки:						
Лейбъ-Эриванскій Его Величества № 13. . .	Урочище Манглисъ.					Прежде носил наименованіе ка рабинернаго № 4
Грузинскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константиновича № 14. . . .	Уроч.	Бѣлый Ключъ.		Тифлисъ.	Бѣлый ключъ.	Прежде полкъ нс силъ № 10.
Тифлисскій Его Императорскаго Высочества. Великаго Князя Константина Константиновича № 15				Царскіе Колодцы.	Лагодехи.	Означенные пол ки въ 1856 год переименованы изъ егерскихъ переведены из состава 21-й пѣ хотной дивизі и носили №№ 4 и 42.
Мингрельскій Его Императорскаго Высочества Вел. Кн. Дмитрія Константиновича № 16 . .				Ханъ-Кенты.		
Кавказская гренадерск. артиллерійская бригада .	Мухровань.		Александрополь.	Мухровань.	Гори.	
1-я пѣхотная дивизія:						
Штабъ	Митава.	г. Радомъ.		Варшава.	Вильно.	До присвоен всѣмъ полкам одинаковаго на менованія: „п хотные" и общ нумераціи, трет и четвертые пол каждой дивиз именовались еге скими; пѣхотн и егерскіе пол имѣли отдѣльну нумерацію и каждой диві состояли пол одинаковыхъ н меровъ; такъ, составъ 1-й п хотной диви входили пѣхотн
Полки:						
Невскій № 1	Митава.	Конске.	Кельце.	Варшава.	Ковно.	
Софійскій № 2. . . .	Рига.	Илжа.	Островецъ.	Варшава.	Вильно.	
Нарвскій № 3. . . .	Либава.	Радомъ.		Новогеоргіевскъ.	Лида.	
Копорскій Его Высочества Наслѣднаго Принца Саксонскаго № 4. . .	Юрбургъ.	Зволинь.		Варшава.	Юрбургъ.	
1-я полевая артиллерійская бригада. . . .	Кейданы.	Митава.	Шкуды.	Варшава.	Новогрудокъ.	
2-я пѣхотная дивизія:						
Штабъ	Сувалки.	Рига.		Плоцкъ.		

Наименованіе частей войскъ.	Расположеніе штабовъ. Передъ войной въ концѣ 1852 года.	Къ 25-му февраля 1855 года.	Къ 25-му марта 1856 года.	Къ 1-му января 1857 года.	Къ 1-му января 1862 года.	Примѣчанія.
Полки:						и егерскіе полки №№ 1 и 2-й, въ 4-ю пѣхотную дивизію пѣхотные в егерскіе №№ 7 в 8-й и т. д.
Калужскій Его Величе-Короля Прусскаго № 5 .	Динабургъ.	Рига.	Гольденгенъ.	Праснышъ.	Минскъ.	
Либавскій, Принца Карла Прусскаго № 6 . . .	Динабургъ.	Гольдингенъ.	Либава.	Пло-	цкъ.	
Ревельскій № 7. . . .	Вильна.	кр. Динаминде.	г. Туккумъ.	Брестъ-Литовскъ.	Новогеоргіевскъ.	
Эстляндскій № 8 . . .	Сувалки.	Поневежъ.	Вольмаръ.	Юрбургъ.	Праснышъ.	
2-я полевая артиллерійская бригада. . . .	Ошмяны.	Шидловскъ.	Конске.	Остроленка.	Плонскъ.	
3-я пѣхотная дивизія:						
Штабъ	Гродно.	Кельцы.	Люблинъ.	Люблинъ.	Гродно.	
Полки:						
Староингерманландскій Генералъ-Адъютанта Князя Меншикова № 9 . .	Волковискъ.	Кельцы.	м. Ополе.	Люблинъ.	Гродно.	
Новоингерманландскій № 10.	Бѣлостокъ.	Опатовъ.	Желеховъ.	Яновъ.	Сувалки.	
Псковскій Генералъ-Фельдмаршала Князя Кутузова-Смоленскаго № 11.	Кобринъ.	Кельцы.	Яновъ.	Радомъ.	Бѣлостокъ.	
Великолуцкій № 12 . .	Брестъ-Литовскъ.	Опатовъ.	Люблинъ.	Кельцы.	Бѣльскъ.	
3-я полевая артиллерійская бригада	Пружаны.	Кельцы.	Конская Воля.	Радзынъ.	Слонимъ.	
4-я пѣхотная дивизія:						
Штабъ.	Ломжа.	Люблинъ.	Каменецъ-Подольскъ.	Бердичевъ.	Варшава.	
Полки:						
Бѣлозерскій Его Королевскаго Высочества Великаго Герцога Гессенскаго № 13.	Тыкочинъ.	Ополе.	Проскуровъ.	Линцы.		
Олонецкій Его Королевскаго Высочества Принца Карла Баварскаго № 14.	Варшава.	Люблинъ.	Каменецъ-Подольскъ.	Кіевъ.		
Шлиссельбургскій, № 15.	Плоцкъ.	Любартовъ.	Новая Утица.	Бердичевъ.		
Ладожскій № 16 . . .	Новогеоргіевскъ.	Желеховъ.	Могилевъ (на Днѣстрѣ).	Радомысль.		
4-я полевая артиллерійская бригада. . . .	Остроленка.	Конская Воля.	Баръ.	Таращa.		

Наименованіе частей войскъ.	Расположеніе штабовъ.					Примѣчанія.
	Передъ войной въ концѣ 1852 года.	Къ 25-му февраля 1855 года.	Къ 25-му марта 1856 года.	Къ 1-му января 1857 года.	Къ 1-му января 1862 года.	
5-я пѣхотная дивизія:						
Штабъ.	Петроковъ.	Красноставъ.	м. Тульчинъ.	Дубно.	Люблинъ.	
полки:						
Архангелогородскій Его Императорскаго Высочества Вел. Князя Владиміра Александровича № 17.	Скерневице.	Красникъ.	Винница.	Ровно.	Яновъ.	
Вологодскій Его Королевскаго Высочества Принца Оранскаго № 18 . .	Петроковъ.	Красноставъ.	Шаргородъ (Мог.уѣзд).	Заславъ.	Люблинъ.	
Костромской № 19 . .	Влацлавскъ.	Щебржетинъ.	Мясковка.	Дубно.	Седльдце.	
Галицкій № 20 . . .	Варшава.	Войславице.	Тростянецъ (Брацлав. уѣзда).	Кременецъ.	Сташевъ.	
5-я полевая артиллерійская бригада.	Серадзъ.	Красноставъ.	Бороновица.	Новградъ-Волынскъ.	Радзынъ.	
6-я пѣхотная дивизія:						
Штабъ	Кельцы.	Кишиневъ.	Балта.	Каменецъ-Подольскъ.	Калишъ.	
Полки:						
Муромскій, № 21 . . .	Радомъ.	Мирени.	Чичельникъ (Ольгоп. уѣзда).	Могилевъ (на Днѣстрѣ).	Ленчица.	
Нижегородскій № 22 . .	Варшава.	Кожутна.	Берта (Ольгоп. уѣзда).	Тульчинъ.	Влацлавскъ.	
Низовскій № 23 . . .	Ченстоховъ.	Бочай.	Балта.	Каменецъ-Подольскъ.	Калишъ.	
Симбирскій № 24 . . .	Варшава.	Скуляны.	Голованевскъ (Балт.уѣзд).	Ярмолинцы.	Велюнь.	
6-я полевая артиллерійская бригада.	Конскъ.	Дрисличени.	Мочулко.	Баръ.	Сѣрадзъ.	
7-я пѣхотная дивизія:						
Штабъ	Могилевъ.	Измаилъ.	Бельбекъ.	Смоленскъ.	Радомъ.	
Полки:						
Смоленскій Генералъ-Адъютанта Графа Адлерберга 1-го № 25. . . .	Мглинъ.	Колон.-Парижская.		Рославль.	Кельцы.	
Могилевскій № 26 . .	Рославль.	Измаилъ.		Дорогобужъ.	Радомъ.	

Наименованіе частей войскъ.	Расположеніе штабовъ.					Примѣчанія.
	Передъ войной въ концѣ 1852 года.	Къ 25-му февраля 1855 года.	Къ 25-му марта 1856 года.	Къ 1-му января 1857 года.	Къ 1-му января 1862 года.	
Витебскій № 27 . . .	Бобруйскъ.	Сатуново.	Бельбекъ.	Смоленскъ.	Ченстоховъ.	
Полоцкій № 28. . . .	Могилевъ.	Кодъ-Китай.		Бѣлый.	Петрковъ.	
7-я полевая артиллерійская бригада	г. Глуховъ.	Далекю.	Дорте.	Вязьма.	Опатовъ.	
8-я пѣхотная дивизія:						
Штабъ.	Черниговъ.	д. Ассъ.	с. Юкары-Каралезъ.	Калуга.	Бердичевъ.	
Полки:						
Черниговскій, Генералъ-Фельдмаршала Графа Дибича-Забалканскаго №29.	Стародубовъ.	д. Кыткара.	Тамъ-Басты.	Калуга.	Кіевъ.	
Полтавскій № 30 . . .	Новозыбковъ.	Ялантушъ.	Хаджи-Сала.	Перемышль.	Бердичевъ.	
Алексопольскій № 31 .	Кіевъ.	Армянскъ.	На Бородинѣ и Греческой позиціи.	Козельскъ.	Сквира.	
Кременчугскій № 32. .	Черниговъ.	с. Тузла.	Орта-Каралезъ.	Жиздра.	Илинцы.	
8-я полевая артиллерійская бригада. . . .	г. Борзна.	Армянскъ.	Юкары-Каралезъ.	Верея.	Тараща.	
9-я пѣхотная дивизія:						
Штабъ.	г. Нѣжинъ.	Кол. Лейпцигская.	На рѣкѣ Качѣ	Орелъ.	Каменецъ-Подольскъ.	
Полки:						
Елецкій № 33	г. Прилуки.	Абокла-Джаба.		Болховъ.	Заславль.	
Сѣвскій № 34	г. Нѣжинъ.	кол. Клястицкая.		Карачевъ.	Каменецъ-Подольскъ.	
Брянскій, Генералъ-Адъютанта Князя Горчакова № 35.	г. Козелецъ.	Леово.		Дмитровскъ.	Баръ.	
Орловскій Генер.-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго № 36. . .	г. Переяславль.	Бакчалія.		Трубчевскъ.	Староконстантиновъ.	
9-я полевая артиллерійская бригада. . . .	г. Лохвица.	Садоклы.	на Инкерманѣ.	Серпуховъ.	Звенигородка.	
10-я пѣхотная дивизія:						
Штабъ	Житомиръ.	Севастополь.	На Сѣверной сторонѣ Севастополя.	Тула.		

<table>
<tr><th rowspan="2">Наименованіе частей войскъ.</th><th colspan="5">Расположеніе штабовъ.</th><th rowspan="2">Примѣчанія</th></tr>
<tr><th>Передъ войной въ концѣ 1852 года.</th><th>Къ 25-му февраля 1855 года.</th><th>Къ 25-му марта 1856 года.</th><th>Къ 1-му января 1857 года.</th><th>Къ 1-му января 1862 года.</th></tr>
<tr><td>Полки:</td><td></td><td></td><td></td><td></td><td></td><td></td></tr>
<tr><td>Екатеринбургскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексія Александровича № 37</td><td>Житомиръ.</td><td rowspan="4">Севастополь.</td><td rowspan="2">На Сѣверной сторонѣ Севастополя.</td><td colspan="2">Веневъ.</td><td></td></tr>
<tr><td>Тобольскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича № 38</td><td>Сквиры.</td><td colspan="2">Тула.</td><td></td></tr>
<tr><td>Томскій № 39.</td><td>м. Ярмолинцы.</td><td>Инкерманскія высоты.</td><td colspan="2">Бѣлевъ.</td><td></td></tr>
<tr><td>Колыванскій № 40</td><td>Каменецъ-Подольскъ.</td><td>Инкерманскія высоты.</td><td>Богородицкъ.</td><td>Калуга.</td><td></td></tr>
<tr><td>10-я полевая артиллерійская бригада.</td><td>Нов. Волынскъ.</td><td>Юкаръ-Каралезъ.</td><td>на рѣкѣ Качѣ.</td><td colspan="2">Елецъ.</td><td></td></tr>
<tr><td>11-я пѣхотная дивизія:</td><td></td><td></td><td></td><td></td><td></td><td></td></tr>
<tr><td>Штабъ</td><td>Ровно.</td><td>Бельбекъ близъ Севастополя.</td><td rowspan="7">Мекензіева гора.</td><td>Воронежъ.</td><td>Орелъ.</td><td></td></tr>
<tr><td>Полки:</td><td></td><td></td><td></td><td></td><td></td></tr>
<tr><td>Селенгинскій № 41.</td><td>г. Заславль.</td><td>Бельбекъ близъ Севастополя.</td><td colspan="2">Ливны.</td><td></td></tr>
<tr><td>Якутскій № 42.</td><td>г. Кременецъ.</td><td>д. Бельбекъ.</td><td colspan="2">Ефремовъ.</td><td></td></tr>
<tr><td>Охотскій № 43.</td><td>г. Ровно.</td><td rowspan="2">Севастополь.</td><td>Задонскъ.</td><td>Болховъ.</td><td></td></tr>
<tr><td>Камчатскій № 44.</td><td>г. Луцкъ.</td><td>Воронежъ.</td><td>Орелъ.</td><td></td></tr>
<tr><td>11-я полевая артиллерійская бригада</td><td>г. Острогъ.</td><td>д. Бельбекъ.</td><td colspan="2">г. Старый Осколъ.</td><td></td></tr>
<tr><td>12-я пѣхотная дивизія:</td><td></td><td></td><td></td><td></td><td></td><td></td></tr>
<tr><td>Штабъ</td><td>Люблинъ.</td><td>Инкерманъ.</td><td>с. Тулатъ.</td><td colspan="2">Острогожскъ.</td><td></td></tr>
<tr><td>Полки:</td><td></td><td></td><td></td><td></td><td></td><td></td></tr>
<tr><td>Азовскій № 45.</td><td>Варшава.</td><td>д. Юкары.</td><td>с. Какей.</td><td colspan="2">Бобровъ.</td><td></td></tr>
<tr><td>Днѣпровскій № 46.</td><td>г. Томашевъ.</td><td rowspan="4">Инкерманъ.</td><td>с. Султанъ.</td><td colspan="2">Павловскъ.</td><td></td></tr>
<tr><td>Украинскій № 47.</td><td>Яновъ.</td><td rowspan="2">Илесъ.</td><td colspan="2">Острогожскъ.</td><td></td></tr>
<tr><td>Одесскій № 48.</td><td>Люблинъ.</td><td colspan="2">Бирючъ.</td><td></td></tr>
<tr><td>12-я полевая артиллерійская бригада.</td><td>Кацъ.</td><td>Геническъ.</td><td>Лебедянъ.</td><td>Воронежъ.</td><td></td></tr>
</table>

Наименованіе частей войскъ.	Расположеніе штабовъ.					Примѣчанія.
	Передъ войной въ концѣ 1852 года.	Къ 25-му февраля 1855 года.	Къ 25-му марта 1856 года.	Къ 1-му января 1857 года.	Къ 1-му января 1862 года.	
13-я пѣхотная дивизія:						
Штабъ.		Ахал	цыхъ.	Пяти-горскъ.	Херсонъ.	
Полки:						
Брестскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Михаиловича № 49. .	Севастополь.	Кутаисъ.	Сатурніи.	с. Бѣлоглинское.	Павлоградъ.	
Бѣлостокскій № 50. . .		Ахалцыхъ.	м. Сурамъ.	Шелковое.	Орѣховъ.	
Литовскій № 51. . . .		м. Зугдиди.	Хопи.	Песчанокопское.	Б. Знаменка.	
Виленскій № 52. . . .	Симферополь.	Ахал	цыхъ.	Наурская.	Керчь.	
13-я полевая артиллерійская бригада. . . .	Б. Знаменка.	Ахал	цыхъ.	Моздокъ.	Н. Одесса.	
14-я пѣхотная дивизія:						
Штабъ.	Одесса.		Татаръ-Бунаръ.	Херсонъ.	Одесса.	
Полки:						
Волынскій № 53 . . .	Балта.	Севастополь.	Градиначійши.	Симферополь.	Одесса.	
Минскій № 54	Дубосары.		кол. Парижская .	Карасубазаръ.	Чечельникъ.	
Подольскій № 55 . . .	с. Богоявленское.	Одесса.	Татаръ-Бунаръ.	Николаевъ.	Николаевъ.	
Житомірскій № 56 . .	Одесса.		Н. Каушаны.	Одесса.	Балта.	
14-я полевая артиллерійская бригада. . . .	Алешки.	Молдаванка.	Татлыкъ.	Григоріополь.	Вознесенскъ.	
15-я пѣхотная дивизія:						
Штабъ	Кишиневъ.	г. Рени.	Одесса.	Киши	невъ.	
Полки:						
Модлинскій № 57 . . .	Бендеры.	Волконешты.	Больш. Любенталь.	Бѣльцы.	Хотинъ.	
Прагскій, Генералъ-Адъютанта Лидерса № 58 , .	Кишиневъ.	г. Рени.		Кишиневъ.	Бѣльцы.	
Люблинскій № 59. . .	м. Телевешти.	г. Кагулъ.	Одесса.	Бендеры.	Кишиневъ.	
Замосцкій № 60 . . .	Хотинъ.	кол. Бѣлградъ.		Акерманъ.	Бендеры.	
15-я полевая артиллерійская бригада. . . .	г. Сороки.	Рени.		Сороки.	Григоріополь.	

Наименованіе частей войскъ.	Расположеніе штабовъ. Передъ войной въ концѣ 1852 года.	Къ 25-му февраля 1855 года.	Къ 25-му марта 1856 года.	Къ 1-му января 1857 года.	Къ 1-му января 1862 года.	Примѣчанія.
16-я пѣхотная дивизія:						
Штабъ	Ярославль.	д. Юкары Каралезъ близъ Севастополя.	кол. Ландау, Одесскаго уѣзд.	Пенза.	Пенза.	
Полки:						
Владимірскій Генерала отъ Инфантеріи Князя Горчакова № 61 . . .	Ярославль.	Орта Каралезъ.				
Суздальскій № 62 . . .	Кострома.	Черкесъ.	колон. Вормсъ.	Сара	нскъ.	
Углицкій № 63 . . .	г. Ростовъ.	д. Каджи.	Ананьевъ.	Краснословодскъ.	бодскъ.	
Казанскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича № 64 . .	г. Калязинъ.	д. Юкары Каралезъ.	Кузиново.	Нижн.	Ломовъ.	
16-я полевая артиллерійская бригада	Юрьевъ-Польскій.	д. Абдалъ.	Давыдовъ-бродъ.	Аткарскъ.	Хвалынскъ.	
17-я пѣхотная дивизія:						
Штабъ	Митава.	д. Чоргунъ, близъ Севастополя.	Херсонъ.	Сара	товъ.	
Полки:						
Московскій № 65. . . .	Рязань.	Севастополь.		Петр	овскъ.	
Бутырскій № 66 . . .	Москва.		Богоявленское.	Саратовъ.	Балашевъ.	
Лейбъ-Бородинскій Его Величества № 67. . .		д. Чоргунъ, близъ Севастополя.	Херсонъ.	Балашевъ.	Саратовъ.	
Тарутинскій Великаго Герцога Ольденбургскаго № 8. . . .			Алешки.	Сердобскъ.	Кирсановъ.	
17-я полевая артиллерійская бригада	г. Боровскъ.	д. Отаркой.	Херсонъ.	Елань.	Вольскъ.	
18-я пѣхотная дивизія:						
Штабъ	Калуга.	кр. Алексан	дрополь.	Тифлисъ.	Козловъ.	
Полки:						
Рязанскій № 69 . . .		Ахал	калаки.	Закаталы.	Моршанскъ.	
Ряжскій № 70. . . .	Вязьма.	мон. Эчміандзинъ.	Александрополь.	Кварели.	Шапкъ.	
Бѣлевскій № 71. . . .	Бѣлевъ.	кр. Александрополь.	Владикарсъ.	Караклисъ.	Козловъ.	

Наименованіе частей войскъ.	Расположеніе штабовъ.					Примѣчанія.
	Передъ войной въ концѣ 1852 года.	Къ 25-му февраля 1855 года.	Къ 25-му марта 1856 года.	Къ 1-му января 1857 года.	Къ 1-му января 1862 года.	
Тульскій № 72. . . .	Мценскъ.	с. Хорумъ.	Владикарсъ.	Александрополь.	Усмань.	
18-я полевая артиллерійская бригада	Серпуховъ.	г. Александрополь.		Елисаветполь.	Камышинъ.	
19-я пѣхотная дивизія:						
Штабъ	Георгіевскъ.	г. Ставрополь.			не было.	
Полки:						
Тенгинскій.	кр. Владикавказъ.					Въ 1856 г. вошли въ составъ 20-й пѣхотной дивизіи, носили №№ 77 и 78-й.
Навагинскій						
Крымскій, № 73 . . .				Екатеринодаръ.	Крымское.	Сформированъ въ 1856 году.
Ставропольскій, № 74 . .	Усть-Лабинская.				Григорьевское.	Именовался егерскимъ и имѣлъ № 37.
Севастопольскій, № 75 .				Михайловское.	Тебаевское.	Сформированъ въ 1856 году.
Кубанскій № 76 . . .	укр. Нальчикъ.				Майкопское.	Именовался егерскимъ и имѣлъ № 38.
19-я артиллерійская бригада.	Ставрополь.				Въ Кубанской обл.	
20-я пѣхотная дивизія:						
Штабъ.	крѣпость Грозная.				не было.	
Полки:						
Апшеронскій	укр. Темиръ-Ханъ-Шура.					Въ 1856 г. вошли въ составъ 21-й пѣхотной дивизіи, носили №№ 39 и 40.
Дагестанскій	укр. Ишкарты.					
Тенгинскій № 77 . . .				Владикавказъ.		Въ 1856 году переведены изъ 19 пѣхотной дивизіи, носили №№ 37 и 38 пѣхотные.
Навагинскій № 78. . .				Владикавказъ.	Шатаевское.	
Куринскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Александровича № 79. . .	укр. Воздвиженское.				укр. Ведень.	

Наименованіе частей войскъ.	Расположеніе штабовъ.					Примѣчанія.
	Передъ войной въ концѣ 1852 года.	Къ 25-му февраля 1855 года.	Къ 25-му марта 1856 года.	Къ 1-му января 1857 года.	Къ 1-му января 1862 года	
Кабардинскій Генералъ-Фельдмаршала Князя Барятинскаго № 80 . . .	Хасавъ-юртъ.					
20-я артиллерійская бригада.	Темиръ-Ханъ-Шура.	Петровскъ.			въ Терской области.	
21-я пѣхотная дивизія:						
Штабъ	Царскіе Колодцы.	кр. Шуша.	Царскіе Колодцы.	Темиръ-Ханъ-Шура.	не было.	
Полки:						
Апшеронскій № 81 . .					Ишкарты.	Въ 1856 году пе реведены изъ 2 пѣхотной дивизі носили №№ 39 40 пѣхотные.
Дагестанскій № 82 . .				Ишкарты.	Бартукай.	
Самурскій № 83 . . .	урочище Дешлагаръ.					Носили названі егерскихъ и №. 39 и 40.
Ширванскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича № 84 .	Кусары.					
Тифлисскій	Царскіе колодцы.					Въ 1856 году пе реименованы в гренадерскіе и вошли въ состав Кавк. гренадер ской дивизіи, пре жде носили на званіе егерских и №№ 41 и 42.
Мингрельскій	Ханъ-Кенды.					
21-я артиллерійская бригада.	Джелалъ-Оглу.				Въ Дагестанской области.	
Кавалерія съ конною артиллеріею:						
1-я гвардейская кавалерійская дивизія:						
Штабъ	С.-Петербургъ.	г. Седльце.	Вилькомиръ.	С.-Петербургъ.	С.-Петербургъ.	
Полки:						
Кавалергардскій . . .		г. Бѣла.				
Л.-Гв. Конный. . . .		Мендзыржецъ.	Поневѣжъ.			
Л.-Гв. Кирасирскій Его Величества.	Царское Село.	Луковъ.	Шавли.	Царское Село.		
Л.-Гв. Кирасирскій Ея Величества.	Гатчино.	Соколовъ.	Россіены.	Гатчино.		

Наименованіе частей войскъ.	Расположеніе штабовъ.					Примѣчанія.
	Передъ войной въ концѣ 1852 года.	Къ 25-му февраля 1855 года.	Къ 25-му марта 1856 года.	Къ 1-му января 1857 года.	Къ 1-му января 1862 года.	
2-я гвардейская кавалерійская дивизія:						До 1857 г. полки, входящіе въ составъ 2-й гвард. кавалерійской дивизіи, образовывали двѣ дивизіи: вторую и третью; въ составъ послѣдней входили полки: Л.-Гв. Драгунскій, Уланскій Его Величества и Л.-Гв. Гродненскій гусарскій.
Штабъ	С.-Петербургъ.	Слонимъ.	Новогрудекъ.	С.-Петербургъ.		
Полки:						
Л.-Гв. Конно-Гренадерскій	Петергофъ.	Слонимъ.	Несвижъ.	Петергофъ.		
Л.-Гв. Драгунскій . .	Кречевицкія казармы.	г. Филинъ.		Кречевицкія казармы.		
Л.-Гв. Уланскій. . . .	Петергофъ.	Волковискъ.	Слонимъ.	Петергофъ.		
Л.-Гв. Уланскій Его Величества	Муравьевскія казармы.	Валкъ	Дерптъ.	Муравьевскія казармы.		
Л.-Гв. Гусарскій Его Величества	Царское Село.	Пружаны.	Новогрудскъ.	Царское Село.		
Л.-Гв. Гродненскій гусарскій	Селищенскія казармы.	С.-Петербургъ.	Селищенскія казармы.			
Гвардейская конная артиллерія	С.-Петербургъ.	Вильно.	Сувалки.	С.-Петербургъ.		
1-я Кавалерійская дивизія:						До 1860 г. дивизіи носили наименованіе: „легкихъ“ кавалерійскихъ: съ упраздненіемъ же кирасирскихъ полковъ изъ наименованій дивизій было исключено слово „легкая“.
Штабъ.	Вилькомиръ.	Шавли.	Баускъ.	Ковно.		
Полки:						
Лейбъ-Драгунскій Московскій Его Величества № 1				Любомль. (Волын. губерніи).	Тельши.	Вошелъ въ составъ дивизіи съ 1856 г., изъ 1-й драгунской дивизіи. Носилъ № 1.
Елисаветградскій драгунскій				(формировался въ Красноставѣ).		Въ 1860 г. слитъ съ Псковскимъ кирасирскимъ.

Наименованіе частей войскъ.	Расположеніе штабовъ.					Примѣчанія.
	Передъ войной въ концѣ 1852 года.	Къ 25-му февраля 1855 года	Къ 25-му марта 1856 года.	Къ 1-му января 1857 года.	Къ 1-му января 1862 года.	
Лейбъ-Драгунскій Псковскій Ея Величества № 2.					Шавли.	Вошелъ въ составъ дивизіи въ 1860 г. изъ сводной кирасирской дивизіи. Носилъ № 4.
С.-Петербургскій уланскій Е. В. Короля Баварскаго (съ 5 іюня 1857 г., а до 1856 г. Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева) № 1	Поневѣжъ.	Россіены.	Ракитки.	Варшава.	Поневѣжъ.	
Лейбъ-Уланскій Курляндскій Его Величества полкъ (съ 19 февраля 1855 г.) № 2.	Вилькомиръ.	Шавли.	Тельши.	Хелмъ.	Вилькомиръ.	
Сумскій гусарскій Генералъ-Адъютанта Графа фонъ деръ Палена № 1.	Тельши.	Газенпотъ.	Баускъ.	Россіены.	Варшава.	Съ 22 мая 1865 года Е. К. В. Наслѣднаго Принца Датскаго.
Лейбъ-Гусарскій Павлоградскій Его Величества № 2. (съ 19-го февраля 1855 г.)				Ковно.	Варшава.	Вошелъ въ составъ дивизіи съ 1856 года изъ 4-й кавалерійской дивизіи. Носилъ № 7
Гусарскій Клястицкій Его Велико-Герцогскаго Высочества Принца Людвига Гессенскаго (съ 30 августа 1856 г.), а до 30 августа 1855 г. Генералъ-Фельдмаршала Графа Радецкаго	Россіены.	Тельши.	Якобштадтъ.			Въ 1856 году перечисленъ въ составъ 3-й кавалерійской дивизіи. Носилъ № 2
1-я конно-артиллер. бригада	Кейданы.	Щкуды.	Руентель.	Бобольники.	Кейданы.	
2-я кавалерійская дивизія:						
Штабъ	Седльце.	Грубешовъ.	Бяла.	Винница.	Красноставъ.	
Полки:						
Новороссійскій драгунскій Е. И. В. Вел. Кн. Владиміра Александровича № 3.				Слѣдовалъ изъ Н. Воронцовки въ Карачу.	Стоница.	Вошелъ въ составъ дивизіи съ 1856 года изъ 1-й Драгунской дивизіи. Носилъ № 4
Украинскій драгунскій .				Формировался въ курской губерніи.		Сформированъ въ 1857 г., а въ 186 г. слитъ съ Екатеринославскимъ кирасирскимъ.

Наименованіе частей войскъ.	Расположеніе штабовъ. Передъ войной въ концѣ 1852 года.	Къ 25-му февраля 1855 года.	Къ 25-му марта 1856 года.	Къ 1-му января 1857 года.	Къ 1-му января 1862 года.	Примѣчанія.
Екатеринославскій Ея И. В. В. К. Маріи Николаевны № 4.					Грубешовъ.	Вошелъ въ составъ дивизіи въ 1860 г. изъ сводной кирасирской дивизіи. Носилъ № 1.
Смоленскій уланскій Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича (а до 19-го февраля 1855 года Е. И. В. В. Кн. Николая Александровича) № 3.	г. Холмъ.	Владиміръ-Волынскій.	Красноставъ.	Любарь.	Мендзыржецъ.	
Харьковскій уланскій Е. К. В. Принца Фридриха Прусскаго № 4. . . .	Красноставъ.	Любомль.	Хелмъ.	Проскуровъ.	Красноставъ.	Съ 25-го марта 1864 г. Е. И. В. В. К. Александры Петровны.
Елисаветградскій гусарскій Е. И. В. В. Кн. Ольги Николаевны № 3.	Бяла.	Грубешовъ.	Бяла.	Винница.	Владиміръ-Волынскій.	Съ 13-го іюня 1864 г. Е. В. Королевы Виртембергской.
Маріупольскій гусарскій Принца Фридриха Гессенъ-Касельскаго № 4. .				Немировъ.	Дубно.	Вошелъ въ составъ дивизіи въ 1856 году изъ 3-й кавалерійской дивизіи. Носилъ № 5.
Лубенскій Е. И. В. Герцога Австрійскаго Карла Людвига.	Мендзыржецъ.	Хелмъ.	Мендзыржецъ.			Въ 1856 г. включенъ въ составъ 4-й кавалерійской дивизіи. Носилъ № 4.
2-я конно-артиллерійская бригада.	Влодава.	Дубенка.	Ленчно.	Литинъ.	Бяла.	
3-я кавалерійская дивизія:						
Штабъ.	Слонимъ.	Вистирничени.	Тирасполь.	Курскъ.	Кременчугъ.	
Полки:						
Каргопольскій драгунскій Е. И. В. В. К. Константина Николаевича № 5.				Бѣлгородъ.	Кременчугъ.	Вошелъ въ составъ дивизіи въ 1856 г. изъ 1-й драгунской дивизіи. Носилъ № 2.
Новомиргородскій драгунскій				Формировался въ Бѣлгородѣ.		Въ 1860 г. слитъ съ Глуховскимъ кирасирскимъ.

Наименованіе частей войскъ.	Расположеніе штабовъ.					Примѣчанія
	Передъ войной въ концѣ 1852 года.	Къ 25-му февраля 1855 года.	Къ 25-му марта 1856 года.	Къ 1-му января 1857 года.	Къ 1-му января 1862 года.	
Глуховскій драгунскій Е. И. В. В. К. Александры Іосифовны № 6. . . .					Лубны.	Вошелъ въ с ставъ дивизіи 1860 г. изъ сво ной кирасирске Посилъ № 2.
Литовскій уланскій Е. И. В. Эрцъ-Герцога Австрійскаго Альберта № 5 . .	Слуцкъ.	Перепи.	Григоріо-поль.	Курскъ.	Новогеоргіевскъ.	
Волынскій уланскій Е. И. В. В. К. Константина Николаевича № 6 . . .	Несвижъ.	Каларашъ.	Буторъ.	Обоянь.	Новая Прага.	
Александровскій гусарскій Е. И. В. В. К. Николая Николаевича Старшаго (прежде Ген.-Фельдмаршала Кн. Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго) № 5.				Фатежъ.	Хороль.	Вошелъ въ с ставъ дивизіи 1856 г. изъ 5 кавалерійской д визіи. Посил № 10.
Клястицкій гусарскій Е. Велико-Герцогскаго В. Принца Людвига Гессенскаго (до 15 іюня 1856 года Генер.-Адъютанта Графа Ридигера) № 6. .				Льговъ.	Кобыляки.	Вошелъ въ с ставъ въ 1856 изъ 1-й кавал рійской дивиз съ іюня 1877 Е. К. В. Герцо Гессенскаго. П силъ № 2.
Маріупольскій, Принца Фридриха Гессенъ-Кассельскаго	Новогрудокъ.	Бричаны.	Коблевка.			Съ 21 марта 18 года Ландграф Фридриха Гессе скаго; въ 1856 вошелъ въ соста 2-й кавалерійск дивизіи. Носи № 5-й.
Бѣлорусскій гусарскій Е. И. В. В. К. Михаила Николаевича (съ 1-го января 1858 г., а до 29-го декабря 1857 г. Генер.-Фельдмаршала Графа Радецкаго)	Слонимъ.	м. Фалешты.	Дубосары.			Въ 1856 г. вкл ченъ въ соста 4-й кавалерійск дивизіи. Носи № 6-й.
3-я конно-артиллерійская бригада	м. Дзенціолъ.	Драгутаны.	Александровка.	Рыльскъ.	Новгородка.	
4-я кавалерійская дивизія:						
Штабъ.	г. Винница.	Гура-Гальбина.	Херсонъ.	Екатеринославъ.	Курскъ.	

Наименованіе частей войскъ.	Расположеніе штабовъ.					Примѣчанія.
	Передъ войной въ концѣ 1852 года.	Къ 25-му февраля 1855 года.	Къ 25-му марта 1856 года.	Къ 1-му января 1857 года.	Къ 1-му января 1862 года.	
Полки:						
Кинбурнскій драгунскій Е. И. В. В. К. Михаила Николаевича № 7. . .				н. Астрахань.	Фатежъ.	Вошелъ въ составъ дивизіи въ въ 1856 г. изъ 1-й драгунской дивизіи. Носилъ № 3.
Новоархангельскій драгунскій.			 , .	формировался.		Въ 1860 году слитъ съ Астраханскимъ драгунскимъ.
Астраханскій драгунскій Е. И. В. В. К. Николая Николаевича Старшаго № 8.					Курскъ	Вошелъ въ составъ дивизіи въ 1860 г. изъ сводной кирасирской. Носилъ № 3.
Ольвіопольскій уланскій Генер.-Адъютанта Графа Остенъ-Сакена (съ 19-го марта 1857 года) № 7. .	Немировъ.	Кайнары.	Анновка.	Екатеринославъ.	Обоянь.	
Вознесенскій уланскій Е. В. Принца Александра Гессенскаго (съ 26 іюня 1856 г.) № 8.	Саврань.	Могилевъ на Днѣстрѣ.	Саксаганъ.	Глуховъ.	Суджа.	
Лейбъ-гусарскій Павлоградскій Его Величества (съ 19-го февраля 1855 г.)	Винница.	Гура-Гальбина.	Херсонъ.			Въ 1856 году перечисленъ въ составъ 1-й кавалерійской дивизіи. Носилъ № 7.
Изюмскій гусарскій Е. К. В. Принца Фридриха Вильгельма Прусскаго .	Межибужье.	Гура-Сарацыка.	Збурьевка.			Въ 1856 году перечисленъ въ составъ 6-й кавалирійской дивизіи. Носилъ № 8.
Бѣлорусскій гусарскій Е. И. В. В. К. Михаила Николаевича (а до 29-го декабря 1857 г. Генералъ-Фельдмаршала Графа Радецкаго)				Купянскъ.	Короча.	Въ 1856 году вошелъ въ составъ изъ 3-й кавалерійской дивизіи. Носилъ № 6.
Лубенскій гусарскій Е. И. В. Эрцъ-Герцога Австрійскаго Карла Людвига № 8.				Изюмъ.	Бѣлгородъ.	Вошелъ въ составъ дивизіи въ 1856 году изъ 2-й кавалерійской дивизіи. Носилъ № 4.
4-я конно-артиллерійская бригада.	Тульчинъ.	Могилевъ на Днѣстрѣ.	Софіевка.	Боровое.	Рыльскъ.	

Наименованіе частей войскъ.	Расположеніе штабовъ.					Примѣчанія.
	Передъ войной въ концѣ 1852 года.	Къ 25-му февраля 1855 года.	Къ 25-му марта 1856 года.	Къ 1-му января 1857 года.	Къ 1-му января 1862 года.	
5-я кавалерійская дивизія:						
Штабъ	Вознесенскъ.	Конгазъ.	Кишиневъ.	Вознесенскъ.	Умань.	
Полки:						
Казанскій драгунскій Е. И. В. Эрцъ-Герцога Австрійскаго Леопольда, №9.				Новоук	раинка.	Вошелъ въ со ставъ дивизіи в 1857 году изъ 2- драгунской диви зіи. Носилъ №
Черниговскій драгунскій.				Формировался.		Въ 1860 г. слит съ Новгородским кирасирскимъ.
Новгородскій драгунскій Е. И. В. В. Кн. Елены Павловны, № 10. . . .					Елисаветградка.	Вошелъ въ со ставъ изъ свод ной кирасирско дивизіи. Носил № 8.
Бугскій уланскій Генералъ отъ Кавалеріи Графа Сиверса, № 9 . . .	Нов. Бугъ.	Татаръ-Еипчакъ.	Кишиневъ.	Нов. Бугъ.	г. Новомиргородъ.	Съ 24 марта 186 года Бугскій, нынѣ Е. К. принца Август Виртембергскаг
Одесскій уланскій Его В. Герцога Нассаускаго, № 10	Н. Одесса.	Валецерджи.	Волкопешти.	Н. Одесса.	П. Архангельскъ.	
Ахтырскій гусарскій Е. В. Принца Фридриха Карла Прусскаго . . .	Вознесенскъ.	Кагулъ.	кол. Комратъ.			Въ 1856 г. пол вошелъ въ соста 6-й кавалерійско дивизіи. Носил № 2.
Александрійскій гусарскій Е. И. В. В. К. Николая Николаевича Старшаго	с.Ольшанка.	Конгазъ.	Гинчешти.			Прежде имен вался Г. Ф. Княз Варшавскаго гр фа Паскевич Эриванскаго и ц силъ № 10. Пол переведенъ въ с ставъ 3-й кава дивизіи.
Кіевскій гусарскій Е. И. В. В. К. Николая Максиміліановича, № 9 . . .				Вознесенскъ.	Умань.	Вошелъ въ с ставъ дивизіи 1856 году изъ 6 кавалерійск. д визіи. Носилъ № 11.

Наименованіе частей войскъ.	Расположеніе штабовъ.					Примѣчанія.
	Передъ войной въ концѣ 1852 года.	Къ 25-му февраля 1855 года.	Къ 25-му марта 1856 года.	Къ 1-му января 1857 года.	Къ 1-му января 1862 года.	
Ингерманландскій гусарскій Великаго Герцога Саксенъ-Веймарскаго № 10				Голта.	Маньковка.	Вошелъ въ составъ дивизіи въ 1856 году изъ 6-й кавалерійской дивизіи. Носилъ № 12.
5-я конно-артиллерійская бригада.	Кривой Рогъ.	Казаяклія.	Кирсау.	Кривой Рогъ.	Торговицы.	
6-я кавалерійская дивизія:						
Штабъ	г. Чугуевъ.	Одесса.	Бозъ-Оглу.	Чугуевъ.	Чугуевъ.	
Полки:						
Рижскій драгунскій Е. И. В. В. К. Екатерины Михайловны № 11. . .				Борисоглѣбскъ.	Изюмъ.	Вошелъ въ составъ дивизіи съ 1856 г. изъ 2-й драгунской дивизіи. Носилъ № 6.
Нѣжинскій драгунскій .				Формировался.		Въ 1860 г. слитъ съ Стародубскимъ кирасирскимъ.
Стародубовскій драгунскій Е. И. В. Принца Петра Ольденбургскаго № 12					Н. Серпуховъ.	Вошелъ въ составъ дивизіи въ 1860 г. изъ сводной кирасирской дивизіи. Носилъ № 6.
Чугуевскій уланскій № 11.	Чугуевъ.	Предм. Пересыпь. (близь Одессы).	с. Бозъ-Оглу.	Чугуевъ.		До 3 марта 1858 г. Генерала отъ Кавалеріи Графа Никитина.
Бѣлгородскій уланскій Е. В. Эрцъ-Герцога Австрійскаго Карла Фердинанда № 12.	Н. Бѣлгородъ.	Молдаванка.	Эльтокъ.	Н. Бѣлгородъ.	Харьковъ.	
Кіевскій гусарскій Е. И. В. В. Князя Николая Максимиліановича. . .	Н. Борисоглѣбскъ.	кол. Фриденталь.	с. Біюкъ Мынъ.			Въ 1856 г. вошелъ въ составъ дивизіи. Носилъ № 11.
Ингерманландскій гусарскій Великаго Герцога Саксенъ-Веймарскаго . .	Н. Серпуховъ.	кол. Розенталь.	Арма-Эли въ вост. части Крыма.			Въ 1856 г. вошелъ въ составъ 5 дивизіи. Носилъ № 12.
Изюмскій гусарскій Наслѣднаго Принца Прусскаго № 11				Сумы.	Купянскъ.	Вошелъ въ составъ дивизіи въ 1856 г. изъ 4-й кавалерійской дивизіи. Носилъ № 8.

Наименованіе частей войскъ.	Расположеніе штабовъ.					Примѣчанія.
	Передъ войной въ концѣ 1852 года.	Къ 25-му февраля 1855 года.	Къ 25-му марта 1856 года.	Къ 1-му января 1857 года.	Къ 1-му января 1862 года.	
Ахтырскій гусарскій Е. Выс. Принца Фридриха Карла Прусскаго № 12.				Ахтырка.	Волчанскъ.	Вошелъ въ состав дивизіи съ 1856 изъ 5-й кавал рійской дивизіи Носилъ № 9.
6-я конно-артиллерійская бригада	Бобровая.	Бейкутъ (близъ Очакова).	Солтаба.	Вал	ки.	
7-я кавалерійская дивизія:						
Штабъ	Тверь.	Ленчица.	Каларашъ Бессарабск.	Тве	рь.	
Полки:						
Финляндскій драгунскій.				г. Кашинъ.		Вошелъ въ состав дивизіи въ 1856 изъ 2-й Драгу ской дивизіи; 1860 г. слитъ кирасирским Военнаго Орден Носилъ № 7.
Драгунскій Военнаго Ордена № 13					г. Кашинъ.	Вошелъ въ состав дивизіи въ 1860 изъ Сводной К расирской див зіи. Носилъ №
Арзамасскій драгунскій.				Калязинъ.		Сформированъ 1856 году, а 1860 году сли съ Малороссі скимъ кираси скимъ.
Малороссійскій драгунскій Принца Альберта Прусскаго № 14 . . .					Калязинъ.	Вошелъ въ состав дивизіи въ 1860 изъ Сводной К расирской див зіи. Носилъ №
Владимірскій уланскій Е. И. В. В. К. Михаила Николаевича № 13 . .	Торжокъ.	Ленчица.	Оргѣевъ.	Тор	жокъ.	
Ямбургскій уланскій Е. К. В. Принца Фридриха Виртембергскаго № 14 .	Бѣжецкъ.	Здунайская воля.	Каларашъ.	Бѣже	цкъ.	
Нарвскій гусарскій Е. И. В. В. К. Константина Николаевича № 13 . . .	Ржевъ.	Кутно.	Телепетти.	Рже	въ.	
Митавскій гусарскій Е. В. Короля Виртембергскаго № 14	Старица.	Згержъ.	Бѣльцы.	Стар	ица.	
7-я конно-артиллерійская бригада	г. Тверь.	Гомбинъ.	Синотени.	Тве	рь.	

Наименованіе частей войскъ.	Расположеніе штабовъ.					Примѣчанія.
	Передъ войной въ концѣ 1852 года.	Къ 25-му февраля 1855 года.	Къ 25-му марта 1856 года.	Къ 1-му января 1857 года.	Къ 1-му января 1862 года.	
Кирасирскіе полки:						До 1857 г. кирасирскіе полки составляли двѣ кирасирскихъ дивизіи. Въ означенномъ году каждый полкъ приведенъ въ 2-хъ-эскадронный составъ и изъ 8 кирасирскихъ полковъ образована сводная кирасирская дивизія. Затѣмъ въ 1860 г. кирасирскіе полки слиты съ драгунскими, сформированными въ 1856 г. и дали имъ свои названія. Въ составъ какихъ дивизій вошли полки, указано ниже противъ каждаго полка.
Екатеринославскій Е. И. В. В. К. Маріи Николаевны № 1	Умань.	Ружинъ.	Умань.	Новоукраина.		Во 2-ю кавалерійскую дивизію.
Глуховской Е. И. В. В. К. Александры Іосифовны № 2	Маньковка.	Погребище.	Маньковка.	Ново-Архангельскъ.		Въ 3-ю кавалерійскую дивизію.
Астраханскій Его И. В. В. К. Николая Николаевича Старшаго № 3 . .	Грановъ.	Бердичевъ.	Грановъ.	Новомиргородъ.		Въ 4-ю кавалерійскую дивизію.
Лейбъ-Кирасирскій Псковскій Ея Величества № 4 .	Ладыжинъ.	Махновка.	Саврань.	Елисаветградка.		Въ 1-ю кавалерійскую дивизію.
Военнаго Ордена № 5. .	Новогеоргіевскъ.	Очеретна.	Н. Бугъ.	Новогеоргіевскъ.		Въ 7-ю кавалерійскую дивизію.
Стародубовскій Е. И. В. Принца Петра Ольденбургскаго № 6	Н. Стародубъ.	Новые Прилуки.	Н. Одесса.	Н. Стародубъ.		Въ 6-ю кавалерійскую дивизію.
Малороссійскій Принца Альберта Прусскаго № 7.	Н. Прага.	Липовецъ.	Вознесенскъ.	Н. Прага.		Въ 7-ю кавалерійскую дивизію.
Новгородскій Е. И. В. В. Княгини Елены Павловны № 8.	Новгородка.	Илинцы.	Ольшанка.	Новгородка.		Въ 5-ю кавалерійскую дивизію.
1-я конно-артиллерійская дивизія	Кривой Рогъ.	Бердичевъ.	Умань.			

Наименованіе частей войскъ.	Расположеніе штабовъ.					Примѣчанія.
	Передъ войной въ концѣ 1852 года.	Къ 25-му февраля 1855 года.	Къ 25-му марта 1856 года.	Къ 1-му января 1857 года.	Къ 1-му января 1862 года.	
1-я Драгунская дивизія:						Драгунскія дивизіи въ 1856 году расформированы и полки поступили въ составъ кавалерійскихъ дивизій, какъ показано ниже.
Штабъ	Воронежъ.	Аткачи (на р. Качѣ).	Тобе-Чекракъ.			
Полки:						
Лейбъ-Драгунскій Московскій Его Величества № 1	Воронежъ.	Булганакъ (на р Качѣ).	Тарханъ.			Въ 1-ю кавалерійскую дивизію.
Каргопольскій Е. И. В. В. Князя Константина Николаевича № 2	Павловскъ.	Булганакъ (на р. Качѣ).	Тарханъ.			Въ 3-ю кавалерійскую дивизію.
Кинбурнскій Е. И. В. В. К. Михаила Николаевича № 3.	Острогожскъ.	с. Сакъ.	Кончи.			Въ 4-ю кавалерійскую дивизію.
Новороссійскій Е, И. В. В. К. Владиміра Александровича (прежде Генер.-Фельдмаршала Кн. Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго) № 4.	Бирючъ.	Орловка. (Кутаисской губерніи).				Во 2-ю кавалерійскую дивизію.
2-я Драгунская дивизія:						
Штабъ	Курскъ.	Фрейденталь.	с. Колончакъ.			
Полки:						
Казанскій Е. И. В. Принца Эмилія Гессенскаго № 5.	Курскъ.	Эльзасъ.	Б. Копони.			Въ 5-ю кавалерійскую дивизію.
Рижскій Е. И. В. В. К. Екатерины Михайловны № 6.	Кароча.	Бѣляевка.	с. Колончакъ.			Въ 6-ю кавалерійскую дивизію.
Финляндскій № 7 . . .	Обоянь.	Нейбургъ.	с. Кыркъ-Кулачъ.			Въ 7-ю кавалерійскую дивизію.
Тверской Его И. В. В. К. Николая Николаевича Старшаго № 8	Бѣлгородъ.	Караклисъ. (Эриванской губ.).	Б. Караклисъ.			Оставленъ на Кавказѣ по расформированіи дивизіи и вошелъ въ составъ Кавказской сводной драгунской дивизіи.
2-я конно-артиллерійская дивизія.	Старый Осколъ.	Одесса.	Карачъ (близь Евпаторіи).			

Наименованіе частей войскъ.	Расположеніе штабовъ. Передъ войной въ концѣ 1852 года.	Къ 25-му февраля 1855 года.	Къ 25-му марта 1856 года.	Къ 1-му января 1857 года.	Къ 1-му января 1862 года.	Примѣчанія.
Кавказская Сводная Драгунская дивизія:						Образована въ 1860 году.
Штабъ					Ставрополь.	
Полки:						
Тверской Его И. В. В. К. Николая Николаевича Старшаго № 15 . . .				Ильинское.	Темиргоевская.	Оставленъ на Кавказѣ по расформированіи драгунскихъ дивизій въ 1856 году. Носилъ № 8.
Нижегородскій Е. К. В. Наслѣднаго Принца Виртембергскаго № 16. . .	Чиръ-Юртъ.	с. Соло Оглы.	Елисаветполь.	Чиръ-Юртъ.	с. Михайловская.	Прежде носилъ № 9.
Сѣверскій Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича № 17.				Чиръ-Юртъ.	с. Маріинская.	Сформированы въ 1856 году.
Переяславскій Е. И. В. В. К. Александра Александровича				Воронцовка и Привальное.	Грозная.	

СВѢДѢНІЯ

о числѣ оружія, изготовленнаго и исправленнаго на оружейныхъ заводахъ и въ арсеналахъ.

	Приготовлено въ теченіи:									Всего.
	1853 года.	1854 года.	1855 года.	1856 года.	1857 года.	1858 года.	1859 года.	1860 года.	1861 года.	
I. Оружейными заводами.										
Данъ нарядъ приготовить:										
Ружей разныхъ наименованій гладкоствольныхъ. . . .	73430	68584	910	8600	—	—	—	—	—	151524
Пистолетовъ	4225	7610	3000	—	—	24000	—	—	—	38865
Ружей нарѣзныхъ разныхъ наименованій	—	—	69606	78180	67000	72000	118000	106000	119500	630286
Приготовлено:										
Ружей разныхъ наименованій гладкихъ	70883	68584	5432	8600	1098	700	500	1340	150	157287
Нарѣзныхъ (считая и штуцеръ)	—	5190	86083	81485	68837	56649	107432	70160	85750	561586
Передѣлано изъ гладкихъ въ нарѣзныя	—	6755	—	—	—	—	—	—	—	6755
Изготовлено ружей нарѣзныхъ и гладкихъ штуцеровъ и пистолетовъ (свѣдѣнія приведены вмѣстѣ) . .	—	36657	—	—	—	636	1137	289	380	39099
Пистолетовъ	4225	7640	3230	562	6000	24000	5840	—	—	51497
Передѣлано изъ кремневаго въ ударное.	—	—	285	—	—	—	—	—	—	285
Исправлено ружей и пистолетовъ	—	—	64827	—	—	1802	672	—	—	67301
II. Арсеналами и другими заведеніями.										
Починено въ арсеналахъ и артиллерійскихъ гарнизонахъ оружія, бывшаго въ употребленіи	52711	32048	67683	88615	112552	69580	54319	46929	40389	564826
Передѣлано изъ кремневаго въ ударное арсеналами и командированными оружейниками	55794	32454	58312	—	—	—	—	—	—	146560

Примѣчанія:

Въ числѣ приготовленнаго оружія значится:

а) приготовленное для флота въ 1857 году 6,000, а въ 1860 году 3,000 нарѣзныхъ ружей, и въ 1859 году 5,840 абордажныхъ пистолетовъ.

б) Оружіе, приготовленное для Членовъ Императорской Фамиліи, для иностранныхъ Дворовъ, для военно-учебныхъ заведеній, для призовъ и для частныхъ лицъ. Въ отчетности за 1853, 1854, 1855 и 1856 годы число ружей для кадетскихъ корпусовъ не отдѣлено отъ числа ружей для пѣхоты и кавалеріи. Въ 1857 году заводами было приготовлено: для французскаго правительства въ число полной коллекціи—18, для Высочайшихъ призовъ—54, для варшавской выставки—39, для разныхъ лицъ—487; для кадетскихъ корпусовъ—400, для опытовъ—100; всего же 1098; изъ этого числа 500 ружей были гладкоствольныя, относительно же остальныхъ свѣдѣній не имѣется, почему они также отнесены къ гладкоствольнымъ. Въ 1858 году приготовлено: для призовъ—54, для разныхъ мѣстъ и лицъ ружей и пистолетовъ 572 (показаны вмѣстѣ съ 54-мя) винтовокъ и нарѣзныхъ ружей для французскаго правительства и по разнымъ случаямъ 19 (показаны вмѣстѣ съ винтовками). Въ 1859 году приготовлено винтовокъ: для членовъ Императорской фамиліи—2, для военноучебныхъ заведеній—280, разныхъ наименованій ружей и пистолетовъ: для призовъ—52. и для разныхъ лицъ и мѣстъ 1095. Въ 1860 году приготовлено 240 кадетскихъ ружей (показаны вмѣстѣ съ гладкими), для призовъ, а также для разныхъ мѣстъ и лицъ—299 (показаны отдѣльно). Въ 1861 году приготовлено ружей разныхъ системъ для призовъ—196, на С.-Петербургскую выставку—8, для разныхъ мѣстъ и лицъ ружей и пистолетовъ—176; всего же 380 показаны вмѣстѣ), для кадетскихъ корпусовъ 150 (показаны въ числѣ гладкоствольныхъ).

СВѢДѢНІЯ

по приготовленію холоднаго оружія.

		Въ теченіи:									Всего.
		1853 года.	1854 года.	1855 года.	1856 года.	1857 года.	1858 года.	1859 года.	1860 года.	1861 года.	
I. Златоустовская фабрика.											
Тесаковъ пѣхотныхъ.	Оставалось къ началу года .	51044	40344	19844	25414	7414	27414	5914	89528	50965	
	Дано приготовить вновь . .	—	—	30000	10000	30000	—	91614	—	69209	230823
	Сдано въ теченіи года . . .	10700	20500	24430	28000	10000	21500	8000	38563	25164	186857
Сабель драгунск.	Оставалось . .	29650	17770	10940	190	190	190	—	—	7000	
	Дано приготовить вновь . .	1500	—	—	—	—	—	—	10000	—	11500
	Сдано въ теченіи года . . .	13380	6830	10750	—	—	190	—	3000	—	34150
Шашекъ казачьихъ.	Оставалось къ началу года. .	2512	1000	—	—	—	—	—	—	—	
	Дано приготовить вновь . .	—	—	—	—	—	—	—	289	—	289
	Сдано въ теченіи года . . .	1512	1000	1000	—	—	—	—	289	—	3801
Сабель офицерскихъ и прочихъ.	Оставалось къ началу года. .	—	—	—	—	—	—	4264	8	8	
	Дано приготовить вновь . .	—	—	—	—	—	4264	—	—	430	4694
	Сдано въ теченіи года . . .	—	—	—	—	—	—	4256	—	8	4264
Кирасъ.	Оставалось къ началу года. .	19076	14116	9622	7303	5983	4483	4088	883	—	
	Дано приготовить вновь . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	Сдано въ теченіи года . . .	4960	4494	2319	1320	1500	397	3203	883	—	19076
II. Исправлено бѣлаго оружія въ арсеналахъ и другихъ складахъ.		13518	21220	—	176	4156	6087	8234	5545	5681	64617

Примѣчаніе. Кромѣ того, Златоустовскою фабрикою приготовлено 17980 рапирныхъ и фехтовальныхъ клинковъ и большое количество мелкихъ принадлежностей.

Приложеніе № 30.

СВѢДѢНІЯ

о дѣятельности арсеналовъ по изготовленію орудій, лафетовъ, зарядныхъ ящиковъ и артиллерійскаго обоза.

Приготовлено и исправлено.		Въ теченіи:									Всего.
		1853 года.	1854 года.	1855 года.	1856 года.	1857 года.	1858 года.	1859 года.	1860 года.	1861 года.	
Орудій разныхъ наименованій.	Дано отлить и отдѣлать . . .	75	116	216	180	109	82	69	47	80	974
	Отлито и отдѣлано	133	135	320	180	82	82	79	75	217	1303
	Исправл. прежнихъ	377	184	90	54	42	54	203	93	25	1122
Лафетовъ разныхъ.	Дано сдѣлать .	156	270	315	173	158	98	120	120	15	1425
	Сдѣлано новыхъ.	267	382	376	286	232	108	141	134	30	1956
	Исправл. прежнихъ.	325	479	804	168	91	178	263	286	262	2856
Платформъ.	Сдѣлано новыхъ.	24	51	15	—	30	4	1	6	1	132
	Исправлено. .	1	16	5	—	1	—	1	20	70	114
Ящиковъ зарядныхъ разныхъ.	Дано сдѣлать .	264	496	756	—	306	177	100	170	300	2569
	Сдѣлано новыхъ.	3143	943	996	175	407	431	258	171	348	6872
	Исправл. прежнихъ.	564	728	1040	158	158	240	460	144	623	4115
Передковъ разныхъ.	Дано сдѣлать .	—	—	—	—	—	—	—	—	50	50
	Сдѣлано новыхъ.	111	88	121	216	18	145	162	30	60	951
	Исправл. прежнихъ.	238	65	115	83	51	222	1	54	90	919
Обоза разныхъ наименованій.	Дано сдѣлать .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Сдѣлано новыхъ.	97	76	75	87	11	11	34	40	7	438
	Исправл. прежнихъ.	205	270	802	335	47	221	181	79	86	2226
Колесъ разныхъ величинъ отдѣльно.	Дано сдѣлать .	96	170	207	—	101	56	144	90	70	934
	Сдѣлано новыхъ.	62	1441	207	—	269	440	687	301	597	4004
	Исправл. прежнихъ.	1517	1481	—	—	36	290	100	6	493	3923

Примѣчанія.

1) Кромѣ того, арсеналами было приготовлено и исправлено значительное количество принадлежностей, какъ-то: правилъ, сковокъ, разныхъ инструментовъ, осей желѣзныхъ, щитовъ, мишеней, стелажей, печей горныхъ, конской аммуниціи и разныхъ мелкихъ вещей.

2) Въ 1853 и 1854 годахъ арсеналами отлито только 116 орудій и отдѣлано прежде отлитыхъ 93.

Приложеніе № 31.

Свѣдѣнія

о дѣятельности пороховыхъ заводовъ, капсюльныхъ заведеній и ракетнаго заведенія.

	Въ теченіи:									Всего.
	1853 года.	1854 года.	1855 года.	1856 года.	1857 года.	1858 года.	1859 года.	1860 года.	1861 года.	
I. Пороховые заводы.										
Приготовлено.										
Пороха (пудовъ)	86529	158016	309419	159780	142500	61821	38000	37890	50000	1043955
Очищено селитры (пуд.).	76840	145000	181898	180000	100000	101000	100000	50000	40000	973738
Очищено сѣры (пуд.) . .	10000	15000	41000	35000	17000	17000	23500	8600	5000	172100
II. Капсюльныя заведенія.										
(Охтенское и Шостенское).										
Приготовлено капсюлей милліоновъ штукъ. . . .	80	80	80	80	80	80	80	100	100	760
III. Ракетное заведеніе.										
Приготовлено ракетъ . . .	4000	10488	5870	4717	5396	1756	1890	2552	3816	40485

Примѣчанія:

1) Пороховые заводы, дѣйствуя по нарядамъ, не выполнили таковыхъ лишь два раза, именно въ 1858 году, когда, вслѣдствіе взрыва на Охтенскомъ заводѣ, симъ послѣднимъ не додѣлано противъ наряда на 6179 пудъ, и въ 1860 году Шостенскимъ не додѣлано 1770 пудъ, а Казанскимъ 3340 пудъ, вслѣдствіе нѣкотораго замедленія въ отдѣлкѣ пороха.

2) Въ данныхъ о числѣ сдѣланныхъ ракетъ въ 1853—1855 годахъ показаны лишь однѣ боевыя ракеты, такъ какъ о числѣ приготовленныхъ для опытовъ свѣдѣній не приведено.

3) Въ данныхъ о числѣ сдѣланныхъ ракетъ въ 1856 г. и послѣдующихъ годахъ, показаны лишь ракеты, сдѣланныя для опытовъ.

ВѢДОМОСТЬ

о подсудимыхъ офицерахъ, подвергшихся взысканіямъ по конфирмаціямъ.

Наименованіе преступленій	1855 г.	1856 г.	1857 г.	1858 г.	1859 г.	1860 г.	1861 г.	Всего въ 8 лѣтъ.
I. Преступленія противъ вѣры	—	—	—	—	1	—	1	2
II. Преступленія государственныя	1	—	—	1	1	—	—	3
Въ томъ числѣ злоумышленія противъ особы Его Величества	—	—	—	—	—	—	—	—
Оскорбленіе Величества и членовъ Императорской фамиліи	1	—	—	—	1	—	—	2
Измѣна	—	—	—	1	—	—	—	1
Бунтъ	—	—	—	—	—	—	—	—
III. Преступленія противъ правительства	4	2	1	1	1	4	6	19
Въ томъ числѣ оставленіе отечества	—	—	—	—	1	1	1	3
IV. Преступленія по службѣ	154	123	83	86	94	115	121	776
Въ томъ числѣ уклоненіе отъ нея	22	32	20	7	11	11	17	120
V. Преступленія противъ безопасности и противъ общественнаго состоянія лицъ	28	30	30	23	42	39	16	208
VI. Преступленія противъ семейственнаго состоянія	1	1	1	—	2	1	3	9
VII. Противозаконное удовлетвореніе страстей и развратное поведеніе	42	69	51	17	10	3	8	200
VIII. Преступленія противъ правъ на имущество	3	5	12	10	7	2	7	46
IX. Подлоги и лживые поступки	5	18	9	6	11	16	4	69
Всего	238	248	187	144	169	180	166	1332
Одинъ подвергшійся наказанію приходится на	195	186	208	260	229	200	221	

Примѣчаніе. Данныя заимствованы изъ Всеподданнѣйшихъ отчетовъ.

Приложеніе № 33.

ВѢДОМОСТЬ

о подсудимыхъ нижнихъ чинахъ, подвергшихся взысканіямъ по конфирмаціямъ.

Наименованіе преступленій.	1855 г.	1856 г.	1857 г.	1858 г.	1859 г.	1860 г.	1861 г.	Всего за 8 лѣтъ.
I. Преступленія противъ вѣры . . .	54	75	74	84	79	89	69	524
II. Преступленія государственныя . .	21	2	5	2	17	—	8	55
Въ томъ числѣ злоумышленія противъ особы Его Величества.	—	—	—	—	—	—	—	—
Оскорбленіе Величества и членовъ Императорской фамиліи	1	2	1	—	—	—	—	4
Измѣна	20	—	4	2	17	—	8	51
Бунтъ и мятежъ	—	—	—	—	—	—	—	—
III. Преступленія противъ правительства.	478	330	304	248	190	105	100	1755
Въ томъ числѣ оставленіе отечества .	315	222	140	110	6	4	9	806
IV. Преступленія по службѣ. . . .	5902	6386	5656	5749	4321	3097	3698	34809
Въ томъ числѣ уклоненіе отъ службы подъ разными предлогами	5005	5616	5080	4087	3410	2364	2822	28384
V. Преступленія противъ безопасности и противъ правъ общественнаго состоянія лицъ.	580	484	610	657	802	639	780	4552
VI. Преступленія противъ правъ семейственнаго состоянія.	8	8	7	12	19	10	30	94
VII. Противозаконное удовлетвореніе страстей и развратное поведеніе. .	535	555	652	969	631	372	493	4207
VIII. Преступленія противъ правъ на имущество	1806	1953	2111	3026	3204	2371	3004	17475
IX. Подлоги и лживые поступки . .	190	197	185	264	322	192	321	1671
Всего. . .	9574	9990	9604	11011	9585	6875	8503	65142
Одинъ подсудимый приходится на всѣхъ нижнихъ чиновъ (считая находящихся въ отпуску и иррегулярныя войска).	222	186	114½	147½	156	218	163	

Примѣчаніе. Данныя заимствованы изъ Всеподданнѣйшихъ отчетовъ.

Состояніе народонаселенія военныхъ поселеній.

	Къ 1-му Января					
	1854.	1855.	1856.	1857.	1858.	1859.
Украинскаго военнаго поселенія	204238	207175	207362	209957	208805	211961
Новороссійскаго военнаго поселенія	285622	285869	290970	292315	290724	293975
Кіевской и Подольской губерній	112011	112957	113332	114417	116624	112173
Охтенскаго пороховаго завода	3005	3325	3749	3837	3449	Свѣдѣній не имѣется.
Пахотныхъ солдатъ	156093	155140	155850	Переданы въ удѣльное вѣдомство		
	760969	764466	771263	620526	619602	618109
На Кавказѣ	Свѣдѣній не имѣется.	1440	1440	1440	1440	
Изъ общаго населенія было:						
Хозяевъ	75061	74649	74117	53916	53740	Свѣдѣній не имѣется.
Не-хозяевъ	87160	89859	88884	75926	78086	
Кантонистовъ	6990	6781	6926	6504	2973	
Дѣтей мужскаго пола	173564	175089	174088	147010	148537	
Непоселенныхъ нижнихъ чиновъ инвалидовъ	28699	28546	28889	24978	25911	
Женъ	146196	146335	148739	120584	120009	
Вдовъ	25634	26214	26795	19514	18500	
Дѣтей женскаго пола	183874	185494	191120	148860	146777	
Солдатокъ	9542	11037	12022	7688	5143	
Духовенства обоего пола	4221	4026	3965	3095	3127	
Повивальныхъ бабокъ	36	35	35	26	26	
Разночинцевъ	19998	16399	15683	14425	16773	
Состояло на продовольствіи въ теченіи года:						
Людей:						
Дѣйствующихъ полковъ и батарей, въ округахъ расположенныхъ	40681	35455	38077	40920	29361 [1]	
Разнаго званія частей военнаго поселенія	34630	33674	36303	34450	5598 [1]	
	75311	69129	74380	75370	34959	
Лошадей продовольствовалось овсомъ, сѣномъ и соломою	23810	26846	31224	36293	22433 [1]	

Примѣчаніе. Данныя заимствованы изъ Всеподданнѣйшихъ отчетовъ.

[1]) Частію отъ провіантскаго вѣдомства.

Перемѣны въ наименованіи частей войскъ, въ періодъ съ 19 февраля 1855 года по 1-е января 1862 года.

Относившіеся къ нѣсколькимъ частямъ.

Прежнее наименованіе.	Новое наименованіе.	Когда послѣдовало Высочайшее повелѣніе.
Пѣхотные корпуса.	Армейскими корпусами . .	1856 г. марта 27.
Егерскіе полки, тифлисскій и мингрельскій.	Гренадерскіе полки тифлисскій и мингрельскій	1856 г. апрѣля 17.
Въ гренадерской пѣхотѣ карабинерные полки.	Гренадерскіе полки и дана новая нумерація съ 1-го по 16-й.	1856 г. апрѣля 17.
Въ армейской пѣхотѣ егерскіе полки.	Пѣхотные полки и дана новая нумерація съ 1-го по 84-й.	1856 г. апрѣля 17.
Пѣхотные и кавалерійскіе полки, носившіе названіе по имени своихъ шефовъ.	Для увѣковѣченія памяти воинскихъ подвиговъ, оказанныхъ полками съ первоначальными ихъ наименованіями, возвращены и прежнія коренныя наименованія 7-ми кирасирскимъ, 10-ти драгунскимъ, 12-ти уланскимъ, 14-ти гусарскимъ, 16-ти гренадерскимъ и 15-ти пѣхотнымъ [1].	1857 г. марта 19.

[1] Возвращены коренныя наименованія слѣдующимъ полкамъ: а) *кирасирскимъ*: екатеринославскому, глуховскому, астраханскому, псковскому, стародубовскому, малороссійскому и новгородскому; б) *драгунскимъ*: московскому, новороссійскому, каргопольскому, кинбурнскому, казанскому, рижскому, тверскому, нижегородскому, сѣверскому и переяславскому; в) *улан-*

Прежнее именованіе.	Новое наименованіе.	Когда послѣдовало Высочайшее повелѣніе.
Армейскіе кирасирскіе полки: псковскій, екатериновскій, глуховскій, астраханскій, новгородскій, стародубовскій, военнаго ордена и малороссійскій.	Переименованы въ драгунскіе и соединены съ драгунскими полками: елисаветградскимъ, украинскимъ, новомиргородскимъ, новоархангельскимъ, черниговскимъ, нѣжинскимъ, финляндскимъ и арзамасскимъ. Эти же семь полковъ упразднены.	1860 г. мая 27.

По случаю восшествія на Престолъ Государя Императора Александра Николаевича.

	Его Императорское Величество изволилъ принять званіе шефа всѣхъ тѣхъ полковъ лейбъ-гвардіи, въ коихъ числился шефомъ въ Бозѣ почившій Государь Императоръ Николай Павловичъ, а также шефа лейбъ-гвардіи саперпаго баталіона, лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады и 1-го кадетскаго корпуса. Вмѣстѣ съ тѣмъ Государь Императоръ соизволилъ сохранить званіе прочихъ полковъ гвардіи и арміи и Александровскаго Брестскаго кадетскаго корпуса, коихъ Его Величество изволилъ	1855 года февраля 19-го.

скимъ: с.-петербургскому, курляндскому, смоленскому, харьковскому, литовскому, волынскому, вознесенскому, одесскому, чугуевскому, бѣлгородскому, владимірскому и ямбургскому; г) *гусарскимъ*: сумскому, павлоградскому, елисаветградскому, маріупольскому, александрійскому, клястицкому, бѣлорусскому, лубенскому, кіевскому, ингерманландскому, изюмскому, ахтырскому, нарвскому и митавскому; д) *гренадерскимъ*: кексгольмскому, петербургскому, перновскому, ростовскому, самогитскому, кіевскому, таврическому, екатеринославскому, московскому, сибирскому, малороссійскому, фанагорійскому, астраханскому, эриванскому, грузинскому и несвижскому; е) *пѣхотнымъ*: невскому, копорскому, калужскому, либавскому, староингерманландскому, псковскому, бѣлозерскому, архангелогородскому, черниговскому, брянскому, орловскому, казанскому, бородинскому, кабардинскому и ширванскому.

Прежнее именованіе.	Новое наименованіе.	Когда послѣдовало Высочайшее повелѣніе.
	быть шефомъ, кромѣ полковъ имени Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича: лейбъ-кирасирскаго и атаманскаго (о сихъ полкахъ см. ниже)	1855 года февраля 19-го.
Лейбъ-гвардіи гусарскій полкъ.	Лейбъ-гвардіи гусарскій Его Величества	
Лейбъ-гвардіи уланскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ.	Лейбъ-гвардіи уланскій Его Величества полкъ	
Полки Имени Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича.		
Драгунскій.	Драгунскій лейбъ-драгунскій Его Величества полкъ.	
Уланскій.	Лейбъ-уланскій Его Величества полкъ	
Гусарскій.	Лейбъ-гусарскій екатерино- Его Величества полкъ	
Екатеринославскій - Гренадерскій полкъ.	Лейбъ-гренадерскій Его Величества полкъ	
Эриванскій карабинерный полкъ.	Лейбъ-карабинерный эриванскій Его Величества полкъ.	
Бородинскій егерскій полкъ.	Лейбъ-егерскій бородинскій Его Величества полкъ.	

По случаю назначенія шефовъ.

Лейбъ-кирасирскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ.	Лейбъ-кирасирскій Ея Величества полкъ	1855 г. февраля 19.

Прежнее имено- ваніе.	Новое наименованіе.	Когда послѣдовало Высочайшее повелѣніе.
Кирасирскій Ея Императорскаго Высочества Цесаревны полкъ.	Кирасирскій Ея Величества полкъ	1855 года февраля 19.
Атаманскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ.	Лейбъ-атаманскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ.	1855 года февраля 19.
Уланскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Александровича полкъ.	Уланскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ	1855 года февраля 19.
	Его Императорское Величество изволилъ принять на Себя званіе Шефа стрѣлковаго полка Императорской Фамиліи	1855 г. іюля 22.
Нарвскій егерскій полкъ.	Нарвскій егерскій генералъ-адъютанта князя Воронцова полкъ	1855 г. іюля 22.
Л.-гв. конно-легкая № 2 батарея.	Л.-гв. конно-легкая № 2 Его Императорскаго Высочества Генералъ-Фельдцейхмейстера батарея.	1855 г. августа 30.
Конно - артиллерійская батарейная № 24 батарея.	Конно-артиллерійскою батарейною № 24 батареей Его Императорскаго Высочества Эрцъ-Герцога Австрійскаго Вильгельма	1855 г. августа 30.
Клястицкій гусарскій полкъ.	Гусарскій генералъ-адъютанта графа Ридигера полкъ.	1855 г. августа 30.
Александрійскій гусарскій полкъ.	Гусарскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полкъ	1856 г. января 25.

Прежнее именованіе.	Новое наименованіе.	Когда послѣдовало Высочайшее повелѣніе.
Лейбъ-гвардіи 1 стрѣлковый баталіонъ.	Лейбъ-гвардіи стрѣлковый Его Величества баталіонъ. .	1856 г. марта 27.
Сѣверскій драгунскій полкъ.	Драгунскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ. . . .	1856 года апрѣля 17-го
Переяславскій драгунскій полкъ.	Драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича полкъ	1856 года апрѣля 17-го
Новороссійскій драгунскій полкъ.	Драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича полкъ	1856 года апрѣля 17-го
Ширванскій пѣхотный полкъ.	Пѣхотный Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича полкъ	1856 года апрѣля 17-го
Рижскій драгунскій полкъ.	Драгунскій Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Екатерины Михайловны полкъ.	1856 года іюля 3-го.
Казанскій драгунскій полкъ.	Драгунскій Его Императорскаго Высочества Эрцъ-Герцога-Австрійскаго Леопольда полкъ	1856 года іюля 3-го.
Вознесенскій уланскій полкъ.	Уланскій Его Высочества Принца Александра Гессенскаго полкъ.	1856 года іюля 3-го.
Лейбъ - кирасирскій Ея Величества полкъ.	Лейбъ-гвардіи Кирасирскій Ея Величества полкъ	1856 г. августа 26.
Кирасирскій Ея Величества полкъ.	Лейбъ-кирасирскій Ея Величества полкъ.	1856 г. августа 26.

Прежнее наименованіе.	Новое наименованіе.	Когда послѣдовало Высочайшее повелѣніе.
Бѣлозерскій пѣхотный полкъ.	Пѣхотный Его Королевскаго Высочества Гроссъ-Герцога Гессенскаго полкъ . . .	1856 г. августа 30.
Клястицкій гусарскій полкъ.	Гусарскій Его Велико-Герцогскаго Высочества Принца Людвига Гессенскаго полкъ.	1856 г. августа 30.
	Государь Императоръ изволилъ принять званіе Шефа стрѣлковаго Императорской Фамиліи баталіона.	1856 г. октября 1.
Ольвіопольскій уланскій полкъ.	Ольвіопольскій уланскій генералъ-адъютанта графа Остенъ-Сакена полкъ	1857 г. апрѣля 27.
Тобольскій пѣхотный полкъ.	Тобольскій пѣхотный Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича полкъ	1857 г. апрѣля 29.
Екатеринбургскій пѣхотный полкъ.	Екатеринбургскій пѣхотный Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексія Александровича полкъ.	1857 г. мая 20.
Л.-гв. батарейная № 2-го батарея 1-й гвардейской артиллерійской бригады.	Лейбъ-гвардіи батарейная № 2-го батарея генералъ-адъютанта князя Горчакова.	1857 г. мая 21.
Прагскій пѣхотный полкъ.	Прагскій пѣхотный генералъ-адъютанта Лидерса полкъ	1857 г. мая 21.
С.-Петербургскій уланскій полкъ.	С.-Петербургскій уланскій Его Величества Короля Баварскаго полкъ	1857 г. іюля 5.
Елисаветградскій драгунскій полкъ.	Елисаветградскій драгунскій Принца Карла Баварскаго полкъ	1857 г. іюля 7.

Прежнее наименованіе.	Новое наименованіе.	Когда послѣдовало Высочайшее повелѣніе.
Таврическій гренадерскій полкъ.	Таврическій гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полкъ. . .	1857 г. октября 13.
Бугскій уланскій полкъ.	Бугскій уланскій генерала отъ кавалеріи Сиверса полкъ.	1857 г. ноября 28.
Бѣлорусскій гусарскій полкъ.	Бѣлорусскій гусарскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полкъ.	1858 г. января 1.
Тифлисскій гренадерскій полкъ.	Тифлисскій гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича полкъ	1858 г. августа 10.
1-й кавказскій саперный баталіонъ.	1-й Кавказскій Саперный Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго баталіонъ	1858 г. сентяб. 26.
Кавказская гренадерская артиллерійская бригада.	Кавказская гренадерская Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича артиллерійская бригада.	1858 г. сентяб. 26.
Калужскій пѣхотный Принца Прусскаго полкъ.	Калужскій пѣхотный Принца Прусскаго Регента полкъ.	1858 г. октября 20.
Лейбъ-атаманскій Его Императорскаго Высочествва Наслѣдника Цесаревича полкъ.	Лейбъ-гвардіи атаманскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ (съ правами молодой гвардіи)	1859 г. сентября 8.
Украинскій драгунскій полкъ.	Украинскій драгунскій Его Королевскаго Высочества Принца Оранскаго полкъ . .	1859 г. октября 7.

Прежнее именованіе.	Новое наименованіе.	Когда послѣдовало Высочайшее повелѣніе.
Кабардинскій пѣхотный полкъ.	Кабардинскій пѣхотный генералъ-фельдмаршала князя Барятинскаго полкъ	1859 г. декабря 6.
Олонецкій пѣхотный полкъ.	Олонецкій пѣхотный Его Королевскаго Высочества Принца Карла Баварскаго полкъ.	1860 г. мая 27.
Вологодскій пѣхотный полкъ.	Вологодскій пѣхотный Его Королевскаго Высочества Принца Оранскаго полкъ . .	1860 г. мая 27.
Мингрельскій гренадерскій полкъ.	Мингрельскій гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Димитрія Константиновича полкъ.	1860 г. іюня 1.
Тарутинскій пѣхотный полкъ.	Тарутинскій пѣхотный Великаго Герцога Ольденбургскаго полкъ.	1860 г. іюля 15.
Владимірскій пѣхотный полкъ.	Владимірскій пѣхотный генерала отъ инфантеріи князя Горчакова полкъ	1860 г. іюля 21.
Куринскій пѣхотный полкъ.	Куринскій пѣхотный Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Александровича полкъ.	1860 г. сентября 21.
	Его Императорское Величество изволилъ принять званіе Шефа кавалергардскаго полка	1860 г. ноября 6..
Калужскій пѣхотный Принца Прусскаго Регента полкъ	Калужскій пѣхотный Его Величества Короля Прусскаго полкъ	1860 г. декабря 23.
Изюмскій гусарскій Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха-Вильгельма Прусскаго полкъ.	Изюмскій гусарскій Наслѣднаго Принца Прусскаго полкъ.	1860 г. декабря 23.

Прежнее именованіе.	Невое наименованіе.	Когда послѣдовало Высочайшее повелѣніе.
	Государь Императоръ изволилъ принять званіе Шефа л.-гв. кавказскихъ казачьихъ эскадроновъ Собственнаго Его Величества конвоя.	1861 г. февр. 19.
Резервная конно-артиллерійская облегченная № 2-го батарея.	Резервная конно-артиллерійская облегченная № 2-го генералъ-адъютанта Сухозанета батарея	1861 г. апрѣля 23.
Брестскій пѣхотный полкъ.	Брестскій пѣхотный Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Михайловича полкъ	1861 г. октября 4.
Смоленскій пѣхотный полкъ.	Смоленскій пѣхотный генералъ-адъютанта графа Адлерберга 1-го полкъ.	1861 г. декабря 14.
Батарейная № 2 батарея лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады.	Лейбъ-гвардіи батарейная № 2-го батарея генералъ-адъютанта графа Сумарокова.	
	По случаю смерти шефовъ.	
Полки: гусарскій (александрійскій), драгунскій (новороссійскій) и пѣхотный (ширванскій) генералъ-фельдмаршала князя Варшавскаго графа Паскевича-Эриванскаго [1])	Александрійскій гусарскій полкъ	1856 года января 20.
	Новороссійскій драгунскій полкъ	
	Ширванскій пѣхотный полкъ.	
Драгунскій казанскій Его Высочества Принца Эмилія Гессенскаго полкъ.	Казанскій драгунскій полкъ.	1856 г. апрѣля 24.

[1]) Орловскому пѣхотному полку во вниманіе къ незабвеннымъ заслугамъ умершаго фельдмаршала сохранено наименованіе по имени шефа.

Прежнееименование.	Новое наименованіе.	Когда послѣдовало Высочайшее повелѣніе.
Гусарскій (клястицкій) генералъ-адъютанта графа Ридигера полкъ.	Клястицкій гусарскій полкъ.	1856 г. іюня 15.
Пѣхотные полки имени генералъ-фельдмаршала князя Воронцова.	Пѣхотными полками: куринскимъ и нарвскимъ . . .	1856 г. ноября 9.
С.-Петербургскій уланскій и Кабардинскій пѣхотный генералъ-адъютанта князя Чернышева полки.	С.-Петербургскій уланскій и кабардинскій пѣхотный полки	1857 г. іюня 21.
Таврическій гренадерскій Его Королевскаго Высочества Принца Евгенія Виртембергскаго полкъ.	Таврическій гренадерскій полкъ	1857 г. сентября 13.
Бѣлорусскій гусарскій генералъ-фельдмаршала графа Радецкаго полкъ.	Бѣлорусскій гусарскій полкъ.	1857 г. декабря 29.
Чугуевскій уланскій генерала отъ кавалеріи графа Никитина полкъ.	Чугуевскій уланскій полкъ.	1858 г. марта 3.
Невскій пѣхотный Его Величества Короля Неаполитанскаго полкъ.	Невскій пѣхотный полкъ.	1859 г. мая 19.
Кавалергардскій Ея Величества полкъ (Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны).	Кавалергардскій полкъ . .	1860 г. ноября 6.

Прежнее именованіе.	Новое наименованіе.	Когда послѣдовало Высочайшее повелѣніе.
Перновскій гренадерскій Его Величества Короля Прусскаго полкъ.	Перновскій гренадерскій короля Фридриха-Вильгельма IV полкъ	1860 г. декабр. 23.
Лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады, батарейная № 2-го генералъ-адъютанта князя Горчакова батарея [1]).	Лейбъ-гвардіи батарейная № 2-го батарея	1861 г. мая 19.

Примѣчанія.

1) Данныя заимствованы изъ Высочайшихъ приказовъ.

2) Въ періодъ съ 1855 по 1862 годъ, назначены шефами различныхъ частей, безъ наименованія ихъ по имени шефовъ:

17 апрѣля 1855 года. Генералъ-инспекторъ по инженерной части Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ—6-го сапернаго баталіона;

Генералъ-фельдцейхмейстеръ, Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ—10-й артиллерійской бригады;

30 августа 1855 года. Генералъ-инспекторъ по инженерной части, Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ—Л.-Гв. Конно-Піонернаго дивизіона;

Генералъ-фельдцейхмейстеръ, Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ—л.-гв. конно-легкой № 2 батареи;

Генералъ-отъ-артиллеріи *Захаржевскій* — конно-артиллерійской батарейной № 15 батареи;

5 октября 1855 года. Командующій Южною арміей генералъ-адъютантъ генералъ-отъ-инфантеріи *Лидерсъ*—прагскаго пѣхотнаго полка;

17 ноября 1855 года. Инспекторъ всей артиллеріи, генералъ-отъ-артиллеріи баронъ *Корфъ 1-й*—легкой № 3 батареи л.-гв. конной артиллеріи;

3 іюля 1856 года. Генералъ-адъютантъ генералъ-отъ-кавалеріи графъ *Остенъ-Сакенъ*—ольвіопольскаго уланскаго полка;

26 августа 1856 года. Его Королевское Высочество Принцъ *Адалбертъ* Прусскій, по случаю присвоенія конно-артиллерійскимъ бригадамъ новаго трехъ-батарейнаго состава — новой

[1]) Брянскому пѣхотному генералъ-адъютанта князя Горчакова 1-го полку, во вниманіе къ отличнымъ заслугамъ умершаго, сохранено названіе по имени шефа.

первой конно-артиллерійской бригады и конно-легкой № 3 батарей, сей же бригады, а 9 декабря 1857 года по случаю переформированія конной артиллеріи—2-й конно-артиллерійской бригады и конно-облегченной № 5 батареи сей же бригады.

Генералъ-отъ-артиллеріи *Ермоловъ* — конно-артиллерійской легкой № 2 батареи, бывшей № 1, въ память командованія имъ этою батареею.

29 апрѣля 1857 года.	Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ — л.-гв. 2-го стрѣлковаго баталіона;
17 апрѣля 1858 года.	Шефъ жандармовъ, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи князь *Долгоруковъ 1-й* — чугуевскаго уланскаго полка;
30 августа 1858 года.	Главнокомандующій кавказскою арміей, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи князь *Барятинскій* —кабардинскаго пѣхотнаго полка;
18 сентября 1858 г.	Начальникъ Главнаго Штаба 1-й арміи, генералъ-адъютантъ *Коцебу 2-й*—замосцскаго пѣхотнаго полка.
26 сентября 1858 г.	Генералъ-адъютантъ генералъ-отъ-инфантеріи *Панютинъ 1-й*—алексопольскаго пѣхотнаго полка.
12 апрѣля 1859 года.	Командующій войсками въ Финляндіи, генералъ-адъютантъ генералъ-отъ-инфантеріи графъ *Бергъ*—поселеннаго № 1 абосскаго финскаго стрѣлковаго баталіона;
14 апрѣля 1859 года.	Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Михайловичъ—3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады;
9 февраля 1860 года.	Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ—2-го кадетскаго корпуса;
27 мая 1860 года.	Генералъ-инспекторъ всей кавалеріи, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи графъ *фонъ-деръ-Паленъ* — драгунскаго военнаго ордена полка;
30 августа 1860 года.	Генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ инфантеріи свѣтлѣйшій князь италійскій, графъ *Суворовъ-Рымникскій 1-й* —рязанскаго пѣхотнаго полка;
20 мая 1861 года.	Генералъ-адъютантъ генералъ-отъ-инфантеріи *Муравьевъ 1-й*—вторымъ шефомъ самогитскаго гренадерскаго Эрцъ-Герцога Франца-Карла полка;
17 августа 1861 года.	Командиръ своднаго кавалерійскаго корпуса, генералъ-отъ-кавалеріи баронъ *Оффенбергъ* — вторымъ шефомъ литовскаго уланскаго Его Императорскаго Высочества Эрцъ-Герцога австрійскаго Альберта полка, а 13-го ноября 1861 года вмѣсто сего полка назначенъ вторымъ шефомъ маріупольскаго гусарскаго Его Высочества Принца Фридриха Гессенъ-Кассельскаго полка;
4 октября 1861 года.	Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Михайловичъ — л.-гв. конно-артиллерійской батарейной батареи;

3) Кромѣ показанныхъ выше измѣненій въ наименованіи частей войскъ, въ разное время были переименовываемы пѣшія и конныя батареи по случаю снабженія другими орудіями; такимъ образомъ батареи переименовывались: въ батарейныя, облегченныя, легкія и нарѣзныя, по мѣрѣ снабженія ихъ батарейными, облегченными, легкими и нарѣзными орудіями.

СПИСОКЪ

ЧАСТЯМЪ ВОЙСКЪ, КОИМЪ ПОЖАЛОВАНЫ НАГРАДЫ.

(въ періодъ съ 1-го января 1854 года по 1-е января 1862 г.)

Примѣчанія: 1) Данныя заимствованы изъ Высочайшихъ приказовъ и приказовъ по военному вѣдомству.

2) Названія частей войскъ приведены такъ, какъ они показаны въ Высочайшихъ приказахъ и затѣмъ приведены наименованія частей, кои они носили въ апрѣлѣ 1879 года.

Какой части войскъ и когда пожалована награда.	По какому случаю пожалована награда.	Какой пожалованъ знакъ отличія и надпись наономъ.
1854 ГОДА.		
21-го января.		*Георгіевскія знамена:*
4-му баталіону грузинскаго греадерскаго Его Императорскаго Вычества Великаго Князя Констанна Николаевича (нынѣ 2-й батаонъ 161-го пѣхотнаго александроольскаго Е. И. В. Великаго Князя лексія Михаиловича) полка. 1-му и 2-му баталіонамъ эриванаго карабинернаго Е. И. В. Наѣдника Цесаревича (нынѣ 13-го ейбъ-гренадерскаго эриванскаго Его еличества) полка.	За отличные подвиги, оказанные въ знаменитой побѣдѣ, одержанной въ сраженіи съ турками 19-го ноября 1853 года, на Башкадыкларскихъ высотахъ, гдѣ взяты съ боя 24 непріятельскихъ орудія.	«За отличные подвиги при пораженіи 36,000-го турецкаго корпуса на Башкадыкларскихъ высотахъ, 19-го ноября 1853 года».
4-го октября.		
4-му баталіону брестскаго пѣхотаго (нынѣ 49-го брестскаго Е. И. В еликаго Князя Михаила Михаилоича) полка [1].	За отличные подвиги, оказанные въ сраженіи съ турками 27-го мая 1854 года, около Нигоитскихъ высотъ.	«За отличіе противъ турокъ въ сраженіи у Нигоитскихъ высотъ 27-го мая 1854 года».
1-му баталіону куринскаго егераго генералъ-адъютанта князя Воонцова (нынѣ 1-й же баталіонъ 9 го пѣхотнаго куринскаго Е. И. В. еликаго Князя Павла Александроича) полка.	За отличные подвиги, оказанные въ сраженіи съ турками 27-го мая 1854 года, около Нигоитскихъ высотъ.	«За взятіе приступомъ Ахульго 22-го августа 1839 года и горы Анчимееръ 5-го іюня 1845 года; за походъ въ Анди въ іюнѣ и взятіе Дарго 6-го іюля 1845 года и за отличіе противъ турокъ въ сраженіи у Нигоитскихъ высотъ 27-го мая 1854 года».
3-му баталіону того же полка.		«За взятіе приступомъ Ахульго 22 го августа 1839 года, за походъ въ Анди въ іюнѣ и взятіе Дарго 6-го іюля 1845 года и за отличіе противъ турокъ въ сраженіи за р. Чолокомъ 4-го іюня 1854 года».
1-му баталіону брестскаго пѣхотаго (нынѣ 49-го брестскаго пѣотнаго Е. И. В. Великаго Князя ихаила Михаиловича) полка, 4-му аталіону бѣлостокскаго пѣхотнаго асформированъ 23-го августа 1856	За отличные подвиги, оказанные въ блистательной побѣдѣ, одержанной 4-го іюня 1854 г. за рѣкою Чолокомъ, надъ турецкимъ кор-	«За отличіе въ сраженіи противъ

[1]) Въ 1856 году расформированъ.

Какой части войскъ и когда пожалована награда	По какому случаю пожалована награда.	Какой пожалованъ знакъ отличія и надпись на ономъ.
		Георгіевскія знамена.
года) полка и 3-му баталіону литовскаго егерскаго (нынѣ 51-го пѣхотнаго литовскаго) полка.	пусомъ Мушира-Селима паши.	турокъ за рѣкою Чолокомъ 4-го іюня 1854 года».
1855 ГОДА. 12-го ноября.		
1-му баталіону казанскаго пѣхотнаго (нынѣ 1-й же баталіонъ 64-го пѣхотнаго казанскаго Е. И. В. Великаго Князя Михаила Николаевича) полка.	За отличные подвиги, оказанные во время штурма 17-го сентября 1855 года крѣпости Карса.	«За отличіе при штурмѣ крѣпости Карса 17-го сентября 1855 года».
Войскамъ, дѣйствующимъ въ Крыму и на Дунаѣ.		
1-мъ, 2-мъ, 3-мъ и бывшимъ 4-мъ дѣйствующимъ баталіонамъ пѣхотныхъ полковъ.	За подвиги, мужество и храбрость, оказанные въ продолженіи войны 1853, 1854, 1855 и 1856 годовъ.	„За Севастополь въ 1854 и 1855 годахъ».
1856 ГОДА. 30-го августа.		
Гроссъ Герцога Гессенскаго (нынѣ 13-й пѣхотный бѣлозерскій) [1]. Олонецкаго (нынѣ 14 пѣхотный олонецкій) [2]. Полтавскаго (нынѣ 30 пѣхотный Полтавскій) [3]. Елецкаго (нынѣ 33 пѣхотный елецкій) [4]. Генералъ - фельдмаршала князя Варшавскаго графа Паскевича Эри-	За подвиги, мужество и храбрость, оказанные въ продолженіе войны 1853, 1854, 1855 и 1856 годовъ.	„За Севастополь въ 1854 и 1855 годахъ».

[1]) 19 февраля 1857 г. 3-му баталіону означеннаго полка пожалованіе георгіевскаго знамени отмѣнено; 4-й баталіонъ этого полка 6 апрѣля 1863 г. поступилъ въ составъ 1-го баталіона 97 пѣхотнаго лифляндскаго полка.

[2]) 4-й баталіонъ 6 апрѣля 1863 года поступилъ въ составъ 1-го баталіона 105 пѣхотнаго оренбургскаго полка.

[3]) 4-й баталіонъ 6 апрѣля 1863 г. поступилъ въ составъ 1-го баталіона 118 пѣхотнаго шуйскаго полка.

[4]) 4-й баталіонъ 6 апрѣля 1863 года поступилъ въ составъ 1-го баталіона 121 пѣхотнаго пензенскаго генералъ-адъютанта графа Милютина полка.

Какой части войскъ и когда пожалована награда.	По какому случаю пожалована награда.	Какой пожалованъ знакъ отличія и надпись на ономъ.
ванскаго (нынѣ 36 пѣхотный орловскій того же наименованія) [1]. Селенгинскаго (нынѣ 41 пѣхотный селенгинскій) [2]. Якутскаго (нынѣ 42 пѣхотный якутскій) [3]. Украинскаго (нынѣ 47 пѣхотный украинскій Е. И. В. Великаго Князя Владиміра Александровича) [4]. Минскаго (нынѣ 54 пѣхотный минскій) [5]. Подольскаго (нынѣ 55 пѣхотный подольскій) [6]. Владимірскаго (нынѣ 61 пѣхотный владимірскій) [7]. Углицкій (нынѣ 63 пѣхотный углицкій) [8]. Е. И. В. В. К. Михаила Николаевича (нынѣ 64 пѣхотный казанскій того же наименованія) [9].	За подвиги, мужество и храбрость, оказанные въ продолженіе войны 1853, 1854, 1855 и 1856 годовъ.	*Георгіевскія знамена:* «За Севастополь въ 1854 и 1855 годахъ».
1, 2, и 3-му баталіонамъ: Суздальскаго (нынѣ 62 пѣхотный суздальскій). Московскаго (нынѣ 65 пѣхотный московскій Е. И. В. В. К. Николая Александровича).		

[1]) 4-й баталіонъ 6 апрѣля 1863 г. поступилъ въ составъ 1 баталіона 124 пѣхотнаго воронежскаго полка.
[2]) 4-й баталіонъ 13 октября 1863 г. поступилъ въ составъ 1 баталіона 141 пѣхотнаго можайскаго полка.
[3]) 4-й баталіонъ 13 октября 1863 г. поступилъ въ составъ 1 баталіона 142 пѣхотнаго звенигородскаго полка.
[4]) 4-й баталіонъ 13 октября 1863 г. поступилъ въ составъ 1 баталіона 147 пѣхотнаго самарскаго полка.
[5]) 4-й баталіонъ 6 апрѣля 1863 г. поступилъ въ составъ 1 баталіона 125 пѣхотнаго курскаго полка.
[6]) 4-й баталіонъ 6 апрѣля 1863 года, поступилъ въ составъ 1 баталіона 135 пѣхотнаго Керчь-Еникольскаго полка.
[7]) 4-й баталіонъ владимірскаго полка расформированъ 13 августа 1864 года.
[8]) 4-й баталіонъ углицкаго полка расформированъ 13 августа 1864 года.
[9]) 4-й баталіонъ казанскаго полка расформированъ 13 августа 1864 года.

Какой части войскъ и когда пожалована награда.	По какому случаю пожалована награда.	Какой пожалованъ знакъ отличія и надпись наономъ.
1, 2 и бывшимъ 4-мъ дѣйствующимъ баталіонамъ полковъ: Екатеринбургскаго (нынѣ 37 пѣхотный екатеринбургскій Е. И. В. В. К. Алексія Александровича) [1]. Днѣпровскаго (нынѣ 46 пѣхотный Днѣпровскій) [2]. **1 и 2-мъ баталіонамъ:** Ладожскаго (нынѣ 16 пѣхотный ладожскій) Муромскаго (нынѣ 21 пѣхотный муромскій Е. И. В. В. К. Константина Николаевича). Генералъ-адъютанта князя Горчакова (нынѣ 35 пѣхотный брянскій того же наименованія). Волынскаго (нынѣ 53 пѣхотный волынскій Е. И. В. В. К. Николая Николаевича Старшаго). **2-му, бывшему 4-му дѣйствующему и 6-му резервному баталіонамъ:** Модлинскаго (нынѣ 57 пѣхотный модлинскій) [3]. **3-мъ и бывшимъ 4-мъ дѣйствующимъ баталіонамъ:** Вологодскаго (нынѣ 18 пѣхотный вологодскій Его Королевскаго Высочества Принца Оранскаго) [4]	За подвиги, мужество и храбрость, оказанные въ продолженіе войны 1853, 1854, 1855 и 1856 годовъ.	*Георгіевскія знамена:* «За Севастополь въ 1854 и 1855 годахъ».

[1]) 4-й баталіонъ екатеринбургскаго полка поступилъ въ составъ 1 баталіона 137 пѣхотнаго нѣжинскаго полка 13 октября 1863 года.

[2]) 4-й баталіонъ 13 октября 1863 года поступилъ въ составъ 1 баталіона 146 пѣхотнаго царицынскаго полка.

[3]) 4-й баталіонъ модлинскаго 6 апрѣля 1863 г. поступилъ въ составъ 1 баталіона 133 пѣхотнаго симферопольскаго полка, а 6-й баталіонъ въ 1856 году расформированъ.

[4]) 4-й баталіонъ 6 апрѣля 1863 года поступилъ въ составъ 1 баталіона 106 пѣхотнаго уфимскаго полка.

Какой части войскъ и когда пожалована награда.	По какому случаю пожалована награда.	Какой пожалованъ знакъ отличія и надпись на ономъ.
Генералъ-фельдмаршала графа Дибича-Забалканскаго (нынѣ 29 пѣхотный черниговскій того же наименованія) [1]. Алексопольскаго (нынѣ 31 пѣхотный алексопольскій) [2]. Кременчугскаго (нынѣ 32 пѣхотный кременчугскій) [3]. Сѣвскаго (нынѣ 34 пѣхотный сѣвскій) [4]. Охотскаго (нынѣ 43 пѣхотный охотскій) [5]. Камчатскаго (нынѣ 44 пѣхотный камчатскій) [6]. Житомирскаго (нынѣ 56 пѣхотный житомирскій Е. И. В. В. К. Николая Николая Николаевича Младшаго) [7]. Бутырскаго (нынѣ 66-й пѣхотный бутырскій) [8].	За подвиги, мужество и храбрость, оказанные въ продолженіе войны 1853, 1854, 1855 и 1856 годовъ.	*Георгіевскія знамена:* «За Севастополь въ 1854 и 1855 годахъ».
Бывшему 4 дѣйствующему:		
Люблинскаго (нынѣ 59 пѣхотный люблинскій) [9].		

[1]) 4-й баталіонъ 6 апрѣля 1863 г. поступилъ въ составъ 1 баталіона 113 пѣхотнаго старорусскаго полка.

[2]) 4-й баталіонъ 6 апрѣля 1863 г. поступилъ въ составъ 1 баталіона 119 пѣхотнаго коломенскаго полка.

[3]) 4-й баталіонъ 6 апрѣля 1863 г. поступилъ въ составъ 116 пѣхотнаго малоярославскаго полка.

[4]) 4-й баталіонъ 6 апрѣля 1863 г. поступилъ въ составъ 122 пѣхотнаго тамбовскаго.

[5]) 4-й баталіонъ 13 октября 1863 г. поступилъ въ составъ 1 баталіона 143 дорогобужскаго полка.

[6]) 4-й баталіонъ 13 октября 1863 г. поступилъ въ составъ 1 баталіона 144 пѣхотнаго каширскаго полка.

[7]) 4-й баталіонъ 6 апрѣля 1863 г. поступилъ въ составъ 1 баталіона 132 пѣхотнаго бендерскаго полка.

[8]) 4-й баталіонъ бутырскаго полка 13 августа 1864 года расформированъ.

[9]) 4-й баталіонъ 6 апрѣля 1863 г. поступилъ въ составъ 1 баталіона 128 пѣхотнаго старооскольскаго полка.

Какой части войскъ и когда пожалована награда.	По какому случаю пожалована награда.	Какой пожалованъ знакъ отличія и надпись на ономъ.
5 и 6 резервнымъ баталіонамъ:		*Георгіевскія знамена:*
Брестскаго (нынѣ 49 пѣхотный брестскій Е. И. В. Великаго Князя Михаила Михаиловича) полка [1]. Бѣлостокскаго (нынѣ 50 пѣхотный бѣлостокскій Его Высочества герцога Саксенъ-Альтенбургскаго) полка [2]. Литовскаго (нынѣ 51 пѣхотный литовскій) полка [3].	За подвиги, мужество и храбрость, оказанные въ продолженіе войны 1853, 1854, 1855 и 1856 годовъ.	«За Севастополь въ 1854 и 1855 годахъ».
6-мъ резервнымъ баталіонамъ:		
Виленскаго (нынѣ 52 пѣхотный виленскій Е. И. В. Великаго Князя Кирилла Владиміровича) полка [4]. Волынскаго (нынѣ 53 пѣхотный волынскій Е. И. В. Великаго Князя Николая Николаевича старшаго) полка [5]. Минскаго (нынѣ 54 пѣхотный минскій) полка [6]. Прагскаго (нынѣ 58 пѣхотный прагскій) полка [7].		

[1]) 5-й баталіонъ 23 августа 1856 года принялъ названіе 4-го, а 6 апрѣля 1863 г. поступилъ въ составъ 1 баталіона 129 пѣхотнаго бессарабскаго полка; 6 баталіонъ 23 августа 1856 г. упраздненъ, а знамя поступило въ 3 баталіонъ 129 пѣхотнаго бессарабскаго полка.

[2]) 5-й баталіонъ бѣлостокскаго полка 23 августа 1856 г. принялъ названіе 4-го баталіона, а 6 апрѣля 1863 г. поступилъ въ составъ 1 баталіона 126 пѣхотнаго рыльскаго полка, 6 баталіонъ 23 августа 1856 г. упраздненъ, а знамя поступило во 2 баталіонъ 126 пѣхотнаго рыльскаго полка.

[3]) 5-й баталіонъ 23 августа 1856 г. принялъ названіе 4-го, а 6 апрѣля 1863 г. поступилъ въ составъ 1 баталіона 127 пѣхотнаго путивльскаго полка, 6 баталіонъ 23 августа 1856 г. упраздненъ, а знамя поступило во 2 баталіонъ 127 пѣхотнаго путивльскаго.

[4]) 6-й баталіонъ 23 августа 1856 г. расформированъ, а знамя поступило въ 1-й баталіонъ 130 пѣхотнаго херсонскаго полка.

[5]) 6-й баталіонъ 23 августа 1856 г. расформированъ, а знамя поступило въ 131 пѣхотный тираспольскій полкъ.

[6]) 6 баталіонъ 23 августа 1856 г. расформированъ, а знамя поступило въ 125 пѣхотный курскій полкъ.

[7]) 6-й баталіонъ прагскаго полка 23 августа 1856 г. расформированъ, а знамя поступило въ 134 пѣхотный ѳеодосійскій полкъ.

Какой части войскъ и когда пожалована награда.	По какому случаю пожалована награда.	Какой пожалованъ знакъ отличія и надпись наономъ.
		Георгіевскія знамена.
Замосцскаго (нынѣ 60 пѣхотный замосцскій генералъ-адъютанта графа Коцебу) полка [1]). 4-му (нынѣ 11) стрѣлковому баталіону.	За подвиги, мужество и храбрость, оказанные въ продолженіе войны 1853, 1854, 1855 и 1856 годовъ.	«За Севастополь въ 1854 и 1855 годахъ».
Баталіонамъ пѣхотныхъ полковъ:		
3-му и бывшему 4 дѣйствующему смоленскому (нынѣ 25 пѣхотный смоленскій генералъ-адъютанта графа Адлерберга 1-го) полка [2]).		«За переправу чрезъ Дунай 11-го марта 1854 года».
1, 2 и бывшему 4-му дѣйствующему тобольскаго (нынѣ 38 пѣхотный тобольскій Е. И. В. Великаго Князя Сергія Александровича) полка [3]).		«За дѣло при Четати 25-го декабря 1853 г. и за Севастополь въ 1854 и 1855 годахъ».
1, 2 и бывшему 4-му дѣйствующему азовскаго (нынѣ 45 пѣхотный азовскій Е. И. В. Великаго Князя Бориса Владиміровича) полка [4]).		«За дѣло на Кадыкіойскихъ высотахъ 13-го октября 1854 года и за Севастополь въ 1854 и 1855 годахъ».
3 и бывшему, 4-му дѣйствующему одесскаго (нынѣ 48 пѣхотный одесскій) полка [5]).		«За особыя отличія при Четати 25-го декабря 1853 года на рѣкѣ Черной 4-го августа 1855 года и за Севастополь въ 1854—1855 годахъ».
3-му саперному баталіону (носитъ то же наименованіе).		«За переправу чрезъ Дунай 11-го марта 1854 и за Севастополь въ 1854 и 1855 годахъ».

[1]) 6 баталіонъ замосцкаго полка 23 августа 1856 г. расформированъ, а знамя поступило въ 136 пѣхотный таганрогскій полкъ.

[2]) 4-й баталіонъ смоленскаго полка 6 апрѣля 1863 г. поступилъ въ составъ 1 баталіона 117 пѣхотнаго ярославскаго полка.

[3]) 4-й баталіонъ 13 октября 1863 г. поступилъ въ составъ 1 баталіона 138 пѣхотнаго болховскаго полка.

[4]) 4-й баталіонъ 13 октября 1863 года поступилъ въ составъ 1 баталіона 139 пѣхотнаго моршанскаго полка.

[5]) 4-й баталіонъ 13 октября 1863 г. поступилъ въ составъ 1 баталіона 148 пѣхотнаго каспійскаго полка.

Какой части войскъ и когда пожалована награда.	По какому случаю пожалована награда.	Какой пожалованъ знакъ отличія и надпись на ономъ.
Баталіонамъ пѣхотныхъ полковъ:		*Георгіевскія знамена:*
1 и 2 шлиссельбургскаго (нынѣ 15-й пѣхотный шлиссельбургскій полкъ).	За подвиги, мужество и храбрость, оказанные въ продолженіе войны 1853, 1854, 1855 и 1856 годовъ.	«За взятіе подъ Фридландомъ знамени у французовъ 2-го іюня 1807 года и за Севастополь въ 1854—1855 годахъ».
3 и бывшему 4-му дѣйствующему того же полка [1]).		«За отличія въ 1812, 1813 и 1814 годахъ, противъ французовъ, особенно при гор. Лейпцигѣ, и за Севастополь въ 1854—1855 годахъ».
3 и бывшему 4-му дѣйствующему ладожскаго (нынѣ 16 пѣхотный ладожскій полка [2]).		«За отличіе въ 1812 году противъ французовъ и за Севастополь въ 1854—1855 годахъ».
1 и 2-му Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича (нынѣ 17 пѣхотный архангелогородскій того же наименованія) полка.		«За взятіе французскаго знамени на горахъ Альпійскихъ въ 1799 году и за Севастополь въ 1854—1855 годахъ».
3 и бывшему 4-му [3]) дѣйствующему того же полка [4]).		«Въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ, оказанныхъ въ сраженіяхъ 1814 года: 17-го января при Бріеннъ-ле-Шато и 20-го при селеніи ла-Ротіеръ и за Севастополь въ 1854—1855 годахъ».
1 и 2-му вологодскаго (нынѣ 18 пѣхотный вологодскій Его Королевскаго Высочества Принца Оранскаго) полка.		«За взятіе приступомъ Варшавы 25 и 26-го августа 1831 года и за Севастополь въ 1854—1855 годахъ».
3 и бывшему 4-му дѣйствующему, муромскаго (нынѣ 21 пѣхотный муромскій Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича) полка [2]).		«За оборону Праводъ противъ турецкой арміи въ 1829 году и за Севастополь въ 1854 и 1855 годахъ».

[1]) 4-й баталіонъ 6 апрѣля 1863 г. поступилъ въ составъ 99 пѣхотнаго ивангородскаго полка.
[2]) 4-й баталіонъ 6 апрѣля 1863 г. поступилъ въ составъ 100 пѣхотнаго островскаго полка.
[3]) 4-й баталіонъ 6 апрѣля 1863 г. поступилъ въ составъ 98 пѣхотнаго дерптскаго полка.
[4]) 4-й баталіонъ 6 апрѣля 1863 г. поступилъ въ составъ 1 баталіона 109 пѣхотнаго волжскаго полка.

Какой части войскъ и когда пожалована награда.	По какому случаю пожалована награда.	Какой пожалованъ знакъ отличія и надпись на ономъ.
		Георгіевскія знамена:
2-му смоленскаго (нынѣ 25 пѣхотный смоленскій генералъ-адъютанта графа Адлерберга 1-го) полка.	За подвиги, мужество и храбрость, оказанные въ продолженіе войны 1853, 1854, 1855 и 1856 годовъ.	«За взятіе французскихъ знаменъ на горахъ Альпійскихъ въ 1799 году и за переправу чрезъ Дунай 11-го марта 1854 года».
1 и 2-му генералъ-фельдмаршала графа Дибича-Забалканскаго (нынѣ 29 пѣхотный черниговскій того же наименованія) полка.		«За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи въ 1812 году и за Севастополь въ 1854 и 1855 годахъ».
1 и 2-му алексопольскаго (нынѣ 31 пѣхотный алексопольскій) полка.		«За взятіе приступомъ Варшавы 25 и 26-го августа 1831 года и за Севастополь въ 1854—1855 годахъ».
1 и 2-му кременчугскаго (нынѣ 32 пѣхотный кременчугскій) полка.		
1 и 2-му сѣвскаго (нынѣ 34 пѣхотный сѣвскій Е. И. В. Наслѣднаго Принца австрійскаго) полка.		«За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи въ 1812 году и за Севастополь въ 1854—1855 годахъ.
3 и бывшему 4-му дѣйствующему, генералъ-адъютанта князя Горчакова (нынѣ 35 пѣхотный брянскій того же наименованія) полка [1]).		«За переходъ черезъ Дунай 17-го мая 1828 года и за Севастополь въ 1854—1855 годахъ».
3-му екатеринбургскаго (нынѣ 37 пѣхотный екатеринбургскій Е. И. В Великаго Князя Алексія Александровича) полка.		«За отличіе въ 1814 году противъ французовъ и за Севастополь въ 1854—1855 годахъ».
3-му тобольскаго (нынѣ 38 пѣхотный тобольскій Е. И. В. Великаго Князя Сергія Александровича) полка.		«За отличіе въ 1812, 1813 и 1814 годахъ противъ французовъ, за дѣло при Четати 25-го декабря 1853 года и за Севастополь въ 1854—1855 годахъ».
1, 2, 3 и бывшему 4-му дѣйствующему, томскаго (нынѣ 39 пѣхотный томскій) полка [2]).		«За усмиреніе Трансильваніи въ 1849 году и за Севастополь въ 1854—1855 годахъ».
1, 2, 3 и бывшему 4-му дѣйствующему, колыванскаго (нынѣ 40 пѣхотный колыванскій) полка [3]).		

[1]) 4-й баталіонъ 6 апрѣля 1863 г. поступилъ въ составъ 1 баталіона 115 пѣхотнаго вяземскаго полка.

[2]) 4-й баталіонъ въ 1863 г. поступилъ въ составъ 1 баталіона 145 пѣхотнаго новочеркасскаго Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича полка.

[3]) 4-й баталіонъ 13 октября 1863 г. поступилъ въ составъ 1 баталіона 140 пѣхотнаго зарайскаго полка.

Какой части войскъ и когда пожалована награда.	По какому случаю пожалована награда.	Какой пожалованъ знакъ отличія и надпись на ономъ.
		Георгіевскія знамена:
1 и 2-му охотскаго (нынѣ 43 пѣхотный охотскій) полка. 1 и 2-му камчатскаго (нынѣ 44 пѣхотный камчатскій) полка.	За подвиги, мужество и храбрость, оказанные въ продолженіе войны 1853, 1854, 1855 и 1856 годовъ.	«Въ вознагражденіе отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ кампаніи 1812, 1813 и 1814 годовъ и за Севастополь въ 1854—1855 годахъ».
3-му азовскаго (нынѣ 45 пѣхотный азовскій Е. И. В. Великаго Князя Бориса Владиміровича) полка.		«За оборону Праводъ противъ турецкой арміи въ 1829 году, за дѣло на Кадыкіойскихъ высотахъ 13-го октября 1854 года и за Севастополь въ 1854—1855 годахъ».
3-му днѣпровскаго (нынѣ 46 пѣхотный днѣпровскій) полка.		«За оборону Праводъ противъ турецкой арміи въ 1829 году и за Севастополь въ 1854—1855 годахъ».
1 и 2-му одесскаго (нынѣ 48 пѣхотный одесскій) полка.		«Въ воздаяніе отличныхъ подвиговъ, оказанныхъ въ сраженіяхъ: 17-го и 20-го января 1814 года, при Бріенъ-ле-Шато и Ла-Ротіеръ, 25-го декабря 1853 года, при Четати, 4-го августа 1855 года на р. Черной и за Севастополь въ 1854 и 1855 годахъ».
3-му и бывшему 4-му дѣйствующему волынскаго (нынѣ 53 пѣхотный волынскій Е. И. В. В. К. Николая Николаевича Старшаго) полка [1].		„За отличіе въ сраженіи при Баръ-Сюръ-Обѣ 15 февраля 1814 г. и за Севастополь въ 1854—1855 годахъ“.
1 и 2-му житомирскаго (нынѣ 56 пѣхотный житомирскій Е. И. В. В. К. Николая Николаевича Младшаго) полка.		„За походъ въ Анди въ іюнѣ 1845 года и за Севастополь въ 1854—1855 годахъ“.
2-му прагскаго (нынѣ 58 пѣхотный прагскій) полка.		„За походъ въ Анди, въ іюнѣ 1845 г., за взятіе приступомъ темешскаго ущелья въ Трансильваніи въ 1849 г. и за Севастополь въ 1854—1855 годахъ“.

[1]) 4-й баталіонъ 6 апрѣля 1863 г. поступилъ въ составъ 1 баталіона 131 пѣхотнаго тираспольскаго полка.

Какой части войскъ и когда пожалована награда.	По какому случаю пожалована награда.	Какой пожалованъ знакъ отличія и надпись на ономъ.
		Георгіевскія знамена:
Бывшему 4-му дѣйствующему того же полка [1]).	За подвиги, мужество и храбрость, оказанные въ продолженіе войны 1853, 1854, 1855 и 1856 годовъ.	„За взятіе приступомъ темешскаго ущелья въ Трансильваніи въ 1849 году и за Севастополь въ 1854—1855 годахъ".
2-му люблинскаго (нынѣ 59 пѣхотный люблинскій) полка.		„За походъ въ Анди въ іюнѣ и взятіе Дарго 6 іюля 1845 г. и за Севастополь въ 1854 и 1855 годахъ".
2-му замосцскаго (нынѣ 60 пѣхотный замосцскій генералъ-адъютанта графа Коцебу) полка.		„За походъ въ Анди въ іюнѣ и въ Дарго въ іюлѣ 1845 года, за усмиреніе Трансильваніи въ 1849 г. и за Севастополь въ 1854—1855 годахъ".
Бывшему 4-му дѣйствующему того же полка [2]).		„За усмиреніе Трансильваніи въ 1849 году и за Севастополь въ 1854—1855 годахъ".
Бывшему 4-му дѣйствующему суздальскаго (нынѣ 62 пѣхотный суздальскій) полка [3]).		„За отличіе въ войнѣ съ турками 1828 и 1829 годовъ и за Севастополь въ 1854—1855 годахъ".
Бывшему 4-му дѣйствующему, московскаго (нынѣ 65 пѣх. московскій Е. И. В. В. К. Николая Александровича) полка [4]).		„За отличіе въ сраженіи при Баръ-Сюръ-Обѣ 15 февраля 1814 г. и за Севастополь въ 1854—1855 годахъ".
1 и 2-му бутырскаго (нынѣ 66 пѣхотный бутырскій) полка.		„За сраженіе 23 февраля 1814 г. близъ мѣстечка Краона и за Севастополь въ 1854—1855 годахъ".
4-му саперному баталіону (носитъ то же названіе).		„За устройство переправы чрезъ р. Тейсу при усмиреніи Венгріи въ 1849 г. и за Севастополь въ 1854—1855 годахъ".

[1]) баталіонъ сей 6 апрѣля 1863 г. поступилъ въ составъ 1 баталіона 134 пѣхотнаго ѳеодосійскаго полка.

[2]) Баталіонъ сей 6 апрѣля 1863 г. поступилъ въ составъ 1 баталіона 136 пѣхотнаго таганрогскаго полка.

[3]) 25 марта 1864 г. расформированъ по ротно на сформированіе 17, 18, 22 и 23 резервныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ (упраздненныхъ въ 1873 году).

[4]) 25 марта 1864 г. расформированъ по ротно на составленіе 49, 62, 63 и 65 резервныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ (упраздненныхъ въ 1873 году).

Какой части войскъ и когда пожалована награда.	По какому случаю пожалована награда.	Какой пожалованъ знакъ отличія и надпись на ономъ.
		Георгіевскія знамена:
6-му саперному баталіону (носитъ то же названіе).	За подвиги, мужество и храбрость, оказанные въ продолженіе войны 1853, 1854, 1855 и 1856 годовъ.	„За отличіе при осадѣ и взятіи крѣпости Варны въ 1828 году и за оборону Севастополя съ 13 сентября 1854 по 27 августа 1855 года".
Войскамъ, дѣйствовавшимъ на Кавказѣ и въ Азіятской Турціи.		
2-му баталіону бѣлостокскаго пѣхотнаго полка (нынѣ 2 баталіонъ 50 пѣхотнаго бѣлостокскаго Е. В. Герцога Саксенъ-Альтенбургскаго полка).		„За отличіе въ сраженіи противъ турокъ подъ Ахалцыхомъ 14 ноября 1853 года".
3 и 4-му баталіонамъ лейбъ-гренадерскаго эриванскаго Его Величества (нынѣ 1-й баталіонъ 161 пѣхотнаго александропольскаго Е. И. В. В. К. Алексія Михаиловича полкъ) и 3-му баталіону грузинскаго гренадерскаго Е. И. В. В. К. Константина Николаевича полковъ.		„За отличія, оказанныя въ войну 1854—1855 годовъ".
5-мъ баталіонамъ: тифлисскаго (нынѣ 15 гренадерскій тифлисскій Е. И. В. В. К. Константина Константиновича) и баталіонъ этотъ переименованъ 11 января 1868 г. въ 4-й баталіонъ, а въ 1874 г. въ 3-й баталіонъ 161 пѣхотнаго александропольскаго Е. И. В. В. К. Алексія Михаиловича); мингрельскаго пѣхотныхъ (нынѣ 16 гренадерскій Е. И. В. В. К. Димитрія Константиновича) полковъ [1]).		„За отличіе въ сраженіи на Чингильскихъ высотахъ 17 іюля 1854 года".
Грузинскому № 1-го (нынѣ 1-й баталіонъ 153 пѣхотнаго бакинскаго Е. И. В. В. К. Сергія Михаиловича полкъ) и Черноморскому № 3-го (бывшій № 11, нынѣ 4-й кавказскій) линейнымъ баталіонамъ.		„За отличіе въ сраженіи на рѣкѣ Ингурѣ 25 октября 1855 года".

[1]) 5-й баталіонъ мингрельскаго полка въ 1863 г. упраздненъ, но въ 1870 г. повелѣно считать упраздненнымъ 4-й баталіонъ.

Какой части войскъ и когда пожалована награда.	По какому случаю пожалована награда.	Какой пожалованъ знакъ отличія и надпись на ономъ.
		Георгіевскія знамена:
Донскому казачьему № 20 полку.	За подвиги, мужество и храбрость, оказанные въ продолженіе войны 1853, 1854, 1855 и 1856 годовъ.	„За отличные подвяги въ сраженіи при Кюрукъ-Дарѣ 24 іюля 1854 года“.
1 и 2-му баталіонамъ лейбъ-гренадерскаго эриванскаго Его Величества (нынѣ 13 лейбъ-гренадерскій эриванскій Его Величества) полка.		„За отличные подвиги при пораженіи 36,000 турецкаго корпуса на Башъ-Кадыклярскихъ высотахъ 19 ноября 1853 г. и за отличія, оказанныя въ войну 1854—1855 годовъ“.
1 и 2-му баталіонамъ 14 (грузинскаго) гренадерскаго Е. И. В. В. К. Константина Николаевича полка.		„За отличную храбрость при взятіи штурмомъ турецкой крѣпости Ахалкалаки съ 7 на 8-е декабря 1811 г., и за отличія, оказанныя въ войну 1854 и 1855 годовъ“.
4-му баталіону того же полка (нынѣ 2 баталіонъ 161 пѣхотнаго александропольскаго Е. И. В. В. К. Алексія Михаиловича полка).		„За отличные подвиги при пораженіи 36,000 турецкаго корпуса на Башъ-Кадыкларскихъ высотахъ 19 ноября 1853 года и за отличія, оказанныя въ войну 1854—1855 годахъ“.
1-му баталіону мингрельскаго гренадерскаго (нынѣ 16 гренадерскій мингрельскій Е. И. В. В. К. Дмитрія Константиновича) полка.		„За отличную храбрость при взятіи штурмомъ турецкой крѣпости Ахалкалаки 7 на 8-е декабря 1811 года и за отличіе въ сраженіи на Чингильскихъ высотахъ 17-го іюля 1854 года“.
Кавказскому стрѣлковому (нынѣ 1-й кавказскій Е. И. В. Великаго Князя Михаила Николаевича) баталіону.		«За походъ въ Анди въ іюнѣ и въ Дарго въ іюлѣ 1845 г. и за отличіе въ сраженіи при Кюрукъ-Дарѣ 24 іюля 1854 года».
1857 ГОДА **19-го марта**		
1-му и 3-му баталіонамъ замосцскаго (нынѣ 60 пѣхотнаго замосцскаго) генералъ-адъютанта графа Коцебу) пѣхотнаго полка.		«За переправу черезъ Дунай 11 марта 1854 г.»

Какой части войскъ и когда пожалована награда.	По какому случаю пожалована награда.	Какой пожалованъ знакъ отличія и надпись наономъ.
1859 ГОДА		
30-го августа.		*Георгіевскія знамена:*
2-му и бывшему 4-му дѣйствующему баталіонамъ люблинскаго (нынѣ 59 пѣхотнаго люблинскаго [1]) и 2-му баталіону замосцкаго (нынѣ 60-го хотнаго замосцскаго генералъ-адъютанта графа Коцебу) полка.	За подвиги, мужество и храбрость, оказанные въ войну 1853, 1854, 1855 и 1856 годовъ.	«За переправу чрезъ Дунай 11-го марта 1854 г.» (Съ сохраненіемъ означеннымъ пяти баталіонамъ и прежнихъ надписей).
3-му баталіону кабардинскаго пѣхотнаго (нынѣ 80 пѣхотнаго кабардинскаго генералъ-фельдмаршала князя Барятинскаго) полка.	За мужество и храбрость, оказанныя при взятіи штурмомъ аула Веденя 1 апрѣля 1859 года.	«За взятіе штурмомъ аула Веденя 1 апрѣля 1859 г. съ сохраненіемъ и прежней надписи «за взятіе Анди 14 іюня 1845 года».
4-му и 5-му баталіонамъ куринскаго пѣхотнаго полка (4 баталіонъ—нынѣ 3 баталіонъ 163 пѣхотнаго ленкоранскаго полка, а 5 баталіонъ 8 октября 1863 года упраздненъ).	За мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлахъ съ горцами въ 1858 и 1859 годахъ, въ Большой Чечнѣ.	«За отличіе въ 1858 и 1859 г. въ Большой Чечнѣ», съ сохраненіемъ и прежнихъ надписей, первому изъ нихъ: «за отличіе при взятіи штурмомъ Ахульго 22 августа, «а послѣднему 1700—1850».
1860 ГОДА		
19-го февраля.		
1-му баталіону селенгинскаго пѣхотнаго (нынѣ 41 пѣхотнаго селенгинскаго) полка.	За подвиги, мужество и храбрость, оказанные въ 1857, 1858 и 1859 годахъ въ дѣлахъ съ горцами.	«За отличіе при взятіи штурмомъ андійскаго редута 1 апрѣля 1859 года» (съ сохраненіемъ и прежней на знамени надписи 1700—1850).
4-го марта.		
Горскому, владикавказскому, моздокскому, 1-му и 2-му сунженскимъ, гребенскому и кизлярскому полкамъ кавказскаго линейнаго (нынѣ въ составѣ терскаго) казачьяго войска.	Въ воздаяніе военныхъ трудовъ и заслугъ, оказанныхъ въ дѣйствіяхъ противъ непокорныхъ горцевъ.	«За военные подвиги противъ непокорныхъ горцевъ».

[1]) 4-й баталіонъ 6 апрѣля 1863 г. поступилъ въ составъ 1 баталіона 128 пѣхотнаго старооскольскаго полка.

Какой части войскъ и когда пожалована награда.	По какому случаю пожалована награда.	Какой пожалованъ знакъ отличія и надпись на ономъ.
4-го августа.		*Георгіевскія знамена:*
3-му и 4-му баталіонамъ ширванскаго пѣхотнаго Е. И. В. Великаго Князя Николая Константиновича (нынѣ 84 пѣх. ширванскій) полка (3 баталіонъ сего полка нынѣ 4 баталіонъ 164 пѣхотнаго закатальскаго полка, а 4 баталіонъ 11 сентября 1862 года упраздненъ).	За подвиги, мужество и храбрость, оказанные въ дѣлахъ противъ горцевъ.	«За штурмъ Гуниба-Дага 25 августа 1859 г.» (съ сохраненіемъ и прежнихъ на знаменахъ надписей: 3 баталіону «1700—1850», а 4 баталіону «за оборону крѣпости Шуши противъ Персидской арміи въ 1826 году».
1856 ГОДА		
30-го августа.		*Георгіевскіе штандарты:*
Драгунскому Е. И. В. Великаго Князя Николая Николаевича полку (нынѣ 15 драгунскій тверской того же наименованія).	За подвиги, мужество и храбрость, оказанные въ продолженіе войны въ 1853, 1854, 1855 и 1856 годахъ.	«За отличные подвиги въ сраженіи при Кюрукъ-Дара 24 іюля 1854 года».
5-му дивизіону драгунскаго нижегородскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка [1]).		
3-му дивизіону того же полка [2]).		«За отличіе, оказанное въ Персидскую войну 1826, 1827 и 1828 годовъ и за отличные подвиги въ сраженіи при Кюрукъ-Дара 24 іюля 1854 года»
4-му дивизіону того же полка [3]).		«За отличные подвиги: въ Чечнѣ въ 1851 году и въ сраженіи при Кюрукъ-Дара 24 іюля 1854 года».

[1]) Упраздненъ, штандартъ этотъ поступилъ во 2 дивизіонъ 17 драгунскаго сѣверскаго Его Величества короля датскаго полка.

[2]) Расформированъ.

[3]) Поступилъ въ составъ 1 дивизіона 17 драгунскаго сѣверскаго Его Величества короля датскаго полка.

Какой части войскъ и когда пожалована награда.	По какому случаю пожалована награда.	Какой пожалованъ знакъ отличія и надпись на ономъ.
1854 ГОДА		*Георгіевскія серебряныя трубы:*
21-го января.		
Тому же полку.	За отличные подвиги, оказанные въ знаменитой побѣдѣ, одержанной въ сраженіи съ турками 19 ноября 1853 года, на Башкадыклярскихъ высотахъ гдѣ взяты съ боя 24 непріятельскія орудія.	«За отличные подвиги при пораженіи 36,000 турецкаго корпуса на Башъ-Кадыклярскихъ высотахъ 19 ноября 1853 года».
5-го апрѣля.		
Батарейной № 1 батареѣ кавказской гренадерской артиллерійской (нынѣ 1-я батарея Его Императорскаго Высочества генералъ-фельдцейхмейстера, кавказской гренадерской Е. И. В. Великаго Князя Михаила Николаевича) бригады. Батарейной № 2 батареѣ (нынѣ 2-я батарея) той же бригады. Донской конно-артиллерійской № 7 батареѣ.	За отличные подвиги, оказанные въ сраженіи противъ турокъ 2 ноября 1853 года при селеніи Баяндурѣ и 19 ноября того же года на Башъ-Кадыклярскихъ высотахъ.	«За отличіе въ сраженіи съ турками 2 ноября 1853 года при селеніи Баяндурѣ». «За пораженіе турокъ 19 ноября 1853 года на Башъ-Кадыклярскихъ высотахъ».
4-го октября.		
Горной № 1-й батареѣ кавказской гренадерской артиллерійской бригады (въ 1860 году упразднена).	За отличные подвиги, мужество и храбрость оказанные въ блистательной побѣдѣ, одержанной 4 іюня за р. Чолокомъ, надъ турецкимъ корпусомъ Мушира-Селимъ-паши.	«За отличіе въ сраженіи противъ турокъ, за рѣкою Чолокомъ, 4 іюня 1854 года».

Какой части войскъ и когда пожалована награда.	По какому случаю пожалована награда.	Какой пожалованъ знакъ отличія и надпись на ономъ.
1856 ГОДА		
30-го августа.		*Георгіевскія серебряныя трубы.*
3-му баталіону витебскаго пѣхотнаго (нынѣ 27 пѣхотнаго витебскаго) полка.	За подвиги, мужество и храбрость, оказанные въ продолженіе войны въ 1853, 1854, 1855 и 1856 годахъ.	«За Севастополь въ 1854—1855 годахъ».
3-му и бывшему 4-му дѣйствующему баталіонамъ галицкаго пѣхотнаго (нынѣ 20 пѣхотнаго галицкаго) полка [1].		
10-й артиллерійской бригады, батарейной № 1-й батареѣ (нынѣ 1-я батарея Его Императорскаго Высочества генералъ-фельдцейхмейстера).		
1-й артиллерійской бригады: легкимъ № 4-го (нынѣ 5-го) и № 5-го батареямъ [2].		
14 артиллерійской бригады легкимъ № 4-го (нынѣ 5-го) батареѣ		
16 артиллерійской бригады батарейной № 1-го (нынѣ 1-я батарея той же бригады) батареѣ.		
8-й артиллерійской бригады батарейной № 3-го (нынѣ 1-я батарея той же бригады) батареѣ.		«За отличіе на рѣкѣ Черной 4 августа 1855 года».
10-й артиллерійской бригады легкой № 1-го (нынѣ 5-го той же бригады) батареѣ.		«За дѣло при Четати 25 декабря 1853 года».
Конно-легкой № 7-го (нынѣ 14-я конно-артиллерійская) батареѣ.		«За дѣло при Каларашѣ 20 февраля 1854 года».
5-й артиллерійской бригады батарейной № 3-го (нынѣ 1-я батарея той же бригады) батареѣ.		«За усмиреніе Венгріи въ 1849 г. и за отличіе на р. Черной 4 августа 1855 года».
12-й артиллерійской бригады батарейной № 4-го батареѣ.		«За отличіе въ войнѣ съ Турціею 1828 и 1829 годовъ и въ дѣлѣ на Кадыкіойскихъ высотахъ 13 октября 1854 года».

[1]) 4-й баталіонъ 6 апрѣля 1863 г. поступилъ въ составъ 1 баталіона 112 пѣхотнаго уральскаго полка.

[2]) Изъ батареи № 5-го сформированы двѣ батареи, которыя нынѣ именуются: 1 и 4 батареи 29 артиллерійской бригады.

Какой части войскъ и когда пожалована награда	По какому случаю пожалована награда.	Какой пожалованъ знакъ отличія и надпись на ономъ.
		Георгіевскія серебряныя трубы.
14-й артиллерійской бригады батарейной № 3-го (нынѣ 1-я батарея той же бригады) батареѣ.	За подвиги, мужество и храбрость, оказанные въ продолженіе войны въ 1853, 1854, 1855 и 1856 годахъ.	«За усмиреніе Трансильваніи въ 1849 году и за отличія въ войнѣ 1854—1855 годовъ».
1, 2, 3, 4 и 5-му дивизіонамъ [1]) драгунскаго Е. И. В. Великаго Князя Владиміра Александровича (нынѣ 3-й драгунскій новороссійскій того же наименованія и находится въ составѣ 5-ти эскадроновъ) полка.		«За отличіе въ сраженіи при Кюрукъ-Дара 24 іюля 1854 года».
18-й артиллерійской бригады батарейной № 5-го (нынѣ 1-я батарея той же бригады) батареѣ.		«За отличіе въ сраженіи при Кюрукъ-Дара 24 іюля 1854 года».
Кавказской гренадерской артиллерійской бригады легкой № 1-го (нынѣ 5-я батарея кавказской гренадерской Е. И. В. Великаго Князя Михаила Николаевича артиллерійской бригады) батареѣ.		«За отличіе въ сраженіи при Кюрукъ-Дара 24 іюля 1854 года и подъ Карсомъ 17 сентября 1855 года».
21-й артиллерійской бригады легкой № 7-го (нынѣ 4-я батарея кавказской гренадерской Е. И. В. Великаго Князя Михаила Николаевича артиллерійской бригады) батареѣ.		«За отличіе въ сраженіи на Чингильскихъ высотахъ 17 іюля 1854 года».
Кавказскому саперному № 1-го (нынѣ кавказскій саперный Е. И. В. Великаго Князя Николая Николаевича старшаго) баталіону.		«За отличіе въ сраженіи подъ Башъ-Кадыкляромъ 19 ноября 1853 года и подъ Карсомъ 17 сентября 1855 года».
Кавказской гренадерской артиллерійской бригады батарейной № 1-го (нынѣ 1-я батарея Е. И. В. генералъ фельдцейхмейстера, кавказской гренадерской Е. И. В. Великаго Князя Михаила Николаевича артиллерійской бригады) батареѣ.		«За отличія въ сраженіяхъ противъ турокъ: при селеніи Баяндурѣ 2 ноября 1853 г. и при Кюрукъ-Дара 24 іюля 1854 г.» (съ сохраненіемъ и прежнихъ надписей).

[1]) 4 и 5 и ½ 3-го расформированы.

Какой части войскъ и когда пожалована награда.	По какому случаю пожалована награда.	Какой пожалованъ знакъ отличія и надпись наономъ.
		Георгіевскія серебряныя трубы.
Той же бригады батарейной № 2-го (нынѣ 2-я батарея кавказской гренадерской Е. И. В. Великаго Князя Михаила Николаевича артиллерійской бригады) батареѣ и донской конно-артиллерійской № 7 батареѣ.	За подвиги, мужество и храбрость, оказанные въ продолженіе войны 1853, 1854, 1855 и 1856 годовъ.	«За пораженіе турокъ на Башъ-Кадыклярскихъ высотахъ 19 ноября 1853 г. и за отличіе въ сраженіи при Кюрукъ-Дара 24 іюля 1854 г.» (со сохраненіемъ и прежнихъ надписей).
1857 ГОДА		
19 марта.		
Легкой № 8-го (нынѣ 5 го) батареѣ 15 артиллерійской бригады.		«За переправу чрезъ Дунай 11 марта 1854 года».
1854 ГОДА		
11 марта.		*Знаки на головные уборы.*
Тобольскому пѣхотному (нынѣ 38 пѣхотный тобольскій Е. И. В. Великаго Князя Сергія Александровича) полку.	Во вниманіе особенной храбрости, оказанной въ дѣлахъ противъ турокъ 19 и 25 декабря 1853 г. при с. Четати.	«За отличіе».
5 апрѣля.		
Батарейной № 5-го (нынѣ 2-я батарея 21 артиллерійской Е. И. В. Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны бригады) батареѣ.	За отличные подвиги, оказанные въ сраженіи противъ турокъ: 2 го ноября 1853 года при с. Баяндурѣ и 19 ноября того же года на Башъ-Кадыклярскихъ высотахъ.	«За отличіе».
1856 ГОДА		
30 августа.		
1, 2, и 3-мъ и бывшимъ 4-мъ дѣйствующимъ баталіонамъ пѣхотныхъ полковъ:		
Волынскаго (нынѣ 53 пѣхотный волынскій Е. И. В. Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго) полка [1]).	За подвиги, мужество и храбрость, оказанные въ продолженіе войны 1853, 1854, 1855 и 1856 годовъ.	«За Севастополь въ 1854 и 1855 годахъ».

[1]) 4-й баталіонъ волынскаго полка 6 апрѣля 1863 г. поступилъ въ составъ 1 баталіона 131 пѣхотнаго тираспольскаго полка.

Какой части войскъ и когда пожалована награда.	По какому случаю пожалована награда.	Какой пожалованъ знакъ отличія и надпись на ономъ.
		Знаки на головные уборы:
Минскаго (нынѣ 54 пѣхотный минскій) [1]. Лейбъ-бородинскаго Его Величества (нынѣ 68 пѣхотный лейбъ-бородинскаго Его Величества) полка [2]. Тарутинскаго (нынѣ 67 пѣхотный тарутинскій) [3]. 1-му, 3-му и 7-му запасному баталіонамъ полоцкаго пѣхотнаго (нынѣ 28 пѣхотный полоцкій) полка [4]. 10-й артиллерійской бригады, батарейной № 2-го (изъ этой батареи сформированы двѣ батареи, которые нынѣ именуются: 1 и 4 батареи 36 артиллерійской бригады) батареѣ и легкимъ № 1-й (нынѣ 5-я) и № 2) (нынѣ 4-я той же 10 бригады) батареямъ. 11-й артиллерійской бригады легкой № 3-го (нынѣ 4-я) батареѣ. 12 артиллерійской бригады легкой № 6-го (нынѣ 4-я) и легкой № 7-й (нынѣ 5-я) батареямъ. 16-й артиллерійской бригады легкой № 1 (нынѣ 5) батареѣ. 17 артиллерійской бригады легкимъ № 4 (нынѣ 5) и № 5 (нынѣ 4) батареямъ. 4-му саперному баталіону.	За подвиги, мужество и храбрость, оказанные въ продолженіе войны 1853, 1854, 1855 и 1856 годовъ.	„За Севастополь въ 1854 и 1855 годахъ“.
10 артиллерійской бригады батарейной № 1 (нынѣ 1 батарея Е. И. В. генералъ-фельдцейхмейстера той же бригады) батареѣ.		„За отличіе въ 1814 году и за Севастополь въ 1854 и 1855 годахъ“.

[1]) 4-й баталіонъ минскаго полка 6 апрѣля 1863 г. поступилъ въ составъ 1 баталіона 125 пѣхотнаго курскаго полка.

[2]) 4-й баталіонъ сего полка 13 августа 1864 г. расформированъ по ротно на составленіе упраздненныхъ въ 1873 г. резервныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ 24, 37, 38 и 39.

[3]) 4-й баталіонъ тарутинскаго полка 13 августа 1864 г. расформированъ по ротно на составленіе резервныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ 43, 44, 45 и 64.

[4]) 7-й баталіонъ 23 августа 1856 г. расформированъ.

Какой части войскъ и когда пожалована награда.	По какому случаю пожалована награда.	Какой пожалованъ знакъ отличія и надпись наономъ.
		Знаки на головные уборы.
5 и 6-мъ резервнымъ баталіонамъ брестскаго [1]), бѣлостокскаго [2]), литовскаго [3]) и виленскаго [4]) пѣхотныхъ полковъ.	За подвиги, мужество и храбрость, оказанные въ продолженіе войны 1853, 1854, 1855 и 1856 годовъ.	„За Севастополь, съ 13 сентября 1854 по 27 августа 1855 года".
6-мъ резервнымъ баталіонамъ волынскаго и минскаго пѣхотныхъ полковъ [5]).		
6-му саперному баталіону.		
Севастопольскому артиллерійскому гарнизону (впослѣдствіи севастопольская крѣпостная артиллерія [6]).		
Военнорабочимъ № 14 и 15 ротамъ (упразднены).		
7-й (бывшей 5 мушкетерской) ротѣ сѣвскаго пѣхотнаго (нынѣ 34 пѣх. сѣвскій Е. И. В. Наслѣднаго Принца Австрійскаго) полка.		„За войну 1812, 1813 и 1814 годовъ и за отбитіе штурма Севастополя 6 іюня 1855 года".
11 артиллерійской бригады батарейной № 3 (нынѣ 1-я) батареѣ.		„За отличіе въ 1853, 1854 и 1855 годахъ".
15 артиллерійской бригады батарейной № 4 (изъ этой батареи сформированы двѣ батареи, которыя нынѣ именуются 4 и 5 батареи 34 артиллерійской бригады) батареѣ.		„За отличіе въ 1853 и 1854 годахъ".
17 артиллерійской бригады батарейной № 3 (нынѣ 1-я) батареѣ.		„За отличіе въ 1854 и 1855 годахъ".
6-му стрѣлковому (нынѣ 16) баталіону.		

[1]) 5-й баталіонъ брестскаго полка 23 августа 1856 г. принялъ названіе 4-го баталіона, а 6 апрѣля 1863 г. поступилъ въ составъ 1 баталіона 129 пѣхотнаго бессарабскаго полка, а 6-й баталіонъ расформированъ.

[2]) 5-й баталіонъ бѣлостокскаго полка 23 августа 1856 г. принялъ названіе 4-го баталіона и 6 апрѣля 1863 г. поступилъ въ составъ 1 баталіона 126 пѣхотнаго рыльскаго полка, а 6-й баталіонъ расформированъ.

[3]) 5-й баталіонъ литовскаго полка 23 августа 1856 г. принялъ названіе 4 баталіона и 6 апрѣля 1863 г. поступилъ въ составъ 1 баталіона 127 пѣхотнаго путивльскаго полка, а 6-й баталіонъ расформированъ.

[4]) 5-й баталіонъ виленскаго полка 23 августа 1856 г. принялъ названіе 4 баталіона и 6 апрѣля 1863 г. поступилъ въ составъ 1 баталіона 130 пѣхотнаго херсонскаго полка, а 6-й баталіонъ расформированъ.

[5]) Баталіоны эти 29 августа 1856 г. расформированы.

[6]) По приказу Военнаго Министра 1864 г. за № 82, упраздненъ.

Какой части войскъ и когда пожалована награда.	По какому случаю пожалована награда.	Какой пожалованъ знакъ отличія и надпись на ономъ.
		Знаки на головные уборы.
1 и 3-му баталіонамъ замосцскаго пѣхотнаго (нынѣ 60 пѣхотный замосцскій генералъ-адъютанта графа Коцебу) полка. 7 артиллерійской бригады легкой № 2 (нынѣ 4-я) батареѣ. 3 и 5-му стрѣлковымъ баталіонамъ. 5 саперному баталіону.	За подвиги, мужество и храбрость, оказанные въ продолженіе войны 1853, 1854, 1855 и 1856 годовъ.	„За отличіе въ 1854 году".
5 артиллерійской бригады легкой № 5 (нынѣ 4-я) батареѣ. 8 артиллерійской бригады, легкимъ № 4 (нынѣ 5) и № 5 (изъ этой батареи сформированы двѣ батареи, которыя именуются нынѣ: 1 и 4 батареи 32 артиллерійской бригады) батареямъ. 17 резервной артиллерійской бригады легкой № 4 [1]) батареѣ. Конно-легкой № 23 (нынѣ 11-я конно-артиллерійская) батареѣ. 2-му стрѣлковому (нынѣ 4-й) баталіону.		„За отличіе въ 1855 году".
3 баталіону виленскаго пѣхотнаго (нынѣ 52 пѣхотнаго виленскаго Е. И. В. В. К. Кирилла Владиміровича) полка.		„За отличія въ 1853, 1854 и 185 годахъ".
Баталіонамъ пѣхотныхъ полковъ:		
1 и 2-му виленскаго (нынѣ 52 пѣхотнаго виленскаго Е. И. В. В. К. Кирилла Владиміровича) полка. 1 и 2-му литовскаго (нынѣ 51 пѣхотнаго литовскаго) полка. 2 ряжскаго (нынѣ 70 пѣхотнаго ряжскаго генералъ-адъютанта князя Суворова) полка.		„За отличія въ 1854 и 1855 годахъ".

[1]) По положенію 27 октября 1856 г. о переформированіи артиллеріи,—упразднена.

Какой части войскъ и когда пожалована награда.	По какому случаю пожалована награда.	Какой пожалованъ знакъ отличія и надпись на ономъ.
		Знаки на головные уборы.
Бывшему 4 дѣйствующему тульскаго (нынѣ 62 пѣх. тульскій полкъ) [1]). Донской конно артиллерійской легкой № 6 батареѣ.	За подвиги, мужество и храбрость, оказанные въ продолженіе войны 1853, 1854, 1855 и 1856 годовъ.	„За отличіе въ 1854 и 1855 г“.
Баталіонамъ пѣхотныхъ полковъ:		
Бывшему 4 дѣйствующему литовскаго пѣх. полка [2]). 1-му ряжскаго (нынѣ 70 пѣхотный ряжскій, генералъ-адъютанта князя Суворова) полка. 1, 2 и 3-му и бывшему 4-му дѣйствующему бѣлевскаго (нынѣ 71 пѣх. бѣлевскій) [3]). 1. 2 и 3-му тульскаго (нынѣ 72 пѣхотный тульскій). 18-й артиллерійской бригады легкой № 7 (нынѣ 5-я) батареѣ. Донской, конно-артиллерійской легкой № 7 батареѣ.		«За отличіе въ 1854 году».
13 артиллерійской бригады взводу легкой № 1 (нынѣ 5-я) батареѣ.	За отличіе въ сраженіи на Нигоитскихъ высотахъ 27 мая 1854 г.	
Шести сотнямъ полковъ кавказскаго казачьяго линейнаго войска: 1-го кубанскаго, 1 ставропольскаго, 1 хоперскаго, горскаго, моздокскаго и гребенскаго, составлявшимъ въ сраженіи 24 іюля 1854 года при Кюрукъ-Дара, сборный казачій полкъ [4]).	За подвиги, мужество и храбрость, оказанные въ продолженіе войны 1853, 1854, 1855 и 1856 годовъ.	

[1]) 24 августа 1864 года расформированъ по ротно на составленіе упраздненныхъ въ 1873 году резервныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ 59, 60, 61 и 70.

[2]) 23 августа 1856 года расформированъ.

[3]) 4-й баталіонъ 13 августа 1864 года расформированъ по ротно на составленіе упраздненныхъ въ 1873 г. резервныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ 47, 48, 50 и 55.

[4]) Кубанскій, хоперскій и ставропольскій полки вошли въ составъ кубанскаго каз. войска, а остальные—терскаго казачьяго войска.

Какой части войскъ и когда пожалована награда.	По какому случаю пожалована награда.	Какой пожалованъ знакъ отличія и надпись на ономъ.
		Знаки на головные уборы.
Тремъ сборнымъ сотнямъ полковъ кавказскаго линейнаго казачьяго войска: 2-го кубанскаго, 2 ставропольскаго и 2 хоперскаго.	За отличіе въ сраженіи 24 іюля 1854 года при Кюрукъ Дара.	„За отличіе въ 1854 году“.
13 артиллерійской бригады дивизіону легкой № 2 (нынѣ 4-я) батареѣ.	За отличіе подъ Карсомъ 17 сентября 1855 года.	„За отличіе въ 1855 году“.
Сотнямъ сборныхъ линейныхъ казачьихъ полковъ: тремъ—полка № 1 и двумъ—№ 2, принадлежавшимъ полкамъ кавказскаго линейнаго казачьяго войска: 2-му хоперскому, 1 и 2 волгскимъ, моздокскому, владикавказскому, гребенскому и сунженскому (хоперскій полкъ вошелъ въ составъ кубанскаго казачьяго войска, прочіе же—терскаго).	За отличіе въ дѣлѣ 30 августа 1855 года при м. Пенякъ.	
1858 ГОДА.		
25-го декабря.		
1, 2, 3, 4 и 5-му баталіонамъ апшеронскаго пѣхотнаго (нынѣ 81 пѣх. апшеронскій Е. И. В. Великаго Князя Георгія Михаиловича) полка [1].	За мужество и храбрость, оказанные въ дѣлахъ съ горцами въ 1857 году.	„За отличіе въ 1857 году“.
1860 ГОДА.		
19-го февраля.		
3-му баталіону ряжскаго (нынѣ 71 пѣхотнаго ряжскаго генералъ-адъютанта князя Суворова) полка.	За подвиги, мужество и храбрость, оказанные въ 1857, 1858 и 1859 годахъ въ дѣлахъ съ горцами.	„За покореніе Чечни въ 1857, 1858 и 1859 годахъ“.

[1] 4-й баталіонъ—нынѣ 1-й баталіонъ 164 пѣхотнаго закатальскаго полка и 5-й баталіонъ 11 сентября 1862 г. упразднены.

Какой части войскъ и когда пожалована награда.	По какому случаю пожалована награда.	Какой пожалованъ знакъ отличія и надпись на ономъ.
		Знаки на головные уборы.
1, 2, 3, 4 и 5-му баталіонамъ тенгинскаго и навагинскаго пѣхотныхъ полковъ [1]).	За подвиги, мужество и храбрость, оказанные въ 1857, 1858 и 1859 гг въ дѣлахъ противъ зорцевъ.	«За покореніе Чечни въ 1857, 1858 и 1859 годахъ».
1860 ГОДА.		
4-го августа.		
1, 2, 3, 4 и 5 баталіонамъ дагестанскаго пѣхотнаго (нынѣ 82 пѣх. дагестанскій Е. И. В. В. К Николая Михаиловича) полка [2]).	За подвиги, мужество и храбрость, оказанные въ дѣлахъ противъ горцевъ.	„За отличіе на Кавказѣ съ 1846 по 1859 годъ“.
1, 2, 3, 4 и 5 баталіонамъ [3]) самурскаго пѣхотнаго (нынѣ 83 пѣх. самурскаго Е. И. В. В. К. Владиміра Александровича) полка.		„За отличіе на Кавказѣ въ 1857 и 1859 годахъ“
1861 ГОДА		
25-го октября.		
2-й и стрѣлковой ротамъ сибирскаго линейнаго № 8 баталіона и 3 ротѣ сибирскаго линейнаго № 9 и 4 взводу сибирской пѣшей артиллерійской батареи.	За подвиги, мужество и храбрость, оказанные при разбитіи коканцевъ и зачуйскихъ киргизовъ на рѣкѣ Кара-Кастекъ близъ Узунъ - Агача 21 октября 1860 года.	„За отличіе въ 1860 году“.
15-го ноября.		
2-му дивизіону конно-артиллерійской № 21 батареи сибирскаго казачьяго войска (впослѣдствіи вошла въ составъ 2 туркестанской артиллерійской бригады).		

[1]) 4-й баталіонъ навагинскаго полка нынѣ 2-й баталіонъ 163 пѣх. ленкоранскаго полка, 5-й баталіонъ приведенъ въ кадровый составъ 26 іюля 1862 года.

[2]) 5-й баталіонъ упраздненъ 11 сентября 1862 года.

[3]) Въ 1862 году 5-й переименованъ во 2-й баталіонъ, а сей послѣдній упраздненъ.

Какой части войскъ и когда пожалована награда.	По какому случаю пожалована награда.	Какой пожалованъ знакъ отличія и надпись на ономъ.
1854 ГОДА **5-го апрѣля.**		
Легкой № 1 (нынѣ 5-я батарея кавказской гренадерской Е. И. В. В. К. Михаила Николаевича) артиллерійской бригады.	За отличные подвиги, оказанные въ сраженіи противъ турокъ 2 ноября 1853 г. при сел. Баяндурѣ и 19 ноября того же года на Башкадыклярскихъ высотахъ.	Золотыя петлицы на воротники и обшлага.
4-го октября.		
Легкой № 1 (нынѣ 5-я) батареѣ 13 артиллерійской бригады.	За отличные подвиги, мужество и храбрость, оказанные въ блистательной побѣдѣ, одержанной 4 іюня 1854 г. за р. Чолокомъ надъ турецкимъ корпусомъ.	
1854 ГОДА **10-го октября.**		
Драгунскому Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго (нынѣ 16 драгунскій нижегородскій того же наименованія) полка.	За блистательное мужество, постоянное рвеніе и примѣрно усердную во всѣхъ отношеніяхъ службу.	
1856 ГОДА **30-го августа.**		
5-й артиллерійской бригады батарейной № 3 (нынѣ 1-я) батареѣ.	За подвиги, мужество и храбрость, оказанные въ продолженіе войны 1853, 1854, 1855 и 1856 годовъ.	

Какой части войскъ и когда пожалована награда.	По какому случаю пожалована награда.	Какой пожалованъ знакъ отличія и надпись на ономъ.
11-й артиллерійской бригады легкой № 5 (изъ этой батареи сформированы двѣ батареи, которыя нынѣ именуются: 1 и 4-я батареи 29 артиллерійской бригады) батареѣ.	За подвиги, мужество и храбрость, оказанные въ продолженіе войны 1853, 1854, 1855 и 1856 годовъ.	Золотыя петлицы на воротники и обшлага.
Баталіонамъ пѣхотныхъ полковъ:		
1, 2, 3 и бывшимъ 4-мъ дѣйствующимъ костромскаго (нынѣ 19 пѣх. костромск.) [1]) и могилевскаго (нынѣ 26 пѣх. могилевскій) [2]).		Гренадерскій бой (нынѣ бой за военное отличіе).
1 и 2-му галицкаго (нынѣ 20 пѣхотный галицкій).		
1 и 7 [3]) запасному витебскаго (нынѣ 21 пѣхотный витебскій).		
6-му стрѣлковому (нынѣ 16) баталіону.		Простыя знамена.
1858 ГОДА		
25-го декабря.		
21-му (нынѣ 4 кавказскій) стрѣлковому баталіону и дагестанскому конно-иррегулярному полку.	За мужество и храбрость, оказанные въ дѣлахъ съ горцами въ 1857 году.	
1859 ГОДА		
11-го іюля.		
19-му (нынѣ 2 кавказскій) стрѣлковому баталіону.	За мужество и храбрость, оказанные въ дѣлахъ съ горцами въ 1858 и 1859 годахъ.	

[1]) 4-й баталіонъ костромскаго полка 6 апрѣля 1863 поступилъ въ составъ 1 баталіона 107 пѣхотнаго троицкаго полка.

[2]) 4-й баталіонъ могилевскаго полка 6 апрѣля 1866 г. поступилъ въ составъ 1 баталіона 114 пѣхотнаго новоторжскаго полка.

[3]) 7-й баталіонъ расформированъ.

Какой части войскъ и когда пожалована награда.	По какому случаю пожалована награда.	Какой пожалованъ знакъ отличія и надпись на ономъ.
30 іюля.		
5 и 6 резервнымъ баталіонамъ 13 лейбъ-гренадерскаго эриванскаго Его Величества [1]) и 14 гренадерскаго грузинскаго Е. И. В. В. К. Константина Николаевича [2]) полковъ, 3 и 6 резервному баталіонамъ крымскаго (нынѣ 73 пѣх. крымскій Е. И. В. В. К. Александра Михаиловича) [3]) 2, 4, 5 и 6-му резервному баталіонамъ севастопольскаго (нынѣ 75 пѣх. севастопольскій) [4]) пѣхотныхъ полковъ.	Въ ознаменованіе Монаршаго благоволенія.	Простыя знамена.
3-го августа.		
20-му (нынѣ 3-му кавказскому) стрѣлковому баталіону.	За мужество и храбрость, оказанные при взятіи штурмомъ аула Ведени 1 апрѣля 1859 года.	
1859 ГОДА		
9 декабря.		
18-му стрѣлковому (нынѣ 4 туркестанскій) баталіону и кавказскому линейному № 1-го (нынѣ екатеринодарскій мѣстный) баталіону.	За отличія, оказанныя: первымъ въ дѣлахъ съ горцами 1859 г. при взятіи Гуниба, а послѣднему—въ разновременныхъ дѣлахъ съ горцами.	

[1]) 5-й резервный баталіонъ эриванскаго полка расформированъ 13 октября 1863 года, а 6-й баталіонъ переименованъ въ 5-й и въ 1863 году поступилъ въ составъ 149 пѣхотнаго черноморскаго Е. И. В. В. К. Михаила Николаевича полка.

[2]) 5-й баталіонъ грузинскаго полка расформированъ 13 октября 1863 года, а 6-й переименованъ въ 5-й и въ 1863 году поступилъ въ составъ 150 пѣхотн. таманскаго полка.

[3]) 6-й баталіонъ крымскаго полка въ 1863 году переименованъ въ 5-й и поступилъ въ составъ 153 пѣх. бакинскаго Е. И. В. В. К. Сергія Михаиловича полка.

[4]) 5-й батал. упраздненъ, а 6-й баталіонъ, переименованный въ 5-й, потомъ поступилъ въ составъ 155 пѣх. кубанскаго полка.

Какой части войскъ и когда пожалована награда.	По какому случаю пожалована награда.	Какой пожалованъ знакъ отличія и надпись на ономъ.
1860 ГОДА		
1 января.		
Кавказскимъ линейнымъ №№ 32 и 37 баталіонамъ [1]).	Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія.	Простыя знамена.
29 января.		
Кавказскому линейному № 29 баталіону [2]).		
25 февраля.		
Кавказскимъ линейнымъ №№ 7 [3]), 9 [4]), 11 (нынѣ 1 баталіонъ 149 пѣхотнаго черноморскаго Е. И. В. В. К. Михаила Николаевича полка) и 12-му (нынѣ 6 кавказскій линейный) баталіонамъ.		
29 апрѣля.		
Кавказскому линейному № 5 баталіону [5]).		
20 мая.		
Кавказскому линейному № 2 баталіону [6]).		
6 августа.		
Л.-гв. 4-му стрѣлковому баталіону Императорской Фамиліи.		Знамена.
22 августа.		
Кавказскимъ резервнымъ линейнымъ № 1-го (нынѣ 2 баталіонъ 153 пѣхотнаго бакинскаго Е. И. В. В. К. Сергія Михаиловича) и № 2 (нынѣ 2 баталіонъ 154 пѣхотнаго дербентскаго полка) баталіонамъ.		

[1]) Въ 1874 году упразднены.
[2]) Въ 1874 г. вступилъ въ составъ 4 баталіона 156 пѣхотнаго елисаветпольскаго полка.
[3]), [4]), [5]), [6]) Въ 1874 году упразднены.

Какой части войскъ и когда пожалована награда.	По какому случаю пожалована награда.	Какой пожалованъ знакъ отличія и надпись наономъ.
1861 ГОДЪ **4 ноября.**		
Кавказскому линейному № 15-го баталіону [1]).	Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія.	Знамена.
1856 ГОДА **30 марта.**		*Георгіевскія знамена.*
1-му, 2-му и 3-му баталіонамъ л.-гв. гренадерскаго полка и 4 му, 5-му и 6-му баталіонамъ л.-гв. гренадерскаго резервнаго полка [2]).	Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія, за вѣрность и преданность Престолу и Отечеству, по случаю исполненія 100 лѣтъ со времени учрежденія.	«1756—1856 г.», съ сохраненіем и прежней надписи: «за отличіе пр пораженіи и изгнаніи непріятеля из предѣловъ Россіи 1812 году».
1-му, 2-му и 4-му баталіонамъ гренадерскаго Его Королевскаго Высочества Принца Евгенія Виртембергскаго (нынѣ 6 гренадерскій таврическій Е. И. В. В. К. Михаила Николаевича) полка [3]).		«1756—1856 г.», съ сохраненіем и прежней надписи: «за взятіе зна мени въ сраженіи противъ францу зовъ въ Голландіи подъ г. Берге номъ въ 1799 году».
1-му, 2-му и 4-му [4]) баталіонамъ гренадерскаго генералъ-фельдмаршала графа Румянцова-Задунайскаго (нынѣ 10 грен. малороссійскій того же наименованія) полка.		*Обыкновенныя знамена.* «1756—1856».
1, 2 и 4-му баталіонамъ лейбъ-гренадерскаго екатеринославскаго Его Величества (нынѣ 1-й лейбъ-гренадерскій екатеринославскій Его Величества) полка [5]).		

[1]) Въ 1874 г. упраздненъ.

[2]) 4, 5 и 6-й баталіоны 26 августа 1856 г. упразднены, знамя 4 баталіона поступило во вновь сформированный 4-й баталіонъ того же полка

[3]) 4-й баталіонъ расформированъ въ 1856 году.

[4]) 4-й баталіонъ въ 1856 году упраздненъ.

[5]) 4-й баталіонъ екатеринославскаго полка расформированъ въ 1856 году.

Какой части войскъ и когда пожалована награда.	По какому случаю пожалована награда.	Какой пожалованъ знакъ отличія и надпись на опомъ.
30 го августа.		
Лейбъ-гвардіи черноморскому казачьему дивизіону.	Въ память подвиговъ лейбъ-гвардіи казачьяго полка, къ составу котораго онъ принадлежалъ.	Георгіевскій штандартъ.
1857 ГОДА		
6-го августа.		
Батарейной Е. И. В. Великаго Князя Михаила Павловича батареѣ л.-гв. 1-й артиллерійской бригады того же наименованія).	Во вниманіе къ тому, что бомбардирская рота л.-гв. преображенскаго полка, послужившая основаніемъ сей батареи, участвовала въ подвигѣ совершенномъ л.-гв. преображенскимъ и семеновскимъ полками 19 ноября 1700 года, подъ Нарвою.	Надпись на знакахъ оберъ-офицеровъ такая же, какая была пожалована Императоромъ Петромъ Великимъ оберъ-офицерамъ означенныхъ полковъ, именно: «19 ноября 1700 года».
1860 ГОДА		
29-го іюня.		
1, 2-му дѣйствующимъ и 3-му езервному баталіонамъ кексгольмкаго гренадерскаго Императора австрійскаго полка.	Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія, за вѣрность и преданность Престолу и Отечеству и по случаю исполненія 150 лѣтъ со времени учрежденія полка.	Новыя знамена. «1710—1860».
8-го сентября.		
Лейбъ-гвардіи атаманскому Его Императорскаго Высочества Наслѣдика Цесаревича полку.	Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія.	Георгіевскій штандартъ. «За отличіе, оказанное въ войнѣ съ французами, въ 1812, 1813 и 1814 годахъ, вмѣсто имѣющагося георгіевскаго знамени, пожалованнаго за то же отличіе».

Какой части войскъ и когда пожалована награда.	По какому случаю пожалована награда.	Какой пожалованъ знакъ отличія и надпись на ономъ.
1861 ГОДА		
1-го января.		
Оренбургскому линейному № 8 баталіону (8 іюля 1869 года упраздненъ).	Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія, за вѣрность и преданность Престолу и Отечеству по случаю исполненія 3 іюля 1860 года 100 лѣтъ со времени учрежденія.	Знамя. «1760—1860».
1855 ГОДА		
11-го марта.		
Грузинской конной дружинѣ охотниковъ (нынѣ упразднена) [1]).	За блистательную побѣду при пораженіи и преслѣдованіи турецкаго корпуса войскъ за рѣкою Чолокомъ, 4 іюня 1854 года.	Георгіевское знамя.
22-го іюня.		
Шести пѣшимъ оренбургскимъ казачьимъ баталіонамъ №№ 1, 2, 3, 4, 5 и 6 (нынѣ упразднены) [2]).	На основаніи § 2 положенія о пѣшихъ баталіонахъ оренбургскаго казачьяго войска, утвержденнаго 6-го октября 1854 года.	Простыя знамена.
15-го сентября.		
Александровскому сиротскому кадетскому корпусу [3]).	За представленіе съ полнымъ успѣхомъ, въ баталіонномъ составѣ 4-го сентября 1855 г.	Знамя.

[1]) Заимствовано изъ П. С. З. № 29117.
[2]) Заимствовано изъ П. С. З. № 29446.
[3]) Заимствовано изъ П. С. З. № 29556.

Какой части войскъ и когда пожалована награда.	По какому случаю пожалована награда.	Какой пожалованъ знакъ отличія и надпись на ономъ.
25-го сентября.		*Георгіевскія знамена:*
Пѣшимъ казачьимъ № 2 и 8 баталіонамъ черноморскаго казачьяго войска (нынѣ упразднены) [1]).	За отличные подвиги, мужество и храбрость, оказанные при оборонѣ Севастополя, въ продолженіе восьми мѣсяцевъ.	Первому: «За примѣрное отличіе при оборонѣ Севастополя 1854 и 1855 годовъ», а второму: «За отличіе при взятіи гор. Анапы 12 іюня 1828 г. и за примѣрное мужество при оборонѣ Севастополя 1854 и 1855 годовъ».
Донскому казачьему № 23 полку [2]).	За отличные подвиги, мужество и храбрость, оказанные въ блистательной побѣдѣ, одержанной 17 іюля 1854 года на Чингильскихъ высотахъ надъ турецкимъ корпусомъ подъ командованіемъ Селима-паши.	«За отличіе въ сраженіи противъ турокъ 17 іюля 1854 года на Чингильскихъ высотахъ».
29-го сентября.		
Дунайскимъ казачьимъ № 1 и 2 полкамъ [3]).	Во вниманіе къ отличной службѣ на Кавказѣ и на берегахъ Дуная, а также въ знакъ благоволенія за готовность дунайскаго казачьяго войска стать въ ряды поголовно.	Знамена.

[1]) Заимствовано изъ П. С. З. № 29670.
[2]) Заимствовано изъ П. С. З. № 29671.
[3]) Заимствовано изъ П. С. З. № 29679.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

Д-90

5793/91
50

Chorošchin, Michail Pavlovič

Istoričeskij očerk dějatel'nosti Voennago Upravlenija v Rossii v pervoe dvadcati-pjati-lětie blagopolučnago carstvovanija Gosudarja Imperatora Aleksandra Nikolaeviča <1855 - 1880 g.g.> Sost. Chorošchinym [Michail Pavlovič Chorošchin] [u.a.]
Bd.: 2

S.-Peterburg 1879

Mil.g. 369 l-2
urn:nbn:de:bvb:12-bsb11390844-5